

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Полонский Дмитрий Георгиевич

**ПОЧИТАНИЕ РИМСКОГО ПАПЫ ЛЬВА I ВЕЛИКОГО
В ЮЖНО- И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ**

XII – XVII вв.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

(Средние века)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Анатолий Аркадьевич Турилов

Научный консультант:

доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН
Федор Борисович Успенский

Москва – 2018

Оглавление

Введение	5
Глава I. Римский папа Лев I Великий в истории христианских конфессиональных движений	42
§ I.1. Римский папа Лев I Великий и его христологическая доктрина. «Leonis Magni Tomus ad Flavianum».....	42
§ I.2. Почитание папы Льва I в Византии: исторический контекст и литургические практики.....	69
§ I.3. Выводы к Главе I.....	92
Глава II. Исторические особенности практик почитания папы Льва Великого у южных и восточных славян	94
§ II.1. Память папы Льва в Энинском апостоле. Место источника в истории болгарской Церкви X–XII вв.	94
§ II.2. Культ папы Льва I по данным болгарских и сербских синаксарей и месяцесловов XIII–XIV вв.	102
§ II.3. Памятники гимнографии и практики почитания папы Льва I у южных и восточных славян в XII–XVII вв. в связи с византийской традицией.....	120
§ II.4. Выводы к Главе II.....	156
Глава III. Память о папе Льве в славянском историческом нарративе	161
§ III.1. Папа Лев как легендарный и исторический персонаж в проложных и патериковых сказаниях.....	161
§ III.2. Отражение культа папы Льва в славянской агиографии XVII в.	178
§ III.3. Папа Лев в представлении славянских летописцев.....	189
§ III.4. Выводы к Главе III.....	201
Глава IV. Религиозные отношения в Киевской Руси и создание славянского перевода <i>Томоса</i> папы Льва Великого: анализ гипотез	204
§ IV.1. Князь-инок Никола Святоша как инициатор перевода <i>Томоса</i> («Епистолии») папы Льва.....	204
§ IV.2. Деятельность адептов Римской церкви на Руси. Прима	

Рима над Константинополем в Древнеславянской Кормчей.....	215
§ IV.3. Антилатинская полемика в Киеве XI–XII вв.	228
§ IV.4. «Сирийские контакты» Древней Руси.....	237
§ IV.5. Постриг Николы Святоши и служба папе Льву Великому. Датировка славянского перевода <i>Томоса</i>	244
§ IV.6. Выводы к Главе IV.....	260
Глава V. Переводчик-комментатор Феодосий «Грек» — создатель славянской версии <i>Томоса</i> Льва Великого.....	263
§ V.1. Деятельность Феодосия «Грека» и управление Киево- Печерским монастырем в XII в.	263
§ V.2. Феодосий «Грек» и печерский игумен Феодосий II.....	276
§ V.3. Образование и статус Феодосия «Грека». Феодосий и Климент Смолятич.....	290
§ V.4. Выводы к Главе V.....	308
Глава VI. Комментированный перевод <i>Томоса</i> Льва Великого и его место в истории славянской книжности.....	311
§ VI.1. «Епистолия» Льва Великого в славянской традиции XV– XVII вв.	311
§ VI.2. Составитель «Слова о Халкидонском соборе» и его историческая эрудиция.....	336
§ VI.3. Выводы к Главе VI.....	359
Заключение.....	362
Список использованных источников и литературы.....	374
Список сокращений.....	426
Приложение I: Перечень рукописных восточнославянских сборников XV–XVII вв., содержащих перевод <i>Томоса</i> и комментарии Феодосия «Грека»	432
Приложение II: Публикация источника по Мазуринскому списку («Слово о Халкидонском соборе», предисловие Феодосия «Грека», перевод <i>Томоса</i> папы Льва Великого и послесловие переводчика Феодосия).	439

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Многогранная церковно-политическая деятельность и связанные с ней сочинения жившего в V в. римского папы Льва I Великого (годы понтификата: 440–461) составили один из наиболее выдающихся по своему значению этапов в истории христианской Церкви. Этот этап на последующие столетия определил и официальные доктринальные установления, и конфессиональные отношения христиан Запада и Востока. Папе Льву принадлежит обоснование догмата о соединении в одном лице божественной и человеческой природ Иисуса Христа, сформулированное римским первоиерархом в его главном богословском сочинении — написанном в 449 г. послании (Томосе) к Константинопольскому архиепископу Флавиану. Участники IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.) провозгласили этот догмат составной частью официальной доктрины вероучения, что вскоре вызвало масштабные социальные волнения и религиозный раскол на христианском Востоке, исторические последствия которого не преодолены и до настоящего времени. При этом как римско-католической Церковью латинского обряда, так и православной Церковью византийской традиции сформулированная и обоснованная папой Львом христологическая доктрина считается фундаментом общей богословской платформы, а сам понтифик почитается как святой в обеих конфессиях. Поэтому тема настоящего диссертационного исследования имеет непосредственное отношение к более широкой исторической проблематике изучения тех социокультурных связей и путей, благодаря которым в славянском мире в рамках кирилло-мефодиевской традиции постигались догматы христианства. Исследование неизбежно касается раскрытия новых аспектов истории взаимосвязей римско-латинской и греко-византийской духовных культур и их влияния на памятники славянской письменности. Кроме того, благодаря изучению истории почитания папы Льва,

отраженной в духовной письменности южных и восточных славян оказывается возможным либо дополнить, либо получить новые представления об исторической деятельности как различных религиозных центров, так и разных лиц, на протяжении Средневековья и раннего Нового времени так или иначе причастных к отправлению культа понтифика.

Актуальность темы исследования определяется тем значительным и уникальным местом, которое занимают деятельность и сочинения римского папы Льва I Великого в истории христианской Церкви. Роль масштабной исторической личности, как и труды понтифика, 21 год занимавшего римскую кафедру, давно и плодотворно изучаются историками и теологами. Однако история формирования и распространения культа папы Льва как в целом в традиции православного восточного обряда, так и в поместных Церквях южных и восточных славян и, соответственно, культуре *Slavia Cyrillomethodiana*¹, до сих пор не подвергалась комплексному исследованию.

Степень разработанности темы. Комплексное историческое исследование почитания папы Льва I Великого в православной христианской традиции южных и восточных славян на протяжении Средневековья и раннего Нового времени предпринимается впервые. Настоящая работа находится на стыке нескольких дисциплин, в первую очередь истории религии и Церкви, истории Средних веков, а также истории раннего Нового времени. Хотя до настоящего времени отсутствуют работы, где систематически изучается история культа папы Льва в славянской традиции², однако существует значительное число

¹ Об этом термине: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 192.

² К единичным исключениям можно отнести главу в диссертационном исследовании М.В. Живовой, выполненного в Пизанском университете в качестве филологической работы; при этом в ряде положений исследовательница опирается на наши ранее опубликованные статьи: *Zhivova M.V.* La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa (= Рецепция культа

тематических исследований, затрагивающих различные исторические проблемы, непосредственно или опосредованно связанные с настоящим диссертационным исследованием. К таковым нужно отнести труды, посвященные истории христианской Церкви эпохи Вселенских соборов IV–V вв. и поздней Римской империи, свидетелем заката которой был Лев I; работы, посвященные личности и деятельности римского понтифика, а также герменевтической критике латинского оригинала его Томоса. Кроме того, историки Церкви и палеослависты неоднократно обращались к проблеме, имеющей непосредственное отношение к исследуемой теме: проблеме влияния различных редакций византийских богослужебных уставов на славянскую традицию, в том числе в части истории формирования календарных рубрик, содержащих перечни почитаемых святых. Также в последние десятилетия активизировались исследовательские усилия историков византийской литургики и славистов, изучающих различные аспекты проблемы происхождения и складывания корпуса славянской гимнографии; и эти вопросы также оказываются важными для понимания исторических особенностей гимнографического прославления папы Льва в славянской традиции. В свою очередь историки–медиевисты неоднократно обращались как к фигуре инициатора появления славянского перевода Томоса, князя Святоши Давыдовича, принявшего в первом десятилетии XII в. монашеский постриг в Киевском Печерском монастыре под именем Николы, так и переводчика послания папы Льва I на славянский язык, который получил в историографии именование Феодосия Грека. Вместе с тем, исследователями славянской книжности проведена значительная работа по выявлению, описанию и определению типологии содержания сборников, в составе которых выявляются списки славянского перевода послания папы Льва I — уставных четых сборников.

Таким образом, основную историографию по теме исследования следует разделить на четыре группы:

1. работы, посвященные деятельности папы Льва I, его церковно–политической и административной деятельности, а также его сочинениям;
2. исследования, посвященные истории формирования в связи с византийской традицией южно- и восточнославянских кириллических календарей и месяцесловов, и связанных с ними памятников гимнографии, отразивших почитание папы Льва;
3. работы, касающиеся деятельности вдохновителя создания славянского перевода Томоса папы Льва — князя-инока Николы Святоши и переводчика Томоса Феодосия Грека.
4. исследования, посвященные изучению славянского перевода Томоса папы Льва I и рукописных сборников, в которых бытовал перевод.

Деятельность римского папы Льва I в качестве духовного лидера и администратора, как и его сочинения, неоднократно рассматривались историками Церкви и теологами как в составе комплексных трудов по истории Вселенских соборов, так и, начиная с XIX в., изучались в монографических исследованиях, посвященных персонально понтифику. Однако издание источников, связанных с именем папы Льва Великого, было осуществлено более чем за полтора столетия до появления первых посвященных понтифику исследовательских работ историко–нарративного характера. В последней четверти XVII в. французским теологом и историком, янсенистом Паскье Кенелем (1634–1719) в Париже был издан обширный корпус проповедей и писем папы Льва, впрочем, вскоре попавший под запрет католических властей из-за комментариев Кенеля, в которых он критиковал догматы о папской непогрешимости и примате римской кафедры³. В приложении к своему труду Кенель поместил свод

³ Sancti Leonis Magni papæ primi Opera omnia... Т. I–II. Parisiis, 1675 (переиздание вышло в Лионе в 1700 г.).

канонов соборных установлений и папских декреталий, в основном V в. (ныне свод носит имя публикатора — «Collectio Quesnelliana»⁴), причем бóльшая часть последних принадлежала папе Льву. В 1753–1757 гг. знаменитые католические историки Церкви братья Пьетро и Джироламо Баллерини на основе издания Кенеля и новых масштабных разысканий в рукописных собраниях Ватикана и Венеции издали в трех томах «Творения папы Льва Великого»⁵. Издание братьев Баллерини, призванное заменить собой труд Кенеля, и включающее 96 проповедей (tractatus или sermones) и 143 папских послания, до сих пор остается наиболее полным собранием сочинений понтифика⁶; помимо этого, сюда вошли десятки писем, адресованных папе Льву различными историческими деятелями, в том числе властителями Западной и Восточной Римских империй. В третьем томе издания братья Баллерини поместили, помимо Collectio Quesnelliana, свое капитальное каноническое исследование «Трактат о древних сборниках и собирателях канонов, как изданных, так и неизданных», сопроводив его, в частности, описанием рукописей из Collectio Avellana — собрания свыше 240 документов, в основном посланий римских пап разным иерархам и клиру Христианского Востока с 367 по 553 гг., до сих пор остающегося ценным комплексом источников по истории взаимоотношений Церквей Запада и Востока; в эту коллекцию входят и пять уникальных списков посланий папы Льва⁷.

⁴ Современное описание Collectio Quesnelliana: *Marconi G.* Catalogo delle collezioni canoniche romane e italiche di V e VI secolo (appendice a Rita Lizzi Testa, *La Collectio Avellana e le collezioni canoniche romane e italiche del V–VI secolo: un progetto di ricerca*) // *Cristianesimo nella Storia*. 2014. Vol. 35 (1). P. 177–186.

⁵ *Sancti Leonis Magni Romani pontificis opera post Paschasii Quesnelli recensionem... curantibus Petro et Hieronymo Balleriniis Veronensibus*. T. I–III. Venetiis, 1753–1757.

⁶ Подробнее о составе собрания: *Захаров Г.Е.* Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 232.

⁷ Подробнее об этом собрании: *Боровой В., протоиер.* Collectio Avellana как исторический источник (К истории взаимоотношений Востока и Запада в конце V и начале VI вв.) // *Богословские Труды*. Т. 1. Москва, 1962. С. 111–139. Современное описание: *Marconi G.* Op. cit. P. 107–116.

В первой половине XIX в. как светскими, так и церковными историками разных школ (В.-А. Арендтом, Э. Пертелем, А. де Сен-Шероном, П.С. Делицыным) были изданы монографические труды о папе Льве I, где изучались его жизненный путь и деятельность в связи с богословскими воззрениями понтифика⁸; тогда же в составе латинской серии «Полного курса патрологии» под редакцией Ж.-П. Миня в трех томах вышло пересмотренное издание произведений папы Льва, основу которого составила публикация братьев Баллерини, где часть латинских текстов сопровождается параллельным греческим переводом⁹. Во второй половине XIX в. вышли из печати опирающиеся на названные опубликованные источники три посвященные папе Льву монографические работы: это труды российских церковных историков В.Ф. Певницкого¹⁰ и И.Н. Дроздова¹¹ и видного англиканского теолога Ч. Гора¹². Также в конце XIX — начале XX вв. был издан ряд важных исследований по истории IV Вселенского собора и в целом истории Церкви византийской эпохи, где уделялось и немалое внимание богословской и церковно-политической деятельности папы Льва Великого¹³. К 1930-м гг. относится масштабная публикация латинских и греческих текстов документов IV Вселенского

⁸ *Arendt W.A.* Leo der Grosse und seine Zeit. Mainz, 1835; *Perthel E.* Papst Leo's des Ersten Leben und Lehren: ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte. Jena, 1843; *Saint-Chéron A.* Histoire du pontificat de S. Léon-le-Grand et de son siècle. T. I–II. Paris, 1846; *Делицын П.С.* Св. Лев, папа Римский. М., 1849.

⁹ *Sancti Leonis magni Romani pontificis opera omnia...* // *Patrologiae cursus completus. Series latina.* Parisiis: 1846. T. 54; 1846. T. 55; 1865. T. 56.

¹⁰ *Певницкий В.* Святой Лев Великий и его проповеди. Киев, 1871. В том же году части этой монографии изданы в Трудах Киевской духовной академии (№1–2).

¹¹ *Дроздов И.* Св. Лев Великий, его жизнь и творения // *Вера и разум.* 1897. Т.1. Ч.1. №9. Отдел церковный. С. 547–570; Там же. №11. Отдел церковный. С. 743–760. В 1898 г. в Харькове эти статьи вышли также отдельной монографией под тем же названием.

¹² *Gore C.* Leo the Great. L.; NY, 1897.

¹³ *Лебедев А.П.* Вселенские соборы IV и V веков. (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской) / 2-е изд. С. Посад, 1896; *Гидулянов П.В.* Из истории развития церковно-правительственной власти. Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. I. СПб., 1913; *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. III. СПб., 1913; Т. IV. Пг., 1918.

собора в Халкидоне, состоявшая из шести томов (причем первый вышел в трех, а второй в двух объемистых частях) и включающая (в основном в составе 4-го тома) связанные с этим событием наиболее важные для истории христианского вероучения богословские послания папы Льва¹⁴. Этот труд, изданный под редакцией выдающегося немецкого историка античности и раннего Средневековья Э. Шварца (1858–1940), был выполнен на высоком источниковедческом уровне, остающимся образцовым и по сей день: для подготовки издания Шварц привлек десятки средневековых рукописей из собраний Ватикана, Венеции, Парижа, Вены и других западноевропейских центров. В 1941 г. в Лондоне вышла монографическая работа о папе Льве Великом и его времени¹⁵, принадлежащая перу британского историка Т. Джалланда, состоявшего викарием относящейся к англокатолической конфессиональной традиции церкви св. вмч. Фомы в Оксфорде. Эта книга до сих пор является одной из самых обстоятельных и глубоких по уровню исторического анализа биографий римского понтифика, здесь же содержится детальный обзор рукописных источников и изданий произведений папы Льва¹⁶. Спустя десятилетие крупным событием в историографии стала публикация подготовленного по инициативе ученых теологического факультета Франкфуртского университета в связи с 1500-летием Халкидонского собора под редакцией А. Грилльмайера и Х. Бахта капитального трехтомного сборника статей, посвященного различным аспектам истории христианского вероучения V в. (включая сопровождавшие эту историю церковно–политические идеи, конфессиональные движения и отчасти социальные конфликты)¹⁷. Для этого издания немецкие историки Церкви

¹⁴ *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. II: Concilium Universale Chalcedonense. Vol. 1–6. Berolini et Lipsiae, 1933–37. Далее при ссылках на это издание — АСО.

¹⁵ *Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great*. L., 1941.

¹⁶ *Ibid.* P. 495–514.

¹⁷ *Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart* / hrsg. v. A. Grillmeier, H. Bacht. Bd. I: Der Glaube von Chalkedon. Köln; Würzburg, 1951; Bd. II: Entscheidung um

собрали работы около 50 ведущих специалистов своего времени (византологов, востоковедов и др.¹⁸) из Западной Европы, США и Ближнего Востока, опубликовавших в сборнике свои труды на разных европейских языках. Закономерно, что в ряде статей сборника рассматривается либо затрагивается богословская и политическая деятельность папы Льва Великого, хотя одна из основных статей в первом томе сборника, посвященная понтифику, носит излишне панегирический характер, чрезмерно восхваляя его политический такт¹⁹.

На протяжении второй половины XX — начала XXI в. в историографии наблюдается новый всплеск интереса историков и теологов к биографическим подробностям, богословским идеям, сочинениям и политическим последствиям деятельности папы Льва: появляются значимые статьи Х.-М. Клинкенберга и В. Ульмана о развитии в учении Льва Великого идеи о примате Рима над остальными Церквями христианского мира²⁰, монография Ч. Бартника о богословско-исторических воззрениях папы Льва как целостной системе²¹; фундаментальный труд Г. Аренса, посвященный текстологическому анализу латинского текста Томоса папы Льва, основанный на докторской диссертации исследователя, защищенной в Рейнском университете

Chalcedon. Köln; Würzburg, 1953; Bd. III: Chalcedon heute. Köln; Würzburg, 1954. Далее при ссылках на это издание — ДКС.

¹⁸ В содержательной рецензии на первый том издания авторы статей сборника названы «цветом римско-католической историко-богословской науки», а про сам сборник сказано, что ему «на долгие годы суждено быть прекрасным справочником по истории Халкидонского собора»: *Киприан (Керн), архим.* Из богословской литературы // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. 1953. № 9. С. 152–162.

¹⁹ *Rahner H.* Leo der Große, der Papst des Konzils // ДКС. Köln; Würzburg, 1951. Bd. I. S. 323–339.

²⁰ *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1952. Bd. 38. S. 37–112; *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *JTS.* 1960. No. XI (1). P. 25–51.

²¹ *Bartnik Cz.* Teologia historii według Leona Wielkiego. Lublin, 1972 (переизд.: Lublin, 2001).

(Бонн)²²; и уже в XXI в. — монографии научного сотрудника факультета теологии Оксфордского университета Б. Грина о системе учения о спасении (сотериологии) в трудах папы Льва, построенной на богатом фактическом материале работы профессора церковной истории Американского католического университета С. Вессель о становлении разработанной Львом Великим концепции верховенства римского понтификата над всеми другими христианскими митрополиями, книги научного сотрудника Центра исследований раннего христианства Австралийского католического университета Б. Нил, содержащей новые английские переводы произведений понтифика, в которых приводится подробная библиография исследований о папе Льве, его творениях и его эпохе²³. В последние десятилетия отечественными историками также опубликован ряд работ, связанных с нашей темой: это осуществленный В.Л. Задворным новый перевод Томоса с латинского на русский язык (с параллельным изданием текстов на двух языках)²⁴, издание нескольких писем и проповедей понтифика (последние — в переводе Д. Зотова)²⁵, а также посвященные папе Льву разделы в монографии исследователя о сочинениях римских понтификов и их цивилизаторском значении²⁶; статьи Г.Е. Захарова, А.Р. Фокина и А.А. Королёва, в которых приведен весьма обстоятельный для справочного издания обзор основных вех жизненного

²² *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg–Basel–Wien, 1982.

²³ Библиография в изданиях: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008 P. 254–266; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008 P. 389–408; *Neil B.* Leo the Great. NY., 2009. P. 170–178.

²⁴ *Задворный В.Л.* История римских пап. Т. I: от св. Петра до св. Симплиция. М., 1995. С. 244–257.

²⁵ Там же. С. 257–313.

²⁶ *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 73–77, 143–150. Фрагменты двух гомилий и двух посланий папы Льва в переводе на русский язык: Там же. С. 374–384.

пути папы Льва, его воззрений и истории почитания понтифика на Западе²⁷.

В целом в XIX–XXI вв. деятельности папы Льва I и его богословскому наследию посвящены сотни статей и десятки книг (и в этом смысле любой историографический обзор соответствующей проблематики не будет исчерпывающим), поскольку он — один из двух римских понтификов, которым за все время существования католической церкви был официально присвоен титул «Великий»²⁸. Во многом исследователи расходятся в оценках деятельности папы Льва I как духовного лидера, писателя и администратора. Так, Г. Гельцер в своем классическом очерке политической истории Византии²⁹ охарактеризовал папу Льва как «невеликого богослова, но перворазрядного церковного политика», сумевшего вызвать «полнейший переворот» в церковно–политической истории Христианского Востока³⁰. Напротив, В.В. Болотов полагал, что римский понтифик «является посредником между антиохийским богословием и александрийским и дает гармоническое сочетание лучших результатов того и другого»³¹, и при этом, по словам историка, Лев Великий действовал «с поразительной осмотрительностью», «твердо и ясно развивая свои церковно–административные идеи перед теми, от кого

²⁷ Захаров Г.Е. Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 227–232; Фокин А.Р. Лев I Великий... Сочинения... Влияние // Там же. С. 232–243; Королёв А.А. Лев I Великий... Почитание на Западе // Там же. С. 243–245. Изложение А.Р. Фокина отчасти основывается на разделе «Leo as a theologian» книги Т. Джалланда: *Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 440–494.*

²⁸ Второй — папа Григорий I Великий, в православной традиции — Григорий Двоеслов (ок. 540 — 604 гг.).

²⁹ Этот очерк В.Н. Бенешевич считал заслужившим наибольшую известность в исследовательской литературе начала XX в. и положил в основу своего учебного пособия: *Очерки истории Византии / под ред. и с предисл. В.Н. Бенешевича. Вып. I. СПб., 1912. С. VI.*

³⁰ «Den völligen Umschwung hat der neue Papst von Alt-Rom, Leo der Grosse (442–454), hervorgerufen, auch er kein grosser Theologe, aber ein Kirchenpolitiker ersten Ranges»: *Gelzer H. Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte // Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897. S. 918.*

³¹ *Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. IV. Пг., 1918. С. 270.*

нельзя было ждать возражений, перед епископами западными, он весьма умерен в своей переписке с востоком»³². Согласно Ч. Гору, именно Лев I осуществил практическое воплощение концепции папской власти, уподобленной историком «церковному правительству», институты которого ущемляли правосудие, справедливость, свободу и всеобщее согласие паствы, и тем самым, по мнению Гора, уже в V в. заложили исторические причины произошедшей более чем тысячелетие спустя Реформации³³. Х.-М. Клинкаберг охарактеризовал воздействие папы Льва на решения IV Вселенского собора как решающее, а его понтификат считал одним из выдающихся в истории папства³⁴. По мнению И. Мейендорфа, «[в]нутреннее, почти мистическое убеждение папы Льва, что он как римский епископ и наследник Петра ответствен за вероучительное и дисциплинарное благополучие вселенской Церкви, вне всякого сомнения, никогда его не покидало. Но в равной степени очевидно и то, что претензии Рима не вполне понимались другими и по сути были неприемлемы в исторических условиях V в. Святой Лев приспособлялся к этим обстоятельствам как мог, не теряя ни личного достоинства, ни подлинного попечения о православии и единстве Церкви, что особенно характерно для столь замечательной личности, какой был этот епископ»³⁵.

³² *Болотов В.В.* Указ. соч. Т. III. СПб., 1913. С. 294; ср. *Мейендорф И., протопр.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. / пер. с англ. М., 2012. С. 203–204.

³³ *Gore C.* Leo the Great. L.; NY, 1897. P. 126–127.

³⁴ «Schließlich ist das Verhältnis des Papstes zum Konzil für die ganze Folgezeit von Leo entscheidend beeinflusst. Sogar die politische Situation von Chalcedon wirkt da nach: Man spürt die Unsicherheit, die aus Leos zwangsweise verschleierte Formulierungen stammt, bis auf den heutigen Tag. Leos Pontifikat gehört zu den größten der gesamten Geschichte des Papsttums. Nur sehr wenige sind ihm zu vergleichen»: *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1952. Bd. 38. S. 112.

³⁵ *Мейендорф И., протопр.* Единство империи и разделения христиан... С. 214–215. Ср. также у Ч. Гора: «Leo, as bishop of Rome, was as completely as any man in history the right man in the right place. His moral character was simple, lofty, and severe; and the ideal of the Christian life, which he realized in himself, he set his great energies, by word as well as example, to impress upon the minds of his flock; but in this, as in everything, it was intensity

В свою очередь, В.Л. Задворный отмечает, что гомилии Льва I «отмечены изысканностью стиля, чистотой латинского языка, лаконичностью выражения и ясностью своих идей. Художественные приемы изложения в них гармонически сочетаются с тематическим и духовным содержанием, а отличительной чертой творчества Льва I является умение объяснить христианские идеи в стиле римской литературной традиции. Эта преданность Льва I римской традиции предопределила и то, что он стал создателем новой христианской историософской концепции»³⁶. Случай радикальной оценочной критики деятельности и сочинений Льва Великого представляют недавние работы М.В. Грацианского, упрекающего понтифика V в. и в «догматической безграмотности»³⁷, и одновременно в «неуемных и ничем не сдерживаемых амбициях»³⁸ в отношении «вселенской церковной власти, что является квинтэссенцией экклезиологического учения Рима»³⁹; причем, по мнению историка, дела папы Льва расходились с его собственными речами о непоколебимости границ канонических юрисдикций.

Вместе с тем почитание папы Льва в Византии, как и в истории православной традиции южных и восточных славян, не стало предметом детального изучения в этих посвященных понтифику исследованиях⁴⁰. Так,

and singleness of purpose which marked his influence, rather than breadth or freedom of sympathy.»: *Gore C. Leo the Great*. L., NY, 1897. P. 21.

³⁶ *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I – IX вв.). М., 2011. С. 77. В последнем тезисе В.Л. Задворный основывается на монографии Ч. Бартника, где наиболее существенны для авторской концепции разделы «*Chrystocentryzm historii*» и «*Idea Rzymu Piotrowego jako kategoria historyczna*»: *Bartnik Cz. Teologia historii według Leona Wielkiego*. Lublin, 2001. S. 165–211.

³⁷ *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 251–252.

³⁸ Там же.

³⁹ *Грацианский М.В.* Папа Лев Великий и его толкование 6-го Никейского канона // *Церковь в истории России*. Сб. 11. К 70-летию Н.Н. Лисового. М., 2016. С. 170.

⁴⁰ Стоит заметить, что данная диссертационная работа ни в коей мере не может заменить ни отсутствующего пока комплексного источниковедческого исследования греческих списков Томаса папы Льва, ни в целом более детального исследования

В.Л. Задворный пишет только, что «[ж]итие св. Льва, хорошо известное в Древней Руси и вошедшее в Минеи Четии, было написано восточным подвижником, родом из Дамаска, жившим во второй половине VI — первой половине VII века, св. Иоанном Мосхом. Оно содержалось в его знаменитом сочинении “Луг духовный”...<...> Славянская служба святителю содержится в служебных Минеях за февраль, в том числе и в Минеях, изданных Московской патриархией в 1980-х годах»⁴¹. В другой работе В.Л. Задворный сообщал, что «в русской традиции... [о]тносительно Льва I можно констатировать, что, несмотря на его достаточно широкое литургическое почитание, все же оно не приобрело никаких особых черт»⁴². Эти замечания не точны и не полны как в фактографическом отношении (в «Луге духовном» нет жития папы Льва, но содержатся несколько преданий о нем; однако в славянских Прологах присутствует лаконичное житие понтифика), так и потому, что преждевременный вывод об отсутствии «особых черт» культа папы Льва на Руси никак не доказан и не опирается на византийские источники традиции почитания римского папы у православных славян, в том числе литургической; вопрос же о славянском переводе Томоса и его распространении не затронут вовсе.

Между тем, сведения, содержащиеся в славянских богослужебных книгах, представляют основной исторический материал, позволяющий исследовать особенности отправления культа папы Льва у православных славян в XII – XVII вв. К этим историческим источникам относятся синаксари и месяцесловы, содержащиеся в монастырских Уставах, Евангелиях, и Апостолах, а также памятники гимнографии, включавшиеся в служебные Минеи. Обращение к этим памятникам продиктовано

проблемы почитания понтифика в Византии, которые относятся к компетенции византиноведения.

⁴¹ Задворный В.Л. История римских пап. Т. I: от св. Петра до св. Симплиция. М., 1995. С. 314.

⁴² Задворный В.Л. Сочинения Римских понтификов... С. 266.

вопросами, ключевыми для нашей темы: каким образом и в какой мере отражалось почитание папы Льва в южно- и восточнославянских практиках соборно-приходского и монастырского богослужения, и в чем состояла рецепция этих практик по отношению к византийской традиции? Благодаря обстоятельным исследованиям месяцесловов православной традиции по рукописным источникам, начатых трудом архиеп. Сергия (Спасского)⁴³, и продолженных современными работами о составе и структуре болгарских, сербских и древнерусских синаксарей и месяцесловов, принадлежащих Е. Коцевой⁴⁴, Л. Скомороховой-Вентурини⁴⁵, О.В. Лосевой⁴⁶, Е. Дограмаджиевой⁴⁷, И. Христовой-Шомовой⁴⁸, С. Вакарелийской⁴⁹ и другим исследователям, можно составить относительно представительную характеристику почитания папы Льва Великого у южных и восточных славян эпохи Средневековья. В значительной мере эту характеристику дополняют исторические особенности содержания особой посвященной понтифику славянской службы, имеющей византийское происхождение. В труде боннских славистов под редакцией Г. Ротэ, продолживших работу И.В. Ягича, издавшего в конце XIX в. минеи первых трех месяцев церковного

⁴³ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. I–III. Владимир, 1901 (репринтное издание: М., 1997).

⁴⁴ *Коцева Е.* Церковные уставы и изучение славянских рукописей X–XIV вв.: Предварительные замечания // Полата књигописњана. Nijmegen, 1985. № 13. С. 44–49.

⁴⁵ *Скоморохова-Вентурини Л.* Месяцеслов как памятник языка и культуры (на материале Церколезского апостола и Баницкого евангелия) // Полата књигописњана. Nijmegen, 1985. № 14–15. С. 122–131.

⁴⁶ *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.

⁴⁷ *Дограмаджиева Е.* Месецословните четива в славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.). С., 2010.

⁴⁸ *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012.

⁴⁹ *Vakareliyska С.М.* The preservation of the synaxarion to the Constantinople Typikon in the medieval Bulgarian calendar tradition // Старобългарска литература. 2013. № 45–46. С. 144–163.

календаря⁵⁰, опубликован наряду с греческим текстом службы папе Льву Великому и ее древнейший восточнославянский перевод с разночтениями по нескольким рукописям XI/XII – XIII вв.⁵¹. Что касается южнославянского варианта этой службы, то в историографии имеются лишь отдельные указания о его существовании в составе одной болгарской рукописи XIII в.⁵². Ни в восточнославянском, ни в южнославянском вариантах эта служба как исторический источник, как и эволюция ее текста, пока систематически не изучались. То же можно сказать и о проблеме масштабов распространения обоих этих вариантов. Поэтому для разрешения означенных выше вопросов необходимо непосредственное обращение к рукописным источникам — богослужебным сборникам разных веков, где сохранились либо могли сохраниться свидетельства литургического почитания папы Льва как в южнославянской, так и в восточнославянской традиции. С разной степенью обстоятельности соответствующие кодексы описаны болгарскими, русскими, сербскими и украинскими археографами, в частности, Ф. Добрянским⁵³, Б. Цоневым⁵⁴, В.А. Мошиным⁵⁵, М. Стояновым и Х. Кодовым⁵⁶, Д. Богдановичем⁵⁷,

⁵⁰ Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886.

⁵¹ Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10 bis 19. Februar. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2006. S. 536–580. Далее при ссылках на это издание используется сокращенное обозначение MF II.

⁵² Йовчева М. Българската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска литература. 2007. Кн. 37–38. С. 11. Подробнее этот вопрос рассмотрен в Главе II настоящей работы.

⁵³ Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. №156–159. С. 285–286.

⁵⁴ Цонев Б. Опис на ръкописите и старопечатните книги на народната библиотека в София [Т. I.]. С., 1910.

⁵⁵ Mošin V. Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, dio 1: Opis rukopisa. Zagreb, 1955; Mošin V. Izvještaj o naučnom putovanju u Srijemsku Mitrovicu – Beograd – Peć – Dečane – Cavtat – Dubrovnik 1953. godine // Ljetopis JAZU za godinu 1953. Knj. 60. Zagreb, 1955. S. 218–226; Мошин В.А. Рукописи Пећке патријаршије. Приштина, 1971.

Н. Синдик с соавторами⁵⁸, А.А. Туриловым и Л.В. Мошковой⁵⁹, Л. Гнатенко⁶⁰ и др. Как правило, служба папе Льву в этих и других привлеченных в настоящей работе описаниях рукописных собраний специально не выделяется, однако эти описания представляют собой комплекс важнейших пособий для предпринятого в диссертации исследования.

Главное богословское сочинение папы Льва Великого — его Томос архиепископу Константинопольскому Флавиану — в славянском переводе стал известен археографам и историкам еще в первой половине XIX в. Первым исследователем славянского перевода Томоса папы Льва I, выявившим, а также в первый (и до сих пор единственный раз) опубликовавшим его, стал выдающийся славист XIX в. О.М. Бодянский (1808–1877). В январе 1843 г. О.М. Бодянский обнаружил в составе рукописного сборника первой четверти XV в., тогда принадлежавшего собранию И.Н. Царского⁶¹, список славянского перевода Томоса папы Льва, сопровождаемого историко–богословскими комментариями переводчика в форме предисловия и послесловия⁶². Изучив предисловие и

⁵⁶ *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. III. С., 1964; *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките. С., 1969. № 32. С. 56–57.

⁵⁷ *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Бгд., 1978. С. 116; *он же.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Бгд, 1982.

⁵⁸ *Синдик Н.Р., Гроздановић–Пајић М., Мано–Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске Православне епархије Будимске у Сентандреји. Бгд; Нови Сад, 1991.

⁵⁹ *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей. Бгд, 2016. С. 205.

⁶⁰ *Гнатенко Л.* Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Каталог. К., 2003. С. 77–80, 80–82.

⁶¹ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. IV.

⁶² Собрание принадлежавших И.Н. Царскому рукописных книг было ок. 1853 г. приобретено графом А.С. Уваровым и ныне в составе его собрания хранится в ГИМ. Современный шифр кодекса: ГИМ. Увар. № 509. Л. 299 об.–310. См. тж.: *Юхименко Е.М.* Купцы Царские и их вклад в историю старообрядчества и культуры //

послесловие, исследователь датировал XII столетием перевод Томоса (или «Епистолии», как ее называл сам переводчик); установил имя этого переводчика — Феодосий; и выяснил, что перевод был осуществлен Феодосием с греческого языка, а инициатором славянского переложения Томоса был правнук Ярослава Мудрого и внук Святослава Ярославича, князь Святоша Давыдович (ок. 1080 – после 1142/1143 г.), принявший постриг в Киевском Печерском монастыре, и известный по сказанию Киево–Печерского патерика под именем Николы Святоши⁶³. Фигура Николы Святоши, совершившего беспрецедентный в истории династии Рюриковичей жизненный выбор — добровольный уход в монашество — впоследствии неоднократно привлекала внимание исследователей. Сведения о нем, в совокупности позволяющие реконструировать канву биографии князя–инока, собраны по различным источникам в работах Р.В. Зотова⁶⁴, М.Ф. Мурьянова⁶⁵, А. Поппэ⁶⁶, А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского⁶⁷, а также Л.В. Войтовича⁶⁸ и А.Ю. Карпова⁶⁹.

Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Междунар. конф. Москва–Боровск, 2011. Т. 1. С. 271–284.

⁶³ Патерик Киевского Печерского монастыря / ред. Д.И. Абрамович. СПб., 1911. С. 185.

⁶⁴ *Зотов Р.В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 38, 261.

⁶⁵ *Мурьянов М.Ф.* Святоша Никола // Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1. СПб., 2007. С. 24–26 (впервые – *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. XIV. 1967/1968. S. 88–93).

⁶⁶ *Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 492 (биографические данные приведены без ссылок на источники).

⁶⁷ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 607.

⁶⁸ *Войтович Л.В.* Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 375. Здесь ошибочно указано, что крестильным для Николы Святоши было имя Панкратий, а ссылка на Ипатьевскую летопись (ПСРЛ. Т. 2. 1908. Стб. 312) как на источник даты его кончины подтверждения не находит: в летописи под 6650 г. содержится только последнее упоминание о нем как о посреднике в переговорах князя Всеволода Ольговича с братьями.

⁶⁹ *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 329–332.

Деятельности и агиографическому образу Николы Святоши в последние годы посвящен и ряд работ украинских историков⁷⁰.

Тем самым О.М. Бодянским было выявлено неизвестное ранее имя славянского книжника, и обнаружен памятник, составивший впоследствии для историков множество загадок и проблем интерпретации. Исследователь не стал сразу публиковать сведений о своем открытии, однако написал о нем выдающемуся слависту Павлу Йозефу Шафарику, служившему хранителем библиотеки университета в Праге. О содержании письма Бодянского можно судить на основании отклика Шафарика, который был опубликован спустя полвека. «Ваши открытия весьма важны», — отвечал Шафарик Бодянскому 21 июня 1843 г., — «что мне пишете «о иноке Феодосии и князе Святославе», было для меня совершенной новостью; и я охотно верю, что все это так, но, не имея в руках рукописи, не знаю, что бы можно было к этому добавить. Эти и другие древние памятники в свое время надо будет издать, но не нужно с этим торопиться, а главное при этом то, чтобы это было для успеха и прогресса науки»⁷¹. Последовав совету почтенного слависта О.М. Бодянский, сообщал ему 31 августа 1847 г.: «На этой неделе кончу открытое мною года три тому назад сочинение одного Русского инокия Феодосия в пергаменном сборнике купца Царского, явление по веку и языку

⁷⁰ *Крайня О.О.* Исторична постать князя Святослав Давидовича – прп. Миколи Святоші // Чернігівський Троїцько–Іллінський монастир: історія та сучасність. Тези наукових читань. Чернігів, 1999. С. 19–22; *Чугаєва І.К.* Чернігівський князь Микола Святоша // Семінаріум. Церква–ментальність–культура: питання історії та історіографії. Вип. 2. Чернігів, 2010. С. 42–54; *Коваленко В.П.* Жизнь и «Житие» Св. прп. князя Николы Святоши: возможности реконструкции // ДРВМ. 2011. №3(45). С. 56–57; *Шуміло С.М.* Оповідання про Миколу Святошу в Києво–Печерському патерику: досвід прочитання // Київська старовина. 2012. №3(495). С. 3–8; *Коваленко В.П.* Микола Святоша – перший князь-інок на Русі // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Зб. праць на пошану... П.П. Толочка з нагоди його 75-річчя. К., 2013. С. 105–113.

⁷¹ Русский перевод письма цитируется по изданию: Письма П.И. Шафарика к О.М. Бодянскому (1838–1857) с приложением писем П.И. Шафарика к В.И. Григоровичу (1852–1856) / подгот. изд. П.А. Лавров, М.Н. Сперанский. Москва, 1895. № 38. С. 158. Оригинал письма по-чешски опубликован там же: с. 48–49.

чрезвычайно замечательное»⁷². В итоге публикация переведенной Феодосием «Епистолии» была осуществлена в сопровождении научного комментария О.М. Бодянского через пять лет после открытия памятника⁷³. Исследователь обоснованно обратил внимание на то, что предисловию Феодосия в рукописи предшествует анонимное произведение под названием «О четвертом соборе, иже в Халкидоне», представляющее собой историческое введение в предысторию создания Томоса папы Льва. «Послание или Епистолия тесно связано с Сказанием «о четвертом Сборе, иже в Халкидоне», само собой из него вытекает, составляя как бы продолжение его», — писал Бодянский⁷⁴.

Если О.М. Бодянский полагал, что переводчик Феодосий был родом из Киевской Руси, то другие ученые XIX – XX вв., основываясь на его публикации (П.Г. Бутков⁷⁵, архиеп. Филарет (Гумилевский)⁷⁶, позднее — Е.Е. Голубинский⁷⁷, А.А. Шахматов⁷⁸ и др.) сочли, что Феодосий происходил из Византии. Особняком стоит мнение М.П. Погодина, не получившего ни поддержки, ни внимания исследователей и предполагавшего, что Феодосий был выходцем из болгарских земель⁷⁹. Фактически с работы А.А. Шахматова началось закрепившееся в впоследствии в историографии именование переводчика «Феодосием

⁷² Korespondence Pavla Josefa Šafaříka / vyd. V.A. Francev. Čast I. Vzájemné dopisy P.J. Šafaříka s ruskými učenci (1825–1861). Praha, 1927. S. 115–116.

⁷³ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. XV–XXII, 1–20.

⁷⁴ Бодянский О. Указ. соч. С. XV.

⁷⁵ Б[утков] П.[Г.] Разбор трех древних памятников русской духовной литературы // Современник. 1852. Т. 32. Отд. 2. С. 89.

⁷⁶ Филарет, архиеп. Харьковский. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. С. 46.

⁷⁷ Голубинский Е. История русской церкви. Т I/1. /2-е изд. М., 1901. С. 859–860.

⁷⁸ Шахматов А.А. Киево–Печерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828–833.

⁷⁹ Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т. II. М., 1871. С. 625.

Греком»⁸⁰. При этом в конце XIX в. фокус исследовательского внимания историков и славистов в отношении личности и литературной деятельности переводчика «Епистолии» Льва I существенно сместился: фактически исследователи перестали изучать обнаруженный и опубликованный О.М. Бодянским памятник, а основной интерес ученых сосредоточился на поисках доказательств и опровержений атрибуции Феодосию ряда других произведений древнерусской литературы⁸¹, тогда как сам комментированный перевод Томоса был сочтен единственным произведением, созданным в Киевской Руси выходцем из Византии⁸². Соответственно, остались неразрешенными вопросы о причинах возникновения славянского перевода Томоса папы Льва Великого в Киевской Руси XII в., мотивациях предполагаемого выходца из Византии переводчика Феодосия «Грека» и инициатора перевода князя–инока Николы Святоши, а также ключевой для нашей темы вопрос о связи этих причин и мотиваций с культом папы Льва у восточных славян.

Вместе с тем, после выхода в свет пионерской работы О.М. Бодянского составители описаний крупнейших собраний славянских рукописных книг на протяжении 1840–90-х гг. неоднократно указывали на факты включения в сборники XV–XVII веков «Слова о Халкидонском соборе» (или «Сказания», как его называл Бодянский) и переводной

⁸⁰ *Яцимирский А.И.* Феодосий Грек // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XLIA. СПб., 1904. С. 911–912; *Буланова Т.В.* Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 459–461; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) / 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода / пер. с нем. А.В. Назаренко. СПб., 1996. С. 294; *Thomson F.J.* The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, 1999. P. III–80, VIII–338.

⁸¹ Критические обзоры этих атрибуций: *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 294–300; *Костромин К., свящ.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. №1 (36). С. 6–97.

⁸² *Thomson F.J.* The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, 1999. P. V–304. Современные исследователи справедливо отмечали, что признание переводчика греком сомнительно: *Franklin S.* Greek in Kievan Rus' // *Dumbarton Oaks Papers.* 1992. Vol. 46. P. 72; *Буланов Д.М.* «Римская епистолия» // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 560.

«Епистолии» папы Льва. Так, в том же 1848 г. П.М. Строев в изданном им спустя несколько месяцев после выхода в свет публикации О.М. Бодянского каталоге собрания И.Н. Царского отметил еще два таких кодекса⁸³. В 1870–90-е годы присутствие названных произведений в рукописях, в том числе происходящих из крупнейших русских книгописных центров XV–XVII вв., также отмечали, в частности, В.М. Ундольский⁸⁴, архим. Амфилохий (Сергиевский–Казанцев) в описании библиотеки Воскресенского Ново–Иерусалимского монастыря⁸⁵; иеромон. Иларий и Арсений в описании рукописей Троице–Сергиевой Лавры⁸⁶; иеромон. Иосиф в описании части собрания Иосифо–Волоколамского монастыря⁸⁷; И.Я. Порфирьев с сотрудниками в описании рукописей Соловецкого монастыря⁸⁸; архим. Леонид (Кавелин) в описании части собрания Московской духовной академии⁸⁹; а затем в начале XX в. Д.И. Абрамович⁹⁰ и Г.П. Георгиевский⁹¹. Парадоксально, что значительный

⁸³ *Строев П.* Рукописи славянские и российские... М., 1848. № 364, с. 353–355, № 612, с. 654–663.

⁸⁴ *Ундольский В.М.* Славяно–русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1–го по №579–й. М., 1870. С. 412–418, 418–423, 425–429.

⁸⁵ *Амфилохий (Сергиевский–Казанцев), архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876. С. 161–166.

⁸⁶ Описание славянских рукописей библиотеки Свято–Троицкой Сергиевой лавры. Часть Б, отд. VII. М., 1878. С. 33–35.

⁸⁷ *Иосиф, иеромон.* Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной Академии. М., 1882. С. 51–57, 61–65.

⁸⁸ [*Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.*] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. II. Казань, 1885. С. 451–457.

⁸⁹ *Леонид (Кавелин), архим.* Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной Академии). Вып. 1. М., 1887. С. 54–60; *Он же.* Систематическое описание славяно–русских рукописей собрания графа А.С. Уварова в четырех частях с 13-ю снимками. Ч. I. М., 1891. № 329, с. 428–436; Ч. IV. М., 1894. № 1774, с. 19–21.

⁹⁰ *Абрамович Д.И.* Описание рукописей С.–Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. II.: Четьи Минеи. Прологи. Патерики. СПб., 1907. С. 131–154.

массив информации о списках «Слова о Халкидонском соборе» и переводной «Епистолии» Льва I мог быть накоплен уже в XIX – начале XX вв., однако в основном эти сведения остались разрозненными. Единственный известный мне опыт их систематизации тех лет был предпринят Н.К. Никольским, собравшим в своей личной картотеке сведения о семи списках «Слова о Халкидонском соборе» и перевода Феодосия⁹². О других списках знали только отдельные специалисты, но и они явно не имели подробной картины. Например, в отношении рукописи, хранившейся в Государственном историческом музее в Москве работавший там в 1920-е гг. ближайший сотрудник акад. М.Н. Сперанского А.Д. Седельников сделал запись в инвентарной книге: «один из старейших списков»⁹³. Таким образом, исследователю первой половины XX в. было известно о существовании по крайней мере нескольких рукописей славянского перевода Томоса папы Льва. Во второй половине XX в., несмотря на то, что были изданы описания рукописных собраний, содержащие сведения о других выявленных и введенных в научный оборот списках⁹⁴, соответствующие публикации в отношении славянского перевода Томоса не получили специального внимания исследователей. Так, в опубликованном в 1987 г. под редакцией Д.С. Лихачева первом выпуске «Словаря книжников и книжности Древней Руси» в статье Т.В. Буланиной о Феодосии Греке значится: «перевод

⁹¹ Георгиевский Г. П. Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 344–345.

⁹² БАН, картотека Н.К. Никольского. Номера карточек с указанием современных шифров рукописей (шифры указаны в Списке источников и литературы и Приложении I к настоящей работе): №№ 543 (*Волок433*), 544 (*Увар384*), 545 (*Син996*), 546 (*РНБ224*), 95450 (*Волок431*), 95452 (*Унд560*), 95455 (*ТСЛ678*).

⁹³ Запись А.Д. Седельникова цитируется в издании: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 148.

⁹⁴ Например: Собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича: Описание / Сост. Я.Н. Щапов. М., 1959. С. 73–77; [*Тихомиров Н.Б.*] Новые поступления // ЗаОР ГБЛ. № 26. Москва, 1963. С. 299–303.

«епистолии» Льва I известен на сегодняшний день в *единственном списке* (курсив наш — *Д.П.*)..., по которому он был опубликован О. Бодянским»⁹⁵.

Положение с упорядочиванием и систематизацией сведений о рукописях славянского перевода Томоса папы Льва, датируемых XV – XVI вв., изменилось в 1994 г., когда в Германии под редакцией Х. Микласа был опубликован «Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла», составленный Т.В. Черторицкой по рукописям XI – XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения⁹⁶. В этом фундаментальном каталоге впервые постатейно расписано содержание 10 кодексов, куда входит Томос папы Льва Великого в славянском переводе Феодосия «Грека». Тем не менее, Т.В. Черторицкая не учла ряда отмеченных выше рукописей (в частности, списков из собрания В.М. Ундольского), а сборники уставных чтений на церковные праздники, приуроченные к солнечному календарю, вообще не были предметом ее археографического исследования. Замечание И.М. Грицевской, помещенное в ее книге о средневековых русских библиографиях и сообщающее о том, что перевод послания Льва I входил как в состав уставных триодных чтений, так и в Великие Минеи Четьи на 16 июля⁹⁷, к сожалению, не вполне исправляет положение, как и приведенные в каталоге О.В. Творогова⁹⁸ краткие сведения о списке перевода, который исследователь полагал древнейшим⁹⁹. Как справедливо отмечал

⁹⁵ Буланина Т.В. Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 460.

⁹⁶ Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11. – 16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. 795 S.

⁹⁷ Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С.116.

⁹⁸ Творогов О. В. Древнерусская книжность XI—XIV веков: Каталог памятников (Продолжение) // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 421.

⁹⁹ Эта рукопись передатирована А.А. Туриловым вместо последней четверти XIV в. первой четвертью XV в., ее исследование приведено в работе: Левшина Ж.Л. «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. Вып. 16. 2013 С. 3–36.

А.В. Назаренко, труд Феодосия «Грека» является «практически неизученным памятником», с которым «связано немало загадок»¹⁰⁰. Поэтому требуют разрешения как отмеченные выше проблемы установления исторического контекста осуществления славянского перевода Томаса Льва Великого в Киевской Руси XII в., так и не менее закономерные вопросы о масштабах и характере распространения этого перевода в последующие столетия, тесно связанные с типологией включавших перевод рукописных сборников. Эти вопросы, имеющие непосредственное отношение к проблеме рецепции почитания папы Льва I в традиции *Slavia Cyrillomethodiana*, до сих пор не были изучены.

Следует подчеркнуть, что перечисленными группами исследовательских трудов историография по теме настоящей диссертационной работы не исчерпывается: в ходе нашего исследования потребовалось рассматривать и привлекать различные аспекты истории Византии, а также политической истории, истории Церкви и духовной культуры восточных и южных славян времен Средневековья. В частности, это касается отдельных аспектов развития южно- и восточнославянской агиографии, церковной политики в Киевской Руси в ходе междуусобной борьбы князей середины XII в., истории монастырского книгописания у южных славян в XIV–XVII вв., проблемы отражения представлений средневековых славян о высшей церковной иерархии в юридических памятниках, проблемы источников русского летописания, и др. Поскольку при рассмотрении этих различных вопросов, так или иначе связанных с распространением культа папы Льва, нельзя ограничиться целостным обзором источников и литературы, соответствующие историографические аспекты исследования излагаются в конкретных главах диссертации.

Предметом исследования диссертационной работы является возникновение и развитие культа римского папы Льва I в различных регионах расселения православных славян (включая территории

¹⁰⁰ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 642.

современной Восточной Европы и Балкан) на протяжении XII – XVII столетий, а также причин, обусловивших распространение почитания римского первоиерарха в южно- и восточнославянской традиции. **Объект исследования** — совокупность различных в видовом отношении исторических источников, непосредственно или опосредованно характеризующих почитание папы Льва I православными славянами (памятники исторической мысли, гимнографии, агиографии, христианской гомилетики, догматики и полемики, канонического (церковного) права и другие), и в основном созданных в период Средних веков и раннего Нового времени.

Цель исследования заключалась в выявлении причин, характера и особенностей возникновения и распространения традиции почитания римского папы Льва Великого у южных и восточных славян в период Средневековья и раннего Нового времени. Эта цель определила общие и частные исследовательские **задачи**, состоявшие в следующем:

1) выяснить истоки почитания римского папы Льва Великого в истории православной конфессиональной традиции и определить круг источников, характеризующих его культ;

2) сопоставить исторические особенности византийской, южно- и восточнославянской литургических практик почитания папы Льва I; выявить и объяснить их отличительные особенности;

3) определить взаимосвязи между гимнографическими, агиографическими, летописными, каноническими и иными письменными южно- и восточнославянскими источниками, имеющими отношение к нарративной традиции о римском папе Льве I, в их историческом развитии;

4) проанализировать исторические причины и установить время создания славянского перевода главного богословского сочинения папы Льва (Томаса) в контексте социокультурных и политических событий истории Киевской Руси, объяснить мотивацию способствовавших появлению этого перевода лиц;

5) решив эвристическую задачу выявления списков славянского перевода Томоса Льва I, проследить историю его бытования в Средние века и раннее Новое время, и на этой основе определить как культурно–религиозные центры, связанные с распространением перевода, так и в целом место этого перевода в истории православного культа понтифика;

б) выделить исторические этапы эволюции почитания папы Льва у южных и восточных славян на протяжении XII – XVII вв. и охарактеризовать процесс формирования и развития его культа.

Хронологические и географические рамки исследования обусловлены неординарной эволюцией почитания папы Льва, история культа которого в регионах славянского расселения охватывает несколько этапов. Это заставляет уделить внимание многовековому периоду, в рамках которого выделяется несколько длительных хронологических интервалов. Во-первых, изучение факторов возникновения и последующего распространения главного богословского сочинения римского папы Льва I на греческом языке приводит к необходимости обращения к событиям церковной истории Западной и Восточной Римской империи IV – V вв., а также Византии IX в., где был создан ряд произведений, оказавшихся важными для понимания исторических путей формирования изучаемого культа в славянской традиции. Во-вторых, исследование обстоятельств и характера почитания понтифика в славянских землях, в том числе причин появления славянского перевода Томоса папы Льва, затрагивает политические и социокультурные события в средневековой Болгарии, Сербии и Киевской Руси XI – XII вв. В-третьих, изучение традиции почитания понтифика, отразившегося в южно- и восточнославянских письменных источниках, распространяется на период с XIV и до XVII в. включительно, причем последнее столетие, как показало исследование, оказывается завершающим в развитии средневековой традиции культа. В связи с указанными обстоятельствами географические рамки диссертационной работы определяются

происхождением изучаемых источников и охватывают различные населенные православными славянами территории и регионы как Болгарии и Сербии, так и Балкан в целом (включая Афон), Киевской Руси, Московского (впоследствии Русского) государства, а также Великого княжества Литовского.

Источниковая база диссертационной работы включает широкий круг памятников письменности различных видов и разного времени, значительная часть которых не опубликована. Большинство из них представляют собой переведенные с греческого языка, а затем переработанные и дополненные памятники южно- и восточнославянской письменности. Прежде всего, это календарные рубрики и службы святым в составе рукописей богослужебных книг, синаксарные жития и патериковые сказания, а также славянский перевод Томаса папы Льва и его «конвой» — тексты, в сопровождении которых в восточнославянской книгописной традиции этот перевод получил распространение: историко-догматическое произведение «Слово о Халкидонском соборе», предисловие и послесловие к папскому посланию, представляющие собой комментарии, часть которых выполнена переводчиком Томаса, жившим в XII в. иноком Феодосием. Для исследования славянского перевода главного богословского произведения папы Льва, распространявшегося в основном в составе рукописных сборников уставных чтений, привлекались неопубликованные источники из различных собраний России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Владимир, Петрозаводск, Псков, Тверь и др.). Среди хранилищ этих собраний следует выделить Библиотеку Российской Академии наук, Государственный исторический музей, Российский государственный архив древних актов, Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку. Помимо неопубликованных источников, хранящихся в российских рукописных собраниях, в исследовании использовались славянские рукописи памятников гимнографии и агиографии, хранящиеся в библиотеках и

архивах разных стран (Болгарии, Греции, Литвы, Македонии, Румынии, Сербии, Украины, Хорватии). Среди них основными в рамках исследования стали неопубликованные источники из собраний Национальной библиотеки свв. Кирилла и Мефодия и Научного архива Болгарской АН в Софии; Национальной Библиотеки Сербии, Библиотеки Сербской Патриархии и Музея Сербской Православной Церкви в Белграде; Одесской национальной научной библиотеки им. Горького; Библиотеки им. Врублевских АН Литвы в Вильнюсе. Основная часть этих источников изучалась в подлинниках, меньшая часть (отдельные рукописи из собраний Македонии, Румынии и Хорватии, служебные Минеи из рукописного собрания Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского в Киеве, славянские и греческие рукописи из монастырей Афона и некоторые другие) — по микрофильмам и цифровым копиям. В целом в работе использовано более 130 неопубликованных южно- и восточнославянских рукописных источников. В ряде случаев привлекались рукописные греческие оригиналы переводных славянских памятников.

Также использовались опубликованные классические нарративные источники различных видов, как агиографические (Синайский, Сводный, Киево–Печерский патерики), так и летописные (Повесть временных лет, Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, Летописец Еллинский и Римский, Русский Хронограф и др.). Также привлекались опубликованные памятники антилатинской полемики в Киевской Руси, полемические произведения Иосифа Волоцкого, изданные в XVI–XVII вв. агиографические сочинения Петра Скарги и Димитрия Ростовского. В качестве дополнительных источников, расширяющих наши представления о биографии, трудах, историческом контексте деятельности папы Льва и их восприятию в последующие столетия, использовались опубликованные источники по истории Вселенских соборов: греческие и латинские тексты протоколов и посланий, изданные Э. Шварцем в «Acta conciliorum oecumenicorum», их русские переводы в составе «Деяний Вселенских

соборов»; сочинения позднеантичных и средневековых историков (Проспера Аквитанского, Марцеллина Комита, Евагрия Схоластика, Феофана Исповедника, Георгия Амартола и др.). Также при необходимости привлекались издания славянских богослужебных книг XVII в.

Принципы изложения и отбора материала

Охарактеризовав состояние историографии, предмет, объект, цели, задачи и источниковую базу по теме диссертационного исследования, следует специально остановиться на обосновании структуры работы и на тех исторических аспектах, которые осознанно оставлены за ее рамками. Изложение в диссертации намеренно построено не по историко-хронологическому и не по историко-географическому принципам: выбор, продиктованный характером источников, сделан в пользу типологически-жанрового изложения. Такой подход, во-первых, позволил избежать многократных повторов анализа типологически близких источников и описанных в них практик почитания Льва Великого, воспроизводившихся как православными болгарами и сербами, так и восточными славянами в разных исторических условиях на протяжении столетий; во-вторых, позволил выделить общие и специфические черты православного культа понтифика в их историческом развитии и объяснить взаимосвязи между ними. При этом каждая глава диссертации завершается выводами, а работа в целом — характеристиками этапов развития почитания папы Льва I в традиции православных славян, позволяющими оценить уже проанализированный в типологической перспективе материал с точки зрения диахронии.

Вне рассмотрения в настоящей работе остаются вопросы, связанные с историей почитания Льва Великого в конфессиональной традиции римско-католической Церкви латинского обряда на разных территориях славянского расселения, в частности, в средневековом Хорватском

королевстве, в Далмации и Боснии, позднее — османской Румелии¹⁰¹, а также в Великом княжестве Литовском. Эта проблематика, в том числе и примыкающий к ней частный вопрос об авторитете сочинений папы Льва в межконфессиональной полемике славян-католиков, православных и униатов в связи с событиями вокруг Лионской (1274 г.), Флорентийской (1439 г.) и Брестской (1596 г.) уний требует специального изучения на основе иной источниковой базы¹⁰². Однако прежде чем приступить к изучению круга вопросов, связанных со спецификой отражения деяний и сочинений римского понтифика в контексте межконфессиональных отношений в славянских обществах эпох Средневековья и Раннего нового времени, необходимо выяснить, почему и как сформировалось и эволюционировало почитание Льва Великого в традиции православных славян в целом. Поэтому в данном исследовании первостепенное внимание сосредоточено на анализе славянских памятников кириллической письменности: именно эти источники имеют приоритетное значение для целей и задач работы. В связи с этим за рамками исследования в основном оставлен иконографический материал, как и иные свидетельства почитания понтифика, отраженные в памятниках материальной культуры. Византийская, южнославянская и русская традиция изображений папы Льва отчасти описана в недавнем обзоре Э.В. Шевченко на основе отдельных памятников книжной миниатюры и иконографии¹⁰³. Для

¹⁰¹ К относительно поздним свидетельствам почитания Льва I католиками-славянами в первой половине XVI в. относится труд модрушского епископа Шимуна Кожичича, изданный глаголическим шрифтом (*Šimun Kožičić Benja. Knjižice od žitija rimskih arhijerejev i cesarov. Rijeka, 1531*).

¹⁰² Так, к ней могут быть отнесены сочинения иезуита Петра Скарги (1596), православного священника Василия Малюшицкого (или Острожского, 1588), протестанта Мартина Броневского (Христофора Филалета, 1597–1599), где упоминания папы Льва встречаются неоднократно (Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1882. Стб. 355–358, 716–717, 762–763, 1473–1474, 1483–1484, 1513–1514, 1525–1526 и др.).

¹⁰³ *Шевченко Э.В. Лев I Великий... Иконография... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 245–247.*

формирования визуального образа понтифика в византийской изобразительной традиции была важна знаменитая миниатюра в Минологии императора Василия II Болгаробойцы, датируемого первой четвертью XI в.¹⁰⁴, где Лев I схож обликом с Климентом Римским, а также фреска 70-80-х годов XII в., изображающая молодого папу, находящаяся на склоне арки между жертвенником и алтарем в церкви св. Бессребреников (Косьмы и Дамиана) в Кастории (Греция)¹⁰⁵. Как справедливо отмечено Э.В. Шевченко, в восточнохристианской традиции наличие образа Льва Великого в «минеяхных циклах в росписи храмов, рукописных минологий и на иконах носит устойчивый характер»¹⁰⁶, однако вне этих циклов образы понтифика, как правило, встречаются лишь в тех церквях, где в целом облики других святых представлены во множестве. Можно дополнить данные указанного обзора сведениями об изображениях Льва Великого на фресках некоторых греческих церквей византийской и поствизантийской эпох: например, это погрудные образы на фреске XII в. в храме Епископи близ с. Ставри на юге Пелопоннеса в Мани¹⁰⁷; фреске XIV в. церкви св. Николая (Кириакоселиа) в западной части Крита¹⁰⁸; ростовое изображение на фреске XVI в. собора монастыря св. Николая (Филантропинон) на озере Памвотида в Янине¹⁰⁹, а также на фреске, созданной между 1365 и 1371 гг. в монастырской церкви св. Николая в

¹⁰⁴ Vat. gr. 1613. P. 412. Копия рукописи ныне доступна в числе оцифрованных кодексов собрания Biblioteca Apostolica Vaticana: Manuscript – Vat.gr.1613 [Эл. ресурс] / Режим доступа: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613, свободный [Дата обращения: 15.11.2018].

¹⁰⁵ *Ορλάνδος Α.* Τα βυζαντινά μνημεία της Καστοριάς // Αρχεῖον των Βυζαντινών μνημείων της Ελλάδος. 1938. Τ. Δ. Σ. 39, εικ. 26; *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 101, табл. 345.

¹⁰⁶ *Шевченко Э.В.* Лев I Великий... Иконография... С. 246.

¹⁰⁷ *Δρανδάκης Ν.Β.* Βυζαντινές τοιχογραφίες της Μέσα Μάνης. Αθήναι, 1995. Σ. 156–157.

¹⁰⁸ *Λασιθιωτάκης Κ.* Εκκλησίες της Δυτικής Κρήτης. Β. Επαρχία Κυδωνίας // Κρητικά Χρονικά. 1969. Τ. 21, 2. Σ. 469, εικ. 116.

¹⁰⁹ *Αχειμάστου-Ποταμιάνου Μ.* Η μονή των Φιλανθρωπητών και η πρώτη φάση της μεταβυζαντινής ζωγραφικής. Αθηναι, 1995. Σ. 46.

с. Псача близ Крива-Паланки (Северная Македония), построенной в 1354 г. при Стефане Душане вельможей Сербского царства Влатко Паскачичем¹¹⁰.

Вместе с тем, несмотря на примечательность отдельных памятников иконографии, образы папы Льва отнюдь не были повсеместными, а посвященные в рассматриваемый нами период самому понтифику православные церкви и монастыри неизвестны. Запечатленные средневековыми мастерами образы папы Льва, несомненно, нужно трактовать как свидетельства его почитания, однако эти свидетельства заведомо вторичны по отношению к письменным источникам, тогда как только последние позволяют объяснить исторические причины и особенности культа основателя христологической доктрины православия в традиции южных и восточных славян.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные выводы и положения, а также отдельные результаты и наблюдения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при подготовке курсов по истории Церкви периода Средневековья и раннего Нового времени, истории Древней Руси, спецкурсов по истории славянской книжности и гимнографии. Отдельные результаты настоящего диссертационного исследования уже используются в научной литературе: так, предложенная и обоснованная в настоящей работе датировка создания в Киевской Руси славянского перевода Томаса папы Льва (1151 г.) позволила точнее датировать другой памятник древнерусской книжности — послание митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме¹¹¹. Также теоретические положения диссертации могут послужить для сопоставительных исследований по истории культов святых в различных конфессиональных традициях. Кроме того, результаты исследования рукописей, содержащих славянский перевод главного богословского

¹¹⁰ *Джурич В.* Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. Москва, 2000. С. 222–223.

¹¹¹ *Успенский Б.А.* Митрополит Климент Смолятич и его послания // *Slověne*. 2017. Vol. 6. No. 1. С. 188–189.

сочинения папы Льва Великого, могут быть полезны археографам, занимающимся описанием славянских рукописных книг, так как наблюдения над принципами включения памятника в календарные сборники уставных чтений открывают возможности выявления новых, еще не обнаруженных списков этого произведения. Сведения о выявленных и систематизированных списках названного переводного памятника письменности XII в. могут быть использованы филологами, занимающимися историей славянского языка, поскольку эти сведения создают основу для будущего полноценного лингвотекстологического исследования памятника.

Методологической основой диссертационной работы является традиционный инструментарий сравнительно–исторических исследований, позволяющий в историческом развитии проанализировать схожие и индивидуальные особенности почитания римского папы Льва в Византии, у православных болгар и сербов, а также на Руси. Также в работе для решения вышеуказанных задач нельзя было обойтись без применения метода источниковедческого анализа. При исследовании рукописей применялся метод кодикологического и филигранологического анализа, а при изучении почерков различных кодексов — метод палеографического анализа. Кроме того, при исследовании источников было необходимо привлечь метод хронологии, позволивший, в частности, предложить новую датировку создания славянского перевода главного богословского сочинения папы Льва. Мультидисциплинарный подход к изучаемой теме, обусловленный особенностями источниковой базы, определил также необходимость использования методов смежных дисциплин, в том числе филологии, таких как нарративный метод и метод текстологического анализа. Наконец, применение историко–системного метода, в рамках которого славянская книжность рассматривается как целостная система, позволило выделить отраженные в ее памятниках тенденции восприятия и распространения культа понтифика.

Комплексный исследовательский подход к истории жизни и деятельности римского папы Льва Великого, а также историческим факторам появления и распространения его культа как общецерковного православного святого, определил **новизну** диссертации, состоящую в том, что впервые проведено изучение истории почитания понтифика в православной традиции южных и восточных славян на протяжении Средневековья и раннего Нового времени. Также в ходе исследования впервые в значительном объеме выявлен и систематизирован корпус славянских источников, характеризующих этот культ.

Основные положения диссертации:

1. Почитание римского папы Льва I Великого в православной конфессиональной традиции южных и восточных славян XII – XVII вв. в основном имеет общее византийское происхождение, отраженное, во-первых, в воспринятых из Византии литургических практиках, и, во-вторых, в распространении памятников церковно–учительной литературы, где помещались посвященные понтифику сказания.

2. Основной причиной почитания папы Льва в православной традиции была деятельная защита им диафиситской христологии — учения о двух природах (естествах) Иисуса Христа, соединенных в одной ипостаси. Эта христологическая доктрина, сформулированная и обоснованная понтификом в 449 г. в его главном богословском сочинении (Томосе к архиеп. Константинопольскому Флавиану), была признана IV Вселенским собором в Халкидоне (451 г.) в качестве ортодоксальной, что впоследствии обусловило появление православного культа папы Льва. Вместе с тем, в византийских, а затем и в славянских исторических источниках также получила освещение церковно–политическая доктрина папы Льва о верховной роли римских понтификов в христианской Церкви, основания которой понтифик усматривал в идее апостольской преемственности кафедры св. Петра.

3. Культ понтифика у южных и восточных славян на протяжении XII – XVII вв. сохранялся и поддерживался преимущественно в монашеской среде, и по крайней мере с XIV в. представлял собой укорененное явление в монастырской жизни православных славян на Афоне, на территории нынешней Болгарии, Сербии, Великого княжества Литовского, на Руси, а затем и в Русском государстве.

4. Ключевым фактором почитания папы Льва у православных славян была особая посвященная его памяти церковная служба, имеющая византийское происхождение. Основу этой службы составляла последовательность песнопений, сочиненных знаменитым византийским гимнографом IX в. Феофаном Начертанным. В гимне Феофана папа Лев был особо прославлен как наследник престола св. апостола Петра, а также воспето вероучительное значение его Томоса. Эта служба не позднее рубежа XI – XII вв. получила распространение в Средневековой Руси, а затем весьма широко распространялась в XIV–XVII вв. у южных славян на Балканах, а также в Русском государстве и в православных обителях Великого княжества Литовского. Фактическими проводниками культа папы Льва в ряде случаев оказывались видные южнославянские книжники, причастные к распространению в рукописях посвященной понтифику церковной службы.

5. Почитание папы Льва у южных и восточных славян, имевшее общее византийское происхождение и черты типологического сходства, было содержательно неоднородным: только у восточных славян, а именно в Киевской Руси XII в., был создан осуществленный с греческого языка перевод главного богословского сочинения понтифика, которое впоследствии на протяжении XV–XVII вв. широко распространялось в кругу монашеского чтения в Московском, а затем в Русском государстве, а также Великом княжестве Литовском.

6. Интерес киевских книжников XII в. к богословскому наследию папы Льва, по-видимому, был продиктован особым восприятием его

личности и деяний: если в Византии почитание папы Льва как поборника православия послужило причиной создания посвященного понтифику памятника гимнографии, то в Киевской Руси история развития культа складывалась в обратной последовательности: прославлявшая понтифика православная служба стала ключевым стимулом для осуществления славянского перевода главного богословского труда римского первоиерарха. Эта гипотеза на основе анализа комментариев переводчика Томаса Феодосия «Грека» и применения метода хронологии позволила предложить новую точную датировку начала работы над переводом — 18 февраля 1151 г.

7. Если в Византии главное богословское сочинение папы Льва понималось в широком историческом контексте и распространялось в составе сборников различных жанров, то у восточных славян оно в основном приобрело функцию памятника гомилетики. Несмотря на то, что выполненный в Киевской Руси перевод был специально снабжен оригинальным и информативным в отношении событий церковной истории V в. историко–догматическим комментарием, этот факт не оказал значимого влияния на русскую летописную традицию, в которой зачастую распространялись исторически ошибочные биографические подробности о папе Льве.

8. Пространная агиография папы Льва у южных славян в течение изучаемого периода у южных славян не получает самостоятельного развития, а у восточных славян развивается сравнительно поздно — только со второй половины XVII в., и она обязана своим появлением влиянию существовавшего к тому времени обстоятельного жизнеописания понтифика, составленного в последней четверти XVI в. польским иезуитом Петром Скаргой. Тем самым только во второй половине XVII в. православный культ понтифика испытывает существенное воздействие со стороны представлений о жизни и деятельности папы Льва,

сформировавшихся в конфессиональной исторической традиции римско-католической Церкви латинского обряда.

Апробация результатов. Результаты исследования были доложены и обсуждены на 18 международных и всероссийских научных конференциях и круглых столах: организованной Российской государственной библиотекой ежегодной международной конференции «Румянцевские чтения» (2011, 2012, 2014), организованной Российской национальной библиотекой международной конференции «VII Загребинские чтения» (2012); организованных Историко-архивным институтом РГГУ, Институтом всеобщей истории РАН и Археографической комиссией РАН XXIV, XXV, XXVI, XXVII международных научных конференциях по вспомогательным историческим дисциплинам: «Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии», посвященной юбилею С. М. Каштанова (2012); «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» (2013); «Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка», посвященной памяти С. О. Шмидта (2014); «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития» (2015). Также отдельные результаты настоящей работы докладывались на круглом столе в Историко-архивном институте РГГУ, посвященном 1150-летию возникновения славянской письменности (2013); международной научной конференции «История религий в Украине» (Львов, Институт религиоведения, 2013); VII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (2013), организуемой научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институтом российской истории РАН, Институтом славяноведения РАН, Институтом русского языка РАН; научной конференции «Информационная структура текстов разных жанров и эпох», организованной Институтом языкознания

РАН (2013); научной конференции с международным участием «Археография в XXI веке: люди, идеи, публикации», организованной РГГУ, РГАСПИ, Археографической комиссией РАН и ВГБИЛ им. М.И. Рудомино (2014); международной научной конференции «Число–счет–нумерология в славянской и еврейской культурной традиции», организованной Институтом славяноведения РАН и Центром «Сэфер» (2014); организуемых Институтом всеобщей истории РАН XXVIII и XXX Читениях «Восточная Европа в древности и средневековье» (2016, 2018), посвященных памяти В.Т. Пашуто; научной конференции «Тихомировские чтения» (2016; Институт славяноведения РАН, Археографическая комиссия РАН) и Научной сессии, посвященной 287-летию Архива РАН (2015).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 20 печатных работах, из которых 7 опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования России либо в периодических изданиях, входящих в рекомендованные ВАК международные реферативные базы данных и системы цитирования (выходные данные публикаций приведены в Списке использованных источников и литературы, №№507–526).

ГЛАВА I. Римский папа Лев I Великий в истории христианских конфессиональных движений

§ I.1. Римский папа Лев I Великий и его христологическая доктрина. «*Leonis Magni Tomus ad Flavianum*»

Считается, что будущий римский папа Лев I родился в конце IV в., однако о месте его рождения и происхождении точных сведений нет. В приписывавшемся историку, дипломату и церковно–политическому деятелю IX в. Анастасию Библиотекарю¹ латинском жизнеописании Льва Великого, вошедшем в средневековый свод житий римских понтификов², отмечено, что будущий папа римский родился в Тоскане, а его отца звали Квинтиан³. Предполагается, что в начале V в. семейство будущего понтифика перебралось в Рим вследствие готского нашествия; а также что он происходил из семьи старых римских аристократов⁴. Однако последнее мнение плохо согласуется с наблюдениями С. Вессель о том, что сочинения Льва Великого, где не встречается ссылок на языческих философов и риторов, не содержат ни малейшего намека на то, что их автор, хотя и владевший искусством риторики, получил классическое

¹ О нем: *Neil B. Seventh–Century Popes and Martyrs: The Political Hagiography of Anastasius Bibliothecarius*. Turnhout, 2006.

² Впоследствии свод стал известен как «*Liber Pontificalis*»: *Noble T. F. X. Liber Pontificalis // The New Catholic Encyclopedia*. Washington, 2003. Vol. 8. P. 535 (далее при ссылках на это издание — NCE).

³ *Anastasio, S. R. E. Bibliothecarii Historia, De Vitis Romanorum Pontificvm A B. Petro Apostolo Usque Ad Nicolaum I. nunquam hactenus typis excusa. Deinde Vita Hadriani II. Et Stephani VI. Moguntiae, 1602. P. 37.* В критическом издании латинского жития приводятся те же сведения о тосканском происхождении Льва и его отца: *Le Liber pontificalis / texte, introduction et commentaire par l'abbé L. Duchesne*. T. 1. Paris, 1886. P. 238. Ср. то же в современных справочных статьях: *Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes*. Oxford, 1986. P. 43; *Murphy F.X. Leo I, Pope, St. // NCE*. Vol. 8. P. 474.

⁴ *Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great*. L., 1941. P. 33–34; *Cantor N.F. The Civilization of the Middle Ages*. NY, 1993. P. 63.

образование и знал греческий язык⁵. По-видимому, его образование было исключительно церковным⁶.

Первые сведения о деятельности Льва в качестве священнослужителя относятся к 417–419 гг., когда он, находясь в низшей церковной должности аколута (от греч. ἀκόλουθος, лат. *acolythus* — сопровождающий, спутник), был послан римским папой Зосимой с посланием к африканским епископам, т.е. фактически выполнял функции доверенного посланца понтифика⁷. При папе Целестине, занимавшем римскую кафедру в 423–432 гг., Лев находился уже в сане архидиакона, имел высший статус среди семи других диаконов, служивших при этом понтифике⁸, был влиятельнейшим членом римского клира, и в этом качестве поддерживал активную переписку по богословским вопросам с иерархами христианского Востока, в том числе с Кириллом Александрийским († 444). Также архидиакон Лев проявил большую активность в противодействии распространению неортодоксальных христианских движений в пределах империи (несторианства, пелагианства, прискиллианства и др.)⁹. В те же годы он поручил одному из видных теологов и основоположников иноческой аскезы на Западе Иоанну Кассиану (ок. 360–435), хорошо знакомому с положением монашества в Палестине и Египте, составить трактат против несторианства, который

⁵ *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 36. Вместе с тем, нужно учитывать, что для риторического стиля Льва Великого в целом характерно отсутствие прямых ссылок на отцов Церкви. По выражению Б. Грина, «Leo saw himself as the voice of tradition and for that very reason avoided quoting authorities: he was his own authority»: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008. P. 56.

⁶ *Захаров Г.Е.* Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 227.

⁷ *Певницкий В.* Св. Лев Великий и его проповеди. К., 1871. С. 12; *Jalland T.* Op. cit. P. 34; *Wessel S.* Op. cit. P. 35.

⁸ *Wessel S.* Op. cit. P. 36.

⁹ *Певницкий В.* Указ. соч. К., 1871. С. 10–16; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 106–114.

Иоанн Кассиан посвятил Льву, назвав вдохновителя своего сочинения «украшением римской Церкви и божественного служения»¹⁰.

При папе Сиксте III (годы понтификата: 432 – 440 гг.) известность и авторитет, которые Лев заслужил как церковный дипломат и политик, решили использовать и светские власти. По повелению императора Валентиниана III (419 – 455 гг.) священнослужитель в 440 г. был направлен в Галлию для примирения командующего римской армией (*magister utriusque militiae*) Аэция и префекта претории Альбина, конфликт между которыми не смог разрешить епископ Арля Иларий (в Арле располагалась резиденция префекта Галлии)¹¹. Архидиакон Лев успешно справился с поручением, и там же, в Галлии, его застало известие о кончине папы Сикста: в отсутствие Льва епископы в Риме решили просить его занять престол св. Петра, и снарядили в Арль почетное посольство. С ним Лев вернулся в Рим, и 29 сентября 440 г. был торжественно избран 44-м по счету понтификом¹². Вскоре после его избрания в Рим переехал Проспер Аквитанский (ок. 390 – ок. 455)¹³, — поклонник весьма авторитетных и для папы Льва трудов Августина Блаженного (354 – 430 гг.); впоследствии знаменитый латинский духовный писатель и историк, ставший секретарем и одним из ближайших советников новоизбранного понтифика¹⁴.

¹⁰ *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 35; *Wessel S.* Op. cit. P. 36. Анализ содержания трактата, см. например: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008. P. 28–35.

¹¹ *Jalland T.* Op. cit. P. 38. О вероятных причинах конфликта: *Wessel S.* Op. cit. P. 37.

¹² Не считая апостола Петра, которого в католической конфессиональной историографии полагают первым епископом Рима.

¹³ О нем и его трудах: *Hwang A.* Intrepid Lover of Perfect Grace: The Life and Thought of Prosper of Aquitaine. Washington, 2009; особо о Проспере как историке: *Humphries M.* Chronicle and Chronology: Prosper of Aquitaine, his methods and the development of early medieval chronography // *Early Medieval Europe.* 1996. 5(2). P. 155–175.

¹⁴ *Wessel S.* Op. cit. P. 34–35; *Hwang A.* Op. cit. P. 187. Об отношениях и сотрудничестве папы Льва и Проспера в связи с дискуссионными проблемами авторства сочинений понтифика см.: *James N.W.* Leo the Great and Prosper of Aquitaine: A fifth century pope

Первые годы понтификата Льва I отмечены его последовательной и успешной борьбой с вероучением манихеев. Когда в Италию в конце 430-х — начале 440-х гг. хлынул поток беженцев из Северной Африки, где вандалами под предводительством Гейзериха были захвачены Нумидия и Карфаген, то Лев I разрешил беженцам селиться на территории понтификата при условии отречения от их веры. Понтифик и руководимая им Церковь организовали массовые притеснения манихеев на территории Италии¹⁵: так, в конце 443 г. папа Лев устроил публичный процесс над манихеями, в котором участвовали как клирики, так и члены сената и представители римского плебса. В связи с этим процесс, по выражению С. Вессель, «could be considered the first inquisition at Rome»¹⁶, и, во всяком случае, считается «уникальным для позднеантичного периода прецедентом церковно-государственного суда над еретиками»¹⁷. В июне 445 г. года император Валентиниан III своим эдиктом утвердил решения этого суда¹⁸. Сочинения манихеев были публично сожжены, а те из приверженцев этой религии, кто не отрекся от своей веры, осуждены на изгнание¹⁹.

Дальнейшее правление Льва I сопровождалось успешными попытками церковно-административного контроля над Восточным

and his adviser // *JTS*. 1993. 44 (2). P. 554–584; и особенно критический разбор мнений и аргументов по этому вопросу: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008. P. 193–201. Касаясь темы отношений Льва Великого и Проспера Аквитанского, исследователь жизни и трудов последнего замечает, что «the exact nature of that relationship remains unclear to this day»: *Hwang A.* Intrepid Lover of Perfect Grace: The Life and Thought of Prosper of Aquitaine. Washington, 2009. P. 195.

¹⁵ *Певницкий В.* Св. Лев Великий и его проповеди. К., 1871. С. 16–18. Ср. *Хосроев А.Л.* История манихейства (Prolegomena). СПб., 2007. С. 46.

¹⁶ *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 38. Подробнее об антиманихейской политике папы Льва: *Ibid.* P. 121–126.

¹⁷ *Захаров Г.Е.* Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 228.

¹⁸ Текст эдикта включен в т.н. 8-е послание папы Льва: *Constitutio Valentiniani III de Manichaeis* // *PL*. 1846. Т. 54. P. 622–624.

¹⁹ Подробнее об антиманихейской кампании папы Льва: *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 44–50.

Иллириком с центром в Фессалониках, включавшим диоцезы Дакия и Македония (в последний входили Фессалия, Греция и Эпир), так что фессалоникийский архиепископ сохранял статус папского викария²⁰; и также успешным подчинением папской власти церковного управления в Южной Галлии, которое до Льва I фактически было независимым от Рима. В последнем случае для преобразования Южной Галлии в полностью подчиненную Риму каноническую территорию папа Лев инициировал ее разделение на две независимые друг от друга, но подведомственные св. престолу епископии с центрами в Арелате (Арле) и Вьенне (ныне юго-восточная Франция)²¹.

Показательно столкновение папы Льва, уделявшего особое внимание вопросам хронологии, т.е. вычислению празднования Пасхи²², с александрийской патриаршей кафедрой. Здесь понтифик проявил себя одновременно и как догматик, и как гибкий политик. Способы вычисления Пасхи, принятые в Александрии и Риме, различались, вследствие чего главный христианский праздник в 444 г. выпал в Александрии на 24 апреля, а в Риме на 25 марта. Папа Лев вступил по этому поводу в переписку с архиеп. Кириллом Александрийским: она сохранилась лишь частично, и на основании дошедших до нас сведений можно полагать, что к согласию иерархи так и не пришли. Как допускает А. Моссхаммер, Александрийский патриарх в связи с дискуссией о дате Пасхи даже лично составил для папы Льва 95-летнюю пасхальную таблицу на 437–531 гг.

²⁰ Дроздов И. Св. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум. 1897. Т. 1. Ч. 1. №9. Отдел церковный. С. 558–563; Neil B. Leo the Great. NY., 2009. P. 120–122. Подробнее о каноническом статусе Иллирика во времена поздней Античности и Средневековья: Живковић Т. Црквена организација у српским земљама (Рани средњи век). Бгд., 2011. С. 33–54.

²¹ Дроздов И. Указ. соч. С. 563–570.

²² Певницкий В. Св. Лев Великий и его проповеди. К., 1871. С. 44; развернутая история конфликта: Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 350–372.

н.э.²³. Сохранилось письмо к папе Льву Пасхазина, епископа Лилибея на западе Сицилии (позднее Пасхазин выступал в качестве папского легата на Халкидонском соборе 451 г.), где епископ фактически признавал правомерность расчетов александрийских математиков²⁴. Однако конфликт не был исчерпан. Подобная же ситуация произошла в 455 г., уже после кончины Кирилла Александрийского: по принятым римской Церковью расчетам Пасха выпала на 17 апреля, по александрийскому же исчислению — на 24-е. Поначалу, разобравшись в разнице между римским и александрийским способами вычисления пасхи, папа Лев оценил александрийский метод как «слишком необычное и открытое преступление (церковных правил)»²⁵, и настоял, чтобы правильность вычисления Пасхи проверили при императорском дворе. Оказалось, что император Валентиниан III считает верным александрийский метод. Тогда папа Лев, осторожно дав понять императору, что александрийское исчисление лично для него неубедительно, разослал по епархиям предписание о праздновании Пасхи именно по-александрийски — т.е. по тому правилу, которое сам же недавно называл «открытым преступлением». В новейшем исследовании это положение характеризуется как «пасхалистические кризисы», когда папе Льву «пришлось идти на уступки, соглашаясь праздновать Пасху по александрийской пасхалии 23 и 24 апреля, несмотря на римскую традицию не отмечать Пасху позже «Парилий» 21 апреля»²⁶.

²³ *Mosshammer A.* The Easter Computus and the Origins of the Christian Era. Oxford, 2008. P. 65–67; о других мнениях по этому вопросу: *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014. С. 209.

²⁴ *Mosshammer A.* Op. cit. P. 62.

²⁵ *Дроздов И.* Св. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум. 1897. Т. 1. Ч. 1. № 11. С. 755. Там же описаны различия в вычислениях Пасхи по александрийскому и римскому методам V в.

²⁶ *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014. С. 181.

Важнейшей церковно–политической доктриной, обусловившей деятельность папы Льва и непосредственно связанные с этой деятельностью исторические события V в., на многие столетия определившие судьбы конфессиональных движений в Европе и на Ближнем Востоке, была по-новому сформулированная им идея о примате Рима над остальными Церквями христианского мира. Он последовательно развил идею об основателе римской церкви апостоле Петре как о первом из Двенадцати и наследнике Христа, — идею, благодаря которой утверждалось верховенство римского понтификата над всеми другими христианскими митрополиями²⁷. Фактически папа Лев, веривший в провиденциальность исторической роли Римской империи, ее миссию объединения христиан под единым началом, где главная функция понтифика — служить хранителем и защитником ортодоксального вероучения, придал концепции апостольского преемства римских пап новое содержание, неоднократно обращаясь к этой теме в ряде проповедей и посланий²⁸. Западные богословы еще в IV в. провозглашали тезис о примате Рима, а в 382 г. римский Синод, собранный при папе Дамасе I, впервые назвал кафедру римского епископа «апостольской»²⁹, однако первенство кафедры св. Петра тогда прежде всего понималось в смысле источника духовного и вероучительного авторитета, миссии ключевого

²⁷ Подробно об этом: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 3. СПб., 1913. С. 280–285; *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // *Zeitschrift der Savigny–Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1952. Bd. 38. S. 37–112; *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *JTS.* 1960. No. XI (1). P. 25–51; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 285–297.

²⁸ Подробнее, с указанием источников: *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 64–77; *Bartnik Cz.* Teologia historii według Leona Wielkiego. Lublin, 2001. S. 189–203; *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 143–150; *Мейендорф И., протопр.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. / пер. с англ. М., 2012. С. 202–204.

²⁹ *Klinkenberg H.M.* Op. cit. S. 42; *Задворный В.Л.* Указ. соч. С. 143–145.

арбитра в вопросах церковного единства³⁰. Однако папа Лев понимал и собственную историческую роль, и в целом статус римского епископата в христианском мире существенно иначе: в его представлении каждый понтифик должен рассматриваться клиром и паствой как говорящий устами св. Петра, а вселенская Церковь — как единый централизованный организм под властью римского епископа. Ключевой идеей в доктрине папы Льва был выводимый им из идей римского права и принципа апостоличности тезис о юридической преемственности апостольской кафедры³¹. Согласно доктрине папы Льва, тот, кто посягает на авторитет римского архиепископа и отказывается повиноваться ему, тем самым не желает подчиняться самому св. Петру³², и поскольку римские папы наследуют престол св. Петра не друг у друга, а непосредственно у апостола, каждый понтифик должен рассматриваться как говорящий устами св. Петра, так что только римскому первосвященнику принадлежит высшая юрисдикция: только он и может быть, как пояснял эту мысль Т. Джаллэнд, «окончательным и суверенным интерпретатором законов церковной дисциплины»³³, а его решения имеют законодательную силу для

³⁰ *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 292. Ранние этапы развития доктрины подробно проанализированы в работах: *Michel A.* Der Kampf und das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // DKC. Bd. II. Würzburg, 1953. S. 491–562; *Захаров Г.Е.* Римское первенство и развитие института церковного собора в эпоху арианских споров // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 1(62). С. 7–25; *он же.* «Апостольский» и «имперский дискурс» в развитии идеи римского первенства в IV в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 4(65). С. 9–26. Ср. также вкратце о проблеме происхождения идеи римского первенства и основанных на ней дисциплинарных претензиях римских пап V в.: *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 85–95.

³¹ *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // JTS. 1960. No. XI (1). P. 25, 31–38, 41, 46.

³² *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 3. СПб., 1913. С. 280–285.

³³ «...the final and sovereign interpreter of the laws of ecclesiastical discipline»: *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 477.

всех христиан³⁴. Как отмечает Э. Кеттенхофен, «важным шагом на пути к построению учения о примате можно считать решение пребывавшего в 445 г. в Равенне императора Валентиниана III подчинить юрисдикции римского епископа все провинции Западной империи, вследствие чего все их епископы должны были являться в Рим и подчиняться повелениям римского епископа», и «именно при Льве произошла ключевая перемена в области полноты полномочий (лат.: *plenitudo potestatis*), которые имел римский епископ как правопреемник Петра»³⁵. Фактически император узаконил подчинение епископов суду римского первосвященника и своей властью придал решениям папы силу закона. Все это способствовало усилению не только вероучительного, но и политического авторитета понтифика в качестве главы христианской Церкви на Западе³⁶. Таким образом, хотя укоренившаяся в римско-католической Церкви идея о том, что «папа представляет собой мистическое воплощение Петра», в соответствии с которой «считается, что Петр живет в папе, говорит и действует через него», а слова и действия первоиерарха римской Церкви имеют «такую же силу, как если бы принадлежали самому Петру»³⁷, правозглашалась еще предшественниками папы Льва, именно им она

³⁴ *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 292–293. Как справедливо подчеркивает С. Вессель, «[t]his was a clear statement that the Roman primacy was grounded in the principle of apostolicity and not in the decisions of councils» (Ibid. P. 297).

³⁵ *Кеттенхофен Э.* Кафедра Петра в первые века. От начала до отделения папства от Византии в VIII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. I. 2013. № 4 (48). С. 19–20. Ср. *Klinkenberg H.M.* Op. cit. S. 47.

³⁶ Подробнее: *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 204–211. Тем не менее, И. Мейендорф полагал, что вне Рима правление папы Льва «не повлекло на Западе какого-то особого усиления церковной централизации» (Там же. С. 210). Ср. иную оценку: «In terms of substantiating Rome's centralized political authority, no pope proved more effective than Leo I (440–461)» (*Rennie K.R.* The Foundations of Medieval Papal Legation. NY., 2013. P. 25).

³⁷ *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 478–479; *он же.* Имя и титул // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 3. М., СПб., 2014. С. 110.

проводилась особенно настойчиво, так что во время его понтификата оформление этой идеи обретает концептуальную завершенность и распространяется на дисциплинарно–правовую сферу³⁸. По оценке В.В. Болотова, «выражения других римских епископов бледны по сравнению с этой развитой системой и лишь из нее получают полное освещение»³⁹.

Чрезвычайно значимый этап церковно–политической деятельности папы Льва, благодаря которой его имя, с одной стороны, прочно вошло в историю христианской догматики, а с другой — стало своеобразным символом противостояния Рима и Константинополя, связан с конфликтом апологетов диафиситской и монофиситской христологии в конце 440-х — начале 450-х гг.⁴⁰ Для описания обстоятельств этого противостояния необходим краткий экскурс в предисторию и историю IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.), утвердившего своим доктринальным решением главное богословское сочинение папы Льва Великого в качестве важнейшего вероучительного документа⁴¹. Обращение к соответствующим

³⁸ Следствием этих идей закономерным образом в дальнейшем оказывается догмат о непогрешимости папы: *Успенский Б.А.* Царь и патриарх... М., 1998. С. 480. Ср. уточняющие замечания: *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 212.

³⁹ *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 3. СПб., 1913. С. 285.

⁴⁰ В последующем изложении нет развернутого рассмотрения богословских воззрений папы Льва и обстоятельств их формирования, поскольку этому посвящен ряд крупных религиозно-исторических работ. См., напр.: *Bartnik Cz.* Teologia historii według Leona Wielkiego. Lublin, 2001; *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. N.Y., 2008.

⁴¹ Далее нет возможности остановиться на всех обстоятельствах создания главного богословского труда папы Льва и истории IV Вселенского собора, которым посвящены многие пространные исследования историков Церкви. Подробное изложение содержится, например, в работах: *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Пг., 1918. Т. IV. С. 242–287; *Rahner H.* Leo der Große, der Papst des Konzils // DKC. Würzburg, 1951. Bd. I. S. 323–339; *Sellers R.V.* The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey. L., 1961. P. 109–115; Библиография исследований, посвященных главному богословскому труду папы Льва, исчисляется сотнями наименований, см.: *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, 1982. 705–713; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual

фактам тем более важно, что, как будет показано в следующих главах настоящей работы, история IV Вселенского собора неоднократно отражалась в различных славянских письменных памятниках, непосредственно относящихся и к истории почитания папы Льва у южных и восточных славян.

После победы ортодоксального христианского учения над несторианством, зафиксированной в решениях III Вселенского собора в Эфесе (431 г.), извержения из сана и ссылки выходца из Антиохийской богословской школы архиеп. Константинопольского Нестория и кончины в 444 г. Кирилла Александрийского⁴², конфликт Александрийской и Антиохийской богословских школ усилился⁴³. Радикальный последователь учения Кирилла Александрийского и противник Нестория, авторитетный

Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 389–408; *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. N.Y., 2008. P. 254–266. Об отражении событий вокруг Халкидонского собора в позднеантичной, а также средневековой византийской и сирийской историографии: *Whitby M.* The Church Historians and Chalcedon // *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D.* Leiden; Boston, 2003. P. 449–495.

⁴² Детальный исторический анализ политического и догматического противостояния Нестория и Кирилла Александрийского содержится в работе: *Wessel S.* Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic. N.Y., 2004; краткий, но глубокий и обстоятельный очерк: *Селезнев Н.Н.* Несторий и его апология «Книга Гераклида» // *Религиоведение.* 2006. № 3. С. 16–27. Мнение А.П. Лебедева о том, что Кирилл Александрийский после III Вселенского собора стремился к «единению с антиохийцами» (*Лебедев А.П.* Вселенские соборы IV и V веков. С. Посад, 1896. С. 195) должно быть скорректировано: более взвешенными представляются даже не уточнения В.В. Болотова (*Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Пг., 1918. Т. IV. С. 239–241) и не противоположная оценка деятельности Кирилла и его сторонников (*Сюзюмов М.Я.* Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // *История Византии.* Т. 1. М., 1967. С. 191–192), но учет позиций различных партий внутри самой антиохийской богословской школы, см.: *Селезнев Н.Н.* Несторий и Церковь Востока. М., 2005. С. 21–39.

⁴³ Подробнее о христологии в понимании представителей двух школ: *Sellers R.V.* Two Ancient Christologies. A Study in the Christological Thought of the Schools of Alexandria and Antioch in the Early History of Christian Doctrine. L., 1940; *Idem.* The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey. L., 1961. P. 132–181.

деятель столичного монашества и архимандрит одного из расположенных близ Константинополя монастырей Евтихий (ок. 370 – после 454 г.), пришел к выводу о том, что соединение человеческой и божественной природ во Христе настолько глубоко, что это соединение не только обеспечивает единство личности, но и полное поглощение человеческого начала божественным⁴⁴. Таким образом, в Иисусе Христе, по Евтихию, оставалась одна божественная природа, отсюда произошло и название вероучительного течения — монофиситство (греч. *μόνος* — один, *φύσις* — природа). Учение Евтихия стало распространяться в том числе за счет личного влияния архимандрита при дворе, поскольку он был крестным отцом и духовником императорского фаворита, евнуха Хрисафия, в ведении которого находились финансы и налоговая политика империи, и Хрисафий активно поддерживал Евтихия⁴⁵.

Распространение монофиситства происходило на фоне политических потрясений и природных катастроф, которые испытала Восточная Римская империя в 445–447 гг.: хроники Марцеллина Комита и Евагрия Схоластика сообщают об угрозе вторжения в империю армии гуннов, возглавляемых Атилой, эпидемиях, голоде и крупном землетрясении в Константинополе⁴⁶. В этой ситуации, по выражению М.Я. Сюзюмова, «Хрисафий изощрялся в сборе средств для уплаты денег Атилле», так что «все прослойки населения чувствовали фискальный гнет государства»,

⁴⁴ Подробнее о воззрениях Евтихия: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Пг., 1918. Т. IV. С. 248–253; *Camelot T.* De Nestorius à Eutychès. L'opposition de deux christologies // DKC. Bd. I. Würzburg, 1951. S. 236–242.

⁴⁵ *Goubert P.* Le rôle de sainte Pulchérie et de l'eunuque Chrysaphios // DKC. Bd. I. Würzburg, 1951. S. 305–312. Как отмечал М.Я. Сюзюмов, «с 442 г. глава придворных евнухов (препозит) по рангу стал равен высшим должностным лицам империи» (*Сюзюмов М.Я.* Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 192).

⁴⁶ *Marcellinus Comes.* Chronicon // PL. 1861. Т. 51. Col. 927–928; *The Chronicle of Marcellinus / Trans. B. Croke.* Sydney, 1995. P. 18–19; *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги I–VI / Перев. с греч. И.В. Кривушина. Изд. 2-е, исправл. СПб., 2010. С. 92–93.

тогда как «двор тратил огромные средства на роскошь»⁴⁷. Когда в 446 г. константинопольский клир и сановники избрали архиепископом Флавиана (склонявшегося в конце 420-х гг. к сторонникам Нестория, но затем отрешившегося от несторианства), Хрисафий надеялся получить от него крупную взятку, но Флавиан в качестве своего благословения отправил императорскому фавориту просфору. Тогда Хрисафий, усмотревший в этом оскорбительный жест, стал открытым врагом архиепископа⁴⁸.

На поместном соборе в Константинополе, проходившем осенью 448 г. под председательством Флавиана, епископ города Дорилеи⁴⁹ Евсевий обвинил Евтихия в уклонении от истинного вероучения. Архиеп. Флавиан, очевидно, предполагая конфликтные последствия этой инициативы, пытался заставить Евсевия взять назад свой донос, а когда это не удалось, то, по выражению В.В. Болотова, «делал все от него зависящее, чтобы Евтихий покаялся в своих заблуждениях и примирился с церковью, обещая ему полное прощение»⁵⁰. Но архимандрит, явившийся на собор в сопровождении не только близких к нему монахов, но также солдат и сановников, оказался непреклонен. Свое понимание природы Христа он на соборе сформулировал так: «Христос единосущен Матери, но не имеет плоти, единосущной нам»⁵¹. Поместный собор осудил вероучение Евтихия и отлучил его от Церкви, однако ни сторонники архимандрита в Константинополе и Александрии, ни он сам не смирились. Евтихий незамедлительно нашел поддержку в лице Хрисафия и александрийского

⁴⁷ *Сюзюмов М.Я.* Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // *История Византии.* Т. 1. М., 1967. С. 194.

⁴⁸ Согласно «Хронографии» Феофана Исповедника, именно Хрисафий инициировал разрыв императора Феодосия II с архиеп. Флавианом, намереваясь, как утверждал хронист, поставить Евтихия во главе константинопольской кафедры: *Theophanis Chronographia. Vol. I / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 98.*

⁴⁹ Ныне город Эскишехир в Турции (тур. Eskişehir), в 350 км к юго-востоку от Стамбула.

⁵⁰ *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 246.

⁵¹ Там же. С. 249.

патриарха Диоскора, авторитетного преемника Кирилла и его племянника⁵². Даже папа Лев I, откликнувшись на жалобу Евтихия, поначалу написал ему покровительственное письмо⁵³, но получив весной 449 г. послание от Флавиана с разъяснением ситуации, где константинопольский иерарх излагал исповедание веры монофиситов, а также акты поместного константинопольского собора, поддержал эти решения⁵⁴. 13 июня 449 г. папа Лев I подписал адресованное Флавиану послание, или Томос⁵⁵ — ставшее впоследствии знаменитым как «*Leonis*

⁵² Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 77–78. А.П. Лебедев даже находил возможным утверждать, что «Диоскор был в связях с монофизитами всех стран еще до собора константинопольского. Под его руководством действовали Евтихий и монофизиты других стран» (*Лебедев А.П.* Вселенские соборы IV и V веков. С. Посад, 1896. С. 215). Даже если понимать здесь под «странами» диоцезы и (или) провинции империи, все равно это мнение представляется радикальным преувеличением влияния Диоскора.

⁵³ *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Grossen... S. 52–53; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding... P. 40–41; *Neil B.* Leo the Great. L., NY., 2009. P. 37–38. Ср. *Frend W.H.C.* The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 36.

⁵⁴ Хронологическая сводка событий в связи с противостоянием диафиситов и монофиситов приведена в работе: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 237–238. Более подробная, чем у Болотова, хронология посланий папы Льва I после 13 июня 449 г. приведена Г. Аренсом: *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, 1982. S. 88–90. Об указанном выше эпизоде сообщает, в частности, источник, созданный в среде монофиситов — Хроника Псевдо-Захарии (книга II, 2): *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / trans. by F.J. Hamilton and E.W. Brooks.* L., 1899. P. 21–22.

⁵⁵ Как в православной, так и в католической конфессиональной историографии Томосом принято называть это послание папы Льва для отличия от других. В научной литературе неоднократно обсуждался вопрос как о подлинном авторе этого главного богословского сочинения папы Льва, так и о редакциях Томоса, первый (черновой) вариант которого иногда приписывается советнику понтифика Просперу Аквитанскому; подробный разбор мнений исследователей и их аргументов: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008. P. 193–201. Здесь Б. Грин приходит к выводу о неосновательности суждений относительно авторства Проспера.

Magni Tomus ad Flavianum»⁵⁶. В Томосе, опираясь на утвержденный на Никейском соборе Символ веры и св. Писание, римский понтифик сформулировал учение о двух естествах (природах) Христа, божественной и человеческой, а также об их соединении в одном лице⁵⁷. «Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Словоу, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлежит страданию. И как плоть не отпала от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила естества нашего рода», — писал Лев I⁵⁸. Он предлагал Флавиану переубедить «невежественного» Евтихия, однако делать это было уже поздно. Созванный вследствие интриг Хрисафия по распоряжению императора Феодосия II новый собор в Эфесе, в августе 449 г. собравший 145 митрополитов и епископов Христианского Востока, проходил под руководством александрийского патриарха Диоскора⁵⁹, определенно поддержавшего Евтихия⁶⁰. Целью собора, названного впоследствии в

⁵⁶ Издание Томоса на латинском языке: ACO. T. II. Vol. 2. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1932 P. 24–33; в греческом переводе: Ibid. T. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 10–19; русский перевод: Деяния Вселенских соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 217–223.

⁵⁷ Как отмечено во Введении к этой работе, Томос папы Льва многократно анализировался богословами различных конфессий и историками Церкви. Так, В.В. Болотов выделял в Томосе 25 важнейших для православия положений (*Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 266–269*); Р. Селлерс предложил разбор Томоса в связи с критикой несторианства и монофиситства (*Sellers R.V. The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey. L., 1961. P. 228–253*), Г. Аренс посвятил богословско–текстологическому анализу латинского текста памятника обширную монографию (*Arens H. Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, 1982*).

⁵⁸ Деяния Вселенских соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 220. Тот же фрагмент в оригинале: ACO. T. II. Vol. 2. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1932. P. 29.

⁵⁹ П.В. Гидулянов полагал, что предложение императору о созыве собора в Эфесе исходило от Диоскора, который «действовал, как высший епископ всего востока»: *Гидулянов П.В. Из истории развития церковно–правительственной власти. Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908. С. 694.*

⁶⁰ *Honigmann E. Juvenal of Jerusalem // DOP. 1950. Vol. 5. P. 233–237; Sellers R.V. The Council of Chalcedon... L., 1961. P. 70–87.*

православной церковной традиции «Разбойничьим»⁶¹, Диоскор провозгласил искоренение несторианских тенденций, истинной же его целью, как считается, было осуждение влиятельных представителей Антиохийской школы⁶². Фактически архиеп. Флавиан сам оказался подсудимым при разбирательстве дела Евтихия. Дискуссия о правильном понимании христологии происходила чрезвычайно бурно, и ее ход был предрешен. «Надвое рассеките признающих два естества!», — кричали сторонники монофиситов⁶³. Папский легат диакон Иларий (впоследствии ставший преемником Льва I на римской кафедре⁶⁴), выступивший с критикой монофиситства и протестовавший против низложения Флавиана, согласно хронике Проспера Аквитанского, из-за угроз участников собора был вынужден спасаться из Эфеса бегством⁶⁵. Эфесский собор, лишил сана Флавиана⁶⁶, а также признал в качестве истинно христианского вероисповедание Евтихия, аннулировав отлучение последнего и

⁶¹ Как указывал Ф.И. Успенский, название закрепилось благодаря тому, что папа Лев I впоследствии так называл собор (по выражению историка, «его настоящим именем») — «latrocinium» (*Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. СПб., 1913. С. 216*). Выражение «non iudicium sed latrocinium» в отношении Эфесского собора фигурирует в послании папы Льва императрице Пульхерии от 20 июля 451 г.: АСО. Т. II. Vol. 4. Berolini et Lipsiae, 1932. P. 51.

⁶² Подробное изложение хода собора: *Sellers R.V. The Council of Chalcedon... L., 1961. P. 30–87*. По выражению Р. Прайса и М. Гэддиса, акты Эфесского («Разбойничьего») собора включены в документы IV Вселенского собора как «a set of Chinese boxes, or matryoshka dolls» (*The Acts of the Council of Chalcedon. Vol. I / transl. and notes by R. Price and M. Gaddis. Liverpool, 2005. P. 112*). То же, как показывает составленная этими исследователями схема взаимоотношения актов, можно сказать и о документах поместного Константинопольского собора 448 г. (*Ibid. P. 113*).

⁶³ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 76. Ср.: *Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 195*.

⁶⁴ *Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. Oxford, 1986. P. 45*.

⁶⁵ *Prosper Tironis Epitoma Chronicon... // MGH. AA. IX. P. 480–481. Nr. 1358*.

⁶⁶ Помимо архиеп. Флавиана Константинопольского и Евсевия Дорилейского, тогда же были низложены епископы Домн Антиохийский, Феодорит Кирский и Ива Эдесский: *Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 258–259; Sellers R.V. The Council of Chalcedon... L., 1961. P. 83–87*.

восстановив его в прежнем сане и статусе игумена⁶⁷. Вскоре после этого Флавиан, которому предстояла ссылка, при неясных обстоятельствах скончался⁶⁸. В сан Константинопольского архиепископа Диоскором был рукоположен Анатолий, представитель Александрийского патриарха в столице. Папа Лев, узнав о решениях Эфесского собора⁶⁹, энергично воспротивился этому, и 3 ноября 449 г. поместный собор в Риме объявил постановления собора в Эфесе лишенными силы. Несмотря на настойчивые просьбы папы Льва о созыве нового Вселенского Собора в Италии⁷⁰, византийский император Феодосий II (который историками церкви считался попустителем монофиситства⁷¹) и восточные епископы на него не откликнулись.

⁶⁷ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 182–186; Деяния Вселенских соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 163–180.

⁶⁸ Архиеп. Флавиан, как и Евсевий Дорилейский, успел обратиться к папе Льву с апелляцией на решения Эфесского собора, тем самым полагаясь на его верховный авторитет в канонических вопросах. Переводы этих апелляций опубликованы: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 259–265. О ссылке и кончине Флавиана: *Chadwick H.* The Exile and Death of Flavian of Constantinople: a Prologue to the Council of Chalcedon // *JTS.* 1955. Vol. 6. No. 1. P. 17–21, 34; ср. *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 42, 280.

⁶⁹ Согласно Хронике Псевдо-Захарии, информантом папы Льва был Феодорит Кирский (который отсутствовал на соборе в Эфесе и был там заочно осужден): *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene.* L., 1899. P. 42. Здесь Псевдо-Захария также ошибочно сообщает, что Томос папы Льва был написан только после уведомления о решениях Эфесского собора.

⁷⁰ Об этом: *Goemans M.* Chalkedon als "Allgemeines Konzil" // *DKC.* Bd. I. Würzburg, 1951. S. 253; также об эпистолярной и дипломатической активности папы Льва после Эфесского собора: *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 263–273.

⁷¹ По выражению В.В. Болотова, имп. Феодосий II не только утвердил акты Эфесского собора, «но и вполне уверовал в их каноническую доброкачественность» (*Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 259, 279). А. Тьерри в свойственной ему художественной манере писал даже не только о приверженности Феодосия II вероучению Евтихия, но и об одержимости императора «теологической манией» («la manie théologique»), приведшей к многочисленным несчастьям как для императорской семьи, так и для Церкви (*Thierry A.* Nestorius et Eutychès: les grandes hérésies du Ve siècle. Paris, 1878. P. 179, 200).

Победа монофиситов оказалась непрочной, и продлилась менее года. Заняв трон после кончины Феодосия II, произошедшей в июле 450 г., как считается, вследствие несчастного случая на охоте⁷², старшая сестра покойного императора Пульхерия⁷³ вскоре казнила бывшего фаворита Хрисафия, отправила в ссылку Евтихия⁷⁴ и вступила в брак с сенатором Флавием Маркианом (396–457; император в 450–457 гг.), который разделил с ней престол и по ее инициативе потребовал созыва нового собора. Известно, что папа Лев I находился в активной переписке с Пульхерией, в частности, он писал к ней в тот же день 13 июня 449 г., когда отправил ставший впоследствии знаменитым Томос Флавиану⁷⁵, и характер их последующего эпистолярного общения позволяет исследователям говорить о религиозно–политическом альянсе между императрицей и понтификом⁷⁶.

Новый Вселенский собор по первоначальному плану должен был собраться 1 сентября 451 г. в Никее. «Полезьа истинной веры и православия предпочтительней всего в мире, ибо если Бог к нам милостив, то и царство наше будет благоустроено. Так как возникли разногласия об истинной вере, то мы решили собрать священный собор в Никее, дабы истина была исследована в единогласном мнении всех и без пристрастия», —

⁷² Версия о насильственной смерти имп. Феодосия II вследствие инициированного Пульхерией «религиозного переворота»: *Chew K. Virgins and Eunuchs: Pulcheria, Politics and the Death of Emperor Theodosius II // Zeitschrift für Alte Geschichte. 2006. Bd. 55. H. 2. S. 207–227.*

⁷³ *Goubert P. Le rôle de sainte Pulchérie et de l'eunuque Chrysaphios // DKC. Bd. I. Würzburg, 1951. S. 303–321; Holum K.G. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles, 1982. P. 79–11.*

⁷⁴ *Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 46.*

⁷⁵ *Arens H. Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, 1982. S. 74–75; Green B. The Soteriology of Leo the Great. NY., 2008. P. 203*

⁷⁶ *Holum K.G. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles, 1982. P. 202–204.*

провозглашалось в эдикте императора Маркиана от 17 мая 451 г.⁷⁷. Позднее император Маркиан решил изменить место проведения собора и перенес его в пригород Константинополя Халкидон⁷⁸. За это время Диоскор, намеревавшийся сформировать на соборе партию своих сторонников, объявил об отлучении папы Льва от церковного общения⁷⁹.

В результате собор открылся 8 октября 451 г. в Халкидоне в базилике св. Евфимии⁸⁰, а его участниками были более 500 митрополитов и епископов⁸¹, представлявших, помимо Константинополя, Антиохию, Александрию, Иерусалим и почти все восточные церкви, за исключением некоторых диоцезов Египта⁸². «Нельзя скрывать», — писал

⁷⁷ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. СПб., 1913. С. 270.

⁷⁸ Ныне Кадыкёй (тур. Kadıköy) — древнейший район Стамбула, находится на азиатском берегу Босфора.

⁷⁹ В этом, в частности, обвинял Диоскора папский легат еп. Пасхазин: АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 2. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 28–29; Деяния Вселенских соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 252.

⁸⁰ О символическом значении выбора места проведения Халкидонского собора см. особо: Schneider A.M. Sankt Euphemia und das Konzil von Chalkedon // DKC. Bd. I. Würzburg, 1951. S. 291–302.

⁸¹ Sellers R.V. The Council of Chalcedon... L., 1961. P. 104. Эта часто встречающаяся в историографии оценка численности участников IV Вселенского собора, однако, является дискуссионной, поскольку указания синхронных источников противоречивы. Так, папа Лев в послании к епископам Галлии 27 января 452 г. писал, что участников собора было почти 600 (АСО. Т. II. Vol. 4. Berolini et Lipsiae, 1932. P. 53). О других оценках: The Acts of the Council of Chalcedon. Vol. 3 / transl. and notes by R. Price and M. Gaddis. Liverpool, 2005. Appendix 2. P. 193–196.

⁸² Согласно подсчетам Э. Хонигмана, 119 участников Эфесского «Разбойничьего» собора 449 г. приняли участие также и в IV Вселенском соборе в Халкидоне (Honigmann E. The Original Lists of the Members of the Council of Nicaea, the Robber Synod and the Council of Chalcedon // Byzantion. 1942–43. Vol. 16. Fasc. 1. P. 40). Примечательно, что в поздней византийской традиции, а вслед за ней и в славянских источниках (например, в Номоканонах и в Кормчих книгах, распространены детальные (но явно неверные) указания на численность участников Халкидонского собора — 636 либо 630 епископов, причем первое из этих чисел, по-видимому, было получено путем незамысловатого удвоения числа участников I Вселенского собора в Никее (318). Другая правдоподобная версия: 630 в греческом буквенно-цифровом выражении

Ф.И. Успенский, — «что на Халкидонском соборе было три латинских епископа, и что главенство Римской Церкви в делах веры неоднократно выставлялось на вид как самим папой и его уполномоченными, так и членами Халкидонского собора»⁸³. Поначалу IV Вселенский собор превратился в суд над Диоскором: он начался с заслушивания обвинений Евсевия Дорилейского, и завершился осуждением александрийского патриарха, лишением сана и отменой постановлений Эфесского собора 449 г., на котором он председательствовал. Однако Диоскор не был непосредственно обвинен в ереси: ему были поставлены в вину отказ от оглашения послания папы Льва к Эфесскому собору, попытка отлучения понтифика и отказ явиться на заседания Халкидонского собора⁸⁴. Рукоположенный ранее Диоскором Константинопольский архиепископ Анатолий полностью поддержал осуждение Диоскора и Евтихия. Затем участники Халкидонского собора перешли к догматическим вопросам. На соборной сессии 17 октября 451 г. был зачитан Томос папы Льва I. Детального обсуждения его положений на сессии не было: без особых дискуссий митрополиты и епископы последовательно оглашали мнения об истинности выраженной в Томосе христологии и соответствия доктрины папы Льва учению Кирилла Александрийского⁸⁵. Существенно, что именно авторитетная догматика Кирилла Александрийского, утвержденная ранее на III Вселенском соборе в 431 г., спустя два десятилетия в Халкидоне рассматривалась как эталонная⁸⁶. Несмотря на некоторые

писалось как $\overline{\chi\lambda}$, что могло представлять аббревиатуру от «Χαλκηδών», а 636 — $\overline{\chi\lambda\varsigma}$, т.е. как аббревиатура от «Χαλκηδόνος» (Ibid. P. 46).

⁸³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. СПб., 1913. С. 271.

⁸⁴ Ср.: Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 47.

⁸⁵ Русский перевод: Деяния Вселенских соборов. Т. 4. Казань, 1908. С. 7–22.

⁸⁶ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 287; Price R. The Council of Chalcedon (451): a Narrative // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700. Liverpool, 2009. P. 78; Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 212. Ср. «That Nestorius' rhetorical approach failed is

сомнения в ортодоксальности Томоса епископов Иллирика и Палестины, а также опасения епископов Египта, боявшихся обвинений в несторианстве по возвращении на родину из-за согласия с догматикой папы Льва⁸⁷, под давлением папских легатов и императорских сановников Томос был одобрен большинством участников IV Вселенского собора, объявлен квинтэссенцией «веры отцов» и «веры апостолов»; причем, как восклицали участники собора, через папу Льва говорил сам апостол Петр⁸⁸. Также Томос был провозглашен «столпом» православной веры и принят в качестве важнейшего вероучительного документа, внесенного в акты собора⁸⁹. Однако, отмечал И. Мейендорф, «[о]кончательная формула, одобренная собором, ни в коем случае не была простым согласием с текстом Льва. Это был компромисс, который был принят отцами, когда они удостоверились, что папа Лев и Кирилл исповедуют одну и ту же истину, употребляя разные выражения»⁹⁰.

Как писал В.В. Болотов, «это послание стало знаменем православия на востоке и не менее высоко оценено было и на западе (галльские епископы посылали папе копию с этого послания с просьбой — сверить копию с подлинником); а для монофиситов Томос сделался предметом

apparent in the decision by the Council of Chalcedon in 451, which did not vindicate even the slightest component of his belief, even though pope Leo's Tome contained language reminiscent of Nestorius' dual-nature doctrine. The majority Chalcedonians refused to see Nestorius' Diphysitism as being in any way capable of combating Eutyches' extreme Miaphysitism. Cyril's doctrine was held to be synonymous with pope Leo's Tome, and Cyril was ultimately declared the guardian of Nicene and Chalcedonian orthodoxy»: *Wessel S. Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic*. N.Y., 2004. P. 302.

⁸⁷ О близости вероучительных формул в христологии папы Льва и Нестория см., напр.: *Селезнев Н.Н.* Несторий и его апология «Книга Гераклида» // *Религиоведение*. 2006. № 3. С. 19.

⁸⁸ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 2. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 81.

⁸⁹ Ibid.; АСО. Т. II. Vol. 2. Pars 2. Berolini et Lipsiae, 1936. P. 13. Ср. Евагрий Схоластик. *Церковная история*. СПб., 2010. С. 159–162.

⁹⁰ *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 212.

ненависти навсегда»⁹¹. Действительно, Халкидонский собор и Томос Льва были анафемствованы монофиситами, о чем свидетельствует, например, Хроника Псевдо-Дионисия Телль-Махрского (Хроника Зукнина)⁹²; принятые в Халкидоне решения вскоре были отвергнуты Древневосточными Церквами⁹³ и повлекли за собой неоднократные выступления против имперских властей оппозиционного монашества и паствы в Египте, Сирии и Палестине, где монофиситство и миафиситство различных толков могли восприниматься представителями конфессиональных движений не только как строгое, в противовес официальной позиции грекоязычного Константинополя, следование учению Кирилла Александрийского, но и как вероучение, определяющее этническое самосознание⁹⁴.

⁹¹ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 266.

⁹² The Chronicle of Zuqnin. Pt. 3–4: A. D. 488–775 / Trans., not. and introd. A. Harrak. Toronto, 1999. P. 46–47, 57. Диоскор же почитается как святой Сиро-яковитской и Коптской Церквами, Хроника Псевдо-Захарии называет его «апостольским мужем»: The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. L., 1899. P. 46; также: *Roncaglia M.P.* Dioscorus I // The Coptic Encyclopedia. Vol. III. NY., Toronto, 1991. P. 912–914.

⁹³ О причинах отвержения Томоса папы Льва и решений Халкидонского собора Древневосточными Церквами: *Cramer M., Bacht H.* Der antichalkedonische Aspekt im historisch-biographischen Schrifttum der koptischen Monophysiten (6.–7. Jahrhundert) // DKC. Bd. II. Würzburg, 1953. S. 315–338; *Roey A.* Les débuts de l'Eglise jacobite // Ibid. S. 339–360; *Inglisian V.* Chalkedon und die armenische Kirche // Ibid. S. 361–417; *Louth A.* Why did the Syrians reject the Council of Chalcedon? // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700. Liverpool, 2009. P. 107–116.

⁹⁴ По словам В.В. Болотова, «[н]есторианство унесло за собою из лона церкви и греко-римской империи какие-нибудь сотни тысяч; монофиситство оторвало от той и другой миллионы, влило новую жизнь в инородческий разноязычный состав восточной римской империи, довело до высшей степени напряжения те слабые узы, которые связывали восточные окраины с Византией, отчуждало от Константинополя Сирию, армян, коптов и эфиопов, и, обессилив империю, разорвало многошвенный хитон национальностей, входивших в состав этой державы, сделав их легкой добычей наступающего арабского завоевания»: Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 244. Ср. также: *Frend W.H.C.* The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 141–142; *Козлов А.С.* Основные направления

Последующие события показали, что главными бенефициарами решений, принятых на Халкидонском соборе и в политическом отношении беспрецедентно унизивших Александрийскую кафедру (несмотря на зафиксированное в документах собора почтение его участников в отношении вероучения Кирилла Александрийского), стали константинопольские светские и духовные власти — императоры-соправители Маркиан и Пульхерия, а также архиеп. Анатолий, но все же не папа Лев, несмотря на то, что его осмысление христологической доктрины было признано большинством участников собора образцово православным⁹⁵. Одним из ключевых решений IV Вселенского собора в Халкидоне стало принятие так называемого 28-го канона⁹⁶ (иногда называемого правилом), по-новому определявшего возросший юридический статус Константинопольской кафедры: архиепископ столицы Восточной Римской империи как глава Церкви «нового Рима» получал второе «преимущество чести» после архиепископа «ветхого Рима» на том основании, что Константинополь представляет собой имперский город, «имеющий равные преимущества с древним царственным Римом», и там заседают император и синклит⁹⁷. Этот канон, под которым подписались 185 участников Халкидонского собора (т.е. меньшинство «отцов»), вызвал

политической оппозиции правительству Византии в 50 – начале 70-х гг. V в. // Античная древность и Средние века. Свердловск, 1983. С. 26–32.

⁹⁵ Гидулянов П.В. Из истории развития церковно-правительственной власти. Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908. С. 722.

⁹⁶ Как отмечал Р. Прайс, «[t]he numeration ‘Canon 28’ arose from its later addition to a group of 27 canons that were subsequently issued in the name of the council, and which included the canons that Marcian had entrusted to the bishops at the end of the sixth session. These canons appear as the ‘seventh act’ of the council in the Greek Acts and as the fifteenth in the final Latin version, but there are no minutes of a conciliar session at which they were discussed»: *Price R. The Council of Chalcedon (451): a Narrative // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700. Liverpool, 2009. P. 84.*

⁹⁷ Греческий текст 28-го канона: АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 3. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 88–89; текст канона и материалы его обсуждения участниками IV Вселенского собора в русском переводе: Деяния Вселенских соборов. Т. 4. Казань, 1908. С. 142–159.

затем возражения римских легатов, безуспешно настаивавших, что с его принятием и возвышением Константинополя нарушается 6-е правило I Вселенского собора в Никее, где упомянуты только три первенствующих епископии — Рим, Александрия и Антиохия⁹⁸. Когда папа Лев ознакомился с содержанием 28-го канона Халкидонского собора, то у него оно вызвало резкое несогласие, отраженное в последующей его переписке с Маркианом и Пульхерией, а также архиеп. Анатолием, ведь 28-й канон «фактически отрицал самую основу экклезиологии папы Льва», поскольку из него следовало, что «первенство Рима — политического происхождения и установлено “отцами”», а вовсе не божественным предначертанием, закрепившим уникальный статус кафедры св. Петра⁹⁹. Этот канон, с точки зрения понтифика, не только юридически оформлял не освященные Христом и его первым апостолом (и потому неправомерные) претензии Константинополя на статус одной из первенствующих кафедр, но и подрывал идею христианского универсализма под властью римского первосвященника¹⁰⁰. В этих обстоятельствах обе стороны — Рим и Константинополь — были вынуждены искать компромисс, и, как писал И. Мейендорф, хотя «властолюбивая личность папы Льва Великого... весьма способствовала принятию идеи «апостольского» и «Петрова» папства на всем Западе», в Византии «сопротивление такой интерпретации первенства Рима», которое при жизни папы Льва ему оказывали император Маркиан и константинопольский архиепископ Анатолий, оказалось

⁹⁸ Его русский перевод: Деяния Вселенских соборов. Т. 1. Казань, 1910. С. 73.

⁹⁹ Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 212–215.

¹⁰⁰ Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 297–308; Rennie K.R. The Foundations of Medieval Papal Legation. NY., 2013. P. 57. Также о предыстории и церковно–политических последствиях принятия 28-го канона, реакции папы Льва и ее интерпретации в историографии: Martin T.O. The Twenty–Eight Canon of Chalcedon: A Background Note // DKC. Bd. II. Würzburg, 1953. S. 433–458; Herman E. Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats // Ibid. S. 459–490.

«твердым, хотя и не всегда последовательным»¹⁰¹. Дискуссия о 28-м правиле «как ничто другое омрачила отношения между Западной и Восточной Церквями»¹⁰². Стоит подчеркнуть: после Халкидонского собора сопротивление светских и духовных властей Константинополя, насколько позволяют заключить материалы переписки участников событий и историография вопроса, относилось не к самой идее апостольского Петрова преемства, а именно к ее интерпретации понтификом, т.е. к расширительному толкованию границ компетенций и привилегий римской кафедры.

Вместе с тем, справедливо отмечает В.Л. Задворный, «[з]анимая Римскую кафедру, Лев I был не только епископом, но и в не меньшей степени государственным деятелем, которому неоднократно приходилось принимать важные политические решения и нести ответственность не только за решение хозяйственных проблем, но и за оборону Италии»¹⁰³. Помимо исключительного влияния на современные ему события церковно–политической истории на Западе и Востоке, папа Лев, бывший свидетелем заката Западной Римской империи, сопровождавшегося нашествиями азиатских и германских племен на Европу¹⁰⁴, за время своего понтификата неоднократно проявлял личное мужество и дарования

¹⁰¹ *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 95, 243–248; ср. *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy. NY, 1966. P. 48–54; также более ранний, но полезный обзор: *Grivec F.* Cerkevno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae. Ljubljana, 1921. P. 19–43.

¹⁰² *Кеттенхофен Э.* Кафедра Петра в первые века. От начала до отделения папства от Византии в VIII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. I. 2013. № 4 (48). С. 20.

¹⁰³ *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 150.

¹⁰⁴ «During Leo's papacy the Vandals were ensconced in northern Africa, the Suevi in Spain, and the Goths in southwestern Gaul; the Alans and Burgundians controlled the western Alps, while the Anglos, Saxons, and Jutes took Great Britain; the north of Gaul became a Frankish possession, the Ostrogoths occupied half of the diocese of Pannonia (on the western river of the Danube), and the Huns devastated the western and eastern provinces»: *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 5.

переговорщика при вынужденных контактах с вождями этих племен. К этим событиям относится, возможно, наиболее яркий биографический эпизод жизни папы Льва Великого — его дипломатический успех при встрече с предводителем гуннов Атиллой, запечатленная позднее несколькими живописцами эпохи Возрождения, в том числе Рафаэлем Санти на знаменитой фреске 1514 г.¹⁰⁵. Вторгшийся в Италию Атила со своим войском намеревался захватить и разграбить Рим, и когда на исходе лета 452 г. гунны подошли к Мантуе, навстречу им выехало посольство во главе с папой Львом¹⁰⁶. Понтифик вручил предводителю гуннов ценные подарки и каким-то образом уговорил его уйти из Италии. Хроника Проспера Аквитанского свидетельствует о встрече следующим образом: «Принялся за эту миссию вместе с мужем консульского ранга Авиеном и мужем префекторского ранга Тригецием, святейший папа Лев, уповая на помощь Господа, который, как известно, никогда не оставляет в трудах тех, кто благочестив. Произошло не что иное, как то, что предсказывала вера. Когда посольство было принято с честью, предводитель столь возрадовался участию верховного священнослужителя, что и войну приказал остановить, и, мир пообещав, удалился за Дунай»¹⁰⁷. В

¹⁰⁵ *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns. Berkeley, 1973. P. 140–141; *Kelly C.* The End of Empire: Attila the Hun and the Fall of Rome. NY., 2010. P. 262, 323. Фреска Рафаэля украшает одно из помещений Апостольского дворца в Ватикане (Stanze di Raffaello).

¹⁰⁶ В хронике Иордана указывается, что встреча посольства папы Льва с Атиллой происходила на Амбулейском поле; локализация этого места обсуждается в комментариях Е.Ч. Скржинской: *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинской.* СПб., 2013. С. 103, 313–314. Кроме того, согласно преданию, в посольстве римлян к Атилле принимал участие дед знаменитого латинского писателя, историка и государственного деятеля времен правления остготов — Флавия Кассиодора (ок. 490 – ок. 595), не ясно только, с кем из известных членов посольства соотносится это родство: *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1989. С. 81.

¹⁰⁷ В оригинале: «[S]uscipit hoc negotium cum viro consulari Avieno et viro praefectorio Trygetio beatissimus papa Leo auxilio dei fretus, quem sciret numquam piorum laboribus defuisse. [N]ec aliud secutum est quam praesumpserat fides. [N]am tota legatione dignanter accepta ita summi sacerdotis praesentia rex gavisus est, ut et bello abstinere praeciperet et

позднейших легендах, отраженных на фресках и полотнах, Атила при встрече со Львом увидел спускающихся с небес апостолов Петра и Павла и, испугавшись, повернул коня¹⁰⁸. Менее удачными оказались возможности папы Льва при переговорах с королем Гейзерихом, когда орды вандалов под его предводительством вторглись в 455 г. в Италию из Северной Африки: хотя понтифику, вышедшему из города навстречу Гейзериху, вновь удалось спасти город от сожжения, а население — от поголовной резни¹⁰⁹, вандалы за 14 дней разграбили Рим, откуда увели множество пленных, в том числе представителей высшей знати, но пощадили крупные христианские святыни¹¹⁰.

Однако все же главными историческими следствиями деятельности папы Льва остаются догматическое обоснование принятой как в католической, так и в православной традициях христологической доктрины, а также последовательное отстаивание примата римской кафедры, основанного на новом для своего времени понимании принципа апостоличности. По справедливому выражению Э. Кеттенхофена, «[н]и у кого из его предшественников не было такого осознания себя преемником Петра, как у него, и ничто лучше не могло ответить воле Льва, как тот факт, что после смерти в 461 г. он был похоронен рядом с гробницей блаженного апостола Петра»¹¹¹. Парадоксально то, что спустя столетия в

ultra Danuvium promissa pace discederet» (Prosper Tironis Epitoma Chronicon... // MGH. AA. IX. P. 482. Nr. 1367). Выше относящийся к статусу Атилы термин «rex» переведен как «предводитель», а не «король», поскольку так на латинском языке традиционно назывались вожди варварских народов, см.: Ермолова И.Е. Общественный строй гуннов последней четверти IV – начала V в. // ДГВЕ. 1982. М., 1984. С. 234.

¹⁰⁸ О вероятных исторических, а не легендарных причинах отказа Атилы от вторжения: *Blodgett M.* Calming an Angry Enemy: Attila, Leo I, and the Diplomacy of Ambiguity, 452 // *The Rhetoric of Power in Late Antiquity: Religion and Politics in Byzantium, Europe and the Early Islamic World.* L., N.Y., 2010. P. 63–74.

¹⁰⁹ Prosper Tironis Epitoma Chronicon... // MGH. AA. IX. P. 484. Nr. 1376.

¹¹⁰ *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 414–416.

¹¹¹ *Кеттенхофен Э.* Кафедра Петра в первые века. От начала до отделения папства от Византии в VIII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. I. 2013. № 4 (48). С. 19.

православной Византии, а затем и в славянских землях почитание папы Льва обусловило не только сохранение памяти о вероучительном значении Томоса, но и тесное переплетение приобретшей легендарные черты истории противостояния понтифика учению и власти монофиситов с близкой самому Льву Великому идеей римского первенства.

§ 1.2. Почитание папы Льва I в Византии: исторический контекст и литургические практики

Разнообразные формы почитания папы Льва Великого на европейском Западе, отразившиеся в развитии церковно–политических и богословских воззрений понтифика его преемниками (в частности, в VI в. папой Григорием Великим¹¹²), принятии его имени восемью римскими епископами в VII–XI вв.¹¹³, появлении агиографических сказаний о папе Льве и его поминовении в мартирологах разных редакций¹¹⁴, и даже в возникновении носивших имя понтифика особых латинских стилей эпистолярных произведений («leoninus cursus», «leonitas») и духовной поэзии («versus leonini»)¹¹⁵, никогда не было, и, конечно, не могло быть заимствовано Византией из Западной Европы как целостное явление. Неизвестно также, чтобы Рим целенаправленно и последовательно предпринимал какие-либо специальные усилия для экспорта культа папы Льва в Византию. Сохранились исторические свидетельства подобных предпринимавшихся из Рима попыток в отношении соседей Византийской империи, где, как в Армении, «католикосат... твердо держался

¹¹² *Markus R.A.* Gregory the Great and his world. Cambridge (UK), 1997. P. 162, 193; *Booth P.* Gregory and the Greek East // A Companion to Gregory the Great. Leiden, Boston, 2013. P. 114.

¹¹³ Т.е., считая до падения Константинополя в 1453 г., от Льва II в 682 г. до Льва IX в 1049 г.: *Kelly J.N.D.* The Oxford Dictionary of Popes. Oxford, 1986. P. 78, 147.

¹¹⁴ *Королёв А.А.* Лев I Великий... Почитание на Западе // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 243–245.

¹¹⁵ *Curtius E.R.* Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. Tübingen; Basel. 1993. S. 161.

антихалкидонитской идеи»¹¹⁶: так, римский папа Николай I (800–867) в переписке с основателем династии Багратидов, «князем князей» (ишханац ишханом; впоследствии царем) Армении Ашотом I Багратуни (ок. 820–890/891), отстаивая утвержденную в Халкидоне догматику, использовал Томос папы Льва в качестве основополагающего текста, призванного убедить властного приверженца вероучения монофиситов в правильности вероучения о соединении двух природ Христа¹¹⁷.

Применительно к Константинополю в подобных действиях со стороны Рима не было необходимости: в Византии имя папы Льва I и его Томос официально почитались с начала VI в., когда в 518 г. император Юстин I вновь провозгласил исповедание принятой на IV Вселенском соборе христологии, утвердив 16 июля днем ежегодного богослужебного празднования Халкидонского собора и внося имя римского понтифика в диптихи¹¹⁸.

В конце VI – начале VII в. рассказы о сочиненном папой Львом Томосе и благочестивых деяниях понтифика вошли в «Луг духовный»¹¹⁹, или «Лимонарий» (греч. Λειμωνάριον, от λειμών — луг) — весьма распространенный впоследствии на греческом и в переводах на другие языки сборник, составленный византийским монахом Иоанном Мосхом

¹¹⁶ Юзбашиян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI в. М., 1988. С. 47. Подробнее: *Inglisian V. Chalkedon und die armenische Kirche* // DKC. Bd. II. Würzburg, 1953. S. 361–417.

¹¹⁷ Коматина П. Црквена политика Византије од краја иконоборства до смрти цара Василија I. Бгд, 2014. С. 178–180. Папа Николай опирался на авторитет Льва Великого и в других политических ситуациях: *Rennie K.R. The Foundations of Medieval Papal Legation*. NY., 2013. P. 145 (здесь, однако, ошибочно сказано про послание папы Льва к «императору Флавиану»).

¹¹⁸ *Vasiliev A. A. Justin the First*. Cambridge (MA), 1950. P. 141–144, *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 285–289.

¹¹⁹ Латинский и греческий тексты: *Joannes Moschus. Λειμών (Pratum)* // PG. 1863. T. 87. Pars. 3. P. 3011–3014.

(540/550 – 619/634 гг.)¹²⁰, работу которого завершил его ученик Софроний, позднее ставший патриархом Иерусалимским (годы патриаршества: 634–638)¹²¹. Лугу сочинители уподобляли свой труд, а растущим на лугу цветам — поучительные рассказы о добродетелях христианских подвижников. В монастырях Палестины, Сирии, Египта, Кипра, Константинополя и Рима Иоанн Мосх и его младший соавтор собрали множество повествований о жизни христианских монахов и аскетов, а также их изречения и нравоучения, и все это изложили в «Луге духовном», послужившем важнейшим источником для агиографических сочинений позднейшего происхождения, в том числе для южно- и восточнославянских патериков различных редакций¹²². Сборник считается «органичной частью той церковной литературы VI–VII вв., для которой характерны широта агиографического и догматического интереса»¹²³.

Существенно, что Иоанн Мосх был страстным приверженцем халкидонского вероисповедания, так что появление в его сборнике рассказов о папе Льве Великом вполне закономерно¹²⁴. Также примечательно, что вошедшие в «Луг духовный» рассказы о папе Льве приписываются трем иерархам Христианского Востока конца VI – начала VII вв.: автору трех несохранившихся книг в защиту Томоса папы Льва Александрийскому патриарху Евлогию (который, в свою очередь, приводит пересказ со слов папы Григория Великого); Феодору, епископу

¹²⁰ О нем: *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. A. P. Kazhdan. Vol. II. NY., Oxford. 1991. P. 360 (далее — ODB).

¹²¹ Биографические сведения о Софронии Иерусалимском: ODB III. P. 1928–1929. Ключевая работа о труде Иоанна Мосха и Софрония: *Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the Sophist* // JTS. 1974. Vol. 25. No. 1. P. 41–74.

¹²² Подробно славянские переводы этих рассказов о папе Льве рассматриваются ниже в Главе III (§ III.1).

¹²³ *Кум С.С. Иоанн Мосх* // ПЭ. Т. XXIV. М., 2010. С. 454.

¹²⁴ «Nothing causes Moschus more pain than casual or unthinking acceptance of communion at the hands of priests who reject, or have hesitations about, the two-nature Christology of Chalcedon»: *Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the Sophist* // JTS. 1974. Vol. 25. No. 1. P. 69.

г. Дерны в Северной Африке и синкеллу патриарха Евлогия; а также Иерусалимскому патриарху Амосу. Тем самым составители «Луга духовного» не только подчеркивали авторитетность своих источников, но вольно или невольно создавали иллюзию, что почитание понтифика укоренилось в восточных владениях Византии¹²⁵.

Только спустя несколько столетий, в XII вв., появляется и оригинальное греческое житие папы Льва, составленное, по-видимому, в одной из православных греческих монастырских общин Южной Италии, и известное в единственной рукописи февральского Менология, содержащего жития святых и патристические сочинения¹²⁶. Основой для этого жития Льва Великого послужили весьма вольный, с вкраплением обязанных фантазии анонимного агиографа подробностей, рассказ о жизни понтифика, а также туманный в отношении фактографических деталей пересказ событий, связанных с противостоянием папы Льва монофиситам (например, агиограф сообщает, что при рождении будущего папы его родители получили знамение о появлении «нового пророка Самуила»; о том, что до поставления в сан он вел жизнь аскета–пустынника, причем избран был Вселенским собором, и т.п.)¹²⁷. Уже публикатор этого жития Ш. Ван де Ворст отзывался о нем как об имеющем весьма посредственную историческую ценность, то же мнение утвердилось и в историографии¹²⁸.

¹²⁵ Вкратце о сложной конфессиональной ситуации в Египте и Сирии того времени: *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 366–371.

¹²⁶ Кодекс хранится в Британском музее под шифром Add. Ms. 36589; описания рукописи неоднократно издавались, например: *Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche: von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Teil 1. Bd. III. Hälfte 1. Leipzig, 1943. S. 78–80.

¹²⁷ Исследование и публикация греческого текста: *Van de Vorst C.* La vie grecque de s. Léon // *Analecta Bollandiana.* 1910. Vol. 29. P. 400–408.

¹²⁸ «Der Bios ist von den geschichtlichen Ereignissen weit entfernt und historisch ohne Belang»: *Beck H.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 411. См. также гипотезу о том, что источником этого жития, вероятно,

Для задач настоящей работы это сочинение также несущественно, поскольку, насколько известно, оно не оказало какого-либо влияния на византийскую и славянскую агиографическую традиции.

Напротив, важными свидетельствами сохранения памяти о папе Льве в византийской литургической традиции являются календарные указания, содержащиеся в греческих типиконах. Как отмечал Р. Тафт, к IX в. «Великая церковь Константинополя разработала свою завершённую кафедральную литургическую систему, оформленную в существующем и поныне типиконе Великой церкви», однако «в организации своей литургической жизни... монастыри патриархата все еще были склонны звонить в свои собственные колокола»¹²⁹. Завершённость системы не означала однозначности предписаний в различных рубриках типикона, а монастырская самостоятельность находила отражение в отличиях календарных регламентаций, причем эти отличия сохранялись и значительно позднее IX в. Как выясняется, указания синаксарей не только в различных уставах, но и в разных рукописях одного типикона могли отчасти дублироваться, отчасти противоречить друг другу в исторических и хронологических аспектах, а иногда расходиться в отношении состава памятей.

Так, синаксарь Устава Великой церкви (далее УВЦ), определявший в послеиконоборческий период практику кафедрального богослужения в соборе св. Софии в Константинополе, где регулярно присутствовали византийские императоры¹³⁰, и содержащий два синаксаря — минейный и

послужил поэтический текст: *Goossens R. Un résumé d'Une Vie en vers politiques du pape Léon le Grand // Byzantion. 1931. Vol. 6. P. 427–432.*

¹²⁹ *Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / пер. с англ. А.А. Чекаловой; ред. В.М. Лурье. СПб., 2000. С. 54–57.* Там же охарактеризованы компоненты литургической системы и указана обширная историография вопроса.

¹³⁰ *Мансветов И.Д. Церковный устав (типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 228–248; Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Τυλικὰ. Ч. I. К.,*

триодный, — в старшем списке IX/X в. включает, во-первых, под 12 ноября памяти еп. Мартина Турского (316–397 гг.; в рукописи он назван епископом Фрагийским), после которой следуют памяти «архиепископов Константинопольских Флавиана и Леонтия» (!) (букв. «ἀρχιεπισκόπων Κωνσταντινουπόλεως Φλαβιανοῦ καὶ Λεοντίου»)¹³¹; во-вторых, под 18 февраля (день, когда праздновалось перенесение мощей Флавиана в Константинополь и когда, как полагают некоторые исследователи, папе Льву в Константинополе был посвящен храм, о котором не имеем ясных сведений¹³²) на первом месте отмечена память римского понтифика, затем в перечне следуют памяти Агапита, еп. Синадского, «отца» Фомы (вероятно, одного из двух соименных патриархов Константинопольских, живших в VII в.), и Иоанна, архиеп. Константинопольского¹³³; наконец, в-третьих, на сыропустное воскресенье в старшем списке УВЦ помещена сначала память архиеп. Флавиана¹³⁴, затем папы Льва, после чего следуют памяти императорской четы Маркиана и Пульхерии¹³⁵.

1895. С. V–XI; *Пентковский А.М.* Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. 2001. № 4. С. 70–78.

¹³¹ Цит. по публикации греческого текста УВЦ по списку библиотеки монастыря св. Иоанна Богослова на о. Патмос (№ 266, IX/X в.): *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. К., 1895. С. 23.

¹³² *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. III. Владимир, 1901. С. 76–77.

¹³³ *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. К., 1895. С. 50.

¹³⁴ В перечне константинопольских патриархов по старшему Патмосскому списку УВЦ Н.Ф. Красносельцевым отмечена память архиеп. Флавиана только в соответствии с триодным циклом по подвижному календарю: *Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви Св. Софии в Константинополе (IX в.) // *Летопись Ист.-филологич. общ-ва при Имп. Новорос. универ-те.* Одесса, 1892. Т. 2. Византийское отделение. Ч. 1. С. 218.

¹³⁵ *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. К., 1895. С. 112. Тот же порядок памятей воспроизводится в публикации греческого текста УВЦ по списку библиотеки Иерусалимского патриархата из собрания монастыря св. Креста (№ 40, X/XI в.) с подведением разночтений еще по двум спискам XIV и XVI в. (а также параллельным

Эти неоднократные и отчасти дублирующие друг друга календарные регламентации позволяют думать, что в Византии память папы Льва должна была отмечаться на соборном богослужении, которую регламентировал УВЦ¹³⁶.

Однако характер совместной памяти двух «архиепископов Константинопольских» Флавиана и Льва, отмеченной в УВЦ под 12 ноября¹³⁷, не может не вызывать вопросов. Имя «Лев» (и его формы «Леонт», «Леонтий») встречается у высших константинопольских иерархов византийского времени, насколько известно, дважды: так именовались Лев Стиппис (1134–1143) и Леонтий Теотокитис (1189/1190–1191)¹³⁸, но сроки их патриарших правлений более чем на столетие отстоят от времени составления старшего списка УВЦ. Очевидно, что в месяцесловном указании на 12 ноября имелся в виду папа римский Лев I Великий, но упоминание его сана было пропущено переписчиком, в результате чего предстоятель латинской Церкви оказался ошибочно причислен к византийским иерархам.

французским переводом): *Mateos J. Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. T. II. Roma, 1963. P. 8–9* (здесь папа Лев упомянут как «пресвитер»).

¹³⁶ Как отмечала И. Христова-Шомова, «Има две съществени особености на Устава на Великата църква, които го отличават от по-сетнешната богослужерна практика: 1. В него се изброяват множество памети за всеки ден, вероятно са били включвани всички известни имена за деня. 2. За голяма част от светците е дадена кратка информация с житиеписни данни, а понякога и цели кратки (синаксарни) жития на светците», при этом «[н]е е известно точно кога и къде са съставени синаксарните жития. Това е огромна работа, която вероятно е извършена от колектив в голям книжовен център»: *Христова-Шомова И. Византийските богослужерни устави и техните славянски съответствия // Старобългарска литература. 2012. Кн. 45–46. С. 120.*

¹³⁷ Ср. *Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. II. Владимир, 1901. С. 352; Mateos J. Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. T. I. Roma, 1962. P. 98–99.*

¹³⁸ *Соколов И.И. Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV века (843–1453 г.). СПб., 1907. С. 23–24; ср. Beck H. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 804* (здесь время патриаршества Леонтия Теотокитиса отнесено к одному 1189 г.).

Что касается февральской памяти, то в более поздней из двух старших греческих рукописей УВЦ (Иерусалимской, X/XI в.) имя папы Льва помещено днем ранее по отношению к указанию в месяцеслове Патмосского кодекса — под 17 февраля, причем оно фигурирует в рубрике, отнесенной к общей памяти борцов с монофиситами, и стоит на втором месте после имени Флавиана, архиеп. Константинопольского, и перед именами императоров–соправителей Маркиана и Пульхерии; а под 18 февраля следуют памяти Агапита, а затем Фомы и Иоанна — двое последних названы архиепископами¹³⁹.

Отнесение памяти папы Льва к 17 февраля в Иерусалимском списке УВЦ совпадает с указанием другого древнего византийского кодекса — Канонаря из Синайской библиотеки. Впервые этот кодекс открыл и исследовал архим. Антонин (Капустин), опубликовав (без указания шифра) изложение его содержания на русском языке с разночтениями по другой, более поздней рукописи Канонаря X–XI в., приложенного к Евангелию из той же библиотеки за № 150¹⁴⁰. Упоминание памяти папы Льва под 17 февраля исследователь обнаружил только в первой из рукописей, датированной им IX в., отметив, что такое расположение памятного дня римского папы «несогласно ни с восточными, ни с западными (месяцесловами – Д.П.). Относительно первых Канонарь, видимо, допускает обмолвку, ставя память святого одним днем ранее надлежащего»¹⁴¹. Можно полагать, что аналогичную «обмолвку» допустил

¹³⁹ *Mateos J.* Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. T. I. Roma, 1962. P. 234–235.

¹⁴⁰ *Антонин А.* [Антонин (Капустин), архим.] Древний Канонарь Синайской библиотеки // ТКДА. 1874. №2 (май). С.189–216 (отд. паг.); №2 (июнь). 458–495 (отд. паг.). Второй из упомянутых манускриптов (№ 150) в перечне К. Кларка датирован XI в., причем назван «Четвероевангелием», без упоминания Канонаря: *Clark K.W.* Checklist of manuscripts in St. Catherine's monastery, Mount Sinai microfilmed for the Library of Congress. Washington, 1952. P. 2.

¹⁴¹ *Антонин А.* [Антонин (Капустин), архим.] Древний Канонарь Синайской библиотеки // ТКДА. 1874. №2 (июнь). С. 466. Спустя более 20 лет памятник

и составитель (переписчик) Иерусалимского списка УВЦ. Оба этих месяцесловных указания не удастся рассматривать как следы системы, поскольку другие греческие источники ее не сохранили: в поздних списках УВЦ (XIV и XVI в.), как и в старшей Патмосской рукописи, имя папы Льва присутствует под 18 февраля, и тоже на первом месте.

Византийский Студийский синаксарь, как указывал А.М. Пентковский, в месяцесловной части содержал «рубрики и памяти только для тех случаев, когда богослужение отличалось от обычного (рядового), то есть только для праздничных дней»¹⁴². Память папы Льва, несомненно, не относилась к широко отмечавшимся праздничным дням (это прослеживается хотя бы по тому, что с XI в. она присутствует в византийских служебных повседневных, но не в праздничных Минеях). Исследователь отмечал, что суждения о составе и структуре Студийского синаксаря, греческий текст которого не сохранился, возможны «на основании анализа Типикона патриарха Алексия Студита, а также других богослужебных уставов студийской традиции»¹⁴³, в числе которых в первую очередь назван Евергетидский синаксарь, происходивший из монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды (Благодетельницы) около Константинополя и составленный во второй половине XI в.¹⁴⁴. В

опубликовал на языке оригинала А.А. Дмитриевский, который поступил наоборот по отношению к русскому изданию архим. Антонина: основной текст в публикации Дмитриевского отведен под канонарь X–XI в. за № 150 (где февральская память понтифика не обнаруживается), разночтения же с древнейшим списком IX в. указаны в подстрочных примечаниях. Помещение памяти Льва I под 17 февраля в этой публикации тоже указано, но без комментария: *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. 1. К., 1895. С. 214. Прим. 1. Об этом памятнике: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. I. Владимир, 1901. С. 145–150; Т. II. С. 47.

¹⁴² *Пентковский А.М.* Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69.

¹⁴³ Там же. С. 70.

¹⁴⁴ *Пентковский А.М.* Евергетидский монастырь и императорские монастыри в Константинополе в конце XI – начале XII веков // ВВ. 2004. Вып. 63 (87). С. 76–88; *Желтов М., диак.* Евергетидский Типикон // ПЭ. Т. XVII. М., 2008. С. 139–143.

Евергетидском синаксаре под 18 февраля, в отличие от синаксаря УВЦ, присутствует подробное описание гимна в память о папе Льве¹⁴⁵, причем там содержится упоминание канона, принадлежащего авторству некоего Феофана. Очевидно, здесь подразумевается знаменитый гимнограф IX в. Феофан Начертанный, или Грапт (ок. 778–845) — палестинский, затем константинопольский (с 813 г.) монах и поборник иконопочитания¹⁴⁶; пострадавший вместе с братом Феодором, согласно «Хронографии» Продолжателя Феофана, за свою стойкость и ученость от императора-иконоборца Феофила (813–842)¹⁴⁷, а по завершении иконоборческого кризиса в 843 г. поставленный в сан митрополита Никейского¹⁴⁸. Феофан Начертанный считается автором не менее чем 162 канонов —

¹⁴⁵ Описание опубликовано в составе Евергетидского синаксаря по списку библиотеки Афинского национального университета (№ 788, нач. XII в.): *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. К., 1895. С. 417–418.

¹⁴⁶ Кратко о Феофане Начертанном: ODB III. P. 2062; перечень основных произведений: *Emereau C.* Hymnographi byzantini : Quorum nomina in litteras digessit notulisque adornavit (Continuatur) // *EchOr.* 1926. Vol. 25 N. 142. P. 179–182; о некоторых аспектах творчества: *Wellesz E.* A history of Byzantine music and hymnography. Oxford, 1962. P. 199–202, то же в т.ч. в сопоставлении с сочинениями Романа Сладкопевца: *Μητσάκης Κ.* Βυζαντινή υμνογραφία. Αθήνα, 1986. Σ. 113, 180, 243, 345, 368–370, 372, 374; подробнее об агиографии Феофана Начертанного в работе: *Sode C.* Jerusalem – Konstantinopel – Rom: Die Viten des Michael Synkellos und der Brüder Theodoros und Theophanes Graptoi. Stuttgart, 2001.

¹⁴⁷ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 2009. С. 70–72. Ср. также рассказ Феодора Грапта об этих событиях (публикация во франц. и рус. переводах): *Sénina T.A.* La confession de Théodore et Théophane les Graptoi: remarques et précisions // *Scrinium.* 2008. Vol. 4. Issue 1. P. 260–298. Стоит заметить, что в славянской книжности рассказ о гонениях, пережитых Феофаном, а также его гимнографической деятельности, вошел в состав «Повести полезной о латинах» — памятнике, известном на Руси и в Болгарии, как считает его исследователь А. Николов, с XII в., но сохранившемся в рукописях начиная с третьей четверти XIV в.: *Николов А.* Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. С., 2011. С. 70–71, 118–120.

¹⁴⁸ *Cunningham M.B.* The Life of Michael the Synkellos: Text, Translation and Commentary. Belfast, 1991. P. XV–XVI.

богослужбных песнопений в честь церковных праздников или в похвалу святым¹⁴⁹, создавших новый облик византийской гимнографии¹⁵⁰.

Это имя, упомянутое в Евергетидском синаксаре, заставляет обратиться к византийским гимнографическим памятникам. Как выясняется, такие исторические источники оказываются важными для выяснения характера почитания папы Льва в православной традиции вообще, и, в частности, у славян. Греческие служебные Минеи, как и большинство месяцесловных указаний в синаксарях, содержат прославление памяти понтифика под 18 февраля¹⁵¹.

Впервые канон Феофана Начертанного оказался в поле зрения исследователей в конце XIX в.¹⁵². А.П. Каждану факт создания такого канона позволил сделать справедливый, но лаконичный вывод о том, что «[t]he Iconophiles respected Leo»¹⁵³, однако причины высокого почтения

¹⁴⁹ «Канон [греч. κανών — мера, правило], многострофное церковное песнопение определенной структуры, один из ключевых жанров византийской (и наследующей ей общеправославной) гимнографии [...]. Канон — сложный многострофный гимн, состоящий из нескольких циклов, которые представляют собой серии монострофов. Каждый отдельный цикл называется «песней» (ὄδῆ). Канон состоит из ирмоса (начального монострофа) и тропарей, повторяющих метрическую структуру ирмоса»: *Желтов М., свящ.* Канон // ПЭ. Т. XXX. М., 2012. С. 204–205. Как замечает Р.Н. Кривко, «в новонайденных архаических гимнографических рукописях в заглавиях служб употребляется слово κανών в значении ‘чинопоследование, служба’, а не ‘гимнографический жанр’»: *Кривко Р.Н.* Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дисс. ... д-ра филологич. наук. М., 2016. С. 42.

¹⁵⁰ *Beck H.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 516–517; ср. с наблюдениями над авторским составом канонов в синайских минеях: *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012. С. 163–167.

¹⁵¹ Замечу, что факт вхождения службы в память о папе Льве в греческие минеи не указан под этим днем в авторитетной антологии византийских канонов: *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris / I. Schirò consilio et ducto edita; E. Tomadakis.* Рома, 1971. Т. VI. Canones Februarii. P. 309–310. Здесь вообще не указаны какие-либо каноны на 18 февраля (каноны святым под 17 и 19 числами присутствуют). Это объясняется принципами издания, учитывавшего каноны, сохранившиеся в служебных рукописных минеях и не вошедшие в печатные издания.

¹⁵² *Bouvy E.* Saint Léon le Grand dans l'Église grecque // *EchOr.* 1898. Т. 1. N°6. P. 172.

¹⁵³ *K[azhdan] A.* Leo I the Great // *ODB II.* P. 1207.

иконофилов к понтифику остались непроясненными. Вместе с тем, тогда не был изучен вопрос о характеризующем культ папы Льва распространении соответствующей службы понтифику в византийских гимнографических источниках.

Перечень средневековых греческих рукописей, содержащих текст посвященного папе Льву гимна, впервые был приведен в работе Я. Кулича¹⁵⁴: в 15 из изученных исследователем манускриптах из собраний монастыря Гроттаферрата, Апостольской библиотеки в Ватикане и Национальной библиотеки Франции понтифик упомянут в одиночестве; в двух — на первом месте, а за ним следуют имена двух мучеников, погибших от рук язычников в Патаре в Ликии (III в.) — соименного папе мч. Льва и мч. Паригория; затем имя Агапия, еп. Синадского. Таким образом, память папы Льва под 18 февраля в византийской гимнографической традиции представлена шире, чем какого-либо другого святого, поминавшегося в тот же день.

Обзор византийских рукописей Минеи X–XIV вв., сохранивших греческий текст службы папе Льву, сделан Г. Ротэ¹⁵⁵, под редакцией которого немецкими славистами наряду с греческим текстом был опубликован и восточнославянский перевод службы понтифику¹⁵⁶. Особенности этого перевода, наряду с южнославянским, рассматриваются в следующей главе настоящей работы. В перечне Г. Ротэ, отчасти пересекающемся с перечнем Я. Кулича, фигурируют 12 манускриптов из собраний монастыря св. Екатерины на Синае, монастыря Гроттаферрата, Апостольской библиотеки в Ватикане, Государственного исторического

¹⁵⁴ Упоминания шифров кодексов опущены для краткости изложения, см.: *Kulič J. Ricerca sulle commemorazioni giornalieri bizantine nei Menei*. Roma, 1992. P. 93.

¹⁵⁵ *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*. Teil 2: 10 bis 19. Februar. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2006. S. XXIX–XXXII (далее при ссылках на это издание используется сокращенное обозначение MF II).

¹⁵⁶ *Ibid.* S. 536–580.

музея в Москве, Национальной библиотеки Франции, и др. В частности, в перечне Г. Ротэ учтен один из древнейших памятников византийской гимнографии, содержащих прославление памяти папы Льва — кодекс февральской служебной Минеи *Sinait. Gr. 602* (XI в., л. 91–96об.)¹⁵⁷. Из греческих рукописей Миней, не вошедших в перечни Я. Кулича и Г. Ротэ, и содержащих под 18 февраля текст службы папе Льву, еще отмечу датируемый IX–X в. кодекс из коллекции Центра им. И. Дуйчева в Софии¹⁵⁸, постатейно описанный Д. Гетовым¹⁵⁹, а также пять относительно поздних (XIV–XVI вв.), но интересных списков из собраний Библиотеки константинопольского подворья св. Гроба Иерусалимского патриархата¹⁶⁰, Национальной Библиотеки Греции в Афинах¹⁶¹, Национальной Библиотеки

¹⁵⁷ Оцифрованный микрофильм рукописи ныне доступен на сайте Библиотеки Конгресса США: Greek Manuscripts 602. Menaion (Feb) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.loc.gov/resource/amedmonastery.00271075200-ms/>, свободный [Дата обращения: 15.01.2018]. Указание на авторство написанного Феофаном канона папе Льву помещено на л. 97. В перечне К. Кларка кодекс датирован XIII в., — видимо, ошибочно (*Clark K.W. Checklist of manuscripts in St. Catherine's monastery, Mount Sinai microfilmed for the Library of Congress. Washington, 1952. P. 9*), в работах Г. Ротэ (MF II. S. XXX) и А.Ю. Никифоровой датирован XI в.; о составе и авторстве канонов, входящих в кодекс: *Никифорова А.Ю. Из истории Миней в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012. С. 150–151, 163.*

¹⁵⁸ D. Gr. 350. Л. 43–43об. (IX–X в., палимпсест, кодекс содержит ежедневные службы на декабрь–февраль).

¹⁵⁹ *Getov D. A Catalogue of Greek Liturgical Manuscripts in the “Ivan Dujčev Centre for Slavo–Byzantine Studies”.* Roma, 2007. P. 472–491. Изучить кодекс de visu мне не удалось, включение в него канона папе Льву известно из печатного описания Д. Гетова. По выражению М. Йовчевой, эта рукопись представляет собой источник, «пока еще не вошедший в научный обиход» (*Йовчева М. Возникновение славянских служебных миней: общие гипотезы и текстологические факты // Scripta & e-Scripta. 2008. № 6. С. 202, прим. 29*).

¹⁶⁰ МПТ. 47. Л. 278–280об. (XIV в.) Краткое описание кодекса: *Παπαδόπουλος–Κεραμεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. IV. Ἐν Πετρούπολει, 1899. Σ. 65.*

¹⁶¹ ΕΒΕ. 575. Л. 128–132об. (XVI в.) Краткое описание: *Σακκελίων Ι., Σακκελίων Α.Ι. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Εθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ελλάδος. Ἐν Ἀθήναις, 1892. Σ. 112.*

свв. Кирилла и Мефодия в Софии¹⁶², Государственного исторического музея в Москве¹⁶³ и Библиотеки Румынской АН в Бухаресте¹⁶⁴. Все эти источники позволяют полагать, что служба папе Льву была регулярным фактом литургической жизни византийских монастырей (в том числе и в крупных иноческих центрах на периферии империи), оставалась таковой и спустя десятилетия после османского завоевания, однако все же оказывается неясным, действовалась ли (и если да, то в какой мере) эта служба не в монастырском, а в соборно–приходском богослужении вне константинопольского собора св. Софии. Полагаться на указания календаря УВЦ для однозначного утвердительного ответа в отношении второго из названных типов богослужения, очевидно, было бы неосновательно. Разрешение этого вопроса требует специальных источниковедческих исследований, относящихся к сфере византиноведения, и потому остается за рамками темы настоящего диссертационного исследования.

Обратимся к историко–текстологическим аспектам изучения греческой службы папе Льву. Эта служба римскому первоиерарху

¹⁶² НБКМ. Гр.25. Л. 90–94. Краткое описание кодекса: Опис на гръцките и други чуждоезични ръкописи в Народна библиотека «Кирил и Методий» / Съст. М. Стоянов. София, 1973. С. 39–40. Как указал мне Б.Л. Фонкич, рукопись следует датировать не XIV в., как в этом описании, а кон. XV – первой четв. XVI в.

¹⁶³ ГИМ. Син. греч. 153 (293 Вл). Л. 114об.–119. Рукопись передатирована В.Г. Пуцко и Б.Л. Фонкичем вместо XII в. 2-й четв. XIV в. (текст также дополнен двумя почерками 2-й пол. XV в.), см.: *Владимир [Филантропов], архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. № 293. С. 403–404 (в описании указание на наличие в рукописи службы папе Льву отсутствует); *Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. № 293. С. 100–101.

¹⁶⁴ BAR. Ms. gr. 257. Л. 148–154 (втор. пол. XIV – перв. четв. XV в.). Кодекс происходит из библиотеки румынского историка, археографа и церковного писателя еп. Геннадия (Энакеску; 1835–1898 гг.). Изучался по фотокопии: *Medievalia – Texte fundamentale ale culturii române medievale [Электронный ресурс]* / Режим доступа: <http://medievalia.com.ro/>, свободный [Дата обращения: 10.04.2017].

представляет собой оригинальное сочинение византийских гимнографов. В ранних византийских рукописях жанровая структура службы папе Льву традиционна для IX–XII в., и включает кафисму, три стихир и канон¹⁶⁵, причем авторство канона, входящего в ее состав, в соответствии с указанием Евергетидского синаксаря, атрибутируется Феофану Начертанному, что в содержащих Минеи манускриптах, как правило, отмечено словом «Θεοφάνους»¹⁶⁶. Как отмечала А.Ю. Никифорова, помещенный в синайской Минее *Sinait. Gr. 602* канон папе Льву посвящен не только ему, но также Агапию (Агапиту), еп. Синадскому¹⁶⁷, чья память отмечалась в тот же день 18 февраля, однако в публикации под редакцией Г. Ротэ по старшим спискам и других известных мне рукописях службы Агапий не упоминается: текст службы посвящен исключительно папе Льву. В более поздних вариантах службы обычно опущена кафисма, встречаются и переработки стихир по сравнению со старшими списками (включающие перекомпоновки стихов и лексические замены), однако указания на авторство канона сохраняются¹⁶⁸. В некоторых списках службы особо усилено восприятие 4-й песни канона так, что первые буквы строк образуют акростих из имени прославляемого святого: «ΛΕΟΝ»¹⁶⁹ (в издании под редакцией Г. Ротэ эта особенность не отражена). Встречаются также кодексы, где между 6 и 7 песнями канона вставлено посвященное

¹⁶⁵ Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012. С. 147.

¹⁶⁶ Так, в синайской Минее *Sinait. gr. 602* (л. 92) напротив выполненного минускулом зачала первой песни канона помещена запись «ΘΕΟΦΑΝΟΥΣ», напоминающая граффито, причем имя написано в форме креста. Ср. MF II. S. 544.

¹⁶⁷ Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии... С. 150–151.

¹⁶⁸ Так, например: НБКМ. Гр.25. Л. 90–90об. (сохранены древние стихир и) и VAR. Ms. gr. 257. Л. 148–149 (стихир переработаны); атрибуция канона Феофану присутствует в обеих рукописях.

¹⁶⁹ НБКМ. Гр.25. Л. 91–92; VAR. Ms. gr. 257. Л. 150об.; МПТ. 47. Л. 279.

папе Льву синаксарное чтение¹⁷⁰, что, по-видимому, следует связывать с влиянием Иерусалимского устава.

Несмотря на происходившие со временем в византийских гимнографических памятниках изменения структуры службы, оставалось неизменным ее основное содержание: в составленном в память о папе песнопении прославляются имя и деяния папы Льва как выдающегося деятеля церкви, а также особо подчеркнута вероучительное значение Томоса для ниспровержения монофиситов.

Содержательные особенности текста греческой службы заставляют остановиться на ней подробнее¹⁷¹. Уже в начале службы, в первой стихире, папа Лев описан как «глава православной Церкви Христовой» («κεφαλὴ τῆς ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ»), и далее характеристика этого образа развивается и усиливается: так, в тексте канона (песнь четвертая) роль понтифика в деле восстановления истинного христианского вероучения вследствие победы над монофиситами уподоблена наступившему со стороны Запада утру («Ὅρθρος ἐκ δυσμῶν»), затем (песнь восьмая) он уподоблен воссиявшему опять же с Запада «солнцу» («Ὁλολαμπῆς ὡς ἥλιος ἐκ δυσμῶν ἀνατέταλκας») и «второму Моисею» («Μωσῆς οἷα δεῦτερος»), а в финале (песнь девятая) о папе Льве говорится как о духовном лидере, которому принадлежит как верховенство власти, так и первенство чести, т.е. высший статус «престола» и «чина» в церковной иерархии (в оригинале: «...προεδρεῖαί τε καὶ θρόνοι καὶ τάγματα, Λέον πανόλβιε...»)¹⁷².

Таким образом, папа Лев был воспет Феофаном Начертанным как выдающийся богослов и деятель Церкви. Как показывают приведенные цитаты, византийский гимнограф прославлял первоиерарха христианского

¹⁷⁰ МПТ. 47. Л. 279.

¹⁷¹ Последующее изложение основывается на осуществленной под редакцией Г. Ротэ публикации службы по старшим спискам, представленной в MF II.

¹⁷² MF II. S. 539, 555, 569, 571, 578.

Запада не только за его выдающуюся роль в борьбе с монофиситами, но также специально подчеркивал верховный статус папы Льва в отношении духовного авторитета и прерогатив, обусловленных положением преемника престола св. Петра. Здесь можно видеть противоречие со своеобразным общим местом средневековой церковной истории: известным положением о том, что «на Востоке вообще признавали за папой только почетное первенство, но не первенство власти (*primatus honoris*, а не *primatus jurisdictionis*)»¹⁷³. Вряд ли, однако, можно полагать, что произведение Феофана Начертанного могло всерьез рассматриваться в Византии как поэтическое выражение церковно-правовой доктрины, которую при жизни отстаивал папа Лев¹⁷⁴, т.е. как воспевание «Вселенской» юрисдикции кафедры св. Петра, позволяющей римскому понтифику осуществлять каноническую власть над иерархами Востока. У нас нет оснований полагать, что Феофан мог быть знаком с материалами переписки папы Льва и императорами Византии по вопросам о 28 каноне (правиле) Халкидонского собора и разделять воззрения понтифика V в. о его властных полномочиях, вытекающих из идеи апостольского преемства папского престола. Как можно думать, гимнограф распространял восхваления на папу Льва только как на обладателя верховного почетного статуса в иерархии земной Церкви. Тем не менее, пространство для неоднозначной интерпретации канона Феофана присутствует в силу самой природы жанра: фактически песнь в память об усопшем святителе прославляла его как первоиерарха земной «Вселенской» христианской организации. Все это выделяет сочинение Феофана Начертанного как

¹⁷³ Карсавин Л.П. История европейской культуры. Т. 1: Римская империя, христианство и варвары / пер. Т. Алекнене. СПб., 2003. С. 151 (перевод с литовского издания 1931 г., курсив автора). Ср.: Grivec F. Cerkevno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae. Ljubljana, 1921. P. 33–43; Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy. NY, 1966. P. 73, 95–97, 140–142, 144–147.

¹⁷⁴ Ullmann W. Leo I and the Theme of Papal Primacy // JTS. 1960. No. XI (1). P. 33–36. Ср. Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 288–297.

необычное для православной гимнографии произведение, исторические обстоятельства создания которого нуждаются в объяснении.

Еще Г.А. Острогорским была предложена интерпретация мотивов византийского иконоборчества, связанных, по мысли исследователя, с христологией монофиситов¹⁷⁵: отрицание человеческого во Христе влекло неприятие изображений Бога как кощунства и ереси. В соответствии с этой интерпретацией И. Мейендорф также полагал, что «монофиситство тайно или явно снабжало иконоборцев сутью их богословских аргументов»¹⁷⁶. Поэтому прославление папы Льва как инициатора борьбы с монофиситами и победителя в этой борьбе можно было бы считать естественным для Феофана как православного сочинителя, пострадавшего от иконоборческих гонений. Это, впрочем, все равно не объясняло бы превознесения в каноне иерархического статуса папы. Однако С. Брок аргументировано отвел интерпретацию Г.А. Острогорского и его последователей в этом вопросе, показав, в частности, что она плохо согласуется с изобразительной традицией монофиситов, не отвергавших иконопочитания (а также подчеркнув, что монофиситские течения не сводились к вероучению Евтихия); и заключив, что «иконаборческие споры не имели ничего общего с христологией»¹⁷⁷. Хотя византийские иконопочитатели IX в., видимо, были вполне уверены в такой связи, причины появления необычных проримских пассажей в тексте службы папе Льву нужно, очевидно, объяснять иными факторами.

¹⁷⁵ *Ostrogorsky G.* Studien zur Geschichte des Byzantinischen Bilderstreites. Breslau, 1929. S. 26–28, 40.

¹⁷⁶ *Meyendorff J.* Byzantine Theology. Historical Trends and Doctrinal Themes. NY, 1983. P. 42, 44.

¹⁷⁷ *Brock S.* Iconoclasm and the monophysites // Iconoclasm: Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975. Birmingham, 1977. P. 53–57. Ср. также обобщающие замечания В.М. Живова в работе «Богословие иконы в первый период иконоборческих споров», с указанием литературы: *Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 41–43.

Известно, что византийскими церковными писателями, особенно во времена иконоборчества, деятельность апостола Петра трактовалась как основание («камень»), на котором воздвигнута вся Церковь¹⁷⁸. Особое место среди этих писателей принадлежит Феодору Студиту (759–826) — апологету иконопочитания, эрудиту и влиятельному лидеру восточнохристианского монашеского движения, конфликтовавшему с византийскими патриархами, причем как иконоборцами, так и православными¹⁷⁹. Во время понтификата Льва III еще в 809 г. (т.е. за несколько лет до возобновления иконоборчества в 815 г.) Феодор Студит просил римского епископа «протянуть руку нашей Церкви... погрузившейся уже в бездну ереси», имея в виду помощь во внутривизантийской борьбе с противниками по михианской схизме¹⁸⁰: «Уподобься, молим тебя, соименному тебе папе, и как он тогда при появлении евтихианской ереси восстал духом по-львиному, как всем известно, посредством своих догматических посланий, так же и ты, дерзну сказать, согласно со своим именем возрычи божественно или лучше громоподобно возгласи должное против нынешнего злочестия»¹⁸¹. Также примечательно, что около 815 г. Феодор Студит обращался с письменной поддержкой к осужденным в ходе иконоборческих гонений братьям

¹⁷⁸ *Meyendorff J. Byzantine Theology. Historical Trends and Doctrinal Themes. NY, 1983. P. 57–58, 97.*

¹⁷⁹ Его жизнь и деятельность не раз становилась предметом монографических исследований: *Marin E., l'abbé. Saint Théodore (759–826). Paris, 1906; Доброклонский А.П. Прп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. I–II. Одесса, 1913–1914; Pratsch T. Theodoros Studites (759–826) — zwischen Dogma und Pragma. Frankfurt am M. [u. a.], 1998.*

¹⁸⁰ Об этом конфликте: *Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 42–54; Pratsch T. Theodoros Studites... S. 147–201.*

¹⁸¹ Прп. Феодор Студит. Послания. Кн. 1. М., 2003. С. 104–105 (Ер. 33). Цитирую с некоторыми уточнениями русского перевода. Оригинал: *Theodori Studitae Epistulae. Bd. 1. Berolini; Novi Eboraci, 1992. S. 93.* Указанием на эту цитату и уточнениям я обязан Л.В. Луховицкому.

Феофану и Феодору Начертанным¹⁸². Вместе с тем в переписке с папами Львом III (795–816) и Пасхалием I (817–824) Феодор Студит не раз ссылался на принцип апостоличности как на критерий церковного авторитета и выражал высокое почтение Риму, в котором видел опору истинной вере¹⁸³, называя римскую Церковь «первой среди Церквей Божьих, всегда ясным и всегда чистым источником православия»¹⁸⁴. Схожее отношение к папскому престолу усматривается и у другого выдающегося сторонника иконопочитания, ученого монаха и писателя Мефодия (ум. 847), прожившего в эмиграции в Риме 815–821 годы; по возвращении в Византию подвергнутого ссылке иконоборческими властями, а после их падения в 843 г. избранного патриархом Константинопольским и поставившим Феофана Начертанного в сан митрополита¹⁸⁵. Вне зависимости от внутренних разногласий между византийскими интеллектуалами–иконофилами первой половины IX в. римский престол и его доктринальные установления в целом

¹⁸² Прп. Феодор Студит. Послания. Кн. 2. М., 2003. С. 229–230 (Ер. 91). Оригинал: Theodori Studitae Epistulae. Bd. 2. Berolini; Novi Eboraci, 1992. S. 212. Убедительная атрибуция адресатов принадлежит С. Эфтимиадису: *Efthymiadis S. Notes on the Correspondence of Theodore the Studite* // REByz. 1995. Т. 53. P. 141–144.

¹⁸³ *Van de Vorst C. Les relations de S. Théodore Studite avec Rome* // *Analecta Bollandiana*. 1913. Vol. 32. P. 439–47; *Salaville S. La primauté de saint Pierre et du Pape d'après saint Théodore Studite (759–826)* // *EchOr*. 1914. Т. 17. N.°104. P. 23–42; *Meyendorff J. Byzantine Theology. Historical Trends and Doctrinal Themes*. NY, 1983. P. 57–58. Ср. *Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy*. NY, 1966. P. 101–102; *Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)*. М., 1998. С. 478–479 (прим. 19).

¹⁸⁴ *Marin E., l'abbé. Saint Théodore (759–826)*. Paris, 1906. P. II; *Salaville S. La primauté de saint Pierre et du Pape d'après saint Théodore Studite (759–826)* // *EchOr*. 1914. Т. 17. N.°104. P. 25.

¹⁸⁵ *Bithos G.P. Methodios I patriarch of Constantinople: churchman, politician and confessor for the faith*. Ph.D. thesis. Durham, 2001. P. 265–266. Ср. *Zielke B. Methodios I. (843–847)* // *Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit. Germanos I. – Methodios I. (715–847)* / Hrsg. R.-J. Lilie. Frankfurt am M., 1999. S. 200–201.

воспринимались переживавшими гонения богословами как средоточие духовного авторитета¹⁸⁶.

Таким образом, просопографические сведения позволяют полагать, что византийский гимнограф Феофан Начертанный мог разделять взгляды на первенство Рима своих выдающихся современников и авторитетов в кругах монашеского движения Феодора Студита и Мефодия, находившихся в оппозиции иконоборческим правителям Византии, и опиравшихся на авторитет Рима в этом противостоянии. Видимо, такие взгляды гимнографа обусловили содержание написанного им в память о римском папе Льве Великом канона, который, как показано в следующей Главе настоящей работы (§ II.3), был переведен на славянский язык и получил широкое распространение в восточно- и южнославянской гимнографии XII–XVII вв.

Разумеется, об определенном почитании в Византии папы Льва и памяти о его деяниях, описанных с разной степенью детализации, свидетельствуют и византийские исторические сочинения, некоторые из которых упоминались выше (§ I.1). Отметим также восхваления Льва как «великого папы римской Церкви», «поборника апостольских учений» и даже «равноапостольного» в краткой анонимной исторической компиляции, известной под условным названием «*Synodicon vetus*» (или «*Libellus Synodicus*»), датируемой концом IX – началом X в., и описывающей события вокруг церковных соборов начиная с апостольских времен до эпохи патриарха Фотия¹⁸⁷. Среди неупомянутых выше византийских хроник, оказывающихся важными для понимания особенностей распространения в славянских памятниках письменности исторических сведений о IV Вселенском соборе, папе Льве и его Томосе,

¹⁸⁶ *McCormick M. Byzantium and the West, 700–900 // The New Cambridge Medieval History. Vol. II. Cambridge (UK), NY. 1995. P. 356.*

¹⁸⁷ *The Synodicon Vetus / Text, trans., and notes J. Duffy, J. Parker. Washington (DC), 1979. P. 80–81, 83–84. Этот памятник любезно указан мне Л.В. Луховицким.*

особое значение имеют две. В первую очередь это Хроника Георгия Монаха (Амартола), в изначальном варианте составленная, как считается, в 845–847 гг., и переработанная после 871/872 г.¹⁸⁸ Различные редакции этой хроники сохранились более чем в 30 греческих списках¹⁸⁹. В Хронике Георгия Монаха папа Лев и его Томос упомянуты при описании правления императора Маркиана и событий вокруг Халкидонского собора, причем особо подчеркнуто признанное собором вероучительное значение Томоса как «столпа православия» («στήλην ὀρθοδοξίας»)¹⁹⁰. Другая хроника, не переводившаяся на славянский язык — написанная в начале VI в. «Церковная история» Феодора Чтеца (Анагносты)¹⁹¹, которая, по выражению А. П. Каждана, «пользовалась в свое время широкой известностью как в греческих, так и в латинских кругах Средиземноморья»¹⁹², и где неоднократно упоминаются папа Лев и его Томос, оказывается ценной для интерпретации сведений, тесно связанных с историей культа римского понтифика и сообщаемых в важном для православной историографической традиции восточнославянском

¹⁸⁸ Афиногенов Д.Е. Рукопись Coislinianus 305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Т. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 27.

¹⁸⁹ Важный для византиноведения вопрос о различных редакциях труда Георгия Монаха в рамках настоящего исследования не является существенным, поскольку поправки и дополнения византийских хронистов к этому труду в основном касаются событий после 457 г. и не относятся к папе Льву. Подробнее, с указанием литературы: Анисимова Т.В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 15–19.

¹⁹⁰ Georgii Monachi chronicon / de Boor C. (ed.). Vol. II. Lipsiae, 1904. P. 612. Далее вопрос о сведениях, относящихся к папе Льву и отразившихся в Хронике Амартола, в связи с ее влиянием на русские исторические источники рассмотрен в Главе III (§ III.3).

¹⁹¹ Издание фрагмента: Παπαδόπουλος–Κεραμεύς Α. Νέα τεμάχια τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδώρου ἀναγνώστου τοῦ ἐντολέως // ЖМНП. СПб., 1901. Т. 333. Отд. классич. филологии. С. 1–24; полное издание с научным комментарием: Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / G.Ch. Hansen (Hrsg.). Berlin, NY., 1995.

¹⁹² Каждан А.П. [Рецензия на издание:] Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte, hg. von G. Ch. Hansen. Akademie-Verlag. Berlin, 1971, XLI+228 S. // ВВ. 1976. Т. 37. С. 275. Ср. также вкратце: Бибииков М.В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 54–55.

памятнике XII в. — «Слове о Халкидонском соборе» (об этом ниже в настоящей работе: Глава VI, § VI.2).

Далее, еще один важный аспект, непосредственно связанный с сохранением памяти о папе Льве среди образованных книжников в пределах Византийской империи, касается масштабов и особенностей распространения и бытования в греческих рукописях его главного богословского сочинения. В настоящее время известно, что греческие списки Томоса (полностью и в отрывках) сохранились более чем в 50 кодексах X–XVIII вв., находящихся ныне в различных библиотеках мира, в том числе и в рукописных собраниях монастырей Синая и Афона¹⁹³. Научное издание греческого текста Томоса¹⁹⁴ было осуществлено Э. Шварцем в составе корпуса актов Халкидонского собора по 18 спискам X–XVI вв. из библиотек Ватикана, Венеции, Вены, Неаполя, Парижа, Британского музея и др. Как выясняется, греческие рукописи, содержащие Томос, весьма разнообразны по составу: среди них встречаются канонические, полемические, и исторические сборники, подборки писем

¹⁹³ Сведения о списках доступны благодаря материалам базы данных парижского Института истории и исследований текстов: Pinakes (Πίνακες): Textes et manuscrits grecs [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pinakes.irht.cnrs.fr>, свободный [Дата обращения: 05.01.2018]. Замечу, что одна из указанных в этой базе данных рукописей, датируемая XII в., находится в Москве и происходит из собрания Синодальной патриаршей библиотеки: ГИМ. Син. греч. №443(232 Вл.), ее описание: *Владимир [Филантропов], архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 301–304. Содержание сборника составляют слова и поучения разных иерархов и вероучителей Христианского Востока, осуждающие вероучения манихеев, монофиситов и латинян; сюда же включены молитвы, которые полагалось читать над бывшими инаковерующими, присоединяющимися к православной Церкви. Однако указание в базе данных Pinakes о присутствии в этой рукописи греческого текста Томоса ошибочно: в ГИМ. Син. греч. №443 на л. 190об.–199об. помещен не Томос, а другое послание папы Льва к архиеп. Флавиану. Как установил Б.Л. Фонкич, в Москве этот кодекс появился благодаря Арсению Суханову, вывезшему его в числе других рукописей в 1654 г. из Ивирского монастыря на Афоне: *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 126, 129, 178.

¹⁹⁴ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 10–20.

деятелей эпохи Вселенских соборов и др. Некоторые из них привлекаются в настоящем исследовании для сопоставления с составом славянских рукописей, содержащих перевод Томоса (Глава VI, § VI.1).

§ I.3. Выводы к Главе I

Итак, в истории христианской Церкви и культуры значение деятельности римского папы Льва I Великого определяется главным образом тем, что он письменно обосновал соединение в одном лице божественной и человеческой природ Иисуса Христа, сформулировав это обоснование в 449 г. в своем Томосе (послании) к архиеп. Константинопольскому Флавиану. Впоследствии понтифик различными способами, в том числе политико–дипломатическими, деятельно защищал эту христологическую доктрину, выступая против вероучения монофиситов, бывших, в основном, выходцами из Александрийской богословской школы. На IV Вселенском соборе в Халкидоне (451 г.), где сам папа Лев отсутствовал, но находились посланные им легаты, обоснованная папой Львом доктрина была признана ортодоксальной, монофиситское вероучение объявлено еретическим, а Томос, оглашенный участникам собора в греческом переводе, отнесен к важнейшим вероучительным текстам христианского догматического богословия. Вместе с тем, IV Вселенский собор стал вехой одного из крупнейших расколов в церковно–политической истории Христианского Востока. В Риме также не все решения этого собора вызвали согласие: воззрениям папы Льва противоречил принятый в Халкидоне канон, возвышавший статус Константинопольской кафедры как епископии «Нового Рима». Официальный Константинополь, признав заслуги папы Льва в качестве защитника православного вероучения, в начале VI в. утвердил его официальное почитание. В конце VI – начале VII в. в восточных пределах Византии появляются и получают распространение легенды о папе Льве (в том числе о том, что его Томос читал и лично исправил апостол Петр), а в

IX в. в память о понтифике знаменитым византийским гимнографом Феофаном Начертанным был написан канон, особо прославлявший папу Льва как наследника престола св. Петра. Позднее этот канон становится основой службы в память о папе Льве, вошедшей в греческий Минеи, предназначенные для ежедневного монастырского богослужения, и встречается в рукописной традиции, начиная с XI в. Кроме того, не позднее, чем с X в. в Византии получают распространение списки греческого перевода Томоса папы Льва, широко представленные в сборниках различного состава. В последующих главах настоящей работы будут подробно рассмотрены вопросы о том, какие особенности почитания папы Льва в Византии оказались восприняты в православной традиции южных и восточных славян, кто из славянских книжников и деятелей Церкви XII–XVII вв. по тем или иным причинам оказывался проводниками этого восприятия, и какие черты культа римского понтифика получили самостоятельное развитие в славянской исторической и полемической традиции.

ГЛАВА II. Исторические особенности практик почитания папы Льва Великого у южных и восточных славян

§ II.1. Память папы Льва в Энинском апостоле. Место источника в истории Болгарской Церкви X–XII вв.

Древнейшая славянская рукопись, сохранившая в составе великопостного цикла памятей в том числе и краткую память о папе Льве Великом на неделю сыропустную, происходит из Болгарии — это кириллический Энинский апостол (XI в., краткий апракос)¹. В этом памятнике содержится только упоминание понтифика: память «лѣвоу папежоу римъскоу» стоит здесь на втором месте после упоминания архиеп. Флавиана («влавиѣноу² патриархоу»), который был посмертно повышен составителем месяцеслова в иерархическом статусе, но не избежал искажения имени. Примечательно, что здесь сан понтифика обозначен словом, которое, как указывает А.А. Пичхадзе, оказывается характерным для лексики мораво-паннонских памятников и встречающимся в «болгарских архаичных текстах»³. Затем следуют имена императорской четы Маркиана и Пульхерии. Таким образом, это самое раннее известное свидетельство почитания у славян исторических

¹ НБКМ. № 1144. Л. 4об. Ср. издание текста: *Мирчев К., Кодов Х.* Энински апостол. Старобългарски паметник от XI в. С., 1965. С. 23.

² Это имя, в отличие от имени папы Льва, записано в манускрипте прописными буквами.

³ *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 23. Действительно, кроме Энинского апостола слово «папеж» неоднократно встречается, например, в содержащих перевод Сакраментария латинского Миссала «Киевских глаголических листках», глаголическом же Ассеманиевом Евангелии (SJS 25. С. 13–14). Вместе с тем еще А.И. Соболевский отмечал древневерхненемецкое происхождение слова «рāрес»: *Соболевский А.И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 187.

деятелей середины V в., связанных с христологической полемикой этого времени (которая, естественно, в лаконичном формуляре синаксарных памятей никак не могла быть упомянута), показывающее, что южные славяне унаследовали соответствующий культ как подготовленный предшествующей византийской традицией.

Поскольку в типологическом отношении Энинский апостол представляет собой краткий апракос, памятник явно был предназначен для соборно-приходского богослужения. С другой стороны, Энинский апостол занимает исключительное положение в ряду старших болгарских рукописей в том числе и потому, что он оказывается единственным известным южнославянским манускриптом XI–XII в., содержащем память римского папы Льва I. Сочетание в рукописи явно восходящей к византийской традиции календарной рубрики, содержащей память понтифика, с мораво-паннонским (древневерхненемецким) обозначением сана римского епископа, а также факты присутствия в манускрипте глаголических букв, позволяющие филологам причислять протограф к числу первых кирилло-мефодиевских переводов⁴, тем не менее, дают мало оснований для предположений о каком-то особом внимании славянских первоучителей к фигуре папы Льва Великого. Тем не менее, коль скоро памятник содержит свидетельство почитания понтифика в практике славянского соборно-приходского богослужения на территории Болгарии, казалось бы, логично допустить, что при ежедневном монастырском богослужении, еще более детально регламентированном, римского святителя должны были поминать тем более.

Однако выяснение обстоятельств почитания папы Льва на территории Болгарии и Сербии в XI–XII вв. наталкивается на скудость синхронных письменных источников, которые могли бы объяснить особенности

⁴ *Христова–Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 13.

богослужбных практик у южных славян. По мнению А.И. Рогова, «в высшей степени показательно, что на Балканах за редчайшим исключением (Енинский апостол) вообще не сохранилось рукописей, датируемых временем раньше конца XII в. К этому привела как сознательная ромеизация, проводившаяся греческим духовенством и светскими властями в Болгарии, так и своеобразная антибогомильская инквизиция, развернутая ими же в XI–XII вв. Эта инквизиция готова была видеть в любом славянском тексте сомнительные, а то и прямо еретические места...»⁵. В этом суждении, высказанном более трех десятилетий тому назад, несмотря на видимую теперь необходимость фактических уточнений и дополнений, сконцентрировано несколько тем, важных для средневековой церковно-политической истории Балкан.

Место Энинского апостола в перечне немногочисленных старших южнославянских рукописей, как и сам этот перечень, со времени выхода в свет работы А.И. Рогова неоднократно пересматривались⁶, однако общепризнанной датировки памятника с точностью до четверти столетия или детальнее, насколько известно, до сих пор нет. Что касается масштаба деятельности «антибогумильской инквизиции» в отношении славянской богослужбной литературы и соответствующих литургических практик, то на особенности их распространения в Болгарии, как представляется, более существенно, чем эффект реакции, повлияло исходное религиозное движение. Здесь важны замечания А.А. Турилова о «появлении на

⁵ *Рогов А.И.* Русско-болгарские культурные связи в конце XII–XIII в. // *Язык и письменность среднеболгарского периода.* М., 1982. С. 20.

⁶ О мнениях по этому вопросу В.А. Мошина, а также Б. Велчевой и А. Тодорова в сопоставлении с аргументами А.А. Турилова см.: *Турилов А.А.* После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской епископии в X – первой половине XIII в.) // *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб, 2000. С. 109–128; то же в кн.: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 132–137 (далее примечания приводятся с указанием на последнюю публикацию этой работы).

исторической сцене» в эпоху преемников царя Симеона представителей болгарского «низшего клира», чей «слой ... представлял благодатную почву для распространения ересей», причем зримую лакуну в репертуаре дошедших до нас славянских богослужебных книг, происходящих с территории Охридской архиепископии X–XII вв., историк склонен объяснять в том числе и широким распространением в регионе «богомильского учения, отрицавшего церковную обрядность, богослужебные и библейские ветхозаветные книги»⁷.

Вместе с тем означенный А.И. Роговым тезис о целенаправленной «ромеизации» после падения державы Комитопулов (976–1018 гг.), высказанный еще в конце XIX – начале XX вв. в трудах Е.Е. Голубинского и Ф.И. Успенского, развитый затем В. Златарским и проанализированный Г.Г. Литавриным⁸, непосредственно связан с вопросами о том, в каких условиях и на каком языке тогда в Болгарии, утрачивавшей на протяжении 970–1018 гг. постепенно присоединявшиеся к Византии территории⁹, осуществлялось монастырское и соборно-приходское богослужение.

⁷ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 127, 137. Ср. с замечаниями Д.И. Польшанного о состоянии населения Первого Болгарского царства к концу Симеоновой эпохи, «подавляющая часть которого была лишь формально воцерковлена и овладела только внешней стороной христианского вероучения» (*Польшаннин Д.И. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000. С. 80*). Вместе с тем Г.Г. Литаврин предлагал не преувеличивать масштабы распространения богомилства, поскольку, как он полагал, «на рубеже X–XI вв. ни власти империи, ни византийское духовенство не рассматривали... болгарскую церковь как «зараженную» богомилством. Именно в этом состоит главная причина исчезающе малого влияния богомилства на Русь...» (*Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб, 2000. С. 310*).

⁸ Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 363–375. Там же указана историография вопроса. См. также: *Божилев И., Гюзелев В. История на средновековна България. VII–XIV век. С., 1999. С. 387–392*.

⁹ О проблеме определения административных и канонических границ в этот период: *Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Ч. 1. С., 1979. С. 54–58; Николова Б. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV в.). С., 1997. С. 11–13 и след.*

Поскольку рукопись Энинского апостола не имеет общепринятой датировки, существуют две основные возможности: присутствие в этом манускрипте памяти папы Льва Великого может означать, что понтифик поминался по-славянски как святой еще в храмах Западноболгарского царства при Комитопулах (царе Самуиле (997–1014) и/или в последующие четыре года во времена правлений Гавриила Радомира, Ивана Владислава¹⁰ и, возможно, длившегося несколько месяцев номинального правления Пресиана II¹¹), либо уже после потери державой независимости в 1018 г., когда византийский император Василий II Болгаробойца (976–1025) повторно захватил столицу Западной Болгарии Охрид¹², после чего местная церковная организация утратила статус патриархии, но сохранила независимость от Константинопольского первоиерарха: охридский архиепископ стал подчиняться непосредственно императору ромеев¹³.

После кончины первого главы Охридской архиепископии византийского периода Иоанна Дебрского (1019–1037), бывшего до поставления игуменом монастыря св. Богородицы в селении Агноандники¹⁴, при котором, как допускает А.А. Турилов, «культурная ситуация изменилась, вероятно, сравнительно мало»¹⁵, произошли радикальные перемены, несмотря на то, что император Василий II в 1020 г.

¹⁰ Андреев Й., Пантев А. Българските ханове и цари. В. Търново, 2004. С. 121–135.

¹¹ Павлов Пл. Българското средновековие. Познато и непознато. В. Търново, 2008. С. 92–106.

¹² Златарски В. История на Българската държава през средните векове. Т. I. Ч. 2. С., 1927. С. 777–778; Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 527–528.

¹³ Подробнее об этих событиях: Снегаров И. История на Охридската архиепископия. Т. I. С., 1924. С. 54–63. О проблеме достоверности источников в отношении статуса патриарха в Болгарии до византийского завоевания: Литаврин Г.Г. Христианство в Болгарии в 927–1018 гг. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 140–146.

¹⁴ Иванов Й. Български старини из Македония. С., 1931. С. 566.

¹⁵ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 136.

обещал каждому «болгарскому монастырю и храму» гарантии неприкосновенности от светской византийской администрации¹⁶. Систематические посягательства светских властей ромеев на богослужебные практики болгар, действительно, в известных мне источниках не отражены, но можно думать, что положение изменилось вследствие деятельности новых церковных эмиссаров и управителей. Еще В. Маркович оценивал эти перемены как «новую эпоху» в истории Охридской архиепископии¹⁷, поскольку при новом архиепископе, выходеце из Пафлагонии Льве (ок. 1037–1056 гг.; в историографии упоминается также как Лев Охридский), бывшем прежде хартофилаксом Константинопольского патриархата¹⁸, в Македонию началась «инфильтрация как греческого клира, так и греческого монашества»¹⁹.

¹⁶ Об этом говорится во втором хрисовуле (сигиллии) Василия II. Документ неоднократно публиковался: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Т. I. С., 1924. С. 58 (болгарский перевод); *Иванов Й.* Български старини из Македония. С., 1931. С. 561 (греческий текст с параллельным болгарским переводом). О проблеме критики источника: *Литаврин Г.Г.* Христианство в Болгарии в 927–1018 гг. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 140–146.

¹⁷ *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. С. Карловци, 1920. С. 15. Подробно о канонической юрисдикции Охридской архиепископии и трансформации ее границ в XI–XV вв. в недавней работе: *Δεληκάρη Α.* Η αρχιεπισκοπή Αχριδίων κατά τον μεσαίωνα. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 155–253.

¹⁸ О должности хартофилакса: ODB I. P. 415–416. В XI в. хартофилакс относился к патриаршим сановникам первой пентады и одновременно был членом синода (*Скабаланович Н.А.* Византийское государство и церковь в XI в. Кн. 2. СПб., 2004. С. 77; *Beck H.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 119–120). Назначение сановника такого ранга в Охридскую архиепископию могло быть как почетной ссылкой, так и проявлением высокого доверия византийских властей. Возможно, имело место второе: знаменитый ритор и историк Михаил Пселл (1018–1078) определенно писал о миссии Льва Охридского (Пафлагонского) как об «апостольской доле», причем иерарх, по словам панегириста, превзошел ожидания пославших его, «совершенно преобразив весь народ для Бога» (цит. по: *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 226). Подробнее о нем: *Büttner E.* Erzbischof Leon von Ohrid (1037–1056): Leben und Werk. Bamberg, 2007 (здесь же помещено новейшее критическое издание атрибутируемых иерарху посланий).

¹⁹ *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. С. Карловци, 1920. С. 15.

Хотя небольшой перечень действовавших еще с X в. монастырей на территории завоеванной Болгарии, приводившийся В. Златарским²⁰ и И. Снегаровым²¹ (на эти сведения опирался и В.А. Мошин²²), на основе археологических и источниковедческих исследований последнего времени удалось несколько расширить²³, в целом положение в византийский период управления архиепископией, по мнению А.А. Турилова, следует охарактеризовать как «распад административно и иерархически институированного культурного пространства ... на отдельные гнезда и центры, связь между которыми ... осуществлялась на основе контактов отдельных книжников и влияния неформальных авторитетов»²⁴. Согласно выводу историка, основными переписчиками славянских богослужебных книг в то время были представители белого духовенства, тогда как в монастырях, подвергнутых эллинизации либо полиэтничных (населенных как греками, так и болгарами), если и продолжали переписывать необходимую для богослужения литературу по-славянски, то в очень скромных масштабах²⁵. С этими же обстоятельствами, видимо, нужно

²⁰ *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. Т. 2. С., 1934. С. 121–122. Ср. у В. Марковича о монастырях, основанных при архиеп. Льве и его преемниках: *Марковић В.* Православно монаштво и манастири... С. 17–21.

²¹ *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Т. II. С., 1932. С. 421–428, 450, 466–468, 474–477.

²² *Мошин В.А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 59–60.

²³ Об этом: *Литаврин Г.Г.* Христианство в Болгарии в 927–1018 гг. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 150–151. Подробнее: *Николова Б.* Монашество, манастири и манастирски живот в средновековна България. Т. 1. С., 2010. С. 188–269; о монастырях в период византийского владычества: Там же. С. 270–343.

²⁴ *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 136.

²⁵ Там же. С. 138. Ср., однако, с оценкой Д.И. Польшванного: «в интегрированных в имперскую территорию болгарских землях на протяжении двух столетий византийской власти не прекращалась, пусть и в достаточно скромном объеме, духовная жизнь, не только продолжавшая традиции Золотого века, но и подготовившая обновление средневековой болгарской культуры в правление первых Асений в конце XII — начале

связывать и упадок оригинального и переводного славянского гимнографического творчества в период существования болгар под властью Византии²⁶. С другой стороны, как писал С.Ю. Темчин, проведенная Климентом Охридским еще при царе Борисе в 894–916 гг. монастырская литургическая реформа «охватила Македонию, но так и не смогла распространиться на Восточную Болгарию, где в монастырях, вероятно, все еще продолжали служить по-гречески», так что славяноязычным, как допускает исследователь, могло быть только соборно-приходское богослужение, причем вплоть до восстановления в 1235 г. Болгарской патриархии²⁷.

Таким образом, не приходится удивляться, что Энинский апостол оказывается единственным известным славянским памятником богослужебной литературы, лаконично засвидетельствовавшим почитание папы Льва в православных приходах на Балканах в XI–XII в. Вместе с тем, память на сыропустную неделю в Энинском апостоле оказалась важной для предпринятой Е. Коцевой реконструкции, согласно которой

XIII в.» (*Полывянный Д.И.* Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000. С. 105).

²⁶ «Западноболгарское царство Комитопулов, на протяжении всего своего существования в последней трети X — первой четверти XI в. непрестанно воевавшее с Византией, было малоподходящим местом для масштабных переводов литургических текстов с греческого языка» (*Турилов А.А., Флоря Б.Н.* Христианская литература у славян в середине X – середине XI в. и межславянские культурные связи // *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия.* М., 2002. С. 420).

²⁷ *Темчин С.Ю.* Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). [Часть вторая] // *Славяне и их соседи.* Т. 11. М., 2004. С. 61–62, 72. Высказанные в связи с этим возражения (*Йовчева М.* Возникновение славянских служебных миней: общие гипотезы и текстологические факты // *Scripta & e-Scripta.* 2008. № 6. С. 197–200; то же практически без изменений в недавней работе: *Йовчева М.* Старобългарският служебен Минея. С., 2014. С. 17–22), где одним из главных аргументов является установленный факт славянского перевода в период правления царя Петра (927–969/970 гг.) полного Октоиха (с двумя канонами на каждый день), предназначенного для монастырского богослужения, на мой взгляд, лишь отчасти вносят коррективы в построения С.Ю. Темчина, поскольку не доказывают существования славянского ежедневного богослужения в последующий период византийского завоевания.

литургические и месяцесловные регламентации в этом памятнике восходят к указаниям Устава Великой Церкви (УВЦ)²⁸. Здесь стоит также заметить, что память папы Льва отсутствует в месяцеслове глаголического краткоапракосного Ассеманиева Евангелия²⁹, датируемого первой половиной — серединой XI в. и созданного, как считается, также в Западноболгарской державе Комитопулов. Этот факт тоже может служить аргументом против возможности распространения сколько-нибудь широкого литургического почитания понтифика в ходе древнейшего славянского соборно-приходского богослужения.

§ II.2. Культ папы Льва I по данным болгарских и сербских синаксарей и месяцесловов XIII–XIV вв.

Перед тем как перейти к рассмотрению памятней папы Льва Великого в синаксарях и месяцесловах, следует сделать несколько предварительных замечаний. Разумеется, особого внимания в соответствующих рубриках требуют хронологические сведения (т.е. собственно сведения о памятных датах), атрибуты иерархического достоинства и канонических полномочий (указания на титул и сан) почитаемого лица, а также антропонимические данные (форма имени). Далее, если в той или иной форме свидетельства исторической памяти о святителе сохранялись, то их уместно подразделять на групповые (в нашем случае — содержащие упоминания о папе Льве наряду с другим святым или святыми) и индивидуальные (содержащие упоминания только одного понтифика). Кроме того, упоминания имени понтифика в традиционный для его памяти день могли вовсе отсутствовать

²⁸ *Коцева Е.* Церковные уставы и изучение славянских рукописей X–XIV вв.: Предварительные замечания // Полата књигописна. Nijmegen, 1985. № 13. С. 46. Эти наблюдения продолжены и развиты в работе: *Христова–Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 54–57, 932–933.

²⁹ *Срезневский И.И.* Календарь из Ватиканского глаголического Евангелия // *он же.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. [Вып.] 2. С. 58.

в месяцесловах. В последнем случае лакуны в кодексах, если они были обусловлены не механическими утратами в рукописях строк, листов или целых тетрадей, а происходили вследствие сознательных пропусков, сделанных славянскими книжниками, также являются ценными свидетельствами и не могут быть проигнорированы: в противном случае исследователь рискует получить одностороннюю картину, неточно характеризующую почитание святого.

Чтобы оценить масштаб и характер почитания понтифика православными славянами после XI в., следует привлечь календарные указания, отличные от означенных в Энинском апостоле. Сведения о содержащих перечни памятных дней различным святым исторических источниках XII–XIV вв., происходящих с территории Болгарии, Сербии и Македонии (месяцесловах в служебных кратких и полных Апостолах, Евангелиях, Типиконах, а также праздничных Минеях), систематизированные в последние годы, с одной стороны, в капитальном исследовании И. Христовой-Шомовой³⁰, а с другой — в виде полезной электронной базы данных, которую разработали С. Вакарелийска и Д. Бирнбаум³¹, содержат, среди прочего, указания памятей папы Льва Великого. Будучи сгруппированными воедино (об этом ниже), соответствующие данные на основе почти двух десятков средневековых южнославянских манускриптов³² позволяют получить относительно

³⁰ *Христова–Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 533.

³¹ Medieval Slavic menologies [Эл. ресурс] / Maintained by Cynthia M. Vakareliyska and David J. Birnbaum. Режим доступа: <http://menology.obdurodon.org>, свободный [Дата обращения: 24.11.2015].

³² Места и шифры хранения упомянутых рукописей, имеющих специальные названия, в тех случаях, когда они не указаны ниже, а также краткая библиография изданий памятников и относящихся к ним исследований приведены в работах: *Христова–Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 14–34; *Vakareliyska C.M.* The preservation of the synaxarion to the Constantinople Typikon in the medieval Bulgarian calendar tradition // Старобългарска литература. 2013. № 45–46. С. 159–160.

представительную характеристику почитания понтифика в болгарских и сербских землях³³.

Составленный О.В. Лосевой перечень месяцесловов в древнерусских кодексах XI–XIV вв. (Евангелиях, Апостолах, Часословах, Обиходниках), где в том или ином виде фигурирует память о папе Льве, гораздо более обширен — в этом перечне насчитывается почти 60 рукописей³⁴. Тем не менее, исследовательница не включила память о понтифике в число наиболее значимых для древнерусской Церкви, т.е. таких памятней, «без которых не может обойтись даже самый краткий календарь», так что они образуют, по выражению О.В. Лосевой, «как бы “литургическое ядро” месяцеслова», которое «сформировалось в богослужебной практике Константинопольского патриархата и без изменений перешло в древнерусские месяцесловы»³⁵. Между тем, на преемственность соответствующих практик могут указывать и календари, основанные на подвижном цикле (либо фрагменты таких календарей). Примечательно, что в кодексе, содержащем самую древнюю восточнославянскую певческую рукопись — Типографском уставе с Кондакарем (кон. XI – нач. XII в.)³⁶, — в уставной части память папы Льва наряду с памятью архиеп.

³³ Ср.: *Дограматжиева Е.* Мецеословните четива в славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.). С., 2010. С. 143. В этой работе обособленная память папы Льва отмечена в месяцесловах 13 южнославянских Евангелий (тетр либо полных апракосов) XIII–XIV в. К сожалению, исследовательница не приводит сведений о вариациях имени и сана понтифика в этих месяцесловах, что не позволяет использовать собранные ею данные для наших целей.

³⁴ *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 272. Шифры: Там же. С. 122–126.

³⁵ Там же. С. 34–35.

³⁶ Согласно А.М. Пентковскому, рукопись содержит четвертую редакцию Студийско-Алексиевского устава (САУ). Также исследователь указывал, что в тексте этой редакции «встречаются рубрики, восходящие к константинопольскому кафедральному типикону (Типикону Великой Церкви), возможным источником которых были богослужебные указания, встречающиеся в славянских лекционариях (Апостолах апракос и Евангелиях апракос)»: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 185–186.

Флавиана также, как и в Энинском апостоле, зафиксирована на сыропустную неделю. Однако характер упоминания («пама̑ ст҃хъ архіепіпъ̑ константина града флавиана и леонта»³⁷) показывает, что переписчики этой редакции устава, дословно воспроизводя по-славянски рубрику УВЦ в соответствии с греческими списками, где содержится та же ошибка в указании иерархического достоинства Льва Великого³⁸, не имели представления о статусе и роли папы в истории Церкви, ошибочно отнеся его, вслед за Флавианом, к числу константинопольских архиепископов.

В южнославянских календарях, содержащих памяти по отношению к подвижной составляющей годового круга богослужения (по терминологии И. Христовой-Шомовой — «триодных синаксарях»³⁹), память папы Льва на сыропустную неделю, помимо Энинского апостола, присутствует еще в двух южнославянских кодексах начала XIV в.⁴⁰ В славянских месяцесловах при Апостолах и Евангелиях, приуроченных к солнечному календарю (согласно И. Христовой-Шомовой, «mineйных синаксарях»), дата памяти папы Льва во всех известных мне случаях соответствует византийской традиции — это 18 февраля⁴¹. Далее ограничусь в основном

³⁷ Фототипическое воспроизведение рукописи: Типографский устав: Устав с Кондакарем конца XI – начала XII века / Под ред. Б.А. Успенского. Т. I. М., 2006. Л. 1об.; наборное издание: Там же. Т. II. С. 28. Рукопись хранится в Государственной Третьяковской галерее под шифром К-5349, описание: СК №50.

³⁸ В этой редакции САУ под сыропустной неделей по не вполне ясным причинам переведена на славянский язык рубрика, фигурировавшая в греческих списках УВЦ под 12 ноября: *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. Киев, 1895. С. 23; *Mateos J.* Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. Т. I. Roma, 1962. P. 98–99. Ср. память в УВЦ на сыропустную неделю: *Дмитриевский А.* Указ. соч. С. 112; *Mateos J.* Op. cit. Т. II. Roma, 1963. P. 8–9.

³⁹ Терминологические замечания: *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 42.

⁴⁰ НБКМ. № 882. Л. 59об.-60; НБКМ. № 883. Л. 92. Эти фрагменты опубликованы: *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 896.

⁴¹ То же наблюдается и в месяцесловах Евангелий: *Дограмаджиева Е.* Месецословните четива в славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.). С., 2010. С. 143.

рассмотрением месяцесловных памятней в минейных синаксарях на материале болгарских и сербских памятников: этот материал менее репрезентативен, чем древнерусский, а потому представляет бóльшую трудность и, соответственно, больший интерес для анализа, демонстрируя при этом ключевые особенности, встречающиеся и в восточнославянских месяцесловах. Соответствующие памяти Льва Великого сведены в приводимую ниже таблицу, где знаком «†» отмечены случаи упоминания понтифика как святого и (или) преподобного «отца» и указания на его сан римского первосвященника (это неисключительный признак: иногда, как отмечено в таблице, такие упоминания могли сочетаться), знаком «+» отмечены случаи групповых либо индивидуальных памятней (взаимоисключающие признаки), символ «-» означает отсутствие признака.

Таблица 2.1. Титулование папы Льва и характер его памятней по данным южнославянских месяцесловов XIII–XIV вв.

Сан (титулование)		Характер памятней		Памятник (месяцеслов), датировка, извод (сокращенное обозначение шифра рукописи)
(св. / прп.) Отец	Папа римский	Индивидуальная	Групповая	
†	-	+		Пирдопский апостол, втор. пол. XIII в., ср.-болг.
†	-	+		Баницкое евангелие, кон. XIII в., ср.-болг.
†	-	+		Церколезский апостол, кон. XIII в., вост.-болг. ⁴²

⁴² Датировка Церколезского апостола концом XIII в., обоснованная Д. Богдановичем, Б. Велчевой и А. Наумовым, приведена и в печатном описании рукописи, согласно которому «дијалекатске језичке особине указују на територију севернее Бугарске» (Богдановић Д., Штављанин–Ђорђевић Љ., Јовановић–Ступчевић Б. [и др.] Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1. Бгд, 2011. С. 626). Вместе с тем ранее был отмечен вывод о восточноболгарском происхождении кодекса, которому здесь я и следую (Скоморохова-Вентурины Л. Месяцеслов как памятник языка и культуры (на материале Церколезского апостола и Баницкого евангелия) // Полата књигописњана. Nijmegen, 1985. №. 14–15. С. 129–130).

†	-		+	Драганова минея, втор. пол. – кон. XIII в., ср.-болг.
† (сщнмч!)	-	+		Апостол, НБКМ № 882; втор. пол. XIII–нач. XIV в., ср.-болг. (НБКМ882) ⁴³
†	-		+	Апостол, НБКМ № 881 (фрагмент); XIII в., ср.-болг. (НБКМ881)
-	†	+		Апостол, ГИМ. Хлуд. № 35; кон. XIII в. – нач. XIV в., ср.-болг.
†	-	+		Апостол, ГИМ. Хлуд. № 36; кон. XIII в. – нач. XIV в., серб. (Хлуд36)
-	-	+		Апостол, ГИМ. Хлуд. № 39; перв. пол. XIV в., серб. (Хлуд39)
†	-		+	Палаузовская минея, БАН. 24.4.11; перв. пол. – серед. XIV в. ⁴⁴ , ср.-болг.
†	†	+		Шишатоввацкий апостол; 1324 г., серб.
†	-	+		Керзоново евангелие; 1354 г., зап.-болг.
†	†	+		Апостол, НБКМ № 88; 1362 г., серб.
-	†		+	Апостол, НБКМ № 502; 60-70-е гг. XIV в., ср.-болг. (НБКМ502)
†	†	+		Иерусалимский типикон ⁴⁵ ; 70-е гг. XIV в., ср.-болг.
-	†	+		Апостол, НБКМ № 89; XIV в., серб.

⁴³ Здесь и ниже приводятся сокращенные обозначения только рукописей, упоминаемых в основном тексте.

⁴⁴ Относительно уточненной датировки Палаузовской минеи: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 123 (прим. 63).

⁴⁵ Рукопись содержит первый известный славянский перевод Иерусалимского устава. Кодекс хранится в библиотеке Иерусалимского патриархата (Jerusalem, Orthod. Patr., Slav. 13), краткое описание: *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 32; о месте в славянской традиции этого перевода первой пол. XIV в., «создание которого связывается с именем старца Иоанна из Великой Лавры на Афоне»: *Пентковский А.М.* Иерусалимский Устав и его славянские переводы в XIV столетии // Проводите през XIV столетие на Балканите. С., 2004. С. 163–165.

Как следует из данных, приведенных в Табл. 2.1, в основном месяцесловы XIII–XIV в. содержат индивидуальные, т.е. обособленные памяти папы Льва (12 случаев из 16) как святого либо преподобного «отца», однако нередко без указаний на его сан. Таковы среднеболгарские Пирдопский апостол и отрывок апостола, сохранившийся в рукописи *НБКМ881*; восточноболгарский Церколезский апостол; Баницкое четвероевангелие, созданное, как предполагается, в северо-западной Болгарии; сербский (со следами среднеболгарского оригинала) Апостол *Хлуд36*, западноболгарское Керзоново четвероевангелие. В месяцеслове сербского Апостола *Хлуд39* папа Лев назван только «святым», но не «отцом» и даже не «преподобным»; упоминание о его сани здесь также отсутствует. Не указан сан понтифика и в составе групповых памятей в месяцесловах Драгановой и Палаузовской праздничных миней. Подобные месяцесловные указания о памяти папы Льва — без упоминания сана — нередки в источниках не только болгарского и сербского, но и древнерусского происхождения⁴⁶. В месяцеслове одного из сербских Апостолов⁴⁷ понтифик не назван даже «отцом»: указана только память «с̄т̄го Левн̄т̄на». Такие упоминания можно было бы истолковывать либо так, что Лев Великий был настолько известен и почитаем у православных славян, что упоминать о его статусе римского первосвященника не было необходимости; либо, напротив, что сведения о сани не слишком известного своими деяниями понтифика в восприятии составителей и

⁴⁶ Например, в месяцесловах полноапракосных богослужебных книг: Мстиславова евангелия (ГИМ. Син. 1203), где фигурирует память «прп<д>внл<г>. оца наше<г>. Левн̄т̄а» (цит. по: *Невоструев К.И.* Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века // Мстиславова Евангелия XII века. Исследования. М., 1997. С. 442); Евангелия XIII в., где указана память «с̄т̄го Левн̄т̄на» (РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 7. Л. 165об.); Апостола 1391 г., где отмечена память «с̄т̄го оца. Левоньт̄на» (РНБ. Погод. № 26. Л. 233).

⁴⁷ ГИМ. Хлуд. № 39. Л. 242об.

переписчиков месяцесловов утрачивались, сохраняя только имя. Означенный в Табл. 2.1 случай ошибочного титулования понтифика в одной среднеболгарской рукописи служебного Апостола *НБКМ882*, где отмечена память священномученика (!) «*Лѣвнта ꙗ҃ппа Црѣ҃а граа*»⁴⁸ (здесь та же ошибка в указании сана понтифика, что и в упомянутой выше старшей древнерусской рукописи Типографского устава), позволяет склониться ко второй версии. Причины исторической ошибки здесь очевидны: составитель месяцеслова (или писец) пропустил имя архиеп. Флавиана, но при этом приписал его сан и драматические обстоятельства кончины Льву Великому. При этом в том же кодексе память папы Льва встречается еще раз — в триодном синаксаре на неделю сыропустную, причем в этой рубрике синаксарное указание, выполненное тем же писцом, уже правильно воспроизводит упоминание сана римского первосвященника (дословно так же, что и в Энинском апостоле), однако далее при упоминании памяти императора Маркиана он назван «Максимианом»⁴⁹. Таким образом, болгарский книжник второй половины XIII – начала XIV в., переписывавший синаксарь, явно не имел представления о деятелях и событиях эпохи IV Вселенского собора, не отождествляя неоднократно поминаемых лиц, а также путая имена и титулы⁵⁰.

В целом, как следует из собранных в таблице данных, исторически точные упоминания о сани Льва Великого содержатся в рассмотренных месяцесловах немногим более, чем в трети случаев (6 из 16, т.е. 37,5%). Только начиная с XIV в. память о понтифике в южнославянских

⁴⁸ НБКМ. № 882. Л. 120об. Ранее в публикации этих сведений из-за допущенной мной опечатки указан неверный шифр рукописи (№ 802 вместо правильного № 882): *Полонский Д.Г.* Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традициях XII–XVII веков // *Славяноведение*. 2016. №2. С. 84.

⁴⁹ НБКМ. № 882. Л. 59об.-60.

⁵⁰ Ср. также пример путаницы в современном ему сербском Апостоле, где в памяти на неделю сыропустную архиеп. Флавиан назван Евлавием (!): НБКМ. № 883. Л. 92.

месяцесловах относительно устойчиво связывается с упоминаниями не только имени, но и сана. Разумеется, нужно также принимать во внимание, что ведение месяцеслова обычно предполагало лаконичную форму записи, следуя которой, составитель или переписчик нередко вовсе опускал упоминания о сане почитаемых христианских святых и мучеников. Как показывает обращение к рукописям, эта практика касалась отнюдь не одного папы Льва. Поэтому наличие либо отсутствие в месяцесловах упоминаний о сане почитаемого лица все же не удастся рассматривать как надежную классификационную характеристику. Однако такой подход позволяет выявить допущавшиеся книжниками исторические ошибки, которые оказываются вполне симптоматичными.

Групповые памяти, где фигурируют упоминания понтифика, как видно из Табл. 2.1, встречаются в четырех памятниках: Драгановой и Палаузовской минеях, фрагменте⁵¹ краткоапракосного Апостола *НБКМ881* и служебном Апостоле из того же собрания *НБКМ502*. В содержательном отношении здесь наблюдаются различия: если памяти в месяцесловах Драгановой и Палаузовской миней, где на первом месте стоит имя Льва, а затем упоминаются Агапий (т.е. Агапит, еп. Синадский) и прп. отец Фома⁵², однотипны и, очевидно, восходят к минейному синаксарю Устава Великой церкви (УВЦ) старшей редакции в Патмосском списке, где присутствует тот же перечень памятей⁵³; то во фрагменте Апостола *НБКМ881* отмечена только память «[с]т҃го о҃ца. Леонтия и прочимь», тогда как

⁵¹ Другие фрагменты кодекса: *НБКМ* № 498 (26 л.) и РГБ. Муз. № 11100 (4 л.), см. СК № 420.

⁵² Видимо, здесь подразумевался живший в VII в. патриарх Константинопольский, чья память встречается в южнославянских рукописях под 22 февраля, но не вполне ясно, какой именно из соименных иерархов — Фома I (607–610) или Фома II (667–669): *Beck H. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 803.* Ср. *Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 538–540.*

⁵³ Ср.: *Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. Киев, 1895. С. 50.*

в Апостоле *НБКМ502* память папы Льва (с указанием сана) предшествует памяти архиеп. Флавиана. Таким образом, согласно ранним южнославянским источникам, две из четырех групповых памятей, скорее всего, имеют общее происхождение, причем во всех немногочисленных групповых памятях упоминание папы Льва присутствует как первоочередное.

Несколько старших среднеболгарских памятников под 18 февраля вовсе не содержат упоминаний о папе Льве (и потому они не фигурируют в Табл. 2.1), при том, что в них содержатся под этим днем памяти другим святым (Агапита, еп. Синадского; прп. Тимофея, св. еп. Василия⁵⁴, и проч.). Таковы Охридский апостол (писанный в 1225–1227 гг., согласно недавно обоснованной А.А. Туриловым датировке⁵⁵; краткий апракос); а также кодексы, содержащие апостол и краткое евангелие апракос: Карпинский апостол (XIII в., также называемый Карпинским евангелием); рукописи *НБКМ508* (кон. XIII в.) и *Хлуд31* (нач. XIV в.). Примечательно отсутствие памяти папы Льва и в месяцеслове Врачанского евангелия (перв. пол. XIV в., краткий апракос), переписанного в Болгарии с древнерусского оригинала⁵⁶, где, как и в Остромировом и Архангельском (1092 г.)⁵⁷ Евангелиях, вообще отсутствуют памяти святых с 13 по 23

⁵⁴ Исторические деятели, фигурирующие в месяцесловах под двумя последними именами, достоверно не идентифицированы. Возможно, здесь подразумевались прп. Тимофей Кесарийский и св. Авксивий (Авксентий), еп. Солон кипрского, чьи памяти обычно отмечались 19 февраля; в отношении второго из них еще архиеп. Сергей предполагал, что имя еп. Василия явилось искажением имени Авксивия: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. II. Владимир, 1901. С. 48–49; ср. *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 534–536.

⁵⁵ *Турилов А.А.* «Незамеченная» дата в южнославянских кириллической и глаголической палеографиях (к вопросу о времени написания Охридского Апостола) // Славяноведение. 2016. №2. С. 21–28.

⁵⁶ Как отмечал А.А. Турилов, памятник следует считать «хрестоматийным образцом «первого восточнославянского влияния» на южнослав[янскую] книгописьменную традицию»: *Турилов А.А.* Врачанское евангелие // ПЭ. Т. IX. М., 2005. С. 503.

⁵⁷ Ср. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997. С. 356. В Архангельском же Евангелии нач. XIII в. (ГИМ.

февраля⁵⁸. Аналогичная лакуна имеется и в старшем из наиболее полно сохранившихся кодексов Студийско-Алексиевского устава (САУ)⁵⁹, определявшего «в последней трети XI–XIV столетиях богослужебную традицию Русской Церкви и устройство древнерусских монастырей»⁶⁰. Очевидно, было бы ошибочно полагать, что именно влиянием САУ обусловлено отсутствие памяти понтифика в некоторых древнерусских месяцесловах⁶¹: во-первых, потому, что САУ определял не соборно-кафедральное (приходское), а монастырское богослужение, тогда как, например, восходящее к древнеболгарскому оригиналу краткоапракосное Остромирово Евангелие было явно предназначено для богослужения первого из названных типов⁶²; во-вторых, потому что в старшем кодексе САУ (согласно А.М. Пентковскому, второй редакции устава) и помимо отмеченной выше лакуны в февральских памятях имеются многочисленные пропуски памятных дней на другие месяцы, тогда как в

Арх. № 1) память папы Льва присутствует: *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 272.

⁵⁸ *Цонев Б.* Врачанско евангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. // Български старини. С., 1914. Кн. 4. С. 208.

⁵⁹ Соответствующий фрагмент в издании по списку ГИМ. Син. 330 (кон. XII в.; описание: СК № 138), происходящему из Новгородского монастыря Благовещения Пресв. Богородицы, и представляющему, согласно классификации А.М. Пентковского, вторую редакцию САУ: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 329. Рукопись, определенная исследователем как первая редакция САУ (РНБ. Соф. № 1136), не содержит февральских памятей вследствие утрат листов, ср. описание: СК № 107.

⁶⁰ *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексея Студита... С. 5.

⁶¹ Перечень рукописей с пропущенной и утраченной памятной датой: *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 272–273.

⁶² *Алексеев А.А.* Остромирово Евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. СПб., 2010. С. 43. Классификация восточно- и южнославянских богослужебных книг в зависимости от типов богослужения с учетом новооткрытого С.Ю. Темчиным миссионерского типа приведена в работе: *Темчин С.Ю.* Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг // *Slavia*. 1999. № 68. С. 210.

месяцесловных частях ряда Апостолов и Евангелий соответствующие памяти присутствуют, так что февральскую лауну не получается счесть проявлением содержательной тенденции.

Согласно выводам И. Христовой-Шомовой, календари таких памятников, как, например, Энинский апостол, Остромирово евангелие, Охридский апостол, апостол и краткоапракосное евангелие *НБКМ508*, претерпев различные стадии редактирования, восходят к общему архетипу, содержащему перевод календаря из УВЦ и переведенному, по мнению исследовательницы, непосредственно свв. Кириллом и Мефодием. Календарь древнейшей славянской богослужебной книги, следы которого, по реконструкции И. Христовой-Шомовой, усматриваются «практически во всех раннеславянских календарях», входил или в состав Апостола, или в книгу, объединявшую Апостол и Евангелие; во время Моравской миссии Солунских братьев был дополнен рядом рубрик в память о западных святых, а затем уже учениками христианских первоучителей славян перенесен в Болгарию⁶³. Эти выводы отвечают и более ранним наблюдениям Е. Коцевой, согласно которой УВЦ был «старшим уставом на славянской почве» (курсив автора)⁶⁴.

Упоминания о папе Льве в славянских месяцесловах, конечно, нельзя отнести к числу тех памятей западным святым, которые анализировала И. Христова-Шомова: как показано в предыдущей Главе настоящей работы (§ I.2), память римского первоиерарха у православных славян имеет византийское происхождение, что прослеживается по нескольким

⁶³ Христова–Шомова И. Календарът на Остромировото евангелие като свидетелство за историята на славянските богослужебни книги // *Slověne*. 2012. Vol. 1. No. 2. P. 40, 57–58. Ср. Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 56; *Vakareliyska C.M.* The preservation of the synaxarion to the Constantinople Typikon in the medieval Bulgarian calendar tradition // *Старобългарска литература*. 2013. № 45–46. С. 147–149.

⁶⁴ Коцева Е. Церковные уставы и изучение славянских рукописей X–XIV вв.: Предварительные замечания // *Полата књигописна. Nijmegen*, 1985. № 13. С. 45.

группам источников⁶⁵. Однако еще более значимым представляется то обстоятельство, что в календаре УВЦ, в отличие от минейного синаксаря Остромирова Евангелия и других древних славянских памятников, перечисленных выше, лакуны на месте памяти папы Льва нет. Следовательно, объяснять выпадение памяти понтифика из некоторых древних славянских календарей приходится иными причинами. Важным здесь является наблюдение О.В. Лосевой, согласно которой древнерусские «месяцесловы избранного состава становятся наиболее сжатыми в феврале, марте и апреле. Это связано с великопостным богослужением, которое велось главным образом по постной триоди»⁶⁶.

Заключения Е. Коцевой и И. Христовой-Шомовой о старшинстве в славянской традиции восходившего к УВЦ календаря непосредственно связаны с вопросом о том, входили ли (и если да, то в каких формах) в недошедшие до нас древнейшие славянские календари память о папе Льве. Выше показано, что памяти о понтифике встречаются в восходящих к УВЦ синаксарях различных типов — как триодных (Энинский апостол, Типографский устав с Кондакарем), так и минейных (Драганова и Палаузовская минеи). Как представляется, нет оснований считать, что соответствующие рубрики появлялись в славянских переводах вне зависимости друг от друга. Можно думать, что древнейший и недошедший до нас кодекс, содержащий славянский перевод УВЦ, сохранял, в соответствии с греческим оригиналом, синаксарные указания с рубриками о папе Льве обоих типов — триодного и минейного. При этом в минейной

⁶⁵ Подробнее о «западных памятях»: *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 980–989. Также примечательно, что память архиеп. Флавиана под 18 февраля исследовательница относит к числу «студийских памятней» (Там же. С. 965), но приходящуюся на ту же дату память папы Льва при этом не упоминает. Таким образом, может остаться не вполне ясным, как классифицировать память папы Льва, коль скоро она оказывается не «студийской» и не «западной».

⁶⁶ *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 32.

части была, видимо, достаточно рано, если не сразу, исключена ноябрьская рубрика (в славянских месяцесловах, в отличие от византийских, память понтифика под 12 ноября нигде, насколько удастся установить, не отмечена), но сохранена февральская под 18 числом. Позднее же книжниками при переписывании и редактировании месяцесловных указаний осуществлялись сокращения рубрик, отраженные в ряде других славянских памятников, и обусловившие лакуны на месте памятей понтифика в различных триодных и минейных синаксарях.

Итак, можно полагать, что присутствие памяти папы Льва в синаксарях и месяцесловах ряда славянских памятников XIII–XIV вв. дает возможность судить об обусловленной влиянием УВЦ традиции внесения характерных рубрик с упоминаниями ключевых исторических деятелей христианского Востока и Запада в 449–451 гг. в связи с воспоминаниями о событиях вокруг IV Вселенского собора. В некоторых случаях сведения о папе Льве и его почитании, отраженные в славянских месяцесловах, в историческом отношении ошибочны или неточны, причем иногда некритически воспроизводят ошибки византийских источников. Вместе с тем, тот факт, что рубрики соответствующего содержания опосредованно восходили к УВЦ, не позволяет решительно утверждать, что в такие дни память понтифика возглашалась при соборно-приходском богослужении в болгарских и сербских храмах вне монастырской организации. Скорее на такую практику могло бы указывать присутствие поминовений папы Льва в месяцесловах краткоапракосных апостолов и евангелий, но памятник с такими рубриками встретился в рассмотренной выборке только единожды (Апостол *НБКМ*882). Это означает, что было бы неверно понимать историю почитания папы Льва в южнославянских землях как непрерывное расширение традиции его культа, начиная с XI в., когда память понтифика впервые встречается в Энинском апостоле. Напротив, Энинский апостол представляет скорее изолированное явление в ряду южнославянских

богослужбных памятников, содержащих память папы Льва — и в хронологическом отношении, и потому, что он относится к кратким апракосам.

В древнерусских источниках месяцесловы, содержащие память о папе Льве, также в основном встречаются в полноапракосных и четьих книгах. Редким примером краткоапракосной книги, содержащей в месяцеслове память о понтифике, может служить Евсевиево евангелие 1282/1283 г. — памятник, созданный в Галицко-Волынской Руси и сохранивший следы южнославянского протографа⁶⁷, но сделать на этом основании веское заключение о какой-либо регулярной традиции почитания папы Льва на Руси вне монастырской среды, разумеется, не удастся. При монастырском же богослужении как в Болгарии и Сербии, так и на Руси папа Лев традиционно поминался 18 февраля (об этом свидетельствуют большинство указанных в Табл. 2.1 памятников — полноапракосных и четьих апостолов и четвероевангелий), что, однако, не исключало возможности поминаний понтифика и в воскресенье сыропустной недели (это показывает четвертая редакция САУ, представленная Типографским уставом⁶⁸).

К исключительным историческим свидетельствам почитания памяти папы Льва на Руси вне монастырской среды можно отнести случай, связанный с месяцесловными памятниками, и отмеченный Н.С. Борисовым. В конце февраля 1321 г. князь Александр Михайлович (1301–1339), будущий великий князь Владимирский, затем Тверской, назвал своего новорожденного сына именем римского понтифика: по выражению

⁶⁷ Описание: СК № 184. Указанную в каталоге литературу нужно дополнить упоминанием издания и исследования: *Євсевієве Євангеліє 1283 року* / ред. В.В. Німчук. К., 2001.

⁶⁸ Типографский Устав не привлекался в фундаментальном исследовании И. Христовой-Шомовой, поэтому там сделан неверный вывод об отсутствии в САУ памяти деятелей IV Вселенского собора на сыропустную неделю: *Христова-Шомова И. Службният Апостол в славянската ръкописна традиция*. Т. II. С., 2012. С. 897.

Рогожского летописца, «въ лѣто 6829... тоє же зимы князю Александру родися сынъ Левъ»⁶⁹. Как полагает историк, это именование было исполнением обета, данного князем в день свадьбы, состоявшейся 18 февраля 1319 г., т.е. в день памяти «святого отца Леонта»⁷⁰. Тем самым сын Тверского князя получил имя, нетрадиционное для практики именованя Рюриковичей⁷¹.

Обратимся далее к сведениям об именовании папы Льва, которые удастся извлечь из южнославянских месяцесловов. В последующем это может оказаться важным для понимания особенностей сохранения памяти о римском иерархе. Как отмечено выше, первая встречающаяся в славянских рукописях память о понтифике (в Энинском апостоле, где он назван «Львом»), отстоит как минимум на полтора столетия от более поздних среднеболгарских и сербских месяцесловов второй половины XIII — третьей четверти XIV в., фиксирующих память о римском папе под 18 февраля, и демонстрирующих заметное разнообразие в именовании, представленное ниже в таблице.

Таблица 2.2. Именования папы Льва по данным южнославянских минейных и триодных синаксарей XIII–XIV вв.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 41.

⁷⁰ *Борисов Н.С.* Политика московских князей. Конец XII – первая половина XIV века. М., 1999. С. 168.

⁷¹ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 168 (прим. 166); ср. Там же. С. 573. Замечу, что еще два известных случая именованя «Львами» представителей галицко-волынской ветви рода Рюриковичей в XIII в. (Лев Данилович Галицкий и Лев Юрьевич, князь луцкий) связываются в историографии не с почитанием римского папы Льва I, но духовного сына св. Даниила Столпника (который, в свою очередь, считается патрональным святым князя Даниила Романовича Галицкого) — византийского императора Льва I (Флавия Валерия Льва), также канонизированного греческой Церковью: *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011. С. 473.

Форма имени			Памятник (месяцеслов)	Датировка, извод
Лев	Леонт	Леонтий		
	+		Пирдопский апостол	втор. пол. XIII в., ср.-болг.
		+	Баницкое четвероевангелие	кон. XIII в., ср.-болг.
		+	Церколезский апостол	кон. XIII в., ср.-болг.
+			Драганова минея	кон. XIII в., ср.-болг.
	+		Апостол, НБКМ № 882 ⁷² (НБКМ882)	втор. пол. XIII–нач. XIV в., ср.-болг.
+				
		+	Апостол, НБКМ № 881 (фрагмент)	XIII в., ср.-болг.
	+		Апостол, ГИМ. Хлуд. № 35	кон. XIII в. – нач. XIV в., ср.-болг.
	+		Апостол, ГИМ. Хлуд. № 36	кон. XIII в. – нач. XIV в., серб.
+			Апостол, НБКМ № 883 (НБКМ883)	нач. XIV в., серб.
		+	Апостол, ГИМ. Хлуд. № 39	перв. пол. XIV в., серб.
+			Палаузовская минея, БАН. 24.4.11	перв. пол. – серед. XIV в., ср.-болг.
	+		Шишатовачкий апостол	1324 г., серб.
		+	Керзоново четвероевангелие	1354 г., зап.-болг.
		+	Апостол, НБКМ № 88	1362 г., серб.
		+	Апостол, НБКМ № 502	60-е гг. XIV в., ср.-болг.
		+	Иерусалимский типикон, Jerusal. Orthod. Patr., Slav. 13	70-е гг. XIV в., ср.-болг.
		+	Апостол, НБКМ № 89	XIV в., серб.

⁷² Памятник включен в Табл. 2.2 дважды, так как содержит памяти папы Льва как в триодном, так и в минейном синаксарях.

По сравнению с материалом Табл. 2.1 здесь Табл. 2.2 дополнена сведениями из двух триодных синаксарей⁷³. Видно, что форма имени «Лев», зафиксированная в календаре Энинского апостола, затем на протяжении XIII–XIV вв. встречается в месяцесловах существенно реже, чем формы «Леонт» и «Леонтий» (происходящие, видимо, от греческой формы Λέωντος, передающей имя Λέων в родительном падеже). Последняя со второй половины XIV в. решительно преобладает над остальными, тогда как форму «Лев» в минейных синаксарях представляют только два памятника — месяцесловы Драгановой и Палаузовской миней; дважды встречается эта форма и в триодных синаксарях (*НБКМ882*, *НБКМ883*), т.е. в целом на форму «Лев» приходится только 4 случая из 18 рассмотренных. Можно заметить, что таково вполне заурядное положение для упоминаний носителей этого имени в южнославянских календарных рубриках⁷⁴. Это обстоятельство потребует особого комментария, который

⁷³ НБКМ. № 882. Л. 59об.-60; НБКМ. № 883. Л. 92. Публикация этих фрагментов: *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 896.

⁷⁴ Ср. формы именованя в славянских месяцесловах Льва Катанского (память 20 февраля): *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 536; о нем и традиции его почитания: *Афиногенов Д.Е.* Лев, свт., еп. Катанский // ПЭ. Т. XXXX. 2015. С. 203–204) и мч. Леонтия Триполийского (18 июня): *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол... Т. II. С., 2012. С. 748–749. Заметим также, что особняком в поздней рукописной традиции южно- и восточнославянских месяцесловов стоит переводной стихотворный месяцеслов Христофора Митиленского (ок. 1000–1050), в славянской традиции названный «стихиры и канон святым всего лета» или, согласно указанной мне А.А. Туриловым старшей русской рукописи первой четверти XV в., «*Гна Христра Патрекига стр̑ і кан̑ вщей всѣ̑ сты̑*», где в февральской рубрике без уточнения даты фигурирует память «*лва р̑скаго папежа*» (ЯМЗ. № 829 (Инв. №15231). Л. 251об.; инвентарное описание кодекса: *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. III. Ярославль, 1958. С. 205). Если описание сана римского епископа в этом памятнике, как следует из заключения А. Золтана, проследившего употребление слова «папеж» в других синхронных источниках, оказывается новым заимствованием через западнорусское посредство, а не прямым продолжением истории моравизма в южно- и восточнославянской лексике (*Золтан А.* *Inter Slavica*. М., 2014. С. 84, 91–92, 123, 138, 141–142), то сравнительно позднее употребление именной формы «Лев» не имеет столь однозначного объяснения.

уместно рассмотреть далее в связи с именовани­ем понтифика в таких источниках, как славянские служебные Минеи.

§ II.3. Памятники гимнографии и практики почитания папы Льва I у южных и восточных славян в XII–XVII вв. в связи с византийской традицией

В служебных Минеях обнаруживаются свидетельства особого восприятия в православной традиции восточных и южных славян имени понтифика и его деяний. Как показано в предыдущей Главе настоящей работы, памятники византийской гимнографии оказываются историческими источниками, характеризующими одну из ключевых особенностей почитания папы Льва в православной Церкви: греческие рукописи февральских служебных Минеи, старшие из которых датируются IX/X в., содержат текст посвященной понтифику церковной службы. Основу этой службы составляет канон, традиционно атрибутируемый выдающемуся византийскому гимнографу Феофану Начертанному (ок. 778–845).

Славянская гимнографическая традиция унаследовала этот памятник в переводе. В труде боннских славистов под редакцией Г. Ротэ опубликован наряду с греческим текстом службы папе Льву Великому и ее древнейший восточнославянский перевод с разночтениями по нескольким рукописям XI/XII–XIII вв.⁷⁵ В основу издания положен перевод службы понтифику по списку нотированной февральской Минеи *Син164*⁷⁶ (XII в.), причем для сопоставления разночтений немецкие исследователи привлекли также кодексы февральских Минеи из собрания Рукописного

⁷⁵ Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10 bis 19. Februar. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2006. S. 536–580 (далее в тексте Главы при ссылках на это издание используется сокращенное обозначение MF II).

⁷⁶ ГИМ. Син. 164. Л. 130–135об. Описание кодекса: СК. № 85. С. 123.

отдела Библиотеки Московской Синодальной типографии *Tun103*⁷⁷ (XI/XII в., писцы Матфей и Лаврентий) и *Tun104*⁷⁸ (XII в.), первая из которых, как считал на основании изучения записей в кодексах А.А. Покровский, поступила на Типографский двор в XVII в. из новгородского Лазарева монастыря, а вторая — из новгородского или псковского Благовещенского монастыря⁷⁹. Жанровая структура службы в этих рукописях повторяет греческую, включающую седален, три стихиры и канон из девяти песен⁸⁰ (вторая песнь традиционно опускалась при сохранении исходной нумерации канонов). Помещение седальнов в начале последования перед стихирами на вечерне и перед каноном исследователи обоснованно считают архаической чертой славянских памятников гимнографии⁸¹, что соответствует структуре гимнов в византийских Минеях IX–XII в.⁸².

Указание на авторство канона Феофана Начертанного фигурирует только в греческих, но не ранних восточнославянских списках: это закономерно, поскольку древнейшей славянской традиции несвойственно указание имен гимнографов, и в заглавиях славянских версий византийских гимнографических канонов имена их авторов появляются только с XIII в., а распространение эта практика получает уже в XIV в. с переводом Иерусалимского устава. Южнославянские рукописи для издания не привлекались. Вместе с тем, как показали наши наблюдения и

⁷⁷ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 103. Л. 8об.–12. Описание: СК. № 40. С. 80–81.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 104. Л. 110–115. Описание: СК. № 86. С. 123–124.

⁷⁹ Покровский А.А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С. 42–43, 174–175.

⁸⁰ Ср. Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886. С. LXVII–LXXII.

⁸¹ Христова-Шомова И. Две южнославянские минеи в сравнении с новгородскими минеями // ДРВМ. 2009. 4 (38). С. 47.

⁸² Никифорова А.Ю. Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012. С. 147.

разыскания, кодексы Миней болгарского и сербского происхождения XIII–XVII вв., хранящиеся в собраниях Одесской национальной научной библиотеки⁸³, Национальной Библиотеки свв. Кирилла и Мефодия⁸⁴ и Научного архива Болгарской Академии наук⁸⁵ в Софии, Архива Сербской Академии наук и искусств⁸⁶, Библиотеки Сербской Патриархии⁸⁷ и Музея Сербской Православной Церкви⁸⁸ в Белграде, Белградской

⁸³ ОННБ. № 1/5 (Миней праздничная на февраль–август (без марта), ср.-болг., кон. XIII в. или перв. пол. XIV в.). Л. 26об.–28об. Найдена В.И. Григоровичем в Зографском монастыре на Афоне. Описание: СК № 360. С. 304. В болгарской историографии памятник, как правило, называется «Второй Добриановой Минеей»: см., напр., работу М. Йовчевой, ценную наблюдениями над составом памятника: *Йовчева М.* Българската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска литература. 2007. Кн. 37–38. С. 3–18; так же в монографии: *Йовчева М.* Старобългарският служебен Миней. С., 2014. С. 321.

⁸⁴ НБКМ. № 895 (Миней служ. на декабрь–февраль, сербск., нач. XIV в.). Л. 86об.–88; НБКМ. № 902 (Миней служ. на февраль–март, ср.-болг., конец XV в.). Л. 58–69об.; НБКМ. № 904 (Миней служ. на февраль–март, сербск., конец XV – начало XVI в.). Л. 70–73; НБКМ. № 913 (Миней служ. на февраль, болг., 1546 г.). Л. 96–100об. (Описания приведены в работе: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. III. С., 1964); НБКМ. № 141 (Миней служ. на февраль, сербск. (ресавская), 1608 г.). Л. 75–78об. (Описание: *Цонев Б.* Опис на ръкописите и старопечатните книги на народната библиотека в София [Т. I.]. С., 1910. С. 100–101).

⁸⁵ НА БАН. № 32 (Миней служ. на февраль, сербск., посл. четв. XVI в.). Л. 119об.–123. В описании датирована интервалом XV–XVII вв.: *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките. С., 1969. № 32. С. 56–57.

⁸⁶ АСАНУ. Стар. № 11 (Миней служ. на февраль, сербск., ок. 1400 г.). Л. 90–93. Краткое описание и литература: *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Бгд, 1982. № 549.

⁸⁷ Миней служебные на февраль, сербские: БСП. № 277 (втор. пол. XVI в.). Л. 121–123; Краткое описание: Инвентар рукописа Библиотеке Српске Патријаршије / уред. З. Недељковић. Бгд, 2012. С. 52. № 264; неверно датирована 1698 г. по вкладной записи); БСП. № 419 (ок. 1550 г.). Л. 108об.–119; Инвентарное описание: Там же. С. 62. № 397). Отмечу, что вторая из этих рукописей содержит автограф сербского патриарха Арсения IV (Йовановича–Шакабанды, 1698–1748) с записью от 1 мая 1733 г. (л. II).

⁸⁸ Миней служебные на февраль, сербские: МСПЦ. № 22 (1570/85 гг.). Л. 115–119об.; МСПЦ. № 136 (1570/80-е гг.). Л. 81об.–84об.; МСПЦ. № 157 (1629 г.). Л. 100об.–104об.; Миней служ. на февраль–март: МСПЦ. № 163 (1563 г.). Л. 87–90об. Инвентарные описания и литература: *Богдановић Д.* Инвентар... Бгд, 1982. №№ 564, 560, 565, 554.; описание филиграней: *Станковић Р.* Рукописне књиге Музеја Српске православне цркве у Београду. Водени знаци и датирање. Бгд., 2003. С. 8, 44, 51, 52.

университетской библиотеки им. С. Марковича⁸⁹, а также библиотек афонских монастырей Великая Лавра св. Афанасия⁹⁰ и Хиландарь⁹¹, Будимской епархии Сербской Православной Церкви в Сентендре⁹² (Венгрия, медье Пешт) и Румынской АН в Бухаресте⁹³ под 18 февраля также содержат службу папе Льву с лежащем в ее основе канонном Феофана.

Южнославянские варианты службы в сравнении со старшими восточнославянскими списками (*Син164*, *Tun103*, *Tun104*) не оставляют сомнений, что в их основе находятся не оригинальные сочинения, а переводы с греческого языка. В ряде поздних болгарских и сербских

⁸⁹ УБСМ. Тор. № 12 (Минея служ. на февраль, сербск., 1550/60-е гг.). Л. 89об–94об. Литература о кодексе: *Богдановић Д.* Инвентар... Бгд, 1982. № 553. Рукопись изучалась мной по фотокопии: Дигитални репозиторијум Универзитетске библиотеке “Светозар Марковић” [Эл. ресурс] / Режим доступа: <http://www.unilib.bg.ac.rs/repozitorijum/> [Дата обращения: 14.15.2016].

⁹⁰ МЛ. № Z-53 (Минея служ., февраль, ср.-болг., нач. XIV в.). Л. 64–67. Текст частично смыт. Описание: *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей. Бгд, 2016. С. 205. Рукопись изучалась по микрофильму в Патриаршем Институте патрологических исследований при монастыре Влатадон (Фессалоники).

⁹¹ Хил. № 241 (Минея служ., февраль, сербск., ок. 1593 г.). Л. 122об.–126. Описания: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Бгд., 1978. С. 116; *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Указ. соч. С. 205–206. Текст службы в этой рукописи изучался по микрофильму, хранящемуся в Народной библиотеке Сербии (НБС, Белград).

⁹² ГР. №4. Л. 8–12 (отрывок Минеи служебной на февраль, сербской, 1640–1650-е гг., содержит службы с 16 по 26 февраля). Происходит из библиотеки монастыря Грабовац. Печатное описание с перечнем служб: *Синдик Н.Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске Православне епархије Будимске у Сентандреји. Бгд; Нови Сад, 1991. С. 21. Текст службы в этой рукописи изучался по микрофильму, хранящемуся в НБС.

⁹³ VAR. Ms. sl. 122. Л. 114–118 (Минея служ. на февраль, ср.-болг., 1444/1445 г.). Описание: *Panaïtescu P.P.* Catalogul manuscriselor slave din Biblioteca Academiei RPR. Vol. I. București. 1959. P. 147. Рукопись изучалась по фотокопии: *Medievalia – Texte fundamentale ale culturii române medievale* [Эл. ресурс] / Режим доступа: <http://medievalia.com.ro/>, свободный [Дата обращения: 10.04.2017].

рукописей, начиная с XV в., указано авторство канона, отмеченное словом «феофаново» либо монограммой «Ф»⁹⁴.

Показательно наличие службы папе Льву в упомянутых выше болгарских служебных Минеях конца XIII — начала XIV в., происходящих из монастырей Афона: болгарской обители Зограф, посвященной вмч. Георгию Победоносцу, и древнейшего и первенствующего на св. Горе монастыря — Великой Лавры св. Афанасия⁹⁵. Как отмечал А.А. Турилов, именно в конце XIII — первой половине XIV в. в нынешней Великой Лавре (до XV в. монастырь был посвящен Благовещению Божией Матери) находился один из главных центров афонско-тырновской книжной справы, где болгарские книжники занимались переводами и редактированием богослужебных книг, сопоставляя их с греческими оригиналами для внедрения в болгарскую литургическую практику Иерусалимского устава, а в середине XIV в. в скитах монастыря некоторое время проживали будущий патриарх Тырновский Евфимий и будущий митрополит Киевский и всея Руси Киприан⁹⁶. Вместе с тем, как указывает Р.Н. Кривко, «Иерусалимский устав в том виде, в каком он был принят в византийском и славянском богослужении в течение XI–XIV вв., в значительной степени основан на богослужении лавры св. Саввы близ Иерусалима»⁹⁷, при том, что основные литургические компоненты этого устава, или, по выражению А.М. Пентковского, «литургические параметры (месяцеслов, лекционарная

⁹⁴ VAR. Ms. sl. 122. Л. 115; НБКМ. № 904. Л. 70об.; НБКМ. № 913. Л. 97об.; НА БАН. № 32. Л. 120; БСП. № 277. Л. 121об.; МСПЦ. № 22. Л. 115об.; МСПЦ. № 136. Л. 82; МСПЦ. № 163. Л. 87об.; УБСМ. Топ. № 12. Л. 90; Хил. № 241. Л. 123.

⁹⁵ *Дионисий (Шлёнов), иеромон.* Великая Лавра // ПЭ. Т. VII. М., 2004. С. 380–388.

⁹⁶ *Турилов А.А.* Славяне в Великой Лавре // Там же. С. 388–389. В целом об исторических связях тырновских книжников с Афоном и, в частности, с Великой Лаврой: *Гюзелев В.* Училища, скриптории, библиотеки и знания в Бългaрия, XIII–XIV век. С., 1985. С. 67–79.

⁹⁷ *Кривко Р.Н.* Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дисс. ... д-ра филологич. наук. М., 2016. С. 214.

система, евхологические тексты)»⁹⁸ имеют константинопольское происхождение. По этой причине, пишет Р.Н. Кривко, литургические традиции Иерусалимского устава корректно называть «новосавваитскими», а не иерусалимскими⁹⁹. Исследователь относит к классифицирующим признакам новосавваитских Миней не встречавшиеся ранее песнопения, в числе которых им названы «богородичен (θεοτοκίον) и крестобогородичен (σταυροθεοτοκίον) как структурно независимые жанры, расположенные после третьей песни канона вместе с седальном и исполняемые на возглас «слава (Отцу и Сыну и Св. Духу) и ныне (и присно, и во веки веков)»; «крестобогородичен после канона», а также Стишной Пролог, предшествующий простому. В связи с этим Р.Н. Кривко, в частности, отмечает, что в хиландарской февральской Минее *Хил241* «из типичных новосавваитских жанров представлены все»¹⁰⁰.

Как показывают записи и палеографические данные, некоторые из упомянутых выше кодексов точно датированы и выполнены плодовитыми и известными на славянском юге книгописцами. Так, примечательна служба папе Льву в февральской Минее *BAR122*, переписанной в 1444/1445 г. в Вознесенском Нямецком монастыре (близ г. Тыргу-Нямц, ныне жудец Нямец в Румынии) создателем славяно-молдавской каллиграфической школы Гавриилом Уриком¹⁰¹, чья книгописная деятельность, по определению А.А. Турилова, «во многих отношениях представляет связующее звено между традицией тырновской Болгарии и книжной культурой Молдавского княжества XV–XVI вв.»¹⁰². Другая

⁹⁸ *Пентковский А.М.* Иерусалимский устав // ПЭ. Т. 24. М., 2009. С. 504–506.

⁹⁹ *Кривко Р.Н.* Текстология и язык... С. 214.

¹⁰⁰ *Кривко Р.Н.* Текстология и язык... С. 223. Прим. 399.

¹⁰¹ Выходная запись: «гаврїи̂ исписа сїж книгж, влѣ̂тѣ̂ сцнѣг» (BAR. Ms. sl. 122. Л. 208).

¹⁰² *Турилов А.А.* Гавриил, мон[ах] из Нямецкого мон[асты]ря // ПЭ. Т. X. 2005. С. 207–209. Новейший перечень атрибутируемых ему кодексов: *Паскаль А.Д.* Новые данные о рукописном наследии Гавриила Урика в славяно-молдавской книжности первой

рукопись — *НБКМ913*, в том числе содержащийся в ней текст службы папе Льву, — редактировалась в 1546 г., как считается, уроженцем Западной Македонии иеромонахом Виссарионом Дебарским (Дебрским)¹⁰³ в Слеченском монастыре св. Иоанна Предтечи¹⁰⁴. В третьей четверти XVI в. сербский иеромонах Захария¹⁰⁵, как показали мои палеографические наблюдения, переписывал службу папе Льву как минимум дважды: в составе Минеи на февраль-март в 1563 г. для храма св. Петки при монастыре Фенек¹⁰⁶, а также в составе не датированного точно февральского минейного кодекса, который уже более чем столетие спустя,

половины XV в. // Румянцевские чтения – 2016. Ч. 2. М., 2016. С. 31–36. Вкратце о связях тырновских книжников с молдавскими и валашскими во второй половине XIV–XV в.: *Гюзелев В.* Училища, скриптории, библиотеки и знания в България, XIII–XIV век. С., 1985. С. 88–90, 116; более подробно о культуре славяно-молдавской рукописной книжности XV–XVI в.: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 648–669 (с указанием литературы).

¹⁰³ О Виссарионе и особенностях его письма: *Ангелов Б.* Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 3. С., 1978. С. 156–248; *Николова С.* Ръкописи за Висарион Дебърски и текстова традиция на Стария завет // Българският XVI в.: Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI в. С., 1996. С. 363–402; *Узунова Е.* Характеристика на някои палеографски и правописно-езикови особености в скрипторски бележки на Висарион Дебърски // Там же. С. 543–554.

¹⁰⁴ *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на български книжовници X–XVIII век. Т. 2 (XVI–XVIII вв.). С., 2004. С. 211, прим. 167. В рукописи НБКМ. № 913. Виссарион на л. 96 об. после первой стихире папе Льву вычеркнул следовавшие далее богородичны и сделал приписку (опубликована в указ. соч.).

¹⁰⁵ Писцу Захарии Д. Богданович также атрибутировал (*Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Бгд, 1982. № 1072) рукопись «Паренезиса» Ефрема Сирина (МСПЦ №29, 1577 г.; часть рукописи выполнена другим писцом, монахом Марком; выходная запись опубликована: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Књ. I. Бгд, 1902. №*734. С. 224). Кроме того, рукой Захарии, по-видимому, писан Октоих из собрания Хиландарского монастыря на Афоне (№ 135, 1579 г.): *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Бгд, 1978. С. 91; *он же.* Каталог.... Палеографски албум. Бгд, 1978. № 148.

¹⁰⁶ Выходная запись писца: МСПЦ. № 163. Л. 246об. Публикация записи: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Књ. I. Бгд, 1902. №*635. С. 198. Стоит заметить, что эта Минея — самый ранний из всех известных кодексов, написанных в монастыре Фенек, и именно благодаря этой записи Захарии приблизительно датируется основание обители: *Суботин–Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Бгд, 1999. С. 183.

в 1711 г., дал в качестве вклада в монастырь Велика Ремета¹⁰⁷ той же Сремской епархии «за своих родителей» иеродиакон Стойко¹⁰⁸. Хиландарский кодекс февральской Минеи предположительно атрибутируется исследователями перу иеромонаха Мардария, в 90-е годы XVI в. трудившегося в сербской обители на Афоне над изготовлением годового комплекта минейных служб¹⁰⁹. В свою очередь, кодекс *НБКМ141* писан в 1608 г. в монастыре св. Троицы близ г. Враца знаменитым сербским книжником, монахом Иовом Шишатовцом, трудившемся в скрипториях нескольких монастырей Болгарии, а после 1615 г. и на Афоне¹¹⁰. В 1629 г. «многогрѣшны бѣлац» Стоян переписал февральскую Минею, включающую службу папе Льву, для храма св. Троицы монастыря Тавна¹¹¹ «на рѣцѣ Тамлы» по распоряжению игумена Спиридона¹¹².

¹⁰⁷ О монастыре и относящихся к нему рукописях: *Суботин–Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Бгд, 1999. С. 169–170. Кодекс МСПЦ. № 22 здесь не отмечен.

¹⁰⁸ Вкладная запись: МСПЦ. № 22. Л. 175об.

¹⁰⁹ *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Бгд., 1978. С. 116; *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей. Бгд, 2016. С. 205–206.

¹¹⁰ Выходная запись Иова опубликована: *Цонев Б.* Опис на ръкописите и старопечатните книги на народната библиотека в София [Т. I.]. С., 1910. С. 100–101; *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на български книжовници X–XVIII век. Т. 2 (XVI–XVIII вв.). С., 2004. С. 231, прим. 256; о нем и его трудах: *Ангелов Б.* Книжовна дейност на Йов Шишатовца // *Текстологија средновековних јужнословенских књижевности.* Бгд, 1981. С. 320–328; *Турилов А.А.* Иов Шишатовца // ПЭ. Т. XXV. 2010. С. 320–321; *Пентковская Т.В.* С русского на сербский, с сербского на русский: два опыта редактуры церковнославянского текста в XVII в. // *Stephanos.* 2016. №3(17). С. 28–57. Отмечу, что детальная критическая рецензия А.А. Турилова на опубликованный свод записей собственно болгарских и работавших в Болгарии книгописцев не содержит замечаний и дополнений к примечаниям составителей свода относительно записей Виссариона Дебарского и Иова Шишатовца в кодексах *НБКМ141* и *НБКМ913* (*Турилов А.А.* Старые заблуждения и новые «блохи»... // *Вестник церковной истории.* 2009. 1/2 (13/14). С. 321–361).

¹¹¹ Иной вариант наименования монастыря: Тамна. Об этой обители: *Суботин–Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Бгд, 1999. С. 176. Кодекс МСПЦ. № 157 здесь отмечен как единственная рукопись, о которой достоверно известно как об относящейся к книгописной деятельности в Тавне (Тамне).

В некоторых сербских кодексах февральских служебных Миней, содержащих службу Льву Великому, писцов и заказчиков которых точно установить не удастся, сохранились записи, свидетельствующие о принадлежности этих рукописных книг известным сербским монастырям: таковы рукописи Миней на февраль, одна из которых в середине XVII в., как свидетельствует запись, принадлежала митрополиту Белградскому и Сремскому «хаджи» Илариону (руководил митрополией в 1650–1654 гг.), известному в свое время книголюбу¹¹³, особо покровительствовавшему монастырю Крушедол на Фрушской горе, где и хранилась эта рукопись XVI в.¹¹⁴; другая находилась в знаменитом хранившимся там мощами свт. вмч. Феодора Тирона монастыре Хопово (также на Фрушской горе), что удостоверяется записью 1698 г.¹¹⁵.

Таким образом, факты неоднократного переписывания и включения службы папы Льву Великому в болгарские и сербские Миней показывают, что традиция почитания понтифика в монастырях географически удаленных друг от друга и находившихся в различных политических условиях православных епархий, где богослужение велось по-славянски, сохранялась на протяжении столетий, в том числе под властью Османской и Священной Римской империй.

¹¹² Выходная запись писца: МСПЦ. № 157. Л. 148. Публикация записи: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Књ. I. Бгд, 1902. №1200. С. 316. Согласно другой записи на том же листе рукописи, в 1772 г. кодекс оказался в монастыре Беочин на Фрушской Горе.

¹¹³ О нем: *Сава [Вуковић], еп. Шумадијски.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Бгд, 1996. С. 194. Неофициальный титул «хаджи», видимо, следует связывать с тем, что Иларион совершил паломничество в Иерусалим для поклонения Св. Гробу. Даты жизни Илариона точно не установлены.

¹¹⁴ МСПЦ. № 136. Л. 172об. Краткое описание и публикация записи: *Петковић С.* Опис рукописа манастира Крушедола. С. Карловци, 1914. С. 43. №40. Об этой обители и книгописании в ней: *Суботин–Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Бгд, 1999. С. 145–146.

¹¹⁵ БСП. № 277. Л. 193об. О монастыре Хопово и книгописании в обители: *Суботин–Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе... С. 184–186.

Теперь обратимся к поздней восточнославянской традиции православной службы папе Льву. Эта традиция, в свою очередь, не ограничивалась XII в., и имела широкое распространение как в Московском (затем Русском) государстве, а также на территориях Великого княжества Литовского. Текст службы с лежащем в ее основе переводом канона Феофана Начертанного содержат, в частности, списки февральских Миней XV–XVII вв. как из собраний монастырей центральной России — Иосифо-Волоколамского монастыря¹¹⁶ и Троице-Сергиевой лавры¹¹⁷, так и окраинных монашеских обителей, — Троицкого Александро-Свирского¹¹⁸ и Кандалакшского (Киндаламского) Богородице-Рождественского Кокуева монастырей¹¹⁹. Из двух известных ныне кодексов февральских Миней, принадлежавших в конце XVIII — XIX вв. Ярославскому архиерейскому дому, также содержащих текст службы понтифику, один (посл. четв. XV в.), согласно вкладной записи¹²⁰, был частью комплекта служебных Миней, находившегося у епископа Алексия, — знаменитого строителя, а затем игумена Кирилло-Белозерского монастыря, впоследствии в 1525–1542 гг. возглавлявшего Вологодскую и

¹¹⁶ РГБ. ОР. Ф. 113. № 99. Л. 135об.–140об.

¹¹⁷ РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 523. Л. 127об.–133; Там же. № 524. Л. 138об.–144об.; Там же. № 525. Л. 83–86; Там же. № 526. Л. 131–135об.; Там же. № 527. Л. 132об.–138об.; Там же. № 528. Л. 110об.–114; Там же. № 529. Л. 141об.–147об.; Там же. № 530. Л. 133об.–139об.; Там же. № 531. Л. 157–163. Из этих рукописей одна (№ 526, конца XVI – нач. XVII в.) принадлежала Евфимию Дмитриевичу Головкину (в монашестве Евстафию), иконописцу и келарю Троице-Сергиева монастыря, в составе Земского собора 1598 г. участвовавшему в избрании на царство Бориса Годунова.

¹¹⁸ БАН. НИОР. Ф. 3. № 36. Л. 244–252. Рукопись датируется XVII в.

¹¹⁹ РГБ. ОР. Ф. 299. № 274. Л. 182–188. Рукопись датируется началом XVI в. (водяной знак — гербовый щит с орлом; Лихачев № 2640), и, возможно, находилась в библиотеке Кандалакшского монастыря со времени его основания, хронологической границей которого в историографии считается 1553 г.: *Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры: (XI – начало XX в.). М., 2009. С. 258.

¹²⁰ ЯМЗ. № 836 (Инв. №14926). Л. 203–209об. Инвентарное описание: *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. III. Ярославль, 1958. С. 207.

Пермскую епархию¹²¹; а другой, согласно выходной записи, переписал «попъ Власъ вел(и)каг(о) Архангила Михаила. Лѣта сем(ь) тысящнаг(о) втораго. Повелѣніем раба б(о)жїа діака вел(и)ког(о) кн(я)ѣа дворцовог(о) Ермолы Д(а)в(ы)дович(а)»¹²². Заказчиком последнего кодекса, очевидно, был дьяк Дворцового приказа Ермола Давыдов, и эта выходная запись за 1494/1495 г. содержит, насколько известно, одно из самых ранних свидетельств о его деятельности в правление великого князя Ивана III¹²³. По-видимому, здесь мы имеем свидетельство, как представитель белого духовенства по заказу высокопоставленного служилого человека переписал в составе тома повседневных служб и службу в память о римском епископе с тем, чтобы вложить этот том в монастырский собор¹²⁴.

Включалась служба папе Льву и в Минеи, находившиеся в монастырских собраниях в пределах Киевской митрополии; хотя пометы и записи в двух известных рукописях XV в. украинского происхождения не позволяют сделать определенных выводов о том, какие именно это были

¹²¹ О нем: *Амвросий [Орнатский], иеромон.* История российской иерархии. Ч. I. М., 1807. С. 184.

¹²² ЯМЗ. № 834 (Инв. №15292). Л. 240. Текст службы папе Льву помещен там же на л. 153об.–160. Инвентарное описание кодекса и публикация выходной записи: *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // *Краеведческие записки.* Вып. III. Ярославль, 1958. С. 206.

¹²³ В другой записи в июльском томе минейных повседневных служб, датированном тем же годом и тоже хранящемся в ЯМЗ, Ермола(й) Давыдович назван «дьяком дворцовым Новгородским», т.е. служившим в Новгородском дворце–приказе в Москве (*Лукьянов В.В.* Указ. соч. С. 206. №835). Позднее встречаются упоминания об этом дьяке и в правление великого князя Василия III (1502–1533 гг.): *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 30; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 140.

¹²⁴ Не ясно, однако, где и в каком именно из посвященных архангелу Михаилу соборов служил писец поп Влас: во всяком случае, основанное на статусе заказчика кодекса и априори вероятное предположение о том, что это мог быть московский Архангельский собор, по-видимому, неверно, так как выходные записи в писанных для него вкладных книгах оформлялись иначе, как показывают примеры: Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М.Н. Сперанским / Подгот. И.В. Левочкин // АЕ за 1979 г. М., 1981. С. 324–330.

монастыри¹²⁵. Вместе с тем, несколько кодексов Миней, содержащих службу папе Льву, определенно связаны происхождением и бытованием с православными монастырями белорусских земель Великого княжества Литовского: таковы рукописи из Жировичского Свято-Успенского монастыря¹²⁶, Слуцкого Свято-Троицкого (Тройчанского) монастыря¹²⁷ и Супрасльского Благовещенского монастыря¹²⁸. Особое место в этом ряду занимает Минея из Троицкого Маркова монастыря в Витебске, тоже содержащая службу понтифику¹²⁹: она, в отличие от трех вышеперечисленных, не является западнорусской по происхождению, а составляет часть минейного комплекта, приобретенного после 1667 г. в Русском государстве (вероятно, в Новгороде), и затем перевезенного в Витебск¹³⁰.

¹²⁵ Обе упомянутые рукописи в XIX в. оказались в собрании Церковно-археологического музея Киевской духовной академии. Их современные шифры (с указанием листов, на которых помещен текст службы папе Льву): НБУВ. Ф. 301. № 372 п. Л. 407об.–411 (Минея служ. на январь–февраль, 1490-е гг.); Там же. № 365 п/V. Л. 126об.–129 (Минея служ. на январь–февраль и июнь, конволют посл. четв. XV в. и втор. четв. XVII вв.; служба понтифику писана в XV в.). Описания: *Гнатенко Л.* Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. ... Каталог. К., 2003. С. 77–80, 80–82.

¹²⁶ LMAVB. F19. № 156. Л. 201об.–203об. Минея служ. на январь–февраль, посл. четв. XV в. Краткое описание: *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно–славянских и русских. Вильна, 1882. № 156(154). С. 285; филиграния: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе. Каталог / сост. Н. Морозова. Vilnius, 2008. С. 57.

¹²⁷ LMAVB. F19. № 157. Л. 78–81. Минея служ. на февраль, серед. XVI в. Краткое описание: *Добрянский Ф.* Указ. соч. № 157(23). С. 285; филиграния: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе... С. 57.

¹²⁸ LMAVB. F19. № 159. Л. 93–96об. Минея служ. на февраль, посл. треть XVI в. Краткое описание: *Добрянский Ф.* Указ. соч. № 159(242). С. 286; филиграния: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе... С. 58.

¹²⁹ LMAVB. F19. № 158. Л. 106–111об. Минея служ. на февраль–март, 1530–1540-е гг. Краткое описание: *Добрянский Ф.* Указ. соч. № 158(72). С. 285–286; филиграния: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе... С. 57–58 (рукопись представляет собой конволют XVI–XVII вв., текст службы папе Льву писан в XVI в.).

¹³⁰ Об этом: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 673–674, 690–691.

Как показывают наблюдения над рукописями, переводы, распространенные в гимнографии восточных и южных славян, несомненно различались. Текст службы понтифику в упомянутых выше 18 болгарских и сербских кодексах служебных Минеи содержит ряд разночтений с древнейшими восточнославянскими списками, как структурных, так и лексических (о некоторых из них будет сказано ниже). В целом наличие таких разночтений не удивительно, коль скоро, по заключению А.А. Турилова, оригинальные славянские гимнографические сочинения IX–X вв., представленные древнерусскими списками, восходят «к корпусу, бытовавшему в Восточной Болгарии до византийского завоевания, в значительной мере отражая его специфику в середине X столетия», тогда как «совокупная болгарская и сербская традиция XII–XV вв. имеет своим источником охридский репертуар начала XI в.»¹³¹. Возможно, что судьбы и некоторых переводных гимнографических сочинений укладывались в описанную исследователем закономерность. Кроме того, упомянутая выше афонско-тырновская справа вряд ли могла не затронуть переводную службу папе Льву, представленную болгарскими списками.

Вместе с тем, вероятно, что у восточных славян текст службы папе Льву переводился неоднократно: так позволяет думать обилие лексических разночтений в текстах старших из указанных восточнославянских списков (*Син164*, *Tun103* и *Tun104*) по сравнению с текстом службы в пергаменной рукописи февральской Минеи (студийской) из собрания Библиотеки Российской Академии наук (далее *БАН10*)¹³², представляющей собой, по видимому, особую русскую редакцию¹³³. Анализ этих и других

¹³¹ Турилов А.А. Межславянские культурные связи... С. 222.

¹³² БАН. НИОР. Ф. 31. № 16.14.10. Л. 44–46. Описание: Пергаменные рукописи БАН. С. 104. Как указал мне А.А. Турилов, рукопись следует датировать не втор. пол. XIV в., как в печатном описании, а началом — первой четвертью XV в.

¹³³ Происхождение рукописи достоверно неизвестно. В составляющей с ней комплект майской Минеи нач. XV в. из того же собрания БАН. НИОР. Ф. 31. № 16.14.13 имеется

разночтений заслуживает отдельного изучения в сопоставлении с греческими источниками, и представляет собой самостоятельную источниковедческую и текстологическую задачу, целиком относящуюся к областям филологии и истории литургики и потому остающуюся вне рамок настоящего диссертационного исследования.

Помимо разнообразия в особенностях лексики, тексты служб в различных списках демонстрируют композиционные различия, которые влекут за собой некоторые выводы исторического характера. Так, в частности, в содержащей службу понтифику старшей южнославянской Григоровичевой Минее на февраль–август (без марта) *Григ1/5*, в целом свидетельствующей, по мнению М. Йовчевой, о попытке обновления полного репертуара минейных служб в XIII в.¹³⁴, хотя большинство из них воспроизводят, по выражению исследовательницы, «студийскую композицию наиболее упрощенного вида»¹³⁵, в начале службы опущен седален, за которым следует канон из девяти песен (без второй песни). В свою очередь в сербской Минее *НБКМ895* между 6 и 7 песнями канона понтифику помещены два синаксарных чтения из простого Пролога, посвященных, соответственно, папе Льву и св. Агапию, и образующих вместе с каноном цельную композицию своеобразного компилятивного памятника гимнографии, следующего в этом отношении византийским аналогам.

запись скорописью XVIII в., где утверждается, что кодекс был переписан при прп. игумене Димитрии Прилуцком, «вологодцком чудотворце», скончавшемся ок. 1406 г. (Пергаменные рукописи БАН. С. 106–107; о нем: *Семячко С.А.* Димитрий, прп... Прилуцкий, Вологодский, игум. // ПЭ. Т. XV. М., 2007. С. 30–34). Однако не ясно, можно ли доверять этим поздним сведениям, отдаленным от времени деятельности игумена тремя столетиями.

¹³⁴ *Йовчева М.* Южнославянската литургическа книжнина през XIII в. // ЗРВИ. 2009. XLVI. С. 362.

¹³⁵ *Йовчева М.* Българската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска литература. 2007. Кн. 37–38. С. 11. Как отмечает исследовательница, служба папе Льву — одна из пяти в составе *Григ1/5*, где присутствуют кондак и икос, однако в тексте этой службы соответствующие рубрики не выделены.

В южнославянских рукописях более позднего времени служба папе Льву организована иначе. Так, в тексте службы, переписанной в 1444/1445 г. Гавриилом Уриком в монастыре Нямц, после стихир (на «Господи, воззвах») присутствует указание на возглашение «Слава, и ныне», затем следуют богородичен, крестобогородичен, после чего помещен тропарь 8-го гласа «Православію наставниче»¹³⁶, и затем вновь следуют богородичен и крестобогородичен; и только потом канон, где между 3 и 4 песнями после богородичен находится седален, причем канон ограничивается 6-й песнью, после чего идут кондак 3-го гласа, икос, и, наконец, завершает эту композицию проложное житие, которое, однако, в отличие от *НБКМ895*, заимствовано не из Простого, а из Стишного пролога¹³⁷ (о проложных текстах, содержащих прославление папы Льва, будет сказано далее в Главе III, §III.1). Ту же композицию с некоторыми отличиями в основном воспроизводят и сербские списки службы папе Льву, датируемые XV–XVII вв.: тропарь, как правило, в них не приводится (обычно присутствуют только указания на его включение в службу), три последние песни канона (7–9) продолжаются после кондака и икоса, а в финале отсутствует проложное житие¹³⁸.

Это разнообразие в композиции позволяет думать, что служба папе Льву с находившимся в основе службы переводным канонем Феофана Начертанного на протяжении столетий в ходе адаптации Иерусалимского (новосавваитского) устава в разных обителях была объектом активного

¹³⁶ BAR. Ms. sl. 122. Л. 114об.–115. Ср. кондак гласа 6 «прѣмощности наставниче», исполнявшийся на сыропустную неделю: Triodion und Pentekostarion nach Slawischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil 1: Vorfastenzeit. / Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte. Paderborn, 2004. S. 537.

¹³⁷ BAR. Ms. sl. 122. Л. 118об.–119об.

¹³⁸ К исключениям относится список БСП №277 (втор. пол. XVI в.), где на л. 123–124 после текста службы помещена память папы Льва из Стишного Пролога. Особый случай представляет собой композиция гимнов в Минеях НА БАН. № 32. Л. 123 и Хил. №241. Л. 125об.–126, где после 9-й песни канона следуют светилен и богородичен.

гимнографического творчества славянских литургистов. Вместе с тем, отдельные элементы службы в содержательном отношении сохраняли значительную стабильность. Для демонстрации минимальных различий приведу ниже тексты тропаря «Православію наставниче» по двум рукописям, писанным на разных территориях и в хронологическом отношении разделенным столетием.

Таблица 2.3. Тропарь в службе папе Льву по славяно-молдавскому (серед. XV в.) и сербскому (серед. XVI в.) спискам

VAR. Ms. sl. 122. (1444/1445 г.) Л.114об.	БСП. № 419 (ок. 1550 г.). Л.109.
Православію наставниче. бл̄гочьстїю оучителю и чистотѣ. въселенѣи свѣтилниче. иншкѡужшимъ бг̄одъхновенное оукрашенїе. Левнѣте мждре. оученми своими въса просвѣтиль еси. цѣвнице д̄ховнаа. моли х̄а ба сп̄тиса д̄шамъ нашӣмъ :↵	Православію наставниче. и бл̄гочьстїа оучителю и чистотѣ. и въселеннѣи наставниче. и ночьствѣющїмъ бг̄одъхновенное Ѹдобренїе. Лев ^н те моудре. оученїемъ твоимъ въсоу просвѣтиль еси въселеннѣю. цѣвнице д̄ховнаа. м̄ли х̄а ба сп̄тисе д̄шамъ нашимъ :↵

Как видно из приведенных текстов, тропарь содержит недвусмысленные указания на его предназначение для исполнения в ходе монастырского, а не приходского богослужения, причем именная форма прославляемого святого в славяно-молдавской и сербской версиях могли варьироваться.

Что касается особенностей иных южнославянских гимнографических источников относительно позднего времени, то в их ряду интерес представляет случай памяти папы Льва, отраженный в сербском

богослужебном сборнике, известном археографам как Никифорова Прилепская Миня (серед. XVI в.; кодекс содержит службы на год)¹³⁹. В этой рукописи отсутствует служба папе Льву, но содержится указание на исполнение 18 февраля в память о понтифике тропаря «Православію наставниче» и того же кондака 3-го гласа, что, например, и в Минее из Нямецкого монастыря:

На прѣстолѣ славне сѣненіа сѣль еси. и львомъ словеснымъ оуста заградилъ
кни. оучены вгдѣхновенными чѣтнык тронце. wzарилъ кни своек стадо
вггоразоуміе^м. Сего ради прослависе яко вжтѣвныи оученикѣ вжїе блггты :—¹⁴⁰

Примечательно, что это особое прославление не имеет ничего общего с теми тропарями, которые предписывалось исполнять в память обо всех ключевых деятелях Халкидонского собора на неделю сыропустную (текст с небольшими разночтениями представлен в болгарском и сербском Апостолах *НБКМ882* и *НБКМ883*¹⁴¹). Также заметим, что этот же тропарь мог отдельно включаться под календарным указанием о памяти папы Льва и в минейные синаксари в составе следованных Псалтирей: примером тому служит богато иллюминированный кодекс, писанный в 1643 г. сербским книжником иноком Гавриилом Тройчанином в скриптории Свято-Троицкого монастыря, находившегося в Герцеговине близ Плевли на р. Брезнице¹⁴².

¹³⁹ Георгиевски М. Словенски ракописи во Македонија. Кн. V и VI. Скопје, 2000. С. 30–33 (описание состава), 119 (филиграни), 162–164 (снимки с образцами почерка писца).

¹⁴⁰ НУБ КОС. № Мс172. Л. 68об. Рукопись изучалась по фотокопии: Средновековни словенски ракописи во Македонија [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://staroslovenski.nubsk.edu.mk/prilepski-nikiforov-minej-16v.html>, свободный [Дата обращения: 24.10.2016].

¹⁴¹ НБКМ. № 882. Л. 59об.–60; НБКМ. № 883. Л. 92. Публикация: Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 896.

¹⁴² БМС. №РР II 19. Л. 169. Детальное описание палеографических особенностей, орнаментики и языка рукописи: Псалтир Гаврила Тройчанина из 1643. године / аут. Д. Грбић [и др.]. Н. Сад, 1992.

В Русском государстве служба в память о папе Льве включалась в осуществленные в XVII в. в Москве издания служебных миней различных редакций: как в дореформенные при патриархах Филарете¹⁴³ и Иосифе¹⁴⁴, так и в новообрядческое издание, начатое при патриархе Иоакиме и завершенное при его преемнике Адриане¹⁴⁵. Поздние тексты службы в февральских Минеях русских списков и изданиях Московского Печатного двора также отличаются от древнейших, — прежде всего тем, что в начале службы опущен седален¹⁴⁶. Как известно, служебные Минеи московской печати пережили не один этап справки, состоявшей в сверке с греческими изданиями и списками¹⁴⁷, однако здесь для нас важны не столько текстологические различия, сколько сам факт включения службы римскому папе Льву во все отмеченные столичные издания, свидетельствующий о преемственности традиции культа, связанного с именем понтифика.

Обращение к содержательным особенностям службы папе Льву показывает, прежде всего, что в названии службы статус понтифика в

¹⁴³ Минея служебная. Февраль. М., 1622. Л. 180–185 3-го сч. Здесь также присутствует вышеуказанный тропарь, но с зачином «*Правовѣрїю наставниче*». Описание издания: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958. № 45. С. 29. Недавно выяснено, что рукописную кавычную февральскую Минею (ГИМ. Син. № 184) для печатного издания 1622 г. готовил писец Улан, а справа, в ходе которой последовательно вводился ряд орфографических новаций, осуществлялась при справщике Арсении Глухом: *Кусмауль С.М.* Анонимная грамматика XVII в. и книжная справа 1620-х гг. // РЯНО. 2016. №1 (31). С. 229–231, 236.

¹⁴⁴ Минея служебная. Февраль. М., 1646. Л. 233–237об. 1-го сч. Описание: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII веках: сводный каталог. М., 1958. № 183. С. 62.

¹⁴⁵ Минея служебная. Февраль. М., 1690. Л. 209–213об. 1-го сч. Описание: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... № 427. С. 121.

¹⁴⁶ В описании рукописей Синодального собрания в отношении службы папе Льву в рукописи *Син164* указано: «Седален иной, стихиры три и канон те же, что в печ[атной] Минее»: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 2. М., 1917. № 439. С. 52.

¹⁴⁷ Об исправлении служебных Миней в XVII в. в России см. в работе: *Крылов Г., протоиер.* Книжная справа XVII века : богослужебные Минеи. М., 2009. 493 с.

церковной иерархии не всегда обозначался одинаково: так, в старших восточнославянских списках XII в. (*Син164*, *Tun103* и *Tun104*)¹⁴⁸, как и в сербской Минее *НБКМ895* начала XIV в.¹⁴⁹, Лев Великий назван «патриархом». Такое обозначение сана римского епископа оказывается ключевым для интерпретации исторических обстоятельств перевода главного богословского сочинения папы Льва (об этом ниже в Главе IV, § IV.5). В старшем из известных южнославянских списков службы *Григ1/5* понтифик фигурирует как «папеж(ъ)»¹⁵⁰ (т.е. так же, как и в Энинском апостоле). В заголовках служб в более поздних болгарских¹⁵¹, русских¹⁵² и сербских¹⁵³ списках конца XIV–XVII в. Лев Великий называется, как правило, «папой».

Разнообразие в упоминаниях сана в отношении папы Льва не уникально. Подобное встречается, в частности, в месяцесловах при упоминаниях другого чтимого в православной традиции знаменитого понтифика: св. Климент назван в Церколезском апостоле «папой римским» (под 25.XI), тогда как в Баницком евангелии (24.XI) — «патриархом»¹⁵⁴; однако в целом описание сана св. Климента как «папы» присутствует в

¹⁴⁸ В публикации с подведением разночтений по спискам: MF II. S. 536. Ср. то же определение иерархического статуса папы в заголовке службы в упомянутой выше февральской Минее восточнославянского происхождения нач. XV в.: БАН. Ф. 31. № 16.14.10. Л. 44.

¹⁴⁹ НБКМ. № 895. Л. 86об.

¹⁵⁰ ОННБ. № 1/5. Л. 26об.

¹⁵¹ Например: МЛ. № Z 53. Л. 64; НБКМ. № 913. Л. 96; VAR. Ms. sl. 122. Л. 114.

¹⁵² РГБ. ОР. Ф. 113. № 99. Л. 135об.; там же. Ф. 304. I. № 523. Л. 127об.; там же. Ф. 304. I. № 524. Л. 138об.; там же. Ф. 304. I. № 525. Л. 83; там же. Ф. 304. I. № 526. Л. 131.

¹⁵³ НБКМ. № 141. Л. 75; НБКМ. № 902. Л. 58; НБКМ. № 904. Л. 70; НА БАН. № 32. Л. 119об.; АСАНУ. № 11. Л. 90; БСП. № 277. Л. 121; БСП. № 419. Л. 108об., Гр.4. Л. 8; МСПЦ №22. Л. 115; МСПЦ №136. Л. 81об.; МСПЦ. № 157. Л. 100об.; МСПЦ. № 163. Л. 87; УБСМ. Ћор. № 12. Л. 89об.; Хил. № 241. Л. 122об.

¹⁵⁴ *Скоморохова-Вентурины Л.* Месяцеслов как памятник языка и культуры (на материале Церколезского апостола и Баницкого евангелия) // *Полата књигописњая. Nijmegen, 1985. № 14–15. С. 125.*

указаниях месяцесловов XII–XIV вв. гораздо чаще, чем как «патриарха» либо только «епископа»¹⁵⁵. Следует также заметить, что в средневековом дипломатическом этикете эпистолярного общения светского православного властителя титулование верховного иерарха латинской Церкви «патриархом» тоже встречается. Так, воевавший с Византией, добивавшийся автокефалии болгарской Церкви и искавший союза с Римом царь болгар Калоян (1197–1207) обращался к римскому папе Иннокентию III (1198–1216), называя его «патриархом» («Caloiohannes imperator Bulgarorum sanctissimo domino fidei christianorum ab oriente usque ad occidentem patriarche pape romano»¹⁵⁶) в послании 1203 г., прошедшем, вероятно, две стадии перевода: со славянского языка на греческий, а затем с греческого на латинский¹⁵⁷. Существенно, в историографии отношения Тырново и Рима 1204–1232 гг. трактуются как временная «церковная уния», разорванная впоследствии Иваном II Асенем¹⁵⁸ (однако за политическим сближением болгарского двора и высшего духовенства с римскими папами, как и за признанием предстоятелем болгарской Церкви примата Рима, насколько известно, не последовало канонических, литургических, монастырских или иных внутренних реформ духовного

¹⁵⁵ Христова–Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 313–315.

¹⁵⁶ Дуйчев Ив. Из старата българска книжнина. Кн. II: Книжовни и исторически паметници от Второто Българско царство. С., 1944. С. 6. (публикация латинского текста и болгарского перевода), ср. Златарски В. История на Българската държава през средните векове. Т. III. С., 1940. С. 173–174.

¹⁵⁷ Об обстоятельствах переписки царя Калояна с папой Иннокентием III: Златарски В. История на Българската държава през средните векове. Т. III. С., 1940. С. 149–206; Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). С., 1985. С. 38–44, 47–48. Обзор писем Иннокентия III болгарским властителям: Дуйчев И. Българско Средновековие. С., 1972. С. 264–270.

¹⁵⁸ Prinzing G. Das Papsttum und der orthodox geprägte Südosten Europas 1180–1216 // Das Papsttum in der Welt des 12. Jahrhunderts / E.-D. Hehl u.a. (Hrsg.). Stuttgart, 2002. S. 165–174; Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2004. С. 54–73; Гюзелев В. Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.). Пловдив, 2009. С. 138–145.

управления в Болгарии¹⁵⁹). Как резонно замечал И. Билярский, термин «папа» в Средние Века «is not part of the vocabulary for the Bulgarian Church but indicates a foreign institution»¹⁶⁰; так что нечастые, но примечательные случаи именованя римских пап «патриархами» в славянском лексиконе можно, вероятно, трактовать как формулы включения первенствующих в Риме «патриархов» в знакомую православным иерархическую систему и, вместе с тем, как выражения признания за понтификами высшей степени почета в христианской Церкви¹⁶¹.

Как и в греческом оригинале службы, рассмотренном в Главе 1 настоящей работы (§ I.2), в начале древнейшего славянского текста (в первой стихире) папа Лев охарактеризован как «глава правоверия Церкви Христовой» и «уставитель истине»¹⁶², а далее в переводе канона Феофана Начертанного понтифик прославляется как «наследник» апостола Петра, имевший его «волю и рвение веры» (песнь первая канона)¹⁶³, затем эта

¹⁵⁹ Как отмечает Д.И. Польшанский, «уния с Римом, заключенная Калояном, по-видимому, так и осталась формальной, хотя некая часть болгарского духовенства, как высшего, так и приходского, в начале XIII в. была рукоположена по западному обряду, что оставило свой след в болгарской культуре. Так, в известном Добрейшовом евангелии XIII в. есть глосса “А это — рай, называемый парадис”, принадлежащая ктитору рукописи, который изображен на одной из миниатюр в облачении, напоминающем одежды католического священника, и с выбритым гуменцем-тонзурой. В оформлении и иконографии рукописи отмечены и другие западные элементы»: *Польшанский Д.И.* Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000. С. 148.

¹⁶⁰ *Biliarsky I.* *Word and Power in Mediaeval Bulgaria.* Leiden; Boston, 2011. P. 510.

¹⁶¹ Относительно истоков возникновения наименования сана в поздней Античности И. Мейендорф замечал, что «[т]итул «патриарх» для первоиерархов, стоявших над митрополитами, был принят не сразу и не везде. Он был широко распространен в Риме во времена св. Льва (440–461) и введен в Константинополе, по всей видимости, при Акакии (472–488)»: *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг.. М., 2012. С. 84 (курсив автора).

¹⁶² Здесь и далее я не рассматриваю относящийся к компетенции литургики и палеославистики вопрос о мере соответствия славянских переводов составлявших службу песнопений метрическим моделям византийских оригиналов.

¹⁶³ МФ II. С. 538, 540, 546. Здесь и далее при цитировании текста службы ввиду присутствия орфографических разночтений в трех древнейших рукописях службы папы Льву для передачи смысла используется текст по основному списку *Син164*,

характеристика повторяется, а о богословской деятельности папы Льва говорится уже как об «обогащенной первоначальностью» св. Петра (песнь шестая)¹⁶⁴. В соответствии с формулировкой Халкидонского собора Томос папы Льва назван в тексте службы «столпом правоверия», который, согласно метафорике гимнографа, понтифик воздвиг против еретиков (песнь третья)¹⁶⁵. При этом монофиситы метафорически уподобляются лисам, а папа Лев — царю зверей льву, который отогнал инаковерующих, «цесарским (же) рыканием» (в старших болгарских рукописях — «василийском же рыканиѣм»¹⁶⁶), устрашая «нечестивых помышления» (песнь четвертая)¹⁶⁷.

Дважды деятельность «треблаженного» папы уподоблена утреннему сиянию, возникшему «от Запада»; его Томос, охарактеризованный как «свиток благочестивых повелений», сравнивается с «лучом», который понтифик послал, «озаря души» верующих (песнь четвертая); а также провозглашено, что Лев, будучи «весь светел, яко солнце», воссиявшее опять же «от Запада», явился «собору честных учителей» как второй Моисей, принесший своему народу скрижали Завета, которым уподоблен Томос (песнь восьмая)¹⁶⁸. Наконец, в финале канона (песнь девятая) содержится резюмирующая характеристика папы Льва как «всеславного»

передаваемый гражданским шрифтом. Разночтения подведены в указанном издании Г. Ротэ и его коллег.

¹⁶⁴ MF II. S. 546, 562.

¹⁶⁵ MF II. S. 549.

¹⁶⁶ ОННБ. № 1/5. Л. 27об.; МА. № Z 53. Л. 65.

¹⁶⁷ MF II. S. 553. Этот фрагмент в ряде списков, например, НБКМ № 904. Л. 71 передан выражением «цркъѣмъ надиманіемъ попирае. нечѣствующѣхъ оумыслинѣа» (то же выражение и в МСПЦ. №22. Л. 77 и №157. Л. 102, Хил. №241. Л. 124, с орфографическими разночтениями), а в рукописи Минеи 1608 г. под пером Иова Шишатовца зооморфная метафорика устранена: здесь папа фигурирует не как «лев», но как «новый Давид» (букв. «новын тѣѣ дѣдѣ»), который нечто «сѣмоуцающеѣ ѿгоне» (лисы здесь не упомянуты): НБКМ № 141. Л. 77.

¹⁶⁸ MF II. S. 555, 568, 570.

иерарха — своеобразный итог песнопения, где понтифик назван «истинным патриархом», которому принадлежит церковное «первостояние» (в старших болгарских рукописях — «пръвосѣдалище»¹⁶⁹) как «престола», так и «чина»¹⁷⁰.

Основные содержательные особенности службы папе Льву, отмеченные выше, сохраняют как восточнославянские кодексы февральских Миней XV–XVII вв. и соответствующие московские печатные издания XVII в., так и южнославянские рукописи XIV–XVII в., болгарские и сербские (за исключением, конечно, лексических и орфографических разночтений). Несмотря на содержащиеся в прославлении понтифика недвусмысленные указания на его первостепенный статус в христианской церковной иерархии, которые, очевидно, были обусловлены конкретными историческими и политическими обстоятельствами, в которых Феофан Начертанный сочинял канон папе Льву (об этом выше в Главе 1, § I.2), соответствующие пассажи были не только переведены, но и никогда не исключались славянскими книжниками из текста службы, пережив многочисленные редакции служебных Миней. Смысловое расхождение содержания песнопений во славу понтифика с иерархическими установлениями православной Восточной Церкви ни в каком смысле не стало причиной маргинализации службы папе Льву в славянской православной традиции: видимо, эта служба регулярно воспроизводилась на протяжении XII–XVII веков в монастырских храмах на Руси, в Болгарии и Сербии. Служба понтифику в том же переводе, который отражают старшие восточнославянские рукописи *Син164*, *Tun103* и *Tun104*, встречается в списках XV в. и более поздних. Несмотря на то, что датируемые XIII–

¹⁶⁹ ОННБ. № 1/5. Л. 28об.; МЛ. № Z 53. Л. 66об.; в особом восточнославянском варианте — «первосѣданья»: БАН. НИОР. Ф. 31. № 16.14.10. Л. 46.

¹⁷⁰ MF II. S. 578.142

XIV вв. восточнославянские рукописи февральских Миней, включающие службу папе Льву, не известны, традиция почитания римского первоиерарха, отраженная в посвященном ему гимне, явно не прерывалась. Видимо, заявленные в тексте службы декларации о «первостоянии престола и чина» папы Льва и его статусе наместника св. Петра никак не связывались с политическими взаимоотношениями Древней Руси и католического мира, в том числе с периодами обострения этих отношений: во второй половине XIII в. после разрыва церковной унии между Галицкой Русью и Римом, а также после 1441 г. — с категорическим отказом Великого княжества Московского от унии, подписанной митрополитом Киевским и всея Руси Исидором на Ферраро-Флорентийском соборе¹⁷¹. Объяснение этому, вероятно, можно видеть в том, что лишь раз в год распевавшийся на монастырском богослужении гимн, пусть даже потенциально подозрительного содержания, не возбуждал ни в исполнителях, ни в слушателях сомнений в установлениях высшей христианской иерархии, поскольку не воспринимался как их толкование. Этому обстоятельству могут быть даны два взаимосвязанных объяснения.

Во-первых, еще в одной из ранних работ И. Мейендорф отмечал, что деятели византийской Церкви, «без всяких споров всегда признававшие особый авторитет Римской церкви в церковных делах, восхвалявшие в V-ом веке папу Льва Великого, как преемника апостола Петра, как первого епископа Вселенной... долго не замечали, что их искренние, хвалебные выражения по адресу пап, прославившихся благочестием, будут

¹⁷¹ Подробнее об этих событиях: *Флоря Б.Н.* Древняя Русь, папство и католический мир в XIII в. // *Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей.* М., 1994. С. 70–72; *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М., 1959. С. 138–142; 224–237. Можно отметить, что в 1441 г. великий князь московский Василий Васильевич (в последующем Тёмный) в послании константинопольскому патриарху Митрофану об отсуплении митр. Исидора от православия писал, среди прочего, о «неистинном и неправедном» именовании римских пап наместниками «блаженному и верховному апостолу Петру» (РИБ. Т. 6. СПб., 1880. Стб. 533).

истолкованы в римской канцелярии IX-го или XI-го веков как формальные определения прав Римской Церкви, основанных на преемстве Петра»¹⁷². По заключению историка, «греки долго не могли понять, что примат Рима есть такой же предмет религиозной веры, как и «Filioque», веры в Церковь, как единый земной организм»¹⁷³. Соответственно, можно полагать, что такое восприятие авторитета Рима, не распространявшееся на толкование этого авторитета в отношении верховных канонических полномочий римских пап, было унаследовано от Византии и славянской православной традицией.

Во-вторых, превозносившие папу Льва пассажи в тексте службы не истолковывались как противоречащая православным установлениям трактовка примата Рима потому, что их восприятие определялось особенностями литургических практик: как писал М.Ф. Мурьянов, «принципиально различались функционирование гимна, параграфа закона, статьи международного договора, библейского стиха, патристического толкования к нему. Под сводами собора с текстом гимна происходило то, что предназначалось только ему: из потока пения даже при идеальной слаженности хора и оптимальной акустике помещения слушающий улавливал только отдельные слова и словосочетания, синтаксическая целостность куда-то уплывала...»¹⁷⁴.

Наконец, возможно, что к XVII в. в Русском государстве, во всяком случае, в некоторых монастырях и старообрядческих общинах, служба Льву Великому на 18 февраля не всегда исполнялась целиком в том виде, как ее передают тексты большинства рукописных и печатных служебных

¹⁷² Мейендорф И. Апостол Петр и его преемство в византийском богословии // Православная мысль. 1957. № 11. С. 140. Утверждение о том, что авторитет Рима признавался в Византии «без всяких споров», впоследствии было скорректировано и уточнено автором в ряде разделов монографии: Мейендорф И., *протопр.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. / пер. с англ. М., 2012.

¹⁷³ Мейендорф И. Апостол Петр и его преемство... С. 140–141.

¹⁷⁴ Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 137.

Миней. Как свидетельство такой возможности можно рассматривать список службы папе Льву в составе Миней служебной на декабрь-февраль середины XVII в., писанной на крюковых нотах¹⁷⁵, где, в отличие от всех упомянутых выше восточнославянских списков, канон Феофана Начертанного исключен вовсе, и на присутствие такого канона в составе службы в рукописи не содержится никаких указаний. Здесь главными составляющими службы являются три древние стихиры (те же, что и в рукописях XII в.), а также тропарь «Правовѣрїю наставниче». Примечательно, что после заголовка службы помещена своеобразная историческая «справка», отличающаяся необычными для аналогичных в жанровом отношении славянских памятников, и, вместе с тем, ошибочными хронологическими подробностями сведений о папе Льве: «**Ѹтъи бѣ во время четвѣртаго собора. В лѣта. Ѹцмѣ. В царство макиана царя. Пребы же на прѣголѣ римския цркви лѣт. ка. Престависа в царство льва великаго. лѣта Ѹцѣ**»¹⁷⁶.

Как отмечено выше, старшие восточнославянские списки февральских Миней, содержащих службу папе Льву, примерно на столетие древнее самых ранних известных южнославянских. Закономерный вопрос о том, включалась ли переведенная с греческого языка на славянский служба папе Льву в состав древнейшей и не дошедшей до нас повседневной февральской миней, тесно связан с более общей проблемой происхождения славянских служебных Миней, относительно которой исследователи придерживаются различных взглядов¹⁷⁷. При этом вопрос о

¹⁷⁵ РГБ. ОР. Ф. 379. № 64. Л. 673об.–676об.

¹⁷⁶ РГБ. ОР. Ф. 379. № 64. Л. 673об. Неясно, с чем связано неверные указания на 5945 г. (436/437 г.) в качестве даты IV Вселенского собора и 5960 г. (451/452 г.) в качестве даты кончины понтифика, тогда как время пребывания папы Льва на римской кафедре (21 год) отмечено правильно.

¹⁷⁷ Некоторые обзоры мнений по этому вопросу: *Темчин С.Ю.* Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). Часть первая // *Славяноведение*. 2004. № 2. С. 18–21; *Йовчева М.* Возникновение славянских служебных миней: общие гипотезы и текстологические факты // *Scripta & e-Scripta*. 2008. № 6. С. 195–202;

древности переводов и этапах sprawy в X–XI вв., как писал А.А. Турилов, «затрудняется отсутствием для миней своеобразного контрольного (или эталонного) экземпляра ввиду плохой сохранности древнейшей южнославянской традиции»¹⁷⁸. Следует отметить, что согласно гипотезе С.Ю. Темчина на том этапе развития славянской гимнографии, который исследователь называет преславским, или восточноболгарским, Минея на февраль могла быть создана в ряду других памятников в Болгарии еще в царствование Симеона (893–927 гг.) и подвергнута вторичной правке в царствование Петра (927–969/970 гг.)¹⁷⁹. Можно думать, что в составе древнейшей славянской февральской Минеи сразу же была переведена с греческого языка и служба папе Льву, но убедительными доказательствами этого мы не располагаем, а критический анализ текста службы понтифику в сохранившихся восточно- и южнославянских рукописях, насколько известно, пока не стал предметом специального внимания палеославистов¹⁸⁰.

Христова-Шомова И. Две южнославянские минеи в сравнении с новгородскими минеями // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2009. 4 (38). С. 44–45; *Йовчева М.* Старобългарският служебен Минея. С., 2014. С. 13–32.

¹⁷⁸ *Турилов А.А., Флоря Б.Н.* Христианская литература у славян в середине X – середине XI в. и межславянские культурные связи // *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия.* М., 2002. С. 420. Ср. замечание Р.Н. Кривко: «Древнейшие с палеографической точки зрения южнославянские гимнографические памятники датируются временем не ранее рубежа XI–XII вв., причем, за единственным исключением, эти памятники представляют собой, как правило, не поддающиеся историко-типологической классификации фрагменты объемом в несколько тропарей» (*Кривко Р.Н.* Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дисс. ... д-ра филологич. наук. М., 2016. С. 24).

¹⁷⁹ *Темчин С.Ю.* Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). [Часть вторая] // *Славяне и их соседи.* Т. 11. М., 2004. С. 64, 71.

¹⁸⁰ Ср., однако, общие выводы Р.Н. Кривко: «Лексические диалектизмы в служебных минеях и в сочинениях Константина Болгарского указывают на формирование древнейшего минейного корпуса конца девятого — начала десятого веков на юго-западе славянского языкового ареала. Это полностью соответствует текстологическим данным, согласно которым источником древнейших славянских гимнографических традиций византийского обряда был западно-византийский литургический ареал»

Известно, что в переводных памятниках славянской гимнографии уподобление святителя небесному светилу встречается неоднократно¹⁸¹. Однако нужно заметить, что метафорика прославлений понтифика, связанная как с образами воссиявшего с Запада светила, так и пророка Моисея, присутствует и в ином, раннем и оригинальном славянском произведении, посвященном памяти другого римского епископа. В атрибутируемом Клименту Охридскому (ок. 840–916) похвальном слове папе римскому Клименту¹⁸² об этом понтифике сказано так:

«БЛЖНЪИИ КЛИМЕНТЪ НЕ ТАКО СВѢТИЛНИКЪ НИ ТАКО ГРАДЪ НО ТАКО НЕЗАХОДАЩЕЮ
 СЛНЦЕ ВОСИПВЪ ВСИ ЗЕМЛЮ СВѢТОМЪ ОЗАРИ» [...] «ПРѢТОЛОВИ ВЕРХОВНАГО АПѢТА
 ПЕТРА И ОУЧѢЛА БЫ НАСЛѢДНИКЪ В РИМЬСТѢ ГРАДѢ ТАКО СЛНЦЕ» [...] «СЕГО БО
 САМЪ ГЪ ПРОСЛАВИ, БЕЗДЪНУ МОРЬСКЮ РАЗДѢЛИВЪ, ТАКО ЖЕ ДРЕВЛЕ МОНСИКВИ, И
 НЕПРОХОДИМО ПРОХОДИМО СТВОРИ НОВЫМЪ ЛЮДЕМЪ СИ» [...] «...на западѣ
 восипавъ тако незаходимою солнце»¹⁸³.

Фигурирующий здесь образ «светильника», источающего светоносные же лучи, присутствует еще в одном атрибутируемом Клименту Охридскому гимнографическом произведении, также связанном с именем римского первосвященника — совместном каноне первомученику Стефану († ок. 33–36 г.) и папе римскому Стефану I

(Кривко Р.Н. Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дисс. ... д-ра филологич. наук. М., 2016. С. 660).

¹⁸¹ Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. М., 2018. С. 48.

¹⁸² Атрибуция принята независимо В.М. Ундольским и П.Й. Шафариком в начале 1840-х гг.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. I. / обраб. Б. Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов. С., 1970. С. 18–19, 27.

¹⁸³ Цитаты приводятся по фототипическому воспроизведению похвалы в рукописи XIV в. ГИМ. Чуд. № 20. Л. 96об.–97, 98–98об., опубликованному в издании: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. I. С., 1970. С. 293–294, 296–297; ср. те же фрагменты в наборном тексте с подведением разночтений по другим спискам: Там же. С. 301–303.

(†257 г.)¹⁸⁴. Кроме того, свидетельства активной творческой работы Климента Охридского с гимнографическим наследием Феофана Начертанного обнаружены при сопоставлении греческого и славянского текстов канона прп. Евфимию Великому¹⁸⁵. Таким образом, Климент Охридский, по-видимому, был и хорошо знаком с сочинениями Феофана, и привносил в славянскую гимнографию образы и формулы, употреблявшиеся в византийских канонах. Можно думать, что источником творческого вдохновения для Климента Охридского, использовавшего для восхваления св. Климента вышеуказанные топосы, послужил греческий оригинал службы папе Льву¹⁸⁶.

Обратимся теперь к зооморфным и антропонимическим фигурам в славянских переводах службы папе Льву. Они представляют интерес потому, что как мотив «львиного рыкания», которым святитель отогнал «лис»-еретиков, так и в целом позитивная коннотация образа царя зверей, дополняющая христианскую символику львиных образов¹⁸⁷, обусловлены двойственностью, сопровождающей образ льва в духовной литературе¹⁸⁸.

¹⁸⁴ *Йовчева М.* Старобългарската служба за първомъченик Стефан и Стефан I папа Римски Стефан и Стефан I папа Римски // Старобългарска литература. 2001. Кн. 32. С. 37–39.

¹⁸⁵ *Верещагин Е.М.* Две малоизвестные переводческие практики в гимнографическом творчестве Климента Охридского // ПОЛУЙСТОР. Scripta slavica Mario Capaldo dicata. М., 2015. С. 377.

¹⁸⁶ Топос, связанный с образом испускающего лучи солнца, неоднократно присутствует и в службе самому Клименту Охридскому, написанной, вероятно, кем-то из его учеников. Эта служба была открыта Е. Спространовым в рукописи Минеи НБКМ №122, л. 270–274об. (1435 г.), ее текст не раз публиковался: *Спространов Е.* Неизвестна служба на Климента, епископ словенски // Сборник в честь на професор Л. Милетич... С., 1912. С. 347–351; *Иванов Й.* Български старини из Македония. С., 1931. С. 324–327. Недавно С.Ю. Темчиным предложена атрибуция Константину Преславскому (*Темчин С.Ю.* Константин Преславский как вероятный автор древнеболгарской службы св. Клименту Охридскому // Св. Климент Охридски в културата на Европа / ред. С. Куюнджиева. С., 2018. С. 602–614).

¹⁸⁷ Об этом: *Белова О.В.* Славянский бестиарий. М., 2001. С. 159–163.

¹⁸⁸ Как отмечала О.В. Гладкова, рассматривавшая двойственность львиного образа на материале Повести об авве Герасиме и льве из Синайского патерика, «в христианской традиции лев может выступать одновременно как символ Христа и праведника (ср.:

В связи с этой метафорой уместно отметить примечательную миниатюру в начале рукописи службы папе Льву по списку *Tun103*, где инициал¹⁸⁹ украшен рисунком хищного животного, которое в печатном описании интерпретируется как «зверь, похожий на собаку»¹⁹⁰. Основываясь на содержащейся в тексте песнопения метафоре можно полагать, что миниатюрист изобразил не собаку, а невиданного им воочию льва, и именно царь зверей представлен в виде существа, гордо и победительно восседающего на инициале.

Как заметила еще В.П. Адрианова-Перетц, в византийской литературе лев часто уподоблялся врагам Церкви: источником для такого уподобления служило 1-е послание апостола Петра (5 : 8), где с рыкающим львом сравнивался дьявол¹⁹¹. Служба папе Льву В.П. Адриановой-Перетц не рассматривалась, однако в другом памятнике гимнографии — каноне патриарху Константинопольскому Мефодию (788/800–847; память 14 июня) — она обнаружила (к сожалению, не указав рукописи) противоположное по значению этической оценки гимнографом уподобление «львиному реву проповеди святого», которое охарактеризовала как «довольно натянутое», а также обратила внимание, что в этом каноне Мефодий «ужасил еси лъстивого лиса», т.е. еретика¹⁹². Действительно, канон патриарху Мефодию (комбинированный с прославлением пророка Елисея, память которого также отмечалась 14

Притч. 28: 1) и как персонификация сатаны и пагубных страстей (ср.: Пс. 90: 13)»: Гладкова О.В. О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008. С. 18–19.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 103. Л. 8об.–12.

¹⁹⁰ СК. № 40. С. 80.

¹⁹¹ Адрианова-Перетц В.П. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.-Л., 1947. С. 89; ср. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: Звери, насекомые, рыбы, змеи. М., 2010. С. 64–65.

¹⁹² Адрианова-Перетц В.П. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.-Л., 1947. С. 89, 95.

июня) встречается в восточнославянских списках служебных Миней на июнь¹⁹³. Вряд ли следует считать случайными указанные метафорические параллели в каноне папе Льву и патриарху Мефодию — именно тому византийскому иерарху, который посвятил в митрополичий сан гимнографа, сочинившего канон папе Льву¹⁹⁴ (об этом выше в Главе I, § I.2). Установление обстоятельств появления этих параллелей, конечно, относится к истории византийской гимнографии, и потому не может быть разрешено в рамках настоящей работы, однако, как представляется, важен сам факт отражения соответствующих образов и в славянской литургической поэзии.

Особого интереса заслуживают антропонимические данные гимнографических источников. В старших восточно– и южнославянских списках службы понтифику¹⁹⁵, как и в некоторых болгарских и сербских рукописях XV–XVII вв.¹⁹⁶, он фигурирует, как правило, как «Лев» («Лъвъ»

¹⁹³ Например, в рукописи конца XV – нач. XVI в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры: РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 558. Л. 232об. Примечательно, что во включающей тот же канон другой рукописи служебной Миней на июнь, принадлежащей собранию Иосифо-Волоколамского монастыря, XVI в., можно наблюдать потерю смысла метафоры (вероятно, из-за ошибки переписчика), поскольку здесь патриарх уподобляется ревущему оленю (!): «*Оче вгомѣ Мефодіе тако же елень рыканіемъ... оужасилъ еси льстиваго лица*» (РГБ. ОР. Ф. 113. № 103. Л. 103).

Памяти патриарха Мефодия был посвящен не только этот канон. Специальное исследование об атрибутируемом византийскому патриарху Фотию (ок. 820–896) каноне, переведенном на славянский: *Мурьянов М.Ф.* К проблеме критерия художественности в старославянском литературном языке // Вопросы языкознания. 1983. № 1. С. 66–82; ср. другой вариант этой работы (по неозаглавленной рукописи из архива автора): *Мурьянов М.Ф.* <Канон патриарху Мефодию как сочинение патриарха Фотия и его старославянский перевод> // М.Ф. Мурьянов. История книжной культуры России. Очерки. Ч. II. СПб., 2008. С. 469–499. В каноне Фотия, как указал исследователь, образ льва использован, напротив, в негативном контексте: в нем «под львами подразумеваются нечестивцы (ср.: Пс 57, 7)» (*Мурьянов М.Ф.* <Канон патриарху Мефодию...>. С. 495; *он же.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 135).

¹⁹⁴ *Bithos G.P.* Methodios I patriarch of Constantinople: churchman, politician and confessor for the faith. Ph.D. thesis. Durham, 2001. P. 265–266.

¹⁹⁵ MF II. S. 536, 550, 553 (по спискам *Син164*, *Tun103* и *Tun104*); ОННБ 1/5. Л. 26об., 27об.; НБКМ. 895. Л. 86об.–87.

¹⁹⁶ Например, в НБКМ 902. Л. 58; НБКМ. 141. Л. 75, 78об.

или «Львъ»), тогда как в более поздних русских и южнославянских кодексах, как и в московских изданиях XVII в., в заголовке службы его называют «Леонтом» либо «Леонтием»¹⁹⁷. Однако модификация имени распространяется только на заголовок: в четвертой и девятой песнях канона, где папа упоминается по имени, сохраняется форма «Лев» (в отличие от тропаря «Православію наставниче» в тех кодексах XV–XVII вв., где тропарь присутствует: там понтифик назван в соответствии с заголовком службы). Как показано выше, в древнейшей славянской рукописи, содержащей месяцесловную память о папе, — Энинском апостоле (XI в.) — он также назван Львом, но в месяцесловах XIII–XIV вв., аналогично песнопениям в служебных Минеях, понтифик фигурирует как «Леонт» или «Леонтий»¹⁹⁸. Этот казус нуждается в объяснении.

Можно полагать, что трансформация имени вызвана не фонетической транскрипцией или транслитерацией с греческого, внезапно проявившейся у славянских книжников в позднем Средневековье, а была обусловлена сознательной заменой именной формы, продиктованной контекстом антилатинской полемики. В сочинениях киевских митрополитов, греков Ефрема (ок. 1055–1061/1062) и Никифора I (1104–1121)¹⁹⁹, одно из обвинений в отношении приверженцев латинского обряда состояло в том, что они дают при крещении «звериные имена», причем «лев» стоит на первом месте в списке нехристианских, по мнению митрополитов, имен. У Ефрема обвинение звучало так: «Они же не прилагают крещаемым имена святых, но — (имена) зверей: львов, медведей, леопардов, волков, лис и

¹⁹⁷ Исключения: LMAVB. F19. № 156. Л. 201об. (здесь папа назван «Львом»); МСПЦ. № 157. Л. 100об. (здесь папа фигурирует как «Лѣвъ»), — очевидно, ошибка переписчика).

¹⁹⁸ Ср. *Христова–Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 533.

¹⁹⁹ О них: *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М., 2017. С. 127–128, 319–321.

еще более того постыдных»²⁰⁰; аналогично у Никифора: «крестящимся не наречуть имен святых, но зверина имена: лев, пардус и прочих зверев»²⁰¹. Примечательно, что митрополиты в этих пассажах никак не объясняли широкого распространения в византийской традиции имени «Λέων» («Лев»). Заметим в связи с этим, что исследовавший древнерусские и византийские параллели антилатинской полемики XI–XII вв. А.В. Бармин считал, что «упрек в использовании “латинянами” крестильного имени “Лев”» выглядит как «немыслимый в устах греческого автора»²⁰², и в связи с этим исследователь склонен атрибутировать авторство полемического сочинения Ефрема не греческому митрополиту, как полагал открывший памятник И.С. Чичуров, а соименному переяславскому иерарху Ефрему (до 1089–1100)²⁰³, известному как скопец. Последний, по мнению А.В. Бармина, был «скорее всего, русским по происхождению» и «должен был выучить греческий язык во время своего пребывания в Константинополе, где по поручению Феодосия Печерского списал

²⁰⁰ Цитата в переводе с греческого приведена в работе И.С. Чичурова, открывшего памятник (*Чичуров И.С.* Антилатинский трактат киевского митрополита Ефрема (ок. 1054/55 – 1061/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. Gr. 828 // Вестник ПСТГУ. Вып. I: 3 (19). 2007. С. 126). Как отмечал исследователь, «за этим обвинением угадывается, равным образом, и знакомство с западноевропейской практикой, и путаница патронимов и имен (Löb — Löbe — Löwe, Urs, Lebart — Lebert — Leopard, Wolf, Fuchs)» (Там же). Греческий оригинал цитаты: *Čičurov I.S.* Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropolitens Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // *Fontes Minores*. Bd. 10. Frankfurt am Main, 1998 [1999]. S. 344, Num. 18.

²⁰¹ *Чичуров И.С.* Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI – начало XII в.) // *Russia mediaevalis*. 1997. Т. IX, 1. С. 48, 52. Ср. в издании памятника: *Баранкова Г.С.* Антилатинские послания митрополита Никифора // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*, 2002–2003. М., 2003. С. 341.

²⁰² *Бармин А.В.* Polemika i skhizma. Istoriia greko-latin'skikh sporov IX–XII vekov. M., 2006. С. 265–266; *он же.* Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // *ВВ*. 2010. Т. 69. № 94. С. 130.

²⁰³ О нем: *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М., 2017. С. 128–130.

Студийский устав»²⁰⁴. Однако эта реконструкция, во-первых, не позволяет объяснить присутствие аналогичного обвинения у другого грека, митрополита Никифора без того, чтобы, как и делает А.В. Бармин, отказаться от авторства Никифора²⁰⁵; во-вторых, что еще существеннее, не учитывает присутствия имени «Лев» в славянских памятниках гимнографии древнерусского происхождения, которые свидетельствуют, что не позднее рубежа XI–XII вв. монахи на Руси были знакомы с такой формой имени почитаемого святителя. Поэтому обвинение «латинян» в использовании этой именной формы (первой в ряду «звериных имен») выглядит несообразно вне зависимости от того, исходил ли упрек от монашествующего грека или славянина.

Возможно, что распространение отмеченного выше обвинения, к тому же неоднократно воспроизведенного в сочинениях первоиерархов Киевской митрополии, постепенно сформировало в клире конфликтное впечатление от имени римского папы: прославляемый в песнопениях святой мог быть воспринят как носитель недостойного христианина «звериного имени», тем более что метафорическое соотнесение имени понтифика с царем зверей особо подчеркивалось в гимнографическом тексте. Править песнопения книжники не решились, но проблему конфликтного восприятия пришлось постепенно устранять за счет трансформации ономастической лексики в гимнографии и месяцесловах восточных, а затем и южных славян: так «Лев» оказался со временем преобразован в «Леонта» («Леонтия»).

Такое преобразование было, вероятно, относительно поздним и не вполне последовательным явлением: так, в «Молитве св. Троице», или

²⁰⁴ Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 265; *он же*. Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // ВВ. 2010. Т. 69. № 94. С. 130.

²⁰⁵ Бармин А.В. Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // ВВ. 2010. Т. 69. № 94. С. 127.

«Молитве о покаянии», сохранившейся в древнерусском списке конца XIV в., содержится литания святым, где в рубрике, содержащей имена четырех римских пап, говорится: «молите бога за мя грешнаго святыи ликъ папежю: Климянте, Силивестре, Лве папа, Стефане...»²⁰⁶. Этот памятник не вполне надежно приписывается иногда Кириллу, епископу Туровскому (до 1169 – до 1182 гг.)²⁰⁷, однако в чешской историографии высказывалась обоснованная гипотеза, что он был создан в XI в. в Сазавском монастыре в Чехии²⁰⁸.

Однако отмеченная выше гипотеза нуждается в дополнительном обосновании, поскольку ей могут быть противопоставлены весомые контраргументы. Во-первых, распространение обвинений киевских митрополитов явно не было достаточно широким по сравнению с практикой переписки памятников гимнографии и месяцесловов: сочинение Ефрема известно только в греческом списке канонического сборника *Vat. gr. 828* (XIII–XIV вв.), по которому и было впервые опубликовано И.С. Чичуровым²⁰⁹, а знаменитое антилатинское послание Никифора Владимиро-Волынского князю Ярославу Святополчичу, где повторено обвинение Ефрема, известно менее чем в десяти русских списках не старше XVI в.²¹⁰. В отношении обоих текстов (Ефрема и Никифора I) эти обстоятельства могут указывать не только на ограниченный характер их

²⁰⁶ Описание: Пергаменные рукописи БАН. С. 41; публикация: Шляпкин И.А. Любопытный памятник русской письменности XV в. // ЖМНП. 1884. Декабрь. Ч. 236. С. 267–269. Уточненная датировка принадлежит А.А. Турилову: СК-14. №362. С. 582.

²⁰⁷ Вкратце о проблеме атрибуции «Молитвы» Кириллу Туровскому: Линд Дж. Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века // История СССР. 1991. №6. С. 194–195.

²⁰⁸ *Konzal V. Otazníky kolem církevněslovenské Modlitby k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi // Palaeoslovenica. Památce Josefa Kurze (1901–1972). Praha, 1991. S. 8–23.*

²⁰⁹ *Čičurov I.S. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // Fontes Minores. Bd. 10. 1998 [1999]. S. 319–356.*

²¹⁰ *Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 64–66.*

рецепции, но и на то, что обвинения относительно «звериных имен» не получили на Руси нормативного статуса. Во-вторых, пути проникновения и характер бытования этих антилатинских произведений на территории Болгарии и Сербии остаются непроясненными, и тем более не доказано влияние сочинений киевских митрополитов на исправление именованья папы Льва в гимнографических текстах и месяцесловах, неоднократно переписывавшихся в южнославянских землях.

С другой стороны, в этой недоказанной гипотезе нет ничего невероятного: другие сочинения, связанные в славянской рукописной традиции с именами киевских митрополитов Илариона, Георгия и Иоанна II, а также прп. Феодосия Печерского, отмечены в южнославянских списках не позднее XIV – начала XV в.²¹¹.

Трансформация имени римского папы Льва I Великого в текстах гимнографических произведений и месяцесловных памятниках XI–XVII вв. наверняка послужит предметом новых истолкований и интерпретаций, однако ее направление представляется достаточно ясным: видимо, целью этого ономастического преобразования была попытка сознательного дистанцирования от бестиарной, «львиной» символики, сопряженной с именем прославляемого святого. Однако без искажения текста службы понтифику такое отступление полностью осуществить было нельзя, потому что ее авторы — византийские гимнографы — использовали образ царя зверей как элемент метафорической аффектации, особо подчеркнувший роль римского папы как защитника истинного христианства.

²¹¹ Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 244, 265–267. В отношении агиографического сочинения о Феодосии Печерском ср. хронологические выкладки относительно времени появления его сербского и болгарского переложений: *Сперанский М. Н.* Сербское Житие Феодосия Печерского (текст). М., 1913. С. 13.

§ II.4. Выводы к Главе II

Как показало изучение памятников славянской письменности, свидетельство о присутствии культа римского папы Льва I Великого у южных славян появляется уже в XI в. Этим свидетельством служит рукопись краткоапракосного Энинского апостола, где упоминание о папе Льва, зафиксированное в памяти на сыропустную неделю, фигурирует вместе с упоминанием его современника и адресата его главного богословского сочинения — архиеп. Константинопольского Флавиана (названного в рукописи патриархом). Согласно работам Е. Коцевой и И. Христовой-Шомовой, литургические и месяцесловные регламентации в Энинском апостоле восходят к указаниям византийского Устава Великой Церкви. Поскольку датируемый в пределах XI столетия Энинский апостол явно был предназначен для соборно-приходского, а не монастырского богослужения, можно полагать, что папа Лев поминался по-славянски как святой либо еще в храмах Западноболгарского царства при Комитопулах, либо даже после потери Болгарской державой независимости в 1018 г., но, вероятно, до кончины Охридского архиепископа Иоанна Дебрского в 1037 г. Тем не менее, изолированное положение Энинского апостола в славянской богослужебной книжности и вынужденно гипотетический характер объяснений использования памятника не позволяет нам уверенно рассматривать его как часть сложившейся к XI в. традиции.

Почитание папы Льва в более поздних южнославянских памятниках отражается иначе. Вывод об этом позволяет сделать анализ календарных указаний в богослужебных книгах, систематизированный выше на основании исследований И. Христовой-Шомовой и С. Вакарелийской. Не удастся обнаружить ни одного памятника южнославянской письменности, датируемого XII в., где прямо или косвенно отразился бы культ понтифика, но начиная с XIII в. упоминания о папе Льве вновь появляются в календарных указаниях болгарских, а с первой четверти следующего

столетия — также и сербских богослужебных книг: среди известных сербских месяцесловов самым ранним, где упомянут папа Лев, является месяцеслов Шишатовачкого апостола, переписанного при крале Стефане Дечанском (1322–1331) в Печи на северо-западе Метохии писцом Дамианом в 1324 г., в год избрания на Печскую архиепископию выдающегося духовного деятеля и придворного книжника своего времени Даниила II. При этом означенная хронологическая лакуна XII в. относится не только к памяти о папе Льве, а в целом обусловлена скудостью южнославянских источников эпохи византийского завоевания, и, вероятно, связана с тем, что богослужение в южнославянских землях в XII в. (даже спустя годы после антивизантийского Тырновского восстания 1185–1186 гг.) могло вестись преимущественно по-гречески. В более поздних среднеболгарских и сербских месяцесловах первой четверти XIII — третьей четверти XIV в., появление которых уместно связывать как с книжной деятельностью эпохи Второго Болгарского царства, а также периода укрепления сербской средневековой государственности при Стефане Дечанском и его сыне Стефане Душане, упоминания о понтифике встречаются преимущественно под 18 февраля в составе полноапракосных книг, предназначенных для ежедневного монастырского богослужения, и демонстрируют некоторое разнообразие в указаниях его сана и имени: нередко римский первоиерарх без указаний на сан упомянут только как святой либо преподобный «отец», и, насколько можно судить по данным месяцесловов, только со второй половины XIV в. память о Льве как о римском понтифике становится относительно устойчивой для православных славян. При этом форма имени «Лев», зафиксированная впервые по-славянски в календаре Энинского апостола, затем на протяжении XIII–XIV вв. встречается в месяцесловах существенно реже, чем формы «Леонт» и «Леонтий», а последняя со второй половины XIV в. оказывается преобладающей.

Важной особенностью исторической памяти о римском папе Льве I в славянской традиции, отражающей, вместе с тем, особенности православных литургических практик, оказывается особая посвященная ему служба. Как удастся установить в результате наблюдений и разысканий, в рукописных собраниях России, Греции (Афон), Болгарии, Сербии, Литвы и Украины находятся в совокупности десятки кодексов служебных Миней XII – XVII вв., содержащих под 18 февраля службу в память о папе Льве в различных вариантах. Старшие, датируемые XII в., списки этой службы — восточнославянские (новгородско-псковского происхождения); старшие же болгарские и сербские рукописи служебных Миней, включающих службу в память о понтифике, датируются концом XIII — первой половиной XIV в. В основе службы папе Льву как у восточных, так и у южных славян находится переводной канон авторства знаменитого византийского гимнографа IX в. Феофана Начертанного. Переводы этого канона, распространенные в гимнографии восточных и южных славян, различались, но сохраняли ключевые содержательные особенности этого сочинения — прославления папы Льва как наследника св. апостола Петра, «истинного патриарха» и победителя еретиков, по праву обладающего первенствующим в христианской организации статусом почета. При этом на протяжении столетий структура службы в память о папе Льве подвергалось различным композиционным изменениям и дополнениям. Несмотря на отличия в переводах, редакциях и жанровой структуре ранних и поздних восточно- и южнославянских списков службы папе Льву, которые нуждаются в особом лингвистическом исследовании в сопоставлении с греческими рукописями, на основании этих источников можно сделать ряд выводов исторического характера.

Обстоятельства почитания папы Льва в славянской традиции, отраженные в памятниках гимнографии, рассматриваемых как исторические источники, как выясняется, были связаны с различными

монастырями Балкан, Восточной и Центральной Европы, а в некоторых случаях — с именами заметных деятелей книжной культуры, православной и светской служилой иерархий. Так, ряд кодексов болгарских и сербских служебных Миней XIV–XVII вв., содержащих свидетельства почитания папы Льва (таковых выявлено 19), имел непосредственное отношение к скрипториям и библиотекам известных региональных центров монашества (болгарский монастырь вмч. Георгия Победоносца Зограф и Великая Лавра св. Афанасия и сербский монастырь Хиландар на Афоне, Предтеченский монастырь в македонском селении Слепче, сербские монастыри Крушедол и Хопово на Фрушкой Горе, а также монастырь Фенек в Среме близ села Яково; монастырь св. Троицы близ Враца в Болгарии, монастырь Грабовац Будимской епархии Сербской Православной Церкви в Венгрии; Вознесенский Нямецкий монастырь в регионе Молдова современной Румынии). Среди фактических проводников культа папы Льва в православной традиции, распространявших в рукописях посвященную понтифику службу или редактировавших ее, были видные книжники своего времени: в середине 1440-х гг. — создатель славяно-молдавской каллиграфической школы Гавриил Урик; в середине XVI в. — иеромонах Слепченского монастыря св. Иоанна Предтечи Виссарион Дебарский (Дебрский); в первое десятилетие XVII в. — трудившийся в Болгарии сербский книгописец и переводчик Иов Шишатовац. Один из кодексов февральской Минеи, содержащий службу папе Льву, в середине XVII в. принадлежал известному в свое время книголюбу, митрополиту Белградскому и Сремскому Илариону.

На протяжении XV–XVII вв. в иноческих обителях Великого княжества Московского, а затем в Русском государстве служба папе Льву также неоднократно переписывалась в составе февральских служебных Миней, о чем свидетельствуют рукописи, находившиеся в собраниях Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева монастырей, а также

отдаленных обителей — Троицкого Александро-Свирского и Кандалакшского (Киндаламского) Богородице-Рождественского Кокуева монастырей. Заказчиком одного из кодексов, содержащих службу понтифику, в конце XV в. был дьяк Дворцового приказа Ермолай Давыдов, а обладателем другого — возглавлявший в первой половине XVI в. Вологодскую и Пермскую епархию епископ Алексей. Кроме того, в XVII в. при патриархах Филарете, Иосифе и Адриане служба папе Льву трижды издавалась на Московском Печатном дворе.

Несколько кодексов Миней XV–XVI вв., содержащих службу понтифику, связаны происхождением и бытованием с православными монастырями белорусских земель Великого княжества Литовского: это рукописи, находившиеся в библиотеках Жировичского Свято-Успенского, Слуцкого Свято-Троицкого и Супрасльского Благовещенского монастырей.

Таким образом, прославление папы Льва в особой службе, имеющей византийское происхождение, на протяжении столетий явно составляло укорененное и регулярное явление в монастырской жизни православных славян на Афоне, на территории Болгарии, Сербии, Великого княжества Литовского, на Руси, а затем и в Русском государстве. С другой стороны, за исключением единичных болгарских источников средневековой богослужебной традиции (либо восходящих к ним памятников галицко-волынского происхождения), в числе которых древнейшая славянская рукопись, сохранившая память о почитании памятника — Энинский апостол, — не обнаруживается явных фактов распространения у православных южных и восточных славян литургического почитания римского понтифика вне монастырской среды.

ГЛАВА III. Память о папе Льве в славянском историческом нарративе

§ III.1. Папа Лев как легендарный и исторический персонаж в проложных и патериковых сказаниях

День почитания понтифика в славянских памятниках агиографии, как правило, соответствует гимнографической традиции, однако в славянских минейных сборниках вплоть до конца XVII в. отсутствовало сколько-нибудь пространное и целостное житие папы Льва Великого¹.

В древнейшем славянском Простом (нестишном) прологе середины XIII в.² под 18 февраля помещено лаконичное житие Льва Великого, которое, хотя и укладывается в характерную для проложных статей трехчастную агиографическую композицию³, близко по содержанию к похвальному слову, поскольку в основном сводится к прославлению папы за «многую кго добродѣтель и цѣломоудриѣ и чьсть», причем Лев Великий описан как «дивьнѣи оць», который истово проповедовал «двѣ воли и двѣ дѣтели хвѣ», «написа посланиѣ сказующеѣ истинноу», которое поэтому наречено как «правовѣриѣ вбразъ» (т.е. здесь фигурирует парафраз формулировки «столп правоверия»), и способствовал ниспровержению вероучения монофиситов на IV Вселенском соборе⁴. Историческая достоверность в изложении Простого пролога не соблюдена: согласно этому источнику, папа Лев написал свое главное богословское сочинение по просьбе

¹ Упоминания о таком житии отсутствуют в обстоятельных каталогах О. В. Творогова и Кл. Ивановой (*Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XIV веков: Каталог. М., СПб., 2008; Иванова К. Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. С., 2008*).

² РНБ. Соф. № 1324. Л. 152в–152г.

³ Об этом: *Сазонова Л.И. Проложное изложение как литературная форма // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 51.*

⁴ Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I. М., 2010. С. LXVIII, 774.

участников Халкидонского собора («оумоленъ же бывъ ѿ оцъ»)⁵, а архиеп. Флавиан в качестве адресата послания не упомянут вовсе⁶ (соответственно, о Томосе папы Льва не говорится и в кратком проложном житии Флавиана под 17 февраля⁷).

Как отмечали А.М. Пентковский⁸ и Л.В. Прокопенко⁹, текст славянского перевода, относящийся к папе Льву, принадлежит к числу нескольких памятней, существенно отличающихся от греческого текста, содержащегося в рукописи византийского Синаксаря (*Vat. gr. 2048*, XII в.), состав которого в целом лучше других источников соответствует славянскому переводу. Происхождение греческого оригинала, связанного, как предполагал А.М. Пентковский, с византийскими епархиями Южной Италии, в настоящее время достоверно неизвестно; вероятно, он не сохранился¹⁰. Возможно, впрочем, что в оригинале Синаксаря под посланием Льва Великого к Халкидонскому собору действительно подразумевался не адресованный Флавиану Томос, а другой документ — послание, написанное папой Львом 26 июня 451 г., и обращенное к собору в Никее (тогда понтифик не знал, что собор будет перенесен из Никей в Халкидон), где подтверждаются основные положения Томоса, почтительно упоминаются Флавиан и Кирилл Александрийский и вновь подчеркивается

⁵ Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I. М., 2010. С. 774.

⁶ Ср. схожие наблюдения: *Zhivova M.V.* La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa (= Рецепция культа римских пап в средневековой литературно-литургической традиции Slavia Orthodoxa). Tesi di dottorato. Pisa, 2016. С. 151.

⁷ Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам... Т. I. М., 2010. С. 772.

⁸ *Пентковский А.М.* Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. II. М., 2011. С. 654.

⁹ *Прокопенко Л.В.* Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь-февраль) // Там же. С. 666–667.

¹⁰ *Пентковский А.М.* Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация... С. 655.

непримирение учений Нестора и Евтихия¹¹. Тем не менее, слова проложного рассказа о том, что понтифик написал свое главное вероучительное сочинение после обращении к нему участников Халкидонского собора, в историческом отношении неверны.

В более поздних восточнославянских кодексах Простого пролога различных редакций¹² почитание папы Льва также неоднократно отражалось, воспроизводя памятную похвалу того же содержания, о чем свидетельствуют списки XIV–XVI вв.¹³ Аналогичный (за исключением орфографических разночтений) текст присутствует и в старшей южнославянской рукописи Пролога Константина Мокисийского конца XIII — нач. XIV в сербской (рашской) редакции:

«Дивныи ѿць нашъ лвъ. за многою юго добродѣтель. и цѣломоудрие и чистотоу. ꙗкоже поставленъ бы въ римѣ. и съдѣла оубо много чудесь. достоинно свои добродѣтели. изрѣдныи же и правѣи вѣрѣ. въ тоже врѣме събрае съборъ въ халкидонѣ стынхъ ѿць. х̄. л̄. на кретики глюще ѡ хѣѣ

¹¹ АСО. Т. II. Vol. 4. Berolini et Lipsiae, 1932. P. 51–53; ср. сводку посланий папы Льва разным адресатам за 449–451 гг.: *Arens H. Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg-Basel-Wien, 1982. S. 88–89.*

¹² Ввиду отсутствия неординарной историко-фактографической информации в проложных текстах о Льве Великом здесь я не касаюсь вопроса об истории краткой и пространной редакций Простого пролога, в отношении которой во взглядах исследователей (Е.А. Фет, О.В. Лосевой, С.А. Давыдовой, М.В. Чистяковой, Л.В. Прокопенко и др.) нет единства.

¹³ 1) РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 157. Л. 139об. (перв. пол. XIV в., датировка А.А. Турилова); 2) РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 166. Л. 165–165об. (кон. XIV – нач. XV в.; датировка А.А. Турилова); 3) БАН. НИОР. № 17.11.4. Л. 139–139об. (кон. XIV – нач. XV в.; постатейное описание: Пергаменные рукописи БАН. С. 124–146); 4) Там же. № 33.19.2. Л. 482об.–483об. (3-я четв. XV в.; постатейное описание: Прологи БАН. С. 16–72); 5) Там же. № 33.8.1. Л. 366–366об. (посл. четв. XV в.; см.: Прологи БАН. С. 73–119); 6) Там же. № 31.6.30. Л. 360об.–361 (серед. XV в. и 3-я четв. XVI в., рассказ о папе Льве писан в серед. XV в.; см.: Прологи БАН. С. 154–196); 7) Там же. № 24.4.33. Л. 270 (1-я пол., вт. четв. XV в., в тексте памяти папы Льва утрачено начало; см.: Прологи БАН. С. 197–233); 8) БАН. НИОР. Ф. 1 (Арханг.). Д. 99. Л. 318об.–319об. (кон. 70-х – нач. 80-х гг. XV в.; см.: Прологи БАН. С. 234–271); 9) БАН. НИОР. Ф. 78 (Рижск. Греб.). № 2. Л. 306об.–307об. (3-я четв. XV в.; см.: Прологи БАН. С. 272–309); 10) РГБ. ОР. Ф. 272. № 341. Л. 147об.–148 (XV в.); 11) РГБ. ОР. Ф. 299. № 430. Л. 319об. (1540-е гг.); 12) РГБ. ОР. Ф. 92. № 39. Л. 319. (перв. пол. XVI в.).

ѣдиной воли. и ѣдиной дѣтели. и понеже проповѣдаше истинуоу стѣи ѡци.
 кретици же не покартахоуѣсе. всѣмъ же годѣ бы̇ тако аще что речеть лвъ стѣи.
 папа римьскыи. оумленъ же бы̇ ѡ ѡцѣ. и боу̇ помлвѣсье написа посланиѣ
 сказающек истинѣ. кже правовѣрнѣа ѡбразъ нарекоше. двѣ воли. и двѣ дѣтели
 хвѣ̇ проповѣдающек. великыи же лвъ. потомъ поживъ добрѣ. с миромъ
 оуспе»¹⁴.

Старшая известная мне литургическая южнославянская рукопись, включающая то же памятное чтение — упомянутая выше сербская Минея *НБКМ895* (нач. XIV в.), где проложный текст помещен между 6 и 7 песнями канона понтифику¹⁵.

Отмеченная выше памятная похвала, с некоторыми лексическими и содержательными разночтениями, помещалась в сербских кодексах, содержащих тома Стишного пролога¹⁶ на зимние месяцы, и датируемых второй половиной XIV в.¹⁷. Та же памятная похвала (которую также можно

¹⁴ Arhiv HAZU. № III с 6. Л. 141. Рукопись изучалась по микрофильму, хранящемуся в Народной библиотеке Сербии (НБС, Белград). Описание кодекса: *Mošin V. Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, dio 1: Opis rukopisa*. Zagreb, 1955. P. 157–162.

¹⁵ НБКМ. № 895. Л. 87–87об.

¹⁶ В свое время В.А. Мошин полагал, что Стишной пролог был переведен на Балканах в третьей четверти XIV в. (*Mošin V. Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskog u svjetlosti vizantijsko-slavenskih odnosa XII.–XIII. vijeka // Zbornik Historijskog instituta Jugoslavenske akademije*. Zagreb, 1959. Knj. 2. S. 23–24). Однако ныне Т. Суботин-Голубович, опираясь на исследования Д. Богдановича, считает, что эту дату следует относить к началу XIV или даже самому концу XIII в. (*Суботин–Голубовић Т. Календари српских рукописа прве половине XV века // ЗРВИ*. 2006. XLIII. С. 176). Тем не менее, как указал мне А.А. Турилов, едва ли перевод Стишного Пролога мог быть выполнен раньше перевода Иерусалимского устава (1319 г.) и служебных Миней, тем более что около рубежа первой и второй четвертей XIV в. встречаются южнославянские списки Миней в новом переводе вкупе со старыми синаксарными чтениями (например, служебная Минея сербской редакции на сентябрь–октябрь, НБС. Рс 5).

¹⁷ В Прологе Ковачевича 1330–1340-х гг. (апографе Пролога, писанного в македонском Лесновском монастыре) завершающая часть краткого сказания о папе Льве оборвана, а число участников IV Вселенского собора явно ошибочно указано как «г̃ с̃ѣи л̃.», см. фототипическое воспроизведение текста (по рукописи НБС. Рс 705) в издании: *Велев И. Лесновски Ковачевиќев пролог*. Скопје, 2004. Л. 113об. Отмечу также в основном сохраняющие текст вышеприведенного южнославянского перевода Пролога Константина Мокисийского кодексы из собраний монастыря Высокие Дечаны, Деч.

интерпретировать как проложное житие) входит в состав болгарского перевода Стишного пролога, выполненного в XIV в. в Тырновском книжном центре¹⁸. Этот перевод, как отмечал А. А. Турилов, был наиболее распространен у южных славян, и не позднее последней четверти XIV в. стал известен на Руси¹⁹.

По сравнению с Простым прологом краткое житие понтифика (или иначе, памятная похвала), входящее в состав Стишного пролога как сербской, так и болгарской редакций перевода этого памятника несколько более пространно. Так, в сербском Стишном прологе по сравнению с Простым дополнительно сообщается, что понтифик «посланикъмъ пославъ къ съборѣ, еже множество прѣвнѣныхъ ѿць приѣмъше. и сѣ православию ѿтверждение въмѣнѣше. и тако [ѿ] оустъ бжнѣхъ писаю посланию бывшоу вѣровавшѣ»²⁰. Помимо этого, в Простом и Стишном прологах различаются упоминания имени понтифика: в первом он фигурирует как «Лев», во втором — как «Леонт» (как в сербской, так и в болгарской редакциях).

Существенно, что в Стишном прологе краткое житие (памятную похвалу) предваряют принадлежащие, видимо, авторству Христофора Митиленского²¹ (ок. 1000–1050) и переведенные нерифмованной прозой

№ 55. Л. 75–75об. (1370/1380 гг., текст частично смыт) и Печской патриаршей библиотеки, Пећ. № 57. Л. 86об.–87 (1390/1400 гг.). Несомненно, перечень списков может быть умножен.

¹⁸ Петков Г., Спасова М. Тырновската редакция на Стишния пролог. Текстовете. Лексикален индекс. Т. VI. Пловдив, 2011. С. 43–44.

¹⁹ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 640. В другой работе исследователь отмечает, что Стишной пролог попал на Русь через сербское посредство, «хотя перевод этой редакции был, вероятнее всего, выполнен болгарями (возможно, на Афоне)»: Турилов А.А. Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв. // Москва–Србија — Београд–Русија / Сб. док-тов и материалов. Т. 1. Бгд, М., 2013. С. 84.

²⁰ Цит. по рукописи Белградской университетской библиотеки им. С. Марковича, УБСМ. № Рс17. Л. 86об. (1360/1370 гг.). Орфография оригинала, конъектура моя.

²¹ О нем и его трудах, кратко: Beck H. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 607; подробно: Γιαννάκα Εν. Χριστόφορος ο Μυτιληναίος // Λεσβιακά. Μυτιλήνη, 1978. Τ. Ζ'. Σ. 65–86; Christophori Mitylenaii Versuum variorum

стихи о том, как «бжѣтѣвныи Левонтъ», «изрыгна гарвостъ», поверг в страх «бѣсѡвскыя плѣкы» инаковерующих²². Не приходится сомневаться, что эти пассажи представляют собой парафраз 4-й песни из рассмотренного выше канона Феофана Начертанного. Несмотря на то, что здесь, в отличие от канона, отброшена зооморфная метафорика (понтифик не сравнивается с царем зверей львом и монофиситы лисам не уподоблены, а составляют «бесовские полки»), неизменным остался образ первоиерарха, извергающего в адрес религиозных противников устрашающий их грозный окрик (в переводах канона описанный как «цесарское», или, как в болгарском варианте, «василийское рыкание»²³). Можно заметить, как разительно отличается этот образ от представленного в тропаре, приведенном выше по списку Никифоровой Прилепской Минеи, где папа Лев, не проявляя гнева, «ωζαριль κси свок стадо б̄г̄οραζογμ̄ιє^м»²⁴.

Соответственно, в русских кодексах XV–XVI вв., содержащих чтения Стишного пролога, память папы Льва также присутствует, о чем свидетельствуют, например, рукописи Троице-Сергиевого монастыря²⁵, которые, по оценке А. А. Турилова, отражают наиболее «радикальный вариант» соединения стишной и нестишной редакций Пролога с заново

Collectio Cryptensis / ed. M. De Groote. Turnhout, 2012. P. XVII–XXVI; особо о творчестве Христофора: *Ευδης Θ. Ο βυζαντινός ποιητής Χριστόφορος ο Μυτιληναίος // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρία 4 (1964–1965). Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Γεωργίου Α. Σωτηρίου (1881–1965). Αθηνά, 1966. Σ. 245–252. Греческий оригинал двустушия о папе Льве, содержащегося в славянском Стишном Прологе, любезно указан мне Л.В. Луховицким: I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitilene / ed. E. Follieri. T. I. Bruxelles, 1980. P. 171.*

²² Петков Г. Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV век). Археология, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000. С. 348.

²³ МФ II. S. 553; ОННБ. № 1/5. Л. 27об.; МЛ. № Z 53. Л. 65.

²⁴ НУБ КОС. № Мс172. Л. 68об.

²⁵ РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 720. Л. 339–339об. (ок. 1429 г.); Там же. № 721. Л. 381об.–382об. (1528 г.).

составленным набором учительных статей²⁶. Можно утверждать, что текст, относящийся к деятельности папы Льва, в этих кодексах сколько-нибудь существенным содержательным изменениям не подвергался²⁷.

Изменения в кратком житии папы Льва, включенном в санкционированные русскими патриархами XVII в. печатные издания Пролога, по сравнению с бытовавшими в восточнославянской рукописной традиции на протяжении XV–XVI вв. проложными житиями затронули не описание его деяний или вероучительное значение отстаивавшихся им догматов, а сан и имя самого понтифика. В работе М.В. Живовой справедливо обращено внимание на эти различия: как отмечает исследовательница, «в Тырновском, а также ряде других списков Стишного пролога», папа Лев охарактеризован как «патріархъ стараго рима», тогда как в изданном на Московском Печатном дворе Прологе 1642 г. — как «папа стараго рима»²⁸. Это наблюдение можно дополнить, поскольку, как показывает обращение к рукописям южнославянского происхождения, титулование Льва Великого различается не только в Простом и Стишном прологах, но также и в болгарской и сербской версиях последнего. Различия показаны в нижеследующей таблице, где приводятся начальные фраз кратких житий из названных памятников.

²⁶ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 640.

²⁷ Отмечу единственную известную мне рукопись Стишного Пролога из собрания Троице-Сергиевой Лавры (ок. 1429 г.), где помимо февральской, присутствует и ноябрьская память свт. Льва, выпадающая из общей тенденции как в отношении памятной даты, так и содержания: под 12 ноября лаконично отмечен «Лев^н патріархъ константина града», который охарактеризован как «въздушнымъ вѣсомъ прогонитѣ^ѣ» (РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 720. Л. 40). Очевидно, приписанный римскому папе патриарший сан здесь является следствием все той же ошибки, уже отмеченной выше в Главах I (§I.2) и II (§II.1) и восходящей к УВЦ.

²⁸ Zhivova M.V. La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa... Pisa, 2016. С. 154. В качестве примера «других списков» исследовательница приводит упомянутые выше рукописи Пролога из собрания Троице-Сергиевой Лавры.

Таблица 3.1. Характеристика Льва Великого в Прологах различных редакций

Простой Пролог (сл.-рус.) ²⁹	Стишной Пролог (сербск.) ³⁰	Стишной Пролог (болг.) ³¹
Дивьный тѣ оцѣ лвъ. За многоюю кго добродѣтель и цѣломоудрик и чьсть. кппѣ поставленъ бѣ въ велицѣмь римѣ.	Ѣ чюдный ѡцѣ нѣшь леонтѣ, за прѣвизцноюю кго добродѣтель. и цѣломудрика чистоты и житиѣ свѣтлости. прѣдѣстатель старѣишааго рима стѣимь дѣхом поставлакт се.	Ѣти дивный ѡцѣ наш леонтѣ. за прѣмнѣгааго его цѣломудрѣа и чистоты. и житѣа истиннаго. патрѣархѣ стараго рима иже на еже на стѣхъ почивалцааго дѣа върженъ бѣ.

Указанные разночтения в описаниях сана Льва Великого фигурируют в славянских Прологах различных редакций на протяжении столетий — во всяком случае, до конца XVII в. Еще раз стоит отметить, что в сербской рукописной традиции различия при упоминаниях сана понтифика фигурировали не только в Прологах, но и в служебных Минеях, что, вероятно, свидетельствует о возможности оглашения в ходе служб проложных сказаний о понтифике. Службы на 18 февраля могли сопровождаться чтениями кратких житий, почерпнутыми как из Простого

²⁹ Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I. М., 2010. С. 774. Текст в отношении интересующего нас здесь описания сана папы Льва идентичен содержащемуся в старшей южнославянской редакции, процитированной выше по загребскому списку (Arhiv HAZU. № III с 6. Л. 141).

³⁰ УБСМ. № Рс17. Л. 86. Так же и в более поздних списках: например, в сербской рукописи Стишного пролога XVI в. (РНБ. Ф.550. № F.I.752. Л. 93об.).

³¹ Петков Г., Спасова М. Търновската редакция на Стишния пролог. Текстове. Лексикален индекс. Т. VI. Пловдив, 2011. С. 43–44. Так же в Дечанском и Печском списках тырновского Стишного пролога, здесь Лев Великий тоже упомянут как «патрѣархѣ»: Деч. № 55. Л. 75; Пећ. № 57. Л. 86об.

пролога, где Лев Великий фигурирует как «кѣпѣ»³², так и из Стишного пролога, где статус понтифика описан словами «прѣдѣстатель старѣншааго рима»³³. При этом сан мог различаться и в заголовках минейных служб, включавших проложные чтения. По-видимому, сербские книжники и литургисты не придавали этим сохранявшимся в пределах одной и той же рукописи разночтениям в описаниях сана Льва Великого строгого историко-канонического смысла.

Что касается изданных на Московском Печатном дворе в XVII в. Прологов, то здесь эта традиция отразилась только в первом из изданий (1641 г.): в нем под 18 февраля также помещено краткое житие папы Льва, предваренное переведенными нерифмованной прозой стихами³⁴. Во всех последующих московских изданиях Прологов XVII в. стихи были устранены, однако краткое житие папы Льва сохранено³⁵. Описанный как «папа» в первом московском печатном издании Пролога, вышедшем при патриархе Иосифе, в последующих томах, изданных при патриархах Никоне, Иоакиме и Адриане, Лев Великий фигурирует уже как «архиерей»³⁶.

³² НБКМ. № 895. Л. 87. Напомню отмеченную в предыдущей Главе особенность включенной в эту Mineю службы Льву Великому, в заголовке которой он охарактеризован как «патрїархъ»: Там же. Л. 86 об.

³³ БСП №277. Л. 123об. Здесь проложное житие завершает текст службы папе Льву.

³⁴ Пролог. Первая половина (сентябрь — февраль) [Полутом 2: декабрь-февраль]. М., Печатный двор. 29. VII. 1641 [7149]. Л. 300об.

³⁵ Это касается следующих семи изданий Пролога на зимние месяцы: 1642, 1659, 1661, 1675, 1685, 1689, 1696 гг. Ср. об исключении стихов в московских изданиях Пролога: Демин А.С. Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 19–20. Ранее я ошибочно писал о сохранности стихов, предваряющих проложное житие понтифика в изданиях 1661 и 1675 гг.: Полонский Д.Г. Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традициях XII–XVII веков // Славяноведение. 2016. №2. С. 85.

³⁶ Zhivova M.V. La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa... Pisa, 2016. С. 154.

Вероятно, именно от лаконичного проложного жития папы Льва отталкивался Симеон Полоцкий (1629–1680 гг.), посвятивший ему, как и другим чтимым в России XVII в. святым, пару строк в своем приложенном к «рифмотворной» Псалтири стихотворном же «Месяцеслове», где, однако, ничего конкретно-исторического о понтифике не сообщается:

**Левъ папа Рима ветха добръ потрудиса,
мзду прѣати за труды къ бг҃у преселиса**³⁷

Посвященные папе Льву проложные чтения представляют собой довольно скудные в отношении исторических подробностей тексты, которые в содержательном отношении существенно уступают сказаниям о понтифике, впервые появившимся в составе Синайского патерика – переведенного с греческого языка сборника рассказов об отцах церкви и монахах-подвижниках палестинских и египетских обителей, бóльшую часть которого составил перевод³⁸ созданного в VII в. «Луга духовного» византийского монаха Иоанна Мосха (540/550 – 619/634 гг.)³⁹ и его ученика Софрония, впоследствии — патриарха Иерусалимского (годы патриаршества: 634–638)⁴⁰. Южнославянский перевод памятника возник, как считается, в X в. в Западной Болгарии во время правления царя Самуила (997–1014), а в восточнославянских землях известен с XI в.⁴¹

³⁷ Во славу господя Бога в троице лиц в единстве естества славимаго Псалтирь царя и пророка Давида художеством рифмотворным равномерно слоги и согласноконечно по различным стихов родом преложенная... / Стихотворил иеромонах Симеон Полоцкий. М.: Типография Верхняя, апрель 1680 [7188] г. Л. 9 (3-го счета). Описание: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958. № 359. С. 106.

³⁸ *Николаев Н.И.* Патерик Синайский // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 316–321. Подробное и до сих пор наиболее полное исследование текстологии перевода «Луга духовного» принадлежит И.М. Смирнову, проделавшему огромную работу по отысканию греческих источников славянского памятника: *Смирнов И., свящ.* Синайский Патерик (Λεϊψὸν πνευματικὸς) в древне-славянском переводе. Сергиев Посад, 1917. 295 с.

³⁹ Об Иоанне Мосхе: ODB II. P. 360; *Ким С.С.* Иоанн Мосх // ПЭ. Т. XXIV. М., 2010. С. 451–455.

⁴⁰ О Софронии Иерусалимском: ODB III. P. 1928–1929.

⁴¹ *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. С., 1980. С. 22. В работах И. Пожгаи, изучавшего лингвистические особенности Синайского

Видимо, Синайский патерик следует относить к наиболее древним нелитургическим сборникам, где впервые на славянском языке появляются рассказы о папе Льве и его Томосе. В одной из рубрик Синайского патерика (Слово 200 по полному древнеславянскому списку рубежа XI–XII вв.⁴²) содержится легенда о том, как папа Лев I положил «епистолию» на гроб св. Петра, усердно молился 40 дней, после чего получил обратно свой текст, исправленный рукой самого апостола:

«...повѣда ми о стѣмь и блаженѣмь авѣтѣ папѣ римьсцѣм. како написа епистолиѣ. иже въ стѣхъ флавианъ патриархъ константина града. на еѣтоуѣна и носторна. зѣловѣрною. и положи ю на гробѣ вѣрховнаго апѣла петра. и мѣтвѣми и постомъ. и на землѣ лѣгани. и оупразни въ сѣ. молаше сѣ прѣдѣстателю оученика глѣ. ко же како члѣкъ не достигнухъ. ты како пороученоуѣ тѣвѣ црѣвь. и прѣстолъ о гѣ. и бѣ и спѣса нашего ѣ хѣ исправни. и по .м. днѣи. и ависѣ кмж апѣлъ молащю сѣ и глѣ кмоу. прочѣтохъ и оуправихъ. и се възмѣ епистолиѣ ѿ гроба стѣго петра. ѿврьзе ѣ. и обрѣте роукою апѣла исправленоу :—»⁴³.

Этот легендарный рассказ приписан папе римскому Григорию Великому (ок. 540–604 гг.; в славянской традиции — Григорию Двоеслову), в Синайском патерике — «архидиакоу римьскж.гѣу григорию добронравноуѣмоу». Легенда в Синайском патерике передается со слов патриарха Александрийского Евлогия (годы патриаршества: 580–

патерика, место появления протографа древнерусского текста отнесено к «территории западных древнеболгарских диалектов», а вероятным временем возникновения славянского памятника исследователь полагает «эпоху позднего древнеболгарского языка», однако не уточняет столетия: *Пожгаи И.* О древнеболгарском протографе Синайского патерика // *Paleobulgarica / Старобългаристика.* 2003. XXVII, 1. С. 91; *он же.* Синайский патерик. Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея под сигнатурой Син. 551. Сегед, 2004. С. 198–199.

⁴² ГИМ. Син. 551. Л. 102об.–103. Описание кодекса: Синайский патерик / изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. М., 1967. С. 16–36; СК. № 26, С. 68–70.

⁴³ Цит. по изданию: Синайский патерик. М., 1967. С. 240–241.

607/8 гг.)⁴⁴, которому, в свою очередь, рассказал ее будущий папа Григорий при встрече в Константинополе. Здесь использованы исторически достоверные детали: около 579–580 г. Григорий в сане архидиакона был направлен в Константинополь папой Пелагием II (579–590) в качестве его представителя, пробыл в византийской столице до 585/586 г.⁴⁵, а впоследствии переписывался с патриархом Евлогием, с которым находил согласие по многим богословским вопросам⁴⁶. Сказание об апостоле Петре, лично читавшем и исправлявшем Томоса папы Льва в качестве святого «ответственного редактора», насколько можно судить, согласуется с воззрениями Григория Великого. Папа Григорий разделял идеи папы Льва и в соответствии с ними полагал ап. Петра «наместником Христа и князем апостолов», а Рим — апостольской кафедрой с уникальными привилегиями; тогда как Александрийской епископии, основанной, по преданию, учеником ап. Петра св. Марком, в этой системе воззрений отводилось второе место в иерархии (что, видимо, вполне устраивало Евлогия)⁴⁷. Не ясно, встречались ли Григорий и Евлогий во время дипломатической миссии первого из них на христианском Востоке, но очевидно, что содержащиеся в Синайском патерике указания на авторство источника легенды не лишены правдоподобия, тем более что Иоанн Мосх и Софроний были лично знакомы с Александрийским патриархом. «Большое значение, которое придавали Томосу богословы и

⁴⁴ О нем: *De Sa F.* Eulogius, Patriarch of Alexandria, St. // NCE. Vol. 5. P. 448; *Доброцветов П.К.* Евлогий I // ПЭ. Т. XVII. М., 2008. С. 170–177.

⁴⁵ *Markus R.A.* Gregory the Great and his world. Cambridge (UK), 1997. P. 10–12; *Moorhead J.* Gregory the Great. London, NY, 2005. P. 2–3.

⁴⁶ По выражению французского исследователя, многочисленные письма западного и восточного иерархов «témoignent de la parfaite union d'idées et de sentiments entre le siège de Rome et le Patriarcat d'Alexandrie [...]»: *Goubert P.* Patriarches d'Antioche et d'Alexandrie contemporains de saint Grégoire le Grand (Notes de prosopographie byzantine) // REByz. 1967. Т. 25. P. 72.

⁴⁷ *Markus R.A.* Gregory the Great and his world. Cambridge (UK), 1997. P. 162; *Booth P.* Gregory and the Greek East // A Companion to Gregory the Great. Leiden, Boston, 2013. P. 118.

иерархи, вскоре породило легенды о его почти сверхъестественном происхождении ...», а история об отредактированном апостолом послании папы «получила большое распространение на всем христианском Востоке, в том числе и Древней Руси», — справедливо отмечал В.Л. Задворный⁴⁸, не указывая, однако, славянских памятников, в которых распространялась легенда.

С этими же обстоятельствами связан следующий рассказ Синайского патерика (Слово 201 по древнейшему славянскому списку) о том, как покойный папа Лев трижды являлся во сне Феодору, епископу Дерны и синкеллу (в славянском переводе — «соуклѣтнѣкоу»⁴⁹) патриарха Евлогия, и потребовал отвести его к патриарху, чтобы поблагодарить за поддержку Томоса, «обличивъше зълѣвѣрнѣхъ. и заградивъша оуста» монофиситам; причем, как опять-таки подчеркивал в этом сновидении папа Лев, ап. Петр как верховный апостол имел к появлению Томоса непосредственное отношение⁵⁰. Услышав все это, Евлогий, сообщается далее в рассказе, прослезился и возблагодарил Господа. Примечательно упоминание наименования Томоса папы Льва в славянском переводе сказания — он охарактеризован здесь не как «*епистолиа*» (как в предшествующем Слове 200, приведенном выше), а как «*пожчению*».

Еще один помещенный в Синайском патерике рассказ о папе Льве (Слово 202) заслуживает интереса в связи с загадочными историческими деталями, смысл которых остается не раскрытым Иоанном Мосхом и Софронием. Здесь приводится рассказ Амоса, новопоставленного

⁴⁸ Задворный В.Л. Сочинения Римских понтификов веков эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 75–76.

⁴⁹ О переводе понятия: Чернышева М.И. «Синайский патерик»: греческая и иноязычная лексика в раннеславянском переводе // Православный Палестинский сборник. 2003. № 100. С. 220.

⁵⁰ Синайский патерик. М., 1967. С. 241–242.

патриарха Иерусалимского (594–601)⁵¹, где сообщается о том, как папа Лев после кончины предстал перед ап. Петром, моля его об отпущении грехов, на что получил ответ: «Ἐπιπέσει βῆσα ἁρῆσι τῶν ἐν. κρομῆ χερσῶν»⁵². Какое именно непросительно греховное, с точки зрения патриарха Амоса либо зафиксировавших его рассказ Иоанна и Софрония, рукоположение совершил папа Лев, здесь не объясняется. Возможно, что недовольство Амоса или его информаторов, со слов которых была записана легенда, вызвала политика Льва Великого (точнее, направлявшихся им эмиссаров) в отношении рукоположений подведомственного папской канонической юрисдикции клира в Северной Африке на территории древней римской провинции *Africa Proconsularis*, где после вторжения в 429 г. вандалов-ариан и основания ими десять лет спустя своего королевства, в некоторых случаях представителям престола св. Петра, видимо, приходилось идти на компромиссы с новыми церковными и светскими властями⁵³. Однако не приходится сомневаться, что и эти исторические обстоятельства, и смысл «греховных» поступков папы Льва оставались неизвестными славянским читателям Синайского патерика.

Тем не менее, несмотря на затемненность исторических обстоятельств, легенда о посмертном отпущении всех грехов папе Льву, за исключением неправомερных поставлений в сан, получила значение учительного текста. Именно в таком смысле соответствующий рассказ из Синайского патерика изложен в переведенном с греческого языка

⁵¹ См., между прочим, о взаимоотношениях папы Григория Великого с патриархом Амосом и отношении последнего к монашеству (также на основе рассказов Иоанна Мосха): *Booth P. Gregory and the Greek East // A Companion to Gregory the Great. Leiden, Boston, 2013. P. 122–123.*

⁵² Синайский патерик. М., 1967. С. 243.

⁵³ *Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 96–106. Ср.: Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 105–112. Так, папа Лев полагал допустимым сохранить епископское достоинство для возведенных в сан из мирян: Захаров Г.Е. Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. М., 2015. С. 228.*

памятнике — Житии византийского подвижника VIII в. Стефана, еп. Сурожского⁵⁴, герой которого жалуется на тяжкое бремя архиерейского долга («страшитъ ма дѣло старешиньства сѣнью не малы»), вспоминая легенду о том, как даже «блжнии чѣтнии папа Левъ, иже римланомъ бы первии настольникъ» получил прощение за все свои деяния, «кромѣ сѣнья»⁵⁵.

Два из названных выше трех рассказов о папе Льве (соответствующие Словам 200 и 202 в старшем списке Синайского патерика) присутствуют также в Сводном патерике⁵⁶, однако там, как справедливо заметила С. Николова⁵⁷, первая из легенд фигурирует в иной по сравнению с Синайским патериком редакции: папа кладет Томос на гробницу двух апостолов, Петра и Павла; и творит молитву не 40, а три дня, причем в рассказе присутствует дополнительная деталь: когда понтифик получил текст, исправленный св. Петром, на рукописи еще не обсохли чернила.

⁵⁴ Указанием на этот памятник я обязан Ф.Б. Успенскому. Оригинальное греческое житие Стефана Сурожского, вероятно, было написано в IX или X в.; о его греческой и армянской версиях: *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 121–127. Память Стефана Сурожского отмечается 15 декабря (единственное раннее упоминание дня памяти в восточнославянских рукописях отмечено в месяцеслове пергаменного Апостола ГИМ. Воскр. №5, серед. XIV в.: *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 224); о восточнославянском переводе его жития, с указанием источников и литературы: *Творогов О.В.* Переводные жития в русской книжности XI–XIV веков: Каталог. М., СПб., 2008. С. 111. Сведения о южнославянском переводе жития под этой датой не зафиксированы: *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. С., 2008. С. 360–361.

⁵⁵ Цит. по рукописи РГБ. ОР. Ф. 304.I. № 745. Л. 219об.–220 (пер. треть XV в.); ср. в публикации по списку РГБ. ОР. Ф. 173.I. № 90. Л. 334об.–335 (XVI в.): Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского / греч. текст и перев. с введением В.Г. Васильевского // ЛЗАК. 1882–1884 гг. Вып. 9. Отд. II. СПб., 1893. С. 88–89.

⁵⁶ И.П. Еремин в известной обстоятельной работе о редакциях Сводного патерика не уделяет специального внимания рассказам о папе Льве: *Єрьомін І.П.* “Сводный” Патерик у південно-слов’янських, українському та московському письменствах // ЗІФВ ВУАН. Кн. 12. Київ, 1927. С. 48–77.

⁵⁷ *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. С., 1980. С. 38.

Обе редакции бытовали в славянской рукописной книжности независимо⁵⁸, но именно в версии Сводного патерика легенда о чудесном исправлении «епистолии» ап. Петром в середине XVI в. вошла в состав Великих Миней Четых (ВМЧ)⁵⁹. Напротив, в редакции Синайского патерика те же легенды получили в первой половине XVII в. вторую жизнь в изданной на его основе печатником Спиридоном Соболев (1580-е/1590-е — 1645 гг.) книге «Лимонарь, сиречь Цветник»⁶⁰.

Особая интерпретация первой из отмеченных легенд вошла в русскую церковную полемическую литературу, поскольку она содержится в «Просветителе» Иосифа Волоцкого — памятнике, написанном ради обличения «ереси жидовствующих» и весьма широко распространявшем в русских монастырях (известно около сотни списков XVI–XVII вв.). В «Просветителе» эта интерпретация помещена в финале Слова 15 — сочинении, составленном не позднее 1505/1506 г. (т.е. спустя несколько

⁵⁸ Упомянутые два рассказа Сводного патерика о папе Льве изданы по рукописи Зографского монастыря (№ 83, сер. XIV в.): *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. С., 1980. С. 221. № 52–53. Описание кодекса: *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в Библиотеката на Зографския манастир на Света Гора. С., 1994. С. 65–66; *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей. Бгд, 2016. С. 266. О палеографических особенностях рукописи: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 321–322, 339.

⁵⁹ Соответствующий сборник святоотеческих рассказов, куда входят два рассказа о папе Льве (об исправлении послания архиеп. Флавиану ап. Петром и об отпущении папе Льву грехов, кроме хиротонии), в составе ВМЧ назван «Патерик Скитский», однако в новейшем трехтомном научном издании Скитского патерика (*The Scete Paterikon. Patericon Sceticum. Скитский патерик / 3 vol., ed. J. G. Van Der Tak, W. R. Veder. Amsterdam, 2012*) эти рассказы не обнаруживаются. В составе ВМЧ рассказы изданы по Царскому (ГИМ. Син. № 177, ок. 1554 г.) и Успенскому (ГИМ. Син. № 989, ок. 1552 г.) спискам: Великие Миней Четых. Декабрь. День 31. М., 1914. Стб. 2645–2646 (кирилич. пагинация).

⁶⁰ Лимонарь сиречь Цветник, иже во святых отца нашего Софрония патриархи иерусалимского составлен же Иоанном иеромонахом в лето шестьсотное. Ныне же издана типом в дворе Иова Борецкого митрополита киевского в граде Киеве Спиридоном Соболев типографом в року от рождества Христова 1628. Киев, 1628. Л. 114об.–115 (в середине 1630-х гг. издание перепечатано с теми же выходными данными в Кутейне и/или Буйничах).

лет после того, как считавшаяся покровительницей «жидовствующих» великая княгиня Елена Стефановна оказалась в опале, и, вероятно, уже была убита). Как известно, «именно Иосиф добился небывалой в истории русской Церкви расправы: сожжения еретиков в Москве и Новгороде в 1504 г.», после чего «не раз пытался уничтожить своих политических противников, обвиняя их в “ереси”»⁶¹.

В Слове 15, по выражению детально исследовавшего памятник А.И. Алексеева, «обосновывается необходимость смертной казни еретиков, настаивается на продолжении их розыска, утверждается невозможность принимать раскаявшихся еретиков в лоно Церкви, поскольку их раскаяние вынуждено и неискренне»⁶². Для убедительности Иосиф Волоцкий в финале Слова 15 использует апелляцию к авторитету папы Льва, причем передает легенду о нем следующим образом:

«Бл̄женныи Левъ, папа Римскїи, егда видѣ ересь дѣоскоровъ і евтихіевъ множащѣса, ѿ бл̄женнаго Флавіана патрїарха Цраграда, ѿ еретиковъ оубїена, со многими православными ст̄ли, онже вниде во гробницѣ верховныѣ ап̄лъ Петра и Павла четыредесать дни ѿ четыредесат̄ ноцїи сотвори моласа, і оуслыша Гд̄ь мл̄твѣ его, ѿ вложи всрдце бл̄гочестивомъ цр̄ю Маркіанъ, еже еретики конечнѣи погивели предати»⁶³.

Как видно из этой интерпретации, исходное святоотеческое предание здесь радикально искажено Иосифом Волоцким в угоду полемическим целям: полностью исключены какие-либо сведения о Томосе папы Льва; и понтифик, согласно интерпретатору, молится не об апостольской помощи в работе над посланием Флавиану, а, напротив, уже после кончины

⁶¹ Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 128.

⁶² Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 296; о соотношении редакций «Просветителя», историографии вопроса и текстологических особенностях Слова 15: Там же. С. 205–227, 284–296.

⁶³ Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение прп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого / 3-е изд. Казань, 1896. С. 525–526 (кириллич. пагинация).

последнего просит о наказании инаковерующих, орудием в борьбе с которыми Господь, по версии Иосифа Волоцкого, делает императора Маркиана. Характерно, что помимо Флавиана, в ряд погибших от рук еретиков (т.е. здесь — монофиситов) Иосиф Волоцкий зачислил еще и «многих святителей», но никаких возможностей почерпнуть откуда-либо исторические сведения об этих неназванных лицах у интерпретатора не было, и очевидно, что «святители» в этом тексте явились и тут же погибли исключительно благодаря фантазии полемиста. При этом создается впечатление, что волоцкий игумен обращался к обеим редакциям патериков — как Синайского, так и Сводного: из первой он почерпнул сведения о 40-дневном молении папы Льва, из второй — о «гробнице» двух апостолов, Петра и Павла. Ни одна из этих редакций, по-видимому, не удовлетворила Иосифа Волоцкого, и поэтому он по-своему переписал легенду о молении папы Льва у апостольской усыпальницы и чудесных последствиях молитвы, приспособив патериковое сказание для собственных церковно-политических задач. Метафорический смысл по-новому преобразованной Иосифом Волоцким легенды, как представляется, вполне ясен: под иерархом, молящимся об искоренении ереси, игумен подразумевал себя, а под благочестивым царем, организующим по наущению Бога «конечную погибель» еретиков — Великого князя всея Руси (видимо, скорее Ивана III, чем Василия III).

§ III.2. Отражение культа папы Льва в славянской агиографии XVII в.

Отсутствие на протяжении столетий у славян развернутого агиографического сказания о понтифике закономерно: как отмечено в Главе I настоящей работы, греческий текст жития Льва Великого известен в единственном списке, так что понятно, почему пространное житие в переводе на славянский язык вплоть до XVII в. (за исключением

проложных житий, о которых сказано выше) не отмечено ни в южнославянской, ни в восточнославянской книгописьменной традиции⁶⁴.

Однако нужно заметить, что в переводе с польского языка на старобелорусский (в традициях различных научных школ этот язык называют также «рутенским» или «руської мовой»), житие папы Льва не позднее XVII в. все же появилось. Оно стало результатом переложения сказания из популярного агиографического сборника⁶⁵ Петра Скарги (1536–1612) — видного деятеля католической церкви в Речи Посполитой, плодовитого церковного писателя, ученого иезуита и первого ректора Виленской академии и университета Общества Иисуса, сыгравшего значимую роль в ходе движения контрреформации и католических реформ при короле Сигизмунде III Вазе (1566–1632)⁶⁶. В агиографическом же сборнике Скарги житие папы Льва помещено под 11 апреля — днем, когда его память отмечалась в традиции Римско-католической Церкви.

Житийное повествование о папе Льве («*Żywot ś. Leona Wielkiego Papieża*») у Скарги, уже в начале своего сочинения описавшего понтифика как выдающегося духовного лидера, церковного администратора и проповедника, отличавшегося, согласно агиографу, также личным бесстрашием и подобного в этом льву («*sprawiedliwy iako Lew dufność*

⁶⁴ Можно было бы думать, что относительно древний славянский «агиографический след» папы Льва отыщется в отмеченной О.В. Твороговым рукописи РНБ. Ф. 717. № 503/522, где, как указывал исследователь, фигурирует память архиеп. Флавиана Константинопольского (*Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XIV веков: Каталог. М., СПб., 2008. С. 125*), но, к сожалению, это указание ошибочно: в этой рукописи помещено не сказание об адресате Томоса, т.е. Константинопольском первосвященнике, а предание о соименном Флавиане-разбойнике, раскаявшемся египетском грешнике.

⁶⁵ Для рассмотрения этого жития я обращался к третьему изданию «Житий святых» П. Скарги (всего при жизни писателя их вышло восемь), первое (Вильно, 1579) и второе (Краков, 1585) не были мне доступны. Житие папы Льва в третьем издании: *Skarga P. Żywoty świętych Starego y Nowego zakonu na każdy dzień przez cały rok wybrane z poważnych Pisarzów y Doktorów [...]. W Krakowie, 1592. S. 311–315*. Цитаты приводятся по этому изданию.

⁶⁶ О нем, с указанием библиографии: *Domaradzki T.F. Skarga, Piotr // NCE. Vol. 13. P. 199–200*.

maiaç, bez boiaźni zostánie»)), состоит из нескольких эпизодов. Эти эпизоды, начинающиеся с описания дипломатических успехов будущего понтифика в Галлии⁶⁷, куда он был направлен папой Сикстом III для прекращения конфликта между командующим римской армией Аэцием и префектом Альбином (которых Скарга определяет как «*dwu wielkich hetmánów*»), также включают описание дипломатической победы папы Льва над «прозванным бичом Божьим» «королем» гуннов Аттилой вследствие возникшего перед вождем варваров видения угрожающих ему с небес апостолов Петра и Павла, и затем изложение исторических обстоятельств, сопутствовавших организации и проведению Халкидонского собора, а также утверждения на нем Томоса к архиеп. Флавиану (это центральная и наиболее обширная часть жития). При составлении последней Скарга, возможно, пользовался латинским жизнеописанием папы Льва, приписываемым Анастасию Библиотекарю, и вошедшим в свод житий римских пап, фигурировавшим в средневековой рукописной традиции под названием «*Gesta Pontificum Romanorum*»⁶⁸. Далее агиограф рассказывает о захвате Рима войсками вандалов Гейзериха (которые описаны как «*Genserykus krol Wandálski z Afryki z woyskiem wielkim*») и кончине папы Льва, причем включает сюда легенду об отпущении грехов понтифику апостолом Петром (содержательно соответствующую Слову 202 в старшем кодексе Синайского патерика). Завершается житие перечислением имен троих канонизированных католической церковью исторических лиц, которых папа Лев, по утверждению агиографа, любил, и с которыми

⁶⁷ Об этом в Главе I настоящей работы, § I.1.

⁶⁸ Первое издание свода, включающее житие папы Льва, вышло в Майнце только в начале XVII в.: Anastasii, S. R. E. Bibliothecarii Historia, De Vitis Romanorum Pontificum A B. Petro Apostolo Usque Ad Nicolaum I. nunquam hactenus typis excusa. Deinde Vita Hadriani II. Et Stephani VI. Moguntiae, 1602. P. 37–38. Очевидно, поэтому Скарга, если и пользовался сводом как источником, должен был использовать неизвестный нам манускрипт. Сам свод стал впоследствии известен как «*Liber Pontificalis*»: Noble T. F. X. *Liber Pontificalis* // NCE. Vol. 8. P. 535.

поддерживал доброжелательное общение («kochał i towarzysko z nimi żył»): Проспера Аквитанского (ок. 390–455)⁶⁹; Павлина Ноланского (ок. 353–431, еп. Нолы ок. 410 г.)⁷⁰ и Мамерта Вьенского (еп. Вьена ок. 461–475; Скарга его называет «Mamerk»)⁷¹. Затем к житию приложены выписки и цитаты из ключевых, по мнению Скарги, богословских положений папы Льва, извлеченные из его проповедей и посланий. Составитель старопольского жития действовал как историк не в меньшей степени, чем как богослов и литератор, причем выполнил сочинение на высоком для своего времени источниковедческом уровне. Об этом свидетельствует характер оформления издания: тексты житий (и папы Льва в том числе) помещены в рамку, за границы которой на полях страниц вынесены многочисленные примечания и ссылки на источники. Из этих комментариев видно, что при создании жития Скарга опирался на акты IV Вселенского собора и письма папы Льва (очевидно, писатель пользовался их латинскими текстами); а для пересказа легенды об отпущении грехов папе Льву, вероятно, был использован латинский перевод труда Иоанна Мосха и Софрония (под названием «Vitarum Sanctorum Patrum» его первое издание вышло в Риме в 1558 г.⁷² и могло быть доступно Петру Скарге); кроме того, в комментарии к пассажи, истолковывающему переписку папы Льва и константинопольского патриарха Анатолия по вопросу о римском примате во Вселенской Церкви (где, как подчеркивает Скарга, папа Лев проявил глубокую мудрость церковного политика, сохранившего мир между Церквями Востока и Запада), католический писатель ссылается и на собственное обосновывавшее идею многоконфессиональной унии с Римом

⁶⁹ О нем и его отношениях с папой Львом см. выше, в Главе I (§ I.1).

⁷⁰ О нем в монографических исследованиях: *Trout D.E.* Paulinus of Nola : Life, Letters, and Poems. Berkeley, 1999. 327 p.; *Conybeare C.* Paulinus Noster : Self and symbols in the letters of Paulinus of Nola. NY, 2000. 187 p.

⁷¹ *McCarthy M. C.* Mamertus of Vienne, St. // NCE. Vol. 9. P. 84–85.

⁷² *Chadwick H.* John Moschus and his friend Sophronius the Sophist // JTS. 1974. Vol. 25. No. 1. P. 41.

сочинение «О единстве церкви Божией под одним пастырем и о греческом от того единства отступлении...», опубликованное незадолго до первого издания его «Житий святых» в княжеской типографии Радзивиллов в Вильно⁷³. Примечательно, что тот же, что и в агиографическом своде Петра Скарги, принцип оформления издания и цитирования источников (некоторые из них совпадают с использованными Скаргой) воплощен в другом крупном труде католического историка Церкви, опубликованном примерно в то же время, — 12-томном своде «*Annales ecclesiastici*» Цезаря Барония (1538–1607), написанном на латинском языке и впервые изданном в Риме в 1588–1607 г. Событиям периода понтификата папы Льва (описанным в ватиканском издании Барония, конечно, гораздо подробнее, чем у Скарги) в этом своде уделена значительная часть VI тома, вышедшего в свет в 1595 г., на три года позднее третьего издания «*Żywotów świętych*» Скарги.

Небольшой сюжет, связанный с составлением Петром Скаргой в последней четверти XVI в. оригинального жития папы Льва⁷⁴, предназначенного для распространения прежде всего в польскоязычной среде в Речи Посполитой и Великом княжестве Литовском, будучи фактом

⁷³ *Skarga P.* O Jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem i o Greckim od tej jedności odstąpieniu z Przestrożą u upominanim do Narodow Ruskich przy Grekach stoiących... Wilno, 1577. Это первое издание считается библиографической редкостью, среди немногих сохранившихся экземпляров один находится в Народной библиотеке Чехии в Праге (№31 J 176), его цифровая копия ныне широко распространена. Сочинение неоднократно переиздавалось, например: РИБ. Т. 7. СПб., 1882. Стб. 223–526.

⁷⁴ Особенности составления этого написанного Скаргой жития, в согласии с соображениями Д.Е. Афиногенова и А.А. Войтенко, сделанными исследователями на материале других позднеантичных и раннесредневековых памятников, позволяют полагать, что агиографию в принципе правомерно и продуктивно рассматривать не как отдельный литературный жанр, а как область литературы, включающую произведения, различные по своим жанровым характеристикам. Ср.: «Границы между агиографическими жанрами никогда не были очень жесткими, поэтому заглавие конкретного текста не всегда адекватно отражает его жанровую природу» (Афиногенов Д.Е. Житийная литература // ПЭ. Т. XIX. М., 2008. С. 283); см. также: Войтенко А.А. Агиографический текст как исторический источник // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 1 (9). С. 79–90.

римско-католической духовной культуры, мог бы остаться за рамками данной работы, если бы не то обстоятельство, что в XVII в. возник, как отмечено выше, его старобелорусский перевод.

Впервые в исследовательской литературе соответствующий источник упомянут, по-видимому, Ф.Н. Добрянским, засвидетельствовавшим наличие жития папы Льва в кодексе февральской Минее четъей, переписанной старобелорусской скорописью в 1669 г. в Богоявленском Кутеинском монастыре близ Орши по распоряжению игумена Иова Молочки⁷⁵. Хотя автор описания не пояснял, что в кодексе представлен перевод с польского, однако уже начало текста рукописи не оставляет в этом сомнений: если в зачине жития Скарги (восходящем в этом отношении к «Gesta Pontificum Romanorum») сказано «Leon z narodu Włoskiego, z oycа Quincyana, z młodości w nauce i cnotach Chrześciańskich wychowany...»⁷⁶, то в рукописи Кутеинского монастыря говорится буквально то же: «Лев'ти' з народ' вло'кого з ѿца шви'тиана з молодости в наѿцѣ и цнота' хрѣ'тиан'ки' выховань'...»⁷⁷.

⁷⁵ Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. № 82(9). С. 131 (краткое описание и датировка на основании выходной записи); филигранные: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе. Каталог / сост. Н. Морозова. Vilnius, 2008. С. 32. О книгописной и книгопечатной деятельности в Кутеинском монастыре соответствующего периода см. содержательную монографию Ю.Н. Лаврика, посвященную, впрочем, преимущественно трудам монастырских типографов: *Лаўрык Ю.М.* Кнігі і кнігазборы куцеінскага Богаяўленскага манастыра ў сярэдзіне XVII ст. Мінск, 2012.

⁷⁶ Skarga P. Żywoty świętych Starego y Nowego zakonu na każdy dzień przez cały rok wybrane z poważnych Pisarzy y Doktorów [...]. W Krakowie, 1592. S. 311.

⁷⁷ LMAVB. F19. № 82. Л. 403об. Обращение к краковскому изданию 1592 г. позволяет полагать, что белорусский переводчик (или писец) следовал одному из ранних изданий Скарги: на печати, выполненной специфическим готическим шрифтом, прописная буква «Q» (Q) визуально схожа с «O» (O), за которую, видимо, и принял ее книжник, решив передать как славянскую «и» (в рукописи — со строчной буквы). В поздних изданиях «Zywotów świętych» имя отца будущего понтифика исправлено на «Quincyana» вместо прежнего «Quincyana».

Примечателен не только факт перевода этого жития, но и то обстоятельство, что составитель кутеинской Минеи четвѣй провел специальную работу по организации текста: если в издании Скарги житие папы Льва в соответствии с традицией Римско-католической Церкви помещено под 11 апреля, то в старобелорусской рукописи — под традиционным для православных днем памяти понтифика 18 февраля. Вместе с тем, перевод по сравнению с оригиналом существенно сокращен, и в нем полностью опущены источниковедческие комментарии Петра Скарги (ссылки на источники и примечания), а также состоявшее из цитат из сочинений папы Льва приложение.

Распространение переводов агиографического свода Скарги на территории Великого княжества Литовского, преимущественно в XVII в., еще в первой четверти XX в. послужило предметом изучения Н.К. Гудзия, отмечавшего «широкую и продолжительную популярность книги Скарги в югозападной литературе»⁷⁸. Уже в нынешнем столетии обстоятельное исследование распространения и бытования переложений «*Zywotów świętych*» предпринял Ф. Томсон⁷⁹, в отношении перевода жития папы Льва указавший, помимо отмеченной выше кутеинской Минеи, присутствие переводного памятника еще в двух списках XVII в.: Могилевской духовной семинарии⁸⁰ и Синодального собрания ГИМ⁸¹.

⁷⁸ Гудзий Н.К. Переводы «*Zywotów świętych*» Петра Скарги в Юго-Западной Руси. Киев, 1917. С. 37 (эта книга стала развитием студенческой работы исследователя, писавшейся еще в 1910 г.: РГБ. ОР. Ф. 731. Карт. 1. № 5). Вслед за Н.К. Гудziem присутствие «70–80 статей», переведенных из книги Скарги, отмечал в рукописи LMAVB. F19. № 82 также и Е.Ф. Карский: *Карский Е.Ф.* Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. [Ч.] 2. Старая западно-русская письменность. Пг., 1921. С. 45.

⁷⁹ Thomson F. The Popularity of Peter Skarga's 'Lives of the Saints' among the East Slavs // For East is East. Liber amicorum Wojciech Skalmowski / ed. by T. Soldatjenkova, E. Waegemans. Leuven, Paris, Dudley (MA), 2003. P. 119–149. Благодарю С.Ю. Темчина, указавшего мне эту работу.

⁸⁰ Thomson F. The Popularity of Peter Skarga's 'Lives of the Saints' among the East Slavs... P. 136. Эту рукопись, нынешнее местонахождение которой мне неизвестно, упоминали

Стоит также отметить, что в том же Синодальном собрании находится рукопись западно-русского происхождения XVII в., описанная А.В. Горским и К.И. Невоструевым как «Собрание поучений преп. Феодора Студита и других», куда входят шесть поучений папы Льва (но не его знаменитый Томос), переведенных, как установили археографы, с польского издания еще одного сборника Петра Скарги⁸².

Конечно, выполненные в XVII в. три старобелорусских списка переводного жития папы Льва, составленного Скаргой, и один сборник, включающий сочинения понтифика, даже в совокупности вряд ли позволяют усмотреть за фактом составления этих единичных кодексов представительную традицию интереса живших в Великом княжестве Литовском славян (православных или, возможно, униатов) к жизни и трудам римского первоиерарха V в. Тем не менее, благодаря свидетельствам внимания жителей польско-белорусских земель к сочинениям Петра Скарги, воплощенным в переводах на «руську мову», можно увидеть, что культ папы Льва в православной среде обретал новые вариации и оттенки.

Вместе с тем, в восточнославянских землях только в конце XVII в., т.е. спустя более чем столетие после выхода в свет агиографического свода Петра Скарги, было составлено оригинальное пространное житие папы

также Н.К. Гудзий и Е.Ф. Карский: *Гудзий Н.К.* Переводы «*Żywotów świętych*» Петра Скарги... С. 24–27; *Карский Е.Ф.* Белорусы. Т. 3. [Ч.] 2... С. 45.

⁸¹ ГИМ. Син. № 752. Л. 549. См. *Thomson F.* The Popularity of Peter Skarga's 'Lives of the Saints' among the East Slavs... P. 138–139, ср. *Гудзий Н.К.* Переводы «*Żywotów świętych*» Петра Скарги... С. 29–30, 73–77. Краткое описание кодекса: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч. II. М., 1973. № 970. С. 88.

⁸² ГИМ. Син. № 160. Описание: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Ч. 2. Москва, 1859. С. 347–349, 360–362. Археографы называют источником перевода составленный Скаргой сборник «*Kazania przygodne z inemi drobnieyszymi pracami...*» (Krakow, 1610).

Льва I, содержащее несколько сюжетных мотивов⁸³. Оно появилось благодаря осуществленному в Киеве труду Димитрия, будущего митрополита Ростовского⁸⁴, причем в начале жития папа Лев (насколько мне известно, впервые в славянской книжности) охарактеризован как «**Великій Сѣтителъ и Пастырь Бжїа Цркве**». Житийное повествование здесь включает четыре основных сюжета. Первый из них составляет рассказ о том, как «**Кнѣзь Оунншвъ, иже нарицашесѣ вичь Бжїй**» Аттила на переговорах с папой Львом устранился и был претворен «**ѿ волка въ овцу**»: содержательно рассказ этот весьма близок к изложению Скарги, но текстуальных совпадений не наблюдается. При этом митр. Димитрий наверняка не был знаком ни с легендарной версией жизнеописания Аттилы палатина Венгрии, архиепископа Эстергома Николаса Олауса (Миклоша Олаха, 1493–1568), изданной на латинском языке в Базеле в 1568 г., ни с ее польским переводом, выполненным Киприаном Базиликом (ок. 1535 – ок. 1600) и изданным в Кракове в 1574 г., ни с сохранившейся в рукописи последней четверти XVI в. белорусской «Исторыей о Атыли короли угорьском», для которой, в свою очередь, источником послужил перевод Базилика⁸⁵. В случае такого знакомства агиограф вряд ли избежал бы использования в житии каких-либо подробностей легенды, где «король» (а не «князь») Аттила, хотя и пугается видения грозящего ему мечом апостола, но все же предстает не «овцой», как в тексте жития, а

⁸³ Жития святых. Декабрь–февраль [Т. II]. Киев, Тип. Киево-Печерской Лавры, 1695. Л. 707–709.

⁸⁴ Об обстоятельствах работы Димитрия Ростовского над составлением житий святых: *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 236–258.

⁸⁵ Об этом: *Brückner A.* Ein Weissrussischer Codex miscellaneus in Gräfllich-Raczynski'schen Bibliothek in Posen // *Archiv für Slavische Philologie* (Berlin). 1886. Bd. 9. S. 376–381. Рукопись белорусского перевода ныне хранится в Воеводской Публичной библиотеке им. Рачиньского в Познани под № 94; описание и библиография исследований: *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog / oprac. A. Naumow oraz A. Kaszlej.* Krakow, 2004. S. 484–485.

исполнителем божественной воли, приказавшим «погубити» злокозненных ариан, и вследствие дипломатических увещеваний папы Льва взявшим римлян, согласно изданному А.Н. Веселовским белорусскому переводу, в обмен на ежегодную дань «в ласку, в оборону, в товаришество и в прязнь»⁸⁶.

Как и Петр Скарга, митр. Димитрий Ростовский переставил местами реальную последовательность исторических событий, разделенных одним годом (451–452 гг.): после рассказа о встрече папы Льва с Атилией и устршении вождя гуннов следует изложение событий на Халкидонском соборе. После этого в житии пересказаны три легенды в «синайской» редакции «Лимонаря», соответствующие Словам 200, 201 и 202 древнейшей версии «Синайского патерика»: о чудесном исправлении «епистолии» ап. Петром, о чудесном явлении папы Льва во сне синкеллу патриарха Евлогия Феодору и о том, как апостол отпустил папе грехи. Стоит заметить, что первый из рассказов в той же редакции позднее был приведен митр. Димитрием и в проповеди на день ап. Петра⁸⁷. Тот факт, что именно «Лимонарь» послужил для агиографа источником для составления жития, указан им самим в примечании на полях издания, оформление которого в этом отношении следует латинской научно-теологической традиции. Согласно описи, в библиотеке митр. Димитрия имелись «Лимонарь и Патерик Скитский»⁸⁸. Сложнее определить, откуда агиограф заимствовал для жития легенду об Атиле, хотя известно, что он

⁸⁶ *Веселовский А. Н.* Из истории романа и повести. Славяно-романский отдел. Т. 2. // Сб. ОРЯС. 1888. Т. XLIV. С. 229.

⁸⁷ Святителя Димитрия Ростовского неизданное Слово на день св. апостола Петра (29 июня) / публ. А. Попова // Странник. 1895. № 6-7. С. 192–193.

⁸⁸ Описание имущества, оставшегося после Димитрия митрополита // *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 57.

пользовался изданием болландистов «Acta Sanctorum»⁸⁹. Вместе с тем, сходство сюжетной композиции жития папы Льва у Дмитрия Ростовского с житием Петра Скарги, как представляется, не может быть случайным. Первое славянское житие папы Льва I явно составлялось митр. Дмитрием с привлечением как латинского, так и польского источников: об этом говорит форма имени понтифика, сохраненная агиографом — «Лѣѡ»⁹⁰, хотя несколько раз использована и форма «Лѣѡн», так что, вероятно, писатель привлекал источники различного происхождения.

Таким образом, в основе обоих пространных житий папы Льва, — написанного в конце XVI в. Петром Скаргой и составленного в конце XVII в. Дмитрием Ростовским, — находятся сказания Иоанна Мосха и Софрония. Также в обоих житиях использована легенда об устршении Атилы при встрече с папой Львом, которую каждый из агиографов выделил в качестве одного из первоочередных сюжетов. Тем не менее, не видится оснований для категорического утверждения о том, что Дмитрий Ростовский полностью заимствовал житие папы Льва, составленное Петром Скаргой: по-видимому, украинский агиограф использовал основные эпизоды и сюжетную схему католического писателя (в его библиотеке были издания «Żywotów świętych», как, впрочем, и труды Цезаря Барония⁹¹), но при этом самостоятельно проанализировал и

⁸⁹ Державин А., прот. Четьи-Минеи свт. Дмитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Часть вторая // Богословские труды. 1976. № 16. С. 52.

⁹⁰ В следующем издании «Книги житий святых», вышедшем в Киеве в 1764 г., латинская форма имени папы исправлена на «Лев».

⁹¹ Опись имущества, оставшегося после Дмитрия митрополита // Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 56. В целом влияние агиографических сочинений Петра Скарги на труд Дмитрия Ростовского подробно рассматривалась Л.А. Янковской, выявившей, в частности, что три экземпляра изданий «Żywotów świętych» (1619, 1626 и 1700 гг.) из библиотеки ростовского митрополита ныне хранятся в РГАДА, и исследовавшей владельческие пометы в них: Jankowska L. Recepcja “Żywotów świętych” ks. Piotra Skargi TJ w twórczości św. Dymitra z Rostowa // Acta Universitatis Lodzensis. Folia litteraria polonica. 2013. 3(21). S. 297–315. Исследовательница также отмечала, что определить источники ряда житий

пересказал доступные ему источники составных частей жития, составленного польским предшественником. Преемственность и влияние здесь очевидны, однако все же Димитрий Ростовский в работе над житием папы Льва действовал и как духовный писатель, и одновременно как источниковед, осуществивший новацию в православной агиографии.

§ III.3. Папа Лев в представлении славянских летописцев

Наиболее ранним славянским летописным памятником, зафиксировавшим роль папы Льва в решениях IV Вселенского собора в Халкидоне, была переводная Хроника Георгия Амартола («Грешника») — памятник письменности, представляющем собой переводную византийскую «всемирную историю» переложенную с греческого языка, как можно полагать, при участии южнославянских книжников в Киеве не позднее середины XI в.⁹² Хроника Георгия Амартола (далее — ХГА; в разных списках фигурирует под названиями «Хронограф Георгия Мниха», «Временник Георгия Мниха», «Книги временныя и образныя Георгия Мниха») начинает счет от сотворения мира и, будучи продолженной в славянском переводе по Хронике Симеона магистра и логофета, смыкается с началом русской истории, завершаясь на временах правления византийского императора Никифора II Фоки (963–969 гг.)⁹³. Историческое повествование содержит, в частности, сообщения о походах Руси на Царьград. Заимствованные из ХГА фрагменты в более позднее время встречаются в памятниках, появившихся в Древней Руси: хронографах,

затруднительно ввиду стилистической однородности, характерной для труда украинского агиографа. Житие папы Льва в ее работе не анализировалось.

⁹² *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 11; *Франклин С.* К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 325–326. О языке памятника см. особо: *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 26–28 и след.

⁹³ *Турилов А.А.* Георгий Амартол. Славяно-русские переводы // ПЭ. Т. XI. М., 2006. С. 53–54. В оригинале Хроника Георгия Амартола завершается 9-й книгой на временах правления Михаила III и Феодоры (840–867 гг.).

«Александрии», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия и других. На протяжении всего Средневековья ХГА, отличавшаяся выраженной христианской направленностью, была очень популярна на Руси (полностью и в отрывках сохранилось около 30 списков, старший датируется первой третью XIV в.⁹⁴), и, как считается, послужила основой для другого, не дошедшего до нас памятника, — Хронографа по великому изложению⁹⁵. Признано, что «для всемирно-исторического раздела древнерусской историографии ХГА была основным и авторитетнейшим источником»⁹⁶.

В ХГА говорится, что папу Льва на Халкидонском соборе представляли посланные им легаты, а Томос (фигурирующий в славянском тексте как «епистолия») папы Льва особо отмечен как вероучительный документ, согласованно принятый участниками Халкидонского собора: здесь, в соответствии с итоговой формулировкой собора сказано, что его участники его участники «папежа Римьскаго Левнта кпистолью исписаноу къ Флавиантоу, тако столпъ простославныи, пригаша»⁹⁷.

⁹⁴ РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 728. 392 л. Памятник по этому списку и его перевод на современный русский язык: *Матвиенко В., Щеголева М.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Монаха). Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000; *они же.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 1–2. М., 2006; Т. 2. Ч. 1–2. М., 2011. Археографические сведения о прочих манускриптах: *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 11–14.

⁹⁵ *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 11.

⁹⁶ *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков) / 2-е изд. СПб, 2008. С. 211.

⁹⁷ *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 403. Как указал исследователь памятника, славянские книжники переводили греческое «ὀρθοδοξία» как «простославник», а «ὀρθόδοξος» — и как «правовѣрънъ», и как «православнъ», и как «простославнъ», — таким образом, эти слова ими воспринимались как полные синонимы: *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 3. Л., 1930. С. 134; ср. замечания Е.В. Беляковой о вытеснении термина «правовѣрие» термином «православие»: *Белякова Е.В.* Тексты Мазуринской редакции и их происхождение // Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты. М., 2002. С. 50.

Известно, что Хроника Георгия Амартола послужила одним из источников для Повести временных лет (ПВЛ) 1110-х годов, причем, как считается, попала в нее двояким путем — как непосредственно, так и через Хронограф по великому изложению (далее — ХВИ), который представляет собой реконструированный памятник, текст его известен только в составе позднейших сводов⁹⁸. Опираясь на исследования и наблюдения О.В. Творогова, Е.Г. Водолазкин отмечал, что удается выделить три редакции ХВИ: «первая отражена в Повести временных лет, вторая — в Троицком хронографе, третья — в хронографических палаях и в Еллинском Летописце Второй редакции»⁹⁹.

Отличия этих редакций, как и более поздних хронографических сводов, от ХГА наглядно проявляются в изложении событий на IV Вселенском соборе, перечнях его непосредственных участников и сообщении о папе Льве и роли его Томоса в ниспровержении вероучения монофиситов. Так, в Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку), куда сведения о Вселенских соборах вошли в состав статьи под 6496 г. (988 г., содержащей знаменитую «Корсунскую легенду»¹⁰⁰) в связи со сказанием о крещении Руси, о «епистолии» упоминания нет, имена легатов папы Льва исключены, а сам папа Лев («Левонтии Рамьский») отмечен единожды, — как иерарх, присутствовавший на Халкидонском соборе¹⁰¹,

⁹⁸ Творогов О.В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 99 и след.; Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси... С. 212.

⁹⁹ Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси... С. 213.

¹⁰⁰ Шахматов А.А. Корсунская легенда о Крещении Владимира // Сб. ст., посвящ. проф. В.И. Ламанскому по случаю 50-летия его ученой деятельности. СПб., 1906. Т. 2. С. 1029–1153. Современные историографические и источниковедческие сведения о Корсунской легенде: Милютенко Н.И. Литературный цикл о князе Владимире: книга А.А. Шахматова в свете историографической традиции и новейших исследований // Шахматов А.А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. СПб., 2014. С. 72–85.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 115. Ср. в ПВЛ по списку Радзивилловской летописи: «Леонтии Римьский» (ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 53). Ср. также Повесть

что, разумеется, не соответствовало действительности. Не вполне ясно, чем была вызвана такая ошибочная в историческом отношении по сравнению с ХГА правка, однако можно допустить, что летописцу был известен текст ежегодной службы папе Льву, где, как отмечено выше, в восьмой песни канона содержалось описание того, как понтифик явился «собору честных учителей, вопия: дети, благословите»¹⁰². Хотя мне неизвестны подобные примеры влияния содержательных особенностей гимнографических сочинений на летописные памятники, нельзя, как представляется, категорически исключать, что в данном случае летописец¹⁰³ мог некритически положиться на переводной памятник гимнографии как на историческое свидетельство личного участия папы Льва в Халкидонском соборе, и вследствие этого «поправить» ХГА.

Также без упоминания о «епистолии» имя римского понтифика фигурирует и в более позднем памятнике — Троицком хронографе (созданном, как полагал О.В. Творогов, скорее всего в XIII – XIV в. и, во всяком случае, не позднее начала XV в.), составитель которого, также явно пользовавшийся ХВИ (либо напрямую списком перевода ХГА), не стал исключать имен папских легатов. Однако и он тоже отредактировал летописный текст таким образом, что из сообщения Троицкого хронографа следовало, что «*Левонтий папѣжь римьскыи*», названный хронистом первым в

временных лет / 3-е изд. СПб., 2007. С. 52: в этом издании папа фигурирует как «Левонтий Римьский».

¹⁰² MF II. S. 555, 568, 570.

¹⁰³ К сожалению, нет определенности в том, кем был этот летописец. Согласно последней известной мне исследовательской реконструкции Начального свода, выполненного в 1090-е годы в киевском Печерском монастыре, летописная статья 6496 г. в своде не содержала сведений о Вселенских соборах (*Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 58, 233–235). Возможно, сведения о Вселенских соборах вместе с упоминанием папы Льва впервые появились в ПВЛ, в основу которой Начальный свод был положен, как допускается, в 1116 г. благодаря игумену киевского Выдубицкого монастыря Сильвестру либо редактору последующей редакции ПВЛ 1117 г. Подробнее об этапах истории текста ПВЛ: *Михеев С.М.* Указ. соч. С. 58; ср. также *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015. С. 294.

ряду «старѣшинъ правѣи вѣрѣ», лично присутствовал на Халкидонском соборе вместе с посланными им епископами итальянских провинций¹⁰⁴. Приводя перечень участников Халкидонского собора, составитель Троицкого хронографа, вразрез с ХГА, также ошибочно поименовал Константинопольского патриарха Анатолия «Антонием». Кроме того, как уже отмечалось в исследовательской литературе, по сравнению с ХГА в Троицком хронографе в описании деяний Халкидонского собора «сокращены... “организационные” подробности», текст же, содержащий «философские выводы (*точнее, богословские — Д.П.*), оставлен без изменений»¹⁰⁵.

Почти идентичны сведения о тех же событиях в изложении Летописца Еллинского и Римского (XV в.): здесь также присутствуют имена папских легатов, и вновь ошибочно сказано, что «Леонтии папеж римьскыи» вместе с ними был участником IV Вселенского собора¹⁰⁶. Имя Константинопольского патриарха здесь уже указано верно.

Это изложение событий повторяет и Софийский хронограф (список датируется XVI в., однако относится, как считается, к более древнему оригиналу), где опущены даже богословские решения собора, а папа Лев (тоже упомянутый первым в ряду деятелей собора) назван «Леонтом»¹⁰⁷.

Без упоминаний имен легатов обходятся и сведения о IV Вселенском соборе в изложении Владимирского летописца середины XVI в. Памятник, как считал М.Н. Тихомиров, составивший предисловие к его изданию,

¹⁰⁴ РГБ. ОР. Ф. 304. I. № 728. Л. 374.

¹⁰⁵ *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси... С. 333–334.

¹⁰⁶ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. / Подгот. О.В. Творогов, С.А. Давыдова. СПб., 1999. С. 343. К сожалению, комментарий к памятнику обходит стороной это обстоятельство: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2 / Коммент. и исслед. О.В. Творогова. СПб., 2001. С. 73.

¹⁰⁷ Соответствующий фрагмент в публикации по списку РНБ. Соф. № 1454: *Творогов О.В.* Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 215.

близок к Лаврентьевскому списку ПВЛ¹⁰⁸. Однако в изложении событий на Халкидонском соборе текст Владимирского летописца восходит, возможно, к Троицкой редакции ХВИ. Здесь присутствует ошибочное упоминание имени императора (причем такое же, как и в упоминавшемся выше в Главе II, § II.2 триодном синаксаре болгарского Апостола *НБКМ882*): летописец сообщал, что собор в Халкидоне происходил «при Максимьянѣ цари благочестивом и при Леонтии папѣ Римстѣм»¹⁰⁹.

Следует заметить, что аналогичное ошибочное упоминание о папе Льве как непосредственном участнике Халкидонского собора содержится и в осуществленном не позднее XIV в. среднеболгарском переводе Хроники Симеона магистра и логофета, изданном по единственному списку XVII в. В.И. Срезневским, где понтифик поставлен первым в одном ряду с действительно присутствовавшими на IV Вселенском соборе иерархами: «Началствовахъ же въ съборѣ Левитѣе, папа Римскыи, Анатолийѣе, патрїархъ Костандина града, Юувеналїе Іерлїмьскыи»¹¹⁰.

Вместе с тем, вовсе умалчивает о деятельности папы Льва и событиях вокруг IV Вселенского собора перевод византийской хроники Константина Манассии второй половины XII в., которая была переложена на славянский язык в Болгарии при царе Иване Александре (1331–1371) в 1344–1345 гг., а в XV–XVI вв., как отмечал Н.А. Мещерский, приобрела «большую популярность как на славянском Юге, так и на Руси, отразившись и в оригинальной сербской хронографии, и в таких русских памятниках, как «Хронограф» редакции 1512 г. и все позднейшие...»¹¹¹. Соответственно, в

¹⁰⁸ [Тихомиров М.Н.] Предисловие // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 13.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 11.

¹¹⁰ «Симеона Метафраста и Логофета Списание мїра отъ Бытїа и Лѣтовникъ собранъ отъ различныхъ Лѣтописецъ»: Славянский перевод Хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб., 1905. С. 51.

¹¹¹ Мещерский Н.А. Источники и состав древней славяно–русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978. С. 109. Обзор списков перевода приведен в

отношении изложения событий церковной истории середины V в. влияние переводной хроники Манассии на Русский Хронограф и последующие своды может быть исключено: в переводе хроники, изданному по наиболее полному и исправному списку, в разделе о правлении императра Маркиана¹¹², в отличие от ХГА, полностью опущены сведения о Халкидонском соборе, Томосе папы Льва и извержении из сана Александрийского патриарха Диоскора.

Поэтому отражение указанных событий в Главе 132 «Царство Маркианово» в Русском Хронографе¹¹³ (далее — РХ), относящемся, согласно общепризнанной ныне датировке А.Д. Седельникова и Б.М. Клосса, к 1516–1522 г.¹¹⁴, никак не могло зависеть от хроники Манассии, и то новое переосмысление исторических сведений о папе Льве и его Томосе, свидетельства которого обнаруживаются в РХ, видимо, следует атрибутировать русскому составителю памятника. Как полагает Б.М. Клосс, этим составителем был «братанич» Иосифа Волоцкого Досифей Топорков († после 1547 г.)¹¹⁵. Деяния папы Льва в РХ описываются в двух разделах (или статьях) «О святѣмъ четвертѣмъ соборѣ» и «О свитцѣ» (т.е. Томосе, от греч. τόμος). Первый из них начинается следующими словами:

«При семъ боговѣнчаннѣмъ цари (т.е. при Маркиане — Д.П.) и при блаженнѣй Пулхеріи царици бысть святыи вселенскій четвертый соборъ въ Халкидонѣ шестьсотъ и тридцать святыхъ отецъ, в нихже вяху

работе: *Велинова В.* Среднобългарският превод на Хрониката на Константин Манасий и неговият литературен контекст. С., 2013. С. 12–34.

¹¹² Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / исслед. И.С. Дуйчева и М.А. Салминой, подгот. текстов М.А. Салминой. С., 1988. С. 155–157.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 288.

¹¹⁴ *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. IV–XIV.

¹¹⁵ О нем: *Кузьмин А.В., Турилов А.А.* Досифей (Топорков (Вошечников)...)// ПЭ. Т. XVI. М., 2007. С. 68–70; аргументация в пользу авторства Досифея: *Клосс Б.М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV — первой половины XVI в. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* VI. Л., 1974. С. 120–121.

старѣйшии: Левъ, папа Римскій, Анатоліа, патріархъ Коньстантина града, Максимъ Антиохійскій, Фувеналие Иерусалимъскій»¹¹⁶.

Таким образом, здесь вновь папа Лев ошибочно отмечен в числе присутствовавших на IV Вселенском соборе иерархов. Ясно, что в изложении этого фрагмента Досифей Топорков опирался на источник, отличный от известной ему Хроники Иоанна Зонары (в редакции, созданной в 1408 г. на Афоне по заказу сербского деспота Стефана Лазаревича¹¹⁷), потому что там, как и в Хронике Манассии, о папе Льве не упоминается вовсе¹¹⁸. Вместе с тем, в РХ по сравнению с аналогичными перечнями Троицкого хронографа, Летописца Еллинского и Римского, а также Софийского хронографа, исключено перечисление иерархических статусов и имен папских легатов. Также в перечне участников обращает на себя внимание имя Максима Антиохийского, — появление этого иерарха в перечне не позволяет отнести источник соответствующего раздела РХ ни к одному из перечисленных выше летописных сводов, начиная с ХГА и заканчивая Софийским хронографом¹¹⁹. Наиболее вероятным, на мой взгляд, источником для Досифея Топоркова в отношении перечня

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 288.

¹¹⁷ *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 181–182; см. также библиографию публикаций записи Григория Хиландарца 1408 г. о переводе Паралипомена Зонары, осуществленном по поручению Стефана Лазаревича: Деспот Стефан Лазаревич. Књижевни радови / приред. Ђ. Трифуновић. Бгд, 1979. С. 222–223.

¹¹⁸ Паралипомен Зонарин // ЧОИДР. 1847. № 1. Отд. I. С. 90–91 (издание О.М. Бодянского по списку РГБ. ОР. Ф. 113. № 655). Об этом издании и исследовании памятника см. особо: *Творогов О.В.* Паралипомен Зонары в издании О.М. Бодянского // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2007. Т. 30. С. 335–340. Тот же фрагмент в издании О.В. Творогова (по тому же единственному списку): *Творогов О.В.* Паралипомен Зонары: текст и комментарий // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 68.

¹¹⁹ Стоит заметить, что Максим Антиохийский фигурирует и в перечне участников IV Вселенского собора, приводимом в славянском переводе Синтагмы Матфея Властыря (сербские переводы памятника известны со второй половины XIV в.), однако там, в отличие от РХ, верно указано, что в Халкидоне папу Льва представляли посланные им легаты: Матија Властар Синтагма / перев. с српскословенск. Т. Суботин–Голубовић. Бгд, 2013. С. 13.

иерархов был славянский перевод послания патриарха Фотия болгарскому князю Борису-Михаилу¹²⁰, где последовательно фигурируют те же имена¹²¹. Также примечательно, что именно таким перечнем, как показал А.В. Сиренов¹²², позже руководствовался автор приписок о представительстве иерархов на IV Вселенском соборе, дополнивший древнейший список пространной редакции Степенной книги, созданный в конце XVI – начале XVII в.¹²³. В качестве возможного источника для таких дополнений пространного списка Степенной книги исследователь указывает «Слово ответное на латину», известное с конца XIV в.¹²⁴. Тем не менее, нельзя исключить, что автор вышеупомянутых приписок использовал славянский перевод послания Фотия Борису-Михаилу, либо, что представляется еще более вероятным, собственно обсуждаемый фрагмент РХ.

Существенно также, что в разделе «О святѣмъ четвертѣмъ соборѣ» РХ кратко изложенные богословские решения и доктринальные установления Халкидонского собора завершает пассаж, показывающий, насколько смутное представление о христианских учениях V–VI вв. и связанных с ними исторических событиях имел летописец: в пассаже утверждается, что отцы IV Вселенского собора прокляли Диоскора и Евтихия, а с «німже и Феодосіа, отъ негоже нарицаются Феодосіане, Иякова и Севира, отъ них же

¹²⁰ Подробнее об этом произведении в связи с историей почитания папы Льва на Руси и контекстом антилатинском полемики сказано ниже в Главе IV (§ IV.3).

¹²¹ *Златарски В.Н.* Посланието на цариградския патриарх Фотия до българския княз Бориса, в славянски превод // *Български старини*. Т. V. С., 1917. С. 28 (отд. паг.); *Синицына Н.В.* Послание Константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // *ТОДРЛ*. 1965. Т. XXI. С. 106; *Славова Т.* Славянският превод на Посланието на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. С., 2013. С. 176–177.

¹²² *Сиренов А.В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 247.

¹²³ Это рукопись РГБ. ОР. Ф. 228. № 177. См. соответствующее место в издании: ПСРЛ. Т. 21. Ч.1. СПб., 1908. С. 101.

¹²⁴ *Попов А.* Историко–литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875. С. 161.

Яковити и Севіріане глаголеміи еретици...»¹²⁵. Здесь подразумеваются Севир, бывший Антиохийским патриархом в 512–518 гг. и патриарх Александрийский Феодосий, рукоположивший в 542/543 г. в епископы будущего основателя Сиро-яковитской Церкви Якова Бар-Аддаи¹²⁶. Религиозная деятельность всех этих лиц, как известно, протекала в VI в., и отцы состоявшегося в 451 г. Халкидонского собора, вопреки изложению РХ, никак не могли упоминать их (собственно, и не делали этого).

Большой интерес, однако, в главе «Царство Маркіаново» РХ представляет второй из упомянутых разделов под названием «О свитцѣ». Начальный фрагмент этого раздела, сообщающей о папе Льве, выглядит следующим образом:

«Потом же Левъ, папа Римскій, оумоленіемъ собора изложи свитокъ, еже о Христѣ Божѣ нашемъ, и положи въ гробѣ святыхъ апостол Петра и Павла и много время помолися с постомъ, еже исправить его. И явишася ему святіи апостоли и сказаша того исправленіе, егоже с радостію посла к Флавиянѣ, патриарху Антиохійскому, и къ прочимъ патріархомъ. И принмше, нарекоша его столпъ православія»¹²⁷.

Как показал Б.М. Клосс, в хронографических отрывках, содержащихся в одном из сборников Иосифо-Волоколамского монастыря, составленном, видимо, в 1510–1520-е гг., находится более ранняя редакция этого фрагмента¹²⁸, где присутствуют некоторые выражения, которые были вычеркнуты в тексте сборника, а потом исключены и из текста РХ¹²⁹: в

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 288.

¹²⁶ Подробнее о них: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 336–348, 352, 381; *Frend W.H.C.* The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 201–240, 270–294; *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 354–359.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 289.

¹²⁸ РГБ. ОР. Ф. 113. № 583. Л. 126об.

¹²⁹ *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. IX. Ср. также о датировке этого сборника и его месте в истории составления РХ: *Плигузов А.И.* Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 167.

сборнике сказано не «оумоленіемъ собора», а «оумоленіе^м всего собора», после чего следует «и по совѣтѣ инѣхъ моудрыхъ патріархъ и епповъ»; а после слов «Христѣ Бозѣ нашемъ»¹³⁰ говорится «и сего рѣи нарицается многосложнымъ свитокъ тако отъ совѣта многи^х составленъ». Таким образом, из итогового текста РХ были исключены пассажи о том, что Томос папы Льва (не приходится сомневаться, что под «свитком», посланным Флавиану, подразумевалось именно это произведение) фактически был результатом коллективного сотворчества многих иерархов. В этом отношении правка соответствовала исторической достоверности, однако в целом и в отредактированном виде статья «О свитцѣ», как можно видеть, представляет собой результат смешения легенды и изложения исторических событий, представленных в обратной последовательности.

Очевидно, что в основе раздела «О свитцѣ» находится все та же легенда о чудесном исправлении Томоса папы Льва апостолом Петром, первоначально изложенная Иоанном Мосхом и будущим патриархом Иерусалимским Софронием, и впервые появившаяся по-славянски в Слове 200 «Синайского патерика». Как и в редакции легенды в «Сводном патерике», и как в «Просветителе» Иосифа Волоцкого, в РХ фигурируют не один, а два апостола. Хотя Досифей Топорков, в отличие от Иосифа Волоцкого, не утверждал, что молитва папы Льва была услышана Господом, вследствие чего императору Маркиану была внушена необходимость активного преследования еретиков, искажения изложения событий церковной истории V в. существенны и у Досифея. Согласно РХ, Томос папы Льва (т.е. «свиток») почему-то составляется не до, а после Халкидонского собора, и направляется Флавиану, которого в 451 г. уже не было в живых. Последний назван патриархом Антиохийским, а не

¹³⁰ В рукописи эти слова вынесены на верхнее поле, на их место в тексте указывает знак вставки.

архиепископом Константинопольским, каковым он был в действительности¹³¹. Эта ошибка, по-видимому, означает, что Досифей не только не представлял себе отношений между иерархами V в., но и не помнил «Просветителя» своего дяди и учителя Иосифа Волоцкого, где в Слове 15 правильно указано, что адресат Томоса папы Льва Флавиан занимал константинопольскую кафедру. Можно думать, что ошибка возникла в РХ из-за того, что Досифей отождествил Флавиана, архиепископа Константинопольского († 449) с Флавианом II, патриархом Антиохийским (498–512)¹³², пострадавшим от монофиситов при императоре Анастасии I (ок. 430–518), о чем в РХ упомянуто в Главе 135 «Царство Анастасіево»¹³³. Возможно, впрочем, и иное: Досифей Топорков знал и помнил финал Слова 15 в «Просветителе» Иосифа Волоцкого, и именно потому, что там говорилось о Флавиане как о иерархе, пострадавшем от еретиков, Досифей в работе над своим хронографическим сводом счел, что ошибался Иосиф, упоминавший «Флавіана патрїарха Цр҃града», вследствие чего Досифей отождествил соименных Константинопольского и Антиохийского первоиерархов, не приняв во внимание либо не зная того, что первый из них скончался более чем за полвека до второго.

Из версии РХ статья «О свитцѣ» полностью перешла в составленный при царе Иване IV Лицевой летописный свод XVI в., где она содержится в

¹³¹ О нехватке источников у Досифея Топоркова при работе над Русским Хронографом, и, вместе с тем, литературных достоинствах его труда: Турилов А.А. Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв. // Москва–Србија — Београд–Русија / Сб. док-тов и материалов. Т. 1. Бгд, М., 2013. С. 98–99.

¹³² О нем: Chadwick H. The Church in Ancient Society: From Galilee to Gregory the Great. Oxford, NY, 2001. P. 609; Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М., 2012. С. 272–273, 276–277.

¹³³ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 290.

томе III, имеющем специальное название Лицевого хронографа¹³⁴. Этот факт впервые выявлен и указан О.В. Твороговым¹³⁵.

Итак, представления о папе Льве и историко-богословском значении его Томоса, отраженные в произведениях славянских летописцев и составителей хронографических сводов, показывают, с одной стороны, отсутствие специального интереса к его личности и деятельности, поскольку изложение этих представлений сопровождается весьма лаконичными сведениями, а с другой — содержат повторяющиеся из рукописи в рукопись искажения исторических фактов и легендарные подробности, внесенные славянскими редакторами. В связи с этим представляется тем более важным исследовать сопровождаемое оригинальным историческим рассказом единственное сочинение римского папы Льва I Великого, которое широко распространялось в восточнославянских землях, и выяснить причины особого внимания книжников к этому тексту. Связанным с этой темой вопросам посвящены две следующие главы настоящей диссертационной работы.

§ III.4. Выводы к Главе III

Важной составляющей культа римского папы Льва, отраженной в книгописной православной традиции южных и восточных славян, начиная с конца XII – начала XIII в., были краткие сказания о нем, распространявшиеся в переводах с греческого языка в составе Простого и Стишного прологов различных редакций, где по-разному описывался сан понтифика. В отдельных случаях эти сказания включались и в состав сербских служебных Миней, что обуславливает связь нарративных источников по истории культа папы Льва текстов с гимнографическими,

¹³⁴ РНБ. ОР. Ф. 550. F. IV. № 151. Л. 399–399об. Описание кодекса: *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 13.

¹³⁵ *Творогов О.В.* О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 355.

рассмотренными в предыдущей главе. Однако проложные сказания не содержат описаний исторически значимых событий, связанных с жизнью и деятельностью понтифика. Гораздо более информативны в историко-фактографическом отношении рассказы о понтифике и его посмертных деяниях, содержащиеся в славянских переводах «Луга духовного», вошедшие в состав Синайского и Сводного патериков. Первый из них, переведенный, как считается, в X в. в Западной Болгарии во время правления царя Самуила (997–1014), можно полагать наиболее древним памятником агиографии, сообщающем о папе Льве. Наряду с описанием чудес, здесь фигурируют имена реальных исторических лиц — церковных иерархов VI в. (папы Григория Великого, патриархов Евлогия и Амоса), — выступавших для читателей свидетелями благочестивых деяний папы Льва и хранителями памяти о нем. Вместе с тем, патериковые рассказы поддерживали в православной традиции авторитет главного богословского сочинения Льва Великого, поскольку в этих рассказах подчеркивалось, что содержание написанного понтификом Томоса к архиеп. Флавиану было освящено прикосновением к этому тексту руки самого апостола Петра, выступившего, согласно легенде, в качестве ответственного редактора вероучительного послания. В начале XVI в. обе редакции патерикового рассказа о папе Льве оказались в сфере внимания Иосифа Волоцкого, радикально переработавшего сказание для решения собственных задач — борьбы с политическими противниками, которых он объявлял еретиками.

Развитие восточнославянской агиографии, связанной с именем папы Льва, и выразившееся в появлении его пространных житий, происходит только в XVII в. Сначала в 1669 г. в Богоявленском Кутеинском монастыре близ Орши по распоряжению игумена Иова Молочки появляется старобелорусский перевод польского жития понтифика, составленного иезуитом Петром Скаргой и впервые изданного в Вильно в 1579 г. Затем уже в 1695 г. в Киеве в типографии Печерской Лавры издается

оригинальная агиографическая компиляция сказаний о папе Льве, составленная Димитрием, будущим митрополитом Ростовским, который, как и столетием ранее Петр Скарга, чей труд был ему известен, постарался заново сложить собранные из различных источников рассказы о папе Льве в занимательный и исторически убедительный нарратив, включив в него, в частности, легенду об апостольской помощи папе Льву при переговорах с предводителем гуннов Аттилой и рассказ о стойкости понтифика при защите утвержденной на IV Вселенском соборе христологии.

В отличие от творцов славянского агиографического нарратива, переводчики исторических хроник и летописцы еще в Древней Руси упоминали папу Льва, повторяя формулировку Халкидонского собора о вероучительном значении его Томоса, но при изложении событий церковной истории V в. не уделяли деятельности понтифика специального внимания. Более того, начиная с «Повести временных лет» в древнерусской хронографии начинают распространяться исторически ошибочные сведения о папе Льве, никогда не бывавшем в Константинополе и Халкидоне, как о непосредственном участнике IV Вселенского собора 451 г. Эта ошибка повторяется во всемирно-исторической части многих русских летописных сводов, а с появлением Русского Хронографа редакции 1512 г. под пером племянника Иосифа Волоцкого Досифея Топоркова деятельность папы Льва и в целом событий церковной истории V–VI вв. обрастает новыми легендарными подробностями, почерпнутыми хронистом в том числе и из славянских переводов «Луга духовного». В таком виде сказания из Русского Хронографа попадают и в Лицевой летописный свод при Иване IV. Таким образом, в фигурировавших в славянском нарративе рассказах о папе Льве на протяжении столетий сохранялось тесное переплетение истории и легенды.

**ГЛАВА IV. Религиозные отношения в Киевской Руси и создание
славянского перевода *Томоса* папы Льва Великого:
анализ гипотез**

**§IV.1. Князь-инок Никола Святоша как инициатор перевода
Томоса («Епистолии») папы Льва**

Как отмечено во Введении к настоящей диссертационной работе, первым исследователем, опубликовавшим и, по существу, открывшим славянский перевод *Томоса* папы Льва Великого, был О.М. Бодянский (1808–1877). Изучив предисловие и послесловие к славянскому переводу папского послания, О. М. Бодянский обратил на обращение переводчика Феодосия в предисловии («вѣдѣ же гн̄ мон киръ николае. гако никакоже достоино твоего чагания прѣложено <...> оба^ч ни сѣть моєа мысли дѣаниа, нѣ твоеа»¹) и завершающую фразу в послесловии к посланию («еу^нальскыа же ра^д заповѣди. снє посланіє аки талантѣ трѣжнико^а. намѣ прѣдавшемѣ. христолюбивомѣ. и бородномѣ. сѣгоши. вѣчнаа памл^т»²). На основании привлечения сведений Ипатьевской летописи исследователь установил личность инициатора перевода — внука великого князя киевского Святослава Ярославича и сына черниговского князя Давыда Святославича, Святоши (Святослава) Давыдовича (ок. 1080 – после 1142/1143 г.), постригшегося 17 февраля 1106/07 г. в Печерском монастыре в Киеве³ и известного по сказанию

¹ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 5.

² Там же. С. 20.

³ Сведения о постриге князя Святоши Давыдовича содержатся в Повести временных лет, в Ипатьевской летописи они приводятся под 6614 г.: ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 258. Прим. 30. Ср. в Лаврентьевской, Новгородской четвертой и первой летописях (также под 6614 г.): ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 281; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. Л., 1915. С. 140; НПЛ. С. 19 (без указания дня). Однако в Софийской первой Летописи старшего извода эти сведения даны под 6615 г.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 218; а в

Киево–Печерского патерика под именем Николы Святоши⁴. Таким образом, в приведенных выше цитатах переводчик обращается к одному и тому же лицу, но названному различным образом⁵. В пользу справедливости осуществленной О.М. Бодянским идентификации свидетельствует и характер пожелания вечной памяти Святоше — этикетное титулование «христолюбивым и благородным» не позднее чем с XII в. прослеживается как характерное по отношению к представителям княжеских фамилий⁶.

Некоторые из биографических сведений о князе-иноке, отраженных в источниках и историографии, требуют особого комментария. В частности, Святоша назван черниговским князем в ряде списков Киево-Печерского патерика⁷, а также в Синодике Антониева Любечского монастыря, опубликованном по позднему списку середины XVIII в.⁸. Однако, как следует из более ранних летописных источников, Святослав Давыдович княжил в Луцке (1099–1100 гг.), позднее в Городце-Остерском (1106), но так и не унаследовал черниговский стол у отца, предпочтя княжеской власти монашество⁹. В ряде случаев скудость сведений о князе-

Ермолинской летописи под 6613 г.: ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 29 (указаны год и месяц февраль, без дня).

⁴ Патерик Киевского Печерского монастыря / ред. Д.И. Абрамович. СПб., 1911. С. 185.

⁵ О трансформации имени князя и его роли в родовой истории Рюриковичей: *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 441–447. О бытовании парных княжеских имен в домонгольскую эпоху, в том числе и у Николы Святоши: Там же. С. 431–432.

⁶ См., например, подтвердительную грамоту еп. Мисаила об утверждении в 1150 г. епископии в Смоленске при кн. Ростиславе Мстиславиче: Древнерусские княжеские уставы. XI–XV в. М., 1976. С. 145.

⁷ Публикации: Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д.И. Абрамовича. СПб., 1911. С. 83; *Абрамович Д.* Киево-Печерский Патерик. К., 1931. С. 113; Древнерусские патерики / подг. изд. Л.А. Ольшевской, С.Н. Травникова. М., 1999. С. 28.

⁸ *Зотов Р.В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 24. Новейшая критика источника: *Шеков А.В.* О ранней части помянника черниговских князей в составе синодиков типа Любечского // ДРВМ. 2016. №4(66). С. 27–34.

⁹ Ср. *Карнов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 329–332.

иноке, его родственных и матримониальных отношениях послужила причиной для гипотез и утверждений, не подкрепленных обоснованиями. Так, по «впечатлению» М.Ф. Мурьянова, как он писал, «противоречивый Никола Святоша вполне мог иметь среди своих современников репутацию человека, за постной скромностью которого скрываются могущественные связи, за набожностью — клятвопреступничество и подозрительные сношения с погаными латинянами. Двуличность князя могла сделать его имя нарицательным для всех ханжей»¹⁰. Если связи князя-инока и его авторитет как в монашеской, так и в княжеской среде сомнений не вызывают, а клятвопреступления Рюриковичами совершались неоднократно (как констатировал еще В.И. Сергеевич, рассмотревший ряд таких случаев, «история наша полна примерами неверности слову и клятве»¹¹), то гипотетические сношения Николы Святоши с латинянами потребуют в настоящей Главе отдельного разбора. Кроме того, высказанное в работе М.Ф. Мурьянова предположение (превратившееся к концу его статьи в уверенность) о том, что именование князя-инока Святошей отражало его ханжество, трудно признать верным, поскольку никакого негативного отношения современников гипокористическая форма имени не передает¹². Опубликовано изображение и описание предположительно датированной концом XI в. свинцовой печати, содержащей имя Святоши, и это дало основания публикатору сведений о

¹⁰ Мурьянов М.Ф. Святоша Никола // Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1. СПб., 2007. С. 28.

¹¹ Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. 2: Вече и князь. Советники князя / 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1908. С. 234. Ср. у современного исследователя: «Давидовичи, равно как и Ольговичи, неоднократно «играли душой», преступали клятвы, принесенные на кресте в церкви, поддерживая то Изяслава, то Юрия»: Котляр Н.Ф. Удельная раздробленность Руси. К., 2013. С. 100.

¹² Как заметил А. Поппэ, «имя “Святоша” могло быть понято и не как личное, а как прозвище: “благочестивый, святой жизни”»: Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси... С. 492. Ср.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв... С. 441–442.

находке считать, что «“Святоша” было не прозвищем, но собственно именем князя», сокращенным от имени Святослав¹³.

С другой стороны, Синодик Антониева Любечского монастыря оказывается единственным источником, содержащим упоминание о жене князя Святоши по имени Анна¹⁴, и это дало некоторым исследователям необоснованные причины полагать, что ею была дочь киевского князя Святополка II Изяславича (ок. 1093–1113)¹⁵. В браке с Анной Святоша имел дочь (неупомянутую по имени в источниках), вышедшую впоследствии замуж за князя новгородского и псковского Всеволода Мстиславича († 1138 г.), сына Мстислава Великого и старшего внука Владимира Мономаха¹⁶.

Легендарные подробности, характеризующие обстоятельства пострига князя Святоши, содержатся во фрагменте сборника¹⁷, составителем которого был знаменитый книгописец второй половины XV в. Ефросин Белозерский. Согласно изложению Ефросина, «*выехалъ кнѣзь Святоша <...> изъ града Кіева. и обративса на гра^а. показа имь роукою своею гра^а Кыевъ. и рече боляромь свои^м. вонстинноу брате соуѣта свѣта сего. и прелестъ*

¹³ Андрощук Ф. «Святошина печать» // *Ruthenica*. 2010. №9. С. 131–136. В этой работе печать, найденная в окрестностях Чернигова, описана как находящаяся в частной коллекции, ныне же она хранится в Музее Шереметьевых в Киеве (инв. № VP-721). Подробнее о ней, с указанием литературы вопроса: Михеев С.М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII в. // *ДРВМ*. 2017. № 4 (70). С. 20–21.

¹⁴ Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любечкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 24.

¹⁵ Например: Войтович Л.В. Княжа доба на Русі... С. 357. Критика мнения об этом родстве: Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 152–153. Утверждение о браке Святоши Давыдовича с «Анной Святополковной» приводится и в недавней монографии: *Raffensperger Ch. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World*. Cambridge (MS), L., 2012. P. 56; см. о его необоснованности в критической рецензии на книгу: *Uspenskij F.B. Review: Christian Raffensperger, Reimagining Europe...* // *Slověne*. 2012. Vol. 1. No. 2. P. 154.

¹⁶ Поннэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси... С. 480; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв... С. 123, 503–504.

¹⁷ Каган М.Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // *ТОДРЛ*. 1980. Т. 35. С. 125.

мира сего»¹⁸. Примечательно, что книжник XV в., описавший этот неизвестный по летописным источникам эпизод, поначалу ошибся в родословных указаниях, назвав Святошу сыном князя Мстислава и внуком князя Юрия Черниговского, но впоследствии внес на поля рукописи поправку, уже правильно отметив имена предков и братьев князя-инока.

Наиболее пространные сведения, сообщающие о скромности и благочестивых подвигах Николы Святоши, содержатся в Киево-Печерском патерике. Авторство этого рассказа, как считается, принадлежит бывшему иноку Печерского монастыря Симону, впоследствии владимирско-суздальскому епископу († 1226 г.)¹⁹. В рассказе сообщается, как князь, «оставивъ княжение, славу и честь, богатство же и слугы и весь ни во что же вмѣни, и бысть мнихъ»²⁰. Он стал водоносом и дровосеком при монастырской кухне, и в течение трех лет «своими руками дрова сѣка на потребу варения горохови», затем еще три года выполнял обязанности монастырского привратника, и после «во вся лѣта чернечества его не видѣ его никто же николѣ праздна»²¹. Затем в патерике рассказано, как по прошествии шести лет в монастырь за Николой Святошей пришел его бывший княжеский лекарь Петр, «родом Сурянин», чтобы по поручению княжеских братьев Изяслава и Владимира уговорить инока отказаться от принятого решения и сложить с себя монашеский чин. Примечательно, что в увещательной речи лекаря Петра подчеркнуто: Святоша выбрал участь монаха первым из Рюриковичей («Кій убо князь се сѣтвори?»²²). Согласно

¹⁸ РНБ. ОР. Ф. 351. №9/1086. Л. 222–222об.

¹⁹ *Ольшевская Л.А.* Симон // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 392–396; *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 387–391. Ср.: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 262–264.

²⁰ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 183. Ср.: Там же. С. 83. По не подкрепленному обоснованиями мнению Л.А. Ольшевской и С.Н. Травникова «реальная причина ухода князя в монастырь, видимо, заключается в том, что он не смог удержаться на княжеском престоле в период феодальных междоусобиц»: Древнерусские патерики. М., 1999. С. 406.

²¹ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 183.

²² Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 83. Ср.: Там же. С. 184.

патериковому рассказу, Петр не преуспел в уговорах, в результате и сам принял постриг в Киево-Печерской обители, а затем и умер за князя-инока²³. Затем составитель патерика сообщает, что Никола Святоша «пребысть лѣтъ 30, не ісходивъ из монастыря», после чего следует изложение обстоятельств кончины князя-инока и связанных с ним посмертных чудесах. О каком-либо интересе Николы Святоши к фигуре папы Льва Великого и его сочинениях, а также об отношениях с иноком Феодосием, осуществившим перевод Томоса папы Льва на славянский язык, в Киево-Печерском патерике не рассказано.

В повествовании о Николе Святоше упоминается только, что он передал все свое имущество «на церковное строение», причем из этого имущества «суть же и книги многы и донынѣ...»²⁴. На основании этих слов можно полагать, что князь-инок был ценителем чтения и, вероятно, владел значительным для XII в. книжным собранием, которое после пострига передал в монастырскую библиотеку²⁵. Тем не менее, не может быть уверенности в том, что среди книг явно не знавшего греческого языка Николы Святоши могли быть византийские манускрипты.

Помимо этого, Ипатьевская летопись повествует об авторитете, которым он пользовался у родичей, привлекавших Николу Святошу в качестве посредника в переговорах о разрешении усобиц между Ольговичами и Мономаховичами²⁶. Это упоминание под 1142/43 г. — последнее известное летописное свидетельство, где фигурирует имя князя-инока²⁷. Он погребен в Ближней (Антониевой) пещере Киево-Печерского

²³ См. также пересказ Слова о Святоше: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси... С. 272–273.

²⁴ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 183.

²⁵ Ср.: *Адрианова-Перетц В.П.* К вопросу о круге чтения древнерусского писателя // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 5; *Мурьянов М.Ф.* Святоша Никола ... С. 25; *Коваленко В.П.* Микола Святоша – перший князь-інок на Русі... С. 107–111.

²⁶ ПСРЛ. Т. 2. 1908. Стб. 312.

²⁷ И.И. Срезневский, уверенно опираясь на летописные известия о постриге Николы Святоши в 1106 г. и сведения Киево-Печерского патерика о том, что князь-инок провел в монастыре 36 лет, заключал, что 1142 г. и есть год его кончины (*Срезневский И.И.*

монастыря, день его памяти отмечается 14 октября²⁸, однако мы не располагаем достоверными сведениями о том, была ли эта дата днем его кончины. Считается, что он скончался между 1151 г.²⁹ и 1156 г. Последняя дата обосновывается тем, что под 6664 г. в Киевской летописи помещен рассказ о приходе в Печерский монастырь Новгородского епископа Нифонта, который увидел сон, где фигурировало «Сѣошино мѣсто» в Печерской церкви³⁰. Поэтому можно думать, что так рассказчик мог сообщать только о месте, которое прежде занимал в храме чтимый собратями князь-инок, и, таким образом, к 1156 г. Николы Святоши уже не было в живых³¹. Поскольку финал послесловия переводчика Феодосия к славянской версии Томоса содержит пожелание «вечной памяти» князю

Древние памятники русского языка и письма (X–XIV веков). Общее повременное обозрение / 2-е изд. СПб., 1882. Стб. 56–57). Того же мнения придерживались, например, А.И. Лященко, М.Д. Присёлков и М. Димник (*Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900.* СПб., 1900. С. 6; *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 198; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov, 1146–1246. Cambridge (MS), NY, 2003. P. 61, 78). Однако точность хронологического указания патерика представляется сомнительной, ср.: *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 331.

²⁸ *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 204. По-видимому, традиция почитания Николы Святоши долгое время была только местной: его имя не обнаруживается под 14 октября в русских месяцесловах и Прологах различных редакций XII – начала XV в. (см. *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001; *она же.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009). По данным Л.А. Ольшевской и С.Н. Травникова, канонизация князя-инока «как местночтимого святого относится к 1643 г., как общерусского — к 1762 г.»: *Древнерусские патерики.* М., 1999. С. 406.

²⁹ А.Ю. Карпов допускает, что Святоша скончался «не ранее лета 1151 г.», так как в рассказе Киево-Печерского патерика о его кончине упомянут только один его брат — Изяслав Давыдович († 1162), но не упомянут Владимир Давыдович, павший в битве в конце мая – июне 1151 г. (*Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 331). Это мнение и, соответственно, оценка даты не кажутся убедительными: Владимир, вероятно, и не мог быть упомянут рядом с Изяславом, поскольку братья Давыдовичи к 1151 г. (возможно, из тактических соображений) приняли разные стороны в противостоянии князей Изяслава Мстиславича и Юрия Долгорукого (*Грушевский М.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. К., 1891. С. 185–189; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov, 1146–1246. Cambridge (MS), NY, 2003. P. 63–65); *Котляр Н.Ф.* Удельная раздробленность Руси. К., 2013. С. 98–100).

³⁰ ПСРЛ. Т.2. 1908. Стб. 483.

³¹ То же заключение: *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 331.

Святоше, допустимо полагать, что он скончался либо еще до начала работы переводчика над «Епистолией» папы Льва, либо уже после того, как Феодосий приступил к своему труду. Ко второму предположению склонялся О.М. Бодянский, писавший, что пока папское послание «прелагалось, понудитель к этому умер, и потому преложение Епистолии было последним его подвигом для нашей письменности, его предсмертным заветом к потомству...»³². Напротив, А.И. Лященко считал, что «перевод был исполнен в один из первых годов после пострижения князя»³³. По мнению исследователя, из предисловия Феодосия «видно, что перевод Епистолии есть первая его работа, совершенная по поручению князя», а помещенная в начале предисловия похвала переводчика Николе Святоше «за отказ от мирской власти особенно уместна была во время ближайшее к пострижению князя»³⁴. Оба эти аргумента не представляются убедительными: из того, что переводческий труд Феодосия, осуществленный благодаря князю-иноку, был первым (и, настолько мы знаем, единственным, связанным с Николой Святошей), никак не следует, что он был выполнен в те годы, когда постриженник занимался духовным самосовершенствованием в качестве дровосека и водоноса; а похвалы Николе Святоше за его уникальный в истории рода Рюриковичей жизненный выбор расточались печерской братией и после кончины подвижника³⁵, который и у мирян заслужил такую популярность, что на его похороны вышел едва ли не весь Киев³⁶.

³² *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. XXI.

³³ *Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900.* СПб., 1900. С. 9.

³⁴ Там же.

³⁵ Ср. в обращении Симона к Поликарпу: «Помысли сего князя, его же ни единъ князь в Руси сътвори: волею бо никто же вниде в чернечество. Въ истину сій болѣ всихъ князій Рускихъ!» (Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 86).

³⁶ «И въ день преставленія его мало не весь градъ обретесе» (Там же. С. 85).

Таковы основные факты, гипотезы и легенды, связанные с личностью и деятельностью инициатора (которого в зависимости от исследовательского ракурса также можно охарактеризовать как вдохновителя или заказчика) перевода Томоса папы Льва на славянский язык в Киевской Руси XII в. Однако ни эти сведения, ни пояснения переводчика Феодосия в предисловии и послесловии к переводу в явном виде ничего не сообщают о мотивации князя-инока в отношении славянского переложения послания к Флавиану. «Почему *греческий* текст Епистолии мог попасть на Русь из Рима, а не из Константинополя, объяснить трудно. — признавал А.И. Лященко, — Во всяком случае, из предисловия видно, что князь употреблял известные усилия для приобретения интересовавшего его сочинения»³⁷. Обращаясь в предисловии к переводу с благодарственным словом к Николе Святоше, инок Феодосий сообщал только, что перевод им осуществлен «ѿ грѣчьскаго» языка, и составленная папой Львом «ѿмудрага и догматъскага епистолига» (т.е. Томос) «ѿ рима твоеѣ вѣры ра^д к намъ прїиде»³⁸. Фраза «твоея веры ради» в предисловии переводчика может быть интерпретирована и как «благодаря тебе», и как «твоими молитвами», и как «для тебя»³⁹. Если явному указанию Феодосия на некую греческую рукопись Ф. Томсон придавал особое значение как уникальному свидетельству об осуществлении

³⁷ Лященко А.И. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900. СПб., 1900. С. 7.

³⁸ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 4. По словам Е.Е. Голубинского, «если понимать это не совершенно ясное не так, что послание написано папою в Риме, а так, что его список был получен был из Рима, то из сего будет следовать, что в период домонгольский через купцов или кого бы то ни было, у нас возможны были сношения с Италией...» (Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1/1 /2-е изд. М., 1901. С. 859. Прим 2).

³⁹ Ср. в «Стословце», входящем в состав Изборника 1076 г. (л. 28об.–29): «вѣдѣ тако вѣдасть ми гъ·вѣры ради твоеѣ·написати ти словеса ключ[чи]ма спсению» (Изборник 1076 г. / 2-е изд. Т. I. М., 2009. С. 212–213).

славянского перевода с этого языка в Киевской Руси⁴⁰, то последнюю из процитированных выше фраз предисловия, где упомянут Рим, как писал Г. Подскальски, можно толковать двояко: и как упоминание места создания послания папы Льва в V в., и как указание на духовно-административный центр, из которого в Киеве в XII в. был получен греческий текст послания, послуживший Феодосию источником для перевода⁴¹. Во второй из отмеченных возможностей, конечно, нет ничего невероятного: как отмечено в Главе I (§ I.2), Томос папы Льва многократно распространялся в греческих списках, включая итальянские территории, Константинополь и Афон.

Сведения о личности и деятельности инока Феодосия, получившего в историографии именование «Феодосия Грека» подробно рассмотрены в следующей Главе диссертации, здесь же остановимся на вопросе о вероятных причинах, обусловивших появление славянского перевода Томоса папы Льва Великого в Киевской Руси XII в.

Исследователи нечасто задавались вопросом о причинах, вследствие которых монахи Киевской Руси XII века, не знавшей заметных еретических движений внутри христианства⁴², сочли необходимым сделать

⁴⁰ Thomson F.J. 'Made in Russia'. A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Idem*. The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, 1999. P. V-304. Со времени первой публикации этой работы в 1993 г. ее положения не раз обоснованно критиковались, в частности: Алексеев А.А. Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // ТОДРЛ. 1996. Т. XLIX. С. 278–296; Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 11–15.

⁴¹ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 297 (прим. 779).

⁴² Ср.: Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1/2 /2-е изд. М., 1904. С. 791–794. Единственный пример сколько-нибудь массового еретического движения, противостоявшего официальной Церкви, составляло богомилство, о масштабах распространения которого (впрочем, заведомо скромных) в Киевской Руси XII в. можно судить лишь по косвенным и весьма неточным данным (см. Ангелов Д. Богомилство. С., 1993. С. 358–413). Однако богомилские представления о христианстве во всяком случае настолько радикально отличались от христологии в понимании папы Льва I и деятелей Халкидонского собора, что инициированный Николой Святошей славянский перевод Томоса не может рассматриваться как инструмент направленной против богомилов полемики.

доступным славянскому читателю папское догматическое сочинение семивековой давности о христологической проблеме, согласованной Римом и Константинополем задолго до утверждения христианства на Руси. Контакты Николы Святоши как с Римом, так и византийскими территориями или же южнославянскими землями, из которых он мог бы получить греческий текст послания папы Льва, остаются неизвестными. Во всяком случае, тот факт, что Феодосий в предисловии к своему переводу обращался с благодарностью исключительно к монаху Печерского монастыря Николе Святоше, позволяет допустить, что послуживший основой для перевода греческий список Томоса поступил в эту обитель, минуя митрополичью канцелярию, и поэтому появление греческого кодекса в Киеве, возможно, было связано с личными связями принявшего схиму князя. «Неясно, что послужило поводом для перевода Послания папы Льва, которое хотя и пользовалось всегда полным признанием со стороны восточной церкви, по сути дела представляло собой типично римский документ», — писал Г. Подскальски⁴³. Несмотря на то, что исследователь считал причины создания перевода «неясными», в начале XX в., а затем с середины 1990-х годов были выдвинуты три гипотезы, принципиально различным образом объясняющие причины интереса к переводу Томоса папы Льва I в средневековом Киеве. Так, А. И. Соболевский и вслед за ним М. Ф. Мурьянов полагали, что этот интерес был обусловлен прозелитизмом латинян на Руси, т. е. деятельностью эмиссаров Рима, каким-то образом заинтересовавшей Николу Святошу⁴⁴; К. К. Акентьев, напротив, считал, что появление перевода было связано с контекстом антилатинской полемики на Руси в

⁴³ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 297.

⁴⁴ Соболевский А. И. Отношение древней Руси к разделению церквей // Известия Императорской Академии наук. 1914. Сер. VI. Вып. 2. С. 97; Мурьянов М. Ф. Святоша Никола ... С. 25–26.

XI – XII вв.⁴⁵; тогда как А. В. Назаренко предложил объяснение, согласно которому славянский перевод послания папы Льва возник вследствие сложных отношений князя-инока «со средой сирийских монофизитов», представители которой посещали Киев⁴⁶. Эти гипотезы рассматриваются далее в следующих параграфах. Предлагаемой в настоящей диссертации четвертой гипотезе, которая позволяет иначе объяснить инициативу Николы Святоши и дает возможность датировки славянского перевода Томоса, посвящен параграф, завершающий эту Главу.

§ IV.2. Деятельность адептов Римской церкви на Руси. Примаг Рима над Константинополем в Древнеславянской Кормчей

Первое в хронологическом отношении объяснение интереса Николы Святоши к Томосу папы Льва предложил А.И. Соболевский. Он связывал факт перевода Томоса на славянский язык с упоминанием в Никоновской летописи под 6599 (1091/92) годом о том, что тогда в Киев прибыл некий «Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы изъ Рима», который, по словам летописца, доставил множество мощей святых⁴⁷. Хотя выдающийся славист опирался на поздний летописный источник, как он полагал, приведенные выше слова из предисловия переводчика Феодосия к славянской версии Томоса «не оставляют сомнения, что послание папы Льва I было доставлено из Рима еще до пострижения Святоши в Печерском монастыре... или в первых годах XII-го или, скорее в последних XI столетия, когда... в Киев вернулся от римского папы грек

⁴⁵ Комментарии издателей // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 518.

⁴⁶ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 643.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. 116. Замечу, что А.В. Бармин допускает связь прибытия Феодора из Рима на Русь с посольством в Италию, возглавлявшимся патриархом Иоанном Антиохийским в ходе сношений между папой Урбаном II и Византией в 1089–1091 гг., однако не приводит аргументов в пользу такой связи: *Бармин А.В.* Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 259.

Феодор»⁴⁸. Более весомых аргументов А.И. Соболевский не представил⁴⁹. По его мнению, факт появления славянского перевода Томоса нужно рассматривать как одно из свидетельств стремлений римских пап конца XI – начала XII в. «воздействовать на русское читающее общество в смысле благоприятном для них», причем «папы имели в виду прежде всего русских князей, которые были связаны разнообразными родственными узами с Западом и которые стояли в стороне от церковного раздора Запада с Востоком»⁵⁰. На мнение А.И. Соболевского опирался М.Ф. Мурьянов, считавший даже, что книжные интересы Николы Святоши выходили «за пределы одобряемого греческой церковной цензурой», и что направленность этих интересов «не могла не вызвать порочащих слухов в киевских кругах»⁵¹. Уже в последние годы к тому же выводу, что и столетием ранее А.И. Соболевский, пришел Д.М. Буланин, который, однако, появление Томоса папы Льва на Руси с миссией грека Феодора не связывает, но полагает, в отличие от М.Ф. Мурьянова, что факт славянского перевода «может быть осмыслен как осторожное и канонически безупречное (поскольку Послание не отвергалось византийцами) поползновение адептов Римской церкви подготовить у русской читающей публики почву для последующего признания примата папской власти во всем христианском мире»⁵².

⁴⁸ *Соболевский А. И.* Отношение древней Руси к разделению церковей // Известия Императорской Академии наук. 1914. Сер. VI. Вып. 2. С. 97.

⁴⁹ Вероятно, потому, что выдвижения доказательств не предполагал жанр процитированной работы: это не исследовательская статья, а речь, прочитанная на торжественном собрании Академии наук 29 декабря 1913 г. Мне неизвестно, чтобы А.И. Соболевский обращался к рассматриваемому вопросу в других своих трудах.

⁵⁰ *Соболевский А. И.* Отношение древней Руси к разделению церковей... С. 98.

⁵¹ *Мурьянов М. Ф.* Святоша Никола ... С. 25–26.

⁵² *Буланин Д. М.* «Римская епистолия» // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 564. Ср. логику и фразеологию Б.Я. Рамма, писавшего, что «насаждение христианства на Руси агентами римской церкви и их попытки обосноваться на русских землях были непосредственно связаны с политическими целями западноевропейских феодальных правителей»: *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М., 1959. С. 31.

Попробуем оценить историческую обоснованность этих мнений и утверждений. Прежде всего, в трактовке А.И. Соболевского неявно предполагается, что появление Томоса папы Льва на Руси было инспирировано Римом, а не было целенаправленным заказом этого сочинения Николой Святошей. Причины, вследствие которых исследователь счел возможным связать незафиксированные в источниках обстоятельства появления греческого списка Томоса в Киеве с миссией митрополичьего посланца Феодора, и отнес время создания славянского перевода Томоса к доманашескому периоду деятельности князя Святоши, объясняются данными историографии: в хронологическом своде византийско-русских связей, составленном по различным источникам Х.М. Лопаревым, прибытие Феодора из Рима фигурирует как единственный прямой контакт киевской митрополии с римской кафедрой на протяжении последнего десятилетия XI – начала XII вв.⁵³ При этом Х.М. Лопарев также по неизвестным причинам допускал, что перевод Томоса папы Льва был выполнен для Николы Святоши непосредственно в год его пострига — 1106 г.⁵⁴ Как показывают приведенные выше цитаты, допущение Лопарева было принято Соболевским как факт. Позднее другими исследователями цели и характер миссии грека Феодора связывались как с доставкой в Рим послания киевского митрополита XI в., грека Иоанна II (митр. с 1076/1077 – † 1089 гг.) к антипапе Клименту III (годы понтификата: 1080–1100 гг.), так и установлением на Руси около 1095 г. празднования перенесения мощей св. Николая Мирликийского в Бари⁵⁵. При этом Никоновская летопись ничего не сообщает о каких-либо

⁵³ Лопарев Х.М. Греки и Русь : Оглавление приготовленного к печати полного собрания историко-литературных и археологических данных для суждения о характере русско-византийских отношений в хронологическом порядке с древних времен до 1453 года. СПб., 1898. С. 20–21.

⁵⁴ Там же. С. 21. В хронологическом своде Х.М. Лопарева 1106 г. в качестве года осуществления перевода Томоса отмечен знаком вопроса.

⁵⁵ Leib B. Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Rapports religieux des Latins et des Gréco-Russes sous le pontificat d'Urbain II (1088–1099). Paris, 1924. P. 51–71; Рамм Б.Я.

привезенных Феодором греческих или иных книгах, только о мощах. Вместе с тем, в то время, когда Феодор прибыл из Рима, княжичу Святоше Давыдовичу должно было быть всего около 11–12 лет, причем нет оснований полагать, что его детские и юношеские годы прошли в Киеве: после кончины в 1076 г. его знаменитого деда Святослава Ярославича⁵⁶ отец будущего князя-инока Давыд Святославич княжил в других городах⁵⁷. Конечно, не исключено, что Давыд Святославич и Святоша Давыдович бывали в Киеве, однако из сказания Патерика известно только, что в Киев для принятия пострига князь Святоша пришел уже взрослым, и в источниках нет никаких сведений о его контактах во время пребывания в Печерском монастыре с киевской митрополией, где мог бы храниться содержащий Томос папы Льва греческий кодекс (если вслед за А.И. Соболевским допустить, что рукопись привез из Рима Феодор). Но даже если продолжить эту цепочку предположений, и счесть, что князь Святоша еще до пострижения (или вскоре после этого, уже приняв обет послушания в Печерском монастыре) мог каким-то образом получить доступ к гипотетически хранившемуся в митрополичьей библиотеке кодексу, то представляется еще менее вероятным, что он мог самостоятельно заинтересоваться рукописью на неизвестном ему греческом языке. Эта же реконструкция гипотетических событий, во-первых, исключает возможность инициативы князя Святоши в осуществлении перевода без посредства киевской митрополии, что вряд ли мог бы в таком случае обойти вниманием переводчик Феодосий в предисловии, и, во-вторых, и что еще существеннее, делает необъяснимыми слова переводчика о том, что греческий список Томоса

Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л., 1959. С. 70; *Raffensperger Ch. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World...* 2012. P. 171. Наиболее убедительные соображения и наблюдения по этому вопросу: *Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях.* М., 2001. С. 358.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 199; ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 190.

⁵⁷ *Войтович Л.В. Княжа доба на Русі...* С. 372; *Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях...* С. 548–550.

был получен из Рима благодаря князю-иноку. Таким образом, незафиксированное историческими свидетельствами мнение о посредстве грека Феодора в доставке списка Томоса из Рима, как представляется, трудно признать обоснованным и непротиворечащим известным источникам.

Факты почитания папы Льва, отраженные в различных византийских и славянских памятниках христианской письменности и богослужебных практиках, и подробно рассмотренные в предшествующих главах настоящей работы, в противовес мнению М.Ф. Мурьянова, не позволяют полагать, что интерес Николы Святоши к Томосу папы Льва мог быть воспринят на Руси как идущий вразрез с православной традицией. Напротив, отчасти прав Д.М. Буланин, назвавший Томос «канонически безупречным» для Константинопольской патриархии и Киевской митрополии XI–XII вв., но вряд ли обосновано вслед за ним видеть в факте появления на Руси греческого списка Томоса целенаправленное «поползновение адептов Римской церкви», коль скоро почитание папы Льва к тому времени было прочно усвоено восточнославянской православной традицией, а переводчик специально оговаривал, что текст был переведен на славянский язык благодаря инициативе православного монаха Николы Святоши.

Таким образом, ни слова в предисловии инока Феодосия, ни инициативу Николы Святоши в отношении перевода Томоса не удастся доказательно связать с деятельностью каких-то адептов или эмиссаров Рима, стремившихся исподволь утвердить в Киеве доктрину о папском примате. Тем более у нас нет оснований видеть в Николе Святоше и переводчике Феодосии таких адептов.

Однако нужно заметить, что в Средневековой Руси все же получил распространение и некоторую известность не связанный ни с Феодосием, ни с Николой Святошей памятник, где вопреки авторитету Вселенских

соборов и православной церковно–административной иерархии, содержится обоснование доктрины папы Льва о примате Рима.

Обстоятельства распространения в славянских юридических памятниках текстов, утверждающих эту доктрину, давно привлекли внимание исследователей. В конце XIX в. выдающимся историком права А.С. Павловым в составе двух списков Кормчих книг была выявлена и опубликована переведенная с греческого языка статья «О строении пресвятого престола Константина града» (далее — «О строении...»), содержащая две схолии, в которых вопреки 28–му правилу IV Вселенского собора утверждается «независимость иерархического достоинства епископских кафедр от политической важности городов, в которых они находятся, и Константинопольский патриарх принижается пред Римским папою, как носителем такой духовной власти, которая утверждается не на мирском величии Рима, а на богодарованных преимуществах основателя Римской церкви апостола Петра, унаследованных и его преемниками»⁵⁸. Указав на «глубокую древность славянского языка статьи» и основываясь на паннонском агиографическом предании о переводе старшим из первоучителей славян Мефодием византийского Номоканона, тогда как «миссионерская и литературная деятельность св. Мефодия имела место в пределах Римского патриархата», исследователь счел, что именно Мефодию, получившему архиепископское поставление из Рима, следует атрибутировать схолии о примате Рима над Константинополем⁵⁹. Открытия и наблюдения А.С. Павлова стали предметом широкого научного обсуждения⁶⁰. Кроме того, после публикации работы

⁵⁸ Павлов А. Анонимная греческая статья о преимуществах Константинопольского патриаршего престола и древнеславянский перевод ее с двумя важными дополнениями // ВВ. 1897. Т. IV. Вып. 1–2. С. 144.

⁵⁹ Там же. С. 145–147.

⁶⁰ Grivec F. Cerkevno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae. Ljubljana, 1921. P. 82–101; Рутковский Н.П. Латинские схолии в Кормчих книгах // Seminarium Kondakovianum. 1929. Вып. III. С. 149–151, 155–168; Троицкий С.В. Кто включил папистическую схолию в православную

А.С. Павлова статья «О строении...» неоднократно переиздавалась⁶¹, в том числе с привлечением греческих списков, выявленных крупнейшим исследователем византийских памятников церковного права В.Н. Бенешевичем⁶². Полемизируя с предшественниками, но согласившись с Н.П. Рутковским, впервые предположившим не моравское, а болгарское происхождение перевода⁶³, С.В. Троицкий пришел к выводу, что изначально проримский текст был написан и включен в византийский канонический Сборник 14 титулов (Синтагму 14 титулов без толкований) папским библиотекарем в Риме Анастасием или близким к нему лицом около 864 г. в процессе обработки этого сборника перед отправкой его в Болгарию, а в «последней четверти IX века в восточной Болгарии, вероятно в Преславе», переведен на славянский язык⁶⁴. Однако Я.Н. Щапов, хотя и допускавший, что канонический сборник был привезен в Болгарию «не из Византии, а с какой-то территории, находившейся под юрисдикцией Римского папы», но избегавший атрибуции схолий кругу библиотекаря Анастасия, показал, что перевод византийского памятника на славянский язык не мог быть осуществлен ранее 912 г., то есть уже в то время, когда Рим лишился власти над Болгарской Церковью, а в Болгарии правил князь (с 918 г. — царь) Симеон⁶⁵. Также Я.Н. Щапов составил схему текстологических связей списков Древнеславянской Кормчей, в том

Кормчую // Богословские труды. 1961. Вып. 2. С. 5–47; Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 82–88, 98–100; Максимович К.А. К вопросу о «мефодиевских» папистских схолиях в Кормчей Ефремовской редакции // Славяноведение. 2006. № 2. С. 81–82, 86–87.

⁶¹ Grivec F. *Cerkveno prvenstvo i edinstvo...* С. 94–96; Рутковский Н.П. Латинские схолии... С. 153–154; Троицкий С.В. Кто включил папистическую схолию... С. 49–61.

⁶² Benešević V. *Zur Slavischen Scholie angeblich aus der Zeit der Slavenapostel* // BZ. 1936. Bd. 36. S. 101–105, 103–105; Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. С., 1987. С. 56–63. Во второй из отмеченных работ, опубликованной спустя почти полвека после трагической гибели В.Н. Бенешевича, переиздание осуществлено уже по четырем восточнославянским спискам XV – начала XVI в.

⁶³ Рутковский Н.П. Латинские схолии... С. 168.

⁶⁴ Троицкий С.В. Кто включил папистическую схолию... С. 24–27, 34–38.

⁶⁵ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 67, 96–98.

числе и содержащих статью «О строении...» вместе со схолиями⁶⁶. В другой работе исследователь связывал появление переводной Древнеславянской Кормчей «с последними годами деятельности Симеона (893–927) и созданием вскоре после 916–917 гг. автокефальной болгарской церковной организации»⁶⁷. Последнее известное мне исследование этой проблематики принадлежит К.А. Максимовичу. Исследователь, собрав сведения обо всех известных списках, содержащих так называемые «проримские» схолии (четыре списка Ефремовской редакции, датируются XV – началом XVI в.), детально изложив историографию изучения схолий к статье «О строении...» и структурировав содержание этой статьи с указаниями на канонические источники, заново издал славянские тексты схолий с уточнениями. Также К.А. Максимович на основании лингвистического анализа подтвердил хронологические выводы Я.Н. Щапова, отметив, что состав статьи «О строении...» «не свидетельствует о том, что ее источником послужила византийская Синтагма 14 титулов без толкований», тогда как греческий оригинал статьи содержит ссылку на другой канонический сборник — «Синагогу L титулов» (Собрание в 50 титулах) Иоанна Схоластика⁶⁸.

Таким образом, если вопрос о времени и месте перевода статьи «О строении...» благодаря обстоятельному и многостороннему изучению несколькими поколениями исследователей открытого А.С. Павловым памятника получил относительное разрешение, то непроясненным остается вопрос о причинах, вследствие которых в Древнеславянскую Кормчую вошли, но не были исправлены схолии к этой статье, отражающие доктрину папы Льва, противоречащую и соборным установлениям, и православной церковно–административной иерархии.

⁶⁶ Там же. С. 48.

⁶⁷ *Щапов Я.Н.* Рецепция сборников Византийского права в средневековых Балканских государствах // ВВ. 1976. Т. 37. С. 125.

⁶⁸ *Максимович К.А.* К вопросу о «мефодиевских» папистских схолиях... С. 78–88.

Включение этих текстов в греческий кодекс, с которого был осуществлен перевод в Болгарии в начале X в., можно попытаться объяснить, как это сделал Я.Н. Щапов, не рациональными причинами, а случайностью⁶⁹, но даже при такой интерпретации остается неясным, почему «проримские» схолии, отвергающие 28-е правило IV Вселенского собора и прямо противоречащие основному содержанию статьи «О строении...», не были исключены славянскими книжниками ни в Болгарии, ни на Руси после проникновения туда Древнеславянской Кормчей⁷⁰.

Возможное объяснение причин сохранения «проримских» схолий, вероятно, может быть связано с тем обстоятельством, что они в значительной мере согласуются с прославлением папы Льва, содержащемся в тексте православной службы в память о понтифике, славянская традиция которой подробно рассмотрена выше (Глава II, § II.3). В первой, наиболее обширной и ключевой по смыслу схолии утверждается, что главенство в церкви Иисусом Христом было завещано апостолу Петру; здесь же содержится ссылка на авторитет «блаженного» папы Льва, тогда как Константинопольский патриарх Анатолий назван только «епископом». Автором схолии также особо отмечено, что римский папа в силу почетного статуса преемника престола св. Петра, наследующего от апостола «*первое сѣдалище*», стоит выше Вселенских соборов: он не обязан лично являться на соборы, но, напротив, соборы не могут, по мысли автора схолии, проходить без участия папских легатов⁷¹. Эти положения «проримской» схолии вполне соответствуют содержанию славянского перевода греческого канона Феофана Начертанного, где папа Лев воспевался и превозносился не только как победитель еретиков, но и

⁶⁹ *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 88.

⁷⁰ Ср. замечание А.А. Пичхадзе, исследовавшей лексику Ефремовской Кормчей: «Нет сомнений, что русский список XII в. восходит к протографу, созданному южнославянскими книжниками...»: *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 22. В древнейшем списке, однако, интересующие нас «проримские» схолии не сохранились.

⁷¹ *Максимович К.А.* К вопросу о «мефодиевских» папистских схолиях... С. 80, 84.

как прямой наследник св. Петра, которому принадлежит «первостояние» (или, как в болгарских списках службы, «пръвосѣдалище») в церковной иерархии⁷². Конечно, гимнографический жанр, в отличие от юридического текста схолии в Кормчей, не предполагал подробного обоснования иерархических взаимоотношений между предстоятелями Западной и Восточной Церквей, однако статус первой из них в интерпретации гимнографа обозначен вполне ясно.

Вместе с тем распространение у восточных славян на протяжении столетий не только православной службы папе Льву, содержащей описанные пассажи, но и памятника канонического права, отразившего воззрения самого понтифика о примате кафедры св. Петра, заставляет критически отнестись к встречающимся в историографии категорическим утверждениям о том, что «отношения древнерусской Церкви к латинству состояли в исключительности, отчужденности и замкнутости», причем «отчуждение от латинства доходило до раздражительности и тайного или явного нерасположения к тому, что носило на себе следы латинства»⁷³. Такие исторические взгляды, обусловленные главным образом контекстом антилатинских сочинений⁷⁴, исходивших в первую очередь от византийцев, бывших высшими представителями церковной иерархии в славянских митрополиях, как представляется, характеризуют положение

⁷² МФ II. S. 578; ОННБ. № 1/5. Л. 28об.; МЛ. № Z 53. Л. 66об.

⁷³ *Синайский А.* Отношения древнерусской Церкви и общества к латинскому Западу (католицизму). X–XV в. СПб., 1899. С. 4, 18.

⁷⁴ Историография этой темы весьма обширна, здесь следует отметить в первую очередь классические работы: *Попов А.* Историко–литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875; *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко–русской полемики против латинян. СПб., 1878; а также обстоятельные современные исследования: *Бармин А.В.* Poleмика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006; *Николов А.* Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. С., 2011; *он же.* Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). С., 2016. Обзор древнерусских сочинений против латинян: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси... С. 280–303.

неоправданно расширительно и односторонне⁷⁵. Соответственно, факты бытования в духовной культуре православных славян произведений разных жанров, различными путями заимствованных также из Византии, было бы неверно игнорировать при описании сложных и отмеченных индивидуальными религиозно-политическими инициативами процессов, которые в историографии иногда упрощенно оценивались как «ярко выраженный экспансионизм, который становится с конца XI в. официально декларированной и конкретно осуществляемой программой римской курии»⁷⁶.

Как справедливо отмечал Д. Шепард, в деятельности на Руси миссионеров из «латинской» Европы «конкуренция не исключала сосуществования» с православным клиром⁷⁷. При этом многообразие форм рецепции церковно–политической доктрины о папском примате определяли не только значимые эпизоды внешнеполитической истории Древней Руси и Болгарского царства, связанные со случаями признаний верховной канонической власти римских пап светскими правителями славян в XI–XIII вв., будь то нареченный в крещении именем св. Петра беглый князь Ярополк Изяславич⁷⁸ († 1086) или враждовавший с

⁷⁵ Как замечал возражавший таким воззрениям Е.Е. Голубинский, «разделение церквей, после которого народы западноевропейские стали для нас в теории тяжкими еретиками, не отодвинуло нас от них на восток... <...> должно думать, что та крайняя нетерпимость к латинянам, которая условливалась нашими взглядами на их еретичество и которую проповедовали у нас наши греческие учителя, еще не проникала сполна все общество, как это стало после, а ограничивалось только еще некоторой него частью» (Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1/2 /2-е изд. М., 1904. С. 804).

⁷⁶ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М., 1959. С. 66.

⁷⁷ Shepard J. Rus' // Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus', с. 900–1200. Cambridge (UK), 2007. P. 386–387. Этот тезис подтверждает, например, обращенный к возглавлявшему в 1131–1156 гг. новгородскую кафедру архиепископу Нифонту вопрос из «Ильина вопрошания», примыкающего к «Вопошанию» Кирика, о том, как поступать с православными прихожанками, носящими детей «к варьжьскомуу попоу... на молитвоу» (публикация: Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 410).

⁷⁸ Айналов Д.В. К истории древнерусской литературы. I. Эпизод из сношений Киева с Западной Европой // ТОДРЛ. Т. 3. 1936. С. 10–12.; Паушто В.Т. Внешняя политика

Византией и добивавшийся автокефалии Болгарской церкви царь Калоян Асень († 1207)⁷⁹. В свое время В.Т. Пашуто писал, что древнейшие летописные известия Руси о Риме «носят книжный характер и лишены враждебности к папству»⁸⁰. Экстраполяция этой оценки, относящейся к известиям о событиях второй половины IX в., на контакты Руси и Рима после так называемого разделения Церквей в 1054 г. (при всей условности восприятия этой даты как рубежной не только на Руси, но и в Византии XI–XII в.⁸¹), конечно, должна быть весьма осторожной. Вряд ли возможно определять отношения этого периода как «дружелюбное общение с латинским Западом» (выражение М.С. Грушевского)⁸². Однако представляется несомненным, что на Руси уже после обострения межконфессионального конфликта середины XI в. и полемических проявлений противолатинской активности киевских митрополитов последней четверти XI – начала XII вв., все же сохранялись и распространялись успешные укорениться в славянской традиции переводные памятники разных жанров, пришедшие в свое время из Византии (в том числе и через болгарское посредство⁸³), и так или иначе

Древней Руси. М., 1968. С. 128–130; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях... С. 534–537.

⁷⁹ *Данчева-Василева А.* България и Латинската империя (1204–1261). С., 1985. С. 38–44, 47–48; *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2004. С. 54–73; *Гюзелев В.* Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.). Пловдив, 2009. С. 138–145.

⁸⁰ *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 128. Ср.: *Гиппиус А.А.* У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах. 2002. М., 2003. С. 34.

⁸¹ Об этом: *Бармин А.В.* Полемика и схизма... М., 2006. С. 502–504.

⁸² *Грушевский М.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. С. 406–407. Ср.: *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1/2 /2-е изд. М., 1904. С. 803–815.

⁸³ Следует заметить, что в конце XI – начале XII в. в болгарских землях, населению которых в 1096–1101 гг. пришлось пережить движение армий крестоносцев, а затем в 1107–1108 гг. второе норманское нашествие на Балканы, восприятие приверженцев веры латинского обряда явно было существенно более негативным, чем на Руси. Об этих событиях, подробно: *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. Т. 2. С., 1934. С. 222–252; вкратце: *Гюзелев В.* Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.). Пловдив, 2009. С. 137–138; *Николов А.* Повест ползна за

отражавшие почетный статус и благочестивые деяния римских первоиерархов прошлого⁸⁴. Именно об этом свидетельствуют как славянские гимнографические источники, отразившие почитание папы Льва Великого, так и «проримские» схолии в Древнеславянской Кормчей, прямо апеллирующие и к авторитету понтифика, и к отстаивавшемуся им еkkлесиологическому принципу. Примечательно, что означенные сочинения на Руси бытовали в кругах монастырских книжников, тогда как активность поставленных из столицы Византии киевских митрополитов конца XI – XII в. в отношении антилатинской полемики адресовалась, как считается, прежде всего княжеской властной элите, неоднократно заключавшей с западноевропейскими властителями политические и междинастические союзы, и делавшей вклады в монастыри Западной Европы⁸⁵. Примечательны в связи с этим наблюдения М.Х. Алешковского, пришедшего к выводу, что редактор ПВЛ 1119 г., превративший памятник «в семейную летопись дома Мономаха», призывал к «объединению всех христиан, независимо от того, православные они или католики», а отраженные в летописи «пролатинские настроения окружения Мономаха следует рассматривать как желание освободиться от византийского засилья»⁸⁶. Тем не менее, это не позволяет думать, что в XI – XII вв. у антилатинских полемических сочинений и произведений, которые можно

латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. С., 2011. С. 41–44. Ср.: *Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society*. Stanford, 1997. P. 689–690.

⁸⁴ Примечательно, в частности, сочувственное описание противодействия иконоборческим и иным ересям со стороны римского папы Льва III (годы понтификата: 795 – † 816 г.), противопоставленное губительной деятельности императора Карла Великого в славянской «Повести полезной о латинах», которая, как считает А. Николов, получила известность в Болгарии и на Руси не позднее XII в.: *Николов А. Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма*. С., 2011. С. 69–71.

⁸⁵ Подробно об этом: *Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях*. М., 2001. С. 505–616; *он же. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников*. М., 2013. С. 352–369, 375–388.

⁸⁶ *Алешковский М.Х. Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки*. М., 2015. С. 294–295.

условно относить к проримским, были разные адресаты и разная аудитория, и поэтому они сосуществовали в контексте единой культуры. Причины сосуществования, видимо, состояли в другом: в том, что названные сочинения, где прославлялся Лев Великий, не связывались монахами Древней Руси с вопросами о канонических полномочиях и притязаниях современных им римских пап, а воспринимались как часть святоотеческого предания о наследнике престола св. Петра, служившего защите истинной веры в эпоху христианского единства.

§ IV.3. Антилатинская полемика в Киеве XI–XII вв.

Гипотеза о связи появления в Киевской Руси XII века славянского перевода Томоса с контекстом антилатинской полемики была выдвинута К.К. Ацентьевым, выступившим редактором и комментатором русского издания монографии Г. Подскальски. В комментарии к процитированному выше в §IV.1 настоящей Главы высказыванию Подскальски о неясности причин появления переводного послания папы Льва К.К. Ацентьев писал: «Думается, что ближайшим стимулом для перевода *Tomus Leonis* вполне могло послужить особое внимание к нему в трудах патриарха Фотия о *Filioque* и других отступлениях Рима от святоотеческого Предания, прямо или опосредованно определивших важнейшие направления антилатинской полемики на Руси в XI–XII вв. (естественно, за исключением полемики об опресноках)»⁸⁷. При этом историк указывал на послание киевского митрополита XI в., грека Иоанна II (митр. 1076/1077 — † 1089 гг.) к антипапе Клименту III (годы понтификата: 1080–1099 гг.). Таким образом, как и столетием ранее А.Н. Попов⁸⁸, К.К. Ацентьев полагал, что «обосновывая критику антилатинских заблуждений ссылками на деяния Вселенских соборов» и Томос папы Льва, митрополит Иоанн II «следовал»

⁸⁷ Комментарии издателей // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 518.

⁸⁸ Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875. С. 96.

за одним из крупнейших богословских авторитетов православия — константинопольским патриархом Фотием (ок. 820–896 гг.)⁸⁹.

Послание Иоанна II было ответом на недошедшее до нас обращение римского понтифика, оно сохранилась как в виде греческого текста (в четырех списках XIII – XV вв.), так и в славянском переводе (известно не менее 40 списков, датируемых XIV – XVIII вв.); памятник неоднократно издавался как по-гречески, так и в переводе⁹⁰. Как вытекает из построений К.К. Акентьева, источником мотивации для Николы Святоши, вдохновившего Феодосия или заказавшего ему перевод Томаса папы Льва, могло оказаться послание Иоанна II, который, в свою очередь, опирался на сочинения Фотия. Очевидно, здесь неявно предполагается, что Никола Святоша, о знакомстве которого с греческим языком и письменностью в источниках нет никаких сведений, должен был пользоваться славянскими переводами послания митрополита Иоанна II либо непосредственно произведений патриарха Фотия.

Рассмотрим такую возможность. В послании Иоанна II, посвященном преимущественно вопросам догматики и изначально написанном по-гречески, а затем широко распространявшемся в славянском переводе⁹¹, развивается тезис об отступлении Рима от «закона Христова» и отпадении латинской Церкви от истинно православной традиции. В риторической конструкции киевского митрополита конца XI в. решения первых семи Вселенских соборов трактуются как

⁸⁹ Прим. К.К. Акентьева: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. №. 757, С. 288–289.

⁹⁰ Обзор списков и изданий: *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 29–30.

⁹¹ Параллельное издание греческого текста и славянского перевода послания по списку XVI в. осуществлено А.С. Павловым: *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 169–186; комментарий и издание славянского перевода по семи спискам содержатся в работе: *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII... С. 24–37; о других изданиях: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси... С. 287–288.

составляющие православной доктрины, с которой римские папы прежних лет находились в «единомыслии», причем Томос папы Льва I особо выделен в качестве важнейшего текста: на нем основывается то прежнее согласие между константинопольским патриархатом и папским престолом, от которого последний, по мысли Иоанна II, отступил, вопреки установлениям, принятым «въ ветсѣмъ Римѣ»: «въ 4-м же и святѣмъ вселеньстѣмъ сборѣ блаженни папезѣ Леонѣ и бѣяше утверженѣе, и се святую мудрую епистолюю, юже къ Флавьяну, створи; столп правовѣрья нарекоша и вси, елико же ихъ во время то въ сборѣ восияша»⁹². Как видим, назвав Томос папы Льва «столпом правоверия», Иоанн II повторил в своем послании формулировку Халкидонского собора (которая, как выяснено в §II.3 и III.3, присутствует также в тексте службы папе Льву и в Хронике Георгия Амартола). Таким образом, в послании киевского митрополита претенденту на верховный иерархический статус на христианском Западе «Епистолия» папы Льва специально обозначена как важнейшая часть фундамента богословской платформы, общей для обеих Церквей. В этом аспекте — но не только — послание Иоанна II отличается от других антилатинских полемических сочинений XI – XII вв., выходявших из канцелярий киевской митрополий. Тем не менее, сам по себе этот факт не является достаточным основанием для объяснения мотивации Николы Святоши.

Как представляется, историко-фактологический контраргумент в отношении объяснения инициативы Николы Святоши в деле перевода Томоса упоминанием его автора и вероучительного значения в послании Иоанна II Клименту III может быть обусловлен обстоятельствами появления этого послания в конце XI в. Большинство исследователей памятника отмечали необычайную сдержанность и примирительную направленность послания Иоанна II, нехарактерную для обостренной

⁹² Цит. по изданию: *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси... СПб., 1992. С. 31.

полемики XI в⁹³. Ни до, ни после этого послания в истории антилатинской полемики не встречается столь мягких по тональности текстов в отношении догматики и обрядов западной церкви, подписанных православными иерархами. Как писал еще митр. Макарий (Булгаков), «Климент III, противоборствуя законным папам, не признаваемый в Риме... хотел сблизиться с восточными иерархами,... желал соединения церквей», и этим «объясняется, почему наш первосвятитель (т.е. Иоанн II — *Д.П.*) вопреки духу того времени» обращается к антипапе «с отверстою любовью, говорит с кротостию, называет его законным пастырем»⁹⁴.

Эпистолярное общение Климента III и Иоанна II обоснованно связывается исследователями с событиями европейской истории конца XI в⁹⁵. Климент III был ставленником германского императора Генриха IV (1065 – 1106 гг.), многолетнего противника римского папы Григория VII (1015/1028 – 1085 гг.)⁹⁶. В Рим Климент въехал с войсками Генриха IV и был интронизирован в марте 1084 г.⁹⁷ после бегства из города Григория VII, скончавшегося в мае следующего года. В дальнейшем более десятилетия борьбу за папский престол сопровождали постоянные военные действия, в ходе которых Римом попеременно овладевали то

⁹³ *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875. С. 96; *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 60; *Чельцов М.* Poleмика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII веках. СПб., 1879. С. 88.

⁹⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 214. Ср. аналогичную характеристику: *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 60–61.

⁹⁵ *Васильевский В.Г.* Труды. Т. I. СПб., 1908. С. 82–84; *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (Впервые — СПб., 1913 г.). С. 84–85; *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси... С. 26–27; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 544–546; *Бармин А.В.* Poleмика и схизма... М., 2006. С. 247.

⁹⁶ *Вязигин А.С.* Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891. С. 60–97; *Mathew A.H.* The Life and Times of Hildebrand. Pope Gregory VII. L., 1910. P. 67–240; *Robinson I.S.* The papacy, 1073–1198: Continuity and Innovation. Cambridge (MS), NY, 1990. P. 315–414.

⁹⁷ *Savage P.M.* Clement III, antipope // NCE. Vol. 3. P. 777–778.

Генрих IV с антипапой Климентом, то преемники Григория VII с союзниками⁹⁸. Возможной причиной, побудившей Климента III связаться с Иоанном II, был поиск признания новоизбранным понтификом со стороны русской Церкви. Как отмечает А.В. Назаренко, антипапа, «конечно, имел в виду не унию с Киевской митрополией, а переговоры на эту тему с константинопольским священноначалием, представлявшим восточную церковь в целом»⁹⁹. Исследователи предлагали различные датировки послания Иоанна II Клименту III: около 1084 г. (М.Д. Присёлков¹⁰⁰), 1088–1089 гг. — (В.Г. Васильевский¹⁰¹, Б. Лейб¹⁰² и др.), 1085–86 гг. (А.В. Назаренко¹⁰³). Последняя из датировок в целом согласуется с предложенной ранее Р.Г. Пихоей, который обратил внимание на тот факт, что после кончины папы Григория VII в 1085 г. Византия признала его преемника Урбана II (соответственно, противника императора Генриха IV и антипапы Клементя). Поэтому после 1085 г. обращенное к Клементу III послание Иоанна II, выдержанное в миролюбивом тоне, противоречило бы византийской политике¹⁰⁴. Тем более ей противоречило бы, отмечает исследователь, сделанное в послании киевского митрополита предложение антипапе обратиться к «патриарху Константина града», «твоему брату по духу»¹⁰⁵. Поэтому Р.Г. Пихоя, связывая появление послания Иоанна II с

⁹⁸ *Robinson I.S.* The papacy, 1073–1198. : Continuity and Innovation. Cambridge (MS), NY, 1990. P. 414–420.

⁹⁹ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 546.

¹⁰⁰ *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 86.

¹⁰¹ *Васильевский В.Г.* Труды. Т. I. СПб., 1908. С. 82–84.

¹⁰² *Leib V.* Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924. P. 22–23.

¹⁰³ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 544–546.

¹⁰⁴ *Пихоя Р.Г.* Византийский монах — русский митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // Античная древность и средние века. 1975. Вып. 11. С. 133–144. Ср. анализ исторической ситуации в работе: *Harris J.* Byzantium and the Crusades. L., 2014. P. 53–58.

¹⁰⁵ *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 31; ср. *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 174.

кратковременными обстоятельствами церковно-дипломатических отношений Рима и Константинополя, предложил датировать этот текст 1084 – 1085 годами.

Таким образом, обусловленность послания киевского митрополита кратковременным улучшением отношений между Церквями Востока и Запада в конце XI в. (вскоре сменившимся многолетним периодом неопределенности, а затем и обострения полемики¹⁰⁶), не дает оснований полагать, что особое внимание, уделенное в послании Иоанна II фигуре римского папы Льва I и его «Епистолии» (и тем отличающее это послание от других антилатинских текстов, созданных на Руси), могло сыграть роль фактора, который спустя десятилетия оказался стимулом для Николы Святоши. Такая гипотетическая реконструкция никак не объясняет персональный интерес князя-инока к фигуре римского понтифика V в. и его главному богословскому сочинению, тем более что, как отмечала Н.В. Поньрко, «неизвестно, кем и когда» был осуществлен перевод послания Иоанна II Клименту III, «в кругу ли самого Иоанна или книжниками более поздних времен»¹⁰⁷.

Что же касается сочинений патриарха Фотия, на которые, как полагает К.К. Акентьев, опирался Иоанн II, то в обсуждаемом контексте среди них в первую очередь важен известный памятник истории византийско-славянских отношений — послание болгарскому князю Борису-Михаилу¹⁰⁸, где византийским патриархом подчеркивается роль

¹⁰⁶ Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 267, 421.

¹⁰⁷ Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 29.

¹⁰⁸ В целом это сочинение Фотия посвящено обязанностям, нравственным качествам и поведению правителя. Краткое изложение послания: Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 217–226; детальный разбор: Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1990. С. 33–56. Исторический контекст появления послания описан в работе: Иванов С.А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 162–169.

папы Льва I в осуждении вероучения Евтихия¹⁰⁹. Следует отметить, что А.В. Барминым в качестве основного источника аргументации Иоанна II указано другое сочинение Фотия: исследователь доказывает, что киевский митрополит опирался главным образом не на послание константинопольского патриарха болгарскому князю, а на «Окружное послание» Фотия иерархам Христианского Востока¹¹⁰. Однако в «Окружном послании» ничего не говорится о папе Льве. Поэтому можно думать, что послание Фотия болгарскому властителю все же было использовано Иоанном II наряду с указанным А.В. Барминым текстом.

Послание Фотия болгарскому князю переводилось и на славянский язык; в переводе так же, как и в исходном греческом тексте¹¹¹, папа Лев назван «святейшим», и указано, что «его же слава велика и многа, яже о благочестии ревность»¹¹². Как отмечал сам К.К. Акентьев, славянские переводы послания Фотия Борису-Михаилу возникли только в послемонгольский период и «убедительно атрибутированы» Д.М. Буланиным окружению Максима Грека¹¹³. Замечу, что, как указывал

¹⁰⁹ PG. Vol. 102. Parisiis, 1900. Col. 641–642; Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae. Vol. I. Leipzig, 1983. P. 9.

¹¹⁰ Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 248–249.

¹¹¹ О греческих списках и их изданиях: Славова Т. Славянският превод на Посланието на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. С., 2013. С. 29–30.

¹¹² Златарски В.Н. Посланието на цариградския патриарх Фотия до българския княз Бориса, в славянски превод // Български старини. Т. V. С., 1917. С. 28 (отд. паг.); Синицына Н.В. Послание Константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. 1965. Т. XXI. С. 106; Славова Т. Славянският превод на Посланието на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. С., 2013. С. 176.

¹¹³ Прим К.К. Акентьева: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. № 757, С. 289; там же указана литература вопроса. В этом перечне, однако, отсутствуют работы А.И. Яцимирского и В.Н. Златарского, указавших сербский сборник XV в., хранившийся тогда в Национальном музее в Бухаресте, и свидетельствующий о появлении южнославянского перевода памятника прежде восточнославянского (Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 445–446; Златарски В.Н. Посланието на цариградския патриарх Фотия до българския княз Бориса, в славянски превод // Български старини. Т. V. София, 1917. С. 6 (отд. паг.). В последней работе перечислены также списки, сделанные в русских монастырях). Ныне этот сборник находится в собрании Библиотеки Румынской АН (BAR. Ms. sl. 296), о его составе и

А.И. Плигузов, «о том, что Максим действительно переводил послание Фотия Михаилу, сообщает третья редакция Кормчей Вассиана Патрикеева...»¹¹⁴, где сказано, что славянский текст содержался в некоем «новой книзе Максимова перевода»¹¹⁵. Однако Т. Славова на основании лингвистического исследования перевода послания Фотия Борису-Михаилу по рукописям русского происхождения пришла к выводу, что появление более раннего славянского перевода следует относить к XIV в. и связывать с Тырновской школой¹¹⁶.

Как бы то ни было, нет убедительных данных, которые могли бы позволить полагать, что во времена Николы Святоши славянский перевод послания Фотия уже мог быть осуществлен. Что еще важнее, в целом к тезису об этом тексте как мотивационном для перевода Томаса папы Льва I приложим тот же ключевой контраргумент, что и в отношении послания митрополита Иоанна II антипапе Клименту: обе гипотезы никак не объясняют, почему частное упоминание Фотием папы Льва могло вызвать особый интерес Николы Святоши, и тем более — как это могло быть связано с обстоятельствами биографии князя-инока. Аналогичным образом, но с еще большей степенью достоверности, чем в связи с контекстом антилатинской полемики, можно было бы попытаться объяснить мотивацию Николы Святоши его гипотетическим знакомством с иными переведенными с греческого на славянский язык произведениями,

историографии изучения: *Славова Т.* Славянский перевод на Послание на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. С., 2013. С. 14–15.

¹¹⁴ ВСМЗ. В 5636/399. Л. 581 об. Указание на эту открытую А.И. Плигузовым рукопись 1520-х гг., с которой мне не удалось познакомиться, приводится в цитируемой работе: *Плигузов А.И.* Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 69. Прим. 30. О контексте переводных сочинений с греческого в этом кодексе см. исследование М.В. Корогодиной, сопровождаемое публикацией ряда произведений: *Корогодина М.В.* Переводы с греческого языка в Кормчей Вассиана Патрикеева // ДРВМ. 2016. № 3 (65). С. 118–132; ср. также замечания о судьбе этих переводов в более ранней работе: *Корогодина М.В.* «Из греческих книг послах тебе»: новые переводы в Кормчей Вассиана Патрикеева // ДРВМ. 2015. № 3 (61). С. 60–61.

¹¹⁵ *Плигузов А.И.* Полемика в русской церкви... М., 2002. С. 151.

¹¹⁶ *Славова Т.* Славянский перевод на Послание на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. С., 2013. С. 146–151.

где с почтением и более пространно сообщается о папе Льве и его Томосе: сказаниями Синайского патерика (об их содержании подробнее выше, в § III.1 предыдущей Главы)¹¹⁷ или Хроникой Георгия Амартола, переведенной, как показала А.А. Пичхадзе, южнославянскими книжниками при участии восточнославянских собратьев, причем, вероятно, на Руси не позже второй половины XI в.¹¹⁸ (когда славянский текст Хроники Амартола был использован составителем Хронографа по великому изложению¹¹⁹). Понятно, что опора на эпизодические упоминания папы Льва и его Томоса в средневековых славянских переводных текстах (полемических, хронографических или иных жанров) сама по себе недостаточна для убедительного объяснения инициативы князя-инока. Главным образом поэтому, на мой взгляд, появление в Киевской Руси перевода Томоса папы Льва не удастся доказательно связать с проблематикой и направленностью полемики Восточной и Западной Церквей.

¹¹⁷ Впервые на знакомство составителей Киево-Печерского патерика с Синайским патериком указал Ф.И. Буслаев (*Буслаев Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. СПб., 1861. С. 53–54), затем этому вопросу посвятил исследование В.А. Яковлев, обнаруживший в печерском памятнике заимствования, в частности, из переводов «Луга духовного» и других переводных патериков (*Яковлев В.* Древне-киевские религиозные сказания. Варшава, 1875); также такие параллели отмечены Е.Е. Голубинским (*Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1/1 /2-е изд. М., 1901. С. 912–914).

Предположение о чтении киевскими книжниками XII в. Синайского патерика я ранее рассматривал как ключевое для мотивации Николы-Святоши, теперь же полагаю эту версию ошибочной (*Полонский Д.Г.* Источниковедческие проблемы изучения Слова о Халкидонском соборе в русской книгописной традиции // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции. М., 2012. С. 429–432).

¹¹⁸ *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 26–28, 57–69, 353–354.

¹¹⁹ *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 11, 46–73; *Франклин С.* К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 325–326.

§ IV.4. «Сирийские контакты» Древней Руси

Еще одна оригинальная гипотеза причин появления перевода послания папы Льва I Великого в Киевской Руси была выдвинута А. В. Назаренко. Исследователь обратил внимание на свидетельство Киево-Печерского патерика, согласно которому (Слово 20) вдохновитель перевода, князь-инок Никола Святоша, «имяша [...] еще въ княженіи сый, лѣчьца хитра вельми, имянемь Петра, родом Сурянина»¹²⁰. Ранее в историографии отмечалось, что присутствие при княжеском дворе конца XI – начала XII в. врача, бывшего выходцем из Сирии, не вполне уникально: в Киево-Печерском патерике упоминается и лекарь-армянин, служивший при княжеском дворе Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха в Чернигове¹²¹. Ввиду отсутствия более точных и достоверных сведений об этих медиках можно осторожно допускать, что они оказались на Руси, бежав от нашествия исповедовавших ислам суннитского толка тюрок-сельджуков. Во второй половине XI в. сельджуки покорили обширные территории в Средней и Малой Азии, на Ближнем Востоке и Кавказе (преимущественным направлением сельджукской экспансии, как считается, была «дуга Туркменистан — Хорасан — Иран — Кавказ — Малая Азия — Сирия»¹²²), так что в 1081 г. Византия была вынуждена признать сельджукское государство (Румский султанат) со столицей в историческом центре утверждения христианского Символа веры — Никее, т.е. менее чем в сотне миль от Константинополя, а император Алексей I Комнин (1081–1118) — заключить мирное соглашение с султаном Сулейманом Кутулмыш-оглу (ум. 1086), который затем в 1082–1083 гг. завоевал земли армян в Киликии, после чего вторгся в Сирию¹²³. Вместе с тем, в самом факте выдающейся для своего времени

¹²⁰ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 83; 183.

¹²¹ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972. С. 92.

¹²² Гусейн-заде Р.А. Кавказ и сельджуки. Баку, 2010. С. 78.

¹²³ Cahen C. The Formation of Turkey. The Seljukid Sultanate of Rūm: 11th–14th cc. Harlow (England), 2001. P. 8–9; Запорожец В.М. Сельджуки. М., 2011. С. 178–179; ср.:

компетентности выходцев из Сирии и армянских общин в медицинском деле, благодаря которой сведущий иноземец мог получить место при княжеском дворе на Руси, нет ничего удивительного: как известно, арабская, сирийская и отчасти персидская медицина, вобравшая лучшие достижения эллинистической науки, тогда значительно превосходила по уровню развития европейскую¹²⁴. Сведения Киево-Печерском патерика о сирийском происхождении лекаря Петра, который последовал за князем Святошей в Киев и «долгое время безуспешно уговаривал его оставить монашество как род подвижничества, не подобающего княжескому достоинству»¹²⁵, А.В. Назаренко полагал возможным связать с гипотетической конфессиональной принадлежностью лекаря и интересом Святоши к содержанию Томоса папы Льва, направленного против монофиситов. Как писал исследователь, «Петр, судя по имени, был христианином, а стало быть, с большой долей вероятности, якобитом, т.е. представителем западносирийской монофизитской церкви»¹²⁶. Отмечая, что Никола Святоша пережил Петра на 30 лет¹²⁷, а перевод Томоса папы Льва был поручен князем-иноком монаху Феодосию спустя много лет после кончины лекаря, А.В. Назаренко признавал, что «дружба–вражда», как выразился исследователь, связывавшая Петра и Николу Святошу, «не могла быть непосредственной причиной интереса к антимонафизитской литературе». Но все же автор гипотезы полагал, что «сирийско–якобитский «раздражитель» в окружении Николая–Святоши... был

Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 614–616; *Harris J.* Byzantium and the Crusades. L., 2014. P. 39–40.

¹²⁴ Например: *Campbell D.* Arabian Medicine and its influence on the Middle Ages. Vol. I. L., 1926; *Pormann P. E., Savage-Smith E.* Medieval Islamic Medicine. Edinburgh, 2007; *Saad B., Said O.* Greco-Arab and Islamic herbal medicine: traditional system, ethics, safety, efficacy, and regulatory issues. Hoboken (NJ), 2011. Подробный и внушительный перечень библиографий средневековых сирийских, персидских и арабских ученых-медиков: *Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. III: Medizin – Pharmazie – Zoologie – Tierheilkunde. Leiden, 1970. S. 172–186, 203–340.

¹²⁵ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 641–642.

¹²⁶ Там же. С. 642.

¹²⁷ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 85.

устойчивым», и это «заставляет предполагать какие-то его (или черниговских Святославичей в целом) более или менее постоянные контакты со средой сирийских монофизитов»¹²⁸. Далее ученый реконструировал гипотетическую «династическую связь черниговского княжеского дома с сельджукскими султанами», и сделал еще одно предположение: для поддержания связей между черниговскими князьями и сельджуками «было бы естественно использовать местных сирийских христиан–якобитов — народ чрезвычайно подвижный...»¹²⁹.

На мой взгляд, основная ценность этой гипотезы (или, точнее, серии гипотез) состоит в том, что она, в отличие от рассмотренных выше «проримской» (§ IV.2) и «антилатинской» (§ IV.3) версий появления греческого текста Томаса папы Льва на Руси, основывается на сведениях об обстоятельствах биографии инициатора славянского перевода, а не на спорных попытках включения индивидуальной истории появления перевода богословского произведения V в. в общий широкий полемический контекст взаимоотношений латинской и восточной Церквей XI–XII вв. Хотя Д.М. Буланин без обсуждения аргументации счел реконструкцию А.В. Назаренко «фантастической теорией»¹³⁰, такая оценка представляется излишне категоричной и не вполне оправданной.

Отдельные косвенные и требующие дальнейшего изучения данные могут указывать если не на следы непосредственного сирийского присутствия в Древней Руси, то на возможности сирийско–русских контактов домонгольского времени.

Так, А.А. Гиппиусом, С.М. Михеевым и их соавторами на стенах Новгородского Софийского собора выявлено и изучено кириллическое граффито «*парехъ мари*», которое, согласно реконструкции

¹²⁸ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 643.

¹²⁹ Там же. С. 647.

¹³⁰ Буланин Д.М. «Римская епистолия» // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 562.

исследователей, представляет собой адаптацию сирийской литургической формулы «*barreḵ māg*» («Благослави, Господи»), а автором надписи, полагали они, мог быть «новгородский клирик Ефрем, носивший прозвище Сирин и, возможно, имевший сирийские корни»¹³¹. Эту интерпретацию новгородского граффито, выполненного в 1050–1108/12 гг., опровергает С.Ю. Темчин, полагающий, что путь сирийской фразы на стены Софийского собора был непрямым: по его мнению, фраза восходит к латинскому переводу греческого оригинала Жития основателя палестинского монашества Илариона Великого (ок. 291 – 371), а затем из греческой версии возникло ее написание кириллицей, сохранившееся, как показал исследователь, в славянском переводе этого памятника агиографии (перевод атрибутируется Преславской книжной школе)¹³². Соответственно, последняя версия не нуждается в предположении о тезоименитом выдающемся раннехристианскому богослову новгородце сирийского происхождения, который мог бы быть автором софийского граффито. Тем не менее, остаются под вопросом как личность жившего в Новгороде (или только лишь побывавшего в Софийском соборе) автора граффито, так и обстоятельства его знакомства со значением сирийской фразы, которую он почему-то решил вычленить из Жития Илариона Великого и начертать ее на стенах новгородской Софии в местах, недоступных обычным прихожанам, но доступных священнослужителям: на северной стене диаконника и западной стене перехода из алтаря в диаконник.

К другим возможным свидетельствам сирийско–славянских контактов можно отнести отдельные археологические находки на территории древнерусских земель (в том числе на новгородском

¹³¹ *Gippius A.A., Gzella H., Mikheev S.M., Schaeken J.* The oldest traces of semitic (Hebrew and Syriac) in Early Rus': two inscriptions in the st. Sophia Cathedral in Novgorod // *Russian Linguistics*. 2012. Т. 36. № 3. С. 271–284.

¹³² *Темчин С.Ю.* Сирийская фраза «парехъ мари» в граффито XI в. новгородской Софии и церковнославянский перевод Иеронимова Жития Илариона Великого // *Восточная Европа в древности и средневековье*. Вып. 27. М., 2015. С. 259–264.

Рюриковом городище и на территории современной Черновицкой области Украины) памятников металлопластики — нательных крестов и крестов-энколпионов, аналогичных реликвариям, происходящим из ближневосточных мастерских конца X–XI в. и приблизительно атрибутируемым исследователями сиро-палестинскому региону¹³³. На Руси такие кресты после кончины их владельцев помещались в погребения¹³⁴. Вероятно, передача нагрудных крестов по наследству была не вполне обычным явлением. Поэтому примечательно, что, согласно Киево-Печерскому патерику, после кончины Николая Святоши его младший брат князь Изяслав Давыдович попросил у Печерского игумена «собѣ на благословеніе креста, иже у паремантіи» (разночтения — «в парамандіи», «иже у пароманоткы ношаше», — от *παράμανδύας*, т.е. добавления к мантии)¹³⁵. Здесь имеется в виду крест, носимый поверх параманда (параманта) — специального облачения монаха, постриженного в малую схиму. Параманд, в свою очередь, обозначал «спасительный щит»: он носился на спине поверх власяницы, и представлял собой четырехугольный плат с пришитыми к концам шнурами, которые завязывались, образуя на груди крест и прижимая власяницу к телу¹³⁶. Таким образом, согласно патерику Николая Святоша умер, состоя иноком в малой схиме. Впрочем, мы не знаем, откуда происходил принадлежавший ему параманный крест, доставшийся князю Изяславу.

Между тем патериковый рассказ о сирийском лекаре Петре имеет, как кажется, некоторую зыбкую, но все же видимую параллель в

¹³³ Немногочисленные примеры: *Пескова А.А., Строкова Л.В.* Христианские древности Византии в «сирийской коллекции» Б. И. и В. Н. Ханенко. СПб., Киев, 2012. С. 67–68, 153. Общие сведения о происхождении, использовании, хронологии и технологии производства крестов-энколпионов в Древней Руси: *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X–XIII вв. СПб., 2003.

¹³⁴ *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы... СПб., 2003. С. 38.

¹³⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 85, 185; *Назаренко А.А., свящ.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики. М., 2015. С. 47.

¹³⁶ *Харин Е.С.* Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск, 2015. С. 179–180.

византийском догматико–полемическом произведении, составленном современником Николы Святоши и Петра. В сочинении византийского ученого монаха Евфимия Зигабена (Зигавена, ок. 1050 – ок. 1122)¹³⁷ «Догматическое всеоружие православной веры» («Πανοπλία δογματικῆ»), обличающем различные ереси и написанном в период 1099–1114 г. по поручению императора Алексея Комнина¹³⁸, присутствует рассказ об аресте главы движения богомилов, монаха и тоже лекаря (!) по имени Василий¹³⁹, которого Зигабен порицает, среди прочего, за «ассирийский ум»¹⁴⁰. В таком порицании, конечно, подразумевались ветхозаветные ассирийцы, враждебные приверженцам «истинной» веры. Замечено, что метафорическое упоминание «ассирийцев» (ʿāthorāyā) как врагов христианства неоднократно встречается в богословско–полемических текстах, писавшихся на протяжении Средневековья самими сирийскими христианами¹⁴¹. В связи с этими контекстами можно было бы осторожно допустить возможность того, что и описание в Киево-Печерском патерике лекаря Петра как «сурянина» маркирует не этническую принадлежность

¹³⁷ О нем и его сочинениях: *Бармин А.В.* Евфимий Зигабен // ПЭ. Т. XVII. М., 2008. С. 448–450.

¹³⁸ О богословско–политическом значении этого сочинения в Византии XII в.: *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge (UK), 1995. P. 480–484; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge (UK), 2002. P. 367–368.

¹³⁹ Также подробный рассказ о расправе над лидером богомилов Василием, учиненной императором Алексеем Комнином, помещен в повествовании его дочери: Анна Комнина. Алексиада / перев. и коммент. Я.Н. Любарского. М., 1965. С. 419–425. Ср. исторический анализ дела Василия: *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni... Cambridge (UK), 1995. P. 485–487 и специальное исследование: *Rigo A.* Il processo del bogomilo Basilio (1099 ca.). Una riconsiderazione // *Orientalia Christiana Periodica*. 1992. Vol. 58. P. 185–211.

¹⁴⁰ Изложение за ереста на богомилите от Евтимий Зигавин / перевод и коментар от Г. Батаклиев // Извори за българската история. Гръцки извори за българската история. Т. X. С., 1980. С. 52.

¹⁴¹ «... based on the fact that the Biblical Assyrians were the enemies of Israel, ʿāthorāyā was used with a metaphorical meaning for the enemies of Christians. This metaphorical use is often accompanied by imagery based on the Biblical depictions of the Assyrians [...], such as the Assyrians as the instruments of God's wrath found in Is. 10:5–34»: *Butts A.M.* Assyrian Christians // *A Companion to Assyria* / ed. E. Frahm. New Haven, 2017. P. 600–601 (здесь же приведены примеры из средневековой сирийской литературы).

медика, а его еретические, с точки зрения киевских монахов, религиозные воззрения. Не исключая такой возможности полностью, все же считаю ее весьма маловероятной, тем более что сочинение Евфимия Зигабена на составителей Киево-Печерского патерика, скорее всего, повлиять не могло в силу известных нам сведений о возникновении славянского перевода¹⁴².

Всех этих разрозненных и косвенных данных, к сожалению, недостаточно для связи с интересующими нас историческими подробностями. Проблема состоит в том, что для того, чтобы согласиться с гипотезой А.В. Назаренко, пока не находится источниковедческих оснований. Даже при допущении, что происхождение лекаря Петра отмечено в Киево-Печерском патерике безошибочно, этот «сурянин» остается, кажется, единственным представителем «подвижного народа», о пребывании которого в Чернигове и Киеве XI–XII вв. что-либо известно относительно достоверно. Следы возможного присутствия сирийцев в Древней Руси, во-первых, не говорят об их конфессиональной принадлежности ничего определенного; теоретически это могли быть приверженцы халкидонитского или антихалкидонитского богословия любого толка: яковиты, мерониты, мелькиты, православные или даже несториане. Во-вторых, даже допустив, что после кончины лекаря Петра, чьи религиозные воззрения, согласно патерику, не помешали ему принять постриг в православной Печерской обители, Никола Святоша все же общался в Киеве с какими-то загадочными иноконфессиональными сирийцами и вступил на путь богословской полемики с ними, то неясно, почему о такой полемике не осталось никаких свидетельств. Также существенно, что иноческое служение Николы Святоши в Киево-Печерском монастыре не предполагало ни богословских бесед, ни вообще

¹⁴² «Догматическое всеоружие» известно только в южнославянском (но не восточнославянском) переводе, самые ранние рукописи (сербские) относятся к первой четверти XV в. Историография вопроса: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 561, 577–578 (прим. 72). Однако в греческих списках «Παυολία δογματική» активно распространялась, их известно более сотни.

каких-либо контактов с сирийскими (или несирийскими) монофиситами, присутствие целой «среды» которых в Киеве XII в. (незафиксированное в источниках) могло бы послужить поводом для реализации последовательной «антимонафизитской» программы действий, долженствующей растянуться на месяцы, если не на годы, и требующей вовлечения множества разных лиц: «заказа» князем-иноком в Риме греческого текста Томоса папы Льва, трудной и опасной для исполнителей специальной доставки греческого кодекса на Русь и инициирования на Руси славянского перевода ради борьбы с инаковерующими. Понятно, что особый интерес к «антимонафизитской литературе», предположенный А.В. Назаренко у Николы Святоши, мог проявиться, только если монофиситы представляли в Киеве XII в. сколько-нибудь влиятельное религиозное сообщество, в чьих контактах с паствой или клиром инициативный православный монах мог бы увидеть угрозу для исповедуемой им самим христологической доктрины. Если бы все было так, вряд ли разрешение подобной ситуации оказалось бы делом одного отрекшегося от мира Николы Святоши и осталось без внимания умолчавших о подобных событиях киевских церковных иерархов, составителей патерика и летописцев.

§ IV.5. Постриг Николы Святоши и служба папе Льву Великому. Датировка славянского перевода *Томоса*

Как показано в предыдущих параграфах настоящей главы, ни одна из предлагавшихся до сих пор в историографии различных интерпретаций причин внимания книжников Киево-Печерского монастыря к Томосу папы Льва I, не является вполне основательной и убедительной. В настоящем параграфе предлагается объяснение, иное по сравнению с гипотезами, приведенными выше в § IV.2–IV.4.

Это объяснение основывается как на обстоятельствах биографии инициатора славянского перевода папского послания — Николы Святоши,

так и на подробно рассмотренных выше в Главе II фактах истории почитания римского понтифика в православной традиции, происходящей из Византии. Как известно из летописей¹⁴³, князь Святоша принял постриг 17 февраля. Вместе с тем, под 18 февраля память папы Льва отмечена во многих месяцеловах¹⁴⁴, и, что еще более существенно, в особой посвященной понтифику службе, вошедшей под той же датой в древнерусские служебные Минеи на февраль не позднее рубежа XI–XII в.¹⁴⁵ Сопоставление указанных дат позволяет думать, что прославление папы Льва звучало на службе первого же дня, который князь Никола Святоша пережил в новом для него статусе инок. Как можно представить, первое присутствие на службе в Киево-Печерской обители новопостриженного князя, первым в роду Рюриковичей сделавшего осознанный жизненный выбор в пользу монашества и недавно принявшего решение покинуть «жену, и дѣти, домъ и власть, и братію, другы и рабы, и села, и того ради жизни вѣчныя наслѣдник быти»¹⁴⁶, должно было оставить у него сильное впечатление. Но не только участие в службе папе Льву должно было особо запомниться Николе Святоше: вероятно, ценителя книг заинтересовало богословское наследие римского понтифика, чье имя звучало в столь значимый для него день. Этому могло способствовать содержание песнопений, в которых папа Лев прославлялся как «глава правоверия Церкви Христовой», «уставитель истине», «второй Моисей», а его Томос воспевался как «свиток благочестивых повелений», «богодвижимый свиток» и «столп правоверия»¹⁴⁷. Существенно, что всех этих восхвалений Никола Святоша, по-видимому, не мог слышать до пострига, даже если был ревностным прихожанином, поскольку служба

¹⁴³ Об этом в § IV.1 настоящей Главы.

¹⁴⁴ Подробнее выше в § II.2 Главы II настоящей работы.

¹⁴⁵ Подробнее в § II.3 Главы II.

¹⁴⁶ Эти слова в Киево-Печерском патерике приводятся как сказанные самим Николой Святошей: Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 84.

¹⁴⁷ Об этом выше в § II.3 Главы II.

папе Льву исполнялась при монастырском, а не при соборном богослужении.

Итак, можно думать, что Никола Святоша выступил инициатором перевода Томоса потому, что его впечатлила служба папе Льву и заинтересовало содержащееся в ней прославление главного богословского сочинения понтифика, поскольку содержание «свитка благочестивых повелений» не было известно ни ему, ни кому-либо другому в Киевской Руси, кто не читал по-гречески.

В пользу этой гипотезы, помимо хронологической близости даты пострига инициатора (вдохновителя или заказчика) славянского перевода Томоса ко дню памяти его автора, свидетельствуют, как кажется, еще некоторые обстоятельства. Аллюзии на содержащиеся в службе папе Льву пассажи можно усмотреть в послесловии переводчика Феодосия к созданной им «Епистолии». Здесь присутствует тоpos, фигурирующий и в каноне: «**праведное с̑нце**», воссиявшее вследствие деятельности папы Льва и озарившее христианский мир «**бл̑гоу̑ханне̑^м правыа в̑ры**»¹⁴⁸. Понтифик описан как непосредственный наследник св. Петра как в тексте службы папе Льву, так и в послесловии Феодосия: в первой песни канона сказано, что папа Лев «**Петровоу̑ апостолау̑ пр̑естолау̑ насл̑дникъ в̑сть того волю им̑в̑ и р̑вению̑ в̑ры**»¹⁴⁹, а в послесловии — что он направил из Рима на Халкидонский собор «**сию епистолию тако самого в̑рха ап̑ка с̑пр̑толника им̑це**»¹⁵⁰. Кроме того, как особо отмечено там же в послесловии, верующим подобает знать («**д̑жест̑вно е̑сть в̑д̑ти**»), что папа Лев лично не присутствовал на IV Вселенском соборе («**н̑ самъ папа Леонтъ ѿ Рима на своръ приход̑лъ**»): в этом уточнении, согласующемся с историческими

¹⁴⁸ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 18.

¹⁴⁹ МФ II. S. 546. Ср. Там же. S. 562.

¹⁵⁰ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 19.

событиями, можно видеть комментарий Феодосия к гимнографическому сочинению Феофана Начертанного, который в восьмой песни канона описывал, как образ понтифика проявился перед участниками собора в Халкидоне («*ѿако монси вѣторъи гавль сѧ божикумъ людѣмъ и съборуу чьстьныхъ оучитель...*»)¹⁵¹.

Отсылки переводчика к гимнографии, связанной с именем папы Льва, позволяют, как представляется, использовать слова Феодосия для датировки «Епистолии». Сведения о том, когда Феодосий осуществил по поручению Николы Святоши перевод Томоса папы Льва на славянский язык, можно извлечь из предисловия переводчика. Приведу соответствующий фрагмент по изданию О.М. Бодянского¹⁵², где Феодосий пишет о себе в третьем лице:

вѣдѣ же гѣ мои киръ николае. ѿако никакоже достоино твоего чагания прѣложение. моего же силы не хуже. оба чѣ ни сѣтъ моего мысли дѣгания нѣ твоеа. очисти теплыа вѣры плодове. призываю же равѣ твои инокыи феоѿосии. моего патриарха мѣтвы. и на дѣ симъ сыропустнаго кондака разоумѣ. и ваше болюбие на помощь. всѣхъ же прощения просѧ мои гроубости. идеи безѣмѣвниа немыи на гасность, прѣоудобреному сему коварьству. молю же бо да не зазоро^м вѣдетъ неоумѣние наше нѣ прощениемъ написаное.

Для дальнейшей интерпретации здесь важны, во-первых, молитвенный призыв к некоему безымянному «патриарху», и, во-вторых, упоминание сыропустного кондака.

¹⁵¹ МФ II. S. 570. Замечу, что альтернативная трактовка этого замечания Феодосия может состоять в том, что комментатор возражал не византийскому гимнографу, а славянскому летописцу. Как отмечено в Главе III (§ III.3), в Повести временных лет, в отличие от Хроники Георгия Амартола, в изложении «Корсунской легенды» папа Лев фигурирует как иерарх, лично присутствовавший на IV Вселенском соборе (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 115), что не соответствовало действительности. Поэтому альтернативная трактовка точного в историческом отношении замечания Феодосия может состоять в том, что переводчик прокомментировал не сочинение византийского гимнографа, а русского летописца (игумена киевского Выдубицкого монастыря Сильвестра либо редактора последующей редакции ПВЛ 1117 г.). Однако другие следы возможного знакомства Феодосия с ПВЛ в его комментариях не обнаруживаются.

¹⁵² Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 5.

Рассмотрим первый из этих аспектов вышеприведенного фрагмента предисловия. Мнение о том, что Феодосий обращался к неизвестному ему самому по имени патриарху, послужило для историков XIX в. одним из главных аргументов в отношении греческого происхождения переводчика. Если О.М. Бодянский считал, что Феодосий происходил из Киевской Руси, и был «одним из орудий книголюбивого князя, может быть даже из среды прежних его дружинников»¹⁵³, то уже вскоре после открытия Бодянским «Епистолии» в историографии получило распространение мнение о происхождении Феодосия из Византии. Об этом писали, например, П.Г. Бутков¹⁵⁴ и архиеп. Филарет (Гумилевский), по мнению которого призыв переводчика Томоса к молитвам патриарха свидетельствует, что «Феодосий был грек из Царяграда, а не киевлянин. Язык его, темный и неправильный, показывает то же самое»¹⁵⁵. Впоследствии того же мнения придерживался Е.Е. Голубинский¹⁵⁶, а также А.А. Шахматов¹⁵⁷, с работы которого фактически началось закрепившееся в историографии именование переводчика «Феодосием Греком»¹⁵⁸. Заключение исследователей, сделанное на основании этих фраз Феодосия, состояло в том, что упоминания Гомера и риториков не типичны для книжников Киевской Руси, а молитвенный призыв к помощи византийского патриарха не является характерным для древнерусского монаха, и должен, казалось бы, исходить только от того, кем патриарх воспринимался как знакомый и

¹⁵³ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. XIX.

¹⁵⁴ *Бутков П. [Г.]* Разбор трех древних памятников русской духовной литературы // Современник. 1852. Т. 32. Отд. 2. С. 89.

¹⁵⁵ *Филарет, архиеп. Харьковский.* Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. С. 46.

¹⁵⁶ *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1/1 /2-е изд. М., 1901. С. 859–860.

¹⁵⁷ *Шахматов А.А.* Киевопечерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828, 830 и след.

¹⁵⁸ Подробнее эта гипотеза, следствия из нее и историография вопроса будут рассмотрены в следующей Главе. В дальнейшем изложении я буду использовать именование Феодосия «Греком», подразумевая стоящую за этим историографическую традицию, а не византийское происхождение переводчика Томоса Льва Великого.

потому естественный для адресации духовный авторитет¹⁵⁹. Заметим, что, вероятно, можно было бы также в рамках такого толкования слов Феодосия считать, что переводчик апеллировал не к реальному лицу, занимавшему Константинопольскую кафедру (которую, впрочем, Феодосий вовсе не упоминает, как и имени предстоятеля), а к фигуре патриарха как главы Церкви, у которого книжник просил духовной поддержки в работе над переложением Томоса.

Однако это мнение не представляется вполне основательным. Даже если признать осмысленной и сообразной труду Феодосия обращенную по-славянски из Киева просьбу о помощи к находящемуся в Константинополе греческому патриарху для вдохновения в работе над переводом послания римского папы, с такой интерпретацией плохо согласуется контекст. Ни до, ни после этого фрагмента патриарх никак не упомянут в комментариях Феодосия к «Епистолии», а призыв переводчика вкупе с его самоописанием как «раба» Николы Святоши не предполагает апелляции к церковному священноначалию. Напротив, существенно, что весь процитированный фрагмент тематически и логически связан с выраженными несколько выше в тексте предисловия сомнениями Феодосия в том, что он сможет качественно перевести «богомудрую и догматскую епистолию» папы Льва, утвержденную IV Вселенским собором как «столп правоверия».

Как отмечено в Главе II (§ II.3), во всех трех старших списках службы папе Льву в составе февральских Миней (*Син164*, *Tun103* и *Tun104*), он назван именно «патриархом», причем назван так уже в заголовках служб¹⁶⁰, и так же папа называется в финале службы (в 9-й

¹⁵⁹ М.Д. Присёлков полагал даже, что Феодосий «не входил в состав иерархии русской церкви, сохраняя непосредственную подчиненность патриарху»: *Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* СПб., 2003. С. 198.

¹⁶⁰ MF II. S. 536.

песни канона) — «истинным патриархом»¹⁶¹. Поэтому можно думать, что не кого иного, как папу Льва разумел Феодосий перед тем, как взяться за перевод его Томоса; и духовной поддержки переводчик просил не у своего высокостатусного современника в Константинополе, а обращался с этой просьбой к пребывающему на том свете святителю с тем, чтобы папа Лев помог ему, Феодосию, точнее перевести свой Томос на славянский язык. Это объясняет, почему имя собственное рядом со словом «патриарх» в предисловии Феодосия не упомянуто: здесь прагматический контекст молитвенного призыва, тесно связанный с февральской службой понтифику, предполагал понимание у потенциального читателя «Епистолии», принадлежащего к монашеской среде, кем является адресат этого призыва. Также здесь уместно вспомнить легендарное сказание о самом папе Льве, обращавшемся со схожей просьбой к св. Петру, и молившем апостола об исправлении написанного им Томоса¹⁶².

При этом описание сана папы Льва как «патриарха» имеет вполне определенную хронологическую привязку — 18 февраля, день его памяти и день прославлявшей его службы. В других известных источниках того времени как «патриарх» папа Лев не фигурирует. Единственное исключение косвенного порядка составляет память на неделю сыропустную в синаксаре Типографского устава¹⁶³, но там, как показано выше¹⁶⁴, описание сана Льва Великого как архиепископа (не патриарха) Константинопольского (!) — результат ошибки, содержащейся и в

¹⁶¹ MF II. S. 578.

¹⁶² Об этом сказании, помещенном в Синайском патерике, см. выше в Главе III (§ III.1). Нельзя исключать, что сказание могло быть известно Феодосию, однако непосредственно об этом он не упоминает.

¹⁶³ Типографский устав: Устав с Кондакарем конца XI – начала XII века / Под ред. Б.А. Успенского. Т. I. М., 2006. Л. 1об. (фототипическое воспроизведение рукописи); ср. в наборном издании: Там же. Т. II. С. 28.

¹⁶⁴ В § II.2 Главы II.

старшем списке греческого оригинала Устава Великой Церкви¹⁶⁵. Феодосий же хорошо знал, и чью «Епистолию» он переводит, и каково было ее догматическое значение в истории Церкви. Поэтому не приходится сомневаться, что переводчик никак не мог отталкиваться от соответствующей рубрики Типографского устава (т.е., по А.М. Пентковскому, от 4-й редакции Студийско-Алексиевского устава¹⁶⁶). Таким образом, так обращаться к памяти папы Льва, как это делал Феодосий, следовало в конкретный день, когда понтифика традиционно называли «патриархом», то есть 18 февраля.

Рассмотрим теперь второй из интересующих нас аспектов фрагмента послесловия. Призыв о помощи Феодосия и следующее сразу после упоминания «патриарха» слова о вразумлении «над сыропустным кондаком» («и на^д симъ сыропустнаго кондака разоумъ»), по-видимому, являются аллюзией на кондак 6-го гласа утрени сыропустной недели, который в славянском переводе содержал следующие слова¹⁶⁷:

Прѣмоудрости наставьниче. моудрости подателю. безоумьнымъ казателю. и нищимъ защитителю оутвърди въ разоуми срѣце моє вѣдко. ты даа ми слово. оче слово.

Обращение Феодосия именно к этому, а не иному из множества молитвенных обращений к Господу, известных в богослужении на Руси XII века, требует объяснения. Как известно, сыропустный кондак включен в Поучение Владимира Мономаха¹⁶⁸ и представляет собой, согласно

¹⁶⁵ В памяти под 12 ноября: *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Ч. I. Киев, 1895. С. 23; Ср. рубрику в УВЦ на сыропустную неделю: Там же. С. 112.

¹⁶⁶ *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 185–186.

¹⁶⁷ Привожу фрагмент кондака без разбивки на строфы по публикации: *Triodion und Pentekostarion nach Slawischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil 1: Vorfastenzeit.* / Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte. Paderborn, 2004. S. 537. В этой работе также подведены разночтения текста кондака по древним спискам Триоди и Кондакаря, которые здесь опущены.

¹⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 255.

убедительному анализу А.А. Гиппиуса, зачин «отней молитвы», написанной князем для его сына Андрея Доброго, а позднее, по мнению исследователя, дополненной внуком Мономаха Андреем Юрьевичем Боголюбским¹⁶⁹. «Отня молитва», т.е. молитва, специально составлявшаяся князьями-отцами для своих сыновей путем компиляции песнопений из Триоди, Октоиха и Кондакаря, была, по-видимому, своеобразной семейной традицией Мономашичей¹⁷⁰. Однако никакой связи с обычаями рода Мономашичей в мотивации инока Феодосия при его обращении к кондаку усмотреть не удастся. Причина, по которой переводчик перед началом трудной работы искал вдохновения в этом песнопении, как можно полагать, была иной, и обуславливалась календарной приуроченностью исполнения кондака.

Как выяснено выше¹⁷¹, на сыропустную неделю папа Лев неоднократно поминался в древних славянских триодных синаксарях, — старший памятник, содержащий такую память понтифика, датируется XI в. (Энинский Апостол). Таким образом, Феодосий, видимо, повторял сыропустный кондак потому, что, во-первых, моление о вразумлении перед началом важного труда с просьбой к Богу одарить переводчика «словом» подходило по смыслу, и, во-вторых, хронологически также было связано с памятью переводимого им автора — папы Льва¹⁷².

¹⁶⁹ Гиппиус А.А. К атрибуции молитвенного текста в «Поучении» Владимира Мономаха // ДРВМ. 2003. 4 (14). С. 13–14; *он же*. Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. III // РЯНО. 2006. № 2(12). С. 186–203.

¹⁷⁰ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 126–127; Гиппиус А.А. Сочинения Владимира Мономаха... // РЯНО. 2006. № 2(12). С. 194–195.

¹⁷¹ § II.1 и II.2 Главы II.

¹⁷² Обращает на себя внимание еще один факт: вероятно, результат переработки кондака «Прѣмоудрости наставниче» представляет собой тропарь «Православію наставниче», который обнаруживается в составе службы папе Льву в нескольких южнославянских рукописях февральских Миней XV–XVI вв. (об этом в §II.3, табл. 2.3). Его авторство и обстоятельства появления в составе службы еще предстоит прояснить, однако понятно, что, как и Феодосий в Киеве XII в., южнославянские иноки последующих столетий видели литургическую связь службы на 18 февраля и сыропустного кондака.

Таким образом, судя по предисловию к «Епистолии», книжник, начиная свой труд, черпал вдохновение не в агиографии (например, не в легендах о папе Льве из «Луга духовного», уже переведенных во времена Феодосия на славянский язык в составе «Синайского патерика»), а в приуроченных к памяти о римском первоиерархе песнопениях. При этом переводчик вспоминал не только службу в память о папе Льве, а последовательно упоминал вносившиеся в различные богослужебные книги гимны, связанные не с одним, а с двумя памятливыми днями. Характер упоминаний Феодосием как патриарха, так и сыропустного кондака, следующих непосредственно друг за другом в предисловии к «Епистолии», и сопровождаемых просьбами к читателю о прощении, позволяет полагать, что эти упоминания, обусловленные днями особого почитания римского понтифика, являются связанными датирующими признаками. Разумеется, было бы безосновательно думать, что переводчик намеренно утаивал от современников или потомков дату начала своего труда при помощи своеобразного хронологического шифра. Напротив, для Феодосия не было необходимости ни в сокрытии этой даты, ни в ее непосредственном указании. Однако неявные связи с двумя разными днями памяти папы Льва в небольшом фрагменте предисловия Феодосия оказываются слишком тесными, чтобы их игнорировать.

Исходя из этих фактов и обстоятельств можно заключить, что Феодосий должен был начать перевод в том году, когда 18 февраля приходилось на Прощеное воскресенье (Неделю сыропустную): просьбы книжника о прощении в предисловии, как можно видеть в вышеприведенном фрагменте, фигурируют дважды. При этом у нас нет оснований полагать, что Феодосий, готовясь осуществить перевод Томоса, проделывал хронологические расчеты и специально выбирал совпадение дней памяти папы Льва по подвижному и неподвижному календарным циклам. Вероятно, предстоявшее выпадение сыропустного воскресенья на

18 февраля в год работы переводчика было замечено им за небольшой срок до этого и истолковано как знаменательный повод для начала труда.

Приём, позволяющий определить этот год, основывается на методе исторической хронологии и состоит в следующем:

1. По календарю подвижных церковных дат¹⁷³ вычисляется дата празднования Пасхи, соответствующая году, когда сыропустное воскресенье выпадает на 18 февраля. Так как априори мы не знаем, високосный или простой год пытаемся установить, теоретически возможными на этом этапе вычислений оказываются две даты Пасхи: 7 апреля для високосного года и 8 апреля для простого.

2. Зная два варианта дня Пасхи, определяем два параметрических значения вруцелето ($W_{1,2}$) и два набора числовых значений круга Луны ($L_{1,2}$, то есть порядкового номера года в пределах 19-летнего лунного цикла повторения фаз)¹⁷⁴. Для 7 апреля получаем $W_1=A$, $L_1=\{17, 12, 9, 1\}$, для 8 апреля — $W_2=3$, $L_2=\{17, 12, 9, 6, 1\}$.

3. По таблице определения вруцелето¹⁷⁵ проделываем обратную операцию: то есть, так как значения вариантов вруцелето уже известны, определяем соответствующие им годы. Для этого выбираем годы, включая крайние даты в промежутке между годом пострига Николы Святоши (6614) и первым годом, о котором нам из летописи известно, что тогда Николы Святоши уже не было в живых (год упоминания «Святошиного места» в Печерской церкви архиеп. Нифонтом Новгородским, т.е. 6664). При этом нет убедительных оснований считать последний год упоминания Николы Святоши в летописи (6650) годом его кончины и использовать для ограничения интервала вычислений.

¹⁷³ Каменцева Е.И. Хронология / 2-е изд., исправ. и дополн. М., 2003. Приложение. Табл. I. [С. 128] (пагинация не указана).

¹⁷⁴ Там же. Табл. 14. С. 89.

¹⁷⁵ Там же. Табл. 11. С. 80.

Так получаем два набора теоретически возможных лет ($T_{1,2}$) осуществления Федосием перевода Томоса папы Льва: $T_1 = \{6615, 6620, 6626, 6637, 6643, 6648, 6654\}$ и $T_2 = \{6614, 6625, 6631, 6636, 6642, 6653, 6659, 6664\}$. Однако поскольку каждое значение года из набора T_1 должно соответствовать високосному году, из множества полученных значений нужно сразу исключить числа, не кратные четырем; в результате первый набор сужается до двухэлементного множества $T_1 = \{6620, 6648\}$.

4. Используя таблицу соответствия кругов Луны годам¹⁷⁶, и зная определенные выше в п. 2 значения этих кругов $L_{1,2}$, проверяем их на совпадения с табличными данными для каждого значения года из наборов $T_{1,2}$ и исключаем несовпадающие значения. В результате исключается большинство значений лет, и наборы сужаются до двух значений $T_1 = 6648$ и $T_2 = 6659$, где числа соответствуют годам по ультрамартовскому стилю.

Таким образом, в интересующий нас период сыропустное воскресенье приходилось на 18 февраля в високосном 1140 и простом 1151 годах.

Дальнейшие соображения о выборе между полученными двумя потенциально возможными датами осуществления перевода послания папы Льва должны основываться на структуре и взаимосвязи содержания частей текста, включающего предисловие к переводу Томоса, собственно перевод и послесловие Феодосия, которое завершается пожеланием «вечной памяти» Святоше.

Существуют три основные потенциальные возможности появления такого финала послесловия:

1. Феодосий начал работу над переводом еще при живом Николе Святоше, а окончил уже при покойном (так полагали О.М. Бодянский¹⁷⁷ и Е.Е. Голубинский¹⁷⁸).

¹⁷⁶ Там же. Табл. 13. С. 88.

¹⁷⁷ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. XXI.

2. Феодосий осуществил перевод за какое-то время (возможно, за несколько лет) до кончины Николы Святоши, а пожелание «вечной памяти» — это позднейшая приписка к послесловию, сделанная переводчиком или иным лицом (так, по-видимому, считал И.И. Срезневский¹⁷⁹ и такой же вывод вытекает из соображений А.И. Лященко¹⁸⁰).

3. Вскоре после кончины Николы Святоши Феодосий написал свое предисловие к переводу Томоса и осуществил переложение всего текста на славянский язык, затем написал послесловие, которое сразу и завершил пожеланием «вечной памяти» инициатору перевода.

Для оценки более вероятной версии нужно вновь обратиться к предисловию Феодосия. Если Никола Святоша был жив на момент написания предисловия, то закономерен вопрос о том, почему инок Феодосий, которого ввиду знакомства с князем-иноком исследователи практически безоговорочно считают насельником (или даже игуменом) Киево-Печерского монастыря, обращался к нему с посланием из одной кельи в другую. В таком случае логично допустить, что либо один из монахов находился в затворе и принял обет безмолвия, либо Феодосий, составляя перевод, находился вне Печерской обители и, соответственно, писал к Николе Святоше откуда-то из другого места: ведь факт личного знакомства Феодосия с Николой Святошей, о котором мы узнаем из предисловия («вѣдѣ же гѣи мон кирѣ николае. тако никакоже достоино твоего чагания прѣложение [...] ни сѣть моего мысли дѣгания нѣ твоега»), не обязательно означает, что первый из них был печерянином. Однако ясно, что без опоры на источники следование любому из этих допущений, во-первых, не имеет под собой оснований; во-вторых, если принять предположение о том, что

¹⁷⁸ Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1/1 /2-е изд. М., 1901. С. 859. Прим. 2.

¹⁷⁹ Срезневский И.И. Древние памятники русского языка и письма (X–XIV веков). Общее повременное обозрение / 2-е изд. СПб., 1882. Стб. 56–57.

¹⁸⁰ Лященко А.И. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900. СПб., 1900. С. 9.

Феодосий работал над переводом где-то вне Печерской обители или даже вне Киева, то это оставляет необъяснимой причину его благодарности Николе Святоше за инициирование работы над греческой рукописью, находившейся в руках переводчика. Напротив, версия о том, что Никола Святоша ко времени начала работы Феодосия над переводом уже скончался, объясняет характер письменного обращения к князю-иноку вне связи с тем, где именно трудился переводчик (это мог быть Печерский монастырь, митрополичья библиотека или иное место). Тогда вследствие этого объяснения предисловие к посланию папы Льва само нельзя рассматривать в качестве послания, как можно было бы подумать благодаря наличию в нем прямого обращения. Фактически в предисловии содержится не ориентированное на коммуникацию обращение к «кир Николаю», а посвящение ему (ср. «*ба^ч ни с^чть моя м^чсли д^чбаниа, н^ч т^чво^чста*»¹⁸¹). Характер обращения переводчика Феодосия к Николе Святоше имеет в истории древнерусской книжности известный аналог, происходящий из того же Киево-Печерского монастыря. Это молитвенное обращение к прп. Феодосию Печерскому его «ученика» Нестора, с фразеологией которого усматриваются совпадения у переводчика Феодосия: каждый из них называл себя «рабом» по отношению к усопшему праведнику, с которым считал себя связанным духовно-нравственными обязательствами¹⁸². Таким образом, можно думать, что адресация Феодосия к Николе Святоше в предисловии к «Епистолии» —

¹⁸¹ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 5.

¹⁸² Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 62. А.А. Шахматов полагал, что имя Нестора в похвале Феодосию Печерскому (под заголовком «О проречении святого»), завершающей рассказ о перенесении мощей игумена, появилось вследствие позднейшей вставки, однако, по мнению ученого, сама похвала Феодосию Печерскому вместе с самоописанием ее автора как «раба» почившего игумена фигурировала еще в древнейшей летописи Печерского монастыря (*Шахматов А.А. Киевопечерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 819–820*). В этом смысле именование «Нестором» обращавшегося к памяти Феодосия Печерского «ученика» здесь условно.

такой же, как и у Нестора, риторический прием, т.е. обращение к старшему монаху-подвижнику, наблюдающему за младшим монахом-книжником с того света¹⁸³.

Эти соображения заставляют исключить датировку 1140 г., поскольку в тот год Никола Святоша, как мы знаем из летописей, был жив. Помимо того, трудно допустить, что работа над относительно небольшим греческим текстом Томоса¹⁸⁴ могла занять у переводчика годы. Поэтому достоверным в отношении осуществления славянского перевода Томоса папы Льва Великого представляется второй из вычисленных вариантов дат — 1151 г., причем к 18 февраля этого года, когда Феодосий «Грек» приступил к своему труду и стал писать предисловие, инициатора перевода Николы Святоши, по-видимому, уже не было в живых.

Особого комментария заслуживает пожелание в послесловии вечной памяти Святоше в связи с выраженной в предисловии самоаттестацией Феодосия как «раба» Николы Святоши. Метафорическое упоминание таланта («^не^дѣльскыа же ра^д заповѣди. снѣ посланіе аки талантъ трѣжннко^м. намъ прѣдавшемѹ. христолюбивомѹ. и бородномѹ. сѣоши. вѣчнаа памѣ^т»¹⁸⁵) в заключительных словах послесловия дает, как представляется,

¹⁸³ Ср. также аналогичный прием в более позднем памятнике: «Плаче и похвале инока списающа», завершающем Житие Стефана Пермского (после 1396 г. — нач. XV в.), где агиограф, обращаясь к покойному уже еп. Стефану, восклицает: «..прѣвннче, помолнса и за ма, азъ во есмь рабъ твой, помню лишшоу, юже имѣ ко мнѣ, любовь, ею^ж ма возлюби, еюже ѡ мнѣ тако мнѹгажды са и прослезн. Дще і оумршоу ти, акы к живѹ к тебѣ глѹ...» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 102).

¹⁸⁴ В хронологически близких к переводу Феодосия греческих списках из афонских монастырей — например, ватопедской *MB. 594* (XI в.) и великолаврской *MA. B43* (XII в.), — Томос занимает по 12 листов, писанных минускулом, при размещении текста по 27-30 строк на листе (эти рукописи изучались по микрофильмам в Патриаршем Институте патрологических исследований при монастыре Влатадон (Фессалоники), их краткие описания: *Κατάλογος των εν τη Ιερά Μονή Βατοπεδίου αποκεκμένων κωδίκων...* Paris, 1924. Nr. 594. Σ. 116; *Κατάλογος των κωδίκων της Μεγίστης Λαύρας της εν Αγίω Ορει...* Paris, 1925. Nr. 163. Σ. 18).

¹⁸⁵ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 20.

дополнительный ключ к пониманию того смысла, который вкладывал переводчик, называя себя в предисловии «рабом» усопшего князя-инока. Эта метафора — несомненная отсылка Феодосия к знаменитой евангельской притче о талантах (Мф. 25 : 14–30). Метафору можно интерпретировать следующим образом: переводчик считал, что Никола Святоша, добывший неизвестным нам образом греческую рукопись, содержащую Томоса папы Льва, и надеявшийся, что со временем это послание будет доступно и славянскому читателю, поступил как рачительный хозяин, а он сам, Феодосий, — как постаравшийся оправдать доверие раб, приумноживший вверенное ему духовное богатство. Поэтому обращение к евангельской притче служит одновременно приемом самооправдания переводчика (который, хотя и называл себя недостаточно подготовленным, но не мог не взяться за дело), и приемом самоуничтожения, подчеркивающим зависимую, вспомогательную роль Феодосия по отношению к просветительскому подвижничеству князя-инока¹⁸⁶.

Следовательно, как можно думать, предисловие, перевод Томоса и послесловие вместе с финальной фразой представляют собой целостно организованный текст, единовременно подготовленный переводчиком Феодосием после кончины Николы Святоши.

¹⁸⁶ В аналогичном контексте, но много позднее тот же мотив с использованием притчи о талантах выражен у другого книжника: во второй четверти XVI в. анонимный составитель (либо переписчик) устава Иосифо-Волоколамского монастыря оставил соответствующую запись в конце списка ГИМ. Епарх. 252 (340). Л. 359 (см. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. / Сост. Т.В. Дианова и др. Л., 1991. С. 301). Нельзя исключить, что автор записи был знаком с предисловием, переводом и послесловием Феодосия, входившими в XV–XVI вв. в состав Торжественников, и по крайней мере дважды переписывавшимися в том же Иосифо-Волоколамском монастыре (об этом — в Главе VI, § VI.1).

§ IV.6. Выводы к Главе IV

Биографические сведения об инициаторе создания осуществленного в XII в. славянского перевода Томоса, постриженнике Киево-Печерского монастыря князе-иноке Николе Святоше, до сих пор не позволяли сделать основательного заключения о причинах проявленного им особого интереса к главному богословскому сочинению папы Льва Томоса. Поэтому выше в Главе IV проанализированы три выдвигавшиеся ранее исследователями гипотезы, призванные объяснить мотивацию Николы Святоши в отношении заказа перевода Томоса иноку Феодосию. Эти гипотезы таковы:

— Томос был переведен на славянский язык потому, что князя-инока заинтересовала деятельность эмиссаров Рима в Киевской Руси (А.И. Соболевский, М.Ф. Мурьянов), стремившихся «подготовить у русской читающей публики почву для последующего признания примата папской власти во всем христианском мире» (Д.М. Буланин);

— появление славянской версии Томоса обусловлено контекстом антилатинской полемики в Древней Руси (К.К. Акентьев);

— славянский перевод Томоса был осуществлен вследствие сложных отношений Николы-Святоши «со средой сирийских монофизитов», регулярно по торговым или иным делам посещавших Киев (А.В. Назаренко).

Как показал анализ, ни одну из вышеприведенных гипотез не удастся признать безусловно согласующейся с известными историческими источниками и потому убедительной.

Однако возможно, во-первых, предложить иное объяснение причин внимания Николы Святоши к Томосу папы Льва I, исходя как из обстоятельств жизни князя-инока, так и из истории почитания римского первоиерарха на Руси; во-вторых, на основе этих данных получить точную датировку начала работы переводчика над славянским переложением Томоса.

Из летописей известно, что князь Святоша принял постриг 17 февраля. Как отмечено в Главе II, под 18 февраля память папы Льва отмечена в десятках месяцеловов XI–XIV вв., и в этот же день в православных монастырях должна была исполняться особая посвященная понтифику служба, которую на соборно–приходском богослужении до пострижения Святоша услышать, скорее всего, не мог. Таким образом, по-видимому, прославление папы Льва звучало на службе первого же дня, который князь Святоша пережил в новом для него статусе инока Николы. Вероятно, князя-инока заинтересовало богословское наследие римского понтифика, гимн которому исполнялся печерской братией в столь значимый для новопостриженника день.

Судя по предисловию и послесловию к «Епистолии», переводчик Феодосий хорошо знал и о значении февральской службы понтифику для князя-инока, и о причинах интереса знаменитого печерского подвижника к Томосу папы Льва. Вероятно, Никола Святоша на протяжении более чем трех десятилетий своей иноческой жизни ждал возможности знакомства со славянской версией Томоса, но так и не успел дождаться. Начало труда Феодосия над переводом можно, по нашему предположению, точно датировать, исходя из предисловия книжника.

Принципиально, однако, что вывод этой датировки также основывается на источниках, позволяющих заключить, что под безымянным патриархом, упомянутым Феодосием в предисловии к «Епистолии», подразумевался не кто иной, как автор Томоса — папа римский Лев. Этот тезис оказывается ключевым для обоснования даты начала переводческой работы Феодосия: обозначение сана римского понтифика как патриарха фигурировало в XII в. только в посвященной папе Льву службе на 18 февраля, но не в других источниках, относящихся к его культуре. Следующие в предисловии к «Епистолии» сразу за упоминанием патриарха слова Феодосия о вразумлении над сыропустным кондаком служат дополнительным указанием на связь дня памяти папы

Льва со временем осуществления перевода, поскольку по триодному календарному циклу день памяти римского первоиерарха приходился на сыропустное (Прощеное) воскресенье. Как показывают вычисления, этой ближайшей к последнему упоминанию Николы Святоши в летописях датой, когда день службы в память о понтифике выпадал на Прощеное воскресенье, оказывается 18 февраля 1151 г.

Таким образом, гипотеза, объясняющая мотивацию Николы Святоши и причины его интереса к содержанию Томоса папы Льва, также дает возможность по-новому прояснить вопрос о времени возникновения славянской версии главного богословского произведения римского понтифика, до сих пор не имевшей сколько-нибудь обоснованной датировки в пределах XII столетия.

ГЛАВА V. Переводчик–комментатор Феодосий «Грек» — создатель славянской версии *Томоса* Льва Великого

§ V.1. Деятельность Феодосия «Грека» и управление Киево–Печерским монастырем в XII в.

Скудость и неопределенность сведений о жизни и трудах переводчика Томоса папы Льва Великого на славянский язык Феодосия «Грека» позволяют считать его одним из самых загадочных духовных писателей Древней Руси. Неординарное значение роли Феодосия в истории русской Церкви и кириллической письменности определяется не только тем, что он стал первым (и, насколько известно, на протяжении как минимум пяти столетий единственным) книжником, осуществившим славянский перевод главного богословского сочинения папы Льва Великого. С именем Феодосия в историографии связывается ряд гипотез, важных для интерпретации истории церковно–политических отношений в Киевской Руси 1140–50-х гг. и книгописания в Печерском монастыре в XII в., которые в этой Главе будут предметом дальнейшего рассмотрения в целях верификации предложенных выше объяснений причин осуществления перевода Томоса папы Льва на славянский язык и датировки этого перевода (§ IV.5).

Однако главным историографическим казусом, связанным с нашей темой, стало утвердившееся мнение о греческом происхождении инока Феодосия¹. Это мнение было основано главным образом на двух фактах:

¹ *Б[утков]. П.[Г.]* Разбор трех древних памятников русской духовной литературы // Современник. 1852. Т. 32. Отд. 2. С. 89; *Филарет, архиеп. Харьковский.* Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. С. 46; *Шахматов А.А.* Киевопечерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828, 830; *Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900. СПб., 1900. С. 5; *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1/1. М., 1901. С. 859–860; *Яцимирский А.И.* Феодосий Грек // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XLI^A. СПб., 1904. С. 911–912.

упоминании Гомера и греческих риторов в самоуничижительной фразе Феодосия в предисловии к «Епистолии» о том, что перевод такого важного богословского произведения, как Томос папы Льва, было бы правильнее осуществить не ему, а другим книжникам, «оучившимся ѿ младъ ноготъ ѿмиръскимъ и риторьскимъ кнїгамъ»², и упоминании переводчиком патриарха в обращении к Николе Святоше: «призываю же рабъ твои инокии фѣѡдосиѣ. моего патриарха мѣтвы»³. Вследствие этого переведенная и прокомментированная Феодосием «Епистолия» оказалась в историографии признанной единственным достоверно авторизованным произведением, созданным в Киевской Руси выходцем из Византии⁴. Тем не менее, греческое происхождение переводчика Томоса папы Льва является не установленным фактом, а гипотезой: из того, что инок Феодосий знал греческий язык, был осведомлен о существовании трудов Гомера и греческих риторов, и обращался к некоему безымянному патриарху, не следует, что переводчик был этническим греком. Как показано выше, обращение к патриарху удается объяснить как молитвенный призыв к папе Льву, поскольку в рукописях славянских служебных Миней XII в. понтифик неоднократно упомянут именно в таком сане. Это означает, что ключевой аргумент о греческом происхождении создателя славянской «Епистолии» оказывается по крайней мере под вопросом.

В свое время А.И. Соболевский оценивал «Епистолию» как единственный текст, об обстоятельствах перевода которого на Руси

² Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Thomson F.J. 'Made in Russia'. A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Idem*. The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, 1999. P. V, 304.

домонгольского периода «мы имеем ясное свидетельство»⁵. Но, как видим, и исторические следствия из этого свидетельства, и оно само нуждаются в уточнениях. Кроме того, вопрос о корректной атрибуции Феодосию «Греку» другого, помимо «Епистолии», памятника славянской письменности, — «Слова о вере крестьянской и о латынской»⁶ — оказывается весьма важным для истолкования отношений между светской и церковной властью в Киевской Руси середины XII в.

Путь разрешения этой проблемы впервые предложил А.А. Шахматов, согласно гипотезе которого «Слово о вере...» не принадлежало авторству прп. Феодосия Печерского, а было написано печерским игуменом середины XII в. Феодосием II, которого историк считал одним лицом с Феодосием «Греком»⁷. Причины, по которым историк отождествил Феодосия «Грека» с тезоименитым игуменом, понятны: помимо совпадения иноческих имен, связи с Печерским монастырем (у игумена — напрямую, у Феодосия «Грека» — вследствие контактов с Николой Святошей), а также приблизительно определяемого серединой XII в. периода деятельности обоих Феодосиев, значимую роль сыграл фактор знания автором «Слова о вере...» не только греческого

⁵ *Соболевский А.И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 162.

⁶ Публикация памятника по трем спискам разных редакций: *Макарий, еп.* История русской церкви. Т. II. СПб., 1857. С. 295–299 (То же: *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 551–552). Последующие обзоры списков и редакций: *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875. С. 70–81; *Яцимирский А.И.* Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. С. 1–27; *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 190–194; *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. 1947. Т. 5. С. 159–184; *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 12–13. Последнее известное мне научное издание по двум русским редакциям: *Бармин А.В.* Poleмика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 507–517.

⁷ *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 830 и след.

языка, но византийских полемических сочинений. В этом произведении явно использовалось, как показал еще А.Н. Попов, послание Михаила Керулария Петру III Антиохийскому и «Окружное послание» Фотия⁸. Таким образом, знакомство со сведениями об античной литературе у одного автора, и знание другим порицающих обычаи латинян греческих догматических текстов послужило фактором, позволившим историку признать двух Феодосиев одним лицом. Однако фактически все, что известно о печерском игумене Феодосии II из летописей, это, во-первых, участие в 1148 г.⁹ вместе с белгородским епископом Феодором¹⁰ в инициированной тогдашним великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем (1146 – 1154)¹¹ успешной дипломатической миссии в политический центр днепровского левобережья — к черниговским князьям¹²; и, во-вторых, факт кончины в 1156 г.¹³ О греческом происхождении Феодосия II, как и о его познаниях в греческом языке летописные источники не сообщают. Нельзя и уверенно относить начало игуменства Феодосия II к 1142 г.¹⁴. Лаконичность этих сведений, по-

⁸ Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875. С. 70–77; ср.: Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 19.

⁹ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 365–366.

¹⁰ О нем: Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 409.

¹¹ О нем: Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 485; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 593–596; Войтович Л.В. Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 461; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 564.

¹² Подробнее об этих событиях: Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 215–217.

¹³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Л., 1927. Стб. 346–347.

¹⁴ Так, указывая эту дату, А.А. Шахматов ссылался на «Описание Киевопечерской Лавры» митр. Евгения (Болховитинова), опубликованное в 1825 г. (Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 830). Прежде митр. Евгения тот же 1142 г. в качестве даты начала игуменства Феодосия II, и тоже без указания источника, отмечал митр. Самуил (Миславский):

видимому, создавала у исследователей потребность в воссоздании сколько-нибудь объемного исторического портрета печерского игумена середины XII в., без сомнений бывшего свидетелем важнейших событий своего времени в Киевской Руси: междуусобной войны князей 1146–1154 гг.¹⁵, конфликта с Константинопольским патриархатом и рукоположения в Киеве в 1147 г. второго за всю историю Средневековой Руси митрополита из славян, и. т. д.

Последующие интерпретации деятельности Феодосия «Грека», его роли в церковной истории Киевской Руси и судьбы приписываемых ему сочинений связывались с гипотезой о поре «греческого управления» Киево-Печерским монастырем в середине — второй половине XII в. Эту гипотезу (впрочем, утверждавшуюся как факт), выдвинул М.Д. Приселков, который, основываясь на положении А.А. Шахматова о тождестве двух Феодосиев, постарался доказать, что с игуменством создателя славянской «Епистолии» в истории Печерского монастыря был связан период, который историк описывал как «самый тягостный случай греческого засилья»¹⁶. Приселков полагал, что Феодосий был «близким лицом» к поставленному Константинополем киевскому митрополиту, греку Михаилу I¹⁷, однако не был ему подчинен напрямую, и заключал, что при Феодосии монастырь относился к непосредственному ведению Константинопольского патриархата. Этим обстоятельством, по

[Самуил (Миславский), митр.] Краткое историческое описание Киевопечерской Лавры. К., 1805. С. 117.

¹⁵ Грушевский М. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. К., 1891. С. 178–186; Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 188–200; он же. Удельная раздробленность Руси. К., 2013. С. 153–160.

¹⁶ Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 198 и след.

¹⁷ О нем: Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 454; Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 295–298.

Приселкову, должна объясняться цитированная выше фраза в предисловии к «Епистолии», где Феодосий «Грек» призывает «моего патриарха мѣтвы». Статус ставропигии для Печерской обители, как полагал исследователь, «митрополит Михаил исхлопотал у патриарха»¹⁸. В этой мысли историк не опирался на источники, а с его интерпретацией причин, из-за которых предполагаемые хлопоты по выводу монастыря из собственного подчинения могли бы понадобиться митрополиту, согласиться не удастся. Как считал Приселков, такая «исключительная мера» со стороны митрополита Михаила была связана с церковной политикой великого князя Киевского Всеволода Ольговича (1139–1146), который «поднял вопрос о замещении кафедр русскими епископами», а «чтобы возродить былую деятельность» прп. Феодосия Печерского «по подготовке лиц, нужных к занятию епископских мест <...> конечно, необходимо было изъять монастырь из-под власти митрополита...»¹⁹. Осталось непроясненным, ради чего поставленный Константинополем митрополит Михаил стал бы способствовать подобной политике, тем более что есть веские основания считать его отношения с Всеволодом Ольговичем конфликтными²⁰.

Дальнейшая реконструкция М.Д. Приселкова основывается на идеях Шахматова о том, что в Печерской обители регулярно осуществлялось летописание. Вскоре после смерти Феодосия «Грека», полагал историк, печерские монахи решили прославить память игумена, дополнив монастырскую летопись двумя его посланиями и описанием видения

¹⁸ *Приселков М.Д.* Очерки по церковно–политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 198.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М., Брюссель, 2013. С. 91–96.

Нифонта²¹, которые в изводе 1182 г. при игумене Поликарпе претерпели изменения: спустя почти три десятилетия после смерти Феодосия «Грека» усилиями последующего поколения монахов-книжников были переделаны все материалы, относящиеся к Феодосию «Греку», чтобы, как писал Приселков, «ликвидировать в летописании эту ненавистную пору унижения монастыря» при игумене-византийце, в результате чего соответствующие тексты оказались «искусно связаны» с именем св. Феодосия Печерского²².

На мой взгляд, трудно согласиться с предложенной М.Д. Приселковым схемой событий и следующим из нее объяснением истории бытования связанных с именем Феодосия «Грека» сочинений. Для того, чтобы во второй половине XII в. или более поздние времена приписать подвижнику XI в., с его устоявшимся культом, произведения менее почитаемого автора, каковым для печерян несомненно был Феодосий «Грек» по сравнению с Феодосием Печерским, не требовалось освобождения от гипотетического периода «греческого засилья» в монастыре, как его характеризует историк. Кроме того, «засилье» предполагает доминирование иноков-греков в Печерской обители в середине XII в., о чем свидетельств мы не имеем. Случаи же ложной и ошибочной атрибуции авторитетным духовным писателям прошлого произведений, написанных позднее менее известными авторами, в византийской и славянской книжности встречаются многократно²³, и эти

²¹ Патерик Киевского Печерского монастыря / ред. Д.И. Абрамович. СПб., 1911. С. 72, 246.

²² *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 202.

²³ Достаточно упомянуть гомилии, приписываемые Иоанну Златоусту и Кириллу Философу: *Сухомлинов М.И.* О псевдонимах в древней русской словесности // Изв. ОРЯС. 1855. Т. IV. Вып. III. Стб. 117–159; Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / сост. Е.Э. Гранстрем, О.В. Творогов, А. Валевиюс. СПб., 1998. С. 8; *Турилов А.А.* Межславянские

факты сами по себе не являются предпосылкой для радикального пересмотра историй монастырского книгописания. Тем не менее, из недостаточной обоснованности утверждений М.Д. Приселкова о «греческом» периоде управления Печерским монастырем в 1140–1150-е гг. никак не следует ни принципиальная невозможность отождествления Феодосия «Грека» с игуменом Феодосием II, ни, напротив, доказательность такого отождествления.

Как убедительно продемонстрировано К.К. Висковатым, «Слово о вере...» по многим причинам не могло принадлежать авторству прп. Феодосия Печерского²⁴: в частности, отмечал исследователь, «Слово о вере...» «не только совершенно чуждо, но и противоречит духу и религиозным воззрениям Руси XI в., вместе с тем оно типично для антилатинской пропаганды греков на Руси того времени»²⁵. Однако К.К. Висковатый, показав, что «Слово о вере...» не могло быть написано прп. Феодосием Печерским (прежде всего ввиду незнания греческого языка и отсутствия в его время на Руси славянских переводов использованных в «Слове о вере...» византийских антилатинских сочинений²⁶), и, приняв гипотезу А.А. Шахматова об отождествлении игумена Феодосия II и Феодосия «Грека», фактически не использовал эту гипотезу в своих построениях. Иными словами, как переводчик Томаса папы Льва Феодосий в системе доказательств историка не понадобился: кандидатуре прп. Феодосия Печерского в качестве автора оказалось достаточно противопоставить фигуру тезоименитого игумена середины

культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 21, 30, прим. 1 (литература вопроса).

²⁴ Висковатый К. К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинех» // *Slavia*. 1939. № 4. С. 535–567.

²⁵ Там же. С. 565.

²⁶ Об этом см. также: Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 224, 228–229.

XII в., знакомого в оригинале с византийскими сочинениями, направленными против обычаев латинян. На эту роль Феодосий «Грек» в исследовании К.К. Висковатого (как и ранее в объяснениях А.А. Шахматова и М.Д. Приселкова) подходил только потому, что имя инока и его предполагаемая этническая принадлежность восстанавливали необходимое в интерпретации исследователей звено, заполняя лакуну в умолчаниях летописцев и составителей Киево-Печерского патерика о владении игуменом Феодосием II приемами и аргументами византийской антилатинской полемики, что прямо вытекает из необходимости переатрибуции игумену «Слова о вере...».

В обращении к князю в «Слове о вере...» необычен, как справедливо заметил Г. Подскальски, «неофициальный, доверительный тон», схожий с манерой предисловия Феодосия «Грека» к «Епистолии»²⁷. Однако прочие стилистические особенности в комментариях Феодосия «Грека» к переведенному им Томосу папы Льва по сравнению со «Словом о вере...» (во всяком случае, в передаче восточнославянских списков «Слова...»), отличаются настолько разительно, что порождают сомнения в том, что они могли быть написаны одним лицом²⁸. Так, по мнению А.В. Бармина, «Феодосий Грек, будучи переводчиком послания папы Льва I, обладал вкусом к богословским занятиям и уже потому плохо годился в авторы

²⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 300.

²⁸ Стоит заметить, что грецизмы и в «Епистолии», и в «Слове о вере...» сводятся к калькам, что не позволяет уверенно судить об этнической принадлежности их создателя (или создателей): *Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900.* СПб., 1900. С. 5; *Костромин К., свящ.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // *Христианское чтение.* 2011. №1 (36). С. 89. Эти наблюдения историков, конечно, не могут заменить полноценного сравнительного лингвотекстологического исследования обоих памятников, которое пока отсутствует.

грубоватого по содержанию противолатинского произведения»²⁹. Более того, исторический облик Феодосия «Грека» при его отождествлении с игуменом Феодосием II оказывается не очень простым для объяснения мотивов его писаний и поступков. Вероятно, в этом одна из причин, по которым переатрибуция «Слова о вере...» Феодосию середины XII в. вместо прп. Феодосия Печерского представляется малоубедительной сторонникам противоположной версии³⁰, поскольку не вполне ясными и даже противоречивыми оказываются протупающие вследствие такой атрибуции черты исторического портрета соединенного в одном лице духовного писателя и монастырского администратора.

Получается, что игумен-переводчик Феодосий в рамках этой интерпретации, с одной стороны, демонстрирует глубокое почитание папы Льва и подчеркивает, что «*бѡудрага... и догматъскага епископа*» была санкционирована с «самого вѣрха апѣла»³¹ св. Петром (в согласии и с текстом службы папе Льву на 18 февраля³², и сказаниями о нем «Синайского Патерика»³³), а с другой — резко обличает обычаи современных ему латинян, призывая Изяслава «всею ихъ обычая и норова гнушати и блюсти»³⁴. Убедительно опровергнувший доводы И.П. Еремина о принадлежности авторства «Слова о вере...» прп. Феодосию Печерскому

²⁹ Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 235; То же: *он же*. Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // ВВ. 2010. Т. 69. № 94. С. 126.

³⁰ Буланина Т.В. Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 460; ср. развернутое изложение этого мнения: Буланин Д.М. «Римская епископия» // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 560–562.

³¹ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 4, 19.

³² Об этом в § II.3. Главы II.

³³ Об этом в § III.1. Главы III.

³⁴ Цитата по публикации: Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 16. При цитировании опущены разночтения по различным спискам.

К.К. Висковатый, охарактеризовав это сочинение как «вздорное послание», продиктованное «крайней ненавистью, констатируемой, как явление постоянное, в полемике греков»³⁵, вместе с тем не пояснял, как это могло сочетаться с повышенным вниманием к культуре римского понтифика, бывшего в свое время активным поборником и апологетом идеи римского примата над всеми христианскими Церквями.

Кроме того, игумен Феодосий II, выступивший доверенным лицом князя Изяслава Мстиславича в специальной дипломатической миссии для приведения к крестоцелованию черниговско-северских князей³⁶, в роли автора «Слова о вере...» отваживается, провоцируя конфликт с Изяславом³⁷, связанным родственными узами с польским, венгерским и чешским владетельными домами³⁸, поучать князя о том, что ни в коем случае не следует заключать браки с крещеными в латинской вере и ее исповедующими, «ни брататься с ними», и «ни с нимъ въ единомъ съсудѣ ясти, ни пити»³⁹. Как известно, Изяслав породнился с венгерским королем

³⁵ *Висковатый К.* К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинех» // *Slavia*. 1939. № 4. С. 551–552.

³⁶ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 365–366. А.В. Назаренко, приняв отождествление Феодосия «Грека» с игуменом Феодосием II, предлагает объяснение, связывающее исторических лиц: по его мнению, «Феодосий был избран для этой миссии также и потому, что был дружен с печерским монахом из черниговских князей — Святославом Давыдовичем, знаменитым Николой Святошей», который был «родным братом тогдашнего черниговского князя Владимира Давыдовича»: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... М., Брюссель, 2013. С. 131, прим. 97.

³⁷ Тезис К.К. Висковатого о том, что в «Слове о вере...» игумен Феодосий II, он же Феодосий «Грек», вынужден соблюдать «необходимую осторожность» и «не выступает против действий князя прямо, а лишь передает “правоверные указания” своего отца относительно латинян», так что «придраться к этому невозможно», на мой взгляд, плохо согласуется с его собственной оценкой этого сочинения как «резкого, полного ненависти и нелепых обвинений»: *Висковатый К.* К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинех» // *Slavia*. 1939. № 4. С. 538, 560–561.

³⁸ *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 276; *он же.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... М., Брюссель, 2013. С. 111–112.

³⁹ Цитата по публикации: *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 16.

Гезой II (ок. 1130–1162)⁴⁰, выдав за него замуж свою сестру по отцу Евфросинию (возможно, это произошло еще до киевского княжения Изяслава⁴¹), после чего Геза стал называть Изяслава «отцом»⁴², и в 1148–1152 гг. шесть раз оказывал тестю военную помощь⁴³. Также Изяслав Мстиславич состоял в родстве польским властителем Мешко III (Старым; ок. 1126/27–1202): как предполагается, в период 1151–1154 гг. замуж за Мешка III вышла дочь Изяслава, а сестра польского правителя Агнешка соединилась в браке с Мстиславом Изяславичем⁴⁴. Закономерный вопрос историка — «почему строгий печерский игумен не допускает даже

⁴⁰ О нем: *Fessler I.A.* Geschichte von Ungarn. Bd. I. / Zweite Aufl., bearb. v. E. Klein. Leipzig, 1867. S. 247–260; подробно о его противостоянии Византии в контексте отношений с Изяславом Мстиславичем: *Makk F.* The Árpáds and the Comneni: political relations between Hungary and Byzantium in the 12th century. Budapest, 1989. P. 46–62; ср.: *Фонт М.* Геза II и Изяслав Киевский // Acta Universitatis Szegediensis de Attila Jozsef nominatae. Dissertationes slavicae. Sectio linguistica. XV. Szeged, 1982. С. 79–87.

⁴¹ Нет ясности в том, когда именно был заключен этот брак: в Ипатьевской летописи под 1150 г. он фигурирует как уже состоявшийся (ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 407). По К.Я. Гроту, это был 1145 г. (*Грот К.* Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173). Варшава, 1889. С. 96–100); по О. Бальцеру — 1147 г. (*Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków, 1895. S. 180); по Ф. Макку — «вероятно, вторая половина 1146 г.» (*Makk F.* The Árpáds and the Comneni... P. 41); по В.Т. Пашуто и А.В. Назаренко — 1145/46 г. (*Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 168; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне... М., 2009. С. 274); по П.П. Толочко — тоже «ок. 1146 г.» (*Толочко П.П.* Династические браки на Руси XII–XIII вв. СПб., 2013. С. 111); Н.Ф. Котляр указывает обе даты — 1145 и 1146 гг. (*Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 72, 77).

⁴² *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 175; *Толочко П.П.* Династические браки на Руси XII–XIII вв. СПб., 2013. С. 112–113. Затем связи Мстиславичей и венгерского двора были еще сильнее упрочены браком младшего брата Изяслава князя Владимира с дочерью воспитателя и дяди по матери Гезы II бана Белоша, бывшего тогда ближайшим советником короля венгров, ср.: *Makk F.* The Árpáds and the Comneni... P. 47; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge (UK), 2002. P. 54–55; *Калић Ј.* Жупан Белош // ЗРВИ. 1997. №36. С. 70; *Толочко П.П.* Династические браки... С. 111–112.

⁴³ *Фонт М.* Геза II и Изяслав Киевский... С. 79.

⁴⁴ *Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków, 1895. S. 180–183; *Щавелева Н.И.* Польки — жены русских князей (XI – середина XIII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 11. М., 1997. С. 56–57; *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 76; ср. уточняющие замечания: *Толочко П.П.* Династические браки... С. 133–134.

женитьбы на латинянках, с чем не так давно был, кажется, готов мириться более лояльный киевский митрополит?»⁴⁵ (т.е. митр. Михаил) — фактически остается пока без ответа. Вместе с тем, много необъясненного и неясного оказывается в отношениях игумена Феодосия II с бывшим иноком Печерской обители, новгородским владыкой Нифонтом в связи с делом о поставлении на Киевскую митрополию в 1147 г. Климасмолятича († после 1163/64)⁴⁶, главным противником рукоположения которого без согласия патриарха был Нифонт. С одной стороны, деятельность Феодосия может быть истолкована как поддержка поставления Климасмолятича, если соглашаться с гипотезой А.В. Назаренко о том, что именно отождествляемый историком с печерским игуменом Феодосий «Грек» по поручению князя Изяслава Мстиславича способствовал религиозной легитимизации попытки осуществления автокефалии русской Церкви, написав прославлявшее свт. Климента Римского «Слово на обновление Десятинной церкви»⁴⁷. Затем в 1149 г. Феодосий, о котором в рамках рассматриваемой гипотезы об отождествлении с игуменом нам известно, что он сам мысленно апеллировал к духовной поддержке Константинопольского патриарха при создании славянской «Епистолии», так или иначе оказывается причастным к злоключениям главного поборника патриаршей канонической юрисдикции над Русью Нифонта, становясь вольным или невольным соучастником инициированного Изяславом Мстиславичем и Климом Смолятичем насильного удержания новгородского иерарха в Печерском монастыре⁴⁸. Если описание Киево-Печерского патерика об относящемся к 1156 г. видении (сне) Нифонта, где

⁴⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне... М., 2009. С. 276.

⁴⁶ Подробно вопрос о вероятных отношениях Феодосия «Грека» с Климом Смолятичем рассматривается в следующем разделе этой Главы.

⁴⁷ Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви»... М., Брюссель, 2013. С. 131–132, 141, 176–177.

⁴⁸ НПЛ. С. 28, 214–215.

фигурировал почивший игумен⁴⁹, следует относить не к Феодосию Печерскому, а к Феодосию «Греку»⁵⁰, то не вполне понятно, как новгородский архиепископ сумел сохранить явно выраженные в этом видении дружеские чувства к главе печерской братии, если не предавшему ранее интересы Константинополя и защищавшего их новгородского владыку, то, во всяком случае, не оказавшему Нифонту ясно выраженной поддержки.

Попытка разрешения этих взаимосвязанных вопросов, тесно связанных с обстоятельствами появления в Киевской Руси перевода главного богословского сочинения папы Льва, позволяет прийти к выводам, дающим возможность датировки «Слова о вере крестьянской и о латынской» и соотнесения этой датировки со временем создания славянской «Епистолии», которую в свою очередь можно датировать иначе по сравнению с тем, как это было сделано выше⁵¹.

§ V.2. Феодосий «Грек» и печерский игумен Феодосий II

Рассматривая вопрос о возможной принадлежности одному автору комментированного перевода Томоса папы Льва и «Слова о вере...», нужно заметить, что поставленные из Константинополя греческие иерархи восточно- и южнославянских областей не раз демонстрировали способность сочетать в единой системе мировоззрения пиетет по отношению к римским папам доиконоборческого периода с антилатинской полемикой: показательны в этом отношении не только рассмотренные выше особенности содержания составленного ок. 1084 / 1085 г. послания

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Л., 1927. Стб. 346–347; Патерик Киевского Печерского монастыря / ред. Д.И. Абрамович. СПб., 1911. С. 72.

⁵⁰ Так полагал М.Д. Приселков, и в этом аспекте с допустимостью его интерпретации можно согласиться: *Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* СПб., 2003. С. 201.

⁵¹ Об этом выше в § IV.5 предыдущей Главы.

киевского митрополита Иоанна II антипапе Клименту⁵², но и случай архиепископа Льва Охридского (ок. 1037–1056 гг.)⁵³. С одной стороны, вскоре после поставления архиеп. Лев был инициатором создания беспрецедентной для Византии программы росписи собора св. Софии в Охриде, где на фресках помимо свв. Кирилла и Мефодия в апсиде диаконника были изображены шесть римских понтификов I–VII вв.: Климент I (88–99), Сильвестр I (314–335), Иннокентий I (401–417), Лев I Великий (440–461), Вигилий (537–555) и Григорий I Великий (590–604)⁵⁴. Этим, по мнению А. Николова, архиепископ намеренно напоминал клиру и пастве о том, что в прошлом Охрид относился к римской канонической юрисдикции. С другой стороны, позднее Лев Охридский активно порицал латинскую литургическую практику в своем послании епископу апулийского города Трани Иоанну⁵⁵, которое затем получило известность, и, как полагает исследователь, фактически стало катализатором событий, условным рубежом которых считается «Великая схизма» 1054 г., когда папские легаты (кардинал Гумберт, епископ Амальфи Петр и канцлер римской Церкви диакон Фредерик) с одной стороны, и константинопольский патриарх Михаил Керуларий — с другой, предали друг друга анафеме⁵⁶. Примеры таких воззрений в среде византийского

⁵² Об этом в § IV.3 предыдущей Главы.

⁵³ О нем также в § II.1 Главы II.

⁵⁴ *Николов А.* Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. С., 2011. С. 40–41 (без указания имен понтификов, с объяснением причин росписи); *он же.* Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). С., 2016. С. 9–11 (с публикацией изображения на одной из фресок).

⁵⁵ О содержании послания: *Бармин А.В.* Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 127–129. Э. Бюттнер, осуществивший новейшее критическое издание послания Льва Охридского, полагает, что его адресатом был не Иоанн Транийский, а венецианский иерарх: *Büttner E.* Erzbischof Leon von Ohrid (1037–1056): Leben und Werk. Bamberg, 2007. S. 42–43, 194–196.

⁵⁶ «По същество, именно полемичното послание на Льв Охридски дало ход на събитията, довели до Великата схизма през юли 1054 г.»: *Николов А.* Между Рим и

клира, пусть и отдаленные от жизни Феодосия «Грека» (в рамках рассматриваемой гипотезы отождествляемого с соименным печерским игуменом) десятками и даже сотней лет, показывают принципиальную возможность подобного сочетания почтительного отношения к римским понтификам прошлых веков с обличением современных латинских обычаев и обрядов.

Что касается отношений Феодосия «Грека» с Изяславом Мстиславичем и епископом Нифонтом Новгородским, то возможна следующая историческая схема, объясняющая характер их контактов. Во второй половине 1147 г. при избрании Климента Смолятича на Киевскую митрополию и в течение последующих месяцев Феодосий, по-видимому, не дает никакого повода для конфликта с Изяславом Мстиславичем и новоизбранным, но не утвержденным Константинополем митрополитом. Более того, Феодосий лояльно содействует новой светской и духовной власти: в 1148 г. печерский игумен по поручению Изяслава Мстиславича участвует в дипломатической миссии в Чернигов для приведения Давыдовичей к крестоцелованию после убийства в Киеве их близкого родственника Игоря Ольговича, и, видимо, договаривается о какой-то компенсации родичам убитого в рамках нового союза⁵⁷; а также пишет «Слово на обновление Десятинной церкви», принимая тем самым участие и в инициированной князем Изяславом и Климом Смолятичем программе прославления свт. Климента Римского, на день памяти которого 25 ноября

Константинопол... С., 2016. С. 7. Подробнее о событиях 1054 г.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 163–212.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 365–366. О вероятной компенсации в этом деле можно судить по тому, что летописец использует выражение «мира дѣля», о его смысле на других примерах: *Стефанович П.С.* Дань «мира деля» — что это значит? // ДРВМ. 2013. Вып. 3(53). С. 127–128. О политических обстоятельствах заключения договора Изяслава Мстиславича с чернигово–северскими князьями в 1148 г. см. также (впрочем, без упоминания о миссии с участием Феодосия): *Грушевский М.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. К., 1891. С. 175–176.

оглашается написанная Феодосием гомилия⁵⁸. Если считать Феодосия «Грека» автором «Слова на обновление...», то можно думать, что он был привлечен князем Изяславом и Климом Смолятичем к написанию гомилии потому, что к этому времени уже продемонстрировал способность к творческому переосмыслению памяти о другом римском понтифике, переведя по просьбе Николы Святоши Томос папы Льва, и снабдив перевод собственным комментарием. Вероятно, не ранее 1149 г., после того, как Нифонт Новгородский прибывает в Киев⁵⁹, и там Изяслав Мстиславич и Клим Смолятич накладывают на строптивного иерарха запрет покидать Киево-Печерский монастырь, где игуменил Феодосий; а князь Изяслав в борьбе с Юрием Долгоруким прибегает к союзнической помощи поляков и прямых врагов Византии венгров⁶⁰, с правителями которых он

⁵⁸ Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви»... М., Брюссель, 2013. С. 177. Замечу, что между комментариями Феодосия «Грека» к «Епистолии» и «Словом на обновление...» наблюдается некоторая связь, поскольку в них используются два общих топоса: во-первых, в «Слове...» Климент Римский уподобляется «церковному солнцу» — так же, как и вероучительная деятельность папы Льва в послесловии Феодосия представлена как «праведное солнце»; во-вторых, в «Слове...» использована притча о талантах, как и в завершающей послесловие к «Епистолии» посмертной благодарности Святоше. Ср.: Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 18, 20; Назаренко А.В. Указ. соч. С. 182–185. Дополнительный лингвистический аргумент в поддержку атрибуции «Слова на обновление...» Феодосию «Греку» был недавно выдвинут А.А. Гиппиусом, обоснованно предложившим к испорченному позднейшими переписчиками тексту «Слова...» конъектуру «непотребныи языковратъ», представляющую самообозначение автора (противостоящее обозначению князя-заказчика), что весьма схоже с фразеологией Феодосия: Гиппиус А.А. «Несколько конъектур к «Слову на обновление Десятинной церкви» (к реконструкции древнейшей русской гомилии)» // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2018. С. 99–101.

⁵⁹ Убедительное объяснение вероятных причин этой поездки Нифонта из Новгорода в Киев: Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви»... М., Брюссель, 2013. С. 101.

⁶⁰ Васильевский В.Г. Труды. Т. 4. Л., 1930. С. 43–46; Паушто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 155–157; Makk F. The Árpáds and the Comneni... Budapest, 1989. P. 49–57. Замечу, что приводимое в работе В.Т. Паушто изложение грамоты ближайшего советника Гезы II бана Белоша и польских князей к Юрию Долгорукому, согласно которому «мѣи есмѣ по Божѣ все крѣтъгане вѣднѣ вѣраѣ совѣѣ» (ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 387), историк трактует как свидетельство религиозной терпимости «в

находился в родстве, Феодосий «Грек» отваживается выступить со «Словом о вере...».

В отношении внутренних церковно–политических и внешнеполитических событий на Руси периода киевского княжения Изяслава Мстиславича вторая половина 1149 г. представляется временем, наиболее подходящим, чтобы как раз тогда, — и, возможно, не без влияния недавнего тесного общения с Нифонтом⁶¹, — Феодосий счел, что направленная против Византии политика Изяслава (и в отношении курса на автокефалию русской Церкви, и в отношении военных союзов), к которой игумен сам был до некоторой степени причастен, оказывается опасной, во-первых, для тех канонических и богословских установлений, в которые он сам верил, а во-вторых, что эта политика ведет Изяслава к поражениям, вследствие чего князь и потерял власть в Киеве после катастрофы при Переяславле в августе 1149 г. Вероятно, узнав о новых матримониальных планах и договоренностях Изяслава с Мешко III, печерский игумен не смог смолчать и отправил Изяславу из Киева письменное назидательное послание — «Слово о вере...». Тогда

русско-венгерско-польской княжеской среде» (*Паушто В.Т.* Указ. соч. С. 156). Несмотря на давнее мнение К.Я. Грота о том, что Белош «принадлежал восточной, греческой церкви, оставался верен своей народности и православию и в новом своем отечестве» (*Грот К.* Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173). Варшава, 1889. С. 43), у нас нет этому неоспоримых свидетельств. Подробно о его происхождении и судьбе: *Калић Ј.* Жупан Белош // ЗРВИ. 1997. №36. С. 63–81; *Kalić J.* Grand Župan Uroš II of Rascia // *Balkanica*. XLVII. 2016. P. 75–96 (в последней работе, в частности, отмечено, что при жизни Белоша в его владениях был построен бенедиктинский монастырь). В отечественной историографии последнего времени Белош упоминается как хорват: *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 21.

⁶¹ Уместно в связи с этим вспомнить замечания С. Франклина, не без оснований видящего в Нифонте последовательного проводника византийского влияния, в том числе внедрения на Руси византийских практик документального закрепления монастырских привилегий: *Franklin S.* Literacy and Documentation in Early Medieval Russia // *Speculum*. 1985. 60/1. P. 29–30. Ср. уточняющие замечания: *Гимон Т.В.* Летописание и развитие письменной культуры (Новгород, XI – первая половина XII в.) // *Slověne*. 2015. Vol. 4. No.1. С. 105.

возможное время составления «Слова о вере...» следует определить периодом после августа 1149 г. и до победы Изяслава Мстиславича на Руте в мае–июне 1151 г. Ввиду молчания источников трудно судить, какое впечатление инвективы против латинян в «Слове о вере...» произвели на Изяслава, но трудно представить, чтобы он воспринял это сочинение с сочувствием. Из последующей деятельности князя ясно, что увещевания Феодосия не повлекли за собой ни отказа от контактов с западными союзниками⁶², ни поворота религиозной политики в сторону Константинополя, вследствие чего уже после кончины Изяслава византийский ставленник в Киеве митрополит Константин предал его анафеме⁶³. Неизвестно также, чтобы в последующие годы от повторного воцарения Изяслава Мстиславича в Киеве⁶⁴ и до его смерти в 1154 г. Феодосий привлекался для выполнения каких–либо княжеских поручений. К 1156 г., когда умер и печерский игумен, у Нифонта, спешившего в Киев для встречи поставленного из Константинополя нового митрополита Константина и не заставшего Феодосия в живых в Печерском монастыре⁶⁵, уже явно не было оснований сожалеть об отношениях с игуменом периода своего заточения в обители при Изяславе Мстиславиче.

Таким образом, исходя из гипотезы А.А. Шахматова об отождествлении Феодосия «Грека» с печерским игуменом Феодосием II, вышеприведенные соображения, позволяют, как представляется, непротиворечиво объяснить и характер его отношений с князем Изяславом

⁶² Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 168–177.

⁶³ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 503.

⁶⁴ Неизвестно и о каких-либо контактах Феодосия «Грека» с князем Вячеславом Владимировичем в 1150–1154 гг., которые считаются временем «соправительства или дуумвирата» в Киеве Вячеслава и Изяслава: Мельников С.А. Наследование престола на Руси и институт соправительства как факторы централизации // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 106; Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 195–196.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Л., 1927. Стб. 346–347; Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 72.

Мстиславичем, и с Нифонтом Новгородским, а также предположить, что «Слово о вере...», вероятно, было написано в период после августа 1149 г. и до июня 1151 г., тогда как создание «Епистолии» предшествовало сочинению этого обличения. Принципиально, что в рамках этой гипотезы мы вынуждены исходить из иной по сравнению с рассмотренной выше трактовки слов переводчика «Епистолии» о патриархе⁶⁶.

Здесь стоит также заметить, что между «Словом о вере...» и «Епистолией», возможно, есть и содержательная связь. В южнославянской (среднеболгарской) редакции «Слова о вере...», опубликованной и прокомментированной А.И. Яцимирским⁶⁷, в отличие от восточнославянских редакций⁶⁸, содержащих только перечни «вин» латинян, такому перечню предшествует историко–легендарный экскурс, типологически весьма схожий с историческими комментариями Феодосия «Грека» в послесловии к «Епистолии»⁶⁹. В этом экскурсе описывается основание Константинополя как нового Иерусалима и нового Рима, который заселили «люди избранныя, и нарочитыя. изъ Рима. зъвѣвми рѣмен»⁷⁰. Далее сообщается, как писал А.И. Яцимирский, о «начале латинской “прелести”», о папе римском Петре Гугнивом, который считается

⁶⁶ Об этом в § IV.5 предыдущей Главы.

⁶⁷ *Яцимирский А.И.* Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. С. 1–27. Издание осуществлено по рукописи второй четверти XV в., писаной основателем славяно–молдавской каллиграфической школы Гавриилом Уриком (о нем: *Турилов А.А.* Гавриил, мон[ах] из Нямецкого мон[асты]ря // ПЭ. Т. X. 2005. С. 207–209.). Современный шифр рукописи: БАН. НИОР. №13.3.20, краткое описание: *Паскаль А.Д.* Новые данные о рукописном наследии Гавриила Урика в славяно–молдавской книжности первой половины XV в. // Румянцевские чтения – 2016. Ч. 2. М., 2016. С. 34.

⁶⁸ Издание по двум редакциям: *Бармин А.В.* Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 507–517.

⁶⁹ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 18–20.

⁷⁰ *Яцимирский А.И.* Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. С. 24.

виновником всех заблуждений западной Церкви»⁷¹ после седьмого Вселенского собора (787 г.).

Как известно, легендарный развратитель истинной веры «папа» Петр Гугнивый, который, по выражению А.Н. Попова, представляет собой «не личность, а только отвлеченное противоположение св. апостолу Петру»⁷², упомянут и в Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку): сообщение под 6496 г. о том, как «Петръ Гугнивыи со инѣми шедъ в Римъ. и прѣтолъ въсхвѣтивъ. и разъврѣти върѣ»⁷³, завершает перечень сведений о Вселенских соборах в составе «Корсунской легенды»⁷⁴. Тем самым летопись относит начало расхождения между христианами Запада и Востока, главным виновником которого называется Петр Гугнивый, к периоду между 787 г. и крещением Руси в 988 г. Имя легендарного узурпатора папского престола, как показал А.С. Павлов, «бесспорно взято с известной исторической личности: так назывался александрийский патриарх V века, временный вождь египетских монофизитов»⁷⁵ Петр III

⁷¹ Яцимирский А.И. Из славянских рукописей... С. 6. Пересказ «Слова о вере...» в этой редакции также приводит Г. Подскальски, справедливо обращая внимание на ее особенности: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 300–301.

⁷² Попов А. Историко–литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875. С. 21. Ср. «Петр Гугнивый — легендарная личность, собирательный образ, олицетворение всех нарушений христианских догм и правил нравственности с точки зрения ортодоксального православия»: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2 / Коммент. и исслед. О.В. Творогова. СПб., 2001. С. 103.

⁷³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 115–116.

⁷⁴ Попов А. Историко–литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875. С. 1–7, 18–27. Ср.: Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко–русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 8–14, 22–26; Истомин К. Источник «Слова о немецком прелщении, как научи их гугнивый Петр ереси» // Христианское чтение. 1904. № 2. С. 342–348. Уточняющие замечания о связи летописного рассказа с текстами Толковой Палеи и хронографов, с указанием литературы: Николов А. Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). С., 2016. С. 77.

⁷⁵ Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко–русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 24.

Монг (477–490; ὁ Μόγγος или Μογγός, от греч. «хриплый», «осипший»)⁷⁶; при этом «перенесение имени Петра Гугнивого на мифическое лицо римского папы <...> объясняется обычным приемом византийской полемики»⁷⁷. Главные события в истории Церкви, связанные с антихалкидонитом Петром Монгом, обусловлены тем, что его поддержанное массой верующих избрание в 477 г. Александрийским патриархом повлекло написание императором Флавием Зеноном адресованного александрийцам так называемого «Энотикона» (482), осуждавшего учения Нестория и Евтихия, и содержащего компромиссное определение Символа Веры, которое было призвано устроить монофиситов. Поначалу Петр Монг признал «Энотикон», и вошел в общение с Константинополем, но затем под влиянием радикально настроенного монашества анафемствовал Халкидонский собор и папу Льва⁷⁸. В славянской письменности, по справедливому замечанию И.В. Ведюшкиной, имя «Петр Гугнивый» относится к двум разным ересиархам⁷⁹. Помимо мифического похитителя папской тиары так назван и исторически достоверный александрийский иерарх V в. Последний фигурирует во входящем в Ефремовскую Кормчую наставлении Константинопольского пресвитера Тимофея о способах принятия в общение еретиков, где осуждаются, в частности, «безглавници» (ἀκέφαλοι,

⁷⁶ О нем кратко: ODB III. P. 1638. Основные источники о Петре Монге — хроники Евагрия Схоластика (главы 11–23 книги III) и Псевдо-Захарии Ритора (главы 7, 9–12 книги V и главы 1–6 книги VI): Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / пер. с греч. И.В. Кривушина. СПб., 2010; The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / trans. by F.J. Hamilton and E.W. Brooks. L., 1899.

⁷⁷ Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко–русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 24.

⁷⁸ Об этом подробнее: Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 327–331; Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge (UK), 1972. P. 174–187; Мейендорф И., *протопр.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. / пер. с англ. М., 2012. С. 260–271.

⁷⁹ Ведюшкина И.В. Петр Гугнивый и Петр Монг // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2004. № 12. С. 310.

т.е. монофиситы, отказавшиеся вслед за Петром Монгом признать «Энотикон» Зенона): «иже въ калхидонѣ оцѣ отъвъргъшася. ѿ петра гоугънивааго»⁸⁰.

Вместе с тем византийский источник летописного рассказа о Петре Гугнивом до сих пор остается неизвестным, а современные исследователи расходятся в представлениях о том, имеет ли легенда о нем как о духовном развратителе латинян древнерусское или южнославянское происхождение⁸¹. Кроме того, дискуссионным остается вопрос о том, когда именно эта легенда в составе рассказа о крещении Руси была включена в летописную статью под 6496 годом в ПВЛ⁸².

В южнославянской версии «Слова о вере...» легенда о Петре Гугнивом отлична от сообщаемого Лаврентьевской летописью и более подробна: здесь рассказано, что «прїиде нѣкто, ѿ ѿанѣ[^]⁸³, латинскаго рѣда имене^М Петрѣ. и тѣ бѣ рѣчїж гжгнивѣ. и сътворїша его папож римлѣне. он же

⁸⁰ Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906. С. 731. Ср. то же в Рязанской Кормчей 1284 г., цитата приведена у А.Н. Попова: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875. С. 20.

⁸¹ Ведюшкина И.В. Петр Гугнивый и Петр Монг // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2004. № 12. С. 310; Николов А. Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). С., 2016. С. 63, 75–77.

⁸² Гиппиус А.А. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 20–23; Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 101. С этим вопросом также тесно связан и другой — о мотивах ошибочного включения летописцем папы Льва в число участников Халкидонского собора. Подробнее об этом см. выше в настоящей работе, в Главе III (§ III.3).

⁸³ Так в рукописи: БАН. НИОР. №13.3.20. Л. 30об. Здесь явно испорченное значение «от вандилов»: ср. в послании митр. Ефрема «ἐξ Οὐανδήλων», также в послании митр. Никифора «ѿ оуандилѣ» (вариант: «ѿ доундилѣ»); у обоих митрополитов, однако, Петр Гугнивый не упомянут (Čičurov I.S. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // Fontes Minores. Bd. 10. Frankfurt am Main, 1998 [1999]. S. 343; Баранкова Г.С. Антилатинские послания митрополита Никифора // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2002–2003. М., 2003. С. 334, прим. 28).

прѣльсти и^х и повелѣ и^м слабо жити. гаси и пити скврѣнно и нечисто. и ѿврѣже
вѣрж православнѣа и стѣа. и постави свои законъ, съ многож ересѣж»⁸⁴.

Таким образом, славянский редактор легенды явно был знаком с антилатинскими сочинениями митрополитов Киевской Руси домонгольской эпохи. Тем не менее, нет полной ясности в том, является этот фрагмент, присутствующий только в южнославянском варианте «Слова о вере...», поздней вставкой по отношению к древнерусским спискам либо, напротив, особенностью ранней версии памятника. Если верно первое⁸⁵, то появление вставки может быть объяснено как одно из частных проявлений «антикатолических тенденций» в болгарской средневековой культуре, усилившихся после Лионской унии 1274 г.⁸⁶ Однако если верно второе, то Феодосий «Грек», осуществивший перевод Томоса папы Льва и, судя по его комментариям в послесловии к «Епистолии», изучивший по доступным ему источникам исторический контекст появления Томоса в связи с событиями вокруг Халкидонского собора, как нельзя лучше подходит на роль книжника, который мог бы сознательно преобразовать историческую фигуру противника

⁸⁴ Яцимирский А.И. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. С. 24. Текст отличен также и от распространенного «Слова о немецком прелщении, как научи их гугнивый Петр ереси», ср.: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М., 1875. С. 22–25.

⁸⁵ Первую из этих версий, исходя из авторства прп. Феодосия Печерского, предложил опубликовавший памятник А.И. Яцимирский, ей же следует в своей реконструкции истории текста и А.В. Бармин: Яцимирский А.И. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. С. 6–15; Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 230. Причины появления вставки о Петре Гугнивом при этом, однако, остаются непроясненными.

⁸⁶ Лионская уния «не только восстановила каноническое общение между Римом и Константинополем, но и сопровождалась отказом последнего от признания автокефальности Болгарской и Сербской церквей»: Польшванский Д.И. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000. С. 159.

халкидонских установлений Петра Гугнивого в мифического виновника заблуждений современных Феодосию латинян⁸⁷.

Существенно, что расширение круга письменных памятников, которые историки пытались и пытаются связать с именем Феодосия «Грека», происходило в отрыве от исследования лингвистических особенностей славянского перевода Томаса папы Льва I. Филологи, впрочем, тоже не посвятили «Епистолии» специального исследования, ограничившись отдельными, но важными для нашей темы замечаниями. Так, еще А.И. Соболевский обратил внимание на то, что словарь Феодосия «свободен от ярких русизмов» и потому «можно думать», что книжник прибыл на Русь со знанием славянского языка⁸⁸. В современном исследовании А.А. Пичхадзе также отмечено, что «перевод Феодосия практически не содержит русизмов» (заметим, не только «ярких», как писал Соболевский, но и вообще каких-либо русизмов), зато содержит немало «бесспорных южнославянизмов», и выполнен в «буквалистической манере», отличающей «Епистолию» от других переводов того времени, поскольку в них встречаются многочисленные ошибки в понимании греческих текстов⁸⁹. Эти наблюдения, на мой взгляд, заставляют вернуться к давней гипотезе М.П. Погодина о том, что Феодосий был выходцем из болгарских земель⁹⁰; в согласии с ней А.А. Пичхадзе также полагает, что

⁸⁷ Между прочим, в той же рукописи (БАН. НИОР. №13.3.20. Л. 3об.) помещены выписки догматического характера из неизвестного источника, где, в частности, говорится: «не приемлши еже къ флавіанѣ левнтѣа сѣго папы римѣ, посланіе. да еѣ проклѣтъ» (Яцимирский А.И. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М., 1898. Прил. II. С. 28).

⁸⁸ Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 162.

⁸⁹ Пичхадзе А.А. Переводная литература в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 353. Ср. замечания о еще одной черте переводной «Епистолии», вероятно, указывающей на южнославянское происхождение Феодосия — смешение им родительного и дательного падежей: Пичхадзе А.А. Славянский перевод Эклоги // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. №9. С. 88–89.

⁹⁰ Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т. II. М., 1871. С. 625.

«вероятно, родным для переводчика был южнославянский язык»⁹¹. Удовлетворительно ответить на вопрос о справедливости этой гипотезы на данном этапе исследования без детального лингвотекстологического анализа «Епистолии» и сопроводительных текстов к ней, однако, невозможно. Пока такое исследование отсутствует, допустимо полагать, что либо Феодосий был, действительно, болгарин, хорошо выучившим греческий язык, либо греком, до появления в Киеве длительное время жившим в южнославянских землях⁹². Как указывает А.А. Турилов, «в принципе нельзя исключить и возможности приезда на Русь на протяжении XI–XII вв. болгарских книжников (и в том числе из Охрида) в свите греческих иерархов Киевской митрополии», когда «славянские спутники греческих иерархов» осуществляли культурные контакты с собратьями на Руси преимущественно «на неофициальном уровне»⁹³. Под эту характеристику отношений вполне подходит факт осуществления Феодосием перевода Томаса папы Льва по инициативе Николы Святоши.

Вместе с тем, фактически более радикальную концепцию контактов «западноболгарских монастырских центров» с Киевской Русью во второй половине XI – начале XII в. предлагает А. Николов, полагающий, что целый корпус антилатинских полемических сочинений, вероятно, «в непосредственной связи с переходом отправляющихся на Восток крестоносных войск через болгарские земли в 1096–1101 г.», был тогда же переведен на славянский язык в Западной Болгарии, и проник оттуда на

⁹¹ Пичхадзе А.А. Славянский перевод Эклоги // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. №9. С. 89.

⁹² Допускал болгарское происхождение Феодосия «Грека» и С. Франклин, полагавший, впрочем, что Феодосий мог происходить из Киева, выучить книжный язык в южнославянских землях, и затем вернуться на Русь (*Franklin S. Greek in Kievan Rus' // DOP. 1992. Vol. 46. P. 72*). Вероятно, благодаря наблюдениям А.А. Пичхадзе во втором из этих предположений теперь нет необходимости.

⁹³ Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 140.

Русь, где такие сочинения (в их числе «Слово о немечком прельщении», в котором также фигурирует Петр Гугнивый) впоследствии неоднократно переписывались, редактировались и фрагментарно включались в летописные своды⁹⁴. Естественно, что, как и отмечает А. Николов, осуществление подобной программы заимствований было бы невозможно только на уровне личных контактов книжников, но мы не располагаем документальными свидетельствами взаимоотношений восточнославянских и западноболгарских монастырских центров этого времени в отношении трансферта переводных антилатинских сочинений⁹⁵.

Как бы то ни было, отказываясь от малоубедительной атрибуции «Слова о вере...» Феодосию Печерскому, следует допускать возможность того, что Феодосий «Грек» и игумен Феодосий II могли быть двумя разными знавшими греческий язык людьми, из которых первый перевел Томос папы Льва и прокомментировал «Епистолию», а второй написал «Слово о вере...». При этом, несмотря на знание обоими греческого языка, происхождение каждого из них остается не вполне ясным. Такую возможность, фактически означающую отказ от гипотезы А.А. Шахматова об отождествлении двух Феодосиев, также следует подвергнуть анализу. Ключевыми в таком случае оказываются вопросы об образовании,

⁹⁴ *Николов А.* Место и роль Болгарии в средневековой полемике православного Востока против католического Запада (на основе славянских переводных и оригинальных текстов XI–XIV вв.) // XVIII Ежегод. богосл. конф. ПСТГУ. Материалы. Т. 1. М., 2008. С. 124–125. Ср.: *он же.* Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. С., 2011. С. 41–44; *он же.* Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). С., 2016. С. 19–22.

⁹⁵ К возможным, но косвенным и требующим хронологических уточнений свидетельствам таких контактов можно отнести данные В.А. Мошина об имевшейся в Охриде греческой рукописи полемического антилатинского трактата митрополита Переяславского Леона. Упоминание об этом сохранилось в приписке к дефектной рукописи сочинений Дионисия Ареопагита, датированной исследователем второй половиной XIII в.: *Мошин В.А.* Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи // *Byzantinoslavica.* 1963. Vol. XXIV. С. 81–105; ср., впрочем, замечания о том, что трактат, вероятно, был написан не на Руси: *Назаренко А.В.* Леон (Леонт, Лев), митр. Переяславский // ПЭ. Т. XL. М., 2015. С. 441–442.

полученном Феодосием «Греком» и позволившем ему перевести Томос, месте его иноческого служения в Киевской Руси и вероятных взаимоотношениях с современниками. К этому кругу вопросов примыкает и проблема выявления вероятного источника перевода: крайне сомнительно, чтобы Феодосий «Грек» имел возможность пользоваться в библиотеке Киевского Печерского монастыря греческими текстами деяний и протоколов Вселенских соборов. Пытаясь разрешить эти вопросы, необходимо также понять, когда и в каких обстоятельствах могла быть создана «Епистолия». Этому посвящен следующий параграф настоящей Главы.

§ V.3. Образование и статус Феодосия «Грека». Феодосий и Климент Смолятич

Мнение историков XIX – начала XX вв. о греческом происхождении Феодосия⁹⁶ имело некоторое основание, поскольку слова переводчика Томоса («оучившимся ѿ младъ ноготъ ѿмиръскимъ и риторьскимъ книгамъ, таково есть дѣло»⁹⁷) показывают его явно уважительное отношение к тем современникам, кому с малых лет довелось постичь классическую византийскую образованность, составной частью которой было изучение поэм Гомера и риторических произведений⁹⁸. Сочинения Гомера, главным

⁹⁶ Б[утков]. П.[Г.] Разбор трех древних памятников русской духовной литературы // Современник. 1852. Т. 32. Отд. 2. С. 89; Филарет, архиеп. Харьковский. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. С. 46; Шахматов А.А. Киевопечерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828, 830; Лященко А.И. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900. СПб., 1900. С. 5; Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1/1. М., 1901. С. 859–860; Яцимирский А.И. Феодосий Грек // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XLI^A. СПб., 1904. С. 911–912.

⁹⁷ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 4.

⁹⁸ Следует заметить, что А.И. Лященко и вслед за ним Г. Подскальски неверно истолковывали слова Феодосия, поняв их как признание в постижении творений

образом «Илиада», изучались в Византии поколениями несовершеннолетних школяров (правда, преимущественно в извлечениях), причем известны относящиеся к XI в. свидетельства о том, что даже от рядовых учеников требовалось заучивать со слуха ежедневно по 30 строк поэмы, так что 10–12-летние дети могли читать наизусть обширные фрагменты античной классики⁹⁹.

Хотя Феодосий не называл имен риторов, упоминание их книг в одном ряду с сочинениями Гомера позволяет полагать, что переводчик сожалел о своей неискушенности в освоении наследия эллинской риторической традиции, а не христианской гомилетики. Несомненно, что способность к такой оценке культурной дистанции между собой и более эрудированными книжниками требовала представления об иерархии уровней византийской гуманитарной культуры и о том, что составляло ее базис¹⁰⁰, — то есть знания, которое тоже дается определенным

Гомера и риторов: *Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900.* СПб., 1900. С. 4; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 297; ср. уточняющее примечание А.В. Назаренко: Комментарии издателей // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. № 51. С. 518. Не удается согласиться с Т.В. Буланиной, полагавшей, что слова Феодосия следует трактовать как заурядный топос, восходящий к византийской литературе: *Буланина Т.В.* Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 459.

⁹⁹ *Browning R.* Homer in Byzantium // *Viator.* 1975. Т. 6. Р. 16. Ср.: *Valiavitcharska V.* Rhetoric and rhythm in Byzantium : the sound of persuasion. N.Y., 2013. Р. 91.

¹⁰⁰ О системе византийского образования того времени: *Browning R.* The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // *Byzantion.* 1962. Т. XXXII. Р. 167–178; там же перечень преподавателей и их трудов: *Ibid.* Р. 178–202; *Idem.* // *Byzantion.* 1963. Т. XXXIII. Р. 11–40 (продолжение предыдущей работы). См. также: *Kazhdan A.P., Epstein A.W.* Change in Byzantine Culture in the Eleventh and Twelfth Centuries. Berkeley, 1985. Р. 121–126; об элементарных и высших школах более ранней эпохи: *Lemerle P.* Le Premier Humanisme byzantin. Paris, 1971. Р. 77–104 (русский перевод: *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб., 2012. С. 110–151); *Wilson N.G.* Scholars of Byzantium. L., 1996. Р. 148–150. Отмечу также во многом устаревший, но полезный в отдельных деталях обзор И.И. Соколова (1865–1939): *Соколов И.И.* Лекции по истории Греко–Восточной церкви. Т. 1. СПб., 2005. С. 328–376.

образованием. Примечательно также, что Феодосий, чьих познаний в греческом языке оказалось достаточно для перевода Томоса папы Льва, в своем самоуничижительном признании вовсе не находил оснований жаловаться на отсутствие знакомства с грамматикой, составлявшей первый этап в изучении дисциплин гуманитарного цикла¹⁰¹. Таким образом, фраза об «омирских и риторских книгах» не оставляет сомнений, что Феодосий преодолел некоторую (возможно, только начальную) ступень обучения по какой-то из программ принятого в Византии образования¹⁰². Однако этот вывод еще не дает оснований утверждать, что он был по происхождению греком.

В апелляции создателя славянской «Епистолии» к авторитету современников, освоивших сочинения Гомера и античные трактаты о риторике, можно видеть признание, не вполне типичное для византийского монаха и совершенно необычное для инока, жившего на Руси в XII в¹⁰³. По справедливому замечанию А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, в византийской школьной системе «контroversия между борьбой с языческими воззрениями и необходимостью использования в грамматическом и риторическом курсах наследия классических авторов

¹⁰¹ Кратко об изучении грамматики и риторики в Византии: *Valiavitcharska V. Rhetoric and rhythm in Byzantium: the sound of persuasion. N.Y., 2013. P. 90–101.* В целом об истории риторики, ее теории и практическом применении в Византии: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978. S. 65–196.*

¹⁰² Повторюсь: при этом слова Феодосия не позволяют преувеличивать «высоту» этой ступени и считать, что в лице переводчика Томоса папы Льва, как писал В.А. Чаговец, «мы имеем дело с писателем–ритором, воспитанным на греческих образцах и усвоившим приемы высокопарных духовных писателей Византийского периода» (*Чаговец В.А. Жизнь и сочинения преподобного Феодосия (Опыт историко–литературного исследования). К., 1901. С. 199.*)

¹⁰³ Ср. замечания В.М. Живова о влиянии «аскетической» и «гуманистической» традиций византийской культуры в связи с влиянием лишь первой из них на древнерусское духовное развитие: *Живов В.М. [Выступление на круглом столе, посвященном 1000-летию Крещения Руси] // Советское славяноведение. № 6. 1988. С. 36–39; он же. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 74–82.*

была в известном смысле заложена изначально»¹⁰⁴. В самом деле, враждебные инвективы в адрес античной культуры как чуждой и устаревшей нередко встречаются еще в писаниях отцов Церкви¹⁰⁵. При этом в Византии XI–XII в., насколько можно судить, отношение к языческой эллинистической культуре было синкретическим только в малочисленной среде светских интеллектуалов и ученых иноков, в отличие от широких кругов христианских пуритов и ригористов, представленных прежде всего ординарными насельниками многочисленных монастырей, которых М. Энгольд описывает как «both the focus and the mirror of Byzantine society»¹⁰⁶. Замечательны, конечно, не только случаи выдающихся византийских ученых: Михаила Пселла, писавшего, что изучение греческой философии и приводит его к вере, и укрепляет веру¹⁰⁷; ученика Пселла Иоанна Итала, прославившегося толкованиями Аристотеля, Платона, неоплатоников и обвиненного в том, что он ценил философию выше учения Церкви¹⁰⁸; архиепископа Фессалоник Евстафия Солунского, составившего комментарии к «Илиаде»¹⁰⁹, — так, В.Е. Вальденберг

¹⁰⁴ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010. С. 68. Прим. 119.

¹⁰⁵ *Wilson N.G.* *Scholars of Byzantium*. L., 1996. P. 8. Ср.: *Буланин Д.М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991. С. 27–29.

¹⁰⁶ *Angold M.* *Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261*. Cambridge (UK), 1995. P. 265.

¹⁰⁷ *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 254. Ср. главу «Michael Psellos and the instauration of philosophy» в работе: *Kaldellis A.* *Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition*. Cambridge (UK), 2007. P. 191–224.

¹⁰⁸ О нем вкратце: *Wilson N.G.* *Scholars of Byzantium*. L., 1996. P. 153–156; *Вальденберг В.Е.* История византийской политической... СПб., 2008. С. 258–264; подробно: *Clucas L.* *The Trial of John Italos and the Crisis of Intellectual Values in Byzantium in the Eleventh Century*. Munich, 1981.

¹⁰⁹ О нем: *Kazhdan A., Franklin S.* *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. Cambridge, 1984. P. 115–195; *Wilson N.G.* *Scholars of Byzantium*. L., 1996. P. 196–201.

указывал «целое направление» (курсив автора) византийских авторов XI–XII вв., сделавших труды Аристотеля «центром своих философских занятий»¹¹⁰. Значим и тот факт, что «Риторика» Аристотеля активно читалась и комментировалась в Византии¹¹¹, послужив основой, в частности, труда по этой дисциплине Иоанна Итала¹¹². Все это создавало если не культурное пространство, то особый культурный слой думающих и любознательных людей, их круга чтения и образовательных традиций, где античное наследие относительно бесконфликтно сочеталось с христианским учением¹¹³.

Разумеется, лаконичное упоминание Феодосием «риторских книг» не дает возможности точно определить, какие и чьи сочинения по риторике он подразумевал. Однако за его словами читается не только определенная, пусть и скромная, осведомленность о культуре эллинизма, но и, пожалуй, существенно более значимая своей неординарностью для монаха из Киевской Руси черта: отсутствие враждебного отношения к «идолопоклонству» древних греков, то есть способность отделять

¹¹⁰ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы... СПб., 2008. С. 264. См. также раздел «Platonismus und Aristotelismus in Byzanz» в монографии: Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978. S. 11–41.

¹¹¹ Conley T.M. Aristotle's Rhetoric in Byzantium // *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*. 1990. Vol. 8. No. 1. P. 29–44; Trizio M. Reading and Commenting on Aristotle // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium*. Cambridge (UK), 2017. P. 397–412.

¹¹² Conley T.M. John Italos' Methodos Rhetorikê: Text and Commentary // *Greek Roman and Byzantine Studies*. 2004. Vol. 44. P. 411–437. Помимо этого, следует отметить ценное и весьма детальное источниковедческое исследование комментариев Иоанна Итала к «Топике» Аристотеля: Kotzabassi S. Byzantinische Kommentatoren der aristotelischen Topik. Johannes Italos und Leon Magentinos. Θεσσαλονίκη, 1999. S. 27–46.

¹¹³ Примечателен также относящийся к середине XII в. случай игумена одного из солунских монастырей Василия Охридского, который возражал некоему епископу из Италии, сомневавшемуся в пользе античного образования для постижения Евангелия. В ответ Василий «указывает на сочетавшего философию с богословием Филона Александрийского и приводит в качестве аналогии пример Авраама, зачавшего сначала одного сына от служанки Агари, а потом другого — от жены Сарры»: Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 382–383.

достижения античной литературы и гуманитарной науки от античной религии с ее многобожием. Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что в освоении творений античных авторов создатель славянской «Епистолии» видел необходимую и отсутствующую у него самого предпосылку для квалифицированного перевода с греческого языка «столпа правоверия» — Томоса папы Льва.

Вместе с тем, как замечал И. Мейендорф, «Hellenism was never bequeathed to Russia in its intellectual and creative dimension»¹¹⁴. Из живших на Руси современников Феодосия известен только один монах и книжник, вынужденный признать свое знакомство с античными авторами, и демонстрировавший, что это знание не препятствует мировосприятию православного христианина. Это Клим (Климент) Смолятич († после 1163/64), по воле великого князя киевского Изяслава Мстиславича избранный 27 июля 1147 г. главой Киевской митрополии без санкции Константинопольской патриархии и не утвержденный ею в митрополичьем сане, который Клим, однако, носил до 1155¹¹⁵. В послании пресвитеру Фоме, обоснованно датированное Н.К. Никольским

¹¹⁴ *Meyendorff J.* Byzantium and the Rise of Russia. Crestwood (NY), 1989. P. 22. Ср. у Д.М. Буланина об античной мифологии: «Едва народившиеся славянские литературы восприняли мифологию только в одной функции, увидев в ней силу, противную христианству» (*Буланин Д.М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991. С. 28); у В.М. Живова: «...классические авторы превращаются для славянского книжника в неведомых идолов чужой культуры. В этом контексте античное наследие отождествляется с нечестивым язычеством, и какая-либо его ценность отрицается» (*Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 82).

¹¹⁵ О нем, с указанием литературы: *Понырко Н.В.* Климент (Клим Смолятич) // ПЭ. Т. XXXV. М., 2014. С. 486–488; ср.: *Карнов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 226–231. О процедуре и возможных причинах поставления Климента Смолятича см. особо: *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 260–278; *Толочко П.П.* Страсти по митрополитам Киевским // *Антидорон: К 75-летию...* Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 112. Ср.: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятиной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М., Брюссель, 2013. С. 97–113.

1147–1154 гг.¹¹⁶, Клим писал: «А речеши ми: “Философьею пишеш”, а то велми криво пишеш, а да оставль аз почитаемаа Писания, аз писах от Омира, и от Аристо[те]ля, и от Платона, иже во елинских нырѣх славнѣ бѣша»¹¹⁷. Таким образом, в отличие от переводчика Томоса папы Льва, Клим Смолятич, как видно из его слов, был вынужден оправдываться за чтение Гомера, Аристотеля и Платона, негативно их характеризуюя и отводя обвинения оппонента в предпочтении сочинений древнегреческих писателей–язычников книгам св. Писания. Хотя предисловие Феодосия и полемическое послание Клима принадлежат к сочинениям разной прагматической направленности, различие в выражении отношения к античности у двух книжников представляется весьма показательным.

Искушенность Клима в античной литературе и философии позволяет думать, что книжник, который в Суздальской летописи описан как «русин»¹¹⁸, мог пройти какие-то ступени обучения непосредственно в Византии¹¹⁹. Кроме того, в окружении Клима были люди, явно сведущие в схедеографии, — включенной в начале XII в. в систему византийского образования грамматической дисциплине, предмет которой составляло выписывание и заучивание многих лексических примеров, а также выполнение хитроумных грамматических упражнений на каждую букву алфавита, — и об этих освоивших греческую науку «мужах» в том же

¹¹⁶ *Никольский Н.* О литературных трудах митрополита Климентя Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. С. 138.

¹¹⁷ *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 124. Перевод: Там же. С. 140. Ср. по публикации в другом издании: *Никольский Н.* О литературных трудах митрополита Климентя Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. С. 104.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Л., 1927. Стб. 315.

¹¹⁹ Не приходится сомневаться, что Клим Смолятич мог читать античных классиков по-гречески, но не в славянском переводе. Об этом: *Никольский Н.* О литературных трудах митрополита Климентя Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. С. 88–89.

послании пресвитеру Фоме сам Клиим отзывался с гордостью и похвалой¹²⁰. Вопрос о том, в каких школах Византии в первой половине XII в. славянин мог приобрести такие познания, подробно рассмотрен в работе А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского¹²¹, указывающих по крайней мере одно из таких заведений — константинопольскую школу при сиротском доме св. Павла (Орфанотрофейон), где, вероятно, преподавал знаменитый поэт Феодор Продром¹²², а образование получали сироты, дети из бедных семей, а также дети-иностранцы из присоединенных к Византии территорий, в том числе болгарских земель¹²³. Исследователи не видят в источниках явных оснований для уверенных суждений о национальной принадлежности «климовых мужей», однако отмечают, что вне зависимости от того, были ли эти лица «русскими или греками, они получили добротное грамматико-риторическое образование, и, что еще более существенно, при Климе имели возможность публично демонстрировать его на Руси»¹²⁴. У нас нет видимых резонансов причислять к этим «мужам» инока Феодосия, однако значимым представляется факт, указанный еще А.И. Лященко и Н.К. Никольским: зачин послания Клима

¹²⁰ Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 133. Перевод: Там же. С. 146.

¹²¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... М., 2010. С. 58–68.

¹²² О Феодоре Продроме: Kazhdan A., Franklin S. *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. Cambridge, 1984. P. 87–114; о его schedографических занятиях: Vassis I. *Graeca sunt, non leguntur. Zu den schedоgraphischen Spielereien des Theodoros Prodromos* // BZ. 1993–94. Bd. 86–87. S. 1–19, и особенно в новейшей работе: Agapitos P. *New Genres in the Twelfth Century: The schedourgia of Theodore Prodromos* // *Medioevo Greco*. 2015. Vol. 15. P. 1–41. См. также: Курбанов А.В., Спиридонова Л.В. Школьные учебники, составленные Феодором Продромом, и креативные подходы к обучению в Византии XII века // *Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии*. 2018. № 19/2. С. 213–221.

¹²³ Подробно о школе св. Павла, ее учителях, учениках и образовательных практиках: Miller T.S. *The Orphans of Byzantium: Child Welfare in the Christian Empire*. Washington, 2003. P. 221–246.

¹²⁴ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... М., 2010. С. 67–68.

Фоме содержит явную цитату из начальных слов переводной «Епистолии» папы Льва¹²⁵. Это видно из сопоставления:

Послание Клим Смолятича пресвитеру Фоме ¹²⁶	«Епистолия» папы Льва архиеп. Флавиану ¹²⁷
<p>Почѣт̃ писанїѣ, твоѣа любѣвѣ, га* аще и медмено бы, почюдихсл. и в чинъ въ спомановенїа, приникъ...</p>	<p>Почетѣше писанїе твоѣа любвѣ, не мало почюдохомсл. законѣнїа того дѣла толїка врѣмене. нѣже въ чинъ вспомнаниа приникше...</p>

Таким образом, Клим Смолятич, видимо, и читал, и использовал в полемических целях переводную «Епистолию» папы Льва, — правда, не в ее непосредственном богословско–догматическом предназначении, а только в части заимствования фразеологии эпистолярного образца. Конечно, процитированные выше зачины посланий не эквиваленты по содержанию: папа Лев с явным неудовольствием выражает удивление тем, что архиеп. Флавиан (которого понтифик явно воспринимал как нижестоящего по иерархическому статусу) опасно запустил распространение ереси Евтихия, не подавив ее; Клим Смолятич же только сообщает, что прочитал послание пресвитера Фомы с промедлением, и, наоборот, саркастически удивляется и восхищается его «благоразумием».

¹²⁵ *Лященко А.И.* Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века // *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900.* СПб., 1900. С. 10–11; *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // *Сборник ОРЯС Имп. АН.* Т. 82. 1907. С. 100–101. Прим. 1. С правоммерностью этого сопоставления, однако, не согласился В.М. Истрин, полагавший, что здесь имеет место не «заимствование, а результат одинаковой начитанности»: *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). М., 2003. С. 112 (первое издание — 1922). Трудно, однако, объяснить столь явную близость фразеологии и лексики одинаковой начитанностью Клим и Феодосия.

¹²⁶ *Никольский Н.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. С. 103. Ср.: *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 124. Перевод: Там же. С. 140.

¹²⁷ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // *ЧОИДР.* 1848. № 7. Отд. II. С. 5.

Промедление в том и другом послании («закоснение» у папы Льва в переводе Феодосия, «медмено»¹²⁸ у Клима) имеет разный смысл: в одном случае мешкал адресат, в другом — в неспешности своей ответной реакции сознается адресант. Тем не менее, лексическое сходство использованных в послании Клима и «Епистолии» оборотов позволяет думать, что А.И. Лященко был прав в своем наблюдении.

Опираясь на предложенную выше датировку начала работы Феодосия над славянским переводом Томоса¹²⁹ — 18 февраля 1151 г. — естественно было бы использовать ее для уточнения обоснованной Н.К. Никольским датировки полемического сочинения Клима Смолятича, определив примерное время создания послания Фоме между мартом 1151 и концом 1154 г.¹³⁰ Однако предмет настоящего исследования иной, и здесь нас интересует возможность верификации предложенной датировки появления «Епистолии». Поэтому представляется методически более правильным принять другую схему историко–хронологического вывода, не подкрепляя установленные исследователями факты биографии Клима Смолятича новыми соображениями, а, напротив, используя эти факты для приближения к верной оценке даты создания Феодосием славянского перевода Томоса папы Льва.

Как я постарался показать выше, слова Феодосия об «омирских и риторских» книгах сами по себе не дают возможности судить о греческом происхождении переводчика Томоса, но свидетельствуют о вполне определенном восприятии им античной культуры, нетипичном для

¹²⁸ Видимо, здесь описка писца; в другой рукописи, сохранившей полный текст памятника, стоит «медлено»: *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 124. Прим. 6.

¹²⁹ Подробнее в § IV.5 Главы IV.

¹³⁰ Это сделано в работе Б.А. Успенского, принявшего во внимание изложенные мной в § IV.5 соображения: *Успенский Б.А.* Митрополит Климент Смолятич и его послания // *Slověne* // 2017. Vol. 6. No. 1. С. 188–189. Благодарю Бориса Андреевича и Федора Борисовича Успенских за возможность познакомиться с этой статьей до ее публикации.

древнерусского монаха. Это позволяет допустить, что Феодосий, будучи выходцем из южнославянских земель, на что указывают особенности его лексики и грамматики¹³¹, мог пройти какую-то ступень обучения в одной из византийских школ. На роль такого заведения вполне подходит носившая имя св. Павла «грамматическая школа для сирот, собранных из разных стран», как ее описывала Анна Комнина незадолго до своей кончины ок. 1153–1154 гг.¹³².

Для последующих рассуждений принципиально важен другой традиционный аргумент сторонников греческого происхождения Феодосия: призыв переводчика к молитвам некоего «своего» патриарха («призываю же рабъ твои иноки $\overset{\text{д}}{\text{Фео}}\text{досии}$. моего патриарха мѣтвы»¹³³). В заключительном параграфе предыдущей Главы это обращение интерпретировано как призыв не к современному Феодосию главе церковного священноначалия в Константинополе, а к пребывающему на том свете автору Томоса — папе Льву, поскольку понтифик назван «патриархом» в тексте прославлявшей его православной службы, помещенной под 18 февраля в старших рукописях восточнославянских Миней XI/XII вв. Как «патриарх» папа Лев регулярно называется только в этих источниках, и, соответственно, такое описание сана понтифика имеет однозначную связь с днем его памяти. Опора на еще одно хронологическое указание в послесловии Феодосия к «Епистолии» — упоминание им

¹³¹ Пичхадзе А.А. Переводная литература в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 353; она же. Славянский перевод Эклоги // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. №9. С. 88–89.

¹³² Анна Комнина. Алексиада / перев. и коммент. Я.Н. Любарского. М., 1965. С. 418. Ср. более пространную цитату и анализ содержащихся в ней сведений: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... М., 2010. С. 60–66; Agapitos P. Anna Komnene and the Politics of Schedographic Training and Colloquial Discourse // Νέα Ῥώμη. 2013 [2014]. No. 10. 89–107.

¹³³ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 5.

сыропустного кондака — позволила определить дату начала перевода: 18 февраля 1151 г. Тем самым ключевая исходная посылка, на которой основывается схема вывода предложенной датировки, обусловлена отказом от гипотетической связи Феодосия с Константинопольским патриархатом.

Теперь рассмотрим другую возможность: допустим, что такая связь все же была, и Феодосий упоминал неназванного им по имени патриарха, мысленно адресуясь к своему современнику в Константинополе, а не к почившему в V веке папе Льву; и, соответственно, пока откажемся от обоснований датировки «Епистолии» с помощью опоры на гимнографические источники и календарные указания синаксарей, которые можно усмотреть в предисловии и послесловии к тексту памятника.

Как писал Е.Е. Голубинский, считавший, как и другие исследователи его времени, создателя славянской версии Томоса «писателем из греков», Феодосий «по всей вероятности» состоял «при кафедре митрополичьей в качестве клирика или чиновника»¹³⁴. Во взаимосвязи двух этих суждений нет необходимости: знавший греческий язык и имеющий представление об «омирских и риторских книгах» инок Феодосий мог состоять при киевском митрополите, будучи и славянином про присхождению. Если также допустить, что образование переводчик получил в константинопольской школе св. Павла, то это отчасти объясняло бы и обращение к патриарху: Орфанотрофейон находился под личным патриаршим контролем¹³⁵, а в те годы, когда в школе гипотетически мог

¹³⁴ Голубинский Е. История русской церкви. Т 1/1. М., 1901. С. 859. Видимо, вслед за Е.Е. Голубинским Г.С. Баранкова считает, что Феодосий мог принадлежать к «кругу переводчиков при митрополичьей кафедре»: Баранкова Г.С. Антиллатинские послания митрополита Никифора // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2002–2003. М., 2003. С. 319.

¹³⁵ Miller T.S. The Orphans of Byzantium: Child Welfare in the Christian Empire. Washington, 2003. P. 188, 233.

учиться Феодосий, константинопольскую кафедру возглавлял Лев Стиппис (1134–1143)¹³⁶. Такая версия позволила бы полагать, что Феодосий записал просьбу к патриарху о духовной поддержке в работе над переложением Томоса, мысленно обращаясь к образу главы Вселенской Церкви, который покровительствовал школе, где будущий переводчик постигал греческую грамоту. Но все же остается неясным, почему в молитвенном призыве Феодосия патриарх не назван по имени?

Ответ на этот вопрос можно найти в источнике, имеющем прямое отношение к истории Орфанотрофейона в XII в. Значимой для интерпретации фразы Феодосия представляется возможная ее связь с выражением из сочинения еще одного носителя имени «Лев», на протяжении многих лет связанного со школой св. Павла. При Комнинах одним из учителей этой школы был Лев Родосский, преподававший более 20 лет схедаграфию и, возможно, также богословие, а после прохождения нескольких должностных ступеней занявший там административный пост смотрителя (или инспектора, ἑφορεία)¹³⁷. Лев Родосский также занимался сочинительством: его авторству принадлежит, в частности, недатированное поэтическое произведение, предназначавшееся для прочтения перед учениками школы, и сохранившееся в рукописном греческом сборнике последней четверти XIII в., содержащем стихотворные

¹³⁶ Сведения о нем довольно скудны: *Wirth P.* Leon Styppes oder Styppeioten? // *Byzantinische Forschungen*. 1968. Bd. 3. S. 254–255; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge (UK), 1995. P. 76–77, 282; *Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments* / J. Thomas et al. (eds.). Vol. 2. Washington, 2000. P. 620. Остается неясным, предполагал ли призыв Феодосия соименность патриарха автору Томоса. У нас нет сведений о том, что святым патроном патриарха Льва был папа Римский Лев (а не, например, также канонизированный Церковью Лев, еп. Катанский, ранние свидетельства почитания которого в Византии относятся к X–XI в.: *Афиногенов Д.Е.* Лев, свт., еп. Катанский // ПЭ. Т. XXXX. 2015. С. 204).

¹³⁷ *Miller T.S.* The Orphans of Byzantium: Child Welfare in the Christian Empire. Washington, 2003. P. 177, 188, 223, 226, 232–233, 235; *Idem.* Two Teaching Texts from the Twelfth-Century Orphanotropheion // *Byzantine Authors: Literary Activities and Preoccupations*. Leiden, Boston, 2003. P. 18–20.

примеры для упражнений в сxedоγραφии и изучения метрики¹³⁸. В этом стихотворении Лев Родосский призывал покровительствующего школе апостола заступиться за него, уставшего от педагогических трудов автора, перед «Вселенским патриархом»¹³⁹, чтобы тот избавил его от тягот — и так же, как и в предисловия к «Еπιστολiи» у Феодосия, у Льва Родосского патриарх не назван по имени. Мы не располагаем достоверными данными о том, что Лев Родосский был одним из наставников Феодосия, как и безусловными доказательствами того, что Феодосий вообще проходил обучение в школе св. Павла. Тем не менее, педагог школы св. Павла в своем стихотворении демонстрировал риторический прием, который вполне мог быть усвоен и позднее использован обучавшимся в Орфанотроφейоне славянином. Существенно, что как призыв к апостольскому заступничеству перед патриархом в сочинении Льва–учителя, так и прямой призыв к патриарху его возможного ученика в предисловии к переводу сочинения Льва–святителя обошелся без упоминания имени главы Константинопольской Церкви.

Хотя предположение о том, что Феодосий учился в константинопольской школе св. Павла позволяет в какой-то мере объяснить, почему переводчик обращался к патриарху как к реальному лицу и главе церковного священноначалия, не упоминая его имени, но все же, если следовать процитированному выше мнению Е.Е. Голубинского о статусе Феодосия как клирика при киевской кафедре, априори не ясно, почему в предисловии и послесловии к «Еπιστολiи» никак не упомянут

¹³⁸ О содержании сборника: *Βάσσης Ϊ. Τῶν νέων φιλολόγων παλαίσματα. Ἡ συλλογὴ σχεδῶν τοῦ κώδικα Vaticanus Palatinus gr. 92 // Ἑλληνικά. 2002. 52. Σ. 37–68.* Недавно обширные фрагменты из него (но не стихотворение Льва Родосского) опубликованы в дипломной работе, выполненной на факультете филологии Университета Аристотеля в Салониках: *Sánchez G.J. Ἡ σχεδογραφία τοῦ 12ου αἰῶνα. Ἀνέκδοτα κείμενα ἀπὸ τὸν κώδικα Vaticanus Palatinus gr. 92. Θεσσαλονίκη, 2015.*

¹³⁹ Публикация греческого текста, английский перевод и комментарий: *Miller T.S. Two Teaching Texts from the Twelfth-Century Orphanotropheion // Byzantine Authors: Literary Activities and Preoccupations. Leiden, Boston, 2003. P. 9–13, 17–20.*

митрополит. Ведь выполнение перевода такого важного в истории Церкви богословского сочинения, как Томос, вряд ли могло обойтись без митрополичьего разрешения и благословения.

Развитие гипотезы Е.Е. Голубинского о характере деятельности Феодосия и месте его служения позволяет по-новому интерпретировать исторические обстоятельства появления «Епистолии». Здесь, как представляется, в качестве объяснения допустимо применить *argumentum ex silentio*: перевод Томоса папы Льва на славянский язык выполнялся без благословения митрополита, поскольку глава митрополии в ту пору в Киеве по тем или иным причинам отсутствовал. Видимых причин могло быть две: вакантность киевской кафедры и физическое отсутствие в Киеве избранного митрополита. Следовательно, это должен быть период между августом 1146 г. (когда в Киеве уже не было митрополита Михаила I, возглавлявшего киевскую кафедру с 1130 г.¹⁴⁰) и летом 1156 г. (когда в Киев из Константинополя прибыл рукоположенный осенью предшествующего года митрополит Константин I¹⁴¹). Эту гипотетическую датировку «Епистолии», охватывающую целое десятилетие, можно попытаться сузить. Известно, что митрополичья кафедра в Киеве в интересующий нас период пустовала трижды: с августа 1146 и до 27 июля 1147 г., когда был хиротоносан Клим Смолятич; с 26 августа 1149 г., когда Клим покидал Киев с князем Изяславом Мстиславичем, бежавшим во Владимир–Волынский после поражения от Юрия Долгорукого у Переяславля, и до апреля 1151 г.; наконец, после смерти Изяслава, когда в

¹⁴⁰ Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 454.

¹⁴¹ Там же. С. 456; Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 235.

ноябре 1154 — январе 1155 г. Клим вновь оставил столицу¹⁴². Выбор между этими хронологическими интервалами может быть определен благодаря привлечению фактов и соображений, рассмотренных выше. Конечно, мы не располагаем сведениями, позволяющими с полной уверенностью судить о том, как Феодосий расценивал отвергнутое Константинополем избрание Клим Смолятича на Киевскую митрополию: призыв Феодосия к патриарху вкупе с умолчанием переводчика «Епистолии» о митрополите можно трактовать и как признак отсутствия последнего в Киеве, и как свидетельство отказа со стороны монаха–переводчика фактически действовавшему в то время митрополиту в канонически подтвержденном статусе. Однако несомненное знакомство Клим Смолятича с сочинениями античных классиков, а «мужей» из его окружения — с образовательными практиками, применявшимися в константинопольской школе св. Павла, позволяет полагать, что инок Феодосий, с явным пиететом относившийся к знатокам «омирских и риторских книг», и, возможно, прошедший выучку в Орфанотрофейоне, был человеком одного с ними круга. Косвенное подтверждение этому тезису можно усматривать и в том, что «Епистолия» достаточно быстро после появления стала известна Климу, который, насколько позволяют судить источники, единственный из книжников домонгольской Руси использовал ее в полемических целях.

Еще один аргумент в пользу принадлежности Феодосия к кругу Клим Смолятича может базироваться на предположении А.В. Назаренко о том, что переводчик Томоса папы Льва мог быть также и автором «Слова на обновление Десятинной церкви». Создание этого произведения, как показал историк, связано «с пиком активности в церковном почитании свт.

¹⁴² *Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 455; *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 229.

Климента Римского на Руси» при князе Изяславе Мстиславиче, и обусловлено тем, что в Десятинной церкви, бывшей дворцовым собором киевских князей, покоились мощи священномученика — вероятного патрона Клима Смолятича, использованные как главный атрибут при рукоположении Клима в митрополиты¹⁴³. Однако предполагаемое авторство Феодосия в отношении «Слова на обновление...» А.В. Назаренко основывает на отождествлении переводчика «Епистолии» с одноименным печерским игуменом, поэтому в ходе развития версии о Феодосии как клирике при киевской кафедре от этого аргумента здесь предпочтительнее воздержаться.

С другой стороны, в послании пресвитеру Фоме Клим обнаруживал знакомство с «Епистолией» уже после того, как был избран митрополитом. Вследствие этого датировка послания Клима Фоме, обоснованная Н.К. Никольским — 1147–1154 гг. — в пересечении с теми периодами, когда второй после Илариона киевский митрополит из славян отсутствовал в столице, позволяет, во-первых, датировать создание «Епистолии» временем с сентября¹⁴⁴ 1149 до апреля 1151 г.; во-вторых, заодно также сузить датировку послания Клима Фоме временем с апреля 1151 до 1154 г.

Как можно думать, во время отсутствия Клима Смолятича в Киеве Феодосий по каким-то причинам не сопровождал его, а оставался в городе, где после бегства Клима Смолятича и Изяслава Мстиславича воцарился Юрий Долгорукий, не признававший поставления Клима. В этом, вероятно, и состояла одна из главных причин, по которой переводчик с

¹⁴³ Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М., Брюссель, 2013. С. 131–132, 141, 176–177.

¹⁴⁴ Кажется крайне сомнительным, чтобы Феодосий мог приступить к созданию «Епистолии» в последние дни августа 1149 г., т.е. немедленно после того, как Киев был захвачен войсками Юрия Долгорукого.

греческого языка, чье положение в ходе междуусобной войны князей¹⁴⁵ при вынужденно оставленной Климом киевской кафедре вряд ли могло быть прочным, не стал упоминать о беглом митрополите, не говоря о том, чтобы испросить его благословение на свой труд. Как бы то ни было, Феодосий использовал время в оставленном митрополитом Киеве для работы над переложением Томоса папы Льва. Можно представлять дело так, что, обнаружив в одном из греческих сборников митрополичьей библиотеки богословское сочинение папы Льва, Феодосий решил выполнить давнее пожелание почитаемого им Николы Святоши о переводе, поскольку с именем папы Льва и посвященной понтифику службой, исполнявшейся 18 февраля, у князя-инока, постригшегося днем ранее, были связаны яркий опыт переживания и воспоминания о вхождении в монашескую жизнь. При этом причастность к выполнению «заказа» Николы Святоши, заслужившего уважение и у представителей правящей династии, и у печерской братии, и у киевлян, могла служить для Феодосия своего рода гарантией безопасности, коль скоро он был связан с беглым митрополитом Климом. Неформальный характер выполнения Феодосием пожелания Николы Святоши о переводе Томоса папы Льва заодно позволяет понять, почему сведения об этом отсутствуют в Киево-Печерском патерике.

В условиях интерпретации, принятой здесь при выводе датировки создания «Епистолии», нужно заново рассмотреть и вопрос о предназначении и времени составления предисловия Феодосия, содержащего обращение к Николе Святоше. Предположение Е.Е. Голубинского о Феодосии как клирике при митрополичьей кафедре позволяет объяснить причины письменного обращения к Николе Святоше

¹⁴⁵ Об этом: *Грушевский М.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. К., 1891. С. 178–186; *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 188–200; *он же.* Удельная раздробленность Руси. К., 2013. С. 153–160.

в предисловии к «Епистолии» иначе, чем это сделано в предыдущей Главе¹⁴⁶: поскольку инок Феодосий не принадлежал к братии Киево-Печерского монастыря, он писал из митрополии, адресуясь к печерянину Николе Святоше, заставшему начало работы над славянским переводом Томоса. Иными словами, здесь оказывается правомерной трактовка, предложенная О.М. Бодянским: перевод Томоса был начат еще при живом Николе Святоше, а завершен уже после его кончины. В таком случае, исходя из полученной датировки осуществления перевода, дату кончины князя-инока также приходится отнести к периоду между сентябрем 1149 и апрелем 1151 г.

§ V.4. Выводы к Главе V

Итак, вместо точной датировки «Епистолии» 18 февраля 1151 г., используя альтернативные предположения и развивая мысль Е.Е. Голубинского, удастся другим путем получить близкую в хронологическом отношении интервальную оценку времени осуществления славянского перевода Томоса папы Льва Великого (сентябрь 1149 — апрель 1151 г.). Как оказывается, этот путь тоже приводит к содержательным историческим выводам, и особенностью его построения является отказ от отождествления Феодосия «Грека» и игумена Феодосия II (вне зависимости от того, был ли последний автором «Слова о вере крестьянской и о латынской» и «Послания о неделе»). Версия основных вех биографии Феодосия «Грека», основанная на гипотезе Е.Е. Голубинского о переводчике Томоса папы Льва как о клирике при митрополичьей кафедре, по возможностям непротиворечивой интерпретации исторических фактов не уступает другой рассмотренной в настоящей Главе версии, основанной на известной гипотезе

¹⁴⁶ § IV.5 Главы IV.

А.А. Шахматова об отождествлении создателя славянской «Епистолии» с печерским игуменом Феодосием II. Каждая из этих версий путем последовательного подкрепления дополнительными аргументами позволяет и объяснить обстоятельства создания «Епистолии», и предложить датировку памятника, и непротиворечиво связать его появление с историей возникновения других современных славянскому переводу Томоса богословско–полемических произведений.

Однако обе альтернативные версии, будь то версия о Феодосии–игумене или о Феодосии–клирике, и, соответственно, полученные на основе каждой из этих версий разные схемы вывода интервальных оценок датировки «Епистолии», имеют общий методический изъян. Каждая из этих версий и соответствующих оценок датировки основывается на длинной цепочке предположений и частных исторических трактовок. Понятно, что правдоподобие каждого из взаимосвязанных положений обеих версий никак не означает достоверности хотя бы одной из них. Поэтому слабость источниковедческого обоснования обеих версий, — как основанной на гипотезе А.А. Шахматова, так и основанной на гипотезе Е.Е. Голубинского, — несмотря на освященность почтенными именами, не позволяет принять какую-либо из них. Главным историческим источником, сообщающем об обстоятельствах создания славянского перевода Томоса папы Льва, остаются комментарии переводчика Феодосия в предисловии и послесловии к «Епистолии», но обе версии лишь в малой степени опираются на них, зато многообразно используют внешние по отношению к источнику факты. Так, в частности, рассмотренную выше аналогию между обращениями к патриарху Льва Родосского и Феодосия «Грека» правомерно отвести как нерелевантную: если преподаватель Орфанотрофейона в своем стихотворном упражнении обращался к константинопольскому патриарху–современнику, то инок из Киевской митрополии под «своим» патриархом явно понимал автора переводимого

им Томоса — «патриарха римского», как он назван в предназначенных для монастырского богослужения славянских рукописях XII в. При этом все построения и следствия из гипотез Е.Е. Голубинского и А.А. Шахматова, изложенные выше в рамках обеих версий, способны привести лишь к интервальным, то есть приблизительным оценкам датировки создания «Епистолии».

Напротив, предложенная в Главе IV (§ IV.5) точная датировка «Епистолии» 18 февраля 1151 г., основанная не на умозрительных схемах исторических событий, а на интерпретации содержания славянского памятника на основе обращения к данным синхронных гимнографических источников и использованию метода исторической хронологии, фактически не требует привлечения дополнительных, внешних по отношению к источнику предположений о том, в каком статусе находился Феодосий и где именно он трудился над переводом. Вместе с тем в согласии с принципами вывода этой датировки можно думать, что непосредственный интерес киевских книжников к богословскому наследию папы Льва I, реализованный в середине XII в. Феодосием «Греком» в создании славянского перевода Томоса, был продиктован особым восприятием фигуры понтифика. Если в Византии почитание папы Льва I как защитника истинного православия породило посвященный понтифику памятник гимнографии, то в восточнославянских землях, по-видимому, все произошло наоборот: прославлявшая римского первоиерарха православная служба послужила важным стимулом для выполнения славянского перевода его главного богословского сочинения.

ГЛАВА VI. Комментированный перевод *Томоса Льва Великого* и его место в истории славянской книжности

§ VI.1. «Епистолия» Льва Великого в славянской традиции XV–XVII вв.

При исследовании проблем, связанных с историей распространения и бытования в славянской традиции перевода Томоса папы Льва, выполненного с греческого языка в Киевской Руси в XII в. иноком, вошедшим в историографию под именем Феодосия «Грека»¹, необходимо учитывать, что перевод Томоса, озаглавленный Феодосием как «Римская Епистолия», был снабжен историко-богословскими комментариями переводчика. В композиции корпуса текстов, включающего славянский перевод Томоса, естественно выделяется несколько составных частей: во-первых, анонимное краткое изложение событий на IV Вселенском соборе (451 г.) под заголовком «О четвертом соборе, иже в Халкидоне, слово святых отец шестисот и тридесят» (далее — «Слово о Халкидонском соборе», или СХС); во-вторых, переведенное с греческого языка комментированное послание папы Льва I к архиеп. Флавиану («Епистолия»), и эта вторая группа текстов, в свою очередь, подразделяется на три части: краткое предисловие Феодосия «Грека», саму переводную «Епистолию» папы Льва, и послесловие переводчика, отделенное от финальной части «Епистолии» только именем автора славянского перевода — «Феодосий»². Уже первый исследователь и

¹ *Шахматов А.А.* Киевопечерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828; *Буланина Т.В.* Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 459–461; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 294–298, 518.

² Следуя А.А. Турилову, здесь и далее я различаю функции вспомогательных текстов (предисловия и послесловия Феодосия «Грека») и СХС как элемента устойчивого конвоя этих текстов, принадлежащего к общему корпусу произведений (переводчика или компилятора). Ср.: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи

единственный публикатор славянского перевода памятника О.М. Бодянский обратил внимание на это обстоятельство, подчеркнув, что Феодосий «встречается нам... в двойном виде, как *переводчик*... и как *писатель* предисловия и послесловия к этому своему переводу»³. Весь этот корпус текстов, тематически связанных с переводом Томаса папы Льва, был выявлен и издан в 1848 г. О.М. Бодянским⁴ по списку первой четверти XV в. из сборника, принадлежавшему И.Н. Царскому⁵. После выхода в свет исследования и публикации О.М. Бодянского составители печатных описаний ряда рукописных собраний неоднократно указывали на факты включения в сборники XV–XVII веков «Слова о Халкидонском соборе» и переводной «Епистолии». Так, в том же 1848 г. П.М. Строев в изданном им каталоге собрания И.Н. Царского отметил еще два таких кодекса⁶. В 1870–90-е годы присутствие названных произведений в рукописях, в том числе происходящих из крупнейших русских книгописных центров XV–XVII вв., также отмечали, в частности, В.М. Ундольский⁷, архим. Амфилохий (Сергиевский–Казанцев) в описании библиотеки Воскресенского Ново–Иерусалимского монастыря⁸; иеромон. Иларий и Арсений из Троице–

средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 196–197, прим. 10.

³ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. XXI. Выделение курсивом принадлежит О.М. Бодянскому.

⁴ Там же. С. 1–20.

⁵ Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. № 362. С. 345–352. Ныне этот кодекс хранится в ГИМ в собрании А.С. Уварова под № 509.

⁶ Строев П. Рукописи славянские и российские... М., 1848. № 364, с. 353–355, № 612, с. 654–663.

⁷ Ундольский В.М. Славяно–русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1–го по №579–й. М., 1870. С. 412–418, 418–423, 425–429.

⁸ Амфилохий (Сергиевский–Казанцев), архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876. С. 161–166.

Сергиевой Лавры⁹; иеромон. Иосиф в описании части собрания Иосифо–Волоколамского монастыря¹⁰; И.Я. Порфирьев с сотрудниками в описании рукописей Соловецкого монастыря¹¹; архим. Леонид (Кавелин) в описании части собрания Московской духовной академии¹²; а затем в начале XX в. Д.И. Абрамович¹³ и Г.П. Георгиевский¹⁴. Фактически значительный массив информации о списках СХС и «Епистолии» Льва I мог быть накоплен уже в XIX – начале XX вв., однако в основном эти сведения остались разрозненными. Вследствие того, что результаты трудов археографов, связанные с выявлением перевода Томоса папы Льва Великого и сопровождающих его текстов в составе рукописных сборников, не обобщались и не систематизировались, даже в авторитетных справочных изданиях последних десятилетий опубликованы неверные сведения об уникальности списка, по которому СХС и «Епистолия» вместе со вспомогательными текстами, написанными Феодосием «Греком», были изданы О.М. Бодянским¹⁵.

⁹ Описание славянских рукописей библиотеки Свято–Троицкой Сергиевой лавры. Часть Б, отд. VII. М., 1878. С. 33–35.

¹⁰ *Иосиф, иеромон.* Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной Академии. М., 1882. С. 51–57, 61–65.

¹¹ [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. II. Казань, 1885. С. 451–457.

¹² *Леонид (Кавелин), архим.* Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной Академии). Вып. 1. М., 1887. С. 54–60; *Он же.* Систематическое описание славяно–русских рукописей собрания графа А.С. Уварова в четырех частях с 13-ю снимками. Ч. I. М., 1891. № 329, с. 428–436; Ч. IV. М., 1894. № 1774, с. 19–21.

¹³ *Абрамович Д.И.* Описание рукописей С.–Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. II.: Четьи Минеи. Прологи. Патерики. СПб., 1907. С. 131–154.

¹⁴ *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 344–345.

¹⁵ *Буланкина Т.В.* Феодосий Грек // СККДР. Вып. I. Л., 1987. С. 460; *Карнов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв. М., 2017. С. 429.

Положение отчасти изменилось в конце прошедшего столетия, когда был опубликован фундаментальный каталог Т.В. Черторицкой, где постатейно расписано содержание десяти триодных четых сборников, содержащих СХС, предисловие Феодосия, «Епистолию» папы Льва и послесловие переводчика¹⁶. Перечень списков, приведенных в этой работе, следует существенно расширить, в том числе и потому, что сборники чтений на церковные праздники, приуроченные к солнечному календарю, вообще не были предметом тематического каталога. С учетом как собранных Т.В. Черторицкой данных, так и сведений, известных другим археографам XIX–XX вв. по единичным спискам, удалось выявить и систематизировать сведения о 45 кодексах триодных и минейных Торжественников, июльских Миней четых и иных сборников XV–XVII вв., полностью или частично содержащих СХС, перевод Томаса Льва Великого и вспомогательные тексты, написанные Феодосием «Греком» (предисловие и послесловие переводчика)¹⁷.

В хронологическом отношении списки распределяются следующим образом:

XV в. (16 списков): *Увар509*¹⁸, *Пер3*, *Елаг111*, *Чуд262*, *ИИС180*¹⁹, *Увар511*, *Унд560*, *Пон148*, *Увар384*, *Тух420*, *Лук85*, *РНБ895*, *РНБ900*, *Арх40*, *ВМ5636*, *Егор117*.

¹⁶ *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. S. 419–420.*

¹⁷ Алфавитный перечень используемых далее специальных обозначений этих кодексов с указанием шифров хранения, типов сборников, их датировок и иных сведений приведен в **Приложении I**. Там же приведены необходимые библиографические сведения об опубликованных каталогах рукописных собраний, где даны описания сборников и их содержания.

¹⁸ Как отмечено выше, по этому списку О.М. Бодянский впервые опубликовал СХС, «Епистолию» и вспомогательные тексты как целостный корпус произведений, связанных с переводом Томаса папы Льва.

¹⁹ По описаниям: *Черторицкая Т.В. Торжественник из собрания ИИФиФ (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедение и археография Сибири.*

Конец XV – начало XVI в. (4 списка): *Волок431, НАРК30²⁰, Унд561, Унд564.*

XVI в. (21 список): *ТСЛ678, Воскр109, Волок433, Тих456, Соф1323, Погод199, Син996²¹, Син182²², Маз616, МДА95, Унд1249, СОР1133, Мальц227, Рогож558, ГАТО981, РНБ224, Арх108, Тих235, Погод817, РНБ686, Чуд316.*

Конец XVI — начало XVII в. (1 список): *Писк129.*

XVII в. (3 списка): *РНБ835, Сол516, Больш412.*

Выявление большинства списков стало возможным благодаря тому, что удалось установить закономерности включения славянского перевода Томаса папы Льва и сопровождающих его текстов в сборники, формировавшиеся согласно двум различным календарным принципам. В соответствии с месяцесловами в тех сборниках, где чтения располагались на основании лунного календарного цикла (триодные Торжественники, триодные части Торжественника общего, Златоуст, и др.), корпус находится среди воскресных чтений в Неделю свв. Отцов (седьмую неделю после Пасхи), поскольку этот день традиционно связан с памятью об эпохе патристики²³, а в сборниках, чтения в которых приурочены к

Новосибирск, 1977. С. 163–164; *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. № 9.011, S. 557.*

²⁰ Рукопись изучалась по микрофильму.

²¹ Рукопись изучалась по фотокопии, хранящейся в ГИМ.

²² Рукопись изучалась по фотокопии, хранящейся в ГИМ.

²³ Нужно заметить, что в византийском и восточнославянском православных календарях подвижных дат счет Недели свв. Отцов различается: в византийском календаре это шестое воскресенье по Пасхе, в восточнославянском — седьмое. Происходит это потому, что в византийском календаре счет послепасхальных недель начинается с недели апостола Фомы (*Beck H. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 257*), тогда как в восточнославянском календаре первая послепасхальная седмица именуется Светлой, а Фомина неделя (Антипасха или Новая неделя) отмечается после нее. Ср.: *Черторицкая Т.В. Торжественник и Златоуст*

солнечному календарю (минейные Торжественники, минейные части Торжественника общего, Минеи четьи), корпус находится среди чтений на 16 июля. Это соотнесение чтений с календарными циклами подчинялось церковным уставам: в Студийском уставе этот день понимался как подвижный праздник, а Устав Великой церкви предусматривал для памяти IV Вселенского собора в Халкидоне, на постановления которого Томос папы Льва оказал решающее воздействие, 16 июля как постоянную дату празднования, тогда как в календарях Иерусалимского устава эта же дата трактовалась более широко — как день памяти свв. Отцов шести Вселенских соборов²⁴.

Распределение рукописей по типам сборников приводится ниже.

Таблица 4.1. Типология сборников, содержащих перевод / комментарии Феодосия «Грека»

Тип сборника	Число списков	Обозначения рукописей
Календарные сборники, в том числе:	42	
Триодные:	30	
Торжественник Триодный	20	<i>Арх40, Арх108, Больш412, Волок431, Волок433, Воскр109, Егор117, Елаг111, Мальц227, Погод199, РНБ224, Рогож558, СОР1133, Тих420, Увар511, Унд561, Унд564, Унд1249</i>
Прочие триодные сборники и их части	10	<i>ГАТО981, ИИС180, Лук85, Пер3, НАРК30, Писк129, Поп148, РНБ895, Тих456,</i>

в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских книг. Вып. 3. Ч. 2. М., 1990. С. 356–357.

²⁴ Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 47, 384. Ср. Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 107–108; Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. С., 2012. С. 794–796, 803–804.

		<i>Увар384, Увар509, Чуд262</i>
Минейные:	12	
Торжественник минейный	2	<i>Погод817, Унд560</i>
Минейные части Торжественника общего	2	<i>РНБ900, Тух235</i>
Минейя четья на июль	8	<i>МДА95, РНБ686, Син182, Син996, Сол516, Соф1323, ТСЛ678, Чуд316</i>
Некалендарные сборники	3	<i>ВМ5636, Маз616, РНБ835</i>
Всего календарных и некалендарных сборников	45	

Замечу, что сопоставление составов некоторых из перечисленных кодексов не раз становилось предметом внимания исследователей: так, Г.П. Георгиевский указал на сходство значительных по объему фрагментов содержания триодных Торжественников *Больш412* и *Унд564*²⁵; Т.Д. Алексеева сопоставила содержание сборников *Волок431* с *Поп148*, *Рогож558* и *Унд1249*²⁶; Т.В. Черторицкая отметила совпадение состава *Арх40* с триодными частями *ИИС180* и *РНБ900*²⁷; М. Димитрова привлекла сведения о составе *Увар384*, *Увар509*, *ИИС180*, *РНБ895*, *РНБ900*, *Лук85* и ряда других рукописей для постатейного сравнения с содержанием «Златоуста» Ягича *РНБ. Q.n.I.56*²⁸; Ж.Л. Левшина обратила внимание на

²⁵ Георгиевский Г. П. Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 344–345.

²⁶ Алексеева Т.Д. Сборники постоянного и варьирующегося состава со словами Кирилла Туровского // Методические рекомендации по описанию славяно–русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 240–243.

²⁷ Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. S. 559.

²⁸ Димитрова М. «Ягичев Златоуст»: средновековен български паметник със слова и поучения от началото на XIV век. С., 2011. С. 62–78.

сходство составов *ИИС180* и *НАРК30* с составом сборника, включавшего ранее *Пер3*²⁹; наконец, недавно М.А. Спасова и А.В. Пигин выявили в составе *НАРК30* группу архаических переводов греческих гомилий, сопоставив их с текстами нескольких славянских рукописей, в том числе *Волок431* и *РНБ895*³⁰.

Однако присутствие в перечисленных кодексах «Слова о четвертом соборе...», переводной «Епистолии» папы Льва и комментариев Феодосия «Грека» до последнего времени в историографии систематически не прослеживалось. Как можно заметить, в восточнославянских календарных сборниках, как триодных, так и минейных, наблюдается схожая композиция статей: корпус сочинений, связанных с Халкидонским собором, включая «Епистолию» папы Льва, как правило, завершает гомилетический цикл чтений о Вселенских соборах, причем текст, предшествующий СХС (и, соответственно, всему корпусу), почти во всех случаях один и тот же (исключения рассмотрим ниже). Это приписываемая Кириллу Александрийскому (ок. 376–444) «Беседа», посвященная прославлению Богородицы и свв. Отцов III Вселенского собора в Эфесе (431 г.)³¹, которой, в свою очередь, в ряде сборников предшествует

²⁹ Это кодекс РНБ. Ф. 536. Оп. 1. № F.215, см. *Левшина Ж.Л.* «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // *Очерки феодальной России*. Вып. 16. М.-СПб., 2013. С. 31–32.

³⁰ *Спасова М.А., Пигин А.В.* Торжественник конца XV – начала XVI века из собрания Национального архива Республики Карелия // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 5 (142). С. 1–12.

³¹ *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 18.0.02, 18.0.015. S. 418, 422–423; Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д.М. Буланин. СПб., 2014. С. 218–219. Иногда «Беседа» фигурирует в рукописях как «Слово», а в некоторых случаях ее авторство приписывается не патриарху Александрийскому Кириллу, а соименному епископу Иерусалимскому (ок. 315 – 386): *Черторицкая Т.В.* Четыре сборники в составе Великих Миней Четых митрополита Макария // *ТОДРЛ*. 1993. Т. 46. С. 104.

гомилия Кирилла Туровского (ок. 1130 – ок. 1182) с похвалой отцам I Вселенского собора в Никее (325 г.)³².

Ранее, чем в прочих календарных сборниках, «Епистолия» папы Льва вместе с сопроводительными текстами встречается в составе триодных Торжественников, — не позднее, чем в первой четверти XV в., причем на сборники этого типа приходится наибольшее число списков: 27 триодных Торжественников либо их фрагментов в составе Торжественника общего (из 30 триодных сборников)³³. К трем календарным сборникам особого состава, где интересующий нас корпус произведений присутствует в составе триодных чтений, относятся *ГАТО981* (сборник «Рай» на основе триодного Торжественника), *Писк129* (Златоуст³⁴) и *Тух456* (сборник поучений, включающий выписки из триодного Торжественника).

К старшим спискам в группе триодных сборников относятся *Увар509* (единственный пергаменный из всех списков), *Елаг111* и *Пер3*. В состав минейных Торжественников вхождение переводной «Епистолии» произошло не позднее второй половины XV в. (*Унд560*); а затем в первой

³² *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog... № 18.0.03. S. 418; Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв... С. 225.* К исключениям в этом ряду относятся рукописи *Тух420* и *Воскр109*, где изложение событий на Халкидонском соборе предшествует Слову Кирилла Туровского об отцах I Вселенского собора в Никее.

³³ Подчеркну, что здесь я намеренно не касаюсь вопроса о том, в какие редакции Торжественников входила «Епистолия» папы Льва и сопровождающие ее сочинения, поскольку существующая классификация Торжественников по редакциям представляется мне спорной: предложившая ее Т.В. Черторицкая, сделавшая весьма много для исследования репертуара и истории эволюции восточнославянских сборников, все же не проводила последовательного сопоставления их состава с календарными сборниками греческого происхождения, что оставляет ее выводы уязвимыми для критики (*Черторицкая Т. В. О начальных этапах формирования древнерусских литературных сборников Златоуст и Торжественник // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 97–114; ср. Криза А. Византийские источники древнерусского богословия иконы — четьи тексты Торжества Православия // Studia Slavica Hungarica. 2006. No. 51/3–4. P. 376–377).*

³⁴ Это единственный сборник Златоуст в приводимом перечне, и он является относительно поздним по отношению к традиции распространения интересующих нас текстов. Таким образом, вхождение СХС, «Епистолии» и вспомогательных текстов в сборник этого типа представляет собой нетипичное явление.

четверти XVI в. памятник вошел в Минеи четьи, что показывает состав *ТСЛ678* — здесь, как следует из кодикологического анализа А.М. Молдована, «Епистолия» папы Льва и сопровождающие ее сочинения находятся на листах поздней части этого кодекса–конволюта и выполнены в 1520-е годы двумя писцами под редакцией третьего³⁵. Затем в 40–50-е гг. XVI в. корпус целиком был включен под 16 июля во все три комплекта июльских кодексов Великих Минеи Четьих (*Соф1323*, *Син182*, *Син996*), а в 1600 г. под тем же днем вошел в июльский кодекс Годуновских Четьих Минеи (*Чуд316*).

Происхождение и бытование рукописей, содержащих корпус, позволяет заключить, что названные произведения неоднократно переписывались и читались в монастырях Москвы, Великого Новгорода и других крупных городов, а также на русском Севере. В частности, такие сборники находились в библиотеках Антониева–Сийского (*Арх108*)³⁶, Воскресенского Новоиерусалимского (*Воскр109*), Иосифо-Волоколамского (*Волок431*, *Волок433*), Соловецкого (*Сол516*) и Троице-Сергиева монастырей (*ТСЛ678*, *МДА95*), а в 1596 г. список Торжественника *Тих235*, куда корпус также вошел, переписал, согласно выходной записи, в Глушицком Сосновецком (Дионисиеве) монастыре Иоанна Предтечи близ города Кадчикова под Вологдой иеромонах Евстрат «по реклу» Лобан, — причем, вероятно, эта рукопись размером 20x14 см предназначалась для келейного чтения. Некоторые рукописи, согласно владельческим записям, бытовали на территории Великого княжества Литовского, причем в светской, «мирской» среде — так, сборник *Маз616*, созданный, вероятно, в

³⁵ Молдован А.М. К истории составления Троицкой Минеи № 678 (Значение ее для текстологического исследования произведений митрополита Илариона) // ЗаОР ГБЛ. № 42. Москва, 1981. С. 65–70.

³⁶ Происхождение другой рукописи триодного Торжественника из Архангельского собрания БАН (*Арх108*), также содержащего рассматриваемый корпус, к сожалению, достоверно не известно.

белорусских землях, в 1656 г. был куплен в Вильне русским князем Семеном Александровиче Вадбольским, который затем продал его своему троюродному внуку князю Михаилу Ивановичу³⁷; а запись западнорусской скорописью конца XVII в. – нач. XVIII в. в *Унд564* (л. 220) свидетельствует, что этот Торжественник находился в пользовании бакалавра Симона Ершевича.

Таким образом, оказывается, что широкое распространение «Епистолии» папы Льва вместе со «Словом о Халкидонском соборе» и комментариями Феодосия «Грека» (предисловием и послесловием переводчика), обусловлено восточнославянской книгописной традицией составления сборников уставных чтений³⁸. Однако, по-видимому, собранная в целостный корпус необычная композиция различных произведений, где переводчик дважды выступил комментатором переводимого им автора, создала для археографов затруднения при описании составных частей корпуса, поскольку порождала определенные проблемы интерпретации внутренних границ текстов. Так, в каталоге Т.В. Черторицкой корпус из четырех отмеченных выше текстов структурирован своеобразно и не вполне оправданно, поскольку исследовательница выделила «Слово о Халкидонском соборе» как

³⁷ Анализ владельческих записей в связи с историей происхождения *Мазб16* приведен в работе: *Темчин С.Ю.* Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника // *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai (Kalbų ir kultūrų sankirtų archyvai, kn. 4) / Meiliūnaitė V., Morozova N. (eds.).* Vilnius, 2012. С. 137–139.

³⁸ Предварительные наблюдения (в целом по 20 спискам) публиковались ранее: *Полонский Д.Г.* Рукописи «епистолии» папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // *Румянцевские чтения – 2011. Ч. 2. М., 2011. С. 36–41; он же.* Место послания папы Льва I о природе Христа в русских рукописных четвях сборниках XIV–XVII вв. // *Румянцевские чтения – 2012. Ч. 2. М., 2012. С. 133–138.* Во второй из этих публикаций список *Пер3* ошибочно датирован XIV в. вместо правильной датировки первой четвертью XV в., на что мне впоследствии указал А.А. Турилов. Уточненные и обобщающие сведения о 45 списках: *Полонский Д.Г.* Перевод Томаса римского папы Льва I Великого и его историко-литературный конвой в восточнославянских четвях сборниках XV–XVII веков // *АЕ за 2012 год. М., 2016. С.48–63.*

самостоятельное произведение³⁹, потом все четыре памятника как одно целое, тем самым еще раз учтя СХС⁴⁰, затем отдельно предисловие переводчика под названием «Сказание римския епистолии»⁴¹, и, наконец, перевод послания Льва Великого в соединении с послесловием Феодосия⁴². Обращение к рукописям показывает, что книжники XV–XVII вв., как правило, ясно осознавали различия между названными произведениями, отделяя их друг от друга киноварными заголовками.

Обобщив наблюдения над составом перечисленных кодексов, можно уточнить сведения о составляющих корпуса, приведенные в каталоге Т.В. Черторицкой. Здесь мы пренебрежем вариациями орфографии писцов, передав заглавия частей корпуса современной русской графикой (уточнения названий приведены в квадратных скобках):

Таблица 4.2. Структура корпуса, включающего славянский перевод Томоса Льва Великого

Заголовок (название) части корпуса	Начальные слова	Заключительные слова
О четвертом соборе, иже в Халкидоне, слово святых отец 630 [Слово о Халкидонском соборе]	Святый же и вселенский четвертый собор быти в Халкидоне при Маркияне, благочестивом цари и при Леон(т)е, папе Римстем...	Тогда бо абие и от Рима посланая Леонтом, папой римским, епистолия приспе, ея же весь святый вселенский четвертый сеи собор почет и столпом правоверия нарекоша...
Сказание римския епистолия	Понеже твое благородное боголюбие по уверзением	И безмолвия не имьи на ясность проудобреному сему коварьству,

³⁹ Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. № 18.0.05.

⁴⁰ Ibid. № 18.0.06.

⁴¹ Ibid. № 18.0.07.

⁴² Ibid. № 18.0.08.

[Предисловие Феодосия Грека]	речения к Христу разгараяся...	моля же убо за нас, зазором буде неумением наше, но прощением написано сие
Предисловие. Блаженного папы Леонта, старейшего великого Рима Изложенное послание, иже в святых к Флавиану, архиепископу Константинаграда, на Евтихия суемудрого и на единомысленныя его епистолия [Перевод Томоса]	Почетше писание твоея любве, немало почудихомся закоснения того делма толика времени...	Тогда поистине отмстит же, егда первый злачьстия началник своим зловерием препрится...
Феодосие [послесловие Феодосия Грека]	Разум же убо сицев есть о сеи вещи...	Евангельския же ради заповеди сие послание, аки талант торжником нам предавшему христоролюбивому и благородному Святоши вечная память. Людие: Вечная память.

Как полагала И.М. Грицевская, подготовившая для каталога Т.В. Черторицкой раздел «Авторские атрибуции», корпус произведений, связанных с переводом Томоса Льва Великого, входил «в состав триодных уставных чтений как целиком..., так и тремя отдельными частями, одной из которых является послание Льва Великого...»⁴³. Выявление списков, которые не привлекали к рассмотрению Т.В. Черторицкая и И.М. Грицевская, позволяет уточнить это замечание. В 41 из отмеченных выше 45 списков корпус присутствует в полном составе, включая «Слово о Халкидонском соборе...», предисловие Феодосия Грека, «Епистолию»

⁴³ *Грицевская И.М.* Авторские атрибуции // *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... S. 762.

папы Льва I и послесловие переводчика. Следовательно, подавляющее большинство рукописей содержат четыре, а не три части названного корпуса, который явно понимался книжниками как целостно организованный комплекс памятников. Еще три рукописи в отношении полноты корпуса являются дефектными, причем характер дефектов различен. В *Унд564* на л. 239об. из-за утраты листов текст «Епистолии» обрывается, а в кодексе *Погод817* на л. 286об. незавершенность списка обусловлена сознательным пропуском писца, который привел лишь пять первых строк перевода Томаса, оставив на листе место для последующего текста, но по неизвестным причинам не закончил его. Соответственно отсутствует в двух этих кодексах и послесловие переводчика. Дефект рукописи *Лук85* иной: здесь присутствуют СХС, предисловие и послесловие Феодосия «Грека», но полностью опущен перевод «Епистолии», что, по-видимому, следует объяснить особенностями работы писца Ивана Михайловича, который многократно отвлекался от своего труда, записывая на полях кодекса жалобы на утомление, голод и похмелье⁴⁴. Наконец, уникальным в этом ряду оказывается состав написанного в XVII в. некалендарного сборника *РНБ835* — здесь помещены только «Епистолия» Льва Великого и послесловие Феодосия (т.е. опущены СХС и предисловие), причем текст расположен между известными русскими сочинениями XV–XVI вв.: посланиями Димитрия Грека архиеп. Новгородскому Геннадию о белом клобуке⁴⁵ и старца Филофея дьяку М.Г. Мунехину с догматическими возражениями в отношении мер, предпринятых дьяком против морового поветрия в

⁴⁴ Эти записи опубликованы: *Щапов Я.Н.* Собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича. М., 1959. С. 73–75.

⁴⁵ *Лурье Я.С.* Повесть о белом клобуке // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 214–215; *Буланин Д.М., Творогов О.В.* Библиографические дополнения... // СККДР. Вып. 2. Ч. 3. СПб., 2012. С. 326–327.

Пскове⁴⁶. Вероятно, составителя или заказчика кодекса особо интересовали догматические эпистолярные произведения, вне зависимости от истории и времени их создания. Тем не менее, грамоте Димитрия Грека предшествуют рассказ о крещении князя Владимира (в минейных Торжественниках и Минеях четых помещавшийся под 15 июля⁴⁷), за которым следует указанная выше гомилия Кирилла Туровского. Следовательно, можно полагать, что составитель *РНБ835* выписал эти сочинения, как и «Епистолию» папы Льва, из какого-то минейного сборника.

Эти наблюдения позволяет дополнить обращение еще к двум некалендарным сборникам. В рукописи *ВМ5636*, присутствуют дополнительные по отношению к патериковым чтениям статьи, последовательно включающие «Беседу» Кирилла Александрийского, «Слово о четвертом соборе...», «Епистолию» папы Льва вместе с комментариями Феодосия Грека, а также гомилию Кирилла Туровского об отцах Никейского собора. Характер такого дополнения понятен: после сборника святоотеческих рассказов составитель кодекса обоснованно поместил блок поучений, читавшихся на Неделю свв. Отцов и явно заимствованный из триодного Торжественника. Иначе организован особый состав сборника *Маз616*. Здесь корпус чтений, связанных с Халкидонским собором, целиком помещен среди памятников, сохранившихся в составе Изборника 1073 г. (где «Епистолия» папы Льва, конечно, отсутствует): после трактата «О святых и о мирских шести соборах» и перед «Написанием о правой вере» Михаила Синкелла⁴⁸. В *Маз616* на левом поле

⁴⁶ Публикация: *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. К., 1901. Прил. IV. С. 26–32.

⁴⁷ *Черторицкая Т.В.* Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских книг. Вып. 3. Ч. 2. М., 1990. С. 341.

⁴⁸ *Щапов Я.Н.* «Написание о правой вере» Михаила Синкелла в Изборнике 1073 г. и Древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Изборник Святослава 1073 г.:

л. 164об. напротив заголовка «Слово ѿ четвѣрто^м соборе Халкидоньсте^м» помещено указание киноварью: «въ григор^ѳ[ни] бгосл^в[ове]», смысл которого становится ясен из другого указания на л. 143об., где о поучении Михаила Синкелла с инципитом «Ѿ бглюбивыи члвчѣ» отмечено: «Ѿ шеста^г ѷа^{ма}. и въ Григоріи Бгословѣ въ книзѣ выписано естъ». По-видимому, переписчик *Мазб16* почерпнул корпус связанных с переводом Томоса папы Льва сочинений из неизвестного нам сборника, в котором часть содержания составляли переводные сочинения Григория Богослова.

Таким образом, во всех известных мне случаях исключение тех или иных текстов из корпуса связанных с «Епистолией» статей происходило вследствие индивидуальных предпочтений составителей, особенностей работы писцов либо утрат листов в отдельных кодексах, и не образовывало традиций обособленного бытования отдельных частей, составлявших корпус.

Однако ключевая особенность, отличающая «Епистолию» Льва Великого в ряду других поучений, входивших в Торжественники и Минеи четьи, состоит в том, что только перевод Томоса был предварен введением, объясняющим историко-догматический контекст появления этого послания (т.е. «Словом о Халкидонском соборе»), а также сопровождается комментариями переводчика в форме предисловия и послесловия. Г. Подскальски справедливо отметил, что папское «послание переведено целиком, за исключением последнего абзаца»⁴⁹. Этот абзац, отсутствующий во всех славянских списках, но сохранявшийся в списках

сборник статей. М., 1977. С. 332–341. О составе статей кодекса *Мазб16* в сопоставлении с содержанием Изборника 1073 г.: Темчин С.Ю. Новый восточнославянский список Изборника болгарского царя Симеона из Великого Княжества Литовского // *Кnygotyra*. Vilnius, 2015. Т. 65. С. 254–268.

⁴⁹ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 297. Прим. 778.

греческих, содержит перечисление имен и титулов легатов Льва I, направленных им в Константинополь для передачи Томоса Флавиану⁵⁰.

Кроме того, в рукописной традиции бытования корпуса книжниками регулярно воспроизводилось важное указание, свидетельствующее о практике устного чтения. Послесловие и, соответственно, корпус в целом завершаются «гимнообразной похвалой» сочинению папы Льва и «личным посвящением» Николе Святоше⁵¹. Действительно, в календарных сборниках уставных чтений после слов о «вечной памяти» Святоше, как правило, помещена формула «лю^д вѣчнаа памать»⁵² (т.е. «Людие: Вечная память»). Здесь форма «людие» представляет собой вокатив, выступающий в качестве обозначения говорящего: так обычно в богослужебных памятниках при указаниях о пении тех или иных стихов обозначался хор и в целом участники богослужения⁵³. Этой формуле в большинстве изученных мной рукописей предшествует писцовая помета, либо включавшаяся в текст, либо выносившаяся на поля под знаком вставки: «Снє рцы высокогласно (сѣло)». Такая помета (с различными вариациями орфографии, иногда с усиливающим дополнением, иногда без него) встречается уже в старших списках первой четверти XV в.: она присутствует в *Перз* (л. 11об.), а также явно находилась изначально и в рукописи *Увар509*, где на верхнем поле на л. 310 видны следы стершихся букв, отчетливо читается только часть слова «высоко»⁵⁴. Вне зависимости от

⁵⁰ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 19–20.

⁵¹ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 297.

⁵² Так, например, в *Увар509* (л. 310), *Перз* (л. 11об.), *Елаг111* (л. 237), с некоторыми вариациями орфографии.

⁵³ Благодарю А.А. Гиппиуса и Р.Н. Кривко за указание на это обстоятельство. Примеры обозначения участников богослужения при помощи формы «людие» на материале других памятников: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 208, 256, 339–340.

⁵⁴ В публикации О.М. Бодянского это не отмечено.

типа четъего сборника та же помета неоднократно воспроизводилась в рукописях XV–XVI вв. — например, в некалендарном сборнике *ВМ5636* (л. 366), триодном Торжественнике *Волок431* (л. 305об.) и триодной части общего Торжественника *Лук85* (л. 219), Минее четъей *Син182* (л. 255). Помещена помета и в самых поздних из известных мне списков XVII в. *Сол516* (л. 158) и *Больш412* (л. 377об.).

Таким образом, СХС вместе с «Епистолией» и комментариями Феодосия «Грека» предназначался для чтения вслух, и указание на эту особенность распространения корпуса текстов регулярно воспроизводилось в рукописной традиции бытования памятника. Конечно, традиция его устного чтения (разумеется, если читатели следовали указаниям пометы) могла возникнуть спустя годы после составления корпуса как цельной последовательности текстов. Косвенно на это указывают результаты труда И.М. Грицевской, проанализировавшей 186 списков «индексов истинных книг» — рекомендательных библиографий, содержащих имена отцов церкви и названия книг, наиболее значимых в кругу чтения православного монаха. Как установила исследовательница, имя папы Льва встречается далеко не во всех известных средневековых русских библиографиях, а только в определенной группе «индексов», называющихся «Книгам имена», которые известны в одном списке конца XV в. и пяти списках XVII в.⁵⁵

В восточнославянской письменности неизвестны другие случаи, когда посвященное догматическим вопросам переводное эпистолярное произведение приобретало бы аналогичный по содержанию конвой из сопроводительных сочинений, и при этом за счет включения в круг учительных текстов и традиции чтения вслух фактически меняло жанровую принадлежность, выполняя вместе с этим конвоем функцию

⁵⁵ Грицевская И.М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 101, 190, 242.

целостного памятника гомилетики. В этом смысле корпус связанных с «Епистолией» памятников обладает особой, нетривиальной композицией и историей бытования по сравнению с другими поучениями, включавшимися в календарные сборники уставных чтений. Здесь можно видеть соответствие с тем, как главное богословское сочинение Льва Великого упоминалось в патериковых сказаниях: как отмечено выше в Главе III (§ III.1), в старшем списке Синайского патерика в Слове 200 оно охарактеризовано как «*епистолия*», а в следующем Слове 201 — как «*пожченик*»⁵⁶. Фактически с самого начала появления в славянской книжности сведений о Томосе папы Льва (причем еще прежде появления самого славянского перевода!), в легендах о нем как о памятнике богословской мысли, к созданию которого был причастен сам апостол Петр, была заложена жанровая вариативность, позволявшая трактовать это произведение и как памятник гомилетики.

Несмотря на наличие «Епистолии» Льва Великого в восточнославянских календарных сборниках уставных чтений (либо восходящих к таковым) в 40 из 45 списков (т.е. за исключением трех дефектных — *Унд564*, *Погод817*, *Лук85*; и двух, отличающихся индивидуальными особенностями состава — *РНБ835* и *Маз616*) среди произведений, тематически связанных с историей и богословием IV Вселенского собора, было бы неверно полагать, что это наличие — типичная особенность чтений о Вселенских соборах в восточнославянских Торжественниках и июльских Минеях четых, представленных сотнями списков XV–XVII вв. По наблюдениям Т.В. Черторицкой, для Торжественников, бытовавших в рукописях в Средневековой Руси, как правило, характерно следующее распределение чтений о Вселенских соборах: в «устойчивый состав статей» минейного Торжественника какие-

⁵⁶ Синайский патерик. М., 1967. С. 240–242.

либо гомилии о Вселенских соборах вообще не входят⁵⁷, а триодный Торжественник последовательно включает упомянутые выше гомилию Кирилла Туровского с похвалой отцам I Вселенского собора в Никее и приписываемую Кириллу Александрийскому «Беседу», посвященную прославлению Богородицы и свв. Отцов III Вселенского собора в Эфесе.

Гомолия Туровского епископа была написана на славянском языке во второй половине XII в.; старшая рукопись, где она встречается, датируется второй половиной XIII в.: это знаменитый Толстовский сборник⁵⁸. В свою очередь, «Беседа», приписываемая Александрийскому патриарху, представляет собой памятник, переведенный с греческого языка на славянский⁵⁹. В южнославянских гомилиариях это приписываемое Кириллу Александрийскому поучение оказалось единственным произведением, приуроченным к дням памяти о Вселенских соборах⁶⁰. Старший славянский список «Беседы» содержится в Успенском сборнике⁶¹ конца XII – начала XIII в., где также присутствует ряд гомилий

⁵⁷ *Черторицкая Т. В.* О составе минейных Торжественников XV–XVI вв. // Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 23; *она же.* Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских книг. Вып. 3. Ч. 2. М., 1990. С. 341.

⁵⁸ РНБ. Ф. 550. Ф.п.I.39; описание: *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 5.001, S. 537.

⁵⁹ Как убедительно показал еще в конце XIX в. А. Эрхард, греческий оригинал этого сочинения (издание: PG. Vol. 77. Parisii, 1859. Col. 1029–1040; справочные сведения: BHG. Vol. III. Bruxelles, 1957. P. 172, №1154) не мог быть написан Кириллом Александрийским: *Ehrhard A.* Eine unechte Marienhomilie des hl. Cyrill von Alexandrien // *Römische Quartalschrift für Christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte.* 1889. S. 97–113; это мнение получило признание: *Du Manoir de Juaye H.* Dogme et spiritualité chez saint Cyrille d'Alexandrie. Paris, 1944. P. 59–60. Поэтому в каталогах рукописных книг и публикациях для точности следовало бы указывать авторство «Беседы» как принадлежащее «Псевдо-Кириллу», однако работа Эрхарда, насколько можно судить, осталась практически неизвестной исследователям славянских рукописей, так что такое условное именование автора гомилии пока не принято.

⁶⁰ *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. С., 2008. С. 583–584.

⁶¹ Успенский сборник XII–XIII вв. / Подг. изд. О.А. Князевской и др. М., 1971. С. 433–440.

южнославянского происхождения⁶². Как показывает сопоставление с византийскими гомилиями, где чтения располагались в соответствии с христианскими праздниками по солнечному календарю, в данном отношении византийская традиция является непосредственной предшественницей южнославянской⁶³. При этом до настоящего времени ничего не известно ни о проникновении в южнославянские земли составленного на Руси перевода Томаса папы Льва, ни о появлении самостоятельного перевода в Сербии, Болгарии или на Афоне⁶⁴.

Эти особенности регулярного конвоя корпуса чтений о IV Вселенском соборе, включая «Епистолию» папы Льва, связанные с достаточно древними славянскими переводными и оригинальными произведениями, заставляют задаться вопросами о том, во-первых, каким мог быть состав греческой рукописи, с которой Феодосий осуществлял перевод, и, во-вторых, каков мог быть ранний вариант включения «Епистолии» и сопровождающих ее текстов в восточнославянские рукописи XII–XIV вв., несохранившиеся до настоящего времени. Как известно, в целом изучение истории возникновения и бытования славянских переводов с греческого языка, относящихся ко времени до

⁶² *Мещерский Н.А.* Избранные статьи. СПб., 1995. с. 30–31. В сборниках уставных чтений «Беседа» бытовала не менее чем в двух редакциях, различавшихся вариантами финала (*Ćertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog... № 18.0.02, S. 418; Ibid. № 18.0.15, S. 422–423*), текст в Успенском сборнике относится ко второй из них.

⁶³ *Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Teil 1: Die Überlieferung. Bd. 1. In *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. TU 50. Leipzig, 1937. S. 270; *Ibid.* Teil 1: Die Überlieferung. Bd. 2. TU 51. 1938. S. 201; *Ibid.* Teil 1: Die Überlieferung. Bd. 3,1. TU 52,1. 1943. S. 66, 74, 156.

⁶⁴ Впрочем, существовал чрезвычайно лаконичный пересказ содержания описанной в Томосе христологической доктрины, входивший в составе ороса IV Вселенского собора в Синодик на Неделю православия, который полагалось читать в первое воскресенье Великого Поста, — он известен как в сербских, так и в болгарских рукописях (к числу последних относится палаузовский список знаменитого Борилова синодика): *Мошин В.А.* Сербская редакция синодика в неделю православия. *Тексты // Византийский временник*. 1960. № 17. С. 310–311; *Божилев И., Тотоманова А., Билярски И.* Борилов Синодик. Издание и перевод. София, 2010. С. 227–228.

монгольского завоевания, связано со сложностями, состоящими в том, что до нас не дошла ни одна греческая рукопись, датируемая временем до XII в. включительно, про которую можно было бы с полной уверенностью сказать о ее нахождении в тот период в пределах Древней Руси. Как полагал А.В. Назаренко, Феодосий «Грек» осуществил перевод, используя в качестве источника некое грекоязычное собрание деяний Вселенских соборов, которым, по мысли исследователя, должна была располагать «библиотека Киевской митрополии»⁶⁵. Но скорее всего, греческой рукописью, которой пользовался Феодосий, был какой-то византийский сборник, включавший различные в жанровом отношении произведения. Этот сборник мог быть каноническим по составу, как, например, кодекс *ÖNB. hist. gr. 007* (XII в.), открывающийся Номоканоном, приписываемом патриарху Фотию, и включающем также, помимо Томаса папы Льва, выписки из установлений Вселенских соборов, «Тактикона» Никона Черногорца и поучений нескольких константинопольских патриархов по каноническим вопросам⁶⁶; кодекс мог включать, кроме Томаса, как переписку папы Льва по богословским и политическим вопросам с византийскими императорами середины V в. (Феодосием II, Пульхерией и Маркианом), так и акты Халкидонского собора — примером подобного сборника является кодекс *Marc. gr. Z. 555*, писанный в середине XI в. и находившийся по крайней мере до 1446 г. в Константинопольском Студийском монастыре⁶⁷; он мог быть смешанного содержания: канонического и полемического, как сборник из афонской Великой Лавры

⁶⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 642.

⁶⁶ Постатейное описание: *Hunger H. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Teil 1: Codices historici, codices philosophici et philologici.* Wien, 1961. S. 9–13.

⁶⁷ Место хранения кодекса — Biblioteca Nazionale Marciana в Венеции. Эта рукопись была привлечена Э. Шварцем в качестве одной из основных при издании им греческого текста соборных актов, об истории кодекса: *ACO. T. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. V.*

св. Афанасия *Мл. В43*, куда входят, в частности, выписки из соборных канонов и противолатинские сочинения⁶⁸, или, подобно *BL. Arundel 529* (датируется 1111 г.)⁶⁹ — исторического и полемико-догматического, и наряду с эпистолярием деятелей эпохи III и IV Вселенских соборов мог включать также выписки из исторических сочинений Эрмия Созомена и Георгия Амартола.

Тем не менее, несмотря на разнообразные варианты сочетаний в византийских сборниках Томоса папы Льва с другими сочинениями, среди этих сборников не удастся обнаружить такого, где в подборке произведений, приуроченных к памяти о Вселенских соборах, отмеченная выше приписываемая Кириллу Александрийскому гомилия непосредственно предшествовала бы Томосу, образуя общий тематический блок. Иными словами, несмотря на то, что как приписываемая Кириллу Александрийскому «Беседа», так и послание папы Льва были переведены с греческого языка, в составе византийских кодексов не удастся обнаружить выраженной традиции соединения этих произведений в последовательный корпус, так что эта особенность репертуара календарных сборников, видимо, является характерной особенностью только восточнославянской книжности. В восточнославянских сборниках соединение в последовательном составе чтений на Неделю свв. Отцов «Беседы» Кирилла Александрийского с комплексом связанных с темой IV Вселенского собора текстов, а затем и со «Словом» Кирилла Туровского (помещавшимся в большинстве сборников перед «Беседой») произошло, вероятно, не ранее, чем в середине XV в. До этого в известных мне

⁶⁸ Постатейное описание: *Κατάλογος των κωδίκων της Μεγίστης Λαύρας της εν Αγίω Ορει...* Paris, 1925. Nr. 163. Σ. 17–18.

⁶⁹ Ныне этот сборник оцифрован и вместе с постатейным описанием, а также библиографией исследований о рукописи доступен на сайте British Library (в этой библиотеке он и хранится): *Arundel MS 529* [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Arundel_MS_529, свободный [Дата обращения: 20.06.2017].

славянских сборниках XIII–XIV в. эти тексты существуют по отдельности, причем «Слово» Кирилла Туровского «представляет» восточнославянскую ветвь постепенно складывающейся традиции формирования корпуса чтений о Вселенских соборах, а «Беседа» Кирилла Александрийского — южнославянскую, прямо наследующую, в свою очередь, византийской традиции. Таким образом, для определения неизвестного по сохранившимся источникам характера распространения «Епистолии» в славянской книжности XII–XIV вв. оказывается невозможным ориентироваться на состав календарных сборников уставных чтений более позднего времени, и широкие масштабы их копирования на протяжении XV–XVII вв. не позволяют судить о старшей традиции бытования главного богословского сочинения папы Льва.

Более того, обращение к текстологическим особенностям интересующих нас памятников показывает, что старшие восточнославянские списки «Епистолии» и сопровождающих ее произведений, датируемые первой четвертью XV в. (*Увар509*, *Елаг111* и *Пер3*), как и все прочие списки в составе календарных сборников уставных чтений и восходящих к ним, представляют не раннюю, а более позднюю традицию, в отличие от *Маз616*, датируемого третьей четвертью XVI в. Сборник *Маз616* оказывается единственным из всех ныне известных, сохранившим раннюю версию перевода и комментариев Феодосия «Грека». Это выясняется благодаря тому, что только в списке «Епистолии» по *Маз616* в соответствии с греческим оригиналом Томоса полностью присутствует фраза «в то^м свонство в^сжтвѣнаго и члвчѣскаго естѣва нера^члоуно. ти тако наоучи^мсѧ словоу. не то быти еже есть пло^т единого с^на в^жиа. и слово да исповеда^ем пло^т. в ней^ж таинѣ вѣры легки сѧ»⁷⁰. Во всех остальных славянских

⁷⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. №616. Л. 182об. Во фразе «ти тако наоучи^мсѧ словоу» — очевидная описка, следует: «и тако наоучи^мсѧ словоу». Греческий оригинал: АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 17.

рукописях после первого слова «плоть» опущены слова «единого с̑на б̑жиа. и слово да исповедає^м пло^т» (соответствующее в греческом «ἀλλ' ἕνα υἷον τοῦ θεοῦ καὶ τὸν λόγον ὁμολογήσωμεν καὶ τὴν σάρκα»)⁷¹. Такова единственная значимая правка славянского перевода Томоса, которая прослеживается по рукописям. Именно в таком отредактированном виде «Епистолия», как свидетельствуют уже списки первой четверти XV в., стала распространяться в календарных сборниках уставных чтений на территории Московской Руси, и только непосредственно восходящий к раннему протографу список в некалендарном сборнике *Мазб16*, созданном, по-видимому, в Великом княжестве Литовском, сохранил черты древнего оригинала. Вероятно, не позднее конца XIV – начала XV в. неизвестный славянский переписчик рукописи, позже легшей в основу протографа календарных сборников уставных чтений, по невниманию пропустил часть фразы между двумя словоупотреблениями «плоть», оставив только первое из них⁷².

Еще одна особенность *Мазб16*, отличающая его от прочих списков, такова: только здесь послесловие Феодосия завершается греческой записью кириллическими буквами «Єониа и мними» (т.е. «Αἰωνία ἡ μνήμη»), дублирующей последние слова славянского текста «вечнаа память» (л. 189 об.). Это позволяет полагать, что те же слова, написанные по-гречески, исходно присутствовали и в финале послесловия Феодосия «Грека»⁷³, и, таким образом, пожелание вечной памяти Николе Святоше было не позднейшей припиской, а, напротив, принадлежало переводчику.

⁷¹ Это наблюдение сделано совместно с А.А. Пичхадзе. Ср., например в издании по списку *Увар509*: Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 14.

⁷² Предположение высказано А.А. Гиппиусом при обсуждении настоящей работы в отделе Средних веков Института славяноведения РАН 20.11.2018 г.

⁷³ Как справедливо заметил С.Ю. Темчин, во фразе, написанной кириллическими буквами, «начертания некоторых из них (особенно м и а) сильно отличаются от почерка писца, и их характер позволяет думать, что переписывался фрагмент текста,

Особенностью состава *Мазб16*, отличающего его от календарных сборников, является композиция: корпус чтений, тематически связанных с Халкидонским собором, включая «Епистолию», расположен после статьи «*W cтѣх и w мирьски шести соборѣх*» в редакции Изборника 1073 г. и перед «Написанием о правой вере» Михаила Синкелла. Это означает, что в *Мазб16* весь интересующий нас корпус произведений выполняет роль не целостного памятника гомилетики, как в Торжественниках и Минеях четых, а историко-догматического дополнения к изложению богословского значения шести Вселенских соборов. Возможно, эта композиционная особенность *Мазб16* восходит к древнему протографу.

Теперь представляется несомненным, что в основу современного лингвотекстологического издания должен быть положен список *Мазб16*, поскольку именно он полнее прочих воспроизводит перевод Феодосия и его комментарии. Эти тексты вместе со «Словом о Халкидонском соборе» приводятся по рукописи *Мазб16* в Приложении II к настоящей работе. До сих пор, однако, «Слово о Халкидонском соборе», регулярно предшествующее в рукописных сборниках предисловию Феодосия «Грека», «Епистолии» и послесловию переводчика, не было предметом нашего специального рассмотрения. Этой теме посвящен следующий, заключительный параграф настоящей Главы.

§ VI.2. Составитель «Слова о Халкидонском соборе» и его историческая эрудиция

Имя составителя «Слова о Халкидонском соборе» (СХС), как и время создания памятника до сих пор достоверно не установлены. Исследователи выражали противоположные мнения по этому вопросу: так,

записанный греческими буквами (либо непосредственно, либо опосредованно небольшим количеством промежуточных списков)» (Личное письмо С.Ю. Темчина от 29.03.2016).

А.А. Шахматов не сомневался, что именно Феодосий «Грек» и был составителем СХС⁷⁴, тогда как А.И. Соболевский уверенно, но не приводя обоснований утверждал, что автором СХС был не Феодосий, а «другой, уже русский ревнитель православия»⁷⁵. Ни то, ни другое предположение до настоящего времени остается не только не доказанным, но и не подкрепленным убедительными аргументами⁷⁶.

Несмотря на то, что СХС композиционно и тематически связано с осуществленным Феодосием «Греком» переводом Томаса папы Льва, приписывать авторство этому переводчику без привлечения дополнительных сведений было бы неосновательно.

Вместе с тем, во-первых, как свидетельствуют десятки списков, СХС практически не встречается в источниках как самостоятельное произведение. Во-вторых, в финале текста памятника особо подчеркивается вероучительное значение послания папы Льва I, провозглашенное IV Вселенским собором (подробнее об этом ниже), что тем самым создает явный композиционный переход к комментированному переводу папского послания, помещавшемуся в славянских рукописях после СХС. В более чем 50 византийских рукописях, содержащих греческий текст послания папы Льва I, ни в одном известном случае не выявлен сопроводительный текст, близкий по содержанию к СХС⁷⁷. Не обнаружен такой текст и среди сказаний о Вселенских соборах, широко

⁷⁴ Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Изв. ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828.

⁷⁵ Соболевский А.И. Отношение древней Руси к разделению церквей // Известия Императорской Академии Наук. 1914. VI серия. № 2. С. 97.

⁷⁶ Изложение настоящего параграфа о происхождении и источниках этого сочинения представляет собой несколько сокращенный и уточненный текст по сравнению со статьей: Полонский Д.Г. Историческая эрудиция составителя «Слова о Халкидонском соборе» // Slověne. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 130–174.

⁷⁷ Об этом свидетельствуют материалы базы данных парижского Института истории и исследований текстов: Pinakes (Πίνακες): Textes et manuscrits grecs [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pinakes.irht.cnrs.fr>, свободный [Дата обращения: 10.04.2017].

распространенных в греческих канонических сборниках и догматических сочинениях⁷⁸: СХС отличается от множества таких произведений более пространным изложением и вниманием составителя к подробностям исторических событий. Поэтому можно полагать, что СХС было специально составлено либо Феодосием, либо иным лицом в качестве вводного сочинения, предваряющего комментированный перевод послания римского понтифика.

Таким образом, *terminus post quem* создания СХС следует определять серединой XII в. (точнее, согласно нашей реконструкции даты начала работы Феодосия «Грека» над «Епистолией», временем после февраля 1151 г.), когда, видимо, был закончен перевод Томоса папы Льва I, а *terminus ante quem* — очевидно, первой четвертью XV в., на которую приходятся старшие из известных списков (*Увар509, Елаг111, Пер3*). Пока нет достаточных сведений, которые позволили бы сузить этот широкий, охватывающий более двух с половиной столетий хронологический интервал, на протяжении которого характер бытования памятника в рукописях остается неизвестным. Соответственно, нет оснований утверждать, что СХС было составлено одновременно с комментированным переводом послания папы Льва I.

Полноценное лингвотекстологическое исследование, которое могло бы приблизить нас к ответам на вопросы об авторстве, времени и месте составления СХС, пока отсутствует, поэтому представляется немаловажным прояснение проблем исторического и источниковедческого характера, возникающих при обращении к тексту памятника.

Рассказ составителя СХС охватывает четырехлетний период и включает краткое изложение событий 448 г. на поместном соборе в Константинополе, проведенном под председательством архиепископа

⁷⁸ *Munitiz J. A. Synoptic Greek Accounts of the Seventh Council // REByz. 1974. Т. 32. P. 149–170.*

Флавиана; затем излагаются события на созванном императором Восточной Римской империи Феодосием II в 449 г. II Эфесском соборе (позднее благодаря папе Льву I получившем в терминологии сторонников халкидонской христологии название «Разбойничьего»⁷⁹); наконец, завершается рассказ изложением деяний IV Вселенского собора в Халкидоне в 451 г. и сообщением о его итогах. Даты событий, однако, нигде в тексте не приводятся⁸⁰.

Автор СХС начинает сочинение с краткого введения, где в первую очередь перечисляет важнейших, с его точки зрения, исторических лиц, действовавших во время Халкидонского собора. Он последовательно называет императора Восточной Римской империи (в славянском варианте титулатуры — «царя») Маркиана; папу римского Льва I и затем константинопольского патриарха Анатолия (сменившего на кафедре скончавшегося в 449 г. архиепископа Флавиана, адресата послания папы Льва I). Далее автор называет лиц, которых осудил Халкидонский собор: защитника монофиситов александрийского патриарха Диоскора и духовного лидера монофиситского вероучения, авторитетного архимандрита одного из константинопольских монастырей Евтихия. Характер этого перечисления действующих лиц весьма схож с преамбулой, которой начинается посвященный IV Вселенскому собору раздел статьи «О сѣиныхъ и мирьскихъ шести съборѣхъ», помещенной в Изборнике 1073 г.⁸¹, где также названы Маркиан, папа Лев, затем

⁷⁹ Формулировка употреблена папой Львом I в письме императрице Пульхерии 26 июня 451 г. (АСО. Т. II. Vol. 4. Berolini et Lipsiae, 1932. P. 51). В СХС, впрочем, это название применительно к II Эфесскому собору не используется.

⁸⁰ Хронологическая сводка событий, связанная с конфликтом ортодоксов и монофиситов, приведена в работе: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 237–238. Подробная хронология посланий папы Льва I после 13 июня 449 г.: *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, 1982. S. 88–90.

⁸¹ Зачин каждого из разделов статьи «О сѣиныхъ и мирьскихъ шести съборѣхъ» с перечислением имен отличается от аналогичных разделов статьи в Ефремовской

архиепископ (после Халкидонского собора — патриарх) Ювеналий Иерусалимский (его имя, однако, отсутствует в СХС), потом Анатолий, после чего следуют имена Евтихия и Диоскора⁸². После перечисления имен сходство между этими текстами заканчивается: сущность учения монофиситов в СХС описана не так, как в статье Изборника 1073 г., где, в отличие от СХС, весь последующий текст о IV Вселенском соборе посвящен изложению христологической доктрины, утвержденной в Халкидоне⁸³. Составитель СХС, приводя имена Евтихия и Диоскора, сообщает⁸⁴, что «Ѣи во спаса нашего бѣга іс хъ вочлѣвчєнїє ѿмѣтаста вѣма съпроста. во привидєнїи єго плоть носивша. баснословаща» (*Мазб16*, л. 165), и тем самым предваряет изложение исторических событий ортодоксальной оценкой учения монофиситов как ереси, отрицавшей совершенное человечество Христа⁸⁵.

После этого автор рассказывает о решении IV Вселенского собора в отношении Евтихия, Диоскора и всех других сторонников учения монофиситов, а также главным, с точки зрения составителя СХС, постановлении собора, — провозглашении соединения во Христе двух природ, вследствие чего в нем неслитно и неразделимо сосуществуют совершенный Бог и совершенный человек: «проклаша вкоупь съ

Кормчей: *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. С., 1987. С. 34–38, ср. *Щапов Я.Н.* «Написание о правой вере» Михаила Синкелла в Изборнике 1073 г. и Древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Изборник Святослава 1073 г.: сборник статей. М., 1977. С. 333–334.

⁸² Изборник Святослава 1073 г. Кн. 1: факсимильное издание. М., 1983. Л. 24об.

⁸³ Там же. Л. 24об.–26.

⁸⁴ Цитаты здесь и далее приводятся по списку *Мазб16*, при необходимости указаны разночтения по опубликованному О.М. Бодянским списку *Увар509*.

⁸⁵ Как о «баснословащих» о Евтихии и Диоскоре говорится также и в славянском переводе Хроники Георгия Амартола, где в целом рассказ о событиях вокруг Халкидонского собора существенно отличается от СХС и объемом изложения, и характером деталей: *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 403.

единомыслеными и бжѣственое же повеление возгласи. бѣга совръшенна и члѣка совръшена двоу ествоу. несмесно неразделно. га нашего и бѣга проповеда» (*Мазб16*, л. 165).

Особо в СХС подчеркнута роль послания папы Льва I архиепископу Флавиану в качестве важнейшего вероучительного текста, закрепившего такое понимание Христа: «сѣго же папы левнѣга епистолию, иже ко свѣтмоу патриархоу флавианоу тако столпъ правоверия пригаша» (*Мазб16*, л. 165).

Как не раз отмечалось в предшествующих разделах настоящей работы, выражение «столп правоверия» по отношению к посланию папы Льва I известно как формула, принятая IV Вселенским собором⁸⁶. В восточнославянских памятниках эта метафора присутствует в домонгольских переводах с греческого языка: тексте церковной службы папе Льву на 18 февраля, содержащейся, в частности, в древненовгородских минеях⁸⁷; Хронике Георгия Амартола при описании событий на Халкидонском соборе⁸⁸; послании киевского митрополита Иоанна II к антипапе Клименту III, где о «святой мудрой епистолии» Льва I сказано как о важнейшей части фундамента богословской платформы, общей для западной и восточной церквей⁸⁹.

Греческий источник вводной части СХС обнаруживается в изложении событий на IV Вселенском соборе, помещенном в издании

⁸⁶ АСО. Т. II. Vol. 2. Pars 2. Berolini et Lipsiae, 1936. P. 13. Во второй книге «Церковной истории» Евагрия Схоластика об этом послании говорится: «κοινήν τινα στήλην ὑπάρχουσαν κατὰ τῶν κακοδοξούντων» (PG. Vol. 86. Pars. 2. Parisiis, 1865. Col. 2507–2508B; ср.: Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 118).

⁸⁷ МФ II. S. 549. Подробнее об этом выше, в § II.3 Главы II настоящей работы.

⁸⁸ *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 403. Подробнее об этом выше, в § III.3 Главы III настоящей работы.

⁸⁹ *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. СПб., 1992. С. 31. Подробнее также в § IV.3 Главы IV настоящей работы.

Х. Юстеля приписываемого патриарху Фотию Номоканона XIV титулов⁹⁰. Здесь присутствуют и совпадающее со славянским текстом перечисление имен участников событий, и точно та же характеристика вероучения монофиситов, и завершающая введение формула о «столпе правоверия» («τοῦ ἁγίου Λέοντος ἐπιστολὴν τὴν πρὸς τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Φλαβιανὸν ὡς στήλην ὀρθοδοξίας»). Однако о переводе можно говорить только в отношении введения, поскольку последующий славянский текст не только содержательно отличается от греческого, но является и гораздо более пространным.

Сообщением о принятии IV Вселенским собором «столпа правоверия» заканчивается вводная часть СХС, и автор переходит к непосредственному изложению событий в хронологической последовательности. Он рассказывает об обвинении епископа Дорилеи Евсевия в отношении лидера монофиситов, повлекшем обсуждение вероучения Евтихия на поместном соборе в Константинополе, который проходил под председательством архиепископа Флавиана. Излагая эти сведения, автор сообщает, как собор осудил учение Евтихия, лишил его сана, но после этого Евтихий прибег к поддержке византийских придворных, в первую очередь императорского фаворита Хрисафия. Как пишет автор СХС, поместный собор «зъмѣтаеть еѳтихиѧ. нехотевшаго ѿложити ереси. тогда еѳтихиѧ по изврѣжени. велико подвижение творѧ. на флавиана. имаѧ спасешники нины многи ѿ пола^Т. и коувикуларна хрѡсѧнфиѧ.» (Мазб16, л. 166–166 об.).

⁹⁰ *Justellus C. Nomocanon Photii... Accessere eiusdem Photii... et Anonymi tractatus de Synodis oecumenicis. Parisiis, 1615. P. 181.* Памятник опубликован «по древнему списку» из библиотеки палатина Рейнского, курфюрста Пфальца Фридриха V, причем публикация стала первым изданием «подлинного греческого текста Фотиева номоканона» (Бенешевич В.Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 9–10). Как считается, это издание XVII в. «still remains the principal source for our knowledge of an important document, which during centuries has enjoyed a quasi-official status... as the account of the Councils»: *Munitiz J. A. Synoptic Greek Accounts of the Seventh Council // REByz. 1974. T. 32. P. 148.*

(«проклиная^т же исповедающаа двен христове естестве. по соединѣнии»). После этих событий, как сообщается в СХС, Евтихий отправился в свой монастырь, где вскоре умер, а затем последовала смерть императора Феодосия II. Здесь в тексте памятника присутствует хронологическое указание, причем относительное, но весьма точное. О кончине императора сказано «летоу же всемоу не исполншоу сѧ. оумираеть и црѣ» (*Мазб16*, л. 167), что совершенно верно: события на II Эфесском соборе от смерти Феодосия II отделял неполный год, так как собор происходил в августе 449 г., а император умер в июле 450 г.

Далее, как сообщает рассказчик, на престоле воцарился император Маркиан, который удовлетворил жалобу Евсевия и распорядился о созыве IV Вселенского собора. Халкидонским собором были отменены решения предшествовавшего собора в Эфесе, осуждено монофиситство, подтверждено осуждение несторианства («проклинаятъ же сѧ и еѳтихиин. и паки несториин»: *Мазб16*, л. 168) и утверждено вероучение о двух природах Христа в одной ипостаси («повелевает же сѧ⁹⁵ во двоу естѣвоу исповедати хрѣ. единою же его ведати оупостась»). Согласно рассказу, во время этих событий собор получил послание папы Льва I, где содержалось обоснование положения о богочеловеческой природе Христа: «тогда во авне и ѿ рима посланаа левнтѣ^м папоу епистолиа приспе. юже все стѣин вселенскии четвертын сен сово^р почетъ и столпо^м правоворыа нарекоша» (*Мазб16*, л. 168–168об.).

На вышеприведенных словах, повторяющих известную формулу о папском послании, рассказ составителя СХС о христологических спорах и событиях вокруг IV Вселенского собора заканчивается. Как можно заметить, в этой финальной фразе присутствует историческая неточность:

⁹⁵ В публикации по списку *Увар509* здесь смысловая ошибка: напечатано «не повелѣвает же» (*Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 3), но в рукописи на л. 301 отрицательная частица отсутствует.

послание Льва I было получено на Христианском Востоке не Халкидонским собором осенью 451 г., а еще летом 449 г., и должно было быть оглашено на «Разбойничьем» соборе в Эфесе, чего не произошло⁹⁶, и на IV Вселенском соборе вина за это была возложена на Диоскора⁹⁷.

Примечательно, что о последнем обстоятельстве не знал не только составитель СХС, но, очевидно, не был осведомлен и переводчик Феодосий, которому атрибутируется послесловие к переводу «Епистолии». В послесловии сказано:

бл҃жнѣнѣи флавіа^н. неимѣаше тако на тѣѣчно є^ж ѡ бѣ^вшнѣх еѣтихѣа ради абие писати къ рѣмоу. аки не вселѣскомоу бѣ^вшоу собороу. но своа ємоу власти. сѣцю съкривившомоу во вѣре. и шблнченоу и некающоусѣ. изрвѣженоу бѣвшю, ныне же не поизволению но владоущими посылає^м ко ефесоу. посылає^т грамоты ѡ бѣвшнѣх. даа вѣдети великомоу левнтѣ. еѣа же делма вины и папа неведын восѣа сию епистолию аки к живомоу соуцю. шномоу^ж оуже преставльшюсѣ. иде^ж. и достожало^{ст}ноую шнѣ смѣтѣ. гако аронѣ. и моусии припатѣ (Маз616, л. 187–187об.).

Из этих слов следует, что, по мнению Феодосия, Флавиан не мог получить Томос папы Льва, так как к тому времени, когда содержание этого послания стало известно на Христианском Востоке, константинопольского епископа уже не было в живых. Это неверно: послание папы Льва было отправлено 13 июня 449 г., а Флавиан, как признано историками, успел принять доставивших Томос папских легатов, подвергнуться 8 августа осуждению на руководимом Диоскором соборе в Эфесе, и вскоре после этого скончался в том же августе⁹⁸. Таким образом,

⁹⁶ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 256–257; Chadwick H. The Church in Ancient Society. Oxford, NY. 2001. P. 560–561.

⁹⁷ Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 116, 146.

⁹⁸ Chadwick H. The Exile and Death of Flavian of Constantinople: a Prologue to the Council of Chalcedon // JTS. 1955. Vol. 6. No. 1. P. 17–21, 34; ODB II. P. 789–790; Chadwick H. The Church in Ancient Society. Oxford, NY. 2001. P. 560. С. Вессель, впрочем, полагает, что Флавиан умер еще в июле, т.е. его осуждение было посмертным (Wessel S. Leo the

информация о времени получения «Томоса» на Христианском Востоке у составителя СХС и переводчика Феодосия была сходной: оба ошибочно полагали, что оно стало известно только на Халкидонском соборе.

В целом рассказ составителя СХС о драматической и полной обоюдных интриг борьбе сторонников монофиситского вероучения с представителями ортодоксального направления чрезвычайно лаконичен, и множество исторических деталей автор либо опустил намеренно, либо не был о них осведомлен. Так, ничего не сообщается в СХС о роли Ювеналия Иерусалимского, бывшего в 449 г. вместе с Диоскором сопредседателем «Разбойничьего» собора в Эфесе и высказавшегося в пользу Евтихия, а два года спустя изменившего церковно-политическую позицию⁹⁹. Не называет автор СХС и двух легатов, которых папа Лев I отправил вместо себя на Халкидонский собор — епископов Паскасиана и Лукенсия (иначе, Пасхазина и Луценция)¹⁰⁰. Кроме того, составитель не знал или умалчивал о том, что Евтихий еще в 448 г. после обвинений Евсевия Дорилейского письменно обращался с жалобой к папе Льву, который покровительственно ответил ему¹⁰¹, и только позднее понтифик в послании архиепископу Флавиану отозвался о вероисповедании Евтихия резко критически.

Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008. P. 42, 280). Папа Лев I не знал о смерти архиеп. Флавиана по крайней мере несколько месяцев, поскольку 13 октября 449 г. написал ему еще одно послание: *Chadwick H. The Exile and Death of Flavian of Constantinople...* P. 33; *Sellers R.V. The Council of Chalcedon...* P. 82, n. 6; *Arens H. Die christologische Sprache Leos des Grossen...* S. 88.

⁹⁹ Об этом: *Honigmann E. Juvenal of Jerusalem // DOP. 1950. Vol. 5. P. 237, 242.*

¹⁰⁰ Имена этих лиц фигурируют не только в актах Халкидонского собора, и не только у Евагрия Схоластика (Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 108), о них упоминает также Хроника Георгия Амартола: *Georgii Monachi chronicon. Vol. II. Lipsiae, 1904. P. 612, ср. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 403; также в Троицком хронографе: РГБ. Ф. 304. I. № 728. Л. 374.*

¹⁰¹ *Arens H. Die christologische Sprache Leos des Grossen...* S. 52–53; *Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding...* P. 40–41; *Neil B. Leo the Great. L., NY., 2009. P. 37–38.*

Кроме того, составитель СХС не упоминает ключевую фигуру византийской политики середины V в.: сочувствовавшую архиепископу Флавиану императрицу Пульхерию¹⁰², старшую сестру скончавшегося в 450 г. императора Феодосия II. Из числа переводных исторических хроник о Пульхерии упоминается у Георгия Амартола¹⁰³, Симеона Метафраста¹⁰⁴, Константина Манассии¹⁰⁵, характер повествования которых о событиях 449–451 годов позволяет полагать, что ни одна из этих хроник не могла быть прямым источником СХС¹⁰⁶. Также из круга вероятных источников СХС можно исключить сообщавшую о Пульхерии хронику Иоанна Малалы, который в изложении событий вокруг Халкидонского собора был предельно лаконичен и вообще не касался богословских вопросов¹⁰⁷.

Составленное автором СХС краткое изложение предыстории, хода IV Вселенского собора и последующих событий, а также предельно упрощенное изложение богословско–догматических воззрений участников

¹⁰² *Goubert P.* Le rôle de sainte Pulchérie et de l'eunuque Chrysaphios // DKC. Bd. I. Würzburg, 1951. S. 303–321; *Holum K.G.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles, 1982. P. 79–11.

¹⁰³ *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 402.

¹⁰⁴ «Симеона Метафраста и Логофета Списание мѣра отъ Быгѣа и Лѣтовникъ собранъ отъ различныхъ Лѣтописецъ»: Славянский перевод Хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб., 1905. С. 50–51.

¹⁰⁵ Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. С., 1988. С. 154–157.

¹⁰⁶ Основываясь на наблюдениях В.М. Истрина, О.В. Творогова и Е.Г. Водолазкина о зависимости палейного изложения событий вокруг Халкидонского собора от Хроники Георгия Амартола (через посредство Хронографа по Великому Изложению или напрямую), можно полагать, что и текст Полной Хронографической Палеи не был источником для СХС (*Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи // Изв. ОРЯС. СПб., 1906. Т. 10. Кн. 4. С. 193; *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 301; *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси. СПб., 2008. С. 349), однако этот вопрос требует дополнительного исследования. Ср. также данные пофрагментного описания событий вокруг IV Вселенского собора в Хронике Амартола в сопоставлении с текстами в Троицком хронографе, двух редакциях Летописца Еллинского и Римского, а также Софийском хронографе: *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история... С. 334, 355, 365–366, 372.

¹⁰⁷ *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994. С. 315. Ср. *Ioannis Malalae Chronographia* / I. Thurn (rec.). Berolini, 2000. P. 289.

дает основания думать, что «Слово о Халкидонском соборе» не представляет собой самостоятельного исторического труда. Как отмечено выше, в тексте СХС отсутствуют указания на даты событий, и это позволяет полагать, что славянский памятник не является фрагментом хронографического описания событий церковной истории, некогда извлеченным или переведенным из более объемистого сочинения, а изначально составлялся после перевода папского послания с тем предназначением, чтобы служить в качестве сопроводительного текста для перевода Феодосия. Сомнительно, чтобы при написании СХС его автор имел непосредственную возможность пользоваться греческими текстами деяний Вселенских соборов. Отмеченная выше ошибка составителя СХС относительно сроков получения на Христианском Востоке послания Льва I также свидетельствует против возможных предположений о знакомстве автора славянского памятника как с греческими текстами соборных протоколов, хранившихся в Константинополе, так и с каким-либо греческим списком «Церковной истории» Евагрия Схоластика. Поэтому вероятно, что составитель СХС излагал события на основе какого-то основанного на деяниях Вселенских соборов исторического сочинения. Ключевой вопрос состоит в том, было ли оно славянским переводом труда византийского историка или греческим текстом такого труда.

Несмотря на сжатое изложение и явный компилятивный характер, СХС содержит несколько подробностей из истории христианской церкви середины V века, отсутствующих в других известных мне славянских источниках, в том числе переводах византийских хроник. Эти подробности таковы.

Во-первых, в СХС отмечено, что духовный лидер монофиситства Евтихий, распространение учения которого стало поводом для созыва IV Вселенского собора в Халкидоне, был архимандритом монастыря Иова,

расположенном в Евдоме (Эвдомоне), предместье к юго-западу от Константинополя, на европейском берегу Мраморного моря¹⁰⁸:

«Халкидоньска со же собора пцеванье сице бы. е҃тхиѣи архимандритъ пребываѣ в манастири нарицаемѣ и҃вль иже е҃сть въ евдомѣ вне константина града». (*Мазб16*, л. 165об.).

Все иные известные мне переводные славянские источники называют Евтихия константинопольским архимандритом без точного указания названия и местоположения монастыря. Между тем, такие указания присутствуют в некоторых византийских хрониках, славянские переводы которых неизвестны: написанной в начале VI в. «Церковной истории» Феодора Чтеца (Анагноста)¹⁰⁹, а также в хронике конца XII — начала XIII в. Никиты Хониата¹¹⁰. Однако предположение о знакомстве составителя СХС с историей Никиты Хониата сомнительно, поскольку в этой хронике сообщается, что Диоскор и его окружение не позволили огласить на «Разбойничьем» соборе послание папы Льва I, доставленное в Эфес римскими легатами Юлием и Иларием¹¹¹. Если бы составитель СХС был знаком с хроникой Хониата, то наверняка не ошибся бы, написав, что это послание было получено Халкидонским собором.

Во-вторых, в СХС указано, что инициатор расследования Константинопольского поместного собора о вероучении монофиситов Евсевий Дорилейский и архимандрит Евтихий до того, как Евсевий

¹⁰⁸ *Janin R.* Constantinople byzantine: développement urbain et répertoire topographique. Paris, 1950. P. 408–411; ср. замечание Э. Хонигмана о вероятном происхождении названия монастыря: *Honigmann E.* Juvenal of Jerusalem // *DOP.* 1950. Vol. 5. P. 230.

¹⁰⁹ *Παπαδόπουλος–Κεραμεύς Α.* Νέα τεμάχῃ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδώρου ἀναγνώστου τοῦ ἐντολέως // *ЖМНП.* СПб., 1901. Т. 333. Отд. классич. филологии. С. 11; *Theodoros Anagnostes.* Kirchengeschichte / G.Ch. Hansen (Hrgs.). Berlin, NY., 1995. S. 97.

¹¹⁰ *PG.* Vol. 140. Parisiis, 1887. Col. 37–38D.

¹¹¹ *Ibid.* Col. 39–40D.

обратился к собору с обвинениями против Евтихия, были друзьями, многократно проводившими время в богословских беседах:

«Евсевий же бѣаше то// (л. 166) гда. еѣпѣ дорѣла града. тако нарицаема. бѣлини содрѣго^Г его. иже множицею снѣ беседова. во кнѣнѣ [ра]зоумѣ¹¹². и тако оувѣде того развращениа. ключаща и непремѣнющася ѿ ереси. пишѣ абнѣ на того. и дастъ еѣпоу костанѣтина града флавианѣ.» (*Мазб16*, л. 165об.–166).

О прежней дружбе и неоднократных теологических дискуссиях с Евтихием, как отмечали исследователи, Евсевий сам заявлял на соборе в Константинополе 8 ноября 448 г., отвергая предложения архиепископа Флавиана о примирении позиций обвинителя и заочно обвиняемого в ереси Евтихия¹¹³. Это зафиксировано в документах поместного собора, которые позднее были зачитаны в Халкидоне и поэтому сохранились в составе актов IV Вселенского собора¹¹⁴. Византийские хроники, где был бы отмечен этот аспект отношений Евсевия и Евтихия, мне неизвестны. Однако, как отмечено выше¹¹⁵, до нас дошли составленные в Византии сборники, содержащие переписку Феодосия II, Пульхерии, Маркиана и папы Льва I, а также, помимо эпистолярия, включающие обширные материалы протоколов поместного Константинопольского и IV Вселенского соборов (например, сборник XI в. *Marc. gr. Z. 555*). Понятно, что для составителя СХС, который, как можно предполагать на основании вышеприведенных данных, свободно читал по-гречески, кодекс такого содержания должен был представлять не меньший интерес, чем

¹¹² Здесь в *Мазб16* вычеркнуты две буквы *ра*, ср. *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. 3.

¹¹³ *Thierry A.* Nestorius et Eutychès: les grandes hérésies du Ve siècle. Paris, 1878. P. 205; *Гидулянов П.В.* Из истории развития церковно–правительственной власти. Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908. С. 689; *Sellers R.V.* The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey. L., 1961. P. 58.

¹¹⁴ АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 102.

¹¹⁵ § IV.4 настоящей Главы.

повествующая о Вселенских соборах византийская историческая хроника. Именно из подобного сборника составитель СХС мог почерпнуть упоминание о прежней дружбе Евсевия и Евтихия.

Однако наиболее загадочной можно было бы считать третью подробность, сообщаемую автором СХС: согласно его изложению, александрийский патриарх Диоскор, выступивший покровителем Евтихия на «Разбойничьем» соборе в Эфесе, где был осужден Флавиан, в результате решения IV Вселенского собора был сослан, и скончался в ссылке:

«изверженъ диѡскоръ бывае^т и проклѣтъ. и во ѡземъстїе ѡсоужаетсѧ. во ѡасъ ѡстро^вѣ и тамо оумираеть» (*Мазб16*, л. 167об.–168).

Упоминание в СХС острова «Оас» как места ссылки изверженного из сана патриарха Диоскора, как выясняется, противоречит всем другим известным источникам, повествующим о последствиях решений IV Вселенского собора, и одновременно оказывается важным признаком, позволяющим лучше понять характер составления памятника. Казалось бы, под названием места ссылки Диоскора, упомянутого в СХС, можно без особой уверенности понимать искаженное название одного из двух греческих островов — Иос (Ιος), либо, что еще менее вероятно, Хиос (Χίος)¹¹⁶.

Однако как указание места ссылки Диоскора в тексте СХС, так и любая из приведенных интерпретаций топонима не согласуется практически со всеми известными греческими и латинскими источниками

¹¹⁶ Написание «оасъ» присутствует в *Увар509* (л. 301) (ср. *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского... С. 3) и *Лук85* (л. 218), но в ряде списков СХС, помимо цитированного выше *Мазб16*, в том числе старших, фигурирует «ѡасъ», и именно такое название таинственного острова наиболее часто встречается в рукописях: в *Пер3* (л. 4), *Елаг111* (223об.), *Чуд262* (л. 370), *ТСЛ678* (л. 279об.), *МДА95* (л. 231), *Унд564* (л. 237об.), *Волок431* (л. 296). Разночтения: «асъ» — в *Унд560* (л. 295об.); *ВМ5636* (л. 357об.) и *Мальц227* (л. 130); «ѡѡсъ» — в *НАРК30* (л. 559) и *Рогож558* (л. 347об.); «ѡасъ» — в *Больш412* (л. 367об.).

по истории церкви эпохи Вселенских соборов. В частности, «Церковная история» Евагрия Схоластика¹¹⁷, историческая хроника Феодора Чтеца¹¹⁸, «Хронография» Феофана Исповедника¹¹⁹ и «Бревиарий» Либерата¹²⁰ однозначно указывают место ссылки Диоскора, где прошли последние годы его жизни (ум. 454/458 г.): это город Гангра (греч. Γάγυρα, лат. Gangra) в Малой Азии, в провинции Пафлагония (современный Чанкыры в Турции). Также Гангру в качестве последнего места ссылки бывшего александрийского патриарха называют и сирийские источники, созданные в среде противников Халкидонского собора: об этом говорится у Псевдо-Захарии¹²¹, а хроника преемника Диоскора на александрийской кафедре миафисита Тимофея II (Элура) уточняет, что Диоскор был выслан сначала на полуостров Кизик в Малой Азии, затем в Ираклию, и только потом в Гангру¹²². Существуют, впрочем, коптские источники, также созданные антихалкидонитами, называющие Гангру «островом»¹²³. К ним относится коптский Синаксарь, изданный в немецком переводе с арабского, где фигурирует «die Insel Gagara»¹²⁴. Как показал В. В. Болотов, ложные сведения о находившемся на материке городе Гангре как острове восходят к одному памятнику — содержащемуся в коптской рукописи 957 г.

¹¹⁷ В книге II, 5: PG. Vol. 86. Pars. 2. Parisiis, 1865. Col. 2509–2510C. Ср. в переводе И.В. Кривушина: Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 120.

¹¹⁸ Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / G.Ch. Hansen (Hrgs.). Berlin, NY., 1995. S. 102.

¹¹⁹ Theophanis Chronographia. Vol. I / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 106.

¹²⁰ В Главе XIV: PL. Vol. 68. Parisiis, 1866. Col. 1016B.

¹²¹ В книге III, 2: The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / trans. by F.J. Hamilton and E.W. Brooks. L., 1899. P. 48.

¹²² PO. Vol. 13. Paris, 1919. P. 210.

¹²³ На эти источники опирается историография Коптской православной церкви Александрии, где Диоскор почитается как святой, скончавшийся в ссылке «на острове Гангра в Пафлагонии»: *Roncaglia M.P.* Dioscorus I // *The Coptic Encyclopedia*. Vol. III. NY., Toronto, 1991. P. 914.

¹²⁴ Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der coptischen Christen / übers. v. F. Wüstenfeld. Gotha, 1879. S. 89.

апокрифическому панегирику епископу города Ткоу (Qāw) Макарию, авторство которого приписано самому Диоскору, причем подлинный анонимный автор панегирика не имел представления о действительном географическом положении места ссылки бывшего патриарха¹²⁵. Разумеется, «остров» Гангра из коптских апокрифов имеет с «Оас» из славянского текста СХС только то общее, что тот и другой «острова» не соответствовали реальному месту пребывания Диоскора в опале. Нет никаких оснований думать, что составитель СХС, чье сочинение выдержано в строго ортодоксальном духе, мог быть знаком с антихалкидонитскими произведениями коптов, и заимствовать упоминание «острова» из них, при этом по неизвестным причинам превратив Гангру в «Оас».

Почему СХС оказывается единственным из известных памятников, назвавшим пунктом ссылки низложенного александрийского патриарха остров «Оас», позволяет понять обращение к тексту Изборника 1073 г.

В славянском Изборнике изложение исторических событий на IV Вселенском соборе в Халкидоне, содержащееся в статье «**О стѣнѣхъ и мѣстѣхъ шестѣхъ съборѣхъ**», практически полностью отсутствует, а рассказ сводится к объяснению принятых на соборе богословских установлений¹²⁶. Соответственно, не указано в этом тексте и место ссылки Диоскора. Однако рассказ о событиях на предыдущем, III Вселенском соборе в Эфесе (431 г.), где было осуждено вероучение Нестория, несмотря на лаконизм изложения, насыщен именами действующих лиц и историческими

¹²⁵ *Болотов В.В.* Из церковной истории Египта. I. Рассказы Диоскора о халкидонском соборе // *Христианское чтение*. 1884. № 11–12. С. 610–613. Ср. комментарии А.И. Бриллиантова в посмертном издании книги В.В. Болотова: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг., 1918. С. 281–283, а также замечания Г. Графа, прямо называющего этот источник фальшивкой: *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Bd. 1. Città del Vaticano, 1944. S. 416–417.

¹²⁶ Изборник Святослава 1073 г. Кн. 1: факсимильное издание. М., 1983. Л. 24об.–26.

деталюми¹²⁷. Заканчивается этот рассказ сообщением о месте, ставшем пунктом ссылки бывшего константинопольского архиепископа: «несторни же изгънанъ бы въ свасъ»¹²⁸. В публикации славянского текста Изборника, подготовленного к печати О.М. Бодянским, буква «с» в слове «васъ» опущена, а в греческом тексте, опубликованном по Куаленовскому списку X в. (Coislinianus 120), который долгое время считался рукописью византийского прототипа Изборника¹²⁹, эта фраза фигурирует как «Νεστόριος δὲ εἰς Ὑασιν, ἐξορίσθη»¹³⁰. Указание местности под названием Ὑασιν, куда был сослан Несторий, присутствует также у Евагрия Схоластика¹³¹, что современными исследователями интерпретируется как «оазис египетской Фивиады», располагавшийся в Ливийской пустыне в 200 км западнее Луксора¹³².

¹²⁷ Там же. Л. 23об.–24об.

¹²⁸ Там же. Л. 24–24об. Ср. то же место в позднем списке той же статьи: «несторни же изгънанъ бы въ свасъ» (Мазб16, л. 157об.).

¹²⁹ См. описание кодекса, принадлежавшего Лавре св. Афанасия на Афоне и имеющего, по предположению М.В. Бибикова, константинопольское происхождение: Бибиков М.В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.). М., 1996. С. 47–52. Как показал исследователь, из сопоставления текстов и составов кодекса Coislinianus 120 и Изборника 1073 г. следует, что первый не мог быть непосредственным прототипом второго (Там же. С. 247–255, 292–294), ср.: Sieswerda D. Tj. The Σωτήριος, the original of the Izbornik of 1073 // Sacris Erudiri. 2001. No. 40. P. 299–300. Однако содержание греческого и славянского сборников по многом совпадает (Щанов Я.Н. «Написание о правой вере» Михаила Синкелла в Изборнике 1073 г. и Древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Изборник Святослава 1073 г.: сборник статей. М., 1977. С. 335, 337), а в статье Изборника о Вселенских соборах присутствует прямая зависимость славянского текста от греческого.

¹³⁰ Текст Святославова Изборника с греческим и латинским чтениями // ЧОИДР. 1882. Кн. 4. С. 56–57.

¹³¹ В книге I, 7: PG. Vol. 86. Pars. 2. Parisiis, 1865. Col. 2437–2438A.

¹³² Wessel S. Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic. NY, 2004. P. 269; Селезнев Н.Н. Несторий и Церковь Востока. М., 2005. С. 32. Ср. комментарий И.В. Кривушина: Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 2010. С. 71.

Помимо статьи «*О сѣтихъ и мирьскихъ шести съборѣхъ*» из Изборника 1073 г. и близких к нему по составу кодексов¹³³, упоминание места ссылки Нестория также присутствует в переводе Хроники Георгия Амартола, но там сказано, что «*несторни же ѡзѣмьствованъ въ асини*»¹³⁴.

Таким образом, причина ошибки в СХС, где неверно указано место ссылки уклонившегося от ортодоксального вероучения Диоскора, становится понятной: составитель «Слова о Халкидонском соборе» явно перепутал этот географический пункт с местом ссылки Нестория — другого крупнейшего деятеля периода христологических споров, осужденного предшествующим III Вселенским собором. Как отмечено выше, Несторий упоминается в СХС как ересиарх, чье имя и вероучение были прокляты участниками IV Вселенского собора заодно с именами и вероучением монофиситов, что исторически совершенно верно, и это обстоятельство могло дать книжнику дополнительные основания для путаницы.

Вкравшаяся в СХС фактическая ошибка с перепутанным топонимом, как представляется, позволяет сделать предположение о характере работы составителя с источником: книжник не имел перед глазами списка статьи «*О сѣтихъ и мирьскихъ шести съборѣхъ*», но читал ее ранее, а затем по

¹³³ Перечень содержащих сборник Симеона–Святослава кодексов, основанный на археографических разысканиях К. Куева, включает «27 славянских списков Изборника, вплоть до рукописных копий XIX в.»: Бибииков М.В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.), М., 1996. С. 38–39. Согласно исследованиям последних лет, «более или менее полный текст *Симеонова сборника* сохранился в 20 независимых свидетельствах и 5 зависимых от одного из них списках»: Vrooland J., Veder W.R. О рукописной традиции «Симеонова сборника» // Полата књигописњая. Nijmegen, 2006. No. 35. С. 69. См. также замечания о включении статей Изборника в сборники более позднего времени: Баранкова Г.С., Белякова Е.В. Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию // Традиции и инновации в истории и культуре. М., 2015. С. 457–461.

¹³⁴ *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 400. В оригинале: «*Νεστόριος δὲ ἐξωρίσθη εἰς Ὠασίν*» (Georgii Monachi chronicon. Vol. II. Lipsiae, 1904. P. 606).

памяти составлял свою историческую компиляцию. Неясно, однако, на каком этапе к слову «сѡасѣ», преобразованному в СХС в «ѡасѣ», было добавлено отсутствующее в статье слово «островъ», и принадлежит ли эта лишняя подробность, еще более запутывающая исторические обстоятельства, самому составителю СХС или позднему переписчику протографа. Во всяком случае понятно, что составитель и тем более переписчик вряд ли могли ориентироваться на славянский перевод Хроники Георгия Амартола. Как следует из упоминаемых составителем СХС исторических фактов, содержащихся в византийских источниках, он должен был хорошо знать греческий язык, и поэтому мог некогда пользоваться не славянской статьей о Вселенских соборах, входившей в сборник Симеона–Святослава, а ее греческим оригиналом «Περὶ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν ζ' συνόδων», воспроизведя «Ἰασί» по-славянски как «ѡасѣ» или «оасѣ».

Итак, «Слово о Халкидонском соборе» представляет собой памятник славянской книжности, созданный, по всей видимости, не ранее середины XII и никак не позднее первой четверти XV века. Этот памятник, как верно отметил его первый исследователь О.М. Бодянский, тесно связан с переводом послания римского папы Льва I архиепископу Флавиану, выполненным в XII в. с греческого языка по инициативе инока Киевского Печерского монастыря Николы Святоши монахом, известным теперь в историографии как Феодосий «Грек».

Наблюдения над характером рукописной традиции подтверждают отмеченную О.М. Бодянским связь: в 43 восточнославянских рукописях XV–XVII веков «Слово о Халкидонском соборе» выполняет роль исторического введения к комментированному переводу Феодосия¹³⁵.

¹³⁵ В 41 кодексе содержатся полные тексты этого корпуса, еще в трех кодексах есть лакуны либо дефекты (*Унд564*, *Погод817*, *Лук85*); и еще в одном из известных мне в настоящее время 45-ти списков (*РНБ835*) переписчик намеренно опустил СХС.

Текст СХС показывает, что он был специально составлен с целью служить своеобразным историко-богословским введением в христологическую тематику, которой посвящена «Епистолия» папы Льва, и не является извлечением из какого-то иного, более обширного сочинения. До сих пор остается недоказанным, был ли составителем СХС сам Феодосий «Грек» или другой книжник, однако исторические подробности, сообщаемые составителем, свидетельствуют о его знакомстве с византийскими источниками, известными только в греческих, но не славянских списках.

Можно уверенно полагать, что введением к СХС послужил перевод с греческого текста о IV Вселенском соборе, содержащегося в одной из редакций Номоканона XIV титулов, по которой этот греческий текст был издан еще Х. Юстелем в 1615 г. Однако происхождение основной содержательной части СХС представляется значительно более проблематичным. Поскольку не приходится сомневаться, что греческий язык был знаком составителю СХС, существуют две возможности: либо источником для него послужила неизвестная нам пока византийская компиляция, с которой был сделан славянский перевод; либо памятник изначально составлялся на славянском языке с использованием греческих текстов.

Контраргументом в отношении первой из возможных версий может служить факт наличия исторических ошибок, которые вряд ли допустил бы образованный византийский книжник. Вторая, представляющаяся более вероятной версия — о славянской компиляции, составленной на основании греческих источников — приводит к выводу, что источниками для СХС могли послужить история Феодора Чтеца (Анагноста) и тексты протоколов IV Вселенского собора, широко распространявшиеся в византийских сборниках X–XV веков. Кроме того, существуют основания думать, что составитель СХС мог читать статью «О шести святых Вселенских соборах» в одном из списков славянского сборника Симеона–Святослава

(Изборника 1073 г.) или какой-либо византийской рукописи, содержащей греческий прототип этой статьи. Разумеется, аргументов в пользу знакомства автора СХС с византийскими источниками недостаточно для уверенного отождествления этого лица с Феодосием «Греком». Заметим, что в предположении об одновременной работе составителя СХС с различными греческими источниками нет ничего невероятного: например, в переводе «Жития Андрея Юродивого», выполненном, как считается, на северо-западе Руси не позже середины XII столетия, обнаруживаются свидетельства того, что «славянские переводчики, так же как и славянские писцы, в поисках исправного текста обращались к нескольким оригинальным источникам одновременно»¹³⁶. Допустимо полагать, что так же мог поступать и составитель славянской исторической компиляции.

Вместе с тем, как исторические подробности, так и неточности, допущенные составителем «Слова о Халкидонском соборе», дают возможность объемнее представить облик этого автора и лучше понять, как именно он работал с текстами, послужившими основой для его труда. Он явно был эрудированным в области церковной истории и внимательным к деталям книжником. При этом можно предположить, что время его знакомства с частью источников было значительно отдалено от времени написания СХС. Складывается впечатление, что составляя свою историческую компиляцию, он не имел перед глазами всех текстов, на которые мог бы опереться для проверки сообщаемых им сведений, и отчасти, вероятно, полагался на свою неплохую память, которая, однако, иногда его подводила. Тем не менее, несмотря на отдельные фактические ошибки и компилятивный характер изложения, краткое «Слово о Халкидонском соборе» оказывается в некоторых аспектах информативнее сообщений ряда византийских хронистов.

¹³⁶ Пичхадзе А. А. Как работал с источниками древнерусский переводчик? // Slověne. 2015. Vol. 4. No. 1. P. 361–365.

§ VI.3. Выводы к Главе VI

Проблема истории почитания римского папы Льва Великого в славянской традиции оказывается тесно связанной с историей распространения в Средневековой Руси перевода главного богословского сочинения понтифика, ставшего фактом восточнославянской церковно-учительной книжности, характеризующим особенность этой ветви традиции культа понтифика. Удалось выявить, обобщить и систематизировать сведения о 45 рукописях осуществленного в XII в. Феодосием «Греком» комментированного перевода Томоса папы Льва, датируемых первой четвертью XV – XVII вв., и находящихся ныне в различных рукописных собраниях России. Большинство рукописей (41) изучены *de visu*. Исследование происхождения рукописей (в тех случаях, когда это возможно уточнить) показало, что славянский перевод Томоса папы Льва переписывался и читался в монастырях Москвы, Великого Новгорода и других городов, а также на русском Севере. В частности, рукописные сборники, содержащие Томос, находились в библиотеках и переписывались в скрипториях Антониева–Сийского, Воскресенского Новоиерусалимского, Глушицкого Сосновецкого (Дионисиева), Иосифо-Волоколамского, Соловецкого, Троице-Сергиева и Чудова монастырей, а некоторые из них бытовали на территории Великого княжества Литовского.

Как правило, славянский перевод Томоса (или «Епистолии», как ее назвал переводчик) за редкими исключениями распространялся в рукописных сборниках не в одиночестве, а входил в состав корпуса из четырех текстов, из которых три, помимо Томоса, представляют собой историко-догматические комментарии: это анонимное «Слово о Халкидонском соборе» (СХС), призванное сообщить читателю о событиях церковно-политической истории V в., обусловивших создание главного

богословского произведения папы Льва, а также предисловие и послесловие инока Феодосия «Грека», где подчеркивалось вероучительное значение «Епистолии». Композиция всех четырех памятников имеет устойчивый характер: вначале расположено СХС, затем предисловие Феодосия, после которого помещена переводная «Епистолия», а заключительным текстом корпуса является послесловие переводчика. В ряде сборников заключительные слова послесловия сопровождаются однообразной пометой, показывающей, что эти тексты предназначались для устного чтения.

Календарные сборники уставных чтений (триодные и минейные Торжественники, Миней четьи на июль) составляют наиболее представительную часть кодексов, в состав которых входит названный корпус. Установление закономерностей включения славянского перевода Томаса папы Льва и его историко-литературного конвоя в сборники, формировавшиеся согласно различным календарным принципам, позволило выявить большинство списков. Время наиболее интенсивного распространения «Епистолии» и сопровождающих ее произведений на Руси, насколько можно судить по выявленным спискам, приходится на XVI век (в пределах этого столетия датируется 21 список, тогда как к XV в. относятся 16, к XVII в. — лишь 3; остальные имеют пограничные датировки), когда перевод главного богословского произведения папы Льва включается в том числе и в состав Великих Миней Четых при митрополите Макарии, а затем на рубеже XVI–XVII вв. — в минейный комплект, созданный в столичном Чудовом монастыре по заказу Бориса Годунова.

Не приходится сомневаться, что на Руси перевод Томаса воспринимался иначе, чем в Византии. Ни один из известных нам в настоящее время списков славянского перевода «Епистолии» не вошел в сборники антилатинской или противоеретической полемики, тогда как

византийские книжники помещали греческий текст Томоса Льва I среди актов Вселенских соборов, полемических либо канонических текстов. Жанровый состав сборников, созданных в Великом княжестве Московском, а затем в в Русском государстве, показывает, что здесь переводная «Епистолия» папы Льва включалась в гомилетический цикл чтений о Вселенских соборах и понималась не как актуальный полемический текст, а как часть святоотеческого предания. Также удастся выяснить, что с первой четверти XV в. в составе русских Торжественников в рукописях распространялся текст «Епистолии», подвергнутый правке. Лучше прочих списков оригинал перевода Феодосия «Грека», не затронутый этой правкой, передает текст некалендарного сборника, созданного в третьей четверти XVI в., по-видимому, в Великом княжестве Литовском, а в 50-е годы XVII в., когда в Вильне стоял русский гарнизон, оказавшегося в руках князя Семена Александровича Вадбольского.

Вместе с тем, исследование СХС, специально созданного в качестве своеобразного исторического введения к «Епистолии», позволило выяснить представления анонимного славянского книжника о роли папы Льва в истории IV Вселенского собора и указать основания его эрудиции, почерпнутой, по-видимому, непосредственно из византийских источников. Несмотря на старания анонимного составителя СХС представить особую роль Халкидонского собора в истории христианской Церкви, его сочинение не оказало видимого влияния на всемирно-историческое содержание русских летописей, но не позднее первой четверти XV в. стало частью корпуса памятников гомилетики, читавшихся в основном монастырскими книжниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, изучение истории почитания основателя христологической доктрины православия и католицизма — римского папы Льва I Великого — в традиции православных славян оказывается связано с рядом проблем, в том числе и историко-методологических. Образ понтифика представлял святого, имя которого досталось славянской духовной культуре «по наследству» от византийской. При этом культ папы Льва, за отдельными исключениями, не имел систематически выраженных в религиозной культуре материальных атрибутов (повсеместной иконографической традиции, посвященных понтифику церквей и монастырей). Не было в славянской православной традиции и почитания его мощей, не сложились ни выраженная история канонизационных инициатив, ни общенациональное или местное народное почитание, и, соответственно, не происходило реакций на него со стороны официальной Церкви и светских властей. Однако было бы неверно полагать, что если подобные особенности культа папы Льва, отличающие его почитание от культов других видных православных святых, в том числе культа свт. Климента Римского, отсутствовали, то его почитание вообще не сложилось в славянской исторической традиции.

Как показало проведенное исследование, почитание римского папы Льва I Великого у православных южных и восточных славян, воспринятое из Византии не позднее XI в., и в основном отраженное в восточнославянских источниках, начиная с XII в., а в южнославянских — с XIII в., было схожим типологически. Если суммировать наблюдения и выводы, изложенные выше в §§ I.3, II.4, III.4, то они позволяют отнести культ папы Льва к общей для православных южных и восточных славян исторической традиции. Типологические особенности сходства состоят в следующем:

1. Упоминания о папе Льве как святом и преподобном «отце» входили в общий для южных и восточных славян корпус богослужебных

книг (богослужбные Евангелия и Апостолы) и включались в минейные синаксари под 18 февраля, и несколько реже, в триодные — на сыропустную неделю. Основанием для этого послужили указания календарных рубрик синаксаря Устава Великой церкви (УВЦ), определявшего в послеиконоборческий период практику кафедрального богослужения в соборе св. Софии в Константинополе, и распространенного в славянском переводе различных редакций УВЦ.

2. Как в болгарских, так и в сербских и древнерусских письменных памятниках получила распространение переведенная с греческого языка служба в память о папе Льве, основу которой составлял канон, сочиненный в IX в. в память о понтифике знаменитым византийским гимнографом Феофаном Начертанным. В этом гимне папа Лев был прославлен как наследник престола св. апостола Петра, а его главное богословское сочинение (Томос), где понтифик обосновал христологическую доктрину о соединении в одном лице божественной и человеческой природ Иисуса Христа, в соответствии с формулировкой IV Вселенского собора охарактеризовано как «столп правоверия». Служба, посвященная римскому папе Льву, оказывается важной характеристикой исторической памяти о нем в славянской традиции, отражающей, вместе с тем, особенности православных литургических практик. Старшие славянские гимнографические источники, содержащие канон Феофана Начертанного (однако без указаний на его авторство), датируются XII в., и имеют новгородско-псковское происхождение, а старшие болгарские и сербские рукописи служебных Миней, включающие службу в память понтифика, относятся к концу XIII — первой половине XIV в. Эта служба предназначалась для исполнения в монастырских храмах в день памяти понтифика 18 февраля и включалась в кодексы (а в XVII в. — также и в издания) Миней, предназначенных для ежедневного монастырского богослужения. Как нам удалось установить, служба папе Льву с переводным гимнографическим каноном Феофана Начертанного, лежащем

в ее основе, была широко распространена в XIV–XVII вв. у славян на Балканах, а также в Русском государстве. Об этом свидетельствуют выявленные в ходе исследования списки службы, связанные происхождением и бытованием со скрипториями и библиотеками различных центров монашества на Афоне (монастыри Великая Лавра, Зограф, Хиландар), на территориях современной Сербии (монастыри Крушедол, Хопово, Фенек, Тавна), Болгарии (монастырь св. Троицы близ г. Враца) и Македонии (монастырь св. Иоанна Предтечи в с. Слепче), а также Венгрии (монастырь Грабовац Будимской епархии Сербской Православной Церкви) и Румынии (Вознесенский Нямецкий монастырь). К отправлению культа римского папы Льва были причастны видные книжники XV–XVII вв.: создатель славяно–молдавской каллиграфической школы Гавриил Урик; иеромонах Слепченского монастыря св. Иоанна Предтечи Виссарион Дебарский (Дебрский); трудившийся в Болгарии, а впоследствии и на Афоне сербский переводчик и книгописец Иов Шишатовец. Об известности службы понтифику в православных монастырях Великого княжества Литовского свидетельствуют рукописи, находившиеся в библиотеках Жировичского Успенского и Слуцкого Троицкого, Витебского Троицкого (Маркова–Троицкого) и Супрасльского Благовещенского монастырей. В те же столетия в Русском государстве служба папе Льву также неоднократно переписывалась в составе февральских служебных Миней как в крупных центральных монастырях, так и в отдаленных обителях: свидетельствами об этом служат рукописи из собраний Иосифо–Волоколамского и Троице–Сергиева монастырей, Троицкого Александро–Свирского и Кандалакшского (Киндаламского) Богородице–Рождественского Кокуева монастырей. В XVII в. при патриархах Филарете, Иосифе и Адриане служба папе Льву трижды издавалась на Печатном дворе в Москве.

3. Общим для южно- и восточнославянских православных традиций почитания папы Льва на протяжении XII–XVII вв. было распространение

кратких агиографических сказаний о понтифике в памятниках церковно-учительной литературы — Синайского и Сводного патериков; Простого, а затем Стишного прологов. Проложные и патериковые рассказы поддерживали не только культ папы Льва, но и авторитет его главного богословского сочинения, поскольку в этих произведениях подчеркивалось, что содержание написанного понтификом Томаса исходило «от уст Божьих», а также было прочтено и лично исправлено апостолом Петром. Для читателей патериковых сказаний рассказчиками о посмертных явлениях папы Льва и хранителями памяти о понтифике выступали упоминавшиеся в этих сказаниях видные церковные иерархи VI в. — папа римский Григорий Великий, патриарх Александрийский Евлогий и Иерусалимский патриарх Амос.

4. Широкому литургическому почитанию папы Льва у православных славян в течение столетий сопутствовало фактическое отсутствие пространного жития римского понтифика, которое не было известно в славянской агиографии до второй половины XVII в. Такую ситуацию нельзя считать типичной: исполнение в приходских и монастырских церквях гимнов в память о многих других духовных писателях, признанных отцами Церкви, таких как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Ефрем Сирийский, сопровождалось также и распространением в славянской рукописной традиции их житий. Это также касается и другого знаменитого римского понтифика, почитаемого в православной традиции — Григория Двоеслова (папы Григория Великого). Длительное отсутствие в славянской традиции пространного памятника агиографии, повествующего о жизни и деяниях папы Льва, так же, как и литургическое его почитание, было особенностью, унаследованной от Византии, где пространное греческое житие понтифика не получило распространения.

Вместе с тем, помимо общих типологических черт, культ папы Льва у восточных славян в XII–XVII вв., как отмечено выше в §§ III.4, IV.6, V.4,

VI.3, получил дополнительные особенности развития и распространения, которые не прослеживаются на материале южнославянских письменных источников. В XII в. в Киевской Руси по инициативе постриженника киевского Печерского монастыря князя Святоши Давыдовича, в иночестве Николы, монахом Феодосием с греческого языка был осуществлен комментированный славянский перевод главного богословского сочинения римского понтифика. Этот факт, впервые обнаруженный в 1843 г. выдающимся славистом О.М. Бодянским (1808–1877), установившим личность заказчика перевода, а в 1848 г. первый и единственный раз опубликовавшим перевод Феодосия по одной известной исследователю рукописи XV в., повлек за собой проблемы установления мотивов заказчика перевода и идентификации личности переводчика, которые в последующем неоднократно обсуждались историками. В результате настоящего исследования при помощи герменевтической критики комментариев Феодосия в сопоставлении с текстом посвященного папе Льву памятника гимнографии оказалось возможным, во-первых, предложить новое объяснение причин внимания князя-инока Николы Святоши к Томосу папы Льва, исходя как из обстоятельств биографии киевского постриженника, так и из истории почитания римского понтифика на Руси; во-вторых, на основе предложенной гипотезы с помощью метода исторической хронологии получить точную датировку вероятного начала работы переводчика над славянским переложением Томоса — 18 февраля 1151 г. Кроме того, проанализированы вероятные обстоятельства биографии переводчика Феодосия «Грека» в контексте исторических условий, в которых создавался уникальный для славянской книжности перевод Томоса папы Льва. Как можно полагать, интерес киевских книжников к богословскому наследию понтифика был продиктован особым восприятием его личности и деяний: если в Византии почитание папы Льва как поборника православия послужило причиной создания посвященного понтифику памятника гимнографии, то в Древней

Руси, по-видимому, история развития культа складывалась в обратной последовательности: прославлявшая понтифика православная служба стала ключевым стимулом для осуществления славянского перевода главного богословского труда римского первоиерарха.

Примечательно также, что славянский перевод Томоса папы Льва, осуществленный в Киевской Руси иноком Феодосием «Греком», был сопровожден не только историко-догматическими комментариями переводчика в форме предисловия и послесловия, но также и анонимным «Словом о Халкидонском соборе» (СХС), специально созданным в качестве исторического введения к переводу Томоса. Это сочинение повествует о событиях церковно-политической истории середины V в., связанных с созывом и последствиями IV Вселенского собора, где обоснованная папой Львом христологическая доктрина была признана ортодоксальной, монофиситское понимание христологии объявлено еретическим, а Томос, оглашенный участникам собора в греческом переводе, отнесен к важнейшим вероучительным текстам христианского догматического богословия. Исследование СХС позволило выяснить представления анонимного славянского книжника о роли папы Льва в истории IV Вселенского собора и указать основания его эрудиции, почерпнутой, по-видимому, непосредственно из византийских источников.

В восточнославянской традиции почитание папы Льва отличает не только факт создания комментированного перевода Томоса в Киевской Руси XII в., но и его распространение в последующие столетия. В ходе проведенного исследования выявлены и систематизированы сведения о 45 рукописях перевода Томоса папы Льва и его историко-литературного конвоя, датируемых первой четвертью XV – XVII вв., и находящихся ныне в различных рукописных собраниях России. Как выясняется, славянский перевод Томоса папы Льва вместе с СХС, предисловием и послесловием Феодосия «Грека» переписывался и читался в Антониевом–Сийском, Воскресенском Новоиерусалимском, Глушицком Сосновецком

(Дионисиеве), Иосифо-Волоколамском, Соловецком, Троице-Сергиевом и Чудовом монастырях, а некоторые из списков были известны и в Великом княжестве Литовском. Судя по датировкам рукописей, временем наиболее интенсивного распространения славянского перевода Томоса и сопровождающих его сочинений был XVI век, когда в 1538–1554 гг. при митрополите Макарии перевод главного богословского произведения папы Льва включается в том числе и в состав Великих Миней Четых, а затем на рубеже XVI–XVII вв. — в созданный по заказу Бориса Годунова в столичном Чудовом монастыре годовой минейный комплект.

Существенно и то, как на Руси сложились связанное с деятельностью папы Льва восприятие перевода Томоса и практика его чтения: как правило, он вместе с СХС и сопроводительными комментариями авторства Феодосия «Грека» включался в календарные сборники уставных чтений (триодные и минейные Торжественники, Миней четьи на июль), причем в ряде сборников заключительные слова послесловия Феодосия сопровождаются однообразной пометой «сие рцы высокогласно» (иногда с усиливающим дополнением «зело»), показывающей, что эти тексты предназначались для устного чтения. Раньше всего перевод Томоса папы Льва вместе с СХС и комментариями Феодосия встречается в составе триодных Торжественников, — не позднее, чем в первой четверти XV в., причем на сборники этого типа приходится наибольшее число списков: 27 триодных Торжественников либо их фрагментов в составе Торжественника общего (из 30 триодных сборников); во второй половине XV в. весь названный корпус включается в Торжественник минейный, а затем в первой четверти XVI в. — в состав июльских кодексов Миней четых.

Принцип календарной приуроченности этих чтений, обусловивший место названных текстов в сборниках различных типов (в триодных — в Неделю свв. Отцов, седьмую неделю после Пасхи; в минейных — в день памяти Вселенских соборов 16 июля), показывает, что спустя десять и двенадцать столетий после создания римским понтификом V в. своего

главного богословского сочинения его славянский перевод помещался среди памятников гомилетики и воспринимался русскими книжниками как часть святоотеческого предания, а не как актуальный полемический текст.

По-видимому, именно последнее обстоятельство послужило причиной того, что русские книжники XV–XVII вв. не соотносили обстоятельные для своего времени исторические комментарии автора СХС и Феодосия «Грека» с повествующими о событиях церковно-политической истории V в. фрагментами всемирно-исторических разделов летописей и хронографов, повторяя во многих летописных сводах, начиная с «Повести временных лет», распространившуюся историческую ошибку о папе Льве как об участнике Халкидонского собора, хотя в своих комментариях Феодосий «Грек» специально оговаривал, что понтифик на соборе отсутствовал. Можно полагать, что, несмотря на попытки книжника XII в. сопроводить перевод Томоса исторически достоверной информацией о папе Льве и связанных с его именем давних событиях церковной истории, в культурной памяти славян к XV–XVI в. почитание понтифика было обусловлено преимущественным отношением к нему как к фигуре легендарной, а не исторической. Так, именно как к преданию, а не как к историческому свидетельству относился к патериковым рассказам о папе Льве в начале XVI в. игумен Иосиф Волоцкий, в собственных политических целях переработавший легенду о прочтении и редактировании Томоса апостолом Петром. Знаменательно, что при этом противостояние папы Льва монофиситам Иосиф Волоцкий явно уподоблял собственной деятельной борьбе с еретиками («жидовствующими»), проецируя на свою особу образ стойкого в православной вере римского первоиерарха. С появлением Русского Хронографа редакции 1512 г. под пером племянника Иосифа Волоцкого Досифея Топоркова деятельность папы Льва и в целом событий церковной истории V–VI вв. обрывает новыми историческими ошибками и легендарными подробностями, и в

таким виде наследуется Лицевым хронографом, бывшим частью Лицевого летописного свода XVI в., составленного при царе Иване IV.

Уже во второй половине XVII в. получает развитие восточнославянская агиография папы Льва, связанная с появлением двух вариантов его пространного жития: одного в виде старобелорусского перевода с польского языка, другого — в виде оригинальной восточнославянской компиляции. В этих памятниках исторические события по-прежнему тесно переплетаются с легендами, и излагаются с нарушением хронологии, но, во всяком случае, они уже представлены в объеме, сопоставимом с объемом включений легендарных рассказов. Так, здесь впервые появляются фрагменты о засвидетельствованной еще в V в. хронистом Проспером Аквитанским встрече понтифика с вождем гуннов Аттилой, убоявшемся, согласно более поздней легенде, видения апостолов Петра и Павла и потому не решившемся разграбить Рим. Здесь также впервые относительно пространно излагаются деяния папы Льва, касающиеся его борьбы с инаковерующими, в том числе сопротивления распространению вероучения монофиситов, создания Томоса, участия в подготовке Халкидонского собора, и т.д. Оба пространных жития папы Льва в православной традиции были связаны с польским влиянием — созданием в конце XVI в. иезуитом Петром Скаргой жизнеописания понтифика в составе «Житий святых», впервые изданных на польском языке в Вильно в 1579 г. Через 90 лет в Богоявленском Кутейнском монастыре близ Орши по распоряжению игумена Иова Молочки появляется старобелорусский перевод составленного Скаргой жития папы Льва, а затем в 1695 г. в Киеве в типографии Печерской Лавры издается оригинальная агиографическая компиляция сказаний о папе Льве, составленная иноком Димитрием, будущим митрополитом Ростовским, который, как и столетием ранее Петр Скарга, чей труд был ему известен, постарался заново сложить собранные из различных источников рассказы о папе Льве в занимательный и исторически убедительный нарратив.

Таким образом, в течение XII–XVII вв. почитание римского папы Льва I Великого у южных и восточных славян имело общее византийское происхождение, и этот культ не менее шести веков составлял укорененное и регулярное явление в монастырской жизни православных славян на Афоне, на территории Болгарии, Сербии, Великого княжества Литовского, на Руси, а затем и в Русском государстве. Культ понтифика, имевший общий византийский генезис, был единым в своей основе, но неоднородным содержательно, и разные ветви общей южно- и восточнославянской традиции по-разному развивались в пространственном и хронологическом отношении. В целом в становлении и развитии почитания римского папы Льва I Великого в традиции православных южных и восточных славян выделяется несколько этапов:

Предварительный этап. X–XI вв. Период, от которого сохранилась единственная рукопись, происходящая из культурного пространства *Slavia Sугillomethodiana*, свидетельствующая о возможном почитании папы Льва на соборно-приходском богослужении (Энинский апостол). Все прочие письменные источники являются реконструируемыми, а данные о почитании понтифика в указанное время — гипотетическими: так, можно допускать, что в этот период в Болгарии в царствование Симеона I (893–927 гг.) гимнографический канон папе Льву переводится с греческого языка в составе служебной Минеи на февраль, тогда же появляется древнейший перевод Синайского патерика, содержащий легенды о папе Льве. Уже в середине XI в., т.е. после византийского завоевания, поставленный из Константинополя в Охрид архиепископ Лев Пафлагонский инициирует беспрецедентную программу росписи местного собора св. Софии, где на фресках в числе шести римских понтификов I–VII вв. изображается и римский папа Лев I. Тем не менее, исторические данные этого периода не позволяют сделать вывод о складывании почитания папы Льва у южных славян в целостный культ.

Этап I. XII–XIV вв. Время формирования и закрепления в литургических практиках монастырей Древней Руси и славянских иноческих обителей Балкан службы папе Льву с переводным канонем Феофана Начертанного в ее основе, а в практике круга монашеского чтения — назидательных рассказов о понтифике, его благочестивых деяниях и вероучительном значении его Томоса, включавшихся в патерики и прологи различных редакций. В XII в. (по данным нашего исследования, 18 февраля 1151 г.), выполняя поручение монаха киевского Печерского монастыря Николы (в миру князя Святоши Давыдовича), инок Феодосий (в позднейшей историографии — Феодосий «Грек»), бывший, по-видимому, выходцем из южнославянских земель, переводит Томос с греческого языка на славянский, сопроводив перевод собственными историко-догматическими комментариями. Некий анонимный книжник (неизвестно, сам Феодосий или другой инок) примерно в то же время на основе византийских источников составляет «Слово о Халкидонском соборе» в качестве специального исторического введения к переводу Томоса.

Этап II. XIV–XVI вв. Церковная служба папе Льву, при сохранении в ее основе перевода гимна Феофана Начертанного, оказывается объектом гимнографического творчества славянских монастырских литургистов на Балканах, обогащается и дополняется различными песнопениями. В Московском, затем в Русском государстве, а также отчасти в Великом княжестве Литовском, получает распространение выполненный Феодосием «Греком» комментированный перевод Томоса папы Льва, включаемый в сборники уставных чтений (Торжественники и Минеи четьи). Славянский перевод Томоса папы Льва переписывается и читается в монастырях Москвы, Великого Новгорода и других городов, а также на русском Севере, но сопровождающие перевод исторические комментарии не влияют на летописную традицию, в которой множатся лаконичные, но ошибочные сведения о папе Льве.

Этап III. XVII вв. В течение века служба папы Льву продолжает переписываться монастырскими южно- и восточнославянскими книжниками, а также трижды появляется в составе напечатанных на Московском Печатном дворе при патриархах Филарете, Иосифе и Адриане служебных Минеях. Распространение же перевода главного богословского сочинения понтифика в составе рукописных четких книг явно идет на спад. Вместе с тем новое развитие получает агиография папы Льва: впервые за всю историю его почитания у православных славян источником появления культового текста (сначала переведенного в Кутеинском монастыре на старобелорусский язык, а затем переработанного будущим митр. Димитрием Ростовским) становится житие, написанное приверженцем римско-католической Церкви латинского обряда — первым ректором виленской Академии иезуитом Петром Скаргой. Таким образом, историко-культурное пересечение двух христианских миров (*Rex Slavia Orthodoxa* и *Rex Slavia Latina*) по линии культа папы Льва оказывается относительно поздним явлением.

Следовательно, на протяжении шести столетий почитание римского папы Льва у южных и восточных славян в пространстве *Slavia Cyrillomethodiana* сохраняет многие черты сходства, позволяющие говорить о единой традиции. Вместе с тем развитие южнославянской ветви традиции почитания основателя христологической доктрины православия и католицизма в некоторых аспектах оказывается скромнее восточнославянской, поскольку у болгарских и сербских книжников, насколько можно судить по сохранившимся источникам, в период XII–XVII вв. так и не возникло самостоятельного перевода Томоса. Контакт двух крупных региональных ветвей в традиции почитания папы Льва Великого — южно- и восточнославянской — в пределах рассмотренного шестивекового хронологического периода оказывается весьма слабым: имея в основе общий византийский корень, эти ветви так и не переплелись и никак не поддержали одна другую.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Неопубликованные:

Болгария (София)

Национална Библиотека «Св. Св. Кирил и Методий». Отдел «Ръкописи и старопечатни книги».

1. НБКМ. № 141. Минея служ. на февраль, 1608 г. (сербск.; ресав.)
2. НБКМ. №502. Апостол служ., 60-70-е гг. XIV в. (ср.-болг.)
3. НБКМ. №508. Апостол и Евангелие, крат. апракос, кон. XIII в. (ср.-болг.)
4. НБКМ. № 881. Апостол, крат. апракос (фрагм.), XIII в. (ср.-болг.)
5. НБКМ. № 882. Апостол, крат. апракос, втор. пол. XIII – нач. XIV в. (ср.-болг.)
6. НБКМ. № 883. Апостол, крат. апракос, нач. XIV в. (сербск.)
7. НБКМ. № 895. Минея служ. на декабрь–февраль, кон. XIII – нач. XIV в. (сербск.)
8. НБКМ. № 902. Минея служ. на февраль–март, кон. XV в. (ср.-болг.)
9. НБКМ. № 904. Минея служ. на февраль–март, кон. XV– нач. XVI в. (сербск.)
10. НБКМ. № 913. Минея служ. на февраль, 1546 г. (болг.)
11. НБКМ. Гр.25. Минея служ. на февраль, кон. XV – нач. XVI в. (греч.)

Научен архив на Българската академия на науките (НА БАН).

12. НА БАН № 32. Минея служ. на февраль, посл. четв. XVI в. (сербск.).

Венгрия (Сентендре)

Музеј Српске православне цркве Епархије будимске

13. ГР. №4. Минея служ. на февраль (фрагм.), 1640-1650-е гг. (сербск.)

Греция

Афины

Национална библиотека Грeции (Εθνική βιβλιοθήκη της Ελλάδος)

14. ΕΒΕ. 575. Минея служ. на февраль, XVI в. (греч.)
15. МПТ. 47. Минея служ. на февраль, кон. XV – нач. XVI в. (греч.)

Афон

Библиотека монастыря Великая Лавра (Ιερά Μονή της Μεγίστης Λαύρας).

16. МЛ. Z 53. Минея служ. на февраль, нач. XIV в. (ср.-болг.)
17. МЛ. В43. Сборник богословско-канонический, XII в. (греч.)

Библиотека монастыря Ватопед (Ιερά Μεγίστη Μονή Βατοπαιδίου)

18. МВ. 594. Сборник богословско-канонический, XI в. (греч.)

Библиотека монастыря Хиландар (Χιλανδαρίου)

19. Хил. 241. Миняя служ. на февраль, ок. 1593 г. (сербск.)

Египет (Синай)

Библиотека монастыря св. Екатерины на горе Синай (*Ιερά μονή και αρχιεπισκοπή Σινά*)

20. Sinait. gr. 602. Миняя служ. на февраль, XI в. (греч.)

Литва (Вильнюс)

Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских (*Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka*)

21. LMAVB. F19. № 82. Миняя четья на февраль, 1669 г. (старобелорус.)

22. LMAVB. F19. № 156. Миняя служ. на январь–февраль, посл. четв. XV в.

23. LMAVB. F19. № 157. Миняя служ. на февраль, серед. XVI в.

24. LMAVB. F19. № 158. Миняя служ. на февраль–март, 1530–1540-е гг.

25. LMAVB. F19. № 159. Миняя служ. на февраль, посл. треть XVI в.

Македония (Скопье)

Националната университетска библиотека «Св. Климент Охридски»

26. НУБ КОС. № Мс172. Миняя служ., годовая (Никифорова Прилепская Миняя), серед. XVI в. (сербск.)

Россия (С.-Петербург, Москва, Владимир, Тверь, Саратов, Новосибирск, Петрозаводск, Псков, Ярославль).

Библиотека Российской Академии наук (БАН), Научно-исследовательский отдел рукописей (С.-Петербург):

27. БАН. Картотека Н.К. Никольского. №№ 543, 544, 545, 546, 95450, 95452, 95455.

28. БАН. № 13.3.20. Сборник богословско-полемический, втор. четв. XV в. (ср.-болг.)

29. БАН. № 16.14.10. Миняя служ. на февраль, нач. — перв. четв. XV в.

30. БАН. № 17.11.4. Пролог на декабрь–февраль, кон. XIV – нач. XV в.

31. БАН. № 24.4.11. Миняя празднич. на февраль и август (фрагм. Палаузовской минеи), перв. пол. – серед. XIV в. (ср.-болг.)

32. БАН. № 24.4.33. Пролог на сентябрь–февраль, 1-я половина., вт. четв. XV в.

33. БАН. № 31.6.30. Пролог на сентябрь–февраль, серед. XV в. и 3-я четв. XVI в.

34. БАН. № 33.8.1. Пролог на сентябрь–февраль, посл. четв. XV в.

35. БАН. № 33.19.2. Пролог на сентябрь–февраль, 3-я четв. XV в.

36. БАН. Ф. 1 (Арханг.). № Д.40. Торжественник триодн., 1480–90-е гг.

37. БАН. Ф. 1 (Арханг.) № Д.99. Пролог на сентябрь–февраль, 1570–1580-е гг.

38. БАН. Ф. 1 (Арханг.). № Д.108. Торжественник триодн., 1580–е гг.

39. БАН. Ф. 3 (Ал.–Свир.). № 36. Миняя служ. на февраль, XVII в.

40. БАН. Ф. 78 (Рижск. Греб.). № 2. Пролог на сентябрь-февраль, 3-я четв. XV в.

Владими́ро-Сузда́льский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Владимир)

41. ВСМЗ. Фонд рукописной книги. № В-5636/77. Патерик Сводный с дополнительными статьями, посл. четв. XV в.

Государственный архив Тверской области (Тверь)

42. ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. № 981. Сборник «Рай» на основе Торжественника триодного, 1530–1540-е гг.

Государственный исторический музей (ГИМ), Отдел рукописной и старопечатной книги (Москва):

43. ГИМ. Воскр. № 109. Торжественник триодн. и Синаксарь, втор. пол. XVI в.

44. ГИМ. Син. № 182. Миняя четья на июль (из Царского свода ВМЧ), серед. XVI в.

45. ГИМ. Син. № 996. Миняя четья на июль (из Успенского свода ВМЧ), серед. XVI в.

46. ГИМ. Син. греч. 153 (293 Вл), 2-я четв. XIV в.

47. ГИМ. Увар. № 384. Торжественник общий, втор. пол. XV в.

48. ГИМ. Увар. № 509. Торжественник общий, перв. четв. XV в.

49. ГИМ. Увар. № 511. Торжественник триодн., серед. XV в.

50. ГИМ. Хлуд. № 36. Апостол служ., кон. XIII – нач. XIV в. (сербск.)

51. ГИМ. Хлуд. № 39. Апостол служ., перв. пол. XIV в. (сербск.)

52. ГИМ. Чуд. № 262 (60). Торжественник общий, 1443 г.

53. ГИМ. Чуд. № 316. Миняя четья на июль (из комплекта Годуновских миней), 1600 г.

Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич Саратовского госуд. университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов), Отдел рукописей (Саратов).

54. НБСГУ. ОР. № 227. Сборник: Никодимово Евангелие и Торжественник триодн., третья четв. XVI в.

Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).

55. ИИ СО РАН. Ф. 1. Оп.1. №. 180. Торжественник общий, 1440–е гг.

Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук (С.–Петербург). Древлехранилище им. В.И. Малышева

56. ИРЛИ. Ф. Р-IV. Колл. В.Н. Перетца. № 3. Торжественник общий (фрагм.), кон. первой четв. XV в.

Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск)

57. НАРК. Ф. 889. Оп. 1. № 30(27). Торжественник общий, кон. XV – нач. XVI в.

Российский государственный архив древних актов (Москва).

58. РГАДА. Ф. 196 (Маз.). Оп. 1. № 616. Сборник богословско–энциклопедический, третья четв. XVI в.

59. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 7. Евангелие, полн. апракос, XIII в.

60. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 103. Минея служ. на февраль, XI/XII в.

61. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 104. Минея служ. на февраль, XII в.

62. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 157. Пролог на сентябрь–февраль, перв. пол. XIV в.

63. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 166. Пролог на декабрь–февраль, кон. XIV – нач. XV в.

Российская государственная библиотека. Отдел рукописей:

64. РГБ. ОР. Ф. 37 (Больш.). № 412. Торжественник триодн., перв. пол. XVII в.

65. РГБ. ОР. Ф. 92. (Долг.). № 39. Пролог на сентябрь–февраль, перв. пол. XVI в.

66. РГБ. ОР. Ф. 98 (Егор.). № 117. Торжественник триодн., посл. четв. XV в.

67. РГБ. ОР. Ф. 113 (Иос.-Волок.). № 99. Минея служ. на февраль, посл. треть XVI в.

68. РГБ. ОР. Ф. 113 (Иос.-Волок.). № 103. Минея служ. на июнь, XVI в.

69. РГБ. ОР. Ф. 113 (Иос.-Волок.). № 431. Торжественник триодн., кон. XV – нач. XVI в.

70. РГБ. ОР. Ф. 113 (Иос.-Волок.). № 433. Торжественник триодн., 1535 г.

71. РГБ. ОР. Ф. 113. (Иос.-Волок.). № 583. Сборник богословско-исторический, 1510-1520-е гг.

72. РГБ. ОР. Ф. 152 (Лук.). № 85. Торжественник общий, посл. четв. XV в.

73. РГБ. ОР. Ф. 173.I (МДА). № 90. Минея четья на декабрь, XVI в.

74. РГБ. ОР. Ф. 173.I (МДА). № 95. Минея четья на июль, 1558 г.

75. РГБ. ОР. Ф. 218 (СОР). № 1133. Торжественник триодн., втор. пол. XVI в.

76. РГБ. ОР. Ф. 228 (Писк.). № 129. Златоуст, кон. XVI – нач. XVII в.

77. РГБ. ОР. Ф. 236 (Поп.). № 148. Торжественник общий, ок. 1440–1450 гг.

78. РГБ. ОР. Ф. 247 (Рогож.). № 558. Торжественник триодн. и Синаксарь, третья четв. XVI в.

79. РГБ. ОР. Ф. 272 (Синод.). № 341. Пролог на декабрь–февраль, втор. пол. XV в.

80. РГБ. ОР. Ф. 299 (Тих.). № 235. Торжественник общий, 1596 г.

81. РГБ. ОР. Ф. 299 (Тих.). № 274. Минея служ. на февраль, серед. XVI в.

82. РГБ. ОР. Ф. 299 (Тих.). № 420. Торжественник триодн. с доп. статьями, посл. четв. XV в.

83. РГБ. ОР. Ф. 299 (Тих.). № 430. Торжественник, дополненный статьями Пролога, 1540-е гг.

84. РГБ. ОР. Ф. 299 (Тих.). № 456. Сборник поучений с выписками из триодного Торжественника, 1520-1530-е гг.

85. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 523. Минея служ. на февраль, XV в.

86. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 524. Минея служ. на февраль, 1509 г.
87. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 525. Минея служ. на февраль, перв. пол. XVI в.
88. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 526. Минея служ. на февраль, втор. пол. XVI в.
89. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 527. Минея служ. на февраль, XVI в.
90. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 528. Минея служ. на февраль, XVI в.
91. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 529. Минея служ. на февраль, кон. XVI в.
92. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 530. Минея служ. на февраль, кон. XVI – нач. XVII в.
93. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 558. Минея служ. на май-июнь, кон. XV – нач. XVI в.
94. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 678. Минея четья на июль, конв. XV и XVI вв.
95. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 720. Пролог стишной на ноябрь-март, перв. пол. XV в.
96. РГБ. ОР. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 721. Пролог стишной на ноябрь-март, 1528 г.
97. РГБ. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 728. Троицкий хронограф, нач. XV в.
98. РГБ. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 745. Сборник слов и житий, перв. треть XV в.
99. РГБ. ОР. Ф. 310 (Унд.). № 560. Торжественник минейный, втор. пол. XV в.
100. РГБ. ОР. Ф. 310 (Унд.). № 561. Торжественник триодн., посл. четв. XV в. – нач. XVI в.
101. РГБ. ОР. Ф. 310 (Унд.). № 564. Торжественник триодн., кон. XV – нач. XVI в.
102. РГБ. ОР. Ф. 310 (Унд.). № 1249. Торжественник триодн. и Синаксарь, XVI в.
103. РГБ. ОР. Ф. 379 (Раз.). № 64. Минея служ. за декабрь-февраль, на крюковых нотах, серед. XVII в.
- Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (С.-Петербург):*
104. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.224. Торжественник триодн., ок. 1560–1570 гг.
105. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.686. Минея четья на июль, 1594 г.
106. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.752. Пролог стишной на декабрь-февраль, XVI в. (сербск.)
107. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.IV.835. Сборник историко-гомилетический, ок. 1640-1650 гг.
108. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.895. Торжественник общий, посл. треть XV в.
109. РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.900. Торжественник общий и Синаксарь, посл. треть XV в.
110. РНБ. Ф. 588 (Погод.). Оп. 2. № 26. Апостол, полн. апракос, 1391 г.
111. РНБ. Ф. 588 (Погод.). Оп. 2. № 199. Торжественник триодн., 1541 г.
112. РНБ. Ф. 588 (Погод.). Оп. 2. № 817. Торжественник минейный, втор. пол. XVI в.
113. РНБ. ОР. Ф. 717 (Сол.). № 516/535. Минея четья на июль, XVII в.
114. РНБ. ОР. Ф. 728 (Соф.). № 1323. Минея четья на июль (из Софийского свода ВМЧ), 1538–1541 гг.

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Отдел рукописных и старопечатных книг (Древлехранилище).

115. ПМЗ. Ф. 241 (собр. И.П. Елагина). № 111. Торжественник триодн., 1420–1430-е гг.

Ярославский госуд. историко-архитектурный музей-заповедник, Фонд редких книг.

116. ЯМЗ. № 829 (Инв. №15231). Псалтирь с воследованием, перв. четв. XV в.

117. ЯМЗ. № 834 (Инв. №15292). Минея служ. на февраль, 1494 г.

118. ЯМЗ. № 836 (Инв. №14926). Минея служ. на февраль, XV в.

Румыния (Бухарест)

Библиотека Академии наук Румынии (Biblioteca Academiei Române)

119. BAR. Ms. sl. 122. Минея служ. на февраль, 1444/1445 г. (ср.-болг.)

120. BAR. Ms. gr. 257. Минея служ. на февраль, втор. пол. XIV – перв. четв. XV в. (греч.)

Сербия (Белград, Новый Сад)

Архив Српске академије наука и уметности, збирка старих рукописних и штампаних књига (Београд):

121. АСАНУ. Стар. збир. № 11. Минея служ. на февраль, ок. 1400 г. (сербск.)

Библиотека Српске патријаршије (Београд):

122. БСП. № 277. Минея служ. на февраль, 1698 г. (сербск.)

123. БСП. № 419. Минея служ. на февраль, ок. 1550 г. (сербск.)

124. БСП. Пећ. № 57. Пролог стихшой на январь-апрель, 1390-1400-е гг. (сербск.)

Музеј Српске православне цркве

125. МСПЦ. № 22. Минея служ. на февраль, XVI в. (сербск.)

126. МСПЦ. № 136. Минея служ. на февраль, XVI в. (сербск.)

127. МСПЦ. № 157. Минея служ. на февраль, 1629 г. (сербск.)

128. МСПЦ. № 163. Минея служ. на февраль-март, 1563 г. (сербск.)

Народна библиотека Србије (Београд):

129. НБС. Деч. № 55. Пролог стихшой на декабрь-февраль, 1370-1380-е гг. (сербск.)

Универзитетска библиотека „Светозар Марковић” (Београд):

130. УБСМ. № Рс17. Пролог стихшой на январь-апрель, 1360-1370-е гг. (сербск.)

131. УБСМ. Ђор. № 12. Минея служ. на февраль 1550-1560-е гг. (сербск.)

Библиотека Матице Српске (Н. Сад)

132. БМС. №РР II 19. Псалтирь с воследованием, 1643 г. (сербск.)

Украина (Киев, Одесса)

Национална библиотека України ім. В.І. Вернадського. Інститут рукопису.

133. НБУВ. Ф. 301. № 365 п/V. Миняя служ. на январь-февраль и июнь, конволют посл. четв. XV в. и втор. четв. XVII вв. (укр.)

134. НБУВ. Ф. 301. № 372 п. Миняя служ. на январь-февраль, 1490-е гг. (укр.)

Одеська національна наукова бібліотека ім. М. Горького. Відділ рідкісних видань і рукописів.

135. ОННБ. № 1/5. Миняя празнич. на февраль–август (без марта), втор. пол. XIII в. (ср.-болг.)

Хорватия (Загреб)

Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti:

136. Arhiv HAZU. № III с 6. Пролог на сентябрь-август, кон. XIII – нач. XIV в. (сербск.)

Опубликованные:

137. Анна Комнина. Алексиада / перев. и коммент. Я.Н. Любарского. – М. : Наука, 1965. – 688 с.

138. Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Изд. подг. Г.С. Баранкова, Н.В. Савельева, О.С. Сапожникова; ред. Н.В. Савельева. – М., СПб.: Альянс–Архео, 2013. – 540 с.

139. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова. – М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. – 674 с.

140. Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В.Н. Бенешевича / Подгот. к изд. и снабжен доп. Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым, Я.Н. Щаповым. – Т. 2.– София: Издательство Болгарской АН, 1987. – 331 с.

141. Бодянский О.[М]. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1848. – № 7. Отд. II. – С. XV–XXII, 1–20.

142. Велев И. Лесновски Ковачевиќев пролог. – Скопје : Менора, 2004. – 33, [447] с.

143. Деспот Стефан Лазаревић. Књижевни радови / приред. Ђ. Трифуновић. – Бгд : Српска књижевна задруга, 1979. – 242 с.

144. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии: Т. 1 / 3-е изд. Казань, 1910; Т. 2 / 2-е изд. Казань, 1892; Т. 3-4 / [2-е изд]. – Казань, 1908.

145. Древнерусские княжеские уставы XI-XV в. / отв. ред. Л.В. Черепнин; подг. изд. Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1976. – 240 с.

146. Дуйчев Ив. Из старата българска книжнина. Кн. II: Книжовни и исторически паметници от Второто Българско царство. – София : Хемус, 1944. – XXXVI, 432 с.

147. Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым / Изд. Археографич. комиссии [подг. В.Г. Дружинин]. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897. – 112 с.

148. Святого Льва папы Римского послание к Константинопольскому патриарху Флавиану // «Христианское чтение». 1841. – № I. – С. 145–165.
149. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митр Макарием. Декабрь, день 31 / Изд. Археографической комиссии. – М., 1914.
150. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И.В. Кривушина; изд. 2-е, исправ. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. – 672 с.
151. Євсевієве Євангеліє 1283 року / ред.: В. В. Німчук; НАН України. Ін-т укр. мови. – К. : КСУ, 2001. – 320 с. — (Пам'ятки української мови XIII ст. Серія канон. л-ри).
152. Жития святых. Декабрь–февраль. – К., Тип. Киево–Печерской Лавры, 1695.
153. Иванов Й. Български старини из Македония / второ, дополн. изд. – С.: Държавна печатница, 1931. – 703 с.
154. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. С греческим и латинским текстами / предисл. Е.В. Барсова; записка А.Л. Дювернуа // ЧОИДР. 1882. Кн 4. – М.: Университетская тип., 1883. – XXV, 32, 186 с.
155. Изборник Святослава 1073 года. – М.: Книга, 1983. – Т. 1: Факсимильное издание. 266 л.; Т. 2: Научный аппарат факсимильного издания. – М.: Книга, 1983.
156. Изборник 1076 г. 2-е изд., перераб. и доп. Т. I. / отв. ред. А.М. Молдован; подг. М.С. Мушинская, Е.А. Мишина, В.С. Голышенко. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 744 с.
157. Изложение за ереста на богомилите от Евтимий Зигавин / прев. и комент. от Г. Батаклиев // Извори за българската история. Гръцки извори за българската история. – Т. X. – София : БАН, 1980. – С. 50-71.
158. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинской. – СПб. : Алетейя, 2013. – 505 с.
159. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно–русском переводе. – Т. I. – Пг., 1920; Т. II. – Пг., 1922; Т. III. –Л., 1930.
160. Истрин В.М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Репринтное воспроизведение материалов В.М. Истрина. Подгот. издания, вступит. статья и прил. М. И. Чернышевой. – М. : АОЗТ «Джон Уайли энд Санз», 1994. – 473 с.
161. Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. I. / обраб. Б. Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов. – София : БАН , 1970. – 777 с.
162. Летописец Еллинский и Римский. Т.1. Текст. / Подгот. О.В. Творогова, С.А. Давыдовой. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 1999. – 513 с.
163. Лимонар сиреч Цветник, иже во святых отца нашего Софрония патриархи иерусалимскаго составлен же Иоанном иеромонахом в лето шестьсотное. Ныне же издана типом в дворе Иова Борецкого митрополита киевского в граде Киеве Спиридоном Соболев типографом в року от рождества Христова 1628. – [Кутейн или Буйничи, серед. 1630-х гг.].
164. Минея служебная на февраль. – М., Печатный двор, 1622.
165. Минея служебная на февраль. – М., Печатный двор, 1646.
166. Минея служебная на февраль. – М., Печатный двор, 1690.

167. Мирчев К., Кодов Х. Енински апостол. Старобългарски паметник от XI в. – С., 1965.
168. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. и предисл. А. Н. Насонова. – М.–Л., 1950.
169. Описание имущества, оставшегося после Димитрия митрополита // Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). – СПб., 1891. – С. 52–58.
170. Паралипомен Зонарин // ЧОИДР. – 1847. – № 1, отд. I. – С. III–VIII, 1-119.
171. Памятники древнерусского канонического права. Ч.1 (Памятники XI–XV в.) / Под ред. А.С. Павлова // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – Т. 6. – СПб., 1880.
172. Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков К. Калайдовичем. – М., 1821.
173. Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д.И. Абрамовича. – СПб., 1911.
174. Петков Г., Спасова М., Търновската редакция на Стишния пролог. Текстове. Лексикален индекс. – Т. I–XII. – Пловдив, 2008–2014.
175. Письма П.И. Шафарика к О.М. Бодянскому (1838–1857) с приложением писем П.И.Шафарика к В.И. Григоровичу (1852–1856) / подгот. к изд. П.А. Лавров, М.Н.Сперанский. – М. : Университетская типография, 1895. – L, 232 с.
176. Повесть временных лет / Подгот. текста, перев., статьи и коммент. Д.С. Лихачева / 3-е изд. СПб.: Наука, 2007.
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ):
177. Т. 1. – Вып. 1. Л., 1926. Лаврентьевская летопись
178. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. / Под ред. А.А. Шахматова. СПб, 1908.
179. Т. 6. – Вып. 1. – М., 2000. Софийская первая Летопись старшего извода.
180. Т. 9. – М., 2000. Никоновская летопись.
181. Т. 15. – Вып. 1. Пг., 1922.
182. Т. 22. – М., 2005. Русский хронограф.
183. Т. 23. – СПб., 1910. Ермолинская летопись.
184. Т. 30. – М., 1965. Владимирский летописец.
185. Т. 38. Л., 1989. ПВЛ по списку Радзивилловской летописи.
186. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я.Н. Любарский. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2009.
187. Преподобный Феодор Студит. Послания. Кн. 1-2 / [аноним. перев. с греч.] – М.: Приход храма Святаго Духа Сошествия, 2003.
188. Пролог. Первая половина (сентябрь – февраль). – М., Печатный двор. 17 августа 1661 [7169].
189. Пролог. Первая половина (сентябрь – февраль). – М., Печатный двор. Март 1675 [7183].
190. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение прп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого / 3-е изд. Казань, 1896.

191. Сборник из 71 слова. – М., 1647.
192. Сборник из 71 слова. – М., 1700.
193. Святителя Димитрия Ростовского неизданное Слово на день св. апостола Петра (29 июня) / публ. А. Попова // Странник. 1895. – № 6–7. – С. 187–192.
194. «Симеона Метафраста и Логофета Списание мѣра отъ Бытїа и Лѣтовникъ собранъ отъ различныхъ Лѣтописецъ»: Славянский перевод Хроники Симеона Логофета с дополнениями. – С.–Петербург, 1905.
195. Синайский патерик / изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. – М.: Наука, 1967. – 401 с.
196. Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I : Текст и комментарии / Изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В. Б. Крысько и др.; ред. В.Б. Крысько. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. LXXX, 824 с.; Т. II: Указатели. Исследования / Изд. подгот. В.Б. Крысько, Л.В. Прокопенко, В.Желязкова и др. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 856 с.
197. Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / исслед. И. С. Дуйчева и М. А. Салминой, подгот. М. А. Салминой. – София: Изд-во Болг. акад. наук, 1988. – 489 с.
198. Творогов О.В. Паралипомен Зонары: текст и комментарий // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009-2010. – М., СПб., 2010. – С. 3–101.
199. Типографский устав: Устав с Кондакарем конца XI – начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского : [в 3 т.]. – М.: Языки славянских культур, 2006.
200. Успенский сборник XII–XIII вв. / Подг. изд. О.А. Князевская и др.; под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1971. – 754 с.
201. Цонев Б. Врачанско евангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. // Български старини. Кн. 4. – С.: Държавна печатница, 1914. – С. I-VI, 1-232.
202. Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. Т. II: Concilium Universale Chalcedonense. – Vol. 1-6. – Berolini et Lipsiae, 1933-37.
203. Anastasii, S. R. E. Bibliothecarii Historia, De Vitis Romanorum Pontificvm A B. Petro Apostolo Usque Ad Nicolaum I. nunquam hactenus typis excusa. Deinde Vita Hadriani II. Et Stephani VI. – Moguntiae, 1602.
204. Cunningham M.B. The Life of Michael the Synkellos: Text, Translation and Commentary. – Belfast: Belfast Byzantine Enterprises, 1991. – 204 p.
205. Delehaye H. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. – Bruxelles, 1902.
206. Georgii Monachi chronicon / de Boor C. (ed.). – Vol. I–II. – Lipsiae: Typis B.G. Teubneri, 1904.
207. Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition. Teil 2: 10. bis 19. Februar / Rothe H. (Hrsg.); besorgt und kommentiert von D. Christians et al. – Paderborn, München, Wien, Zürich, 2006 (=Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 113. Patristica Slavica, 13).
208. I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitilene / ed. E. Follieri. Т. I: Introduzione, testo e traduzione. – Bruxelles, 1980.

209. Ioannis Malalae Chronographia / I. Thurn (rec.). – Berolini, 2000 (= Corpus fontium historiae Byzantinae; Vol. 35: Ser. Berolinensis).
210. Joannes Moschus. Λειμών (Pratum) // Patrologiae cursus completes. Series graeca. 1863. – T. 87. Pars. 3.
211. Justellus C. Nomocanon Photii... Accessere eiusdem Photii... et Anonymi tractatus de Synodis oecumenicis. – Parisiis, 1615.
212. Korespondence Pavla Josefa Šafaříka / vyd. V.A. Francev. Čast I. Vzájemné dopisy P.J. Šafaříka s ruskými učenci (1825–1861). – Praha, 1927.
213. Mateos J. Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix n°40, Xe siècle. – T. I: Le Cycle des Douze mois; T. II: Le Cycle des Fêtes mobiles, – Roma, 1962–1963.
214. Le Liber pontificalis / texte, introduction et commentaire par l'abbé L. Duchesne. T. 1. – Paris: Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1886. – CCLXII, 536 p.
215. Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphiloehia. Vol. 1. Epistularum pars prima / recensuerunt B. Laourdas et L.G. Westerink. – Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1983.
216. Prosper Tironis. Epitoma Chronicon // MGH. AA. IX. / ed. T. Mommsen. – Berlin: Weidmann, 1892.
217. Sancti Leonis Magni papæ primi Opera omnia... T. I–II. – Parisiis, 1675.
218. Sancti Leonis magni Romani pontificis opera omnia... // Patrologiae cursus completes. Series latina. – Parisiis: 1846. T. 54; 1846. T. 55; 1865. T. 56.
219. Skarga P. O jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem i o greckim od tej jedności odstąpieniu z Przestrogą y upominaniem do Narodów Ruskich przy Grekach stoiących... – Wilno, 1577.
220. Skarga P. Żywoty świętych Starego y Nowego zakonu na każdy dzień przez cały rok wybrane z poważnych Pisarzów y Doktorów [...]. – W Krakowie, 1592.
221. Synaxarium, das ist Heiligen–Kalender der coptischen Christen / übers. von F. Wüstenfeld. – Gotha, 1879.
222. The Acts of the Council of Chalcedon, I–III, translated with introduction and notes by R. Price and M. Gaddis. – Liverpool, 2005 — (Translated Texts for Historians, 45).
223. The Chronicle of Marcellinus / Trans. B. Croke. – Sydney, 1995.
224. The Chronicle of Zuqnin. Pt. III and IV: A. D. 488–775 / Transl., not. and introd. A. Harrak. – Toronto, 1999. – (Mediaeval sources in transl.; 36).
225. The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople // English Translation, Introduction and Commentary by Cyril Mango. – (Dumbarton Oaks Studies, III). – Cambridge: Harvard University Press, 1958. – XII, 327 pp.
226. The Scete Paterikon. Patericon Sceticum. Скитский патерик / 3 vol., ed. J.G. Van Der Tak, W. R. Veder. – Amsterdam, 2012.
227. The Synodicon Vetus / Text, trans., and notes J. Duffy, J. Parker. – Washington (DC), 1979.
228. The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, trans. by F.J. Hamilton and E.W. Brooks. – L., 1899.

229. Theodori Studitae Epistulae. Bd. 1-2 / G. Fatouros (Hrgs.). – Berolini, Novi Eboraci, 1992.
230. Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / G. Ch. Hansen (Hrgs.); Zweite, durchgesehene Auflage. – Berlin, NY, 1995.
231. Theophanis Chronographia. Vol. I / Rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883 (= Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, 43).
232. Theophanes Continuatus, Joannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus... ex recognitione Immanuelis Bekkeri // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. – Bonnae, 1838.
233. Triodion und Pentekostarion nach Slawischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil 1: Vorfastenzeit. Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte: Триодъ (Постная и Цветная) по славянским рукописям XI–XIV вв. – Ч. I: Подготовительные дни. Со введением об истории славянской Триоди М.А. Моминой. Подг. к изд. М.А. Момина, Н.И. Трунтэ (= Abhandlungen der Nordrhein–Westfälischen Akademie der Wissenschaften; d. 110. Patristica Slavica, hrsg. von H. Rothe; Bd. 11). – Paderborn u. a. 2004.
234. Παλαδόπουλος–Κεραμεύς Α. Νέα τεμάχρη τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδώρου ἀναγνώστου τοῦ ἐντολέως // ЖМНП. 1901. – Ч. 333. Отд. классич. филологии. – С. 1–24.

2. Литература

2.1. Исследования, опубликованные языках кириллической графики

235. Адрианова–Перетц В.П. Очерки поэтического стиля древней Руси. – М. ; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 188 с.
236. Адрианова–Перетц В.П. К вопросу о круге чтения древнерусского писателя // ТОДРЛ. – 1974. – Т. 28. – С. 3–29.
237. Айналов Д.В. К истории древнерусской литературы. I. Эпизод из сношений Киева с Западной Европой. II. Иллюстрации Георгия Амартола. III. Замечания к тексту Слова о полку Игореве // ТОДРЛ. – Т. 3. – 1936. – С. 5-26.
238. Алексеев А.А. Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // ТОДРЛ. – 1996. – Т. 49. – С. 278-296.
239. Алексеев А.А. Остромирово евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов: сб. науч. статей: [на материале докладов Междунар. науч. конф., СПб., октябрь 2007 г. / сост.: Ж.Л. Левшина. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. – С. 41-59.
240. Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. – СПб., 2010.
241. Алексеева Т. Д. Сборники постоянного и варьирующегося состава со словами Кирилла Туровского // Методические рекомендации по описанию славяно–русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. 1, – М., 1976.
242. Алешковский М.Х. Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. – М., 2015.

243. Амвросий [Орнатский], иеромон. История российской иерархии. – Ч. I–VI. – М.: Синодальная типография, 1807–1815.
244. Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. – М., 1998.
245. Ангелов Б.С. Из старата българска, руска и сръбска литература. – С.: Изд–во Болгарской АН: Т. 1. 1958. 238+VIII с., – Т. 2. 1967. 279 с., – Т. 3. 1978. 282 с.
246. Ангелов Д., Примов Б., Батаклиев Г. Богомилството в България, Византия и Западна Европа в извори. – С.: Наука и изкуство, 1967. – 336 с.
247. Ангелов Д. Богомилството. – С., 1993.
248. Андрощук Ф. «Святошина печать» // *Ruthenica. Journal of East European Medieval History and Archeology*. 2010. – №9. – С. 131-136.
249. Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. – М.: «Индрик», 2009. – 463 с.
250. Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности // ЖМНП. – 1888. – Ч. 258. Отд. II. – С. 203–295.
251. Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). – М.: «Индрик», 1997. – 224 с.
252. Афиногенов Д.Е. Рукопись Coislinianus 305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // *Славяне и их соседи*. – Т. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем / под ред. Б.Н. Флори. – М.: «Индрик», 2004. – С. 19-29.
253. Афиногенов Д.Е. Житийная литература // ПЭ. Т. XIX. – М., 2008. – С. 283.
254. Афиногенов Д.Е. Лев, свт., еп. Катанский // ПЭ. Т. XL. – М., 2015. – С. 203-204.
255. Бакалов Г. Средновековният български владетел (Титулатура и инсигнии). – С.: Анубис, 1995. – 270 с.
256. Баранкова Г.С. Антилатинские Послания митрополита Никифора: Лингвистический и текстологический аспекты исследования // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2002–2003. – М.: Древлехранилище, 2003. – С. 317–359.
257. Баранкова Г.С., Белякова Е.В. Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию // *Традиции и инновации в истории и культуре: Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / [Сб. статей;] отв. ред А.П. Деревянко, В.А. Тишков*. – М., 2015. – С. 457-461.
258. Бармин А.В. Poleмика и схизма. История греко–латинских споров IX–XII веков. – М., 2006.
259. Бармин А.В. Евфимий Зигабен // ПЭ. Т. XVII. – М., 2008. – С. 448–450.
260. Бармин А.В. Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // *Византийский временник*. 2010. Т. 69. – № 94. – С. 120-131.
261. Белова О.В. Славянский bestiарий. – М., 2001.
262. Бельченко Г. П. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения (по поводу книги В. А. Чаговца). – Одесса, 1902.
263. Белякова Е. В. Тексты Мазуринской редакции и их происхождение // *Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV – XVI вв. Исследование. Тексты*. – М., 2002. – С. 11–54.

264. Бибииков М. В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.). – М., 1996.
265. Бибииков М. В. Историческая литература Византии. – СПб.: Алетейя, 1998. – 318 с.
266. Бобров А.Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // *Acta Slavica Iaponica*. Sapporo, 2005. – Т. 22. – Р. 238-298.
267. Бобров А.Г. Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // *Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь* / Отв. ред. С. А. Семячко. – СПб., 2008. – С. 94-172.
268. Богдановић Д. Две редакције стиховног пролога у рукописној збирци манастира Дечана // *Упоредна истраживања*. – Бгд, 1975. – Т. 1. – С. 37–72.
269. Божилов И., Тотоманова А., Билярски И. *Борилев Синодик*. Издание и превод. – София, 2010.
270. Болотов В. В. Из церковной истории Египта. I. Рассказы Диоскора о халкидонском соборе // *Христианское чтение*. – 1884. – №11–12. С. 581–625; 1885 – № 1–2. – С. 9–94.
271. Болотов В.В. *Лекции по истории древней церкви*. СПб.: Т. I. – 1907; Т. II. – 1910, Т. III. – 1913; Т. IV. – Пг., 1918.
272. Борисов Н.С. *Церковные деятели средневековой Руси XIII-XVII вв.* – М., 1988.
273. Борисов Н.С. *Политика московских князей. Конец XII – первая половина XIV века*. – М.: Издательство Московского университета, 1999.
274. Боровой В., протоиер. *Collectio Avellana как исторический источник (К истории взаимоотношений Востока и Запада в конце V и начале VI вв.)* // *Богословские Труды*. Т.1. – М., 1962. – С. 111–139.
275. Буланин. Д.М. *Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв.* – München: Verlag Otto Sagner, 1991. – (Slavistische Beiträge. Bd. 278) – 473 с.
276. Буланин Д. М. *Римская епистолия* // *Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги)*, отв. ред. Д. М. Буланин; [сост. Д. М. Буланин, А. А. Романова, О. В. Творогов, Ф. Томсон, А. А. Турилов]. – СПб., 2014. С. 560–572.
277. Буланина Т. В. *Феодосий Грек* // *СККДР*. – Вып. I (XI–первая половина XIV в.). – Л.: Наука, 1987. – С. 459–461.
278. Буслаев Ф. *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*. Т. II. – СПб., 1861.
279. Б[утков] П. [Г.] *Разбор трех древних памятников русской духовной литературы* // *Современник*. – 1852. –Т. 32. Отд. 2. – С. 85–106.
280. Вальденберг В.Е. *История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства* / Подгот. изд. В.И. Земсковой. – СПб., 2008.
281. Васильевский В.Г. *Труды*. Т. I. – СПб., 1908.
282. Велинова В. *Среднобългарският превод на Хрониката на Константин Манасий и неговият литературен контекст*. – София, 2013.

283. Верещагин Е.М. Две малоизвестные переводческие практики в гимнографическом творчестве Климента Охридского // ПОΛΥΓΙΣΤΩΡ. Scripta slavica Mario Capaldo dicata / Отв. ред. К. Дидди. – М.: «Индрик», 2015. – С. 365-377.
284. Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Славяно–романский отдел. Т. 2 // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1888. – Т. XLIV. – С. 173–236.
285. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. – М., 1975.
286. Виноградов В.П. Уставные чтения (проповедь книги). Историко–гомилетическое исследование. – Вып. I. Уставная регламентация чтений в греческой церкви. Сергиев Посад, 1914; – Вып. III. Очерки по истории греко–славянской церковно–учительной литературы. – С. Посад, 1915.
287. Виноградов В.П. К вопросу о литературных источниках, составе и происхождении древнеславянской группы поучений на Четыредесятницу (из истории сборников «Уставных чтений») // Библиографическая летопись. – СПб., 1914. – Вып. 1. – С. 83–100.
288. Висковатый К. К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинех» // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. Ročník 16. Sešit 4. – Praga, 1939. – С. 535–567.
289. Владимиров П.В. Обзор южно–русских и западно–русских памятников письменности от XI до XVII ст. Киев: тип. П.И. Завадзкого, 1890. – 42 с.
290. Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры: (XI – начало XX в.). – М. : Ин–т российской истории РАН, 2009.
291. Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков) / 2–е изд., перераб. и доп. – СПб., 2008.
292. Войтенко А.А. Агиографический текст как исторический источник // Вестник МГПУ. – Серия «Исторические науки». – 2012. – Т. 1 (9). – С. 79-90.
293. Войтович Л. Княжа доба на Русі: Портрети еліти. – Біла Церква, 2006.
294. Воронин Н.Н. Из истории русско–византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. – 1965. – Т. 26. – С. 208–218.
295. Вязигин А.С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. – СПб., 1891.
296. Гидулянов П.В. Из истории развития церковно–правительственной власти. Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. – Ярославль, 1908.
297. Гимон Т.В. Летописание и развитие письменной культуры (Новгород, XI – первая половина XII в.) // Slověne. – 2015. – Vol. 4. No.1. – С. 94-110.
298. Гиппиус А.А. У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах. 2002. – М. : «Индрик», 2003. – С. 25–43.
299. Гиппиус А.А. К атрибуции молитвенного текста в «Поучении» Владимира Мономаха // ДРВМ. 2003. – № 4 (14). – С. 13–14.
300. Гиппиус А.А. Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. III // РЯНО. 2006. – № 2(12). – С. 186–203.
301. Гиппиус А.А. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // ДРВМ. 2008. – № 3 (33). – С. 20–23.

302. Гиппиус А.А. «Несколько конъектур к «Слову на обновление Десятинной церкви» (к реконструкции древнейшей русской гомилии)» // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. – М., 2018. – С. 90–102.
303. Голубинский Е. История русской церкви. – Т 1. Первая половина тома /2-е изд. – М., 1901.
304. Гладкова О.В. О славяно-русской агиографии. Очерки. – М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. – 256 с.
305. Гранстрем Е.Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, – 1980. – Т. 35. – С. 345–375.
306. Грацианский М.В. Папа Лев Великий и его толкование 6-го Никейского канона // Церковь в истории России. – Сб. 11. К 70-летию Н.Н. Лисового. – М.: Наука, 2016. – С. 159–175.
307. Грацианский М.В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. – М.: Изд-во Московского университета, 2016. 391 с. – (Труды историч. фак-та МГУ: – Вып. 86; Сер. II, Исторические исследования: 42).
308. Грицевская И. М. Индексы истинных книг. – СПб., «Дмитрий Буланин», 2003. – 254 с.
309. Грицевская И.М. Патристика в репертуаре Московского печатного двора дореформенного периода // Федоровские чтения – 2005. – М., 2005. – С. 284–290.
310. Грицевская И. М. Чтение и четьи сборники в русских монастырях XV–XVII вв. / И. М. Грицевская. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 424 с.
311. Грот К. Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141-1173). – Варшава, 1889.
312. Грушевский М. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. – Киев, 1891.
313. Грушевський М. Історія України-Руси. Т. II. XI-XII в. / 2-е вид. – Львів, 1905.
314. Гудзий Н.К. Переводы «Żywotów świętych» Петра Скарги в Юго-Западной Руси. – Киев, 1917.
315. Гусейн-заде Р.А. Кавказ и сельджуки. – Баку, 2010.
316. Гюзелев В. Училища, скриптории, библиотеки и знания в България, XIII-XIV век. – С.: Народна просвета, 1985.
317. Гюзелев В. Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.). – Пловдив: Фондация Българско историческо наследство, 2009.
318. Давыдова С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. 1990. – Т.43. – С. 263–281.
319. Давыдова С.А. Славяно–русский Пролог и церковный устав // Русь и южные славяне : сб. ст. к 100–летию со дня рождения В.А. Мошина. – СПб., 1998. – С. 205–206.
320. Давыдова С.А. Византийский синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. – 1999. – Т. 51. – С. 58–79.
321. Давыдова С. А. Древнерусский пролог и византийский синаксарь // Византинороссика. 2005. Т. 3. / Истоки и последствия: Византийское наследие на

- Руси. Сб. ст. к 70-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева. Под редакцией К.К. Акентьева. – Санкт-Петербург: 2005. – С. 173–183.
322. Данчева–Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). – С.: Издателство на Българската Академия на науките, 1985. – 206 с.
323. Дворник Ф. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее / Пер. с англ. – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007. – 384 с. – (Via Sacra. I).
324. Делицын П.С. Св. Лев, папа Римский. – М., 1849.
325. Державин А., прот. Четьи–Минеи свт. Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно–исторический и литературный памятник. Часть вторая // Богословские труды. 1976. – № 16. – С. 46–141.
326. Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония / перев. с сербского. – Москва: «Индрик», 2000. – 592 с.
327. Димитрова М. «Ягичев Златоуст»: средновековен български паметник със слова и поучения от началото на XIV век. – С.: АИ «Проф. Марин Дринов», 2011. – 340, XIX с.
328. Дионисий (Шлёнов), иеромон. Великая Лавра // ПЭ. Т. VII. – М., 2004. – С. 380–388.
329. Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. – 1974. – Т. 28. – С. 202–230.
330. Дмитриевский А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: историко–археологическое исследование. Казань, 1884.
331. Доброклонский А.П. Прп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. I–II. Одесса, 1913–1914.
332. Доброцветов П.К. Евлогий I // ПЭ. Т. XVII. – М., 2008. – С. 170–177.
333. Дограмаджиева Е. Месецословните четива в славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.) – С.: АИ «Проф. Марин Дринов», 2010. – 552 с. – (Кирило-Методиевски студии, кн. 19).
334. Дроздов И. Св. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум (Журнал богословско–философский, издаваемый при Харьковской духовной семинарии). 1897. Т.1. Ч.1. – №9. Отдел церковный. – С. 547–570; Там же. – №11. Отдел церковный. – С. 743–760.
335. Дробленкова Н.Ф. Великие Минеи Четии // СККДР. – Вып. 2. Ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 126–133.
336. Дуйчев И. Българско Средновековие. – София, 1972.
337. Дыбо В.А., Кучкин В.А. Болгарский текст в русской минее XVI в. // *Vyzantinobulgarica*. – Т. II. – Sofia – С. 279–301.
338. Еремин И. П. Из истории древнерусской публицистики XI века (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах) // ТОДРЛ. 1935. Т. 2. – С. 21–38.
339. Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. – 1947. – Т. 5. – С. 159–184.

340. Еремін І.П. Літературне насліддя Кирила Туровського // ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 342–367.
341. Єрємін І.П. “Сводный” Патерик у південно-слов’янських, українському та московському письменствах // Записки історично-філологічного відділу Української Академії наук. – Кн. 12. – Київ, 1927. – С. 48–77.
342. Желтов М., диак. Евергетидский Типикон // ПЭ. Т. XVII. – М., 2008. – С. 139–143.
343. Желтов М., свящ. Канон // ПЭ. Т. XXX. – М., 2012. – С. 204–212.
344. Живковий Т. Црквена організація у српским земљама (Рани средњи век). – Бгд., 2011.
345. Живов В.М. [Выступление на круглом столе, посвященном 1000-летию Крещения Руси] // Советское славяноведение. – № 6. 1988. – С. 36–39.
346. Живов В.М. Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси // В.М. Живов. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 73–115.
347. Задворный В.Л. История римских пап. Т. I: от св. Петра до св. Симплиция. — М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1995.
348. Задворный В.Л. Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I – IX вв.). – М.: Издательство Францисканцев, 2011. – 480 с.
349. Запорожец В.М. Сельджуки. – М.: Воениздат, 2011. – 295 с.
350. Захаров Г.Е. Лев I Великий... Жизнь. Источники... // ПЭ. Т. XXXX. – М., 2015. – С. 227–232.
351. Захаров Г.Е. Римское первенство и развитие института церковного собора в эпоху арианских споров // Вестник ПСТГУ. – Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. – Вып. 1(62). – С. 7–25.
352. Захаров Г.Е. «Апостольский» и «имперский дискурс» в развитии идеи римского первенства в IV в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. – Вып. 4(65). – С. 9–26.
353. Зема В.Є. Полемико–догматичні збірки XVI – початку XVII ст. // Український історичний журнал. – Київ.: Наукова думка, 2001. – № 5. – С. 43–74.
354. Златарски В.Н. Посланието на цариградския патриарх Фотия до българския княз Бориса, в славянски превод // Български старини. Т. VI. – София, изд. Бълг. акад., 1917. – С. 1–64. [отд. паг.]
355. Златарски В. История на Българската държава през средните векове. – Т. I. Ч. 2. – С., 1927; Т. 2. – С., 1934; Т. III. – С., 1940.
356. Золтан А. Interslavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. – М., 2014.
357. Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время / Изд. Археографич. Комиссии. – СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1892. – 327, 47 с.
358. Иванов Й. Български старини изъ Македония / Вт., допълн. издание. – С.: Издава Българската академия на наукитъ, Държавна печатница, 1931.

359. Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 376 с.
360. Иванов С. А. Общественная мысль в Болгарии в XI–XIII вв. // Власть и общество в литературных текстах Древней Руси и других славянских стран (XII–XIII вв.). – М.: Агентство «Знак», 2011. – С. 95–123.
361. Иванова Кл. *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*. – С.: АИ «Проф. Марин Дринов», 2008. – 720 с.
362. Истрин В.М. Редакции Толковой Палеи // Известия ОРЯС Императорской Академии Наук. – Т. 10. Кн. 4. 1906. – С. 135–203.
363. Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). – М., 2003.
364. Йовчева М. Старобългарската служба за първомъченик Стефан и Стефан I папа Римски // Старобългарска литература. – 2001. – Кн. 32. – С. 21-44.
365. Йовчева М. Българската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска литература. – София, 2007. – Кн. 37-38. – С. 3-18.
366. Йовчева М. Возникновение славянских служебных миней: общие гипотезы и текстологические факты // *Scripta & e-Scripta*. 2008. – № 6. – С. 195-232.
367. Йовчева М. Южнославянската литургическа книжнина през XIII в. // ЗРВИ. 2009. – №46. – С. 351-363.
368. Йовчева М. Старобългарският служебен Миней. – София.: Издателски център «Боян Пенев». Институт за литература при БАН, 2014. – 388 с.
369. Каждан А. П. [Рецензия на издание:] “Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte, hg. von G. Ch. Hansen. Akademie-Verlag. Berlin, 1971, XLI+228 S.” // Византийский временник, 37, 1976, 275–276.
370. Калић Ј. Жупан Белош // ЗРВИ. 1997. – №36. – С. 63-81.
371. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 362 с.
372. Каменцева Е.И. Хронология / 2-е изд., исправ. и дополн. – М.: Аспект-Пресс, 2003. 160 с.
373. Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. – М., 2017.
374. Карский Е.Ф. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. [Ч.] 2. Старая западно-русская письменность. Пг., 1921.
375. Киприан (Керн), архим. Из богословской литературы // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. –1953. – №9. – С. 152-162.
376. Клосс Б.М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. VI. Л., 1974. – С. 107-125.
377. Клосс Б.М. Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. – М., 2005. – С. IV–XIV.
378. Кеттенхофен Э. Кафедра Петра в первые века. От начала до отделения папства от Византии в VIII в. // Вестник ПСТГУ. – Сер. I: Богословие. Философия. 2013. – № 4 (48). – С. 7-29.

379. Ким С.С. Иоанн Мосх // ПЭ. Т. XXIV. – М., 2010. – С. 451-455.
380. Коваленко В.П. Жизнь и «Житие» Св. прп. князя Николы Святоши: возможности реконструкции // ДРВМ. 2011. – №3(45). – С. 56–57.
381. Коваленко В.П. Микола Святоша – перший князь-інок на Русі // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Зб. праць на пошану... П.П. Толочка з нагоди його 75-річчя. К., 2013. – С. 105–113.
382. Козлов А. С. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в 50 – начале 70–х гг. V в. // Античная древность и средние века / [Вып. 20]: Развитие феодализма в Центральной и Юго–Восточной Европе. Свердловск, 1983. – С. 24–39.
383. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв. – Вып. 2: Звери, насекомые, рыбы, змеи / Отв. ред. Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с.
384. Коматина П. Црквена политика Византије од краја иконоборства до смрти цара Василија I. – Бгд, 2014.
385. Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X-XIII вв. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 432 с.
386. Корогодина М.В. «Из греческих книг послах тебе»: новые переводы в Кормчей Вассиана Патрикеева // ДРВМ. 2015. – № 3 (61). – С. 60-61.
387. Корогодина М.В. Переводы с греческого языка в Кормчей Вассиана Патрикеева // ДРВМ. 2016. – № 3 (65). – С. 118-132.
388. Королёв А.А. Лев I Великий... Почитание на Западе // ПЭ. Т. XXXX. – М., 2015. – С. 243-245.
389. Костромин К., свящ. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. – №1 (36). – С. 6–97.
390. Костюхина Л.М. Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год, – М., 1962. – С. 273-290.
391. Костюхина Л.М. Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. – М. : Госуд. историч. музей, 1999. – 345, [2] с.
392. Котляр Н.Ф. Удельная раздробленность Руси. – К.: Институт истории Украины НАН Украины, 2013. – 270 с.
393. Коцева Е. Церковные уставы и изучение славянских рукописей X-XIV вв.: Предварительные замечания // Полата књигописњая. – Nijmegen, 1985. – No. 13. – С. 44-49.
394. Крайня О.О. Исторична постать князя Святослав Давидовича – прп. Миколи Святоші // Чернігівський Троїцько-Іллінський монастир: історія та сучасність. Тези наукових читань. Чернігів, 1999. – С. 19–22.
395. Красносельцев Н.Ф. Типик церкви Св. Софии в Константинополе (IX в.) // Летопись Историко-филологич. общества при Имп. Новороссийском университете. Одесса, 1892. – Т. 2. Византийск. отд. Ч. 1. – С. 156–254.
396. Кривко Р.Н. Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дисс. ... д-ра филологич. наук. – М., 2016.

397. Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография – СПб.: «Алетейя», 1998. – 255 с.
398. Криза А. Византийские источники древнерусского богословия иконы — четыре текста Торжества Православия // *Studia Slavica Hungarica*. – 2006. – No. 51/3–4. – P. 376–377.
399. Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. – М.: «Индрик», 2018. – 152 с.
400. Крылов Г., протоиер. Книжная справа XVII века : богослужебные Минеи. – М.: «Индрик», 2009. – 493 с.
401. Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. – М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. – 992 с.
402. Кузенков П.В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // *Вестник ПСТГУ*. – Вып. I: Богословие. Философия. 2014. – Вып. 3 (53). – С. 25–51.
403. Кузьмин А.В., Турилов А.А. Досифей (Топорков (Вошечников)...) // *ПЭ*. Т. XVI. – М., 2007. – С. 68-70.
404. Кукушкина М.В. Книга в России в XVI веке. – СПб., 1999.
405. Курбанов А.В., Спиридонова Л.В. Школьные учебники, составленные Феодором Продромом, и креативные подходы к обучению в Византии XII века // *Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии*. – 2018. – № 19/2. – 213–221.
406. Курганов Ф. [А]. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи: Обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325–565). – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. – 729 с.
407. Кусмауль С.М. Анонимная грамматика XVII в. и книжная справа 1620-х гг. // *РЯНО*. 2016. – №1 (31). – С. 227–248.
408. Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четиех митрополита Макария // *Проблемы рукописной и печатной книги*. – М., 1976. – С. 86–101.
409. Лазарев В.Н. История византийской живописи. — М.: Искусство, 1986. – 329 с.
410. Лаўрык Ю.М. Кнігі і кнігазборы куцеінскага Богаяўленскага манастыра ў сярэдзіне XVII ст. – Мінск: Тэхналогія, 2012. – 255 с.
411. Лебедев А.П. Вселенские соборы IV и V веков. (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской) / 2-е изд. – С. Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1896.
412. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX-го. / 2-е изд., пересмотренное. – СПб., 1903.
413. Левитский А. В. Идеино–религиозные споры в Византии V в.: поиск новых решений // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2007. – № 49, вып. 13. – С. 27–33.
414. Левшина Ж.Л. «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // *Очерки феодальной России*. – Вып. 16. – 2013. – С. 3–36.

415. Линд Дж. Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века // История СССР. 1991. – №6. – С. 188-198.
416. Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI-XII вв. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 472 с.
417. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX-начало XII в.). – СПб. : Алетейя, 2000. – 413 с.
418. Литаврин Г.Г. Христианство в Болгарии в 927-1018 гг. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / отв. ред. Б.Н. Флоря – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 133-189.
419. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. – М.: «Индрик», 2006. – 904 с.
420. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. – М.: Языки славянской культуры, 2010. 208 с.
421. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. – СПб., 1888.
422. Лопарев Х.М. Греки и Русь : Оглавление подготовленного к печати полного собрания историко-литературных и археологических данных для суждения о характере русско-византийских отношений в хронологическом порядке с древних времен до 1453 года / 1-е изд. собирателя. – СПб. : тип. П.П. Сойкина, 1898. – 43 с.
423. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М. : Памятники ист. мысли, 2001. 419, [2] с.
424. Лурье Я.С. Повесть о белом клобуке // СККДР. – Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. – С. 214-215.
425. Львов А.С. [Рецензия:] Синайский патерик. – М., 1967 // Советское славяноведение. 1971. – №6. – С. 107–110.
426. Лященко А.И. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века. – СПб.: типо-лит. Р. Голике, 1900 36 с. – (Отд. оттиск из Jahresbericht der Reformierten kirehenschule, 1899–1900. – СПб., 1900).
427. Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа : из истории внешнеполитических и культурных связей конца XII – начала XIII вв. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. – 798 с.
428. Макарий [Булгаков], еп. Записка о Феодосии, списателе жития Володимерова // Изв. ОРЯС. 1855. – Т. IV. – Вып. III. – Стб. 113-116.
429. Макарий [Булгаков], еп. Заметки о новгородских Макарьевских Четвх–Минеях // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. – Т. I. Разд. III (Смесь и библиография). – М., 1859. – С. 68–73.
430. Макарий, еп. Винницкий. История русской церкви. – Т. II. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1857 (то же: Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви. – Кн. 2 / науч. ред. А.В. Назаренко. – М.: Изд. Спасо–Преображенского Валаамского монастыря, 1995).
431. Максимович К. А. К вопросу о «мефодиевских» папистских схолиях в Кормчей Ефремовской редакции // Славяноведение. 2006. – № 2. – С. 78–88.

432. Малинин В.Н. Исследование Златоустра по рукописи XII в. Имп. Публичной библиотеки. – К., 1878.
433. Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – К., 1901.
434. Мансветов И.Д. Церковный устав (типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. – М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885. – IV, 449 с.
435. Марковић В. Православно Монаштво и манастири у средњовековној Србији. – С. Карловци: Српска Манастирска Штампарија, 1920. – 159 с.
436. Мейендорф И. Апостол Петр и его преемство в византийском богословии // Православная мысль. 1957. – № 11. – С. 139-157.
437. Мейендорф И., протопр. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. / перев. с англ. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. 520 с.
438. Мещерский Н. А. К вопросу о заимствованиях из греческого в словарном составе древнерусского литературного языка (по материалам переводных произведений Киевского периода) // Византийский временник. – Т. XIII. 1958. – С. 246–261.
439. Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. (Учебное пособие). – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1978.
440. Мещерский Н. А. Избранные статьи. – СПб., 1995.
441. Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. – М., 2011.
442. Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008.
443. Милютенко Н.И. Литературный цикл о князе Владимире: книга А.А. Шахматова в свете историографической традиции и новейших исследований // Шахматов А.А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / [подгот. текста, предисл., вступ. статья Н.И. Милютенко; отв. ред. Д.М. Буланин]. – СПб., 2014. – С. 13-96.
444. Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? – М.: «Индрик», 2011. 280 с. – (Славяно-германские исследования, Т. 6.)
445. Михеев С.М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII в. // ДРВМ. 2017. – № 4 (70). – С. 17-41.
446. Молдован А.М. К истории составления Троицкой Минеи № 678. (Значение ее для текстологического исследования произведений митрополита Илариона) // ЗаОР ГБЛ. – М., 1981. – Вып. 42. – С. 64–76.
447. Мошин В. А. Сербская редакция синодика в неделю православия. Тексты // Византийский временник. 1960. – № 17. – С. 278–353.
448. Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. – С. 28–106.
449. Мошин В.А. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи // Byzantinoslavica. 1963. Vol. XXIV. С. 81-105.
450. Мошин В.А. Рукописи Пећке патријаршије. – Приштина, 1971. – 135 с. (посебан отисак Старине Косова и Метохије, књ. IV–V).
451. Мурьянов М.Ф. К проблеме критерия художественности в старославянском литературном языке // Вопросы языкознания. 1983. – № 1. – С. 66-82.

452. Мурьянов М.Ф. Святоша Никола // М.Ф. Мурьянов. История книжной культуры России. Очерки: в 2 ч. Ч. I. / Сост. и вступ. ст. Т.А. Исаченко. – СПб.: Изд. Дом «Мирь», 2007. – С. 23–28.
453. Мурьянов М.Ф. <Канон патриарху Мефодию как сочинение патриарха Фотия и его старославянский перевод> // История книжной культуры России. Очерки: в 2 ч. Ч. II. / Сост. и вступ. ст. Т.А. Исаченко. – СПб.: Изд. Дом «Мирь», 2008. – С. 469–499.
454. Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. – М.: Наука, 2003. – 451 с.
455. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: «Языки русской культуры», 2001. – 780 с.
456. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.
457. Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. – М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь; Брюссель: Архив русской эмиграции, 2013. – 223 с.
458. Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013. – С. 249–426.
459. Назаренко А.В. Леон (Леонт, Лев), митр. Переяславский // ПЭ. Т. XL. – М., 2015. – С. 441–442.
460. Невоструев К.И. Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. – М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997. – С. 5–649.
461. Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 432 с.
462. Николаев Н.И. Патерик Синайский // СККДР. – Вып. I (XI–первая половина XIV в.). – Л.: Наука, 1987. – С. 316–321.
463. Николов А. Место и роль Болгарии в средневековой полемике православного Востока против католического Запада (на основе славянских переводных и оригинальных текстов XI–XIV вв.) // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т. 1. – М., 2008. – С. 123–127.
464. Николов А. Повест полезна за латините. Паметник на средновековната славянска полемика срещу католицизма. – С.: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2011. – 155 с.
465. Николов А. Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). – С.: Фондация «Българско историческо наследство», 2016. – 353 с.
466. Николова Б. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV в.). – С.: АИ «Проф. Марин Дринов», 1997. – 286 с.

467. Николова Б. Монашество, манастири и манастирски живот в средновековна България / 2 т. – С.: Алфаграф, 2010. – 826 с.
468. Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. – С.: Издателство на Българската Академия на науките, 1980. – 425 с.
469. Николова С. Ръкописи за Висарион Дебърски и текстова традиция на Стария завет // Българският XVI в.: Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI в. – С., 1996. – С. 363–402.
470. Никольский Н. [К.] О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. – СПб., 1892.
471. Никольский Н.К. Исторические особенности в постановке церковно–учительного дела в московской Руси и их значение для современной гомилетики // Христианское чтение. 1901. – № 2. – С. 220–236.
472. Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности // Памятники древней письменности и искусства. – №147. – СПб., 1902.
473. Никольский Н.К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.) / Издание ОРЯС Имп. Академии наук. – СПб., 1906. 596 с.
474. Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник ОРЯС Имп. Академии наук. Т. 82. 1907. – С. I–VI, 1–168 (отд. пагинация).
475. Новикова О.Л. Изборник 1073 г. и «Ефремовский сборник о латынях» // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс–Архео, 2013. – Вып. 16. – С. 51–152.
476. Ольшевская Л.А. Патерик Киево–Печерский // СККДР. – Вып. I (XI–первая половина XIV в.). Л., 1987. – С. 308–313.
477. Омарчевски А. Отношението на папа Лъв I Велики към Халкидонския събор и монофизитството, отразено в неговата кореспонденция // История. – София, 1999. – № 6. – С. 1–19.
478. Орлов А.С. Сборники Златоуст и Торжественник // Памятники древней письменности и искусства. – СПб., 1905. – Т.158. – 80 с.
479. Очерки по истории Византии. – Вып. 1 / под ред. и с предисл. В.Н. Бенешевича – Изд. Студенческого Издательского комитета при Истор. Филол. факультете – СПб. Университета: С.–Петербург, 1912. – 154 с.
480. Павлов А.С. Первоначальный славяно–русский Номоканон. Казань: Университетская тип., 1869. – 100 с.
481. Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко–русской полемики против латинян. – СПб., 1878.
482. Павлов А. Анонимная греческая статья о преимуществах Константинопольского патриаршего престола и древнеславянский перевод ее с двумя важными дополнениями // Византийский временник. –1897. – Т. IV. – Вып. 1–2. – С. 143–154.
483. Павлова Р. Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII – XIV вв. – Halle, 2008.
484. Паскаль А.Д. Новые данные о рукописном наследии Гавриила Урика в славяно–молдавской книжности первой половины XV в. // Румянцевские чтения – 2016. Ч. 2. Материалы международной научно–практической конференции Российской государственной библиотеки (12–13 апреля 2016 г.). – М.: Пашков дом, 2016. – С. 31–36.

485. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968.
486. Певницкий В. Святой Лев Великий и его проповеди. – К., 1871.
487. Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. – М., 2001.
488. Пентковский А.М. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии. – М., 2001. – № 4. – С. 70–78.
489. Пентковский А.М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклады от международната конференция. – София, 26–28 юни 2003 / под ред. Л. Тасева (отговорен редактор), М. Йовчева, К. Фос, Т. Пентковская. – София: ГорексПрес, 2004. – С. 153-171.
490. Пентковский А.М. Иерусалимский устав // ПЭ. Т. 24. – М., 2009. – С. 504-506.
491. Пентковский А.М. Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. – Т. II. – М., 2011. С. 651-664.
492. Пентковская Т. В. К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета, – М., 2009.
493. Пентковская Т.В. С русского на сербский, с сербского на русский: два опыта редактуры церковнославянского текста в XVII в. // Stephanos. 2016. – №3(17). – С. 28-57.
494. Пескова А.А., Строкова Л.В. Христианские древности Византии в «сирийской коллекции» Б.И. и В.Н. Ханенко. – СПб., Киев, 2012.
495. Петков Г. Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV век). Археология, текстология и издание на проложни стихове. – Пловдив: Пловдивско университетско издателство, 2000.
496. Петров Н.И. О происхождении и составе славяно–русского печатного Пролога. – К.: тип. С.Т. Еремьева, 1875. – 332 с.
497. Пихоя Р.Г. Византийский монах – русский митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1975. – Вып. 11. – С. 133–144.
498. Пичхадзе А. А. О языковых особенностях славянских служебных миней // Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag / Hrsg. D. Christians. D. Stern, V.S. Tomelleri. – München; Berlin. 2009. – S. 297-308.
499. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. – М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2011. – 408 с.
500. Пичхадзе А. А. Как работал с источниками древнерусский переводчик? // Slověne. – 2015. – Vol. 4. No. 1. – P. 361–365.
501. Плигузов А. И. Polemika в русской церкви первой трети XVI столетия. – М.: «Индрик», 2002. – 415 с.
502. Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского ига. – Т. II. – М., 1871.
503. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.): Изд. второе, испр. и доп. для русского перевода / Пер. с нем. А.В. Назаренко. – СПб., 1996. – (Subsidia byzantinorossica, I).

504. Пожгаи И. О древнеболгарском протографе Синайского патерика // *Paleobulgarica / Старобългаристика*. 2003. XXVII, 1. – С. 85–93.
505. Пожгаи И. Синайский патерик. Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея под сигнатурой Син. 551 / István Pozsgai; red. Imre H. Tóth. – Сегед: *publicationes Instituti Slavicae in Universitate Szegediensi*, 2004.
506. Покровский А.А. Древнее псковско–новгородское письменное наследие : Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ / А.А. Покровский. – М. : Синод. тип., 1916. – 282 с.
507. Полонский Д. Г. Рукописи «епистолии» папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // «Румянцевские чтения – 2011»: материалы международной научной конференции (19-21 апреля 2011): [в 2 ч.] / [сост. М.Е. Ермакова]. – М.: Пашков дом, 2011. – Ч. 2: – 2011. – С. 36-41.
508. Полонский Д. Г. Источниковедческие проблемы изучения Слова о Халкидонском соборе в русской книгописной традиции // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции / ИАИ РГГУ, ИВИ РАН, Археографическая комиссия РАН. – М., 2012. – С. 429-432.
509. Полонский Д. Г. Место послания папы Льва I о природе Христа в русских рукописных четых сборниках XIV-XVII вв. // «Румянцевские чтения – 2012». – Ч. 2: Материалы Всероссийской науч. конф. (17-28 апр. 2012): [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка; [сост. Е.А. Иванова]. – М.: Пашков дом, 2012. – С. 133-138.
510. Полонский Д. Г. Хронологические аспекты изучения послания римского папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.: в 2 ч. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин. – Ч. II. – М. : РГГУ, 2013. – С. 478–481.
511. Полонский Д. Г. Папа римский Лев I Великий и его христологическая доктрина в восточнославянской книжности XII-XVII вв. // *Історія релігій в Україні: науковий щорічник* [в 2 кн.] / упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Львів: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. – Книга I: *Історія*. 2013. – С. 60-73.
512. Полонский Д. Г. Почему киевский монах Феодосий Грек перевел послание римского папы Льва Великого? (К проблемам мотивации книжника и датировки восточнославянского памятника XII в.) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. – Вып. 3 (53). – С. 108-109.
513. Полонский Д. Г. Историческая ошибка составителя «Слова о Халкидонском соборе» и Изборник 1073 г. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Междунар. научной конференции, посвящ. памяти С. О. Шмидта. Москва, 14-15 апр. 2014 г. / редкол.: Ю. Э. Шустова (отв. ред.) и др. – М.: РГГУ, 2014. – С. 286-290.
514. Полонский Д. Г. Особенности распространения поучений о Вселенских соборах в восточнославянской традиции уставных чтений XV-XVII веков // *Румянцевские чтения – 2014*. Ч. 2: материалы международной научной конф. (15-16 апр. 2014): [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка [редкол.: Л.Н. Тихонова, Е.А. Иванова, И.И. Шестопалов]. – М.: Пашков дом, 2014. – С. 130-135.

515. Полонский Д. Г. Историческая эрудиция составителя “Слова о Халкидонском соборе” // Slověne. 2014. – Vol. 3. No. 2. – P. 130–174.
516. Полонский Д. Г. «Цесарским рыканием устрашая нечестивых помышления»: трансформации имени римского папы Льва Великого в памятниках славянской гимнографии // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы XXVII Междунар. науч. конф. Москва, 9 – 11 апр. 2015 г. – М.: РГГУ, 2015. – С. 358–361.
517. Полонский Д. Г. Поучения отцов Церкви о Вселенских соборах в книгописной традиции восточнославянской гомилетики XV–XVII вв. // Вестник РГГУ. Научный журнал. – 2015. – Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – № 9 (152). – С. 63–70.
518. Полонский Д. Г. Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традициях XII–XVII вв. // Славяноведение. – 2016. – № 2. – С. 82–88.
519. Полонский Д. Г. Церковная политика и доктрина папы римского Льва Великого в славянских источниках XII–XVII веков // Проблемы истории, филологии, культуры / Рос. акад. наук; Ин-т археологии [и др.]. – 2016. – № 1 (51). – С. 242–254.
520. Полонский Д. Г. «Утро от Запада»: папский примат в правовой и литургической письменности православных славян в XII–XIII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. XXVIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Материалы конф. Москва, 20–22 апреля 2016 г. / редкол.: Е. А. Мельникова, Т. М. Калинина, А. С. Щавелев (отв. ред.) и др.; Рос. акад. наук; Ин-т всеобщ. истории. – М.: [Ин-т всеобщ. истории,] 2016. – С. 235–241.
521. Полонский Д. Г. Перевод Томаса римского папы Льва I Великого и его историко-литературный конвой в восточнославянских четых сборниках XV–XVII вв. // Археографический ежегодник за 2012 год / Рос. акад. наук; Ин-т славяноведения; Археографическая комиссия РАН — М.: Университет Дмитрия Пожарского — 2016. — С. 48–63.
522. Полонский Д. Г. Первенство Рима в византийской и славянской гимнографии: канон папе Льву Великому // Вестник РГГУ. Научный журнал. — Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2017. — № 3 (24). — С. 26–32.
523. Полонский Д. Г. Состав поучений о Вселенских соборах в славянских рукописных сборниках XII–XVII вв.: археографические аспекты исследования // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН) / отв. ред. С.М. Каштанов; ред.-сост. Н.А. Кобяк, А.В. Мельников. – М.: ООО «Старая Басманная», 2017. – С. 205–224.
524. Полонский Д. Г. Антилиатинская полемика в Киеве XII в. и деятельность Феодосия «Грека» в контексте политики князя Изяслава Мстиславича // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Материалы конф., Москва, 17–20 апреля 2018 г. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2018. – С. 247–251.
525. Полонский Д. Г. Влияние Петра Скарги на православную традицию жития римского папы Льва Великого // Вестник РГГУ. Научный журнал. — Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2018. — № 4 (37). — С. 24–30.

526. Полонский Д. Г. Феодосий «Грек», Климент Смолятич и безымянный патриарх // Slověne. – 2018. Vol. 7. № 2. – С. 8–46.
527. Польшанский Д.И. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. – Иваново: Ивановский госуд. университет, 2000. – 290 с.
528. Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. – СПб., 1992.
529. Попов А.Н. Историко–литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян: XI–XV в. М.: тип. Т. Рис, 1875. VIII, 418 с.
530. Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. – С. 443–497.
531. Поппэ А. Владимир Святой: У истоков церковного прославления // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории / ред. Б.А. Успенский, Ф.Б. Успенский. Вып. I. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 40–107.
532. Поппэ А. Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. К.: Институт історії України, 2011. 150 с.
533. Присёлков М. Д. Очерки по церковно–политической истории Киевской Руси X–XII вв. – СПб., 2003 (Впервые – СПб., 1913 г.)
534. Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2006–2009. – М.: Древлехранилище, 2010. – С. 158–312.
535. Прокопенко Л.В. Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь–февраль) // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. Т. II. – М., 2011. – С.665-689.
536. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. – М., Л.: Изд-во АН СССР. 1959 – 285 с.
537. Рогов А.И. Русско-болгарские культурные связи в конце XII–XIII в. // Язык и письменность среднеболгарского периода. – [Сб. ст.; отв. ред. Е.И. Демина]. – М.: Наука, 1982. – С. 20-26.
538. Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография: (по новгородско–псковским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. – М.: Наука, 1972. – С. 24-51.
539. Рутковский Н. П. Латинские схолии в Кормчих книгах // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н. П. Кондакова. Вып. III. Прага: «Seminarium Kondakovianum», 1929. С. 149–168.
540. Сава [Вуковић], еп. Шумадијски. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Бгд, 1996.
541. Сазонова Л.И. Проложное изложение как литературная форма // Литературный сборник XVII века Пролог. – М., 1978. – С. 26–53.
542. [Самуил (Миславский), митр.] Краткое историческое описание Киевопечерской Лавры. – К., 1805.
543. Селезнев Н. Н. Несторий и Церковь Востока / под науч. ред. и с предисл. Н.В. Шабурова. – М.: Путь, 2005. – 111 с.

544. Селезнев Н.Н. Несторий и его апология «Книга Гераклида» // Религиоведение. 2006. – № 3. – С. 16-27.
545. Семячко С.А. Димитрий, прп.... Прилуцкий, Вологодский, игум. // ПЭ. Т. XV. – М., 2007. – С. 30-34.
546. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. I–III. Владимир, 1901 (репринтное издание: – М., 1997).
547. Синайский А., свящ. Отношения древнерусской Церкви и общества к латинскому Западу (католичеству). X–XV в. Санкт–Петербург, 1899.
548. Синицына Е. В. Книжные традиции средневекового Ростова // Сообщения Ростовского музея. Ростов: [б. и.], 2003. – (Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время). – С.153–164.
549. Синицына Н.В. Послание Константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. – С. 96–125.
550. Синицына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). – М.: «Индрик», 1998. – 410 с.
551. Сиренов А.В. Степенная книга: история текста. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 544 с.
552. Скоморохова-Вентурини Л. Месяцеслов как памятник языка и культуры (на материале Церколезского апостола и Баницкого евангелия) // Полата књигописњая. – Nijmegen, 1985. – No. 14-15. – С. 122-131.
553. Славова Т. Славянският превод на Посланието на патриарх Фотий до княз Борис–Михаил. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2013. 344 с.
554. Смирнов И.[М.], свящ. Синайский Патерик (Λεξιὸν πνευματικὸς) в древне-славянском переводе. С. Посад, 1917. 295 с.
555. Снегаров И. История на Охридската архиепископия. – Т. I. – София, 1924; Т. II. – София, 1932.
556. Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. – СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1910. – [2], IV, 286 с.
557. Соболевский А.И. Отношение древней Руси к разделению церквей // Известия Императорской Академии Наук. 1914. Сер. VI. – Вып. 2. – С. 95–102.
558. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. – СПб.: тип. имп. Академии наук, 1903. – 460 с.
559. Соколов И.И. Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV века (843-1453 г.). – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. – 164 с.
560. Соколов П.П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. – Киев: тип. И.И. Чоколова, 1913. – 578 с.
561. Сперанский М.Н. Сербское Житие Феодосия Печерского (текст) / Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Синодальная типография, 1913. – 19 с.
562. Спасова М. А., Пигин А. В. Торжественник конца XV – начала XVI века из собрания Национального архива Республики Карелия // Ученые записки Петрозаводского госуд. университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. – № 5 (142), август. – С. 1–12.

563. Спространов Е. Неизвестна служба на Климента, епископ словенски // Сборник в честь на професор Л. Милетич по случай на 25-годишната му книжовна дейност (1886-1911) от учениците му. – София: Придворна печ., 1912. – С. 347-351.
564. Срезневский И. И. Древние памятники русского языка и письма (X-XIV веков). Общее повременное обозрение / 2-е изд. – СПб., 1882.
565. Срезневский И.И. Обозрение древних русских списков Кормчей книги. СПб.: тип. Академии наук, 1897. 207 с. // Сборник ОРЯС Императорской Академии наук. Т. LXV.
566. Стефанович П.С. Дань «мира деля» – что это значит? // ДРВМ. 2013. – №. 3(53). – С. 127-128.
567. Суботин–Голубовић Т. Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII века. – Бгд: Српска академија наука и уметности, 1999. – 288 с.
568. Суботин–Голубовић Т. Календари српских рукописа прве половине XV века // ЗРВИ. – 2006. – №43. – С. 175-188.
569. Суворов Н.С. Следы западно–католического права в памятниках древнего русского права. – Ярославль: типо–литография Г. Фальк, 1888. – 234, XLIX с.
570. Сухомлинов М.И. О псевдонимах в древней русской словесности // Изв. ОРЯС. 1855. Т. IV. – Вып. III. – Стб. 117-159.
571. Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // История Византии. В 3–х т. под ред. С.Д. Сказкина. – Т. 1. – М., 1967. – С. 183-199.
572. Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / пер. с англ. А.А. Чекаловой; ред. и послеслов. В.М. Лурье. – СПб.: «Алетейя», 2000. – 160 с.
573. Таубе М. А. Рим и Русь в домонгольский период. // Католический временник. Изд. Об–ва Иоанна Златоуста. Кн.2. – Париж, 1928. – С. 131–181.
574. Творогов О.В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. –1974. – Т. 28. – С. 99–113.
575. Творогов О.В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // ТОДРЛ. –1974. – Т. 28. – С. 353-364.
576. Творогов О.В. Древнерусские хронографы. – Л., 1975.
577. Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. – 1983. – Т. 37. – С. 188-221.
578. Творогов О.В. Описание и классификация списков сборника «Златоуст» // ТОДРЛ. –1985. – Т. 39. – С. 278–284.
579. Творогов О.В. Кирилл // СККДР. – Вып. I. –Л., 1987.
580. Творогов О.В. Паралипомен Зонары в издании О.М. Бодянского // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 2007. Т. 30. – С. 335–340.
581. Творогов О.В. Археография и текстология древнерусской литературы. Курс лекций. – М., СПб., 2009.
582. Темчин С.Ю. Текстологическая история Баницкого евангелия по данным внутренней реконструкции // Palaeobulgarica. –1997. – № 1. – С. 48–62.

583. Темчин С.Ю. Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг // *Slavia*. 1999. – № 68. – С. 191–211.
584. Темчин С.Ю. Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). Часть первая // *Славяноведение*. 2004. – № 2. – С. 18–55.
585. Темчин С.Ю. Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). [Часть вторая] // *Славяне и их соседи*. Т. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем / под ред. Б.Н. Флори. – М.: «Индрик», 2004. С. 53–94.
586. Темчин С.Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника // *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai (=Kalbų ir kultūrų sankirtų archyvai, kn. 4) / Meilūnaitė V., Morozova N. (eds.)*. Vilnius, 2012. – С. 137–180.
587. Темчин С.Ю. Новый восточнославянский список Изборника болгарского царя Симеона из Великого Княжества Литовского // *Кныготуга*. Vilnius, 2015. Т. 65. С. 254–268.
588. Темчин С.Ю. Сирийская фраза «парехъ мари» в граффито XI в. новгородской Софии и церковнославянский перевод Иеронимова Жития Илариона Великого // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – Вып. 27: Государственная территория как фактор политогенеза. – М., 2015. – С. 259–264.
589. Темчин С.Ю. Константин Преславский как вероятный автор древнеболгарской службы св. Клименту Охридскому // *Св. Климент Охридски в културата на Европа / ред. С. Куюмджиева*. – София, 2018. – С. 602–614.
590. Терновский Ф.А., Терновский С.А. Греко–восточная церковь в период Вселенских соборов: Чтения по церковной истории Византии от императора Константина Великого до императрицы Феодоры (312–842): С приложением русской и иностранной библиографии по предмету чтений. – К.: Унив. тип. (И. Завадского), 1883. – 1049 с.
591. Тихомиров М.Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // *Археографический ежегодник за 1958 г.* – М., 1960. – С. 11–36.
592. Толочко П. Сказание о начале Печерского монастыря и его автор // *Ruthenica*. — № 2. 2003. – С. 115–125.
593. Толочко П.П. Страсти по митрополитам Киевским // *Автідорон: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина / отв. ред. И.С. Чичуров СПб.: Алетейя, 2003. С. 110–118. – (Серия «Византийская библиотека. Исследования»)*.
594. Толочко П.П. Династические браки на Руси XII–XIII вв. – СПб., 2013.
595. Томеллери В.С. “Восточнославянская” служебная Минея. Проблемы изучения и издания // *Europa Orientalis*. – 2015. – No. 34. – P. 317–346.
596. Трифуновић Ђ. Стара српска књижевност. Основи. – Бгд, 2009.
597. Троицкий С. В. Кто включил папистическую схолию в православную Кормчую // *Богословские труды*. 1961. – Вып. 2. – С. 5–61.
598. Турилов А.А. После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской епископии в X – первой половине XIII в.) // *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы кирилло–мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*. – СПб.: «Алетейя», 2000. – С. 82–162.

599. Турилов А.А. Славяне в Великой Лавре // ПЭ. Т. VII. – М., 2004. – С. 388-389.
600. Турилов А.А. Врачанское евангелие // ПЭ. Т. IX. – М., 2005. – С. 503.
601. Турилов А.А. Гавриил, мон[ах] из Нямецкого мон[асты]ря // ПЭ. Т. X. – М., 2005. – С. 207-209.
602. Турилов А.А. Георгий Амартол. Славяно-русские переводы // ПЭ. Т. XI. – М., 2006. – С. 53-54.
603. Турилов А.А. Старые заблуждения и новые «блохи» [Рец. : Христова Б., Караджова Д., Узунова Е. Бележки на български книжовници. X–XVIII в. София: Народна библиотека “Кирил и Методий”, 2003–2004. Т. 1 (X–XV вв.), 248 с., ил.; Т. 2 (XVI–XVIII вв.), 388 с., ил., указатели] // Вестник церковной истории. – 2009. – № 1/2(13/14). – С. 321–361.
604. Турилов А.А. Иов Шишатовец // ПЭ. Т. XXV. – М., 2010. – С. 320–321.
605. Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. – М.: Знак, 2012. – 808 с.
606. Турилов А.А. Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV-XVI вв. // Москва-Србија — Београд-Русија / Сб. док-тов и материалов. Т. 1. – Бгд, М., 2013. – С. 79–115.
607. Турилов А.А. «Незамеченная» дата в южнославянских кириллической и глаголической палеографиях (к вопросу о времени написания Охридского Апостола) // Славяноведение. 2016. – №2. С. 21–28.
608. Турилов А.А., Флоря Б.Н. Христианская литература у славян в середине X – середине XI в. и межславянские культурные связи // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / отв. ред. Б.Н. Флоря. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 398–458.
609. Узунова Е. Характеристика на някои палеографски и правописно–езикови особености в скрипторски бележки на Висарион Дебърски // Българският XVI в.: Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI в. – София, 1996. – С. 543–554.
610. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII в.). – М.: Наука, 1989. – 320 с.
611. Усачёв А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 760 с.
612. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). – М.: Школа «Языки славянской культуры», 1998. – 680 с.
613. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII). – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 560 с.
614. Успенский Б.А. Имя и титул // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. – Вып. 3 / под ред. Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского. – М., СПб., 2014. – С. 106–113.
615. Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slověne: International Journal of Slavic Studies. 2017. – Vol. 6. – No. 1. – P. 171–218.
616. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. – СПб., 1913.

617. Фет Е.А. О софийском Прологе кон. XII – нач. XIII вв. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. – С. 78–92.
618. Филарет [Гумилевский]. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. – Харьков, 1859.
619. Флоринский Т.Д. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века. – Вып. 1: СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. – 137 с.; Вып. 2: СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. – 274 с.
620. Флоря Б.Н. Древняя Русь, папство и католический мир в XIII в // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1994. С. 70–72.
621. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). – СПб.: Алетейя, 2004. – 222 с.
622. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. – М: ЦНЦ «ПЭ», 2007. – 528 с.
623. Фокин А.Р. Лев I Великий... Сочинения... Влияние // ПЭ. Т. XXXX. – М., 2015. – С. 232–243.
624. Фомина М.В. Златоструй в славянской письменности XII–XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно–русских рукописных книг. – Вып. 3. Ч. 2. – М., 1990. – С. 297–328.
625. Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. – М: «Индрик», 2003. – 512 с.
626. Фонт М. Геза II и Изяслав Киевский // Acta Universitatis Szegediensis de Attila Jozsef nominatae. Dissertationes slavicae. Sectio linguistica. – XV. – Szeged, 1982. – С. 79–87.
627. Франклин С. К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. – 1988. – Т. 41. – С. 324–330.
628. Франклин С. Письменность, общество и культура Древней Руси / Авториз. перев. с англ. Д.М. Буланина. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. – 552 с.
629. Харин Е.С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 248 с.
630. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 480 с. – (Серия «Азиатика»).
631. Христова-Шомова И. Две южнославянские минеи в сравнении с новгородскими минеями // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2009. – 4 (38). – С. 44–62.
632. Христова–Шомова И. Византийские уставы и тяхното отражение в славянските апостоли // Библиистика. Славистика. Русистика: К 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексева / отв. ред. Е.Л. Алексева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С. 319–348.
633. Христова-Шомова И. Византийските богослужбени уставы и техните славянски съответствия // Старобългарска литература. 2012. Кн. 45–46. – С. 116–143.
634. Христова–Шомова И. Календарът на Остромировото евангелие като свидетелство за историята на славянските богослужбени книги // Slověne. – 2012. – Vol. 1. No. 2. – P. 39–65.
635. Христова–Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II: Изследване на синаксарите. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2012. 1133 с.

636. Чаговец В. А. Жизнь и сочинения преподобного Феодосия (Опыт историко-литературного исследования). – Киев, 1901.
637. Чельцов М. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII веках. – СПб., 1879.
638. Чернышева М.И. «Синайский патерик»: греческая и иноязычная лексика в раннеславянском переводе // Православный Палестинский сборник. 2003. – № 100. – С. 182–227.
639. Черторицкая Т.В. Торжественник из собрания ИИФиФ (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедение и археография Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 162–198.
640. Черторицкая Т.В. О начальных этапах формирования древнерусских литературных сборников Златоуст и Торжественник // Источниковедение литературы Древней Руси. – Л., 1980. – С. 97–114.
641. Черторицкая Т.В. К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская книга и ее бытование в Сибири. – Новосибирск, 1982. – С. 5–27.
642. Черторицкая Т.В. Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. – Вып. 3. Ч. 2. – М., 1990. – С. 329–381.
643. Черторицкая Т.В. Четыре сборника в составе Великих Миней Четых митрополита Макария // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 46. – С. 98–108.
644. Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. – М., 1990.
645. Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI – нач. XII в.) // *Russia Mediaevalis*. – Т. IX. 1. – 1998. – P. 43–53.
646. Чичуров И.С. Антилатинский трактат киевского митрополита Ефрема (ок. 1054/55 – 1061/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. Gr. 828 // Вестник ПСТГУ. – Вып. I:3 (19). 2007. – С. 107–132.
647. Чугаєва І.К. Чернігівський князь Микола Святоша // Семінаріум. Церква-ментальність-культура: питання історії та історіографії. Вип. 2. Чернігів, 2010. – С. 42–54.
648. Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Известия ОРЯС Императорской Академии наук. Т. 2. Кн. 3. – СПб., 1897. – С. 795–844.
649. Шахматов А.А. Корсунская легенда о Крещении Владимира // Сб. ст., посвящ. проф. В.И. Ламанскому по случаю 50-летия его ученой деятельности. – СПб., 1906. Т. 2. – С. 1029–1153.
650. Шляков Н.В. О Поучении Владимира Мономаха // ЖМНП. 1900. Май. Ч. 329. – С. 96–138; Июнь. Ч. 329. – С. 209–258; Июль. Ч. 330. – С. 1–21.
651. Шляпкин И.А. Любопытный памятник русской письменности XV в. // ЖМНП. 1884. Декабрь. Ч. 236. – С. 267–269.
652. Шуміло С.М. Оповідання про Миколу Святошу в Києво-Печерському патерику: досвід прочитання // Київська старовина. 2012. – №3(495). – С. 3–8.
653. Шусторович Э. М. Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе // ТОДРЛ. – 1968. – Т. 23. – С. 62–70.

654. Шусторович Э. М. Древнеславянский перевод Хроники Иоанна Малалы: (История изучения) // Византийский временник. – 1966. – Т. 30. – С. 136–152.
655. Щавелева Н.И. Польки – жены русских князей (XI – середина XIII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. – Вып. 11. – М., 1997. – С. 50-58.
656. Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. – М.: Наука, 1972. – 340 с.
657. Шапов Я. Н. Рецепция сборников Византийского права в средневековых Балканских государствах // Византийский временник. – 1976. – Т. 37. – С. 123–129.
658. Шапов Я. Н. «Написание о правой вере» Михаила Синкелла в Изборнике 1073 г. и Древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей / отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1977. – С. 332–341.
659. Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. – М.: Наука, 1978. – 292 с.
660. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. – М., 1989.
661. Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI в. – М., 1988.
662. Юхименко Е.М. Купцы Царские и их вклад в историю старообрядчества и культуры // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции, проходившей в Москве–Боровске 15–17 ноября 2011 г. – М.: Боровск, 2011. – Т. 1. С. 271–284.
663. Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. – СПб., 1886.
664. Яковлев В. [А.] Древне–киевские религиозные сказания. – Варшава, 1875. – 160 с.
665. Яковлев В.А. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования «Измарагда». – Одесса, 1893.
666. Яцимирский А.И. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. – М., 1898.
667. Яцимирский А.И. Феодосий Грек // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XLI^A. – СПб., 1904. – С. 911–912.
668. Vrooland J., Veder W.R. О рукописной традиции «Симеонова сборника» // Полата књигописњна. Nijmegen, 2006. No. 35. – С. 68–80.
669. Zhivova M.V. La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa (= Рецепция культа римских пап в средневековой литературно-литургической традиции Slavia Orthodoxa). Tesi di dottorato. Pisa, 2016.

* * *

2.2. Исследования, опубликованные на иных европейских языках

670. Agapitos P. Anna Komnene and the Politics of Schedographic Training and Colloquial Discourse // Νέα Ρώμη. – 2013 [2014]. – No. 10. – 89–107.
671. Agapitos P. New Genres in the Twelfth Century: The schedourgia of Theodore Prodromos // Medioevo Greco. – 2015. – Vol. 15. – P. 1–41.
672. Angold M. Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. – Cambridge (UK), 1995. – 604 p.

673. Armitage J. M. The economy of mercy: the liturgical preaching of Saint Leo the Great. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. University of Durham (Department of Theology). – Durham University, 1997. – 246 p.
674. Arendt W. A. Leo der Grosse und seine Zeit. – Mainz, 1835.
675. Arens H. Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. – Freiburg, Basel, Wien: Herder, 1982. – 716 S.
676. Balzer O. Genealogia Piastów. – Kraków, 1895.
677. Barclift P.L. The Shifting Tones of Pope Leo the Great's Christological Vocabulary // Church History. – 1997 – Vol. 66, No. 2. – P. 221–239.
678. Bartnik Cz. Teologia historii według Leona Wielkiego. – Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1972. – 284 s. – (перевзд. : Lublin: Standruk, 2001, 364 s.)
679. Beck H. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. – München: C.H. Beck, 1959. – 835 S.
680. Benešević V. Zur Slavischen Scholie angeblich aus der Zeit der Slavenapostel // Byzantinische Zeitschrift. 1936. – Bd. 36. – S. 101–105.
681. Biliarsky I. Word and Power in Mediaeval Bulgaria. – Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2011 – 582 p. – (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450, No. 14).
682. Bithos G.P. Methodios I patriarch of Constantinople: churchman, politician and confessor for the faith. Ph.D. thesis. – Durham, 2001.
683. Blodgett M. Calming an Angry Enemy: Attila, Leo I, and the Diplomacy of Ambiguity, 452 // The Rhetoric of Power in Late Antiquity: Religion and Politics in Byzantium, Europe and the Early Islamic World / ed. R.M. Frakes et al. – L., NY. : I.B.Tauris Publishers, 2010. – P. 63–74.
684. Booth P. Gregory and the Greek East // A Companion to Gregory the Great / B. Neil and M. Del Santo (eds). – Leiden, Boston: Brill, 2013 – P. 109–131. — (Brill's companions to the Christian tradition; 47).
685. Bouvy E. Saint Léon le Grand dans l'Église grecque // Échos d'Orient. 1898. – T. 1, N°6. – P. 172.
686. Brock S. Iconoclasm and the monophysites // Iconoclasm: Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975. – Birmingham, 1977. – P. 53–57.
687. Browning R. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. – 1962. – T. XXXII. – P. 167–202.
688. Browning R. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. – 1963. – T. XXXIII. – P. 11–40.
689. Browning R. Homer in Byzantium // Viator. – 1975. – T. 6. – P. 15–33.
690. Brückner A. Ein Weissrussischer Codex miscellaneus in Gräfllich-Raczynski'schen Bibliothek in Posen // Archiv für Slavische Philologie (Berlin). – 1886. – Bd. 9. – S. 345–391.
691. Butts A.M. Assyrian Christians // A Companion to Assyria / ed. E. Frahm. – New Haven: John Wiley & Sons, 2017. — P. 599–612.

692. Büttner E. Erzbischof Leon von Ohrid (1037-1056): Leben und Werk (mit den Texten seiner bisher unedierten asketischen Schrift und seiner drei Briefe an den Papst). – Bamberg, 2007.
693. Cahen C. The Formation of Turkey. The Seljukid Sultanate of Rūm: 11th-14th cc. – Harlow (England), 2001.
694. Camelot T. De Nestorius à Eutychès. L'opposition de deux christologies // DKC. Bd. I. – Köln; Würzburg, 1951. – S. 236–242.
695. Campbell D. Arabian Medicine and its influence on the Middle Ages. – Vol. I. – L., 1926.
696. Cantor N. F. The Civilization of the Middle Ages. – NY, 1993.
697. Chadwick H. The Exile and Death of Flavian of Constantinople: a Prologue to the Council of Chalcedon // Journal of Theological Studies. – 1955. – Vol. 6. No. 1. – P. 17–34.
698. Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the Sophist // Journal of Theological Studies. 1974. – Vol. 25. No. 1. – P. 41-74.
699. Chadwick H. The Church in Ancient Society: From Galilee to Gregory the Great. – Oxford, NY. 2001.
700. Chéron A. Histoire du pontificat de S. Léon-le-Grand et de son siècle. – T. I–II. – Paris, 1846.
701. Chew K. Virgins and Eunuchs: Pulcheria, Politics and the Death of Emperor Theodosius II // Zeitschrift für Alte Geschichte. – Bd. 55. H. 2. 2006. – S. 207–227.
702. Čičurov I.S. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // Fontes Minores. Bd. 10. – Frankfurt am Main, 1998 [1999]. – S. 319–356.
703. Clucas L. The Trial of John Italos and the Crisis of Intellectual Values in Byzantium in the Eleventh Century. – Munich: Institut für Byzantinistik, Neugriechische Philologie und Byzantinische Kunstgeschichte der Universität München, 1981. – Pp. XLIII, 266. – (Miscellanea Byzantina Monacensia, 26).
704. Conybeare C. Paulinus Noster : Self and symbols in the letters of Paulinus of Nola. – NY.: Oxford University Press, 2000. – 187 p. – (Oxford Early Christian Studies).
705. Cramer M., Bacht H. Der antichalkedonische Aspekt im historisch-biographischen Schrifttum der koptischen Monophysiten (6.-7. Jahrhundert) // DKC. Bd. II. Köln; – Würzburg, 1953. – S. 315–338.
706. Curtius E.R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter / 11 Aufl. Tübingen; – Basel: Francke, 1993. – 608 S.
707. De Sa F. Eulogius, Patriarch of Alexandria, St. // NCE. Washington, 2003. – Vol. 5. P. 448.
708. Du Manoir de Juaye H. Dogme et spiritualité chez saint Cyrille d'Alexandrie. – Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1944. – 594 p.
709. Dvornik F. Emperors, Popes, and General Councils // Dumbarton Oaks Papers. – 1951. Vol. 6. – P. 1–23.
710. Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy / trans. by E.A. Quain. – NY.: Fordham University Press, 1966. – 176 p.

711. Efthymiadis S. Notes on the Correspondence of Theodore the Studite // *Revue des études byzantines*. – 1995. – T. 53. – P. 141–163.
712. Ehrhard A. Eine unechte Marienhomilie des hl. Cyrill von Alexandrien // *Römische Quartalschrift für Christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte* / Hrsg. von A. Dewall / Dritter Jahrgang. – Rom, 1889. – S. 97–113.
713. Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche Von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. – Teil 1, Die Überlieferung Bd. 1. In *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*, TU 50, 1937; Teil 1, Die Überlieferung Bd. 2, TU 51, 1938; Teil 1, Die Überlieferung Bd. 3,1, TU 52,1, 1943; Teil 1, Die Überlieferung Bd. 3,2, TU 52,2, 1952.
714. Emereau C. Hymnographi byzantini - Quorum nomina in litteras digessit notulisque adornavit (Continuator.) // *Échos d'Orient*. – 1926. – Vol. 25 N. 142. – P. 177-184.
715. Fessler I.A. Geschichte von Ungarn. Bd. I. / Zweite Aufl., E. Klein (bearb.). – Leipzig, 1867.
716. Franklin S. Literacy and Documentation in Early Medieval Russia // *Speculum: A Journal of Medieval Studies*. – 1985. Vol. 60/1. – P. 1-38.
717. Franklin S. Greek in Kievan Rus' // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1992. Vol. 46 / *Homo Byzantinus: Papers in Honor of Alexander Kazhdan*. – P. 69–81.
718. Frend W.H.C. Severus of Antioch and the Origins of the Monophysite Hierarchy // *Orientalia Christiana Analecta*. Rome, 1973. – № 195. P. 261–275. – (The Heritage of the Early Church. Essays in Honor of The Very Revered Georges Vasilievich Florovsky / D. Neiman and M.Schatkin, eds.)
719. Frend W.H.C. *The Rise of the Monophysite Movement*. – Cambridge (UK), 1972.
720. De Sa F. Eulogius, Patriarch of Alexandria, St. // *The New Catholic Encyclopedia / Second Edition*. – Vol. 5. – Washington: Gale, 2003. – P. 448.
721. Domaradzki T. F. Skarga, Piotr // *The New Catholic Encyclopedia / Second Edition*. – Vol. 13. – Washington: Gale, 2003. – P. 199-200.
722. Gelzer H. Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte // Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. – München, 1897. – S. 911-1067.
723. Gippius A., Gzella H., Schaeken J., Mikeev S. M. The oldest traces of Semitic (Hebrew and Syriac) in early Rus': two inscriptions in the St. Sophia Cathedral in Novgorod // *Russian linguistics*. 2012. – Vol. 36. No. 3. – P. 271–284.
724. Gore Ch. *Leo the Great*. – L.; NY, 1897.
725. Goossens R. Un résumé d'Une Vie en vers politiques du pape Léon le Grand // *Byzantion*. 1931. – Vol. 6. – P. 427-432.
726. Goubert P. Le rôle de sainte Pulchérie et de l'eunuque Chrysaphios // *DKC*. Bd. I. – Köln; Würzburg, 1951. – S. 303–321.
727. Goubert P. Patriarches d'Antioche et d'Alexandrie contemporains de saint Grégoire le Grand (Notes de prosopographie byzantine) // *Revue des études byzantines*. – 1967. – T. 25. – P. 65-76.
728. Green B. *The Soteriology of Leo the Great*. – NY., 2008.
729. Grivec F. *Cerkveno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae*. – Ljubjana; Kroměříž: Společenská knihtiskárna, 1921. – 111 p.

730. Harris J. *Byzantium and the Crusades / Second Edition.* – L., 2014.
731. Herman E. *Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats // DKC. Bd. II.* – Köln; Würzburg, 1951. – S. 459–490.
732. Holum K.G. *Theodosian Emperresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity.* – Berkeley, Los Angeles, 1982.
733. Honigmann E. *The Original Lists of the Members of the Council of Nicaea, the Robber Synod and the Council of Chalcedon // Byzantion.* – 1942-43. – Vol. 16. Fasc. 1. – P. 20–80.
734. Honigmann E. *Juvenal of Jerusalem // Dumbarton Oaks Papers.* – 1950. – Vol. 5. – P. 209–279.
735. Humphries M. *Chronicle and Chronology: Prosper of Aquitaine, his methods and the development of early medieval chronography // Early Medieval Europe.* 1996. 5(2). P. 155–175.
736. Hunger H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner.* – Bd. I. – München: Verlag CH Beck, 1978. – 542 S.
737. Hwang A. *Intrepid Lover of Perfect Grace: The Life and Thought of Prosper of Aquitaine.* – Washington: Catholic University of America Press, 2009. – XIV, 267 p.
738. Inglisian V. *Chalkedon und die armenische Kirche // DKC. Bd. II.* – Köln; Würzburg, 1953. – S. 361-417.
739. Jalland T. *The Life and Times of St. Leo the Great.* – L.: Society for Promoting Christian Knowledge, 1941. – 542 p.
740. James N.W. *Leo the Great and Prosper of Aquitaine: A fifth century pope and his adviser // Journal of Theological Studies.* – 1993. – Vol. 44. Issue 2. – P. 554–584.
741. Jankowska L. *Recepcja “Żywotów świętych” ks. Piotra Skargi TJ w twórczości św. Dymitra z Rostowa // Acta Universitatis Lodziensis. Folia litteraria polonica.* – 2013. 3(21). – S. 297–315.
742. Janin R., *Constantinople byzantine: développement urbain et répertoire topographique.* – Paris, 1950.
743. Kalić J. *Grand Župan Uroš II of Rascia // Balcanica.* – XLVII. – 2016. – P. 75–96.
744. Kazhdan A., Franklin S. *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries.* – Cambridge, 1984.
745. Kazhdan A.P., Epstein A.W. *Change in Byzantine Culture in the Eleventh and Twelfth Centuries.* – Berkeley, 1985.
746. Kaldellis A. *Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition.* – Cambridge (UK), 2007.
747. Kelly C. *The End of Empire: Attila the Hun and the Fall of Rome.* – NY., 2010.
748. Klinkenberg H.M. *Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* – 1952. – Bd. 38. – S. 37–112.
749. Konzal V. *Otazníky kolem církevněslovanské Modlitby k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi // Palaeoslovenica. Památce Josefa Kurze (1901–1972).* – Praha, 1991. – S. 8-23.

750. Kotzabassi S. Byzantinische Kommentatoren der aristotelischen Topik. Johannes Italos und Leon Magentinos. – Θεσσαλονίκη: Βάνιας, 1999. – 166 S. – (Εταιρεία Βυζαντινών Ερευνών, 17).
751. Kotzabassi S. Aristotle's *Organon* and Its Byzantine Commentators // Princeton University Library Chronicle. – 2002. – No. 65. – P. 51-62.
752. Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453) / Zweite Aufl., bearbeitet unter Mitwirkung von A. Ehrhard und H. Gelzer. – München: Verlag CH Beck, 1897. – 1193 S.
753. Kulič J. Ricerca sulle commemorazioni giornaliere bizantine nei Menei. Tesi di dottorato [Pontificio Istituto di Studi Orientali]. – Roma : Tipografia Poliglotta della Pontificia Università Gregoriana, 1992. – XVI, 290 p.
754. Leib B. Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Rapports religieux des Latins et des Gréco–Russes sous le pontificat d'Urbain II (1088–1099). – Paris, 1924. – XXXII, 358 p.
755. Lietzmann H. Leo I. der Große, römischer Papst // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. – Bd. XII, 2. – Stuttgart, 1925. – Sp. 1962–1973.
756. Louth A. Why did the Syrians reject the Council of Chalcedon? // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700. – Liverpool, 2009. – P. 107–116.
757. Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. – Cambridge (UK), 2002.
758. Maenchen-Helfen O.J. The World of the Huns. – Berkeley, 1973.
759. Makk F. The Árpáds and the Comneni: political relations between Hungary and Byzantium in the 12th century. – Budapest, 1989.
760. Marin E., l'abbé. Saint Théodore (759–826). – Paris, 1906.
761. Marconi G. Catalogo delle collezioni canoniche romane e italiane di V e VI secolo (appendice a Rita Lizzi Testa, La Collectio Avellana e le collezioni canoniche romane e italiane del V-VI secolo: un progetto di ricerca) // Cristianesimo nella Storia. – 2014. – Vol. 35 (1). – P. 77–236.
762. Markus R.A. Gregory the Great and his world. – Cambridge (UK), 1997.
763. Martin T.O. The Twenty–Eight Canon of Chalcedon: A Background Note // DKC. Bd. II. – Köln; Würzburg, 1951. – S. 433–458.
764. Mathew A.H. The Life and Times of Hildebrand. Pope Gregory VII. – L., 1910.
765. Matt L. von, Schneider B. Histoire des conciles par l'image. – Paris, 1960.
766. McCarthy M.C. Mamertus of Vienne, St. // The New Catholic Encyclopedia / Second Edition. – Vol. 9. – Washington: Gale, 2003. – P. 84–85.
767. McCormick M. Byzantium and the West, 700-900 // The New Cambridge Medieval History. – Vol. II. – Cambridge (UK), NY. 1995. – P. 349-380.
768. Meyendorff J. Byzantine Theology. Historical Trends and Doctrinal Themes / Revised second ed. – NY, 1983.
769. Meyendorff J. Byzantium and the rise of Russia: A study of Byzantino–Russian relations in the fourteenth century. – Crestwood, NY. 1989.
770. Moorhead J. Gregory the Great. – L., NY, 2005.
771. Mosshammer A. The Easter Computus and the Origins of the Christian Era. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 474 p.

772. Mošin V. Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskog u svjetlosti vizantijsko-slavenskih odnosa XII.–XIII. vijeka // Zbornik Historijskog instituta Jugoslavenske akademije. Zagreb, 1959. Knj. 2. S. 17–68.
773. Michel A. Der Kampf und das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // DKC. Bd. II. – Köln; Würzburg, 1953. – S. 491–562.
774. Miller T.S. The Orphans of Byzantium: Child Welfare in the Christian Empire. – Washington, 2003.
775. Miller T.S. Two Teaching Texts from the Twelfth-Century Orphanotropheion // Byzantine Authors: Literary Activities and Preoccupations. Texts and Translations dedicated to the Memory of Nicolas Oikonomides / ed. J.W. Nesbitt Leiden, Boston: Brill, 2003. P. 9–20 – (The Medieval Mediterranean, Vol. 49).
776. Munitiz J.A. Synoptic Greek Accounts of the Seventh Council // Revue des études byzantines. – T. 32. 1974. – P. 147–186.
777. Murphy F.X. Leo I, Pope, St. // The New Catholic Encyclopedia / Second ed. – Vol. 8. Washington: Gale, 2003. – P. 474–478.
778. Neil B. Seventh-Century Popes and Martyrs: The Political Hagiography of Anastasius Bibliothecarius. – Turnhout: Brepols, 2006. – (Studia Antiqua Australiensia, II)
779. Neil B. Leo the Great. – L.; NY.: Routledge, 2009. – 185 p.
780. Noble T. F. X. Liber Pontificalis // NCE. – Vol. 8. Washington: Gale, – 2003. – P. 535.
781. Ostrogorsky G. Studien zur Geschichte des Byzantinischen Bilderstreites. – Breslau, 1929.
782. Podskalsky G. Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien: 865–1459. – München, C.H. Beck: 2000. 578 S.
783. Perthel E. Papst Leo's des Ersten Leben und Lehren: ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte. – Jena, 1843.
784. Pratsch T. Theodoros Studites (759–826) – zwischen Dogma und Pragma. – Frankfurt am M. [u. a.], 1998.
785. Price R. The Council of Chalcedon (451): a Narrative // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700 / R. Price and M. Whitby, eds. – Liverpool University Press: Liverpool, 2009. – P. 70–91.
786. Prinzing G. Das Papsttum und der orthodox geprägte Südosten Europas 1180-1216 // Das Papsttum in der Welt des 12. Jahrhunderts / E.-D. Hehl u. a. (Hrsg.). – Stuttgart: Thorbecke, 2002. – S. 137-184.
787. Pormann P. E., Savage-Smith E. Medieval Islamic Medicine. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. – XIII, 223 p.
788. Rahner H. Leo der Große, der Papst des Konzils // DKC. Bd. I. – Köln; Würzburg, 1951. – S. 323–339.
789. Raffensperger C. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World. – Cambridge (MA), L.: Harvard University Press. – 2012. – 329 p. – (Harvard Historical Studies, 177).
790. Rennie K.R. The Foundations of Medieval Papal Legation. – NY.: Palgrave Macmillan, 2013.
791. Richards J. The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages, 476–752. – L., 1979.

792. Rigo A. Il processo del bogomilo Basilio (1099 ca.). Una riconsiderazione // *Orientalia Christiana Periodica*. – 1992. – Vol. 58. – P. 185-211.
793. Robinson I. S. *The papacy, 1073-1198: Continuity and Innovation*. – Cambridge, 1990.
794. Roey A. Les débuts de l'Eglise jacobite // *DKC*. Bd. II. – Köln; Würzburg, 1953. – S. 339–360.
795. Roncaglia M.P. Dioscorus I // *The Coptic Encyclopedia* / Atiya A. S. (ed.). – Vol. III. NY., Toronto, Oxford, Singapore, Sidney, 1991. – P. 912–914.
796. Saad B., Said O. *Greco-Arab and Islamic herbal medicine: traditional system, ethics, safety, efficacy, and regulatory issues*. – Hoboken (NJ), 2011.
797. Salaville S. La primauté de saint Pierre et du Pape d'après saint Théodore Studite (759–826) // *Échos d'Orient*. – 1914. – T. 17. N.°104. – P. 23–42.
798. Salaville S. La fête du concile de Nicée et les fêtes de conciles dans le rit byzantin // *Échos d'Orient*. – 1925. – T. 24. N. 140. – Pp. 445–470.
799. Salaville S. La fête du concile de Chalcédoine dans le rite byzantin // *DKC*. Bd. II. – Köln; Würzburg, 1953. – S. 677–695.
800. Sánchez G.J.. *Ἡ σχεδoγραφία τοῦ 12ου αἰῶνα. Ἀνέκδοτα κείμενα ἀπὸ τὸν κώδικα Vaticanus Palatinus gr. 92*. – Θεσσαλονίκη, 2015.
801. Savage P.M. Clement III, antipope // *NCE*. – Vol. 3. – Washington: Gale, 2003. – P. 777–778.
802. Schaff F. *Geschichte der Apostolischen Kirche, nebst einer allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte*. – Vol. I–II. – Leipzig, 1854.
803. Schneider A.M. *Die Ikonographie des Konzils von Chalkedon* // *DKC*. Bd. II. – Köln; Würzburg, 1953. – S. 757–760.
804. Sellers R.V. *Two Ancient Christologies. A Study in the Christological Thought of the Schools of Alexandria and Antioch in the Early History of Christian Doctrine*. – L., 1940.
805. Sellers R.V. *The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey*. – L.: S.P.C.K., 1961. – 361 p.
806. Sénina T.A. La confession de Théodore et Théophane les Graptoi: remarques et précisions // *Scrinium*. – 2008. – Vol. 4. Issue 1. – P. 260–298.
807. Sessa K. *The Formation of Papal Authority in Late Antique Italy: Roman Bishops and the Domestic Sphere*. – NY.: Cambridge University Press, 2012. – 323 p.
808. Sezgin F. *Geschichte des arabischen Schrifttums*. Bd. III: *Medizin – Pharmazie – Zoologie – Tierheilkunde*. Leiden, 1970.
809. Shepard J. Rus' // *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus', c. 900–1200*. – Cambridge (UK), 2007. – P. 369-416.
810. Sieswerda D. Tj. *Ἡ Σωτήριος, the original of the Izbornik of 1073* // *Sacris Erudiri*. 2001. – No. 40. – P. 293–327.
811. Sode C. *Jerusalem – Konstantinopel – Rom: Die Viten des Michael Synkellos und der Brüder Theodoros und Theophanes Graptoi*. – Stuttgart, 2001.
812. Thierry A. *Nestorius et Eutychès: les grandes hérésies du Ve siècle*. – Paris, 1878.
813. Thomson F.J. *The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia*. – Aldershot, 1999.

814. Thomson F. The Popularity of Peter Skarga's *Lives of the Saints* among the East Slavs // For East is East. Liber amicorum Wojciech Skalmowski / ed. by T. Soldatjenkova, E. Waegemans. Leuven, Paris, Dudley (MA): Uitgeveru Peeters and Departement Oosterse Studies, 2003. – P. 119–149. – (Orientalia Lovaniensia Analecta, 126).
815. Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. – Stanford: Stanford University Press, 1997. – 1019 p.
816. Trizio M. Reading and Commenting on Aristotle // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / A. Kaldellis, N. Siniossoglou (eds.). Cambridge (UK), 2017. P. 397–412.
817. Trout D. E. Paulinus of Nola : Life, Letters, and Poems. – Berkeley, Los Angeles, L.: University of California Press, 1999. – 327 p.
818. Ullmann W. Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies. 1960. – No. XI (1). – P. 25–51.
819. Ullmann W. A Short History of the Papacy in the Middle Ages / 7th edition – L.; NY.: Routledge, 2003. – 278 p.
820. Uspenskij F.B. Review: Christian Raffensperger, *Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World* // Slověne. – 2012. – Vol. 1. No. 2. – P. 153–159.
821. Vakareliyska C.M. The preservation of the synaxarion to the Constantinople Typikon in the medieval Bulgarian calendar tradition // Старобългарска литература. – София, 2013. – № 45-46. – С. 144-163.
822. Valiavitcharska V. Rhetoric and rhythm in Byzantium : the sound of persuasion. – NY., 2013.
823. Van de Vorst C. La vie grecque de s. Léon // Analecta Bollandiana. – 1910. – Vol. 29. – P. 400–408.
824. Van de Vorst C. Les relations de S.Théodore Studite avec Rome // Analecta Bollandiana. – 1913. – Vol. 32. – P. 439–47.
825. Vasiliev A. A. Justin the First. – Cambridge (MA), 1950.
826. Wessel S. Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic. – NY., Oxford University Press. 2004.
827. Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. – Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2008. 422 p. – (Supplements to Vigiliae Christianae, 95).
828. Whitby M. The Church Historians and Chalcedon // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D. / ed. G. Marasco. – Leiden; Boston: Brill Academic Publishers, 2003. – P. 449–495.
829. Wilson N.G. Scholars of Byzantium / 2th revised ed. – L. : Gerald Duckworth & Co Ltd., 1996. – 286 p.
830. Wirbelauer E. Leo der Große und die Entstehung des Papsttums. Der Stellvertreter Petri in Rom // Sie schufen Europa. Historische Portraits von Konstantin bis Karl dem Großen / Hrsg. M. Meier. – München: C.H.Beck, 2007. – S. 78–92.
831. Wirth P. Leon Styppes oder Styppeiotos? // Byzantinische Forschungen. – 1968. – Bd. 3. – S. 254-255.
832. Zielke B. Methodios I. (843-847) // Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit. Germanos I. – Methodios I. (715-847) / Hrsg. R.-J. Lilie. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 1999. – S. 183-260. – (Berliner Byzantinistische Studien. Bd. 5).

833. Αχειμάστου-Ποταμιάνου Μ. Η μονή των Φιλανθρωπινών και η πρώτη φάση της μεταβυζαντινής ζωγραφικής / Β΄ εκδ. – Αθήναι, 1995.
834. Βάσσης Ί. Τῶν νέων φιολόγων παλαίσματα. Ἡ συλλογή σχεδῶν τοῦ κώδικα Vaticanus Palatinus gr. 92 // Ἑλληνικά. – 2002. – 52. – Σ. 37–68.
835. Γιαννάκα Ευ. Χριστόφορος ο Μυτιληναῖος // Λεσβιακά. Μυτιλήνη, – 1978. – Τ. Ζ΄. – Σ. 65-86
836. Δεληκάρη Α. Η αρχιεπισκοπή Αχριδῶν κατά τον μεσαῖωνα: Ο ρόλος της ως ενωτικού παράγοντα στην πολιτική και εκκλησιαστική ιστορία των Σλάβων των Βαλκανίων και του Βυζαντίου. – Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2014. – 322 σ.
837. Δρανδάκης Ν.Β. Βυζαντινές τοιχογραφίες της Μέσα Μάνης. – Αθήναι : Αρχαιολογική Ἑταιρεία, 1995. – 502σ.
838. Μητσάκης Κ. Βυζαντινή υμνογραφία : από την καινή διαθήκη ως την εικονομαχία. – Αθήνα : Εκδόσεις Γρηγόρη, 1986. – 591 σ.
839. Ξυδης Θ. Ο βυζαντινός ποιητής Χριστόφορος ο Μυτιληναῖος // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Ἑταιρία 4 (1964-1965). Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Γεωργίου Α. Σωτηρίου (1881-1965). – Αθήνα, 1966. – Σ. 245-252.
840. Ορλάνδος Α. Τα βυζαντινά μνημεία της Καστοριάς // Αρχεῖον των Βυζαντινῶν μνημείων της Ελλάδος. – 1938. – Τ. Δ. – Σ. 10–40.

3. Справочно–информационные издания: описания рукописей и старопечатных книг, справочники, словари

841. Абрамович Д. И. Описание рукописей С.–Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. – Вып. 2.: Четьи Минеи. Прологи. Патерики. – СПб., 1907.
842. Азбучно–Иерусалимский Патерик: указатель начальных слов / Сост. Л.Б. Белова. СПб.: Изд–во БАН, 1991. – 90 с.
843. Амфилохий [Сергиевский–Казанцев], архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. – М., 1876.
844. Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). – Бгд: 1982.
845. Богдановић Д., Штавланин–Ђорђевић Љ., Јовановић–Стипчевић Б. [и др.] Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. – Књ. 1. – Београд, 2011.
846. Бычков И. А. Каталог собрания славяно–русских рукописей П. Д. Богданова. 1, С.–Петербург, 1891.
847. Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. – СПб.: Археογραφическая комиссия, 1890. – II, 379 с.
848. Владимир [Филантропов], архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. – Ч. 1: Рукописи греческие. – М., 1894.
849. Георгиевски М. Словенски ракописи во Македонија. Кн. V и VI. – Скопје: ИСК–Прилеп, НУБ «Св. Климент Охридски», 2000. – 248 с.
850. Георгиевский Г.[П.] Собрание Н. С. Тихонравова. 1: Рукописи. – М., 1913.

851. Георгиевский Г.П. Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в императорском Московском и Румянцевском музее. – Пг., 1915.
852. Гнатенко Л. Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Каталог. – К., 2003.
853. Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. – Т. I. Ч. I. – Киев, 1895.
854. Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. – Вильна, 1882.
855. Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург. – София, 2009.
856. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1890. – Кн. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год. – XVIII, 24, 294 с. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1892. – Кн. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. – I, 28, 462 с. – СПб.: Синодальная тип., 1897. Кн. 3. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екатерины II. – I, 11, 259 с.
857. Запаско Я.П., Ісаєвич Я.Д. Пам'ятки книжкового мистецтва : каталог стародруків, виданих на Україні. Львів : вид-во при Львівському ун-ті, 1981. – Кн. 1: 1574–1700. – 135 с.
858. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII веках: сводный каталог. – М., 1958.
859. Иванова О.А., Гальченко О.М., Гнатенко Л.А. Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: наук. кат.: палеогр. альбом. – Київ, 2010. 791 с.
860. Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е.Э. Гранстрем, О.В. Творогов, А. Валевилюс. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 211 с.
861. Иосиф, иеромон. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. – М., 1882.
862. Иосиф [Левицкий], архимандрит. Подробное оглавление Великих Четиих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. – М., 1892.
863. Каган М. Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. 1980. Т. 35. – С. 3-300.
864. Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого. – М.: Тип. С. Селивановского, 1825. – 811 с.
865. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / Отв. ред. Д.М. Буланин; [сост. Д.М. Буланин, А.А. Романова, О.В. Творогов, Ф. Томсон, А.А. Турилов]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 944 с. —(STUDIORUM SLAVICORUM ORBIS; вып. 7)

866. Каталог славяно–русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. – М.: Древлехранилище, 2000. – 412 с.
867. Каталог славяно–русских рукописных книг XVI века, хранящихся в РГАДА. – М.: Древлехранилище, 2006. – Вып. 1. Апостол–Кормчая. 590 с. – М.: Древлехранилище, 2014. – Вып. 2. Лествица–Пчела. 280 с.
868. Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе. Каталог / сост. Н. Морозова. – Vilnius, 2008.
869. Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України: Каталог. Львів: Оріяна–Нова, 2007. – Т. 1: XI–XVI ст. / уклад.: М.М. Кольбух (гол. ред.). – 521 с.
870. Кодов Х. Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките. – София, 1969.
871. Леонид [Кавелин], архимандрит. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии. – Вып. 1. – М., 1887.
872. Леонид [Кавелин], архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С. Уварова : В 4 ч. : (Со включением 750 №№ собр. И.Н. Царского, опис. П.М. Строевым в алф. порядке). – Ч. 1-4. – М. : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1893-1894.
873. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч.1–3. – СПб., 1899.
874. Лукьянов В.В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. – Вып. III. – Ярославль: Ярославский обл. краеведч. музей, 1958. – 290 с.
875. [Недешев С.] Краткое описание рукописей церковно–исторического древлехранилища при Братстве Св. Бл. Вел. Кн. Александра Невского. – Вып. 1. Владимир, 1906.
876. Новые поступления // Записки отдела рукописей / Гос. библиотека СССР им. В.И. Ленина. – М., 1963. – Вып. 26. С. 299–303.
877. Опис на гръцките и други чуждоезични ръкописи в Народна библиотека «Кирил и Методий» / Съст. М. Стоянов. – София, 1973.
878. Описание рукописей библиотеки Иосифо–Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо–Волоколамский монастырь как центр книжности. / Сост. Т.В. Дианова и др. – Л.: Наука, 1991. – С. 122–414.
879. Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М.Н. Сперанским / Подгот. к печати И.В. Левочкин // Археографический ежегодник за 1979 г. – М., 1981. – С. 324–330.
880. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии / [Сост. И.Я. Порфирьев, А.В. Вадковский, Н.Ф. Красносельцев]. – Казань, 1881. – Ч. 1. 827 с.; Казань, 1885. – Ч. 2. – 656 с.; Казань, 1898. – Ч. 3. – 373 с.
881. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума / Сост. А. Востоковым. – СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1842. – 903 с.

882. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. – Вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост. А. А. Амосов и др. – Л.: Наука, 1989. – 326 с.
883. Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук / Ред. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. – Т. 2: III. Творения отцов и учителей церкви; IV. Богословие догматическое и полемическое; V. Богословие учительное. – 629 с.
884. Описание славянских рукописей библиотеки Свято–Троицкой Сергиевой Лавры / [Сост. иером. Иларий, иером. Арсений]. – М.: Тип. Т. Рис, 1878. Ч. 1. XIX, 352 с. – М.: Тип. Т. Рис, 1878. Ч. 2. 240 с. – М.: Тип. Т. Рис, 1879. Ч. 3. 267, 44 с.
885. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. А. В. Горский, К. И. Невоструев. 3 чч. 6 тт. – М.: Синод. тип., 1855–1917.
886. Осипова Н.П. Каталог славяно–русских рукописей Псковского музея–заповедника (XIV – начало XX вв.). – Ч. 1. – Псков, 1991.
887. Памятники книжной старины русского севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и авт. предисл. А. В. Пигин. – С.–Петербург, 2010.
888. Петковић С. Опис рукописа манастира Крушедола. – С. Карловци: Српска манастирска штампарија, 1914. – 262 с.
889. Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / Сост. Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. – Л., 1976.
890. Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог–справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. – СПб.: БЛИЦ, 2003. – 384 с.
891. [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. – Ч. II. – Казань, 1885.
892. Предварительный список славяно–русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Ред. колл. С.О. Шмидт, О.А. Акимова, Н.Н. Покровский, А.И. Рогов, А.А. Турилов, А.Л. Ястребицкая. Сост. А.А. Турилов. – М., 1986. – 374 с.
893. Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Ред. М. В. Щепкина. – М., 1970. – Ч. 1. – 211, XXV с.; М., 1973. – Ч. 2. – 164 с.
894. Протасьева Т.Н. Описание рукописей Чудовского собрания. – Новосибирск, 1980.
895. Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х. Каталог на славянските ръкописи в Библиотеката на Зографския манастир на Света Гора. – София: СIBAL, 1994. – 448 с.
896. Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. – Л.: Изд–во ГПБ, 1988. – Вып. 1. 342 с. СПб.: Изд–во РНБ, 1992. – Вып. 2. 305 с. СПб.: Изд–во РНБ, 2004. – Вып. 3. 389 с. СПб.: Изд–во РНБ, 2010. – Вып. 4. 447 с.

897. Сводный каталог славяно–русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. – М.: «Индрик», 2002. – Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). – 768 с.
898. Сводный каталог славяно–русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / АН СССР, Отд–ние истории, Археогр. комис. – М. : Наука, 1984. – 405 с.
899. Синдик Н.Р, Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К. Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске Православне епархије Будимске у Сентандреји. – Београд-Нови Сад, 1991. 406 с. – (Опис јужнословенских ћирилских рукописа, Т. III).
900. Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. – Вып. 2. Прологи. Часть 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. – СПб. : БАН, 2015. – 421 с.
901. Славяно–русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли. Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. – Тверь, 2012.
902. Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. – 493 с. – Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.) Ч. 1 (А–К). Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1988. 516 с. Ч. 2 (Л–Я). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – 528 с. Ч. 3. Библиографические дополнения. Приложение. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 768 с. – Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1 (А–З). СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. 410 с. Ч. 2 (И–О). СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. 439 с. Ч. 3 (П–С). СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 519 с. Ч. 4 (Т–Я. Дополнения). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 889 с.
903. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича: Описание / Сост. Я. Н. Щапов. Ред. И. М. Кудрявцев. – М.: Изд–во ГБЛ, 1959. – 142 с.
904. Спростанов Е. Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. – София, 1902.
905. Станковић Р. Рукописне књиге Музеја Српске православне цркве у Београду. Водени знаци и датирање. – Бгд: Народна библиотека Србије, 2003. – (Опис јужнословенских ћирилских рукописа, Т. V).
906. Стоянов М., Кодов Х. Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. III (= *Catalogus manuseriptorum slavieorum quae in Bibliotheca Serdecieni asservantur*). – София: Державно издателство «Наука и изкуство», 1964. – 499 с.
907. Стојановић Љ. Стари српски записи и натписи. – Књ. I–VI. – Бгд, С. Карловци. – 1902–1926.
908. [Строев П. М.] Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. – М., 1845.
909. Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. – М.: Тип. В. Готье, 1848. – 916 с.
910. Строев П. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина–Сторожевского и Пафнутиева–Боровского. – СПб., 1891 (=Изд. Общества любителей древней письменности, ХСVIII).

911. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. – 1055, 68 стб.
912. Творогов О.В. Древнерусская книжность XI–XIV веков: Каталог памятников (Продолжение) // ТОДРЛ. 2006. – Т. 57. – С. 368–430.
913. Творогов О.В. Переводные жития в русской книжности XI–XIV веков: Каталог. – М., СПб.: «Альянс–Архео», 2008. – 144 с.
914. [Тихомиров Н.Б.] Новые поступления // ЗаОР ГБЛ. – № 26. Москва, 1963. – С. 299–303.
915. Турилов А.А., Мошкова Л.В. Каталог славянских рукописей афонских обителей / изд. 2-е, испр. и дополн.; под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. – Београд: Чигоја штампа, 2016. – 557 с.
916. Ундольский В.М. Славяно–русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с №1 по №579. – М., 1870.
917. Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). – М., 1993.
918. Христова Б., Караджова Д., Узунова Е. Бележки на българските книжовници X–XVIII век. Т. 2 (XVI–XVIII вв.). – София, 2004.
919. Цонев Б. Опис на ръкописите и старопечатните книги на народната библиотека в София. – София, 1910.
920. Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. – СПб., 1905.
921. Bibliotheca Hagiografica Graeca. T. II / ed. F. Halkin. – Bruxelles, 1957.
922. Briquet C. M. Les filigranes, dictionnaire historique des marques de papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. A facsimile of the 1907 edition with supplementary material contributed by a number of scholars. Vol. I–IV. – Amsterdam, 1968.
923. Clark K.W. Checklist of manuscripts in St. Catherine's monastery, Mount Sinai microfilmed for the Library of Congress. – Washington: Library of Congress, 1952. – 53 p.
924. Čertorickája T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11. – 16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. – Opladen, 1994. – 795 S.
925. Getov D. A Catalogue of Greek Liturgical Manuscripts in the “Ivan Dujčev Centre for Slavo-Byzantine Studies”. – Roma: Pontificio Istituto Orientale, 2007 – (Orientalia Christiana Analecta, 279).
926. Halkin F. Novum Actarium Bibliothecae Hagiograficae Graecae. – Bruxelles: Société des Bollandistes, 1984. – 399 p.
927. Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. – Hilversum, 1950.
928. Mircea I. R. Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: auteurs byzantins et slaves. – Sofia, 2005.
929. Mošin V. Cirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, dio 1 (Opis rukopisa). – Zagreb, 1955.

930. Mošin V. Izvještaj o naučnom putovanju u Srijemsku Mitrovicu – Beograd – Peć – Dečane – Cavtat – Dubrovnik 1953. godine // Ljetopis JAZU za godinu 1953. – Knj. 60. Zagreb, 1955. – S. 218-226.
931. Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, NY.: Oxford University Press, 1986.
932. Lambros S. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. I. – Cambridge, 1895.
933. Panaitescu P.P. Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R. P. R. Vol. I. – București: Editura Academiei Române, 1959; – Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei Române. Vol. II. București: Editura Academiei Române, 2003.
934. Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog / oprac. A. Naumow oraz A. Kaszlej. – Krakow, 2004.
935. Slovník jazyka staroslověnského. = Lexicon linguae palaeoslovenicae. Sv. I-IV, sešit 1-52 / hlavní redaktor J. Kurz (1.-2. sv.), Z. Hauptová (3.-4. sv.). – Praha, 1959–1997.
936. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. – Vol. 1-3. – NY., Oxford. 1991.
937. Κατάλογος των εν τη Ιερά Μονή Βατοπεδίου αποκειμένων κωδίκων / υπό Μητροπολίτου Πρ. Λεοντοπόλεως Σωφρονίου Ευστρατιάδου και Γέροντος Αρκαδίου ιεροδιακόνου Βατοπεδινού. – Paris : H. Champion, 1924. – 277 σ.
938. Κατάλογος των κωδίκων της Μεγίστης Λαύρας της εν Αγίω Ορει : επλουτισθη και δια των εν τέλει δυο παραρτημάτων και των αναγκαιούντων ευρετηρίων πινάκων / συνταχθείς υπό Σπυρίδωνος μοναχού Λαυριώτου... ; επεξεργασθείς δε και διασκευασθείς υπό Σωφρονίου Ευστρατιάδου, Μητροπολίτου Λεοντοπόλεως. – Paris : H. Champion, 1925. – 515 σ.
939. Παπαδόπουλος–Κεραμεύς Α. Ίεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. Έν Πετροπόλει. – Τ. I. 1891; Τ. II. 1894; Τ. IV. 1899.
940. Σακκελίων Ι., Σακκελίων Α.Ι. Κατάλογος των χειρογράφων της Εθνικής Βιβλιοθήκης της Ελλάδος. – Έν Αθήναις: Εθνικό Τυπογραφείον και Λιθογραφείον, 1892. – 339 σ.

4. Электронные ресурсы

- Государственный исторический музей. Коллекции online [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://catalog.shm.ru/>, свободный
- Дигитални репозиторијум Универзитетске библиотеке “Светозар Марковић” [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.unilib.bg.ac.rs/repozitorijum/>, свободный
- Национална Библиотека «Св. Св. Кирил и Методий». Дигитална библиотека [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nationallibrary.bg/wp/?page_id=1337, свободный.
- Российский государственный архив древних актов. Коллекция уникальных единиц хранения [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rgada.info/kueh/>, свободный.
- Свято-троицкая Сергиева Лавра. Рукописные собрания [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/>, свободный.
- Средновековни словенски ракописи во Македонија [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://staroslovenski.nubsk.edu.mk>, свободный.

British Library. Digitised Manuscripts [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bl.uk/manuscripts/>, свободный.

DigiVatLib – Vatican Library's digitized collections [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://digi.vatlib.it/>, свободный.

Manuscripts in St. Catherine's Monastery, Mount Sinai [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.loc.gov/collections/manuscripts-in-st-catherines-monastery-mount-sinai/>, свободный.

Medieval Slavic menologies [Электронный ресурс] / Maintained by Cynthia M. Vakareliyska and David J. Birnbaum. Режим доступа: <http://menology.obdurodon.org>, свободный.

Medievalia – Texte fundamentale ale culturii române medievale [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://medievalia.com.ro/>, свободный.

Old Manuscripts in Macedonia. Стари ракописи од Македонија [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pelister.org/manuscripts/>, свободный.

Pinakes (Πίνακες): Textes et manuscrits grecs [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pinakes.irht.cnrs.fr>, свободный.

Список сокращений

Географические названия

В. Търново — Велико Търново
 Бгд — Белград
 К. — Киев
 Л. — Ленинград
 М. — Москва
 Пг. — Петроград
 С. — София
 С. Карловци — Сремские Карловцы
 С. Посад — Сергиев Посад
 СПб. — Санкт-Петербург
 L. — London
 MS — Massachusetts
 NJ — New Jersey
 NY — New York
 UK — United Kingdom

Учреждения, подразделения учреждений

АН – Академия наук
 АСАНУ — Архив Српске Академије Наука и Уметности (Белград)
 БАН – Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
 БМС — Библиотека Матице српске (Новый Сад)
 БСП — Библиотека Српске патријаршије (Белград)
 ВСМЗ – Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Владимир)
 ГАТО — Государственный Архив Тверской области (Тверь)
 ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
 ИПБ — Императорская Публичная библиотека (ныне РНБ, Санкт-Петербург)
 ИРЛИ – Институт русской литературы (Санкт-Петербург)
 МСПЦ — Музеј Српске православне цркве (Белград)
 НА БАН — Научен архив на Българска академия на науките (София)
 НАРК — Национальный Архив Республики Карелия (Петрозаводск)
 НБКМ — Народна библиотека «Св. св. Кирил и Методий» (София)
 НБС — Народна библиотека Србије (Белград)
 НБСГУ — Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов)

- НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей
 НУБ КОС — Националната университетска библиотека «Св. Климент Охридски» (Скопье)
 ОННБ — Одеська національна наукова бібліотека (Одесса)
 ОР — Отдел рукописей
 ОРСК — Отдел рукописных и старопечатных книг
 ПМЗ —
 ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва)
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
 РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
 РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
 РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
 УБСМ — Универзитетска библиотека „Светозар Марковић”, Универзитетска библиотека им. С. Марковича (Белград)
 ЯМЗ — Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Ярославль)
 ВАР — Biblioteca Academiei Române, Библиотека Академии наук Румынии (Бухарест)
 JAZU — Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti (Загреб)
 LMAVB — Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских (Вильнюс)
 ΕΒΕ — Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος, Национальная Библиотека Греции (Афины)
 ΜΒ — Ιερά Μεγίστη μονή Βατοπαιδίου, Библиотека монастыря Ватопед (Афон)
 ΜΛ — Μεγίστη Λαύρα τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου (Ιερά Μονή Μεγίστης Λαύρας), Библиотека Великой Лавры св. Афанасия (Афон)
 ΜΠΤ — Μετόχειον Παναγίου Τάφου, Собрание Метеха Св. Гроба (Афины)

Издания

- АЕ — Археографический ежегодник (Москва, 1957–)
 БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси (Ленинград, Санкт-Петербург)
 ДГВЕ — Древнейшие государства Восточной Европы [до 1991 г. — Древнейшие государства Восточной Европы на территории СССР]. Материалы и исследования. (Москва, 1976–)
 ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики (Москва, 2000–)
 ВВ — Византийский временник (Петербург, 1894; Петроград, 1918-1924; Ленинград, 1924-1927; Москва, 1947–)
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения (Санкт-Петербург, 1834-1917)
 ЖМП — Журнал Московской Патриархии (1931-35, 1943–).
 ЗаОР ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (Москва, 1938-1991)

- ЗІФВ ВУАН — Записки Історично-Філологічного Відділу Всеукраїнської Академії Наук (Київ, 1919-1931).
- ЗРВИ — Зборник радова Византолошког института / Recueil des travaux de l'Institut d'études byzantines (Београд, 1952–)
- Изв.ОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук (СПб., 1896–1916).
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии (СПб., 1861–1929).
- Лихачев — Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч.1-3. СПб., 1899.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.–Л., 1950.
- ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства (1878-1925)
- Пергаменные рукописи БАН — Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI-XVI веков / сост. Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976.
- Прологи БАН — Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. Вып. 2. Прологи. Часть 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева. СПб., 2015.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей (Санкт-Петербург и др., 1841–)
- ПЭ — Православная энциклопедия (Москва, 2000–)
- РИБ — Русская историческая библиотека (Санкт-Петербург, 1872-1927)
- РЯНО — Русский язык в научном освещении (Москва, 2001–)
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности [Императорской Академии наук] (Петербург, 1867-1914; Пг., 1915-1925; Л., 1924-1928)
- СК — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI-XIII вв. М., 1984.
- СК-14 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М., 2002.
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси (Ленинград, Санкт-Петербург)
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Л., СПб., 1934–)
- ТКДА — Труды Киевской духовной академии (Киев, 1860-1917).
- ЧОИДР — Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (Москва, 1846-1848, 1858-1908)
- АСО — Acta conciliorum oecumenicorum. Concilium universale Chalcedonense. / Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. 1-6. Berolini et Lipsiae, 1933-1938.
- Briquet —
- BZ — Byzantinische Zeitschrift (Leipzig - München, 1892–)
- DOP — Dumbarton Oaks Papers (Washington, 1941–)

- DKC — Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart / hrsg. v. A. Grillmeier, H. Bacht. Bd. I: Der Glaube von Chalkedon. Köln; Würzburg, 1951; Bd. II: Entscheidung um Chalkedon. Köln; Würzburg, 1953; Bd. III: Chalkedon heute. Köln; Würzburg, 1954.
- EchOr — Échos d'Orient (Paris, 1897–1941)
- JTS — Journal of Theological Studies (Oxford, 1899–)
- MF — Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition. Teil 2: 10. bis 19. Februar / Rothe H. (Hrsg.); besorgt und kommentiert von D. Christians et al. – Paderborn, München, Wien, Zürich, 2006 (=Abhandlungen der Nordrhein–Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 113. Patristica Slavica, 13).
- MGH AA — Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi (Berlin, 1877–1919).
- NCE — The New Catholic Encyclopedia / Second Edition. Vol. 1-15. Washington: 2003.
- ODB I-III — The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1-3. NY., Oxford, 1991.
- PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca (Vol. 1-161; Parisiis, 1857–1866).
- PL — Patrologiae cursus completus. Series latina (Vol. 1-221; Parisiis, 1841-1855, 1862-1865).
- PO — Patrologiae orientalis (Vol. 1-246; Paris, 1904–).
- REByz — Revue des études byzantines (Paris, 1946–).
- SJS 1–52 — Slovník jazyka staroslověnského. Sv. I–IV (sešit 1-52; Praha, 1959–1997).

Памятники, имеющие специальные названия

- ВМЧ — Великие Минеи четыи
- ПВЛ — Повесть временных лет
- РХ — Русский Хронограф
- САУ — Студийско-Алексиевский устав
- СХС — Слово о Халкидонском соборе
- УВЦ — Устав Великой Церкви
- ХГА — Хроника Георгия Амартола
- ХВИ — Хронограф по Великому Изложению

Термины и символы

- ап. — апостол
- архиеп. — архиепископ
- греч. — греческий
- зап.-болг. — западноболгарский
- иеромон. — иеромонах
- конв. — конволют

минейн. — минейный
 монаст. — монастырь, монастырский
 прп. — преподобный
 ресав. — ресавский
 рус. — русский
 св. — святой
 свт. — святитель
 сербск. — сербский
 служ. — служебный
 сл. — славянский
 ср.-болг. — среднеболгарский
 сщнмч — священномученик
 триодн. — триодный
 † — дата кончины

Собрания рукописей

Ал.-Свир. — собр. Александро-Свирского монастыря, БАН
 Арханг. — собр. Архангельского древлехранилища, БАН
 Больш. — собр. Т.Ф. Большакова, РГБ, ф. 37
 Воскр. — собр. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, ГИМ
 ГР — Библиотека монаст. Грабовац, Музей Сербской православной Церкви будимской Епархии (Венгрия, г. Сентендре)
 Деч. — Собрание рукописей монастыря «Высокие Дечаны» («Високи Дечани») Рашко-Призненской епархии Сербской Православной церкви
 Долг. — собр. С.О. Долгова, РГБ, ф. 92
 Егор. — собр. Е.Е. Егорова, РГБ, ф. 98
 Епарх. — Епархиальное собр., ГИМ
 Иос.-Волок. — собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, РГБ, ф. 113
 Лук. — собр. И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича, РГБ, ф. 152
 Маз. — собр. Ф.Ф. Мазурина, РГАДА, ф. 196
 МДА — Фундаментальное собр. Московской духовной академии, РГБ, ф. 173.1
 ОЛДП — собр. Общества любителей древней письменности, РНБ
 ОСРК — Основное собрание рукописной книги, РНБ, ф. 550
 Пећ. — собр. Печской патриаршей библиотеки
 Писк. — собр. Д.В. Пискарева, РГБ, ф. 228
 Погод. — собр. М.П. Погодина, РНБ, ф.58, оп. 2.
 Поп. — собр. А.Н. Попова, РГБ, ф. 236
 Раз. — собр. Д.В. Разумовского, РГБ, ф. 379
 Рижск. Греб. — собр. Рижской Гребенщиковской общины, БАН, ф. 78

- Рогож. – собр. Старообрядческой общины при Рогожском кладбище, РГБ, ф. 247
- Син. – Синодальное собр., ГИМ
- Синод. – Собрание рукописных книг Синодальной библиотеки, РГБ, ф. 272
- Сол. – Библиотека Соловецкого монастыря (Соловецкое собр.), РНБ, ф. 717
- СОР — собр. Отдела рукописей, РГБ, ф. 218
- Соф. – Библиотека Новгородского Софийского собора (Софийское собр.), РНБ, ф. 728
- Стар. — Старое собрание («Стара збирка»), АСАНУ
- Тип. — Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии, РГАДА, ф. 381
- Тих. – собр. Н.С. Тихонравова, РГБ, ф. 299
- ТСЛ – Главное собр. Троице-Сергиевой лавры, РГБ, ф. 304.1
- Увар. – собр. А.С. Уварова, ГИМ
- Унд. – собр. В.М. Ундольского, РГБ, ф. 310
- Хлуд. – собр. А.И. Хлудова, ГИМ
- Чуд. – собр. Чудова монастыря, ГИМ
- Тор. — собр. В. Чоровича (збирка В. Торовића), УБСМ

Приложение I.

Перечень рукописных восточнославянских сборников

XV–XVII вв.,

содержащих перевод *Томоса* Льва Великого и/или его конвой («Слово о Халкидонском соборе», предисловие Феодосия «Грека», переведенную им «Епистолию» и послесловие переводчика)

№	Условное обозначение	Археографические сведения (место хранения, фонд, шифр, тип сборника, датировка, листы и др.)
I	II	III
1	<i>Арх40</i>	БАН. НИОР. Ф. 1 (Архангельское собр.). № Д40. Торжественник триодный ¹ , 1480–90-е гг. Л. 213–220об.
2	<i>Арх108</i>	БАН. НИОР. Ф. 1 (Архангельское собр.). № Д108, Торжественник триодный ² , 1580–е гг. Л. 340–352об.
3	<i>Больш412</i>	РГБ. ОР. Ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова). № 412. Торжественник триодный ³ , перв. пол. XVII в. Л. 366–377об.
4	<i>ВМ5636</i>	ВСМЗ. Фонд рукописной книги. № В–5636/77. Патерик Сводный с дополнительными статьями ⁴ — житиями и поучениями из минейного и триодного Торжественников, послед. четв. XV в. (кроме оглавления на л. 1–10, датируемого последней четвертью XVII в.). Л. 356–366.
5	<i>Волок431</i>	РГБ. ОР. Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря). № 431, Торжественник триодный ⁵ , кон. XV – нач. XVI в., Л. 294об.–306.

¹ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. Вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост. А.А. Амосов и др. Л., 1989. С. 44; *Čertorickája T.V.* Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. № 9.012, S. 558–559.

² Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР... С. 123–130.

³ *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 344–345.

⁴ Как «Патерик Скитский» сборник определен в соответствии с записью почерком XVIII в. на л. I Так же кодекс классифицируется в печатном описании С.И. Недешева и в составленном С.П. Гордеевым карточном описании, хранящемся в музее. О составе сборника: *Недешев С.* Краткое описание рукописей церковно-исторического древлехранилища при Братстве... Александра Невского. Вып. 1. Владимир, 1906. № 133. С. 122–137.

⁵ *Алексеева Т.Д.* Сборники постоянного и варьирующегося состава со словами Кирилла Туровского // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей

6	<i>Волок433</i>	РГБ. ОР. Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря). № 433, Торжественник триодный ⁶ , 1535 г. Л. 198–211.
7	<i>Воскр109</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. № 109. Торжественник триодный и Синаксарь ⁷ , втор. пол. XVI в. Л. 155–165об.
8	<i>ГАТО981</i>	ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. № 981. Сборник «Рай» на основе Торжественника триодного ⁸ , 1530–1540-е гг. Л. 418–426.
9	<i>Егор117</i>	РГБ. ОР. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова). № 117. Торжественник триодный, посл. четв. XV в. Л. 235об.–244.
10	<i>Елаг111</i>	ПМЗ. Отдел рукописных и старопечатных книг (Древлехранилище), ф. 241 (собр. И. П. Елагина). № 111. Торжественник триодный ⁹ , рукопись без начала и конца, 1420–1430-е гг. (кроме вкладных л. 1–7 — XVIII в.). Л. 222об.–228об., 236, 230–230об., 229–229об., 249–249об., 237 (листы перепутаны).
11	<i>ИИС180</i>	ИИ СО РАН. № 180, Торжественник общий ¹⁰ , 1440-е гг. Л. 529–539.

для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 248–253; *Čertorická T.V. Vorläufiger Katalog...* № 9.010, S. 556–557.

⁶ *Иосиф, иеромон.* Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной Академии. М., 1882. С. 61–65.

⁷ *Амфилохий (Сергиевский–Казанцев), архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876. С. 161–166; см. тж.: *Костюхина Л. М.* Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 280.

⁸ Классификация сборника дана по описанию Г.С. Гадаловой, полагающей, что сборник представляет собой конволют, собранный в третьей четверти XVII в.: Славяно–русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог / И.В. Поздеева (ред.). Тверь, 2012. № 79. С. 157–163.

⁹ Описание: *Осипова Н.П.* Каталог славяно–русских рукописей Псковского музея–заповедника (XIV – начало XX вв.). Ч. 1. Псков, 1991. С. 8–10. Последовательность перепутанных листов в описании указана не точно.

¹⁰ Современный шифр хранения: ИИ СО РАН. Ф.1. Оп.1. №180; прежний — №53/71. Этот кодекс de visu мной не изучался, сведения приводятся по печатным описаниям. Следует заметить, что датировка кодекса 40-ми годами XV в. (*Čertorická T.V. Vorläufiger Katalog...* № 9.011, S. 557) получена путем расчета «средней статистической нормы» (*Черторицкая Т. В.* Торжественник из собрания ИИФиФ (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 163–164), поскольку разброс датировок по различным филиграммам колеблется от 1399 до 1469 г.

12	<i>Лук85</i>	РГБ. ОР. Ф. 152 (собр. И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича). № 85, Торжественник общий ¹¹ , рукопись без начала и конца, посл. четв. XV в. Л. 217–219, писец Иван Михайлович.
13	<i>Маз616</i>	РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. № 616. Сборник богословско–энциклопедический ¹² , третья четв. XVI в. Л. 164об.–189об.
14	<i>Мальц227</i>	НБСГУ. ОР. № 227. Сборник, содержащий Никодимово Евангелие и Торжественник триодный ¹³ , рукопись из собр. П.М. Мальцева, третья четв. XVI в. Л. 129об.–149.
15	<i>МДА95</i>	РГБ. ОР. Ф. 173.I (собр. Московской духовной академии). № 95. Минея четья на июль ¹⁴ , 1558 г. Л. 229об.–244об. Переписана с <i>ТСЛ678</i> , писцы Иоасаф и Фирс.
16	<i>НАРК30</i>	НАРК. Ф. 889. Оп. 1. № 30(27). Торжественник общий ¹⁵ , кон. XV – нач. XVI в. Л. 557об.–567.
17	<i>Пер3</i>	ИРЛИ. Ф. Р–IV (Собр. древнерусских рукописей и старопечатных книг, Древлехранилище им. В. И. Малышева). Колл. В. Н. Перетца, № 3. Торжественник общий (отрывок: 16 л. без начала и конца), кон. первой четв. XV в. Л. 3–11об., писец

¹¹ Щанов Я.Н. Собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича. М., 1959. С. 73–77; *Čertorickája T.V. Vorläufiger Katalog...* № 9.013, S. 560.

¹² В предисловии к сборнику (л. 3) он назван «Кормчий душам», в оглавлении (л. 10) — «Кормитель душам и наставник» (по первому тексту сборника). Сборник указан А.А. Туриловым. Кодекс датирован и детально описан Л.В. Мошковой, любезно познакомившей меня с этой неопубликованной пока работой; о составе и истории бытования сборника: Темчин С.Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника // *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai (Kalbų ir kultūrų sankirtų archyvai, kn. 4) / Meilūnaitė V., Morozova N. (eds.). Vilnius, 2012. С. 137–142; об истории приобретения рукописи: Шибанов П.П. Полвека со старой книгой и ее друзьями // Книга: Исследования и материалы. Вып. XXIV. М., 1972, С. 178–179.*

¹³ Этот сборник, не имеющий печатного описания, указан мне А.А. Туриловым.

¹⁴ Леонид (Кавелин), архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной Академии). Вып. 1. М., 1887. С. 54–60.

¹⁵ Список известен мне по фотокопии. Описание: Памятники книжной старины русского севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и авт. предисл. А.В. Пигин. СПб., 2010. С. 103–118.

¹⁶ Установлено, что эта рукопись была частью другого кодекса: РНБ. Ф. 536. Оп. 1. № F.215, см. Левшина Ж.Л. «Болгаризованное» письмо русского книжника первой

		Серапион ¹⁶ .
18	<i>Писк129</i>	РГБ. ОР. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 129. Златоуст ¹⁷ , кон. XVI – нач. XVII в. Л. 843об.–859об.
19	<i>Погод199</i>	РНБ. ОР. Ф. 588 (собр. М.П. Погодина). Оп. 2. № 199. Торжественник триодный ¹⁸ , 1541 г. Л. 447об.–461об.
20	<i>Погод817</i>	РНБ. ОР. Ф. 588 (собр. М.П. Погодина). Оп. 2. № 817. Торжественник минейный ¹⁹ , втор. пол. XVI в. Л. 282об.–286об.
21	<i>Пон148</i>	РГБ. ОР. Ф. 236 (собр. А.Н. Попова). № 148, Торжественник общий, ок. 1440–1450 гг. Л. 425об.–433об.
22	<i>РНБ224</i>	РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.224. Торжественник триодный ²⁰ , ок. 1560–1570 гг. (из собр. Ф. А. Толстого). Л. 339об.–351.
23	<i>РНБ686</i>	РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.686. Миня четья на июль ²¹ , 1594 г. (из собр. П.Д. Богданова). Л. 163об.–177об.
24	<i>РНБ835</i>	РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.IV.835. Сборник историко–гомилетический ²² , ок. 1640–1650 гг. Л. 379–383об.
25	<i>РНБ895</i>	РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.895. Торжественник общий ²³ , посл. треть XV в. Л. 631–640.
26	<i>РНБ900</i>	РНБ. ОР. Ф. 550 (ОСРК). № F.I.900, Торжественник общий и Синаксарь ²⁴ , посл. треть XV в. Л. 536об.–544об.

половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. Вып. 16. М.–СПб., 2013. С. 3–36, ср. *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog...* № 7.018, S. 543.

¹⁷ *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog...* № 12.001, S. 673–675.

¹⁸ Рукописные книги собрания М.П. Погодина: каталог. Вып. 1 / ред. О.В. Творогов и В.М. Загребин. Л., 1988. С. 145–148.

¹⁹ Рукописные книги собрания М.П. Погодина: каталог. Вып. 4 / ред. О.В. Творогов, Е.В. Крушельницкая, Ж.Л. Левшина, Т.В. Романова. СПб., 2010. С. 52–58.

²⁰ Обстоятельное описание славяно–русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. Издали К. Калайдовичь и П. Строев. М., 1825. Отд. I. № 106. С. 51–59.

²¹ *Бычков И.А.* Каталог собрания славяно–русских рукописей П.Д. Богданова. Вып. 1. СПб., 1891. С. 51–53.

²² В печатном описании сборник назван Хронографом: Отчет ИПБ за 1902 год. СПб., 1910. С. 168–176.

²³ Отчет ИПБ за 1909 год. Пг., 1915. С. 114–136; *Čertorickaja T.V. Vorläufiger Katalog...* № 9.036, S. 578–579.

27	<i>Рогож558</i>	РГБ. ОР. Ф. 247 (собр. Старообрядческой общины при Рогожском кладбище). № 558. Торжественник триодный и Синаксарь, рукопись без конца, третья четв. XVI в. Л. 345об.–361.
28	<i>Син182</i>	ГИМ. ОРСК. Синодальное собр. № 182. Минея четья на июль ²⁵ из Царского свода Великих Миней четьих, серед. XVI в. Л. 248об.–255.
29	<i>Син996</i>	ГИМ. ОРСК. Синодальное собр. № 996. Минея четья на июль ²⁶ из Успенского свода Великих Миней четьих, серед. XVI в. Л. 188об.–193об.
30	<i>Сол516</i>	РНБ. ОР. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 516/535. Минея четья на июль ²⁷ , XVII в. Л. 145об.–158.
31	<i>СОР1133</i>	РГБ. ОР. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 1133. Торжественник триодный ²⁸ , рукопись без начала и конца, втор. пол. XVI в. Л. 246об.–270об.
32	<i>Соф1323</i>	РНБ. ОР. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). № 1323. Минея четья на июль из Софийского свода Великих Миней четьих ²⁹ , 1538–1541 гг. Л. 134об.–138об., писец Аркадий.
33	<i>Тих235</i>	РГБ. ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 235. Торжественник общий, 1596 г. Л. 824об.–827об. ³⁰ , писец Евстрат.
34	<i>Тих420</i>	РГБ. ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 420, Торжественник триодный с дополнительными

²⁴ Отчет ИПБ за 1909 год. Пг., 1915. С. 94–114; *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 9.037, S. 580–581.

²⁵ *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч. I. М., 1970. №804, с. 203–205.

²⁶ Описания состава: *Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих Четиих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке, М., 1892. С. 293–394; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания... №794, с. 185–186; описание филиграней: *Костюхина Л.М.* Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. С. 61–62.

²⁷ [*Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.*] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. II. Казань, 1885. № 634(516), с. 451–457.

²⁸ [*Тихомиров Н.Б.*] Новые поступления // ЗОР ГБЛ. № 26. М., 1963. С. 299–303.

²⁹ *Абрамович Д.И.* Описание рукописей С.–Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. II.: Четьи Миней. Прологи. Патерики. СПб., 1907. С. 131–154.

³⁰ Краткое описание: *Георгиевский Г.* Собрание Н. С. Тихонравова. [Вып.] 1. Рукописи, М., 1913. С. 37.

		статьями ³¹ , посл. четв. XV в. Л. 254об.–265об.
35	<i>Тих456</i>	РГБ. ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 456, Сборник поучений, включающий выписки из триодного Торжественника ³² , 1520–1530-е гг. Л. 179об.–196об.
36	<i>ТСЛ678</i>	РГБ. ОР. Ф. 304. I (собр. Троице–Сергиевой Лавры). № 678. Минея четья на июль ³³ , конволют XV и XVI вв. Л. 277–296об.
37	<i>Увар384</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. А. С. Уварова. № 384. Торжественник общий ³⁴ , вторая половина XV в. Л. 534об.–542об.
38	<i>Увар509</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. А. С. Уварова. № 509. Торжественник общий ³⁵ , перв. четв. XV в. Л. 299об.–310.
39	<i>Увар511</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. А. С. Уварова. № 511. Торжественник триодный ³⁶ , рукопись без конца, серед. XV в. Л. 304об.–325об.
40	<i>Унд560</i>	РГБ. ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 560. Торжественник минейный ³⁷ , втор. пол. XV в. Л. 294–304.
41	<i>Унд561</i>	РГБ. ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 561.

³¹ *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 9.023, S. 566–567.

³² Описание: *Георгиевский Г.* Собрание Н. С. Тихонравова. [Вып.] 1. Рукописи, М., 1913. С. 81–82. Здесь эта восточнославянская рукопись ошибочно определена как сборник «среднеболгарского письма».

³³ Описание славянских рукописей библиотеки Свято–Троицкой Сергиевой лавры. Часть Б, отд. VII. М., 1878. С. 33–35. Кодикологическое исследование рукописи: *Молдован А.М.* К истории составления Троицкой Минеи № 678. (Значение ее для текстологического исследования произведений митрополита Илариона) // ЗаОР ГБЛ. Вып. 42. М., 1981. С. 64–76.

³⁴ *Строев П.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической Комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. №612, с. 654–663; *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно–российских рукописей собрания графа А.С. Уварова в четырех частях с 13–ю снимками. Ч. I. № 329, с. 428–436.

³⁵ *Строев П.* Рукописи славянские и российские... № 362, с. 345–352; *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. IV. № 1772, с. 13–18; *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 9.051, S. 595.

³⁶ *Строев П.* Рукописи славянские и российские... № 364, с. 353–355; *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. IV. № 1774, с. 19–21; *Čertorickaja T.V.* Vorläufiger Katalog... № 9.052, S. 596.

³⁷ *Ундольский В.М.* Славяно–русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1–го по №579–й. М., 1870. С. 412–418.

		Торжественник триодный ³⁸ , посл. четв. XV в. — нач. XVI в. Л. 522–536об.
42	<i>Унд564</i>	РГБ. ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 564. Торжественник триодный ³⁹ , рукопись без конца, кон. XV – нач. XVI в. Л. 236об.–239об.
43	<i>Унд1249</i>	РГБ. ОР. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 1249. Торжественник триодный и Синаксарь, XVI в. (многие утраченные листы дописаны в XVIII в.). Л. 284.–295.
44	<i>Чуд262</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. Чудова монастыря. № 262. Торжественник общий ⁴⁰ , 1443 г. Л. 368об.–380об.
45	<i>Чуд316</i>	ГИМ. ОРСК. Собр. Чудова монастыря. № 316. Миня четья на июль ⁴¹ из комплекта Годуновских миней, 1600 г. Л. 496–509.

³⁸ Ундольский В.М. Славяно–русские рукописи... С. 418–423.

³⁹ Ундольский В.М. Славяно–русские рукописи... С. 425–429.

⁴⁰ Краткое описание: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 147–148; исследование записей: Тихомиров М.Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // АЕ за 1958 г. М., 1962. С. 14.

⁴¹ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания... С. 184–185.

Приложение II. Публикация источника по Мазуринскому списку («Слово о Халкидонском соборе», предисловие Феодосия «Грека», перевод Томаса папы Льва Великого и послесловие переводчика Феодосия)¹

//(л. 164 об.)

СЛОВО Ѡ ЧЕТВѢТО^РМ СОБОРЕ ХАЛКИДОНЬСТѢ^М;²

СѢ^ТЫИ ЖЕ ВСЕЛЕНЬСКИ ЧЕТВЕРТИ СОБО^Р БЫ В ХАЛКИДОНЕ. ПРИ МАРКИАНѢ БЛГОЧТИВѢ^М
 ЦРИ. И ПРИ ЛЕВНЕ ПАПЕЖИ РИСТЕМЪ. И ПРИ АНАТОЛЬИ ПАРНАРСЕ //(л. 165)
 КОСТАНТИНА ГРАДА. ХЛ СѢ^ТЫХ ѠЦЬ. НА ДИОСКОРА БЫВШЮ ПАТРИАРХОУ АЛЕКСАНДРОВА
 ГРАДА. И ЕУТИХА АРХИМАНДРИТА. СѢ^ТИ БО СПСА НАШЕГО БГА ІС ХА ВОЧЛВЧЕНИЕ
 ѠМѢТАСТА ВѢМА СЪПРОСТА. ВО ПРИВИДЕНИИ ЕГО ПЛОТЬ НОСИВША. БАСНОСЛОВАЦА.
 ТЕМЖЕ И ВО ЕДИНО^М СОУЩЕСТВЕ ЕГО ГЛАСТА БЖТВОУ СТРАСТЬ ПРИЛАГАЮЦА ТОГО
 РАДИ ОУБО СИА ПРЕБЫВАА В ТОИ ПРЕЛЕСТИ. ПРОКЛША ВКОУПЬ СЪ
 ЕДИНОМЫСЛЕННЫМИ И^Х БЖЬСТВЕНОЕ³ ЖЕ ПОВЕЛЕНИЕ ВОЗГЛАСИ. БГА СОВРШЕННА И
 ЧЛВКА СОВРШЕННА ДВОУ ЕСТВОУ. //(л. 165 об.) НЕСМЕСНО НЕРАЗДЕЛНО. ГА НАШЕГО И

¹ Публикация по рукописи: РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф.Ф. Мазурина). № 616. Л. 164об.-189об. (выше в основном тексте диссертации рукопись также обозначается как *Маз616*). Список датируется Л.В. Мошковой и А.А. Туриловым третьей четвертью XVI в. В наборе публикуемого здесь текста сохраняются выносные буквы и надстрочные знаки. Немногочисленные конъектуры указаны в квадратных скобках. Оригинальное разбиение на строки и их нумерация не приводятся. Границы листов обозначены знаком «//».

² Слова написаны киноварью, напротив киноварью же на левом поле: **въ григѣ^Р[и] бгѣ^Л
[ове].**

³ Буквы **СТВЕ** вписаны над строкой киноварью.

бѣга проповеда. стѣго же папы левнта епистолию, иже ко свѣтмоу патриархоу флавианоу тако столпъ правоверна приаша”;

и паки инакѣ⁴”;

Халкидоньска со же собора пщеванье сице бы. еѳтихи архимандритъ пребываа в манастири нарицаемѣ^м ишвъль иже естъ въ евдомѣ вне константина града. съ ѡ хѣ глаше преже соединениа во двоу естествоу емоу бытии. по соединени иже единое есество извество исповедаше. евсеви иже беаше то // (л. 166) гда. еппъ дорил града. тако нарицаема. блинии содроу^г его. иже множицею сн^м беседова. во книж^{ж м} ра⁵ зоуме. и тако оведе того развращениа. ключаща и непремѣнющаса ѿ ереси. пише^т авиѣ на того. и дастъ еппоу константина града флавианоу. внъ же собра^в шретъшагася еппы во граде и соборо^м испыта^в еѳтиха. и тако шрете истинъствующа евсевиа. и змѣтаеть еѳтихиа. нехотевшаго ѿложити ереси. тогда еѳтихи по извръжени и велико подвиженіе твори^т. // (л. 166 об.) на флавиана. имѣа спасешники ины многи ѿ пола^т. и коувикулариа хроусанфиа. тогда ѿ црѣ малаго феѡ^а сиа. вельа могоуща. оувѣщавають оубо црѣ наоущениемъ еѳтихевы^м повелети дишкороу пре^аседникоу александрское це^ркве творити соборъ. и возыскати ѿ еѳтиха сотворены^х дишкор же повеленое исполнаа. прииде во еѳе^с. с ни^м же и немало еппъ прииде. прииде же тамо и флавианъ. и еѳтихи. црѣ сице повелевшю. многоу же оубо ѿ писаниа сопрению бывшѣ. повеле дишкоръ и^ж с ни^м соборъ ꝛ // (л. 167) тако изврѣци флавиана. оустроити же еѳтиха во свое место. оутвердивше вероу еѳтиховоу.

⁴ Слова написаны киноварью.

⁵ Вычеркнуты две буквы ра.

исповедавшоу дивскороу. тоже мыслити еже и еutihъ. проклиная^т же исповедающаа двен христове естестве. по соединѣнии. ”;

Блжении же флавианъ. еще сын во ефесе уставляеть животъ. еutihъ же прише^а во свои монастырь немнозе оумре. летоу же всемоу не исполншоуся. оумираеть и црѣ. ма^ркиан оу^ж в того место воцрившоуся. преже же речении евсеви дорилоу еппѣ. авие паки //(л. 167 об.) воспонетить црѣи глѣ. тако бес правды бывшоу ввидѣноу црѣскомоу градоу. и флавианоу еппоу. ѿ дивскора. просить же и при дивскоре створены^м. возыскано^м быти соборо^м. оуверн^б жеса оубо евсевиною молбою маркианъ црѣ. вселеньскомоу собороу в халкидонѣ граде повелевае^т быти. повелевае^т же с ними тамо и княземъ бытии. прии^бтиже и дивскороу тамо. и тако же многоу писанию пре^аложеноу бывшоу. изверженъ дивскоръ бывае^т и проклатъ. и во шземъстие шсоужается. во //(л. 168) васъ шстро^б и тамо оумираеть. проклинаять же ся и еutihии. и паки несторни. оутвержается соборо^м написаное на еutihа. в константине граде при флавиане. разверженъ же иже во ефесъ на флавиана бывши собор^о. повелевает же ся во двоу ествоу исповедати хлѣ. единоуже его ведати оупостась. шбретошажеса сна соуше мысли. еппѣ хлѣ иже и во соборе пописаша. емоу^ж прочитати емоу в халкидонѣ. приде и са^м маркианъ црѣ. шбецини къ еппо^м бывае^т. тог^да во авие и ѿ рима //(л. 168 об.) посланаа лешнт^м папоу епистолиа приспе. юже все стѣи вселеньскии четвертын сен собор^о почетъ и столпо^м правоворыга нарекоша. ÷ **Сказание римьскиа епистолиа** ÷

^б Буква ѱ вписана другими чернилами почерком основного писца.

Понеже твое блгородное бголюбие. по оувързение^м речениа. ко хсоу
разгармаса. не восхоте щць свои^х светавыи власти ѿцвитающеа. такоже реша
книги. но мариноу благоую. и бгопохвальноую часть избра. таже не ѿиметса
ѿ тебѣ. и того цѣща на пре^анлаа спеса паче. и паче. не такои не^х вещь^х
прилежа ꙗже // (л. 169) такоже пользоующии^х. себе же ѿ инемъ. поноуѣаеши наше
неключимъство начатни. и совръшити дело драго. и изащно. еше же и выше
моего вѣдениа. виде бо ги^с мои вѣде. тако оучившихса ѿ младъ ноготъ
шмирьски^м и риторски^м книгамъ. таковое естѣ дѣло. еже ѿ рима твоеа веры
ради. к на^м прииде. исплънь дха^с ста и премоудрости. бгомоудра^дм с ни^м ⁷
догматъскаа епистола. его же ради и столпъ правоверья ѿ стаго. и
вселеньскаго четвертаго собора. наречена е^ст^т. аки оугашнающи. бжтво^с
// (л. 169 об.) и воплощение. им же разньствитъ. шбществоуа. им же
единьствоуетъ бжтво члвчъствоу. и члвечество бжтвоу. его же нецини
недооумевающе. инако изглавше погнвоша. ѿни^х же естѣ еутихни. ш нем же
на^м слово. азъ же сведыи моего оучениа немощь. и недостижаа высости глѣ. и
ко величествоу разоума недооумеваа. боажеса и злаго преслоушаниа. ѿ
шбоюдоу тесно имееа. шбаче со въздыхание^м и страхо^м. нача^х. вышняа моего
оума вещи. еже ѿ греческаго словеньски пре// (л. 170) ложити. ведѣ же ги^с мои
коуръ николае. тако никакоже. достоинно твоего чаганиа. преложение. моеа же
силы не хоуже. шбаче ни си соутъ моеа мысли деланиа но твоеа. шчистниче
теплые веры плодовѣ. призываю же рабъ твои инокыи фешдосъ. моего
патриарха млтвы. и на^д си^м сиропоустнаго кондака⁸ разоумъ. и ваше бголюбие

⁷ Буква м вписана сверху другими чернилами над буквой д, первой в следующем слове.

⁸ В рукописи: кондака, явная ошибка писца.

на помощъ. Ѡ все^х же прощениа проса моиа грѣбности. и дѣви⁹ безмо^твиа
 немьи на [га]сность. преоудобре-номоу семоу коварьствоу. молю же оубо да не
 ѡзоро^м боуде^т //(л. 170 об.) недооумение нше. но прощениемъ написаное се. ÷

Предословие ÷

Блж^{на}го папы левнта. старейшаго и великаго рима. изложеное послание. иже
 въ стѣх^х къ флавианоу архиеппоу константина града на евтихиа соудреннаго.
 и на единомысленыа его •— еписстолиа римъскаа.

Почетъше грамоты твоєа любве. и немалы почюдихомса. замоуженьа дѣламо.
 толика време неже в чинъ воспоминаниа приикше. расмотрихо^м в
 бывши^х. что таковы^х //(л. 171) прѣ^д еппы соблазнъ Ѡ ва на другоую вероу
 прозавши^х. едва некогда позде разоумехо^м. и преже не разоумеемаа мнима.
 ныне на^м на гаве быша. и^х же ради евтихиа. иже и старешиньски^м
 наречениемъ. достоинъ чьсти мнимъ быти. велми неразоумень. и зѣло
 неоучень показаса. тако и в семъ пррѣоу речи не изволи разоумети да
 оублажитъ. неправдоу оумысли на ложи свое^м. что бо е^с бесправене нечтываго
 помышления. еже добре смыслашимъ. и моудренши^м не покаратиса. во
 безоумие^х //(л. 171 об.) таковое впадаютъ. тако некимъ претыканиемъ
 неразоумениа. разоумети истинноу возбраняеми. ни пррѣчески^м гласомъ. ни
 аплски^м писаниемъ. ни егльски^м вѣщаниемъ внимающе. но сами в себе неистови
 са деюще. сего ради оучитѣле льсти гавляеми. понеже оучици истинѣ не быша.
 каа во Ѡ бжествены^х книгъ ветхаго же и новаго завета приа^т. тако ни того
 самаго изъшваженьа. вѣре прѣверна. еже е^ст^т вероую во единаго бга. вца

⁹ Первоначально вместо слова и дѣви было написано дви, исправления внесены другими чернилами.

возможе разоумети. и* бо во всей всеел// (л. 172) нней гла̄. крещаемыа
 вглашаша. сѣи во оу^м еще семѹ старцю не приемлетсѣ. неведыи бо что
 подобаетъ ш вочлвчении бжиа слова разоумевати. и бжтвены^х писании в
 ширини потроудитисѣ не въсхоте^в. тако оубо ѿтоуда светоу разоума
 достоинъ бы бы^а. шно бо оубо подобаше ѿще^е и недъвогласное исповедание.
 послушание^м и прилежание^м сотворити. еже все множество верны^х
 исповедаютъ. веровати емоу въ бга ѿца вседержителя. и во ха̄ іса сѣа его
 единачадого га̄ // (л. 172.об.) нашего. рожена ѿ дха̄ сѣа и мриа двѣца. ими же
 трьми ѿвещании. вьсьма, всѣ оухищрениа. ерѣтическаа разорашутсѣ. егда бо
 бгъ и вседержитель. и ѿць быти вероуетсѣ. соприсноушенъ емоу и сѣъ
 покажетсѣ. никакоже ѿца разоучагасѣ. понеже бо ѿ бга бгъ. и ѿ
 вседержителя дръжитель. ѿ прносоуцаго прносоушенъ. не по лѣтѣ рѣсѣ не
 мнии силою. не инакъ славою. не разоученъ соущество^м. сѣи же са^м
 прносоуцаго ѿца. единачадъ со прносоушенъ. родисѣ ѿ дха̄ сѣа и мриа двѣи.
 // (л. 173) се же рожтѣво. иже по лете. бжтвенаго и прносоуцаго его рожтѣва.
 ничто* оутатъ или приложи. но всего себе истоци^е. во спсѣние заблоушаго
 члвка. да и смртъ победитъ. дьавола. дръжавоу смрти имоуца. своею
 низложи^т силою. не бо оубо можахомъ победити грѣха смрти начальника. аще не
 бы са^м члвколюбне нашего восприналъ етѣва. и свое сотворилъ. его* ни грѣх
 wskврьни. ни смртъ. оудръжати возможе. и зача бо са оубо гавѣ. ѿ дха̄ стго
 во оутрове двѣца мѣре. иже тако сохраниши дѣвство то^г ра^м. // (л. 173.об.) тако
 же оубо целоу бывшоу дѣвствоу егда его зачатъ. а понеже ѿ сего прекрѣного
 источника. во вере хртганьстеи. чистыа почрѣти мысли невозмо*. почто.

НЕЗЕЛАГО ЛИ ДЕЛМА СЪАНИА ИСТИННЫ НЕВОЗМОГЪ РАЗОУМЕТИ. \bar{W} СВОЕА,
 \bar{W} ТЬМНАЕТСА СЛЕПОТЫ. ДА ПОНѢ КЪ \hat{E} ВАНГЕЛЬСКИ^М СЕБЕ ПРИВЕЛЪ БЫ ОУЧЕНИЕ^М. И
 МАТФѢЮ ГЛЮЩОУ. Книгы ржѣтва \hat{I} V \hat{X} В^А С^{НА} ДВѢВА. С^{НА} АВРААМЛА. И АПЛЬСКИМЪ
 ПРОПОВЕДАНИЕ^М СКАЗАНИА. АЩЕ БЫ И ВОЗЫСКАЛЪ. И ПОЧА^А БЫ ПОСЛАНИЕ К
 РИМЛАНОМЪ. //(Л. 174) ¹⁰ ПАВЕ^А РАБЪ \hat{I} V \hat{X} ВЪ ЗВАНЪ АПЛЬ. \bar{W} ЛОУЧЕНЪ НА
 БЛГОВЕСТВОВАНИЕ БЖИЕ. ЕЖЕ ПРОВОВЕСТИ ПРРОКИ СВОИМИ. ВЪ ПИСАНИИ^Х СТЫ^Х \bar{W}
 СНОУ СВОЕ^М. БЫВШЮ \bar{W} СЕМЕНЕ ДВѢВА ПО ПЛОТИ. АЩЕ БЫ ОУБО СЫ. ПРРЧЬСКИА
 КНИГИ БЛГОЧЪСТИВЕ ПРОШЕЛЪ. И ВБРЕТАА БЫ ВБЕЩАНИЕ БЖИЕ КО АВРААМОУ
 ГЛЮЩЕЕ. \bar{W} СЕМЕНИ ТВОЕ^М БЛГВАТСА ВСИ ГАЗЫЦИ. НИКАКО^Ж БЫ НЕ НЕВЕРОВАЛЪ
 ВЛЧЕСКОМОУ СЕМОУ СЕМЕНИ. НО ВОСЛЕДОВА^А БЫ АПЛОУ ГЛЮЩУ. АВРААМОУ РЕЧЕНА БЫША
 ВБЕЩАНИА СЕМЕНИ ЕГО. НЕ РЕЕ^Ч СЕМЕНЕ^М ТАКО МНОГО^М. НО ТАКО ЕДИНОМОУ И СЕМѢНИ
 //(Л. 174.об.) ТВОЕМОУ. ЕЖЕ ЕСТЬ \hat{X} СЪ. ИСАИНО ПРРОЧЕСТВО ГАСНЕНШАГО ДЕЛМА.
 ДРЪЖААШЕСА СЛЫШАНИА ГЛЮЩЕЕ. СЕИ ДВА ВО ЧРЕВЕ ПРИМЕТЪ. И РОДИТЬ СНЪ И
 НАРЕКОУТЬ ИМА ЕМОУ ЕММАНУИЛЪ. ЕЖЕ ЕСТЬ СКАЗАЕМО С НАМИ БГЪ. И СЕГО ЖЕ
 ПРРКА. АЩЕ БЫ ПОЧЕЛЪ ГЛЪ ВЕРОЮ. ВЕРОВА^А БЫ ОУБО. ТАКО \bar{W} РОЧА РОДИСА НА^М СНЪ. И
 ДАНЪ БЫ НА^М. ЕМОУ^Ж ВЛА^Г ЕГО НА РАМЕ ЕГО. И НАРЕКОУТ ИМА ЕГО. ВЕЛИКА СВЕТА
 АНГЛЪ. БГЪ КРЕПО^К ВЛАСТЕЛИ^И. НАЧАЛНИ^К МИРОУ. \bar{W} ЦЪ БОУДОУЩААГО ВЕКА. ВЪ
 ПУСТОШЬ^Ж ГЛАН. ТАКО ПРЕЦАЕТ^С [А]. АЩЕ И ПЛОТ^Т БЫ РЕ СЛОВО. РО^{ДИ} ВЫИ^С [А]. //(Л. 175)
 \bar{W} ДВЫ \hat{X} С. ИМЕ ОУБО ЧЛВЧСКО ВБЛИЧНЕ. НЕ ИМЕ ЖЕ МТРЬНА ТЕЛА ИСТИННА. АКИ
 ТОГО РА^{ДИ} ВЛЦѢ \hat{X} ОУ. НЕ БЫТИ НАШЕГО МНАШЕ СОУЩЕСТВА. ПОНЕ^Ж ПОСЛАНИИ КЪ ДВЦИ
 МРІИ РЕ АНГЛЪ. ДХЪ СТЫИ НАИДЕ^Т НА ТА. И СИЛА ВЫШНЕГО \bar{W} СЕНИ^Т ТА. ТЕ^М ЖЕ И

¹⁰ Напротив первой строки листа на левом поле: **Вн**^ж

рожаемое ѿ тебе сто нарѣтса снѣ бжии. и тако* оубо зачатие двѣ бжтвенго
 деиства бы дѣло. ѿ етва заче"шиа. плоти зачатаяго не быти. но не та
 помышлати. вно ржтва. е* единородно е"дино. и чуденъ е"диночадын. тако*
 новолепнаго ради рѣства. рожественую изврещи исти"нѣ. //(л. 175. об.) плѣ бо
 оубо двѣци стѣи дхѣ дарова. истиньство же тело¹¹ ѿ тела за"то бы. и
 моу"рости создавши себе хра" слово плѣ бы. и вселиса в ны. се же естѣ все
 тело еже приа ѿ члвкѣ. и дхѣ" животны" и словесны" в дши. сохраняемоу
 оубо свойства коемоу"до етвоу. и во едино лице сходящемаса. взато бы ѿ
 бжества оубо смиренное. ѿ силы же немоцное. ѿ бесмртнаго же смртное. и къ
 долъжественому до"гоу. наше" ества ѿдати. бжтвеное ество соединиса.
 естествоу стра"номуу. да се и нашему исцелению створи" //(л. 176) подобие.
 единъ тои са" сын ходотан б"гоу и члвко". члвкѣ хс ѿ. да оумрѣти ѿ единого
 возможеть. и скончатиса ѿ етера не возможе". да в целе естѣстве члвкѣ
 истинна. и совершене естѣстве. бгѣ истиненъ са родить. всь са" в себе. и весь
 в на. наша же егда г"лю. каа г"лю. не внага ли таже в на. в начало содетель
 положи. и таже в поновлении паки приатъ. вна бо таже льстець воведе. и
 прельсти" са члвкѣ согреша. сего весьма следа во спсе не вбрете. или понеже не
 причастие человеческиа. немоци приде. //(л. 176. об.) да того ради причастенъ
 бы наши" грехомъ. да не боудеть. приа бо вбразъ рабини. безъ всякоа
 греховныа скверны. и члчство" возмагаа. и бжтва не шхоужаа. а еже его же

¹¹ Напротив третьей строки листа на левом поле: **вн**

ДЕЛМА СЕБЕ НЕВИДИМЫИ ВИДИМА СОТВОРИ. И ТВОРЕ^Ц И ВЛКА ВСЕ^Д. ЕДИ^Н Ѡ ЧЛВКЪ
ВОСХОТЕ БЫТИ.¹²

Гошество¹² есть мрд^Сне а не немоцъ силы. тако* бо по вбрадоу бжию сотвори
члвк^а и са^м оубо во вбразъ рабини бы. сохр^аняетъ бо коегождо соущьства.
свое совершенно своиство. и тако же не Ѡсѣкаетъ вбраза рабиа вбра^з бжи^и.
тако //(л. 177) ни вбраза бжи^а вбразъ рабини вхоуди. понеже бо хвалашеса
дыаволъ. зра члвк^а прелщенна соблазнию его. бжтв^енаго дара лишена. и
нетленны^х блг^ть вбнажена. смртномуу лютому Ѡветоу повинна. и своимъ
злова^м вбретъ того. аки некое оутешение. тако самому соущоу бывшю томоу
причастникоу преданна. тако и бгоу сеи своеа правды истазуюцю. воздати в
члцѣ своего Ѡвета. е^т же толікою честию по^чте. в то^м же.¹³

Требованіе¹⁴ оустроа неїзреченаго таиньства бы. да не премѣныи бо. его* совет^т
насаженыа блгості лішїтї не во^зможе^т. //(л. 177. об.) первое в на неизреченаго
таиньства. совершаа вправданне. да не и члвкѣ иже злодеиство^м.
дыавольскиа злобы ко грехоу прилепъ. кроме совета погибне^т бжи^а. исходитъ
оубо во смиренное сеи мира снѣ бжи^и Ѡ нбнаго пртла схода и Ѡ вчьскиа
славы неѠлччгаса. ново^м чино^м и ново^м роженіе^м бывъ. ново^м оубо чино^м. тако
невиди^м сын во свои^х. види^м бы Ѡ на^с. и непостижим съ. восхоте постиже^т
быти. и преже вѣкѣ сый. быти начинает са Ѡ лѣта. и все^х сын вл^дка рабини
Ѡра^з воспри^т. своего вже //(л. 178)ства вообра* величество. и вестрастныи

¹² Буква **С** оформлена как инициал, выполненный киноварью.

¹³ Выделенные слова написаны киноварью.

¹⁴ Буква **Т** оформлена как инициал, выполненный киноварью.

БГЪ НЕ ВОЗНЕГОДОВА СТРАСТЕ^н БЫТИ ЧЛВКЪ. И БЕСМРТНЪ РОДО^м. СМРТНОМОУ СЛ
ЗАКОНУ ПОВИНУ.

Новом¹⁵ ржтво^м рожьса. понеже¹⁶ оубо прчтам двѣ похоти не зна. плотскаго*
состава пода. и приаса ѿ мѣре влчнѣ естѣства а не грех. или понеже влчѣѣ ѿ
хѣ рожьшюса ѿ оутровы двѣчѣ. дивнаго соуца рожениѣ. того делма не подобно
на^м естѣство. БГЪ БУ СЫИ ИСТИНЕ^н. ТОИ СА^м Е^ѣ И ЧЛКЪ ИСТИНЕ^н. ИЛЖЕ НИКАКО* ВСЕ^м
СОЕДИНЕНИИ НЕ^ѣ. ПОНЕ* УБО КОДО ЕТЕРО СО ЕТЕРО^м ЕСТЬ. И ЧЛВЧЕСКА //(Л. 178. ОБ.)
ХОУДОСТЬ И ВЕЛИЧЕСТВО БОЖЕСТВА. ИАКО* БО ЕЖЕ МИЛОВАТИ БГОУ ПРАВО^м ЕСТЬ
НЕУСТОУПНО. ТАКО И ЧЕЛОВЕКЪ ВЕЛИЧЕСТВО^м БЖЕСТВА НЕ ПОГИБАЕТЪ. ДЕЙСТВУЕ^т
БО КОЕГОЖДО УБРАЗЪ С ОУСТАВНЫ^м УЩЕСТВО^м. Е* ВО СВОИСТВЕ ИМѢ. СЛОВОУ¹⁷
ОУБО ДЕЙСТВУЮЩЮ ИАЖЕ СОУТЬ ЕГО. ТЕЛОУ* СОВЕРШАЮЩЮ ИА* СУ^т ЕМОУ СВОѦ. ИАКО*
ОУБО ЕДИНОМУ СИПАТИ ЧЮДЕСЫ. ДРОУГОМОУ* ОУКОРИЗНАМИ ПОДПАДАТИ. И ИАКОЖЕ
СЛОВО ѿ РАВЕНЪСТВА УЧѦ СЛАВЫ ЕСТЬ НЕУЛОУЧНО. ТАКО И ТЕЛО ЕТѢ^н НИШГО РОДА
НЕУЛОУЧИСѦ. //(Л. 179) ЕДИНЪ БО СА^м СНЪ ЧЛВЧЪ ЕСТЬ ИСТИНЕНЪ. И СНЪ ВЖИИ
ИСТИНЕНЪ. БГЪ¹⁸ ОУБО ПО СЕМУ¹⁹. ИАКО ИСКОНИ БѢ СЛОВО. И СЛОВО БЕ К БГОУ. И БГЪ
БѢ СЛОВО. ЧЛВКЪ* ПОСЕМОУ. ИА^к СЛОВО ПЛО^т БИ^н И ВСЕЛИСА В НИ. БГЪ ЖЕ ПОСЕМОУ ИАКО
ТѢМЪ ВСѦ ВЫША. И БЕЗ НЕГО НЕ БИ^н НИЧТОЖЕ. ЧЛВКЪ ЖЕ ПОСЕМОУ. ИАКО БИ^н ѿ ЖЕНЫ.
БИ^н ПО^д ЗАКОНО^м. ДА ОУБО ПОТЪСКОЕ РОСТВО. ЧЛВЧСКА^г Е^ѣ УБАЛЕНІЕ ЕТѢ^н. РЖТВО*
Ж

¹⁵ Буква **Н** оформлена как инициал, выполненный киноварью.

¹⁶ Напротив четвертой строки листа на правом поле почерком писца: зри

¹⁷ Напротив 10-й строки листа на правом поле почерком писца: зри

¹⁸ Буква **Б** выполнена киноварью.

¹⁹ Напротив третьей строки листа на правом поле почерком писца киноварью: зри

паки дѣвчѣско възвещеніе бо^жственна $\hat{\epsilon}^T$ силы. мла^дство^ж дѣтїща. пеленъ
 хоудостію понава^тса. вели^чство^ж вели^тсва $\hat{\epsilon}^T$. е^ггалскїми гласы явл^тса. и
 оуподобл^тса оубо ново //(л. 179. об.) рожаемы^м чл^вко^м. сѣи его^ж иро^а
 не^сттивыи оуморити совецавшѣ. но естѣ вл^дка все^х емоу^ж волъсви ра^доуютса
 молебнѣ поклонитса. а е^дга ко пр^дча своего їванновоу кр^щнию граде^т. да не
 оутантса тако покрово^м плотны^м в^сж^тво сохран^емо. гла^с ѡчѣ ѿ нѣсѣ схода^ре.
 сен $\hat{\epsilon}^T$ снѣ мон возлюбленныи. ѡ нем же бл^го изволи^х. да его же тако чл^вка.
 дыавола соблазнѣ искоуша^т. семоу тако в^гоу а^нгльскїи слоужит^т чинѣ. еже во
 алкати и жадати. троужатса. и плакати. явѣ чл^чско естѣ. ”;

Н²⁰ п^ат^ю хлѣбѣ. \neq чл^вкѣ насытити. и подати самар^а//(л. 180)ныни живоу
 водоу. ѿ нюдоу^ж т^а почрѣпши. начатѣ к томоу не жадати. и еже по хребто^м
 морьскыи^м. пешьшествовати. ногама непогружаемома. сверепѣствоу^ж и
 тревлѣнению запрещаемоу и оутишаемоу. поистине $\hat{\epsilon}^T$ в^жи^е. а тако^ж оубо да
 множайша преминоу. тако не сего^ж $\hat{\epsilon}^T$ е^ст^ва. еже плакати ѿ жалостны^м любве
 преставльшю^с дру^гу. разш^дешаса ко прѣсти четвероднѣвныи^м его погребени^ем.
 и воскр^сити повелени^ем гласа в^жи^ша. или на дрѣвѣ възв^диженоу быти. и ѿ днѣ
 в ноцѣ прѣложша. составы вса потрести. їли гв^дии провосты с^а.
 //(л. 180. об.) и ранскыи ѿврѣсти дѣри. вѣры ради разбойнич^а. тако не того^ж
 естѣ естѣства. ϵ^* глати. азѣ и ѡцѣ єдино $\hat{\epsilon}^T$ и еже рещи. ѿцѣ мон боли
 мене естѣ. аще во ѡ вл^дцѣ ї^в х^в в^жи^е и чл^вчѣ. єдино $\hat{\epsilon}^T$ лицѣ. ѡбаче ино $\hat{\epsilon}^T$
 внои^ж прича^стно пороугани^а. ино же ѡбцоутаса славѣ. тако се ѿ на^с оубо естѣ

²⁰ Буква **Н** оформлена как инициал, выполненный киноварью.

В немъ. им же мни ѿца. равенство члѣства. ѿ ѿца же емоу есть. еже со ѿце^м равенство бжтва. сего оубо делма лицоу единства. кождо ество ра^зумевати дожно е. и сна почитае^м. члѣча сошеша с нѣсе. егда снъ бжни //(л. 181) тело ѿ том двѣца ѿ неа же родиса и приа; и паки снъ бжни распатъ глѣтса и погребенъ. се же на саме^м бжество^м. им же соединаетса. единочадын. и присносоущий. и единосоущенъ сый ѿцю. но не мощию члѣческа потрыпѣ ества. тем жѣ едино^{ча}дого сна бжиа распата и погребена. вси и сообразо коупно исповедае^м еже есть. верою во единого бга. и ѿца вседержителя. и та^ж по си^х.”;

По²¹ ономоу же апльскомоу. аще бо выша разоумели. не выша га^с славы распали. егда же са^м гь на^ш и спа вероу оучинко^м своих делма вопрошани оуказаше. //(л. 181 об.) кого ма рекъ глѣють быти члѣк сна члѣча. ѿ не^м ѿвѣщающи^м. дроуги^м дроуго тако иноа быти славы. вы же рече кого ма глѣте быти мене сна соуща члѣча. его^ж во образѣ равни. и поистиннѣ въ теле. видите кого ма глѣте.

тогда²² блжнии петръ ѿ бга въдшенъ. и свон^м исповедание^м. всемъ хота быти спсьное страна^м. ты еси рече хс снъ бга живаго. и достоинъно блжнъ ависа наречениа ѿ га. и ѿ первовображенаго камене твердость. восхити добриа детели. и исповеданиа слышаниа. иже во ѿкровение^м вчимъ. того истаго сна бжиа исповедан ха^с” ; //(л. 182).

²¹ Буква П выполнена киноварью.

²² Напротив девятой строки листа на левом поле почерком писца киноварью: зри

Понеже²³ во едино. сею ѿлоучаемо вероуемо. неподовно $\hat{\epsilon}$ и $\hat{\text{чю}}^*$ $\hat{\text{спниа}}$. и несеиа
 есть вѣды. еже $\hat{\text{га}} \hat{\text{iv}} \hat{\text{ха}}$. или бѣа единого безъ члѣка. ли члѣка единого безъ
 бѣа веровати²⁴. По²⁴ воскресени²⁵ же гни. еже во правдоу гавѣ со истинно^м тело^м
 его $\hat{\text{бы}}$. поне^ж во не инъ воскресе. но $\hat{\text{рапныиса}}$ и $\hat{\text{оумрыи}}$. чесо ради оубо иного
 четиридесате дни по воскреснии пребы^с. но да ѿ всакоа пакости вероу ншо
 оучисти^т. гла бо свои^м оучнико^м исхода с ними и водвораса. извѣсте еже и
 много испытно. тако оставити. и оставаноу емоу быти ѿ ни^х. да всако их же
 прежасаше неверование. того дельма двере^м затворены^м //(л. 182 об.) вниде ко
 оученико^м. и доуновенне^м свои^м подасть стыи дхъ. дарова^в светъ разоума
 вжтвены^х писании. и ѿкрываше недоумеваемаа. и паки самъ гавѣ ребръ. и
 пронзение гвоздиное. и вса новаа гавѣ показаше знамениа гла. оставете
 ма и видете. тако дхъ плоти и кости не има^т. тако^ж ма видите имоуца. тако да
 познаетса пребываа. в то^м свойство вжтвенаго и члвчьскаго ества
 нера^злоучно. ти²⁶ тако наоучи^са словоу. не то быти еже есть плот^т единого сна
 вжиа. и слово да исповедае^м плот^т. в ней^ж таинѣ вѣры легки сы. и без оума сии
 //(л. 183) еutihни. иже мнаше непричастна его соуца плоти. иже и ества
 нашего во единчаде^м снѣ вжии не позна. ни смѣрении дѣлаа. ни славы ради
 воскресениа. ни ѿвета оубога^вса. блженномуу а $\hat{\text{плоу}}$ и е $\hat{\text{влистоу}}$ иша^нноу
 глбцоу. всакъ дхъ исповедаа $\hat{\text{iv}} \hat{\text{ха}}$ во плоть прише^аша ѿ бѣа есть. и всакъ

²³ Буква П выполнена киноварью.

²⁴ Буква П выполнена киноварью.

²⁵ Напротив шестой строки на правом поле киноварью: **ви**^{жд}

²⁶ Так в рукописи. Напротив 15-й строки на левом поле киноварью: **ра^зум^е**

дх̄ъ разлоучаа ѿв̄ х̄а ѿ б̄га н̄в̄. и се естъ антихристо^{в27}. что^{ж28} естъ разлоучаа
 ѿв̄ х̄а еже члвчское ѿ него ество ѿлоучати. и таинство им же спасохомса
 едине^м. и искоушати^ж въ пусто^ш. шатание^м безоумно пиша. и темно
 разумеваа въ ествѣ тела х̄ва. ноу^жне еже //(л. 183 об.) и въ страсти его. равно
 не вистнымъ не смысла. ибо кр̄тъ вл̄чень лжю аще бы имелъ. и страсти за
 мирское сп̄сение гавльшигса и поистинѣ бывшиа. никак^ж ѿметааса. и^мже
 разоумети бы емоу см̄рть. тако плотию бы. то не бы ѿметаса. аще бы
 поистине разоумелъ. нашеа плоти бывша б̄га члвка. его^ж ведыи страстна
 бывша. поне^ж во оубо ѿвръжение истинномоу тѣлоу. ѿвръжение естъ и
 страсти телесныа. аще сего ради приемлема естъ и дръжитса вѣра
 хр̄тъга^сска. то ѿ проповеданиа еу^льска. //(л. 184) да не ѿвращае^т своего слоуха.
 но да расмотри^т которое ество проведено гвоздими на кр̄тъ висаше. и
 проведено^м ребро^м. престоащого при кр̄тъ война лоуцено. да помыслитъ
 ѿкоуда кро^в и вода истѣкаше. иже тогда цр̄кви бжии баню источи. и строую и
 питиа. да слыши^т же и блжнаго пѣ^тра апла проповедающа. тако очищение
 дх̄овное окропления дѣлама биваетъ. крове х̄вы. и не тако просто почитати
 сего апла гл̄юща. ведоуще. тако нетленны^м сребро^м или злато^м искоуплени
 высте. ѿ соуетнаго вашего //(л. 184 об.) ѿци предана житиа. но ч̄тною
 кровию. тако ч̄та агньца и непорочна х̄а їса. и блжнаго їван^а апла

²⁷ Напротив на правом поле: и вса^к не

²⁸ Напротив 14-й строки на левом поле киноварью: ви^ж

свѣдѣтѣствоу да не соупроти^в глѣть. глѣщоу емоу и кровъ їса сѣна бжїи. вчищае^т ны ѿ всего грѣха ; И паки си есть. побѣдившиа миръ вѣра ваша. кто* есть побѣдившии миръ. но вероуѣи тако їс е^{ст} сѣнъ бжїи сѣ. грядыи водою и кровїю и^в х. не водою токмо. но водою и кровїю. и дхъ е^{ст} послушествоуѣа. поне* дхъ есть истинна. три бо соут^т послушествоуѣюща. дхъ и вода и кро^в. и та триедино соутъ. //(л. 185) дхъ гавѣ вѣщению. кро^в же избавленїю. вода же крещению. тако же триедино соут^т. и нераздѣлаема. и ничто* ѿ тѣхъ своего разлоучаетса совокоуплениа. поне* вселнчьскаа цркы сею верою живе^т. и возрастае^т. да не кроме истиннаго бжества члчство. ни кромѣ истиннаго члчства бжество вѣроуѣемо боудеть. къ нашему же глѣу и послушанию. тако* еутїхїи ѿвѣщаевааше глѣа. исповедаю рече и азъ ѿ двою ествоу^в быти гоу^в ншемоу. но прежде соединени. иже едино есть с твои споведаю. по съединенїи же единство исповѣдаю. ѿчюдитиса поистинне. //(л. 185 об.) вкаганнаго. оучноженомѣ исповѣданїю. къ семоу же ни единомуу же соудаци^х тако повиннаго. не известити и не запретити. не тако безоумна слова претѣщи и прѣминоутї. тако* слышаны^х ни въ что* поло*ше^м ни противльше^мса. и ег^а паче такою мыслью не чествовавшѣ. еже глати тако ѿ двою ествоу^в пре* вочлчнїа. единочадынъ есть сѣнъ бжїи. еже е ѿметно всеа истинны. тако слово^м плоти вы^вши. единомуу в не^м ествоу^в быти. дабы и еутїхїи не имелъ себе права. и не повинна ѿ гланы^х ѿ него. поне* ни ѿ единого* //(л. 186) во ваше^м соборѣ. заградиша того оуста. да того дѣла твоеи любви воспоминаю твердеѣ братѣ чтнїи. да аще щедротъ дѣла бжїи^х оуставитса во ѿве^т дело неоученаго члвка. и ѿ пагоубы сеа соучнїа во мысли его оучистит^тса. тако же чинъ содеганы^х гавлае^т. добре разлоучити еже наченъ

Ѡ своѣа истинны. егда наши^м Ѡветомъ удръжимъ. почне^т исповедати и
 глѣти в собѣ. его^ж пре^жне проповедаше. и в нашеї безмо^лствѣеть вере. ега^ж
 пре^ж бѣаше чю^ж. но тог^а егда во проклѣте. и не^чстиве заповеди раз^умети
 восхоте. тако^ж и ваше бра^тство //(л. 186 об.) разоуме. во своен прелести того
 пребывающа тако достоноу емоу быти извржениа. в ни^х же аще вернен
 поистине болезноу^е^т. аще во и позде оубо вбаче раз^умелъ бы. тако на пользоу
 еп^скоє г^бство. на того движеса. ли аще къ кончанию Ѡвета разоумеетъ.
 тако^ж вса Ѡ того зле возглашенаа явлено^м гл^со^м. и свои^м препретиса
 написани^е^м. то не^ч Ѡчаганиа достоинъ но помилованиа. поне^ж бо г^б н^ш
 истинныи. и бл^гии пасты^р. д^шю свою положивыи за Ѡ^вца. и^ж и приде д^ш
 чл^вчскъ сп^сти а не погоубити. и на^м хоше^т быти подобно своѣа
 бла//(л. 187)гости. да оубо согрешающаа целоум^лръствитъ правдоу.
 возвращающага же са никакоже м^лтивнаго прещениа Ѡтрине^т. тог^а
 поистинѣ. тог^а собл^гии и^м плод^ом^м веры поистинѣ. Ѡмьститъ же. егда прьвыи
 злочестиа начальникъ свои^м зловерие^м препритса^ж;

Разоум²⁹ же оубо сицевъ есть в сеи вещи. тако^ж есть мнети. тако бл^жныи
 флавиан^н. немегаше тако на т^тцно е^ж в бы^вши^х еутихиа ради абие писати
 къ р^імоу. аки не всел^нскомоу бы^вшоу собороу. но своа емоу власти. с^сцно
 съкривившомоу во в^ѣре. и в//(л. 187 об.)бличеноу и некающоуса. изрв^тженоу
 бывшу, ныне же не поизволеню но владоущими посылае^м ко ефесоу. посылае^т
 грамоты в бывши^х. даа в^ѣдети великомоу левнт^ѣ. ега же делма вины и папа
 неведын вос^ѣла сию епистолию аки к живомоу со^сцно. в^номоу^ж оуже
 преставльшюса. иде^ж. и достожало^ст^ноую в^нѣ см^рть. тако аронь. и моуси

²⁹ Буква **Р** выполнена киноварью в виде инициала.

пригати. бгоу тако попоустившю соуѣдами ими* вестъ са^м. ѡколикоу и какоу недооумеванною скорбь. и тоугоу и мѡху тогѡ нши ѡци стии иже и проклѡти выше ѡ еретикъ. тако къ семоу и безго^анаа пастоу //(л. 188) ша смртъ. печѡ с тоскою. темъ расчерпаше горкаго питиа сетованне^м растварѡема. и оуныниа испѣнаѡема. и чаша еѡ же не бѡаше како оуклонити. но преблгии бѡ. и* промысленикъ нашему спсению. до конца непоустити томоу надолзе тако быти. по аплоу оутешаѡ и печалныѡ. тем же абие оутеши. и врагы своѡ посрами клѡвами страшными. и не разрешными гѡзами. некасющааса ѡбложи мрѡ же еретичьского смрада разгна. и восига правеное слнце. и всти блгоуханне^м правыѡ веры. разум же и дша ѡ всего //(л. 188 об.) срца. и по истинне самого того скорого на помощь призывающи^м. со оупованнемъ. тако* и песнопевец возглашаец. и доинѡ во всѡх хртолюбивыѡх оустех глѡ. боуди ги мло^{ст} твоя на на^с тако же мы и оуповахо^м на тѡ. тако* и вы. его* делма боуди има гне^с благовено ѡселе и во всѡ бесконеныѡ веки аминь :—

Да³⁰ оубо ѡ сего должно ведати е. тако не са^м папа лев^н ѡ рима на соборъ приходи^л. но сию епистолию тако самого того верха аплькаго сопртольника со собою имоуще. рекоу же анатолии. и и* с ни^м стьи соборъ. еретики проклѡша. вероу* //(л. 189) праю оутвердиша сею епистолиею. оу* изнемогшоу и долоу преклоньшюса. и ногами попираемоу зловерныѡ члвкъ. юже епистолию тако дѡдъ сен сово^о стын. тако ѡ товоца ѡ оума лев^нтова вземъше тако камы^к. и

³⁰ Буква Д выполнена киноварью в виде инициала. Напротив 12-й строки листа на левом поле почерком писца: зри.

на своа гзыки тако на працю наложше силою стго дха. стии ѿцы. вьргоша
 тако на гоняда на еретики. и вель хвалацагоса еретичьскими оусты.
 дьавола пора^жше. и глвѸ его ѿсекше. победною пѣ^с победополо^жникоу хоу^с бгюу.
 добрии пове^аници не в тысяща^х но во тма^х па^ч воспева^ху. аки на стена^х
 иероусалимла^х. во цркви хвѣ. //(л. 189 об.) аки си^нски дѣ^вы. дѣ^ственими
 дшами. тако не^сквер^оненами прельстию ерѣси. но о^уневещенами женихоу хоу^с
 бгюу. тако шны дѣ^вы моу^арыа. и^х же млтвами боуди^м рачителе^м словѣ^с и^х входа
 бжтвенаго чертога полу^чити. Сице воспевающе^м. со бжтвеними ѿци. воста
 тако спл^г и порази враги своа восп^т. пода^ж на^м великою и бгатоую млт^ь. ;
 Е^гвальскиа^{ж31} делма заповеди. Сию епистолию. аки талантъ. торж^нико^м. на^м
 предашом^Ѹ холюбиво^му и блгоро^аномоу. стгоши вечнаа память.
 Еонна и мними ;

³¹ Буква **Е** выполнена киноварью в виде инициала.